

ЁЗДЕН АДЕТ

ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРОДА

Составление, предисловие и комментарий Махти Джуртубаева

Редколлегия :

Доктора филол. наук Т. Ш. БИТТИРОВА, М. Б. КЕТЕНЧИЕВ;
доктор ист. наук И. И. МАРЕМШАОВА;

кандидаты филол. наук Б. А. БЕРБЕРОВ, З. А. КУЧУКОВА; научный сотрудник КБИГИ Б. Х. КУЧМЕЗОВ.

Научно-популярное издание *Составитель* Джуртубаев Махти Чиппаевич

ЁЗДЕН АДЕТ - ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРОДА

Редактор *М. Х. Табакоев*. Художник-редактор *Ю. М. Алиев*. Технический редактор *Н. М. Мокаева*.
Корректор *М. М. Ульбашева*. Компьютерная верстка *А. А. Ольмезовой*. Лицензия ИД 05895 от 21.
09. 01. Подписано к печати 01. 10. 05. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная №1. Гарнитура школьная.
Печать офсетная. Уел. печ. л. 46,44. Уч.-изд. л. 33,05. Тираж 1000 экз. Заказ №172. ГП КБР
«Издательство «Эльбрус». Нальчик, ул. Адмирала Головки.б. ГП КБР «Республиканский
полиграфком-бинат им. Революции 1905 года» Мининформпечати КБР. Нальчик, проспект
Ленина, 33

Ёзден Адет: Этический кодекс карачаево-балкарского народа/ Сост.,
предисловие и комментарий М. Ч. Джуртубаева. - Нальчик: Эльбрус, 2005. -
576 с.

18ВЫ 5-7680-2041-1

Этический кодекс «Ёзден Адет», передаваясь от поколения к поколению, изменяясь и оттачиваясь, став нравственным законом, определяющим и регулировавшим народную жизнь. В настоящей книге систематизированы положения и установления «Ёзден Адет», до последнего времени существовавшего в устной форме, выявлены и описаны онтологические его корни.

Сегодня, когда все сильнее угроза обезличивания и утраты национальных духовных ценностей, идейных и моральных ориентиров, выход в свет жемчужины культурного наследия карачаево-балкарского народа с комментариями как нельзя своевременен.

Ё **4702100500-037**
М 125(03)2005²⁰⁰⁵

18ВЫ-5-7680-2041-1

© Джуртубаев М. Ч. Составление,
предисловие и комментарий, 2005

©Издательство «Эльбрус», 2005

АТЛАРЫ

<i>К ЧИТАТЕЛЮ</i>	15
ТЕНГРИАНСТВО И ТЮРКИ	20
1. ЯЗЫК И МИФЫ	20
2. ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДЖИННОВ	24
3. В САМОМ НАЧАЛЕ	29
4. МЕЧ И РАДУГА	39
5. КОСМОГОНИЯ	48
6. ВРЕМЯ	56
7. БОЛЫПОЙ ВЗРЫВ	58
8. ЗНАКИ.....	60
9. НАРТСКИЙ ЭПОС	68
10. ЧЕЛОВЕК	73
11. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПЛОТЬ	81
12. ПОСВЯЩЕНИЯ	82
13. ПРОРОКИ	90
14. АДАМ И НОЙ	100
15. ДЕБЕТ (ДЕУЭТ, ДАУ АТ)	113
16. ДО ПОТОПА	119
17. «СКИФСКИЙ РАССКАЗ» ГЕРОДОТА	127
18. ИСТОРИЯ	148
19. РАННИЕ ТЮРКИ	160
20. ВОСТОК И ЗАПАД	169
21. ЗОЛОТАЯ ОРДА	188
22. НАРОД	196
23. КАСТЫ И КАСТОВЫЙ СТРОЙ	201
24. ДРАКОН	217
25. ИМПЕРИЯ	221
26. ДУХ НАРОДА	230
I. БИЛИМ - ЗНАНИЕ	235
1. ОСУЯТ - ЗАВЕТ	235
2. АЛ - НАЧАЛО	238
3. ТАУЛА - ГОРЫ	239
4. ТАУЛУНУ КЕМ ЖЕРЛЕРИ - НЕДОСТАТКИ ГОРЦА	240
5. ТАУЛУНУ КЁЛЮ - ДУША ГОРЦА	241
6. ЫЗГЪЫЛ - НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ	243
7. КЪАДАР - СУДЬБА	244
8. ЖАШАУ - ЖИЗНЬ	246
9. НИЕТ - ПОМЫСЕЛ	247
10. ДИН - РЕЛИГИЯ	249
11. НАСЫП - СЧАСТЬЕ (УДАЧА)	250
12. ХАРАМ БЛА ХАЛАЛ - НЕЧИСТОЕ И ЧИСТОЕ	251
13. ТИЛЕК - МОЛЬБА	252

14. СУУАП - БЛАГОДЕЯНИЕ	253
15. ГЮНЯХ - ГРЕХ	254
16. ТОБА - ПОКАЯНИЕ	256
17. ЖАЗА - НАКАЗАНИЕ (ПОСМЕРТНОЕ)	257
18. МАГЪАНА - СУТЬ (СМЫСЛ)	257
19. ХАКЪ - ИСТИНА	259
20. ОКЪУУ - УЧЕНИЕ	259
21. БИЛИМ - ЗНАНИЕ	260
22. ТЮШ - СНОВИДЕНИЕ	261
23. ЁЛЮМ - СМЕРТЬ	263

II. ДУНИЯ - МИР 265

1. ДУНИЯ - МИР	265
2. УЗАКЪ БЛА ЖУУУКЪ - ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ	266
3. ЖЫЛЫУ - ТЕПЛО	267
4. СУУУКЪ - ХОЛОД	267
5. ОТ - ОГОНЬ	268
6. ХАУА - ВОЗДУХ	270
7. СУУ - ВОДА	271
8. ЖЕР - ЗЕМЛЯ	271
9. КЁК - НЕБО	272
10. КЕЧЕ - НОЧЬ	273
11. ЭРТТЕН - УТРО	274
12. КЮНДЮЗ - ДЕНЬ	275
13. ИНГИР - ВЕЧЕР	276
14. КЪЫШ - ЗИМА	276
15. ЖАЗ - ВЕСНА	277
16. ЖАЙ - ЛЕТО	278
17. КЮЗ - ОСЕНЬ	278
18. ЖАРЫКЪ - СВЕТ	279
19. ЗАМАН - ВРЕМЯ	280

III. АДАМ - ЧЕЛОВЕК 284

1. ЖАН - ДУША	284
2. КЪАН - КРОВЬ	285
3. САН - ТЕЛО	286
4. МАРДА - МЕРА	287
5. МУРАТ - ЦЕЛЬ, МЕЧТА	288
6. КИШИЛИК - МУЖЕСТВО	289
7. ФАХМУ, ХУНЕР - ТАЛАНТ, МАСТЕРСТВО	290
8. БЕТ - СОВЕСТЬ (ЛИЦО)	291
9. ИЙМАН - ВЕРА	293
10. АКЪЫЛ, ЭС - УМ, РАЗУМ	294
11. ЧОМАРТЛЫКЪ - ЩЕДРОСТЬ	296
12. ЭР КИШИ - МУЖЧИНА	298
13. ТИШИРЫУ - ЖЕНЩИНА	299

14. БУЗУЛГЪАН - РАЗВРАЩЕННЫЙ, РАСТЛЕННЫЙ	300
15. АМАН АДАМ - ПЛОХОЙ ЧЕЛОВЕК	301
16. ОСАЛ АДАМ - СКВЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК	302
17. САБЫР (ТЫНЧ) АДАМ - СПОКОЙНЫЙ ЧЕЛОВЕК	303
18. ИГИ АДАМ - ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК	304
19. АХШЫ АДАМ - ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК	305
20. АСЫЛ АДАМ - БЛАГОРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК	306

IV. САУЛУКЪ - ЗДОРОВЬЕ 308

1. САУЛУКЪ - ЗДОРОВЬЕ	308
2. НАМЫСЛЫ - ДОСТОЙНЫЙ	308
3. ТАЗА - ЧИСТЫЙ	310
4. АЗАТ - СВОБОДНЫЙ	310
5. АРИУ - КРАСИВЫЙ	311
6. СЮЙГЕН - ЛЮБЯЩИЙ	312
7. ТИРИ - БОДРЫЙ, ЖИВОЙ	314
8. ШУЁХ, ШОХ - ДРУГ	315
9. ЖАРЫКЪ - ВЕСЕЛЫЙ, ПРИВЕТЛИВЫЙ	316
10. ТЮЗ - СПРАВЕДЛИВЫЙ	317
11. КЕРТИЧИ - ВЕРНЫЙ	318
12. ТЁЗЮМЛЮ - ТЕРПЕЛИВЫЙ	318
13. КЕЧИМЛИ - ВЕЛИКОДУШНЫЙ	319
14. ХАТЕРЛИ - УСЛУЖЛИВЫЙ	320
15. АДЕПЛИ - ВОСПИТАННЫЙ	321
16. УЯТ - СТЫД	322
17. АДАМЛЫКЪ - ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО	323
18. КЮЧ - СИЛА	323
19. КЪЫЛЫКЪ, ХАЛ - ХАРАКТЕР, ПРАВ	324

V. АУРУУ - БОЛЕЗНЬ 326

1. КЪОРКЪАКЪ - ТРУСЛИВЫЙ	326
2. КЪЫЗГЪАНЧ - СКУПОЙ	327
3. ЗАР - ЗАВИСТЛИВЫЙ	328
4. ХЫЙЛАЧЫ - ХИТРЫЙ	329
5. ТЕЛИ - ГЛУПЫЙ	330
6. ГУДУ - ВОРОВСТВО	330
7. ТЕРС - ВИНОВНЫЙ	331
8. САТХЫЧ - ПРЕДАТЕЛЬ	332
9. КЪЫЛЫКЪСЫЗ - СВОЕНРАВНЫЙ	333
10. ЖАЛГЪАНЧЫ - ЛЖИВЫЙ	334
11. ХЫЙНЫЧЫ - КОЛДУН	335
12. ЗОРЧУ, ЗАЛИМ - НАСИЛЬНИК	335
13. ЭРИНЧЕК - ЛЕНИВЫЙ	336
14. ФИТНАЧЫ - ИНТРИГАН	337

15. КЮЙСЮЗ - ЖЕСТОКИЙ	338
16. ЖАНШАКЪ - БОЛТЛИВЫЙ	339
17. АСЫЛСЫЗ - НИЗКИЙ, ПОДЛЫЙ	340
18. БЕТСИЗ - БЕССОВЕСТНЫЙ	341
19. ЖАЛЫНЧАКЪ - ЗАИСКИВАЮЩИЙ, ПОДХАЛИМ	342

VI. СЫНАУ - ИСПЫТАНИЕ 344

1. ЖАРЛЫЛЫКЪ - БЕДНОСТЬ	344
2. БАЙЛЫКЪ - БОГАТСТВО	344
3. ЖЕСИРЛИК - ПЛЕН	345
4. МАХТАУ - ХВАЛА	346
5. ИЧГИЧИЛИК - ПЬЯНСТВО	347
6. КЪАЙГЪЫ - ЗАБОТА, ГОРЕ	348
7. АЧЫУ - ЗЛОСТЬ	349
8. КЪЫЙЫНЛЫ - НЕСЧАСТНЫЙ	350
9. ЖОЛОУЧУ - ПУТНИК	351
10. СЫНАУ - ИСПЫТАНИЕ	351
11. ЁКСЮЗ - СИРОТА	352
12. БАШСЫЗ КЪАТЫН - ВДОВА	353
13. САУСУЗ - БОЛЬНОЙ	354
14. КЪЫЯУЛУ - КАЛЕКА	355
15. КЁЧГЮНЧЮ - ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ	356
16. КЪАЧХЫНЧЫ - БЕГЛЕЦ	357
17. ФАКЪЫРАЧЫ - НИЩИЙ	358
18. ШАШХЫН - УМАЛИШЕННЫЙ	359
19. ТАРЫГЪЫУ - ЖАЛОБА	360

VII. НАМЫС, АДЕП - ЧЕСТЬ И ВОСПИТАНИЕ ___ 361

1. АДЕПЛИК - ПРИЛИЧИЯ	361
2. АЙЫП (ТИШИРЫУГЪА) - ПОСТЫДНО (ЖЕН- ЩИНЕ).....	361
3. АМАНЛЫКЪ - ПРЕСТУПНО	362
4. БЕДИШ - ПОЗОРНО	362
5. КИЙИМ - ОДЕЖДА	363
6. БЁРК - ПАПАХА	364
7. СЫФАТ, ЮСЮ-БУСУ - ОБЛИК ВНЕШНИЙВИД ___	365
8. АШ ЮСЮНДЕ - ЗА ЕДОЙ	366
9. АШ-ИЧГИ - ПИЦА	367
10. ТАМАТА БЛА КИЧИ - СТАРШИЙ И МЛАДШИЙ	368
11. ЖОЛ - ДОРОГА	369
12. ЖОЛДА ТЮБЕШГЕН - ВСТРЕЧА НА ДОРОГЕ	370
13. КЕНГЕШ - СОВЕТ (СОВЕЩАНИЕ)	371
14. НЫГЪЫШ - СЕЛЬСКАЯ ПЛОЩАДЬ	373
15. ОЮН, НЁР - ИГРЫ, ЗАБАВЫ	374
16. БАЙРАМ - ПРАЗДНИК	376

17. КЪОШДА - В ПАСТУШЕСКОМ СТАНЕ	378
18. МАЛ - СКОТ	378
19. ТЫЙЫМ САЛЫУ - ТАБУ	379
20. БЫРСЛА, ИЙНАНЫУЛА - ЗАПРЕТЫ, ПОВЕРЬЯ	380
21. УШАТЫУЛА - УПОДОБЛЕНИЯ	381

VIII. ЯСАМАУАТ - ОБЩЕСТВО 386

1. АТА ЖУРТ - ОТЕЧЕСТВО	386
2. ХАЛКЪ, ЭЛ - НАРОД	387
3. КЪЫРАЛ - ГОСУДАРСТВО	388
4. АУУЛ (ЭЛ) - СЕЛЕНИЕ	390
5. ТЕРЕ - СУД, СОВЕТ, ЗАКОН	391
6. ОНОУ - ВЛАСТЬ	392
7. ХАН, ОЛИЙ - ХАН, ОЛИЙ (ВЕРХОВНЫЙ КНЯЗЬ)	394
8. БИЙ БЛА БИЙЧЕ - КНЯЗЬ И КНЯГИНЯ	395
9. ЖАЛГЪАН БИЙ - МНИМЫЙ КНЯЗЬ	397
10. БИЙ БЛА ЭЛ - КНЯЗЬ И НАРОД	399
11. БИЙ СЫЙЫ - ЧЕСТЬ КНЯЗЯ	400
12. КЕРГИ ЁЗДЕН - ИСТИННЫЙ УЗДЕНЬ	401
13. АМАН ЁЗДЕН - ПЛОХОЙ УЗДЕНЬ	401
14. КЪУЛ - ХОЛОП	404
15. ЖЫР БЛА ЖЫРЧЫ - ПЕСНЯ И ПЕВЕЦ	407
16. МИДИР - ПРИМИРИТЕЛЬ (МИРОТВОРЕЦ)	408
17. МОЛЛА, УСТАЗ - МУЛЛА, УЧИТЕЛЬ	410
18. ШЫЙЫХ, ШАЙЫХ - СВЯТОЙ	412
19. БАЧАМА - ВОЖДЬ	412
20. АКЪЫЛМАН - МУДРЕЦ	413

IX. МЮЛК - ИМУЩЕСТВО 415

1. АМАНАТ - ВВЕРЕНИЕ, ДОВЕРИЕ	415
2. САУДА - КОММЕРЦИЯ	416
3. ХАУХ - НАПРОКАТ	416
4. БОЛЖАЛ - СРОК	417
5. БОРЧ - ДОЛГ	418
6. САУГЪА - ПОДАРОК	419
7. КЪОРАНЧ - ЗАТРАТА	420
8. ИЗЕУ, МАММАТ - ТОЛОКА, ПОМОЧЬ	420
9. УУ - ОХОТА	421
10. АХЧА - ДЕНЬГИ	422
11. САПАРИШ - ЗАКАЗ	423
12. МЮЛК - ИМУЩЕСТВО	424
13. ЭСЕП - РАСЧЕТ	425
14. ЫСПАС - БЛАГОДАРНОСТЬ	425
15. ИШ - РАБОТА	426
16. ЖАЛ - ПЛАТА	428

17. ОСУЯТ - ЗАВЕЩАНИЕ	429
18. БЫЙКЪ - НЕДЕЛЯ	430

X. КЪЗАУАТ - БИТВА 434

1. ЭР КИШИ - МУЖЧИНА	434
2. АТНЫ СЫЙЫ - ЧЕСТЬ КОНЯ	435
3. АТ САЙЛАГЪАН - ВЫБОР КОНЯ	436
4. АТХА КЪАРАУ - УХОД ЗА КОНЕМ	437
5. МИНИЛГЕН АТ - ВЕРХОВОЙ КОНЬ	438
6. САУУТ-САБА - ОРУЖИЕ	439
7. ЭСГЕРТИУ - НАПОМИНАНИЕ	441
8. КЕЛЕЧИ - ПОСОЛ	442
9. КЪЗАУАТ - БИТВА	442
10. ЖАУ, ДУШМАН - ВРАГ	444
11. ЁРЕЛЕШ - ПРОТИВОСТОЯНИЕ	445
12. ХОРЛАМ - ПОБЕДА	445
13. ДЕМЛЕШ - ПОЕДИНОК	446
14. УЛЛУ ЮЙ (УЛЛУ АРБАЗ) - БОЛЫПОЙДОМ (БОЛЫ- ШОЙ ДВОР).....	447
15. ЖЫЙЫН - ДРУЖИНА, ОТРЯД	448
16. ЖОРТУУУЛ - ПОХОД, НАБЕГ	450
17. НАСИЙХАТ - НАСТАВЛЕНИЕ	451
18. ЖОРТУУУЛДАН КЪАЙТЫУ - ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ПОХОДА.....	452
19. ЖАН КЪОРКЪУУ - СМЕРТЕЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ	453
20. ЖОРТУУУЛ АДЕТЛЕ - ПРАВИЛА НАБЕГА ...	454
21. АНТНЫ СЫЙЫ - ЧЕСТЬ КЛЯТВЫ	455

XI. КЪАТЫН АЛЫУ - ЖЕНИТЬБА 456

1. ЖЕТГЕН ЖАШ - ЮНОША (БРАЧНОГО ВОЗРАСТА)	456
2. ЖЕТГЕН КЪЫЗ - ДЕВУШКА НА ВЫДАНЬЕ	456
3. КЪЫЗ САЙЛАГЪАН - ВЫБОР НЕВЕСТЫ ...	457
4. ЖАШ КЪАРАГЪАН - ВЫБОР ЖЕНИХА	458
5. ТЮБЕШИУ - ВСТРЕЧА	459
6. ТАНЫШЫУ - ЗНАКОМСТВО	460
7. БЫРСЛА - ЗАПРЕТЫ	461
8. КЕЛЕЧИЛЕ ИЙГЕН - СВАТОВСТВО	462
9. КЕЛЕЧИЛЕГЕ КЪАРАГЪАН - ПРИЕМ СВАТОВ	463
10. БЫРАЗЫЛЫКЪ СОРУУ - ИСПРАШИВАНИЕ СО- ГЛАСИЯ	464
11. КИЕУЛЮКБЛА КЕЛИНЛИК- ЖЕНИХИ НЕВЕСТА	465
12. ТОЙГЪА ХАЗЫРЛАНЫУ - ПОДГОТОВКА К СВАДЪБЕ	466
13. АЛГЪЫШ - БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ (ТОСТ) ...	467
14. АЛГЪЫШ АЯКЪЛАНЫ АТЛАРЫ - НАЗВАНИЯ ТОСТОВ	468

15. СЫЙ КЪАНГА - ПИРШЕСТВЕННЫЙ СТОЛ	469
16. ТОЙГЪА БАРЫУ - ПРИХОД НА СВАДЬБУ	470
17. ТОЙ ДА КЪОНАКЪ АЛЫУ - ПРИЕМ ГОСТЕЙ НА СВАДЬБЕ	471
18. КИЕУ ЖЁНГЕРЛЕ - ДРУЖКИ (СВАДЕБНЫЙ ПОЕЗД)	472
19. СЫЙДА ТАМАТА - ТАМАДА НА ПИРУ	473
20. СЫЙДА ШАПА - ШАПА НА ПИРУ	474
21. ЖЫР-ТЕПСЕУ - ПЕСНИ И ТАНЦЫ	475
22. БЕГЕУЮЛ - РАСПОРЯДИТЕЛЬ	477
ХП. ЭР БЛА КЪАТЫН - МУЖ И ЖЕНА	478
1. ЖАШ КЕЛИН - МОЛОДАЯ НЕВЕСТКА	478
2. КЕЛИН - СНОХА	478
3. АЙЛЫ КЕЛИН - БЕРЕМЕННАЯ	479
4. ЖАШ КИЕУ - МОЛОДОЙ ЗЯТЬ	480
5. КИЕУ - ЗЯТЬ	480
6. КЪАЙЫН АТА-АНА - РОДИТЕЛИ ЖЕНЫ (МУ- ЖА)	481
7. КЪАЙЫНЛА - РОДСТВЕННИКИ (ЖЕНЫ И МУЖА)	482
8. ЭР - МУЖ	482
9. ТИШИРЫУНУ БОРЧУ - ОБЯЗАННОСТИ ЖЕН- ЩИНЫ	483
10. ИГИ КЪАТЫН - ХОРОШАЯ ЖЕНА	484
11. ЭР КИШИНИ БОРЧУ - ОБЯЗАННОСТИ МУЖ- ЧИНЫ	484
12. АМАН КЪАТЫН - ПЛОХАЯ ЖЕНА	485
13. ИГИ КИШИ - ХОРОШИЙ МУЖ	485
14. КЪОНШУ - СОСЕД	486
15. ЮЙ - ДОМ	487
16. АРБАЗ - ДВОР	487
ХП. ЮЙЮР - СЕМЬЯ	488
1. САБИЙ - РЕБЕНОК	488
2. САБИЙ СЫЙЫ - ЧЕСТЬ РЕБЕНКА	488
3. САБИЙ ТИЛ - ДЕТСКАЯ РЕЧЬ	489
4. САБИЙ ЁСДЮРЮУ - ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА ..	490
5. КЪЫЗЧЫКЪ - ДЕВОЧКА	490
6. ЖАШЧЫКЪ - МАЛЬЧИК	491
7. ЖАШ САБИЙ - ПОДРОСТОК	491
8. КЪЫЗ САБИЙ - ДЕВОЧКА - ПОДРОСТОК	492
9. АТАЛЫКЪ - АТАЛЫК (ВОСПИТАТЕЛЬ)	492
10. ЭМЧЕК УЛАН - ВОСПИТАННИК	493
11. СОХТА, БЕДИЗЧИ - УЧЕНИК, ПОДМАСТЕРЬЕ ...	494
12. АТА БОРЧУ - ДОЛГ ОТЦА	494

13. АНА БОРЧУ - ДОЛГ МАТЕРИ	495
14. КЪАРТЛА - СТАРИКИ	495
15. АТА-БАБАЛА - ПРЕДКИ	496
16. КЪАРЫНДАШ - БРАТ	497
17. ЭГЕЧ - СЕСТРА	498
18. ТУКЪУМ - РОД	499
19. ЮЙОР - СЕМЬЯ	500
21. АШ - ПИЩА	500

XIV. КЪОНАКЪАЛЫУ - ГОСТЕПРИИМСТВО 502

1. КЪОНАКЪ - ГОСТЬ	502
2. КЪОНАКЪНЫ ЗАМАНЫ - ВРЕМЯ ГОСТЯ	502
3. КЪОНАКЪНЫ КЕЛГЕНИ - ПРИЕЗД ГОСТЯ	503
4. КЪОНШУ КЪОНАКЪ - БЛИЖНИЙ ГОСТЬ (СОСЕД)	504
5. КЪОНАКЪДА ТУРУУ - В ГОСТЯХ	504
6. КЪОНАКЪ СЫЙЫ - ЧЕСТЬ ГОСТЯ	505
7. КЪОНАКЪ ОТОУДА - В КУНАЦКОЙ	506
8. КЪОНАКЪ СЫЙЛАГЪАН - ПОТЧЕВАНИЕ ГОСТЯ	507
9. АЛГЪЫШЛА - БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ (ПОСЛЕ ТРА- ПЕЗЫ)	507
10. КЪОНАКЪ КЕТЕ ТУРУП - ОТЪЕЗД ГОСТЯ	508
11. КЪОНАКЪ АЛГЪЫШЛА - БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ ГОСТЯ (ПРИ ОТЪЕЗДЕ)	509
12. КЪОНАКЪ ТЮБЕГЕН - ВСТРЕЧА ГОСТЯ	509
13. КЪОНАКЪ НАМЫСЫ - ДОСТОИНСТВО ГОСТЯ ...	508
14. КЪОНАКЪБАЙ - ХОЗЯИН (ПРИНИМАЮЩИЙ ГОС ТЯ)	511
15. КЪОНАКЪ ЮЙ (ОТОУ) - КУНАЦКАЯ	512
16. КЪОНАКЪ ТЕПСИ - СТОЛ ДЛЯ ГОСТЕЙ	513
17. КЪОНАКЪ САКЪЛАГЪАН - УХАЖИВАНИЕ ЗА ГОСТЕМ	514
18. КЪОНАКЪ БЛА УШАКЪ - БЕСЕДА С ГОСТЕМ ...	515
19. КЪОНАКЪ АШЫРЫУ - ПРОВОДЫ ГОСТЯ	516
20. КЪОНАКЪБАЙ АЛГЪЫШЛА - БЛАГОПОЖЕЛА НИЯ ХОЗЯИНА	516

XV. СЕЗ - СЛОВО 518

1. СЕЗ - СЛОВО	518
2. УШАКЪ - БЕСЕДА	519
3. АНТ - КЛЯТВА	519
4. АЛГЪЫШ - БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ	520
5. КЪАРГЪЫШ - ПРОКЛЯТИЕ	520
6. САЛАМ - ПРИВЕТСТВИЕ	521
7. ЁТЮРЮК - ЛОЖЬ	522
8. ТЫРМАН - ПОПРЕК, ПРИДИРКА	522

9. ДАУ - ОБВИНЕНИЕ	523
10. ТИЛ - ЯЗЫК , РЕЧЬ	524
11. ТАСХА - СЕКРЕТ, ТАЙНА	525
12. ХАПАР - РАССКАЗ	525
13. КЕНГЕШ - СОВЕЩАНИЕ	526
14. КЮЛКЮ - СМЕХ	526
15. НАЛАТ - ПРОКЛЯТИЕ (ОТВЕРЖЕНИЕ)	528
16. ЭКИ БЕТЛИЛИК , КЁЗБАУ - ДВУЛИЧИЕ , ЛИЦЕ- МЕРИЕ	529
17. БЕДИШ - ПОЗОР	530
18. ШАГЪАТЛЫКЪ - СВИДЕТЕЛЬСТВО	530

XVI. КЕЛЯМ - РЕЧЬ 532

1. КЪАРГЪАНЫУЛА - ЗАВЕРЕНИЯ, БОЖБА	532
2. АНТЛА - КЛЯТВЫ	533
3. ТИШИРЫУ АНТЛА - ЖЕНСКАЯ БОЖБА	533
4. КЪАСТЛА - ОБЕТЫ	534
5. ЫСПАС - БЛАГОДАРНОСТЬ	535
6. ЖАРСЫУ - СЕТОВАНИЕ	536
7. УШАКЪ БАШЫ - НАЧАЛО БЕСЕДЫ	537
8. АЛГЪЫШЛА - БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ	538
9. ЧАМ АЙТЫУЛА - ШУТОЧНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ ...	539
10. АЙТЫУЛА - ПРИГЛАШЕНИЯ	540
11. ТЫРМАНЛА - УПРЕКИ	541
12. БЮСЮРЕУСЮЗ- НЕДОВОЛЬСТВО	541

XVII. ЖУУАП - ОТВЕТ 544

1. ЁТЮРЮКГЕ МАХТАНЫУГЪАЖУУАПЛА-ОТВЕТЫ НА ЛОЖЬ И ПОХВАЛЪБУ	544
2. ЖАНЫУЛАГЪАЖУУАПЛА-ОТВЕТЫНА УГРОЗЫ	545
3. АМАН НЕДА ЖАШЫРЫН ХАПАРНЫ АЛЛЫ - НА ЧАЛО НЕДОБРОЙ ИЛИ ТАЙНОЙ ВЕСТИ	546
4. КЕЛИШИМ - СОГЛАСИЕ	547
5. ОНГСУНМАЙ - НЕОДОБРЕНИЕ	547
6. ИЙНАНДЫРЫУ - ЗАВЕРЕНИЯ	549
7. НАСИЙХАТ - УВЕЩЕВАНИЯ	550
8. БИР ЗАТ ТИЛЕГЕНДЕ - ПРОСЬБА	550
9. БОЙСУНУУ - УСТУПКА, ПОДЧИНЕНИЕ	551
10. ЖАПСАРЫУ - УТЕШЕНИЕ	552
11. ОЮМ АЙТЫР АЛЛЫНДА - ПЕРЕД ВЫВОДОМ	553
12. КЕЧГИНЛИКЛЕ - ИЗВИНЕНИЯ	554
13. АЙТА БИЛ - УМЕЙ ГОВОРИТЬ	555
14. СЕЙИРСИНИУ - УДИВЛЕНИЕ	556
15. КЁЛ ЭТДИРИУ - ОБОДРЕНИЕ, ВОСХИЩЕНИЕ ...	556

XVIII. САЛАМ - ПРИВЕТСТВИЕ 557

1. САЛАМ БЕРИУ - ПРИВЕТСТВИЕ 557
2. КЪОЛ ТУТХАН - РУКОПОЖАТИЕ 557
3. САЛАМ СЫЙЫ - ЧЕСТЬ ПРИВЕТСТВИЯ 558
4. ОРАМДА САЛАМ БЕРИУ - ПРИВЕТСТВИЕ НА
УЛИЦЕ 559
5. САЛАМЛАНЫ ТЮРЛЮЛЕРИ - ВИДЫ ПРИВЕТ-
СТВИЙ 559
6. ЗАМАНИГА КЕРЕ - ПО ВРЕМЕНИ 560
7. БОЛУМГЪА КЕРЕ - ПО СИТУАЦИИ 561
8. АЙЫРЫЛА ТУРУП - ПРИ РАССТАВАНИИ 563
9. КЪАЙЫНЛАГЪА АЙТЫЛГЪАН АЛГЪЫШЛА -
БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ РОДСТВЕННИКАМ ЖЕНИХА
И НЕВЕСТЫ..... 565
10. САБИЙ ТУУГЪАНДА - ПРИ РОЖДЕНИИ РЕ-
БЕНКА 565
11. БАШХА АЛГЪЫШЛА - ПРОЧIE БЛАГОПОЖЕ
ЛАНИЯ 566
12. АЙЛАНЫП АЙТХАН - ОБРАЩЕНИЯ 567
13. ТАМАТАЛА - САБИЙЛЕГЕ - ВЗРОСЛЫЕ - ДЕТЯМ 568
14. БУШУУНУ БИЛДИРИУ - ИЗВЕЩЕНИЕ О ГОРЕ 569
15. КЪАЙГЪЫ СЕЗ - СОБОЛЕЗНОВАНИЕ 570
16. КЪАЙГЪЫ СЕЗ БЕРИУ - ВЫРАЖЕНИЕ СОБОЛЕЗ-
НОВАНИЯ 571
17. ТЕЙРИГЕ, АЛЛАХ-УТАЛАГЪА АЙЛАНЫП - ОБРА
ЩЕНИЯ К ТЕЙРИ, КО ВСЕВЫШНЕМУ АЛЛАХУ 572
18. АЛЛАХХАШУКУРЛА - БЛАГОДАРЕНИЯ АЛЛАХУ 573

ПОСЛЕСЛОВИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ

Мы верим в то, что нет конца жизни и слову.

Кайсын Кулиев.

Книга, которую вы взяли в руки, - народная, в полном смысле этого слова. Веками, устно передаваясь от поколения к поколению, она изменялась и дополнялась, благодаря ей народ поддерживал в своей жизни определенный лад. Обычай и традиции, воспитание и этика, как и вся культура этноса, соответствуют его духу, образу жизни, истории. Культура - это зеркало жизни, в котором нация узнает и познает себя; глядясь в него, она утверждается в своем стремлении к человечности.

В жизни карачаево-балкарского народа были светлые периоды, были и черные времена, но он никогда не забывал духовного наследия своих предков. Немалая часть этого великого богатства утрачена в годы выселения и геноцида, жизни на чужбине - в Казахстане и Средней Азии (1943-1957). Кто сейчас сможет сказать, сколько наших мудрых старцев ушли в мир иной, не успев передать свои знания потомкам? Но и то, что уцелело, вызывает изумление разнообразием, мощью и глубиной постижения бытия. Пусть им, хранителям родной речи, песен и нартских сказаний, обычаев и традиций, передавшим их как завет своим детям и внукам, всему народу, Всевышний Аллах дарует райскую обитель, а живущим продлит их век! Пусть Аллах благословит и тех, кто не жалея времени и сил, спасал от забвения и изучал духовные ценности, созданные предками. Собранные народными мудрецами Саидом Шахмурзаевым и Сол-таном Алиевым изречения, труды Азрета Холаева, Мухтара Кудаяева, Идриса Текеева, Александра Мусукаева, Зайнаф Жарашуевой, Мариям Гуртуевой, Юсуфа Борлакова, замечательный «Карачаево-балкарско-русский словарь», подготовленный Софьей Гочияевой и Ханафи Суюнчевым, послужили при подготовке Кодекса ценным подспорьем.

Возвращение с чужбины — особый период в истории карачаево-балкарского народа. Жизнь как бы начиналась заново - таково было, как я понимаю сейчас, общее самочувствие. Тогда, будучи школьником, часто слыша в речи старших выражения вроде: «Согласно Тау Адет», «В Ёзден Адет такого нет» и пр., я, сам не зная зачем, стал записывать анекдоты, присловья и назидательные афоризмы. Прошло много лет, был собран большой материал, но мысль о том, чтобы оформить его в книгу, не приходила мне в голову. Помог, как любил говорить русский поэт Велимир Хлебников, «Господин Случай».

Однажды мне дали на отзыв план-проспект книги о традиционной культуре народов Кабардино-Балкарии. Я внимательно изучил его, но не нашел ни одного упоминания ни о «Тау Адет», ни об «Ёзден Адет», по каким причинам - не знаю. Стало ясно, что надо садиться за работу, не откладывая.

Когда накопленный материал приобрел более или менее определенный вид и черты

системы стали зримы, я подумал однажды: «Что, если бы «Ёзден Адет» вышел отдельной книгой в 60-ые годы, и два-три поколения были бы знакомы с Кодексом своих предков в полном объеме - пусть не изучая его в школе, а читая дома, вместе с родителями, - может, мы все были бы сейчас хоть чуточку лучше, чище? Может, человечность и верность слову, порядочность и бескорыстие, мужество и искренность были бы в большей чести?» Многому учит «Ёзден Адет», призывая каждого в любых обстоятельствах оставаться человеком, указывая путь чести, достоинства и свободы. Добро от сотворения мира остается добром, а зло - злом, и каждый из родившихся в мир ежечасно совершает свой выбор между ними; но тому, кто с детства внимал голосу предков, вступал с ними в совет, сделать выбор легче.

Тем, кто полагает, что ни к чему все эти древние предписания, поскольку наш народ, как и другие малочисленные народы, неизбежно исчезнет в мире, где действуют огромные разрушительные силы, можно сказать одно: безвольные люди были и раньше, только имен их никто не помнит, а народ, потомок алан, жил, живет и останется жить, сколько бы нас ни было - много или мало. Мы не погибли в изгнании, на чужбине, мы, вернувшись, прокладываем, вопреки всему, свой путь в жизни, осознавая себя нацией и веруя в милосердие Всевышнего, - значит, мы нужны истории, мы не до конца исполнили свое предназначение. Наша участь предрешена только в одном случае: если мы забудем свой прекрасный, мудрый, звучный язык, отбросим совесть, веру, мужество и свои вековечные традиции, изменим духу свободы и скатимся к язычеству, поклоняясь кошельку с деньгами и очередным сильным мира сего. И винить в этом надо будет, прежде всего, самих себя.

Принципы и нормы карачаево-балкарской этики, собранные в этой книге, в своем большинстве, выражены в форме двустихий и трехстихий, что говорит об их давнем происхождении, - должно было пройти много времени, чтобы они приняли такой отточенный вид. Дух человека стремится во все, что он создает, внести определенный строй. Поэтому устное бытование «Ёзден Адет» не означает, что он являлся случайным собранием афоризмов, - нет, это цельная система взглядов и установлений; такой воспринимали ее балкарцы и карачаевцы.

Современные СМИ успешно отучили массы людей думать над прочитанным, информация воспринимается многими поверхностно. Также не всякий читатель способен воспринять древнюю мудрость с первого ознакомления, у многих нет для этого ни времени, ни подготовки. Ритм народных афоризмов обманчив, создавая эффект легкого чтения, он заставляет сознание скользить по поверхности, не давая заметить глубину целого. Создатели Кодекса мыслили и чувствовали очень тонко, и нужно вдумываться в нюансы, чтобы постичь значение «Ёзден Адет» и глубже проникнуться его духом.

Но и винить людей, у которых не так уж много свободного времени, фактически занятых борьбой за выживание, нельзя, - им следовало помочь, составить хотя бы краткие комментарии к текстам. Об этом же просили учителя родного языка и литературы, сознавая, насколько важно

дать детям живое понятие о тех нравственных принципах, которыми руководствовались в жизни их предки; именно живое и свое, а не просто туманно-абстрактное об «общечеловеческих ценностях».

Термин адет в карачаево-балкарском языке имеет несколько значений - этикет, обычай, традиция, правило, церемония, ритуал, обряд. Было очень трудно по этой причине, а иногда и просто невозможно, вычленив из огромного материала то, что относится только к Кодексу. У некоторых читателей может вызвать вопрос присутствие в книге разделов «Знание», «Мир», «Человек». Но дело в том, что «Ёзден Адет» - это не просто список правил поведения, это этический кодекс; этическое начало составляет основу мировоззрения наших предков. Поэтому афоризмы, в которых отражены народные воззрения на мир, на человека и его духовность, на наш взгляд, составляют важную часть книги.

Некоторые читатели путают этический кодекс с собранием и описанием ритуалов, обрядов и пр. Но в «Ёзден Адет» изложено этическое учение, а не конкретные правила проведения различных церемоний (эти правила излагаются в другой части комплекса «Тау Адет»).

Можно долго объяснять, что такое хорошо и что такое плохо, учить отличать добро от зла. Но «Ёзден Адет» этим не ограничивается - его творцы понимали, что одного их разграничения мало. Опираясь на веру в Единого Бога и бессмертие жизни, Кодекс стремится объяснить, ПОЧЕМУ и ДЛЯ ЧЕГО следует быть нравственной личностью, ЧТО человек приобретает, следуя путем истины, добра и красоты, и ЧТО он теряет, сойдя с него.

«Ёзден Адет» - не только памятник этической мысли, это еще и высокая поэзия. Перевод не передает ослепительной красоты многих и многих изречений - слишком органична и нерасторжима в них связь смысла и звучания, рифмы, ритма и пр. Мы же постарались как можно точнее выразить их суть, в некоторых случаях намеренно давая перевод буквальный. Для тех же, кто прочтет Кодекс в оригинале, его поэзия, дыхание духа, несомненно, будет значить не меньше, чем смысл, - как и для предыдущих поколений.

К сожалению, никем еще не собраны части, вместе с ним составляющие огромный свод, состоящий из семи устных книг, называемый в народе «Тау Адет»; «Ёзден Адет» - «Узденская Традиция» образует как бы ядро всего этого собрания народного опыта, ибо содержит в себе то особое мировоззрение, обусловленное национальным характером, которым обладает каждый народ.

Мы не знаем в полной мере все сокровища традиционной материальной и духовной народной культуры, хотя многое уже издано. Только имея перед собой весь свод, включающий в себя, кроме этих семи книг, еще и около сорока других, содержащих жемчужины народного творчества, можно оценить творческую мощь и активность наших предков.

Не будем приводить здесь, чтобы не перегружать текст, список всего, что мы должны были бы иметь для полноценного духовного развития, -если, конечно, хотим остаться народом, нацией, и

сохранить верность заветам своих великих предков. Заметим, что справиться с такой задачей под силу только коллективу, пусть даже небольшому, но устремленному к цели.

Этот кодекс называется «Ёзден Адет» - « Узденская традиция». Почему - понять нетрудно. В прошлом народ делился на 4 основных сословия: таубии (князья), уздени (дворяне и свободные общинники), кулы, чагары (крепостные), казаки и карауаши (бесправные и неимущие рабы и рабыни). Три первых сословия, в свою очередь, подразделялись на несколько мелких категорий. Большинство населения составляли уздени и, вероятно, именно в их среде возник и развивался Кодекс. Как говорили старожилы, и самыми стойкими в сохранении традиций также были уздени.

Что касается аристократии (бий, схылты, басият, акъсюек, чанка), можно заметить, что верхи общества (у всех народов) часто старались подчеркнуть свою особость, несходство с подвластными, поставить себя выше обычаев и законов. Разумеется, нечто подобное имело место и у нас. Но князья не создали своего кодекса поведения, который отличался бы от общенародного (за исключением некоторых частных), - наоборот, именно они стремились быть хранителями и приверженцами традиций, образцом неукоснительного следования им, больше того - воплощать идеал узденя-витязя, защитника правды и своего народа (см. многочисленные историко-героические песни).

Предъявляя высокие требования к человеку, аланский кодекс презрительно именуется кулами вовсе не бедняков и батраков. В XIX веке, например, были кулы, которые жили более зажиточно, чем многие уздени. Кулами, холопами «Ёзден Адет» именуется людей невоспитанных, циничных, низких, не имеющих человеческого достоинства, из какого бы они сословия ни происходили. Доброта, мужество, честь, душевная щедрость никогда не оставались незамеченными, кто бы ни был носителем этих высоких качеств и принципов. Значение имеет то, каков сам человек, а не фамилия, к которой он принадлежит: Эшек, махтаньп: «Ам бла мен бир атауулданбыз», - дей эди - «Осел, похваляясь, говорил: «Конь и я происходим от одного предка».

Если это не так, мы должны признать, что творцы древнего кодекса были весьма недалекими людьми, что они, не замечая духа и деяний человека, брали в расчет только его род. Конечно, «Ёзден Адет» ни в коем случае не сбрасывает со счетов происхождение - если в том или ином роду было много достойных людей, как можно не ценить и не уважать его? Но, хотим повторить, Кодекс никому не позволяет спрятаться за спину родичей. Человек, обладающий внутренней свободой, благородством, кем бы ни были его родители, - не кул по духу, он уздень.

В реальной жизни уздени и князья, конечно, не всегда и не все соответствовали тем высоким требованиям, которые предъявляются Кодексом. Но «Ёзден Адет» говорит и о том, каков человек, и о том, каким и почему он должен быть - мужчина, старец, женщина, юноша, девушка. В нём отчетливо заметно стремление очертить контуры личности, достойной подражания, обладающей высокими духовными качествами. В народе и в его Кодексе такая

личность называется «асыл адам» - благородный человек (от древнего аслы - «родовитый»). Отметим полное совпадение точных смыслов карачаево-балкарского и русского слов: ас в тюркских языках означало, а в некоторых и сейчас означает «род». В карачаево-балкарском есть синонимичное выражение тукъум адамы - букв, «человек рода, родовитый». (Но, разумеется, когда сейчас говорят о чьем-либо благородстве, речь идет вовсе не о его происхождении.)

Может возникнуть вопрос: «Одно дело - говорить об идеалах, и совсем другое - показать их, дать портреты. Существуют ли они?» Да, существуют - в карачаево-балкарском эпосе о нартах и в историко-героических песнях. Родоначалник богатырского народа - великий труженик, мастер, художник - кузнец Дебет. Идеальная жена и мать - мудрая и прекрасная Сатанай-бийче. Бесстрашный вождь, полководец, законодатель, религиозный реформатор - Ёрюзбек. Верная, беззаветно любящая своего непутевого брата Нёгера Гоша. Скромная, воспитанная, остроумная Агунда, дочь Ёрюзбека и Сатанай. И, наконец, полное воплощение народных представлений об идеале мужчины, сильном, мужественном, скромном, лишенном даже тени рисовки рыцаре-уздене, - нарт Карашауай. Не менее яркими и высокими чертами наделены герои средневековых песен. Невозможно выработать идеалы такой мощи за короткое время, даже за столетие, - для этого нужна долгая историческая жизнь, громадный опыт, напряженные духовные искания. Только осознавая это, мы можем понять, и то не до конца, какой подвиг совершен древними мыслителями-поэтами, которые увидели в народной массе живые воплощения этих представлений об идеальных личностях и увековечили их в шедеврах поэзии.

В понятие «человек» «Ёзден Адет» вкладывает огромное содержание и высокий смысл. Быть настоящим человеком и оставаться им при любых обстоятельствах тысячу лет назад было так же трудно, как и сейчас Через весь Кодекс проходит мысль о том, что каждым из нас руководит судьба (къадар, жазыу), понимаемая как совокупность заслуг и прегрешений предков, переданная потомкам, являющаяся, по народному убеждению, той силой, которая предопределяет поведение личности, ее характер, испытания, тяготы и удачи, выпадающие на ее долю, и, в конечном счете, ее участь. Но судьба не является неодолимой силой, выше ее - Бог, и человек, имея веру и мужество, может изменить свою судьбу, если на то будет воля Творца. Это - труднейшая из всех задач, стоящих перед человеком, и мало кто может с ней справиться. Возникает вопрос: если для большинства людей совладать с судьбой - дело непосильное, если она все предопределяет, для чего нужен Кодекс и его наставления?

Ответ может быть таким. Во-первых, в Кодексе отражен многовековой опыт наблюдений и размышлений (если угодно - и откровений), а не только одни наставления и советы. Во-вторых, «Ёзден Адет» как раз и обращается к личности с призывом вступить в борьбу с несчастливой судьбой, искупить грехи предков, а не пытаться бежать от нее. В-третьих, он старается облегчить движение по пути жизни и добра - тем, кто способен понять, принять и действовать. Кодекс не

пытается дать человеку инструкции на все случаи жизни - она всегда шире, сильнее, мудрее любых предписаний. Он ставит мысль человека перед выбором между вечной жизнью и вечной смертью, т.е. делает его свободным, а значит и ответственным за этот выбор. Стать свободным (внешне и внутренне) - это и есть высшая цель, которая может стоять перед личностью.

Что есть жизнь? «Иллюзия», - говорили одни мудрецы. Другие утверждали, что жизнь - это сон. Третьи полагали, что жизнь и есть единственная реальность. Четвертые пришли к заключению, что жизнь - это абсурд. Наши предки дали свой ответ на этот важнейший вопрос: «Жизнь - это испытание. Поэтому Творец и ограничил срок жизни человека; ведь бесконечного испытания не бывает». Таковы главные выводы, которые можно извлечь из Кодекса. Они и лежат в основе мировоззрения карачаево-балкарского народа - от древности до наших дней.

Чтобы выполнить свое предназначение, «Ёзден Адет» стремится к максимальной полноте, но никогда не мельчит. Иногда он говорит тоном приказа, иногда наставляет, поучает, шутит; но он умеет и гневаться, и насмехаться. Сердце жизни - вера. Человек, имеющий веру, возлагает свои надежды на мощь и милосердие Творца, неверующий уповает только на себя. Наши святые предки, наделённые совестью, верой и мужеством, оставили нам «Ёзден Адет», как завещание. Если мы его не нарушим, не сойдём с пути человечности и добра, значит, каждый из нас достоин звания человека, а все мы вместе - звания народа.

ТЕНГРИАНСТВО И ТЮРКИ

1. ЯЗЫК И МИФЫ

«Ёзден Адет» - кодекс этический. Но этика не есть то, что поддерживает само себя, у нее должна быть опора, а таковой является только вера в Бога и в бессмертие человека. Именно вера освящает правила и нормы морали, иначе это всего лишь изобретения холодного человеческого ума, не объясняющие, почему следует поступать и действовать именно таким, а не иным образом. Без веры в Бога, в неслучайность, разумность и бессмертие жизни не только этика, но и само бытие лишается всякого смысла, обращается в абсурд, ограничивая человека рамками земной жизни и заставляя видеть в прошедших поколениях просто удобрение для последующих, идущих неизвестно куда и зачем. Атеизм - это возвращение к самой примитивно-языческой мифологии, к взгляду, что бездушная, тупая, но вечная материя случайно порождает жизнь, а потом так же случайно ее проглатывает. (Один из героев Ф. М. Достоевского, гения, который показал с огромной художественной силой абсурдность, бессмысленность << обезбоженного >> мира, говорил: «Если Бога нет, то какой же я тогда штабс-капитан?») Общество не может жить, не имея духовных ценностей и веры, без надежды и опоры. И если оно отвергает высшее - веру в Бога, то обязательно делает своим божеством или богатство, или грубую силу, или власть и обладающего ею диктатора и т. п. («Свято место пусто не бывает», гласит русская мудрость.)

Кодекс сложился давно, поэтому нам нужно совершить небольшой экскурс в историю и мифологию, чтобы понять, на что опиралась и из чего вытекала карачаево-балкарская система этики. Это была древняя религиозно-метафизическая система (к сожалению, совершенно неизученная), которую долго исповедовали все тюркские народы, - тенгрианство.

В работе «Душа Балкарии» (Н., 1996) я писал о своих соплеменниках: «...почему-то очень многих интересует происхождение тех или иных слов. Вне всякого сомнения, если бы какой-нибудь языковед опубликовал «Этимологический словарь карачаево-балкарского языка», эта книга стала бы самой читаемой». Почему же в народе живет такой интерес к слову? Он

чувствует, что в его языке заключены тайны, очень древние и важные. Вопрос в том, кто и как сумеет их разгадать. Не претендуя на открытие, хочу предложить вниманию читателя размышления над некоторыми вопросами, до сих пор никем не поднимавшимися.

Тенгрианские мыслители оставили огромный след во всей духовной культуре карачаево-балкарцев, в неменьшем количестве - в языке. Язык же подвержен изменениям. Здесь нет ни возможности, ни необходимости излагать историческую фонетику тюркских языков, но кое-что сказать нужно, чтобы в дальнейшем все было понятно.

1. В древности тюркские слова оканчивались на согласные, т. е. закрытыми слогами. Например, если мы сейчас говорим ташлы «каменистый», то прежде было ташлыкь, таштык.

2. При устойчивом корне тюркские слова отличаются изменчивостью окончаний, в них часты замены: Р-З-С-З-Т-Д (къагъыт - къагъыз «бумага»).

3. В определенных позициях Н, НГ, Г, КЪ, ГЪ изменились в Б, В, У,Й. Например, в туркменском имеем архаичное таг, даг «гора», в кумыкском промежуточное таб, в карачаево-балкарском - тау. Слово бай «бог»; «богатый, богач» звучало как бакь, бах. Къаура «бурьян» произносилось къанграк, къахракь; байракь «знамя» - бахракь и т. д.

4. Отсутствовал звук Ы, заменивший в некоторых позициях другие гласные - А, О, У, Э, исказив чистое звучание многих слов.

5. До сих пор сохраняется в начале некоторых слов чередование Б-М:
бийик — мийик «высота, высокий», биз - миз «шило», база — маза «сила».

6. В карачаево-балкарском языке два диалекта (карачаево-баксано-чегемо-холамо-безенгийский) и черекский. Различий между ними в лексике очень мало, чуть больше - в фонетике. Оба диалекта сосуществуют с древнейших времен. В этногенезе карачаево-балкарцев участвовало и какое-то племя, говорившее на йокающем диалекте, который оставил немногочисленные следы в языке.

7. Категория рода в тюркских языках отсутствует.

В духовном наследии прошлого различаются две струи - взгляды, понимание и представления массы, отраженные в художественной форме в мифах, эпосе, сказках, и представления интеллектуальной элиты, отраженные через понятия, метафизическую систему, и сохранившиеся большей частью в языке.

Несомненно, воззрения основной массы в древнейшую эпоху сильно отличались от постижений мыслителей, священников, поэтов. Но антагонизма между элитой и массой еще не было, просто каждый занимался посильным делом, а желающие и способные иметь высокое знание, вероятно, получали его. Но это было наградой, и вполне справедливо, - брошенное в массу высокое знание неизбежно деградировало бы, подверглось профанации. Поэтому оно давалось способным и желающим (а самое главное - достойным) овладеть им, после трудных испытаний (наши экзамены при поступлении в вузы - суррогатная форма древних посвящений), прочим же было доступно в форме мифов. Но это разделение, разъединение, поначалу необходимое, позже привело к деградации (см. ниже). Вначале мы будем говорить о мифологии, т. е. системе древних взглядов и представлений народа. Но что такое миф?

В 30-е годы прошлого столетия выдающийся философ А. Ф. Лосев в своей книге «Диалектика мифа» попытался дать определение загадочному, до сих пор так и не получившему общепринятого определения термину. Дело не в том, что понятие «миф», в переводе с греческого означающее просто «рассказ», не обращало на себя внимания исследователей, - наоборот, им занимались очень многие, но дали ему столько взаимоисключающих определений, что запутали дело вконец. При этом ясно, что почти всеми под этим термином подразумевается нечто близкое, сходное. Так в чем же затруднение? На наш взгляд, в том, что сам материал, который подвергался исследованию, был слишком широким, разнообразным, неоднородным, и это заранее обрекало на неудачу - суть и контуры самого явления всегда ускользали.

А. Ф. Лосев пошел другим путем - по очереди проверяя и исключая все определения: миф не есть поэзия, не есть наука, не есть искусство и т. д. И даже у такого великого философа ничего не получилось, поскольку он также подразумевал под мифами самые разнородные тексты, ничего общего между собой не имеющие. Когда он подошел к концу списка, выяснилось, что никаких иных не осталось. И А. Ф. Лосев заключил, что миф есть чудо, фактически признав

поражение в схватке с неуловимым противником. Потому что никто не может сказать, что же в нашем мире не есть чудо - он чудесен весь, от последней пылинки до звездного неба.

Ни на что не претендуя, осмелюсь предложить свое толкование. Следует исключить все те рассказы о событиях вполне реальных, но с элементами фантастики, например, о родовых или династических распрях, войнах и пр., поскольку это просто легенды и предания, включаемые в число мифов из-за их «особой древности», не более. Например, древнегреческие мифы о судьбе потомков Атрея, будь они записаны в средние века, так и назывались бы преданиями. Остаются рассказы, весьма короткие, на тему космогонии, происхождения людей, о причинах природных явлений, психологии, деяниях богов (олицетворениях стихий или человеческих качеств) и т. п. Иначе говоря, первобытные философия и наука.

Мое же определение таково: миф - это одно из возможных словесных оболочек идеи (зерно), ее простое, короткое и первичное воплощение. Но эта идея, заключенная в оболочку мифа, может содержать в себе все что угодно и выявить себя (и то не до конца) в своем воплощении или воплощениях - в разных формах и вариантах (число их может быть очень большим), на разном материале, что и вызывало трудности с определением мифа. Миф - первичное оформление идеи, во многом случайное. Оно может быть противоречивым, но это не означает, что противоречивым было мышление первобытности; противоречие - лишь следствие недооформленности или искажения, оболочка мало чем связана с идеей. Многозначность и многовариантность мифа, о которых столько написано (см. об этом превосходную работу Э. Я. Голосовкера «Логика мифа»), есть результат того, что содержание мифа не связано с идеей жестко (как, например, один и тот же человек-актер может быть одет в самые различные одежды, оставаясь при этом одной и той же личностью). Миф - это смертное, временное тело идеи.

Приведем пример. Вы впервые видите пшеничное зерно и не знаете, что содержится под его шелухой, в мякоти (первичном мифе). Можете его растолочь, разрезать, сжечь - это ничего не даст. Если зерно оставить на свету, оно погибнет, ибо заключенная в нем спящая, невидимая жизнь не готова еще встретиться с окружающей действительностью, она не выдерживает удары лучей света.

Тогда вы сажаете зерно в землю, оно прорастает, и вы видите перед собой одно из возможных воплощений идеи, заключавшейся в зерне, - но не саму идею. Можно сказать, что она стыдлива. Ей для начала нужна только теплая тьма, в которой она проснется и, как Золушка, появится на свет, сбросив старую оболочку, лохмотья. (Поэтому авторы не говорят об идее своего произведения, художники закрывают незаконченные картины и т. п.)

Да и выросший колос будет, в зависимости от почвы, времени сева, климата и прочего, разным. Всякая идея (живая, творческая) поэтому неисчерпаема и чревата неожиданностями. Она может оказаться и не-воплотимой, или умереть на непригодной почве и т. д. Наши далекие предки увидели главное семя-зерно-миф мира (закрывающее в себе идею) в солнце и, по-своему и многообразно, его объяснили.

Итак, самое первичное - творческая идея. Возникнув где-то в глубинах человеческой психики, перед своим воплощением, явлением, она должна натолкнуться на сеть инстинктов, т. е. первичных, врожденных программ поведения и психики животных и человека. Их не так и много:

1. Инстинкт самосохранения.
2. Пищевой.
3. Симпатии-антипатии.
4. Половой.
5. Познания.
6. Творчества.
7. Самоутверждения (свободы).

Полагаю, что список надо составлять именно в таком порядке, поскольку самое важное для человека - самоутверждение и самопостижение: «я есмь свобода, дух». Попадая в сеть инстинктов, идея, имеющая неясные очертания оболочки мифа, встречает сочувствие или отрицание, также неясные, неосознанные, неопределенные. Это, если можно так сказать, мышле-
чувство.

Творческая натура будет ощущать беспокойство - идея желает родиться и должно приступить к ее воплощению, ее нужно выразить, дать ей образ (сыфат), а для этого необходим материал (зат). И он есть и предоставлен в дар щедрой матерью-материей - вещество, звук, живая плоть, свет, ритм, линия и т. д. Но важнейшим является слово - живое выражение чувства, состояния души, плоть мысли. Слово соединяет в себе конкретное и общее, мысль и чувство, время и пространство, изображение и выражение, мелодию речи и пр., - оно самое духовное из всех способов самовыражения, поскольку обращено ко всему составу человека. Им позволено обращаться даже к Богу, поскольку Ему оно и принадлежит, - живое слово, полное мысли и чувства, соединяет небо и землю.

Сложнейший процесс заканчивается тем, что появляется произведение, которое подобно его творцу-человеку, имеющему дух, душу и тело, - оно будет состоять из идеи (ёзек - «зародыш, ядро», букв, «самость», от ёз - «сам, свой»), содержания-смысла (магъана) и образа (шекел, сыфат). Отсутствие первого компонента говорит о том, что это произведение мертвое, имитация, второго - что произведение не родилось вообще (абстракция). Если же все компоненты присутствуют, вопрос в том, насколько они между собой гармонируют, сколько между ними свободных связей.

«Живое мерцает, мертвое блестит» (о. Павел Флоренский). Но если время (энергия) пульсирует (ритм природы), мерцает, то оно есть нечто живое: материя - плоть мира, вечность - его дух, свободная энергия; время - его душа (промежуточная между плотью и духом), связанная, несвободная энергия.

2. ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДЖИННОВ

Нам придется много говорить о язычестве, поэтому необходимо остановиться на вопросе: что оно такое и как возникло? Согласно академической науке, это обозначение совокупности ранних форм религии, поклонение идолам и божествам, многобожие, а появилось оно в результате олицетворения стихийных сил природы. Со временем язычество, вследствие развития социально-экономических отношений, появления государств и централизованной власти, уступило место единобожию. Возникло же представление о Едином Творце и Владыке мира якобы как отражение власти царя (хотя царей всегда было много). Но не все ученые стояли или стоят на такой точке зрения. Еще в XIX веке английский этнограф Эндрю Лэнг заметил, что культ Небесного Творца или представления о нем имеются и там, где никогда не было ни государств, ни царей.

(В представлении многих читателей языческая религия и мифология - одно и то же. Но это не так. Мифология - воззрения народной массы на природу и человека, выраженные в устно-поэтической форме. Это ранняя народная метафизика, она содержит много ошибочного, превратного, но много и прозрений. Язычество же есть извращение, искажение, раздробление религии.)

В своей, весьма необычной, книге татарский ученый Алмаз Мухамади (Джинны: мифы и реальность. М., 2004) обратил внимание на частое упоминание в Св. Коране развитых и могущественных существ - джиннов, населяющих вместе с людьми Землю, и общие обращения к ним и к людям, например: «О сонм джиннов и людей! Если можете проникнуть за пределы небес и земли, то пройдите! Не пройдете вы, иначе как с властью» (51:56 (56)). Среди джиннов, как и среди людей, есть правоверные и неверующие, они так же, как и люди, состоят из народов: «Он скажет: «Войдите среди народов, которые вошли до вас из джиннов и людей, в огонь!» (7 : 36 (38)). Есть в Св. Коране и отдельная сура «Джинны».

Огромное количество мифов народов мира повествует о множестве различных существ, именуемых, например, в Европе, эльфами, троллями, феями, русалками, гномами, лешими, вилами и т. д. Согласно Св. Корану, джинны были сотворены из огня, в отличие от людей, созданных из глины. Они населяли землю до людей и их цивилизация предшествовала человеческой. Анализ привел Алмаза Мухамади к определенному выводу: «Итак, задолго до появления человека разумного на свет Божий на планете Земля, которую мы также вполне закономерно считаем родной, поселились, обосновались и достигли процветания некие высокоразвитые существа, которых впоследствии люди называли «джиннами», или «гениями»

(из латинского. - М. Дж.).

Потом джинны возгордились и перестали подчиняться воле Творца. Тогда Всевышний создал человека, как своего наместника на Земле и повелел всем ангелам поклониться ему. Но нашелся тот, кто не захотел исполнить волю Творца: «И поклонились все, кроме Иблиса. Был он из джиннов и совратился с пути Господа своего» (18:48 (50)). Всевышний спросил его: «О Иблис, что удержало тебя от поклонения тому, что Я создал своими руками? Возгордился ли ты или оказался из высших?». Он сказал: «Я лучше него: Ты создал меня из огня, а его создал из глины». Он сказал: «Выходи же отсюда: ведь ты - побиваемый камнями. И над тобой Мое проклятие до дня суда» (38:3 (73) - 79 (78)).

Возглавляя джиннов, во всех отношениях более развитых и могущественных, чем люди, Иблис выпросил у Аллаха срок, в течение которого надеялся соблазнить, сбить с пути истинного всех людей, чтобы доказать Богу, что его новые создания нетверды в вере: «За то, что Ты сбил меня, я засяду против них в твоём прямом пути. Потом я приду к ним и спереди и сзади, и справа, и слева, и Ты не найдешь большинства их благодарными» (7:15 (16) - 16 (17)). Аллах дал ему отсрочку, но сказал, что если Иблис не сможет исполнить свое обещание, то Он наполнит геенну джиннами и людьми, которые последуют за Иблисом. Первым успехом врага рода человеческого было то, что он соблазнил людей вкушать запретный плод, за что их изгнали из рая. С тех пор началась непримиримая вражда потомков Адама и Евы, и древних насельников Земли - джиннов, точнее, тех из них, которые следовали за Иблисом (черных), поскольку есть еще и добрые джинны (белые). И - самое важное: «...представившись еще не окрепшим разумом первобытным людям «богами», «великими духами», «сынами неба», злые джинны приступили к своим основным задачам. По большому счету задача была одна - стереть с лица Земли человечество. Хотя, в принципе, моральное, духовное разложение человека они начали сразу же, представ перед ним в роли всевозможных «богов». Но, к несчастью джиннов, люди распространялись так быстро, что за непродолжительное время обжили всю планету. Это обстоятельство заставило джиннов несколько пересмотреть свою политику и стратегию по уничтожению потомков Адама. Было необходимо приостановить численный рост человечества. С этой целью коварный гений Иблис и его подопечные придумали несколько изощренных способов физического устранения людей, основные из которых - ритуальные убийства и человеческие жертвоприношения во имя и для «богов», то есть для них», - пишет Алмаз Му-хамеди.

И далее: «Джинны, что и говорить, принимали такие подношения с нескрываемым удовольствием и начали требовать кровавых жертв по всякому пустяковому поводу. Никакой даты, ни одного события они не оставляли без внимания, регулярно напоминая «своим» вождям, жрецам, шаманам племен и народов о том, что чем больше смертей - тем лучше. Последние же беспрекословно отправляли «на небеса» своих соплеменников, родственников, родных, ведь их «божественная» власть целиком зависела от джиннов. Кроме того, среди этих вождей, жрецов было немало потомков, рожденных от половых связей джиннов и людей, инкубов, и просто ставленников».

К сказанному А. Мухамеди можно добавить и другие сведения. Эти существа не ограничились тем, что обманули людей и, представившись им «богами», ввели практику человеческих жертвоприношений. Вступая в брачные связи с людьми, чтобы иметь потомство, которое стало бы их «пятой колонной» внутри человечества, они разлагали его изнутри. Упоминание об этом есть и в Библии, в рассказе о первом времени жизни людей на Земле: «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божий (т.е. джинны, представившиеся ими. - М. Дж.) стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им. Это сильные, издревле славные люди» (Бытие, 6:4). Вероятно, задачу свою это промежуточное потомство выполнило, распространив зло по всей Земле, потому что далее говорится: «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время». В наказание за содеянное зло разразился всемирный потоп. (В карачаево-балкарском нартском эпосе также есть герой, сын падшего ангела и женщины, весьма распутный и своенравный.)

Вероятно, об этом же - о противоестественном, вредном для человечества смешении с джиннами - говорит и Иисус Христос в притче о плевелах:

«...Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем;
Когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел;
Когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы.

Пришедши же рабы домовладыки сказали ему: господин! Не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? Откуда же на нем плевелы?

Он же сказал им: враг человек сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет, чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ним пшеницы;

Оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их; а пшеницу уберите в житницу мою» (Матфей, 13, 24 - 30).

Когда же ученики попросили разъяснить им значение притчи, Иисус сказал им:

«...сеющий доброе семя есть Сын Человеческий;

Поле есть мир; доброе семя, это - сыны Царствия, а плевелы - сыны лукавого;

Враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы.

Поэтому, как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего» (Матфей, 13, 37- 40).

Вероятно, об этом же идет речь и в карачаево-балкарском нартском эпосе, где враги нартов изображаются как племена злых великанов, питающихся человечиною. От самого небесного бога - творца Тейри исходит запрет нартам смешивать свою кровь с ними, чтобы зло не проникло в их среду. Но богатырь Алауган нарушает этот запрет, у него появляется потомство от красавицы-великанши, и в нартском народе начинаются козни и распри, которые им приходится преодолевать с огромным трудом, чему, собственно говоря, и посвящен весь эпос. Иблис (дьявол) в эпосе - злейший враг нартов, исполняющих волю Творца, борющихся с нечистью, он же похищает у них волшебную золотую чашу (или ковш), лицезрение или питье из которой придавало им великую силу. Немало у нас и мифов, в которых говорится о дружбе тех или иных героев с языческими божествами или о связях с их дочерьми. Благодаря покровительству «богов» и «богинь» они процветали, но жизнь их заканчивалась трагически.

Джинны, обладая способностью принимать любой облик, мгновенно переноситься на огромные расстояния и пр., поскольку являются существами, сотворенными из более пластичной субстанции (огня), а их цивилизация - намного более древней, постарались внушить еще неопытным, незрелым умом людям, что их богами являются они, джинны, что следует выполнять их повеления, приносить им жертвы и т. д. (как предполагает Мухамади, ими же, скорее всего, построены все древние циклопические постройки типа пирамид, гигантских зданий в различных районах Земли и т. п., что вовсе неочевидно). Обман удался (это и есть язычество), но не навсегда, и не всех удалось обмануть. Посланники Аллаха Всевышнего, являясь к людям и неся им слово истины, находили отклик в их сердцах, что вызывало страшную злобу джиннов, всемерно преследовавших и казнивших пророков и праведников. Алмаз Мухамади пишет: «Такие бессмысленные убийства продолжались тысячи лет и нанесли неопикуемый вред всему человеческому роду: ведь в жертву приносились, как правило, люди более умные, талантливые, сильные, красивые, сообразительные. В первую очередь казнили тех, кто начинал что-либо подозревать или, хуже того, осознавать суть происходящего, а также уничтожали будущее народов - детей, включая грудных младенцев».

Вероятно, этими же причинами объясняются и бесконечные войны, репрессии, геноцид, в которых погибала и погибает огромная масса людей - они инспирированы джиннами и их сторонниками и слугами.

Но злые джинны, оторванные от благодати Творца своей злобой и безверием, со временем неизбежно должны были терять силу, деградировать, вырождаться. Возможно, это еще одна из причин их стремления смешиваться с людьми, желательно наиболее талантливыми, умными, сильными. Утрата ими своей энергии привела к появлению среди них вампиров, живых мертвецов, потребляющих самое чистое и высшее вещество на свете - человеческую кровь (или энергию души), чтобы продлить свое существование - поскольку джинны смертны, как и люди.

Задержать полностью развитие человечества или истребить его этим существам все же не удалось, поэтому они старались и стараются, по мнению Алмаза Мухамади, сеять всяческие

раздоры, интриги, склоки, безверие, аморализм, убийства, различные пороки. После того, как их обман - объявление себя «богами» - был раскрыт великими пророками, и все эти Зевсы, Геры, Юпитеры и пр. названы тем именем, которого заслуживали (бесы), злые джинны прибегают ныне к другой тактике. Они не являются людям в блеске молний, в вихрях и пр. - соответствуя времени, они изображают себя «инопланетянами», откуда и все эти рассказы об НЛО, встречах с пришельцами, о похищениях ими людей, опытах над ними и пр. И конечно, встречи эти заканчиваются для контактеров (в большинстве случаев) плохо - болезнями, безумием или смертью. Но следует помнить, что часть джиннов - добрые, верующие (о чем говорится в Св. Коране) и помогает людям. Мне много раз приходилось слышать и рассказы стариков о войнах, которые добрые джинны ведут с джиннами злыми. Разумеется, человечество в своей юности могло и их рассматривать как «богов», откуда, вероятно, и появились мифы о «добрых божествах». Кроме того, в народе существует твердое убеждение в том, что злые джинны способны вселяться в людей и жить, питаясь их энергией и подбивая на разные неблагоприятные поступки и преступления, внушая им недобрые чувства по отношению к окружающим - зависть, злобу, алчность и т. д. Они же, как считается в народе, помогают колдунам наводить порчу на людей.

В книге Алмаза Мухамади много и других интересных фактов, наблюдений, выводов. Кто-то, особенно верующие, увидят в ней приближение к правде, кто-то, скажем, атеисты или скептики, думающие, что существует на свете только то, что можно пощупать руками и увидеть глазами, сочтут ее мракобесием или стремлением к сенсации. Третьи вообще ничего не поймут.

3. В САМОМ НАЧАЛЕ

Множество зримых и скрытых свидетельств говорит о том, что нынешней человеческой цивилизации предшествовала другая, погибшая в гигантском катаклизме. Она была не менее, а более развитой, чем наша. Что же осталось с той поры, не только в виде огромных строений, заброшенных шахт, странных предметов и др.? Например, в карачаево-балкарском языке и фольклоре?

Человека, с самого появления его на свет в качестве мыслящего существа, наверняка, волновали не только одни узко практические вопросы. Он должен был думать еще и о другом:

Что есть реально, и что - только иллюзия?

Откуда этот мир?

Куда идут мир и люди?

Конечно, не были исключением и наши предки. Заметим, что мифы о сотворении и их отголоски занимают в карачаево-балкарской мифологии и эпосе очень значительное место. В целом ответы сводятся к следующим вариантам:

1. Мир есть некое громадное существо, поедающее и извергающее.
2. Мир есть гигантское животное (кобыла, корова и т.д.).
3. Мир был порожден (например: перволебедь или первоутка снесла яйцо, из которого родились мир и живые существа).
4. Мир и люди были созданы из тела первоживотного.
5. Мир был создан из тела первочеловека.
6. Мир был создан из плоти божества.
7. Мир был создан (явлен и организован) Богом из праматерии.

Поначалу все три вопроса прийти в голову первобытному человеку (имея в виду массу) не могли (приходили в голову немногим). Его младенческому сознанию мир должен был представляться сплошной круговертью, хаосом, он не мог уловить в нем что-то субстанциальное, увидеть какой-то порядок. (Примерно так, наверное, почувствует себя житель глухой деревушки, впервые в жизни попавший на огромный вокзал в мегаполисе.) Все превращается во все, нет ни начал, ни концов - «все есть все». Окружающее видится, как в тумане. Ничто не исчезает и не возникает, но только превращается во что-то другое (отсюда бесчисленные мифы о превращениях, метаморфозах). Все вокруг кажется ему живым, в зависимости от величины и силы - то насекомым, то птицей, то животным, то чудищем. Человек еще не мог отличить мертвое от живого, доброе от злого, подвижное от неподвижного, внутреннее от внешнего.

Вопрос о том, что этот мир имел начало, вероятно, не ставился: все и всегда было. Категория времени еще не возникла.

Вихрь впечатлений должен быть остановлен, чтобы человек мог дать каждому явлению образ и имя. Это происходит постепенно: мир (земля) - гигантское животное, человек, божество, дерево, пещера, гора, яйцо. Религии еще нет, человек только подбирает бесполезные, но странные камни, ветки, кости, полагая, что в них заключена какая-то сила, способная ему помочь, - фетишизм. Это начало взаимодействия с вещным миром, попытка заговорить с ним, приручить что-то. Так появились орудия, которые он использовал, его полезные рабы; но и его первые реликвии, назначения которых он не понимал, - фетиши, - а потому относился к ним с благоговением: их нельзя было использовать для практических нужд, они не «позволяли» этого.

Величайшим достижением стало приручение огня (который «боги», сотворенные из этой стихии, никак не хотели давать человеку). Добывание его соударением двух камней привело человека к мысли о существовании в предметах, животных и в нем самом некоей невидимой силы, к различению внешнего и внутреннего, формы и содержания. Это содержание могло представляться в виде огня, ветерка, жидкости, затем «внутреннего» животного, человека, в конце концов - души, не имеющей облика. В сущности, вся практическая жизнь людей - приручение и использование того, что позволяет себя использовать: предметов, огня, земли, воды, воздуха (парус), растений, животных, людей (рабство). Перебирание в сознании и в опыте постепенно различаемых предметов и явлений, приручаемых, или, наоборот, более могущественных, чем он сам, явлений, зловредных или благодетельных, неизбежно должно было привести человека к фетишизации самого яркого и могучего природного явления - солнца. (О том, какую идею увидели в нем наши предки, - ниже.)

Оставило свои следы и представление о мире и человеке как о деревьях. Например, в поверье о том, что существует некое огромное дерево, охватывающее всю вселенную и называемое то Алтын Терек «Золотое Дерево», то Алтын Тал «Золотая Ива», то Темир Терек «Железное Дерево». Его корни уходят в бездну мирового океана (Долай) или прорастают сквозь склоны Эльбруса, его макушка касается звезд. Понятие об этой растительной модели мироздания осталось и в названии Полярной звезды - Темир-Къзакъ «Железный Кол», вокруг которой обращаются остальные звезды. «Созвездие» - кёгей, кёкей, из кёген, кёкен (сходное гёген - металлический сосуд); но эти же слова означают и «куст; терновник», народно-этимологически - кёк эн «небесная мета, небесный знак». Человек, скорее всего, также уподоблялся дереву, о чем говорит слово агъач «неплодовое дерево; лес», имеющее также значение «телосложение, фигура». Например, выражение ариу агъачлы адам «имеющий красивую фигуру» буквально переводится как «имеющий красивое дерево».

В народе считается, что у каждого человека есть своя звезда, которая зажигается в момент его рождения и гаснет в момент смерти. Так небо оказывается отражением земли. (Чем вызвано появление этих представлений? На наш взгляд, тем, что в эти первые времена разница в духовном и интеллектуальном развитии элиты и массы была колоссальной; элита владела великими знаниями, данными через откровение. Но смысл этих знаний был недоступен для обычных людей, и попадая в массу, все понятия обретали образ. Так, возможно, из рассказа какого-то древнего мыслителя об оси вращения земли в народе появился миф, в котором воображаемая ось превратилась в железный кол, дерево, цепь и пр.).

В первую очередь внимание людей должны были привлекать солнце, луна и земля. Нет, не только их происхождение, но и их сущность интересовали бы человека - что они есть? Солнце поначалу только тёнгерек «круглое, катящееся». Со временем из этого слова произойдет именование Бога - Тенгере, Тенгер, Тенгир, Тангра, Тенгри, Тейри - «небо, небесный». Близко к этому слову стоят дингил, дингир «обруч, диск», тенгиз «море». Солнце - пылающий камень {жалын таш), но позже, видимо, стали считать, что у солнца внешнее и внутреннее совпадают, что это чудо, у которого нет ни оболочки, ни тени, что оно - голое, открытое, нечто уникальное. Жалын «пламя» - от более древнего жалан, означающего еще и «нагой, обнаженный», - что может быть более голым, чем огонь, пламя? Тогда же они должны были узреть в нем пламенного жука, ползущего по небосводу, поскольку «жук» - къамажакъ, къамыжакъ, что почти идентично къымыжа, къамажа «нагой, голый». Важно отметить, что в слове къамажакъ ложно содержится

слово къама - «кинжал» { къама чакъ - «вспышка, блеск кинжала»). Вариантов могло быть множество - зерно, яйцо и т.д. (Интересно, что карачаево-балкарцы называли кукурузу нартюх, от нар тюк «солнечное зерно»; или нарт тюк - «богатырское зерно».)

Постепенно человек начинает замечать, что большая часть существ вокруг него вырастает из земли и уходит в нее же, что она их не зачинает и не рождает (как он будет мыслить потом), а проглатывает и вновь извергает - весной. Объяснить это он может только на основе того, что представляется ему самым важным (на этом этапе), - есть и пить: все существа поедают друг друга, чтобы, в свою очередь, быть съеденными еще кем-то.

В ту невероятно древнюю эпоху был создан миф о сотворении земли орлом, растерзавшим на вершине горы Эльбрус (Минги Тау - «Вечная гора») гигантского быка. В это время начался обильный дождь, лопатка быка упала вниз. Потом она покрылась землей, на ней поселились люди. Миф этот позже оброс чужеродными деталями, но имел продолжение, развитие, уже в другой эпохе. Заметим, что гадание по лопатке жертвенного животного, распространенное у тюрков, вероятно, имеет начало именно в этом мифе. Возникло оно на основе осмысления термина: слово жаурун, жаурун «лопаточная кость» звучало точно так же, как жан орун «место души, жизни».

Солнце, плывущее по небу, должно было представляться (потом) огромной сияющей птицей - орлом, от которого старается убежать и спрятаться ночная тьма. Поскольку букъ, бугъ имеет два значения - «бык» и «прятаться», то тьма { къарангы, от къара - «черный, чернота») олицетворилась в образе огромного черного быка, которого схватывает и терзает светоносная птица. Слово къуш, кус имеет несколько значений - «птица, орел»; «сила»; «исторгать, изрыгать». Поскольку человек мыслил рождение и смерть как акт поглощения-извержения, то, видимо, считалось, что каждый день небесная птица-солнце съедает и извергает быка (тьму). (Обычные орлы часто извергают из себя, на лету, проглоченные ими крупные кости.)

В карачаево-балкарской речи сохранилось выражение Жер бугъасы желди - «Бык земли - ветер». Земля представлялась коровой, которую оплодотворял бык-ветер. Но это, скорее всего, довольно поздний взгляд. Гигантский небесный бык должен был мыслиться огромной дождевой (семя) тучей; но дождю обычно предшествует ветер - его дыхание. И только потом бык стал ассоциироваться с ним (ветром), а не с облаком. Огромный черный бык, которого нарты приносят в жертву, после тавромахии (игры с ним), несколько раз упоминается в нартском эпосе. Дождь должен был мыслиться семенем этого гигантского быка. Но он лил из темных туч {булут, болот), что близко слову болат «сталь». Прошу читателя запомнить это созвучие (см. ниже).

Миф о происхождении металлов - это еще одна ступень позднего мифа о борьбе небесного быка-тучи с героем-солнцем. Металлы на земле появились (по эпосу), когда солнце, разгневанное тем, что туманы, тучи, скрыли от него землю, выдохнуло в ярости дождь раскаленных камней - золотых, серебряных, железных и пр.

Воспользуемся методом обратного чтения слов. Полагаю, что в древности жрецами проводилась интенсивная работа над языком - с одной стороны, они сами были заинтересованы в ней, поскольку язык считался даром Бога (или богов), и, чтобы уяснить заложенный в словах тайный смысл, надо было их анализировать. С другой стороны, жрецы старались сохранять полученные другими путями знания и зашифровывали их, часто давая обратное произношение (знание - сила!).

Букъ, бугъ, бугъа - «бык». Существует известное тюркское слово къурбан, къурман - жертвоприношение (букв, «устройство, созидание»; арабский термин для этого обряда - ид-аль-фитр). Обратное чтение дает нар-букъ - «избегающее солнца» (или «солнечный бык»), т. е. тьма, мрак. Итак, в одном слове сохранилась память о первом жертвоприношении (мифологическом) и первой жертве. Но этому олицетворению должно было предшествовать представление о туче как о быке, и земле - как о корове. Удивительно, но оно сохранилось.

Следующим шагом было появление тотемизма, в котором главным поначалу являлось вовсе не поклонение животным и деревьям, а признание родства, понимание происхождения от одного предка, который носил «звериное» имя, а далее это стало пониматься буквально, как происхождение рода от какого-нибудь животного или птицы, или рыбы и т. д. (Устное замечание Р. Р. Тилова.) Звериные имена сохранялись длительное время (некоторые есть и сейчас - Каплан

(барс), Аслан (лев) и пр.; в 16 веке сыновья одного новгородского рыбака по имени Линь звались Сом, Ерш, Окунь и Судак. И только потом возникают рассказы о деяниях предков, начинается почитание этого животного, как благодарение того, кто дал жизнь роду, предка. Человек уже ищет родоначальницу, позже - родоначальника, и сначала видит их с лицом зверя (из-за их животных имен). Этот первопредок не умер, он лишь воплотился в каком-нибудь животном, позднее верят, что в нем самом или в его сородиче и т.д. Так, из рассказов о первопредках с животными именами, рождается архаический «животный эпос», в котором действуют герои, ведущие себя по-человечески, но имеющие облик животных. Фактически тотемизм - это ранняя стадия культа предков.

Главными тотемами карачаево-балкарского народа были, по эпосу и мифологии, конь, барс, волк, чернобурая лиса, орел, сокол, бык. Тотемизм явился гигантским шагом вперед - человек осознал свое родство с себе подобными, признал свое родство не только с предками, но и с животными, т. е. отделил в своем сознании живое от мертвого, понял, что живое происходит от живого. Мир теперь для него не просто данность, но то, что когда-то и как-то появилось; это был шаг к возникновению понятия времени.

Термин «жрец» в карачаево-балкарском - байчи, вероятно, от бах, бай «бог» и восходит к бахши (у тюрков Средней Азии оно сохранило свое древнее звучание). Другим промежуточным вариантом его произношения является балчы, палчы - «предсказатель, гадатель». Но точно так же звучит слово «пасечник, бортник» (балчы - от слова бал - мед), что, вероятно, привело к почитанию пчел (и меда в качестве священного напитка). На тех же народно-этимологических основаниях почитался, как самое мудрое пернатое, филин - байкъуш «божья птица», в его названии ложно присутствует слово бай «бог»: бакъ во многих тюркских языках означает «озирать, зреть, надзирать, смотреть, глазеть». Бакъкъуш «глазастая птица» позже превратилось в байкъуш. И еще один пример влияния народной этимологии на народные воззрения. Считается (и не только у карачаево-балкарцев), что сын-первенец обладает магической силой: слово тунгуч, тюнгюч «первенец» почти тождественно тюн кюч, тюн гюч — «светлая сила».

Народная этимология, искажение слов (и калькированный перевод чужих терминов) - один из неисчерпаемых источников появления мифов и поверий. Например, в народе живет стойкое убеждение, что если накормить человека сваренным ослиным мозгом (эшек мыйы), он сойдет с ума. Разгадка была найдена Р. Р. Тиловым. Эшек мыйы созвучно эшек мыя, букв. «ослиная солодка» - «белена, дурман» (ср. русское: «Ты что, белены объелся?»).

Не менее красноречив пример, объясняющий причину появления способа казни. В карачаево-балкарском есть слово тыш (от таш), имеющее много значений, в числе основных - «вне, снаружи», откуда и слово ташларгъа - «извергать, выкидывать», как в прямом смысле, так и переносном (например, в обряде изгнания преступника из общины, отвержения). Как уже говорилось выше, в древности в тюркских языках звука Ы не было, поэтому слово звучало как таги. Но оно же означает «камень». Поэтому инфинитив ташларгъа понимается также как «побить камнями». Ср. къамичи «бич, плеть, нагайка» и образованное от него къамичилерге «бичевать, хлестать плетью». Вероятно, обряд побивания камнями и возник из-за такой ложной этимологии: некоторых преступников не только извергали из общества, но затем и побивали камнями (такой вид казни существовал у карачаево-балкарцев вплоть до середины XIX века, как свидетельствовал замечательный сказитель Аbugали Узде-нов). Ташланган одновременно означает и «извергаемый, изгоняемый», и «побиваемый камнями».

Если у молодой невестки первым рождался сын, устраивалось торжество и ее ногу (аякъ) окунали в чашу с медом {бал аякъ}. Иногда это делали во время свадьбы. Бал - мед, бала - «дитя, младенец, ребенок, детеныш; аякъ - «нога», аякъ - «чаша». По той же причине рыба - ба-лыкъ, балукъ «рыба; река» - символ плодovitости.

У разных народов мира известны мифы о ребенке, извлеченном из реки, в которую, поместив его в корзину, сундук, лодку и пр., его опустила мать, боясь преследования, или еще кто-то, в виде наказания - таковы рассказы о рождении царевича Гвидона в сказке А. С. Пушкина, аккадского царя Саргона, библейского пророка Моисея, карачаево-балкарского героя Рачикау (незаконнорожденного) и т. д. Этнографы считают, что это отражение некогда существовавшего обряда испытания, которое применялось к младенцу, если подозревали, что он

является плодом прелюбодеяния. Ребенка бросали в воду и наблюдали - если не утонет, значит, законный.

Объяснение, вероятно, правильное, но неясно, почему надо было бросать ребенка (иногда вместе с матерью) именно в воду (реку)? Полагаем, что такой обряд первоначально возник у тюрков: в карачаево-балкарском кимилди означает «незаконнорожденный», что очень сходно с кёмюлдю - « утонул, погрузился»; кемеуял - « омут, водоворот». Но законное дитя (бала), опущенное в реку (балукъ), всплывет, как рыба (балукъ).

Когда-то «плотский» человек обрел душу, приручил огонь и вошел в пределы огненного круга (т. е. овладел стихией джиннов и приблизился к следующим, эфиру и свету - стихиям ангелов), что не под силу зверям. И отделился от них, возвысился, ощутил, помыслил в себе некую силу, сущность - душу. Потому что победил себя, точнее, победил в себе страх перед обжигающей стихией. И началось одомашнивание животных и возделывание земли. Но дух не знает утомления, его поиск себя продолжается и ведет его все дальше - это путь и от себя, и в себя. Появилась вера человека в свое бессмертие - из наблюдений за засыпающими зимой животными, воскресающей весной растительностью, возвращением тепла, но в первую очередь - из сновидений, в которых он встречал умерших и разговаривал с ними (напомню, что речь все время идет не об элите, а об обычных людях, создающих свои представления на основе практических наблюдений и народной этимологии). Должно было появиться и представление о стране, куда уходят покойники (под землей, или за широкой рекой, за морем, на небе).

В карачаево-балкарском нартском эпосе говорится, что зимой солнце отдает часть своего тепла Ёксюзле дуниясы («мир сирот»), миру мёртвых, согревает их. Вероятно, поначалу мир мёртвых располагали за рекой, за морем, под землей, и только потом перенесли на небо.

Откуда приходят сны? Из той же страны. В карачаево-балкарском «сновидение» - тюш «полдень»; «получать»; «падать; снижаться», «прийти»; «напоминание» и т. д. Тюшюн - «осмысление, понимание». Одним словом, то, что сошло с неба и дало что-то уразуметь, напомнило о чем-то. Вероятно, к этому выводу и пришли древние.

Суммируем варианты древнейших представлений о жизни и смерти:

1. Все всегда есть. Ничто не исчезает и не возникает, но все переходит во все.
2. Поглощение, поедание - смерть; после извержения - новая жизнь.
3. Человек мог уйти за реку, за холм, за перевал и исчезнуть. Уход - смерть, возвращение - его воскресение.
4. Сон - это смерть, пробуждение - жизнь. Существование состоит из таких чередований.

Из эпохи тотемизма идет и олицетворение смерти в образе белой змеи (акъ жилин), но гораздо чаще - рыси (сюлесин, сюлеусюн). Такой облик имеет страшное существо жан алычучу, жаналгыч «забирающий душу». Поэтому человек, случайно убив рысь, должен был носить ее коготь с собой всю жизнь. Считалось, что жаналгыч не возьмет у него душу, обрекая на предсмертные страдания, пока ему не покажут этот коготь. Причина появления такого олицетворения, видимо, в народной этимологии: сюлесин созвучно сюр эсин («изгнать сознание»); кроме того, в слове содержится син, сын (арх. «покойник»), откуда, например, сын маи - «надгробный камень», букв. «камень покойника»; ср. проклятье: Сын къатпхын! - «Закоченеть бы тебе, как покойнику!».

Змея имеет в тюркских языках еще одно название - уран, ургъан. «Ужалить» передается в карачаево-балкарском через ургъан - «поразить, ударить». Но акъ, ах - один из терминов, означающих «душа». Акъ ургъан (акъ уран, ахургъан) - «поражающая душу, убивающая душу»; «белая змея».

Человек еще слишком похож на мать-материю, он еще слишком плотская тварь, и плоть говорит ему: «Ты - это я». Его отличие от животного в том, что он уже осознает себя как живое существо, а животное - нет (растения же - только младенцы, пьющие молоко-сок матери-земли). Самое главное существо - Земля, и нужно стараться угождать ей. Человеку, успешно добывающему пищу, главным представляется продолжение рода, зачатие и рождение детей. Поэтому возникает продолжение первомифа о птице, но уже о самке. Первоутка (лебедь) снесла в перевозданном море яйцо, яйцо созрело. И из него родился мир - стихии и животные. Таким

является общетюркский миф о том, как перволебедь Гумай (Гумай, Ху-май) снесла яйцо в водах мирового океана (Долай) и из него родился мир (или достала землю со дна). Образ птицы-лебеди пережил тысячелетия, превратившись в богиню Умай-бийче, покровительницу материнства (в нартском эпосе сохранился гимн в ее честь). Карачаево-балкарское название лебедя (второе) - къанкъаз (вариант - кун-къаз, букв. «солнечный гусь»). Къаз - «гусь, гусыня, лебедь»; къыз «девушка» (от древнего къаз, къуз). Куш, къус - «птица, орел».

В скифских древностях нередко изображения на предметах другой водоплавающей птицы, утки (или селезня). Вероятно, ей приписывалась та же роль. Но гуу (из гун) практически у всех тюрков означает «лебедь», ранняя форма гун также «солнце»; солнце-лебедь, снесшая яичко, в котором находилась жизнь (мир, земля). Яйцо было снесено водоплавающей птицей в водах мирового океана (Долай), поэтому в карачаево-балкарской мифологии сохранилось представление о мироздании в виде огромного яйца, делящегося на три слоя, и окруженного со всех сторон этим океаном. Ум человека усматривает начало жизни именно в семенах, зернах - а они имеют оболочку (скорлупу) и по форме напоминают яйцо; но это, конечно, более позднее обобщение. Отметим, например, что слово бюртюк означает «зернышко», но и «яичко» (мужское).

Верховным богом у скифов, по Геродоту, считался Папай (от папак, бабак - «дед, предок», совр. тюрк, бабай, баба; в древности слова заканчивались закрытыми слогами). Но баппакъ в карачаево-балкарском означает «селезень». Это отражение более позднего развития мифа: утка (баппуш) снесла яйцо, но оно утонуло, тогда селезень (папак, папай) нырнул и вытащил его, стал «отцом мира». Слово «селезень» превратилось в слово «предок, родоначальник». Отсюда и слово жумуртха «яйцо»; прочитанное обратно, оно дает ах турмуш «пребывалище души, жизни». Ср. замечательную загадку: «Жаны бар да, къаны жокъ - «То, в чем душа есть, а крови нет» (ответ: яйцо). Орел и лебедь - первые олицетворения мужского и женского начал. По характеру некоторых парных карачаево-балкарских танцев отчетливо заметно, что они имитируют полет орла, преследующего лебедя.

В женщине увидят существо, подобное земле, священное, рождающее. Это ранняя стадия матриархата и власти женщин, начало культа продолжательниц рода, праматерей, символов Земли, представление о которых запечатлено в изображениях «неолитических Венер» - статуэток женщин с огромными животами и грудями. Олицетворения стихий в образе животных сменяются антропоморфными образами, и рождение становится главным актом, которому уподобляются все процессы (как прежде - поглощению-извержению и др.). Смерть же должна была предстать как рождение в другом мире - поскольку человек уже прозревал наличие внутренней сущности, души.

Тогда же должно было появиться представление о Великой Матери мира - женщине, которая его «родила». В карачаево-балкарской мифологии образ сохранился - Ажам-бийче, у которой нижняя часть состоит из земли, поясница - из воды, она дает о себе знать свистом ветра, а волосы у нее подобны горящему лесу.

Родоначальницы начинают долгий путь к обретению более пластического облика, закончившийся появлением образов прекрасных богинь. Позже, видимо, началось почитание и других стихий - воды, ветра, огня, вначале представлявшихся чудовищными животными, порождениями все той же Земли (греч. Хтон), но постепенно и они обретают в воображении людей человеческий облик. Вместо одной Ажам-бийче или Умай-бийче (а до нее - лебеди, утки), матери мира, у каждой стихии появляется своя богиня-мать. Мифологическое мышление идет от общего к частному. В карачаево-балкарской мифологии (как и во многих тюркских) есть целый класс таких существ - матерей воды, огня, земли и т.п., есть у них и собственные имена (мать воды - Дамметтир, мать огня - Тыпана, мать ветра - Химикки и др.).

Понимание роли мужчины в воспроизводстве рода и его все более упрочивающееся положение в качестве кормильца, охотника, рыбака, и даже шамана (шаманство поначалу было прерогативой женщин) вызвало революцию в сознании, следовательно - в идеологии общества и его представлениях о мире. Власть переходит к мужчинам.

С началом патриархата у могучих богинь появляются мужья - отцы стихий Суулемен, Эрей, Татай, Даулепг; мужчина осознал себя равноправным продолжателем рода, отцом. Стихии

теперь мыслились детьми этих олицетворений сил природы. Например, у матери и отца ветра был сын-ветер, по имени Гылан («вьюга»), у отца и матери земли - сын Сау-ман, были дети и у других богов и богинь.

4. МЕЧ И РАДУГА

Редкое слово имеет такое множество вариантов, как имя верховного бога тюркского пантеона - Тенгри, Тенгир, Тангар, Тагри, Тангара, Тангра, Тенгере, Тангир и т. д. Попробуем понять, как появился образ.

В древности тюркские слова открытыми слогами не заканчивались. Тёнгерек означает «катящийся», откуда нынешние пёнгер - «катиться», тёнгерек, тёнгерек «круглый, кругляш» и даже монгольское название монеты - тугрик, и русское «деньга» (ср. казахское тенге). Солнце подымалось из моря, катилось по небу и снова закатывалось в море (бат, букв, «тонуть»; «втыкаться, вонзаться»). Конечно, это представление предшествовало появлению образа солнца-птицы, но не было забыто в новую эпоху. Появиться же оно могло только в междуморье, т. е. на территории, расположенной между Черным и Каспийским морями, где и находилась прародина тюрков (см. ниже).

Танг - «рассвет, свет», тюн, тюнг - «свет, явь». Но эрек, вторая часть слова тёнгерек, означает «меч», откуда и эрейчи, ирейчи, иричи - «дружинник», букв, «мечник». Танг эрек, тюнг эрек - «световой меч» (равносторонний - крест? - тенг эрек). Но тюнг эрен, тюнг эрей, тюнг эр - «свет-герой, светлый герой». Так, из народной этимологии, возник (позже) древний миф о солнечном, живом герое-мече (начало было в созвучии слов кьамажакъ - «жук», и кьама - «кинжал»), т. е. народное сознание увидело идею солнца в живом мече. Появляется популярный знак - крест (меч) в круге, как в оболочке (см. ниже). Этому опять поспособствовала народная этимология: кьын (от кьун - «ножны»; «кровь») очень близко к кюн, кун, гун, гюн «солнце».

Разумеется, потом явилось представление о солнце-герое, солнце-божестве, вооруженном этим оружием - тюнгер, тюнг эр - «светлый герой», а затем уже и варианты, как указанные выше, так и другие. (Обратите, в этой связи, внимание на созвучие русских слов «меч» и «мяч»; первое, скорее всего, происходит от тюркского мич, бич - «резать, разрезать, кроить». Отсюда жь мшугочжскенные в фольклоре многих народов упоминания о волшебном мече-кладенце, лежащем под камнем -солнцем). Таш - «камень», тауиа - «тайна, тайный, скрытый».

Народ неохотно отказывается от прежних представлений, стараясь их трансформировать, включить в новую систему или переосмыслить, наполнить новым содержанием. Так возник миф о рождении героя (нарта Ёрюзмека) из ядра расколовшейся при ударе о землю кометы (кьуйрукьлу жулдуз - «хвостатая звезда») - т. е. солнце послало на землю свою частицу, с небесным младенцем во чреве.

Часть древнего имени божества Тёнгерек - Эрек, Эрей - позже отделилась от носителя и превратилась в имя бога войны и ветра Эрирея (эр эрей, эр эрек - букв, «герой-меч»). Это очень затруднило анализ мифа о принесении в жертву черного или красного быка, поскольку было непонятно, почему бык ветра - красный (см. ниже).

Мы говорим уже о периоде развитой мифологии. Но древние мифы и представления не могли уйти в прошлое, они сохранялись (дожив и до наших дней). Культы новых божеств сосуществовали с фетишизмом и тотемизмом (а также - с единобожием). Человек уже прочно стоит на земле, развиваются ремесла и металлургия, и должен был появиться миф о том, что люди сами созданы богами или одним из их сонма. Из чего? Понадобился древний рассказ о растерзании гигантского быка орлом. Но в этой новой эпохе он получил другое наполнение - заклание гигантского быка небесным божеством, из тела которого и сотворены были мир и жизнь. Кое-какие следы этого мифа сохранились: например, когда небо на юге начинает алеть, часто говорят: «Наверное, в Загорье (в Сванетии) режут красного быка» - того самого (черного) быка-тьму, оплодотворителя коровы-земли (чье семя - дождь). Уже есть понятие о жертве, и теперь он оплодотворяет мир своей кровью. Вместо плоти и воды (тьмы и дождя) нужно жертвовать плотью и кровью (душой), ибо именно ее надо преодолеть, из нее и на ней строить (см. выше о слове кьурман).

Из неживого ничто не рождается, жизнь - из живого. Небесный бык умирает,

расчленяется, но воскресает в виде мира и жизни. Такое понимание и появление образов богов-героев привело к тому, что древний миф о быке-туче получил переосмысление: бык был заклан не просто так, и не для поедания-извержения, а сознательно, с целью творения. На этом этапе является понятие о жертвоприношении первоживотного (позже - первочеловека или божества), чтобы из него возникла жизнь. До нас дошла только последняя стадия развития этого мифа, где тот же бык имеет человеческий облик. Читатель должен заметить, что мы все время говорим о развитии идеи жертвы, началом которой было представление о тьме, прогоняемой светом.

И вот герой Ёрюзмек, будущий вождь нартов, убивает в стеклянном дворце (находящемся между небом и землей), после долгой борьбы, небожителя по имени Фук (Пук), что идентично букъ, бугъ, бугъа - «бык». Нарты, по воле Ёрюзмека, перестали платить дань небожителю, которую складывали в огромный котел на свисающей цепи. Котел поднимался на небо только после того, как наполнялся. (Разумеется, в действительности речь шла о жертвоприношениях божеству, переосмысленных позже как уплата дани.) Тогда Фук прекратил дожди, и началась засуха, от которой гибли посевы. Женщины перестали рожать детей, животные - давать приплод. Но Ёрюзмек взлетел во дворец Фука на орлиных крыльях и убил его. Тотчас после его гибели пролился сначала кровавый дождь, оплодотворяющий землю, а потом и обычный. Т. е. Фук - это очеловеченный образ древнего быка-тьмы-тучи, которого принес в жертву Ёрюзмек - небесный герой, владеющий мечом из небесного железа (земная ипостась небесного бога; в одной из дореволюционных записей он прямо назван Тейюром, т. е. Тейри). После победы над Фуком Ёрюзмек ввел у нартов новый обычай: ежегодное весеннее жертвоприношение откармливаемого целый год быка, называемого кьыркъ бугъасы - «бык сорока» (самых холодных дней в году, с 17 января по 25 февраля) - увековечил свою победу. И здесь мы видим сохранение древнего олицетворения тьмы и холода в образе быка. Обычай этот соблюдался вплоть до середины XIX века (отмечено Максимом Ковалевским и Всеволодом Миллером).

Названия радуги - тейри кьылыч, жанкьылыч (небесный или божественный меч, пылающий меч, меч жизни, дуга жизни). Жертвоприношение быка (божества) совершалось ежегодно, в начале года, весной, когда мир как бы творится заново. Поэтому при появлении первой радуги карачаевцы говорили: Кьылыч турду, бий ёлду - «Появился (поднялся) меч (радуга), значит, божество умерло» (записано венгерским ученым В. Прёле в 1913 году).

Древнее значение слова бай, бий - «бог». Производное от него слово бийче - (совр. «княгиня»; «хозяйка дома»), вначале означало «богиня» и сохранилось в качестве составной части имен многих мифологических покровительниц: Сатанай-бийче - богиня луны, Байрым-бийче - богиня материнства, и др. Совсем неслучайно то, что именно Кызыл Фука в текстах именуют нарт бий - бог нартов. Но почему к нему постоянно прилагается эпитет «красный» - Кызыл Фук?

Образ Фука явился развитием древнего олицетворения тьмы, черной дождевой тучи (в образе черного быка), потому его стеклянный дворец и находился между небом и землей. К тому же он трусоват и прячется от Ёрюзмека (букъ - «прятаться»), как и тьма пряталась от утреннего солнца-орла. (Интересно, что позднее утро называется кьушлукъ, букв. «орление»; говорят: Кюн кьушлукъгъа чыкьгъанды - «Солнце поднялось до орления».) Но теперь солнце-птица и бык-туча получили другие олицетворения, а дождь непохож на кровь. Фук, каким он является в эпосе, есть антропоморфизация уже иного, красного быка - олицетворения утренней или вечерней зари - проливающего на землю кровь под мечом небесного героя (мияла, бияла «стекло, стеклянный» - от бикала, что созвучно бий кьала - «княжеская башня, божья башня»; бий ала - «божья заря»).

Интересно, что «тучевое» прошлое Фука, благодаря переосмыслению, сохранилось. На небесном мече Ёрюзмека после гибели Фука осталась зазубрина. Когда его спрашивают, откуда она, герой отвечает, что от удара о стальной зуб небожителя. Конечно, у Фука никаких стальных протезов не было, и нигде больше об этом зубе не говорится. Черный бык в прежнем, древнем мифе мчался по небу, окруженный тучевой оболочкой булут тышу что очень схоже с болат тиш «стальной зуб».

В другом сказании говорится, что по воле Фука целая бригада строителей возводила одну высоченную башню за другой, и у которых было только по одному входу (бирер эшик). В этом опять повинно случайное созвучие: танг ала «утренняя заря» и танг кьала «большая башня».

Бирер ишек «по одному годовалому барану» - на каждую башню очень сходно с бирер эшик «по одной двери». Вероятно, говорилось о том, что перед строительством каждой башни приносили в жертву барана.

В слове кьурман, кьурбан «жертва, жертвоприношение» содержится кьур «строить, созидать, возводить, организовывать» и ман «человек»; кроме того, это популярный в тюркских языках аффикс, что позволяет ложно понять слово кьурман в значении «строитель». Появляется обряд принесения в жертву человека перед строительством какого-либо здания, отразившийся во множестве легенд и сказок многих народов (в этнографии обряд называется «строительная жертва»).

Кстати, здесь же содержится объяснение странного сообщения Геродота о счастливом племени гипербореев (греч. «за-северные»), живущих где-то далеко на севере: они поклонялись Аполлону (солнцу) и ежегодно чтили его массовым жертвоприношением 100 ослов. Конечно, северянам неоткуда было бы взять столько ослов, да и в качестве жертвы это не самые подходящие животные. Вероятно, причерноморские греки (информаторы Геродота), которым о гиперборейцах рассказывали турки-скифы, перепутали слово ишекле («годовалые бараны» - поскольку жертвоприношения были ежегодными) с эшекле «ослы». Судя по другим данным о гиперборейцах в греческих источниках, это была часть гунно-хазаро-скифо-алано-болгар, жившая в районе Пятигорья.

Фук именуется кынасакал кызыл Фук - букв. «хнобородый красный Фук», «с окрашенной хной бородой». Это не что иное, как искаженное, переосмысленное кыны саркыган кызыл букъ - «истекающий кровью красный бык». Другое именование убитого Ёрюзмеком небожителя было кыны кыппа-кызыл Фук. Оно также является искажением: кыны кыппа-кызыл букъ означает «бык с ало-красной кровью» (здесь кыппа — усилительная частица). Переосмысление произошло в процессе антропоморфизации образа, когда сказители стали забывать, что речь шла о красном небесном быке.

Вначале я полагал, что имя героя - Ёрюзбек - происходит от ёр юз-бек («сорвавшийся с высоты» или «кусочек выси»). Но все же в этом есть оттенок искусственности. Имя героя, скорее всего, - отзвук эпохи тотемизма: бёрю сьумек (бёрю - «волк»), сьумек - «сосать, сосун»; буз сьумек - «сосулька». Действительно, богатырь в младенчестве был вскормлен волчицей. Бёрюсьумек, Бёрюсьумек - «волчий выкормыш»; звук Б, находясь в слабой позиции, выпал, и получилось вместо Бёрюсьумек - Ёрюзбек. История вражды Ёрюзбека и Кызыл-Фука описана в эпосе очень ярко и подробно и является свидетельством острой идеологической борьбы между тенгрианством, прамонотеистической религией, сторонником которой, был Ёрюзбек-Тейри, возглавлявший род Усхуртуковых (жреческий), и языческим культом божества плодородия - Фука, которое отстаивал не менее мощный клан Аликовых (воинский), во главе с сыновьями нарта Алаугана от иноплеменницы-людоедки.

Каким орудием было совершено заклятие быка или божества (Ёрюзмеком-Тейри)? Да все тем же мечом, которым герой-солнце рассекал завесу тьмы. Люди, живущие в разных концах земли, тысячи раз видели радугу, дали ей разные красивые названия, сочинили о ней мифы. Но был один народ, который обратил на нее особое внимание, усмотрел в ней знамение - прямые предки карачаево-балкарцев; более того, он увидел в ней символ человеческой души и положил его в основу своего мировидения, как и все, что связано с солнцем, что и отразилось - и сохранилось - в разных формах в его языке, мифологии, эпосе, обрядах, изречениях и т. д. Проще говоря, наши предки смотрели в небо, как в зеркало, в котором отражалось все, что есть на земле и в самом человеке. Душа человека подобна мечу - таков их вывод. Поэтому крест (меч) стал у них знаком инициации, посвящения, испытания.

В карачаево-балкарском языке — повторим - радуга называется тейри кылыч - «небесный или (божественный) меч» или «Меч Тейри», жапкылыч - «меч жизни, живой меч, пылающий меч, дуга жизни». Скифы, аланы, гунны и поклонялись земному символу этого небесного перемеча, втыкая его в землю. Европейские авторы, наблюдая, или слыша об этом, полагали, что они обожествляют меч и чтят его только в силу своей воинственности, и давали калькированный, но в принципе верный перевод термина тейри кылыч - «бог-меч».

Бог создал мир с помощью пылающего меча, заключенного в солнце. Позже это представление трансформировалось в другое: золотая чаша с пылающим в ней огнем (см. ниже; в иерархии семи стихий карачаево-балкарской метафизики огонь занимает срединное положение). Был создан и миф о том, как боги выковали настоящий меч из небесного, метеоритного металла, а после заклания быка забросили его в небо или море, и что радуга есть отражение лежащего в небе (тенгир, тейри, кёк), море (тенгиз) или озере (кёлу что также означает и «душа») клинка. Так, например, богу-кузнецу Золотому Дебету нарты заказывают выковать несуразно огромный для человека меч - «чтобы он был шире данного пути, длиннее горного ущелья».

И далее следует рассказ о том, как Дебет выполнил эту работу. На самом деле, здесь, скорее, отголосок древнего мифа о том, как кузнец выполнял заказ богов. То, что потом они бросили его в небо или море, вполне вероятно - слова, означающие «небо», «море» сходны - тенгир, тенгиз, а метатеза Р-З в окончаниях тюркских слов изучена очень хорошо.

Не следует думать, что во всей этой путанице повинны хитрые жрецы. Космогонические теории, попадая в непросвещенную массу, переистолковывались, превращались в мифы, как и все, что непонятно. Не так давно мне довелось услышать о забавном разговоре двух сельских старушек о том, что на небе есть «столовая». Выяснилось, что они говорили о ресторане «Седьмое небо» в Останкинской телебашне.

Следующим этапом развития мифа могло стать представление о том же небесном мече, но уже навеянное появлением на небе длинного светящегося хвоста какой-нибудь кометы. Так, вождь нартов Ёрюзбек (земная ипостась небесного бога Тейри) родился из упавшей на землю и расколовшейся железной кометы. Из этой оболочки нашедший младенца Золотой Дебет выковал потом для Ёрюзбека клинок необычайной прочности. В сказании мы и видим все компоненты древнего мифа - небесное божество, сошедшее на землю, кузнеца, меч, - и комету (она заменила солнце из древнего варианта). Находит младенца Ёрюзбека и его комету опять-таки Дебет (олицетворение солнца), среди высохшего от жара звезды озера (моря?) - вот и мотив меча, брошенного в озеро-душу (кёл) или в небо-море {тенгир-тенгиз}. Небо сходит на землю.

Меч этот сначала представлялся живым, т. е. герой Ёрюзбек есть живой ребенок-меч, находившийся внутри солнца. И опять мы натываемся на народную этимологию. Къагъанакъ - «младенец»; но къакъ - «втыкать, бить, ударять». Поэтому къагъанакъ можно понять и как «то, чем ударяют», например, в значении «меч» (скифский меч назывался, в греческой передаче, сходно - акинак). Спуститься на землю само светило не могло, отсюда возник миф о комете (метеорите). Неслучайно эпос оканчивается описанием битвы, в которой Ёрюзбек-Тейри мечет с неба молнии. Младенца Ёрюзбека Дебет отдал бездетной чете - Усхуртуку и Асений, они и растили будущего реформатора, вождя и законодателя нартского народа. Затем народное сознание увидело этот первомеч (или его отражение) в радуге.

Еще один отзвук древнего мифа. В карачаево-балкарском фольклоре чрезвычайно популярен, как и у многих народов, мотив избавления человека от злых великанов, путем хитрости. Герой задает могучим, но глупым людоедам какой-нибудь вопрос, предполагающий разные ответы. Великаны начинают спорить, затем драться, а тем временем герой сбегает. Часто в карачаево-балкарских сказках (и в эпосе) вопрос таков: «Какой предмет появился раньше - молот, наковальня или клещи?» Популярность этих предметов в сюжете объясняется, видимо, тем, что они были созданы богом кузни, чтобы выковать первый меч. Доминанта воинского духа в народе, признавшего в качестве первопредмета именно меч, сказывается очень ярко; а первым человеком признается кузнец, олицетворение мастерства, таланта, куящий оружие.

В мифах о творении человека, существующих у каждого народа, отражается его взгляд на свое предназначение к определенной деятельности. Несомненно, например, что миф об Адаме, которому библейский Бог велит возделывать сад, создан каким-то земледельческим народом. Но карачаево-балкарские нарты (т. е. предки) созданы небесным творцом Тейри из кусочка его золотого сердца именно как воины и призваны искоренить носителей зла (драконов, бесов, злых великанов, племена, практикующие людоедство и человеческие жертвоприношения) - это их долг и призвание, - и часть их идеологии. Поэтому и в божестве предки карачаево-балкарцев видели небесного героя, а в его творческом деянии - подвиг.

Миф о радуге, небесном мече, отразился и в тюркском слове «знамя» - байракъ - от бай

эрек, или бай оракъ, или бай ыргъакъ - «божий меч», или «божий серп», или «божий крюк», т. е. первый боевой знак должен был изображать у праторков этот самый меч (радугу). Укажем на близость слов оракъ, уракъ «серп» и эрек «меч». Еще позже это изображение «божьего серпа» превращается в изображение полумесяца со звездой (а также - золотой чаши с огнем, вид сбоку).

Следует добавить, что слово кылыч «меч, сабля» также многозначно, и означает еще и «засов, дверная задвижка, переключатель; дуга»; употребленное во множественном числе, оно означает «сабли; ворота, сделанные из жердей, переключатель»; суу кылыч - «кормысло». Отсюда недалеко до представления о дверях в иной, небесный, мир { тейри эшик), поскольку тейри кыбакъ «небесные врата» опять же близко к тейри кыама, тейри кыаба «небесный кинжал», «изогнутый».

Замечательно, что Ёрюзмек, герой-меч, герой-кинжал, однажды назван в эпосе кыабан тишли (букв. « кабаноклыкий»). Но ничего кабаньего в его облике нет. Первозданный облик Ёрюзмека был забыт, и произошло переосмысление, искажение: кыама тышлы «имеющий оболочку кинжала» превратилось в более понятное, пусть и немотивированное кыабан тишли «кабаноклыкий».

Русское название радуги, объясняемое как «рай-дуга», вероятно, есть прямая калька с карачаево-балкарского жанкылыч, жан кылыч - поскольку от слова жан - «душа, дух, жизнь» образуется и слово жаннет, жандет (считается арабизмом, в значении «сад») - «рай, место пребывания праведных душ», а кылыч означает еще и «дуга». Радугу иногда называют еще и солтанжия «составной, очень тугой, лук». Отсюда вполне возможна связь со словом окъ «стрела, пуля», означаящим еще и «семя, потомство, род». Ср. также слово тип «прикоснуться, тронуть, попасть, поразить»: кюн тийди «солнце встало, осветило», но и окъ тийди «стрела попала, поразила». Лучи, скорее всего, представлялись стрелами-семенами светила. (Это народная этимология; на самом деле выражение кюн тийди от тинди «ожило».)

Итак, в основе всей карачаево-балкарской традиционной духовной культуры лежит один образ, одно знамение и один миф - о солнце и рожденном из него небесном ребенке-мече (позже - первопредмете, сделанном богами или Богом, мече-радуге) и первом жертвоприношении. Он во множестве вариантов и монообразно выражается во всей совокупности ее составляющих. И это закономерно, так как, вероятно, в основе любой оригинальной народной культуры всегда находится какое-либо явление, увиденное как знамение и переданное в мифе. Оно объясняется, выражается, трактуется, чувствуется, видится через имя, знак, символ, обряд, ритуал, миф, и через него объясняются и другие явления, и весь мир.

Если попытаться составить этот перечень на нашем материале, получится следующее:

ЯВЛЕНИЕ - солнце и его сущность, дитя (меч-радуга), которым сотворен мир.

ИМЯ - тейри кылыч, жанкылыч «божий меч, небесный меч, меч жизни, живой меч, пылающий меч, дуга жизни».

ЗНАК - крест в круге (о знаках см. ниже).

СИМВОЛ - старинный меч, которому и поклонялись скифо-сармато-алано-гунно-хазары, с изображением головы барса на рукояти. Назывался албарс, алмарс (в киргизском фольклоре - название волшебного меча). Изображение барса и льва имелось на мече нарта Чюерди. Античные авторы называли этот скифский меч, по созвучию, «мечом Марса».

РИТУАЛ - неясно.

ОБРЯД - ежегодное жертвоприношение быка.

МИФ - о жертвоприношении в начале времен первоживотного -первочеловека - божества (для сотворения мира).

В последней стадии развития мифа говорится о том, что небесный бог Тейри создал мир из кусочков своего тела - осколок его кости стал скалами, капля крови - морями, несколько волос - лесами и т. д. Людей он создал по своему образу и подобию из частицы своего «золотого сердца»; видимо, подразумевалось солнце (ср. этноним «гунн, гунны» и гун, гюн, кун, кюн - «солнце, солнечный»; «лебедь»; отсюда же и название эпических богатырей-нартов - от нар «солнце»; нарты «солнечный», мн. число - парттыла, нартыла). Это уже вариант очень высокого мифа - божество добровольно приносит себя в жертву ради создания вселенной.

Меч (свет) явился тем инструментом, которым, по народным представлениям, был создан

мир, рассечен на части, устроен; им же и был, вероятно, по мифу, рассечен на две части человек - на мужчину и женщину (древнее именование человека - кес (кеш, киш, киши - «барс») - означает также «резать, разрезать, рассечь»; кесек «отрезок, часть, кусок». Поэтому существует поверье, что если мужчина перепрыгнет на другую сторону радуги, он становится женщиной, а если она - то мужчиной. Вероятно, это рассматривалось как нечто запретное - если бог поставил их по обе стороны радуги (рассек мечом), то им нужно оставаться теми, кто они есть.

(Следовательно, когда происходит соединение мужчины и женщины, меч исчезает - это временное восстановление «цельности» первозданного человека. Отсюда распространенный в фольклоре многих народов мотив: неким мужчине и женщине по каким-то причинам пришлось ночевать на одном ложе, но они не должны были вступать в связь, поэтому посередине мужчина положил меч или кинжал, символ непереступаемости. Это неверно объясняют только как символическое действие, говорящее о невозможности связи.)

Поскольку меч - световой (солнечный, радуга), просвещенные жрецы должны были понимать другое: свет - это тот «инструмент» Бога, благодаря которому мир расчленяется на части и человек может их видеть, различать; он же (свет) - меч, от которого спасается тьма. Не удивлюсь, если археологи найдут где-нибудь изображение божества, окруженного сияющими лучами-мечами (или с одним мечом). Имя одного из карачаево-балкарских солярных божеств - Голлу - очень близко к кьоллу «рукастый, многорукий». Должны быть и изображения солнца с лучами в виде рук.

Творчество всегда чревато неожиданностями, оно никогда не уместается в границах составленного плана. Говорят, Александр Дюма плакал, описывая смерть Портоса, но «спасти» его не захотел — это было бы нарушением интуитивно чувствуемой писателем художественной правды и логики целого. Замечательно, в данном смысле, что великаны-людоеды, драконы, бесы и прочая нечисть возникли в ходе творения мира богом Тейри помимо его воли, нечаянно, из его желчи (по мифу), т.е. они только телесны. Чтобы уничтожить их, Тейри и создал богатырей-нартов, по своему подобию, и вложил в них душу. Люди, наделенные частицами его духа, его детища, помогают божеству очиститься от того, что оно само в себе не признает своим. В одной мифологической песни, кстати, сказано, что от страха перед Тейри «драконы ревут, как седые вепри» - отзвук мифа о героическом происхождении Тейри.

Человек есть соединение самого высшего (дух) и самого низшего (плоть, земля), вечного и временного, живого и мертвого, поэтому может выбирать между добром и злом, а значит, находясь в мире временном, должен иметь судьбу. В вечности же все происходит мгновенно и одновременно, во всяком случае, как говорят мифы, во много раз быстрее, чем в этом мире (см. ниже).

Отметим еще раз, что в появившихся в эпоху ремесла мифах говорится о том, что мир и жизнь созданы из того, что уже существовало, например, плоти гигантского быка - это как бы пересоздание; или из плоти и духа божества. Из живого - живое.

5. КОСМОГОНИЯ

В начале времен были только бог (солнце, небо, мужское начало) и девственная земля (материя, женское начало). Их отделяла друг от друга тьма. Но бог-солнце-герой своим светящимся мечом разогнал эту тьму и взял в жены землю - как мы и видели в приведенном выше отрывке из эпоса, и как это изображается во множестве сказок и мифов по всему миру. Сверкнула молния, свет-семя бога проникло в утробу земли, и она зачала и родила живые существа. Это с тех пор повторяется ежегодно во время грозы: в самом начале года (времени) тучи заслоняют от ясного неба землю, жаждущую оплодотворения, но бог (небесный) прорывает эту завесу, молния ударяет в землю и начинает лить дождь, семя небес, оплодотворяя землю. И земля снова родит жизнь.

Примерно так должен был понимать народ одну из древних космогонических теорий. Бог мыслится всеначалом мужским, а материя - женским.

Жрецы и ученые до-потопной эпохи, вероятно, не прятали свое знание (в отличие от своих поздних наследников). Они лишь зашифровывали его в языке, мифах, эпических поэмах, загадках, считалках и пр., с одним расчетом - кто достоин, тот разберется, поймет сам. И этот шифр дошел до нашего времени, к сожалению, часто подвергаясь искажению. Но что они могли

говорить в своем кругу?

Несомненно, древние мыслители задавались вопросом: «Что есть, что обладает существованием и что таковым не обладает, не-есть?» И не могли не прийти к выводу, что сущим, высшей реальностью является Бог (Дух, Живое), реальна и природа (мертвая, «спящая»). Но если есть сущее, то должно «быть» и не-сущее, ничто. Бог - творец мира и сотворил он его из того, что также обладает существованием (но не жизнью, бытием). Как - это уже другой вопрос, и ответы могли быть разными.

Мир был сотворен идеей-словом-светом Бога из существующей, но непробывленной, незримой и неосязаемой материи. Это уже не всеобщие представления. Разумеется, они в чем-то перекликались с народными воззрениями, но в то же время отличались от них. Все понималось не в художественно-мифологической форме, а в системе метафизической (внеопытной) теории.

Вначале Тейри должен был сотворить сам свет, о чем нам говорит язык: свет (жарыкъ) и сотворить (жарат) происходят, видимо, от одного корня (жар, в йокающих тюркских языках - пар, откуда, скорее всего, и русские «жар, яркий» и др). И посредством этого света Тейри создал мир, поскольку жар означает также и «рассекать, раскалывать, разрезать» - материю. Отсюда же слово лс-ара «рана», жура, жора, чора «воин», жора «посвященный», жор «крест». «Песня, слава» (жыр) - в том же ряду: от жар, зар (по народной этимологии).

Но что есть то, что народ называл тьмой, бесплодностью (къарангы — тьма, мрак, къаран — незасеянное, бесплодное; например, поле)? Русское слово «нет» означает и отрицательный ответ, и говорит об отсутствии чего-либо в данном месте. Но в карачаево-балкарском для этого применяется два слова: угъай - отрицательный ответ, жокъ - отсутствие, причем категорическое, означая пустоту, ничто, и второе значение - нереальный, нереальность. От него же жукъу «сон», жугъож «сомнение, подозрение», жукъ «нечто, что-либо», жой «гибнуть, гибель». Вложенный в слово жокъ спектр смыслов, таким образом, ясен, и может быть передан как Ничто, в философском смысле.

Противоположное ему слово бар имеет три значения - «всё», «обладать, иметь, имеется, есть» и «двигаться, идти, течь». В одном слове заключено несколько смыслов: «все, что есть, движется», «есть то, что движется», «то, что движется - есть». В обратном чтении получается раб - первая часть слова Раббий «Господь», с прибавлением к нему бий - Бог, Всевышний (вторичные, поздние значения - «господин», «князь»). Соединив все смыслы, видим определение: «Все сущее движущий и всем обладающий Господь».

Все сущее - движется, движение (жизнь) ему придает Бог. Все, что вне Господа - мертво, в нем ничего нет, его нет вообще (зона погибели). Это и есть жокъ, категорическое отсутствие - Ничто. Слово бар охватывает и материю, она тоже есть, существует, движется, изменяется. Но ь>то не ее свойство, жизнь, движение даны ей Богом. Вспомним слово табийгъат (считается арабизмом) - «природа, материя». Восстанавливается в табугъат или в табунгат, откуда выводится целый спектр интересных и многозначительных смыслов. В основе - глагол таб «находить», «получать», «рожать»; «лад, ладный»; «рубец, шрам». Но и другие родственные слова не менее красноречивы: табу «благодарение», табын (из табун - «поклоняться, почитать»), табут «гроб» и др.

Получается оппозиция «все - ничто»; материя же находится между Богом и ничто, поэтому она промежуточна, двойственна. Она рождает, поклоняется, почитает, она представляет собой низ, в ней есть внешнее и внутреннее, поэтому она и поглощает (гроб). Табукъ очень близко к тобукъ «колени» - ассоциация с коленапреклонением (ат - аффикс). Но в обратном чтении табунгат получается «тангбат» (звук У редуцируется, находясь в слабой позиции), что означает «утепляющее свет, поглощающее свет» (танг «рассвет, свет»). Откуда возникает такая оппозиция («есть - нет», бар - жокъ).

Ничто - это ничто. То, что не существует, не-существование - т. е. абсолютное отсутствие, то, в чем Бог не присутствует и что религии называют внешней тьмой. Разумеется, человеку представить ничто невозможно, можно лишь указать на видимое ничто - холодную и пустую тьму, которая как раз есть полное отсутствие света - при его появлении она бесследно исчезает.

Живая энергия Духа должна иметь пределы («окруженные» этим Ничто). Невозможна Вселенная, в которой луч света, летящий по прямой, будет двигаться бесконечно долго, но

НИКОГДА не достигнет предела. Предел (уч, ахыр, от ахур) есть всему, иначе мы встали бы перед лицом абсурдного мира, который сам себя будет стремиться уничтожить. Если в огромной куче песка одна песчинка есть хоть и ничтожно малая, но все же определенная величина, соотносимая со всем барханом, то в бесконечной, беспредельной Вселенной даже целая Галактика не может иметь ни величины, ни значения, ни какого-либо определения: ее, этой Галактики, нет вообще, как и других «частей». Но если нет частей, то нет и целого, нелепо-бесконечной вселенной (или, по выражению Гегеля, «дурной бесконечности»). Мир ограничен в пространстве и бесконечен в своем существовании, если можно так сказать, во времени, потому что неуничтожим, бессмертен, в том числе вечна и материя, как вечный материал для вечного творчества Бога (одно из его важнейших имен - Творец).

Поэтому в карачаево-балкарском тенгрианстве слово «ничто» { жокъ, зокъ) содержит в себе указание на его внешний миру характер: прочитанное в обратном направлении, это слово имеет значение «орех» (къоз) - мир как огромная сфера; то, что есть, существует, противоположно тому, чего нет - внешнему ничто. Еще красноречивее обратное чтение слов «ореховая скорлупа» къоз къап - бакъзокъ - «отсутствие Бога» - а таковым является только ничто, («внешняя тьма», по слову Иисуса Христа), а если еще точнее, ничто является ничем, потому что там нет ни Бога, Духа Жизни, ни материи; ср. угрозу: Мен сени къоз къапха жыярма - букв. «Я вгоню тебя в ореховую скорлупу» - т.е. «укажу тебе твои пределы». Древние мудрецы использовали для передачи своих знаний все формы, от грубых выражений до великих поэм. Однако дело этим не ограничивается. Стоит только на стыке двух согласных произнести протетическое У (а в карачаево-балкарском это почти неизбежно, поскольку в нем достаточно жестко соблюдается закон чередования гласных и согласных), и получится къоу къап - «оболочка, шкура ягненка». Къозла - «рождать».

Но вся эта метафизика чревата расхождением. Приняв за основу представление о троичности сущего - Бог, материя, ничто - древние мыслители неизбежно встали бы перед вариантами представлений об их взаиморасположении, первичности и реальности. И, надо думать, перепробовали все варианты:

1. Нет ничего, кроме материи, которая была, есть, будет всегда. Она существует без всякого смысла, просто потому что она есть. Жизнь она произвела случайно, и так же случайно может ее уничтожить, а потом, опять-таки случайно, вновь ее когда-нибудь и где-нибудь создать, и т. д. Мир атеизма и абсурда, никак не отразившийся в карачаево-балкарской метафизике.

2. Нет ничего, кроме Духа. Материя и жизнь есть только видимость, иллюзия, созданные творческим воображением Духа из ничего, ничто (театр теней). Стоит ему ослабить это воображение - и все исчезнет. Вряд ли и эта теория была популярной. В ней нет ни благоговения перед Богом, который, в этом случае, лишь забавляется игрой своей творческой мощи, ни уважения к человеку и миру, предстающими иллюзией, видимым ничто, и исчезающими в ничто. Народ всегда видел в Боге героического Творца, а не игрока. Вечный Бог творит из вечного же материала, творит вечно меняющийся мир, а не временные игрушки. Разве не об этом сказано в Св. Коране: Не для забавы сотворили Мы И небеса и землю, И все, что суще между ними. (Сура 44: 38; перевод Валерии Пороховой).

3. Дух и материя - две рядом расположенные субстанции, окруженные ничто. При их соединении появляется жизнь, имеющая признаки обоих. С ничто граничат оба.

4. Материя образует оболочку (тыш, от таш - « внешнее»; « камень, каменный») энергии духа, время от времени взрывающего ее, а затем возвращающегося к себе, как и материя, собираясь, образует его новый панцирь. Теория вечного ребенка, покидающего лоно матери, чтобы вновь в него возвратиться (или зерна, прорастающего оболочку и дающего новое семя в обновленной оболочке, собравшейся по-новому из осколков). Дух-идея находится внутри материи, а та - внутри ничто, «отступающего» после взрыва - поскольку его нет вообще. До взрыва с ничто граничит только материя, после него - и свет-дух. Возвращение духа к себе, его концентрация - это и есть жизнь.

5. Дух есть световая оболочка темной материи. Вместе они составляют внешнее и внутреннее, опять-таки окруженные ничто. В этом случае энергия света направлена вовнутрь материи, с ничто граничит только свет, материя же защищена им. Но проникновение света в

материю (танг бат) приводит к их соединению, взрыву, расширению ее пределов и появлению вселенной и жизни. Затем частицы света обратно восходят к световой оболочке, частицы материи стягиваются в крохотный, но невообразимой плотности шар, до нового творения.

6. Свет и материя и слитны, и неслиянны (шар «инь-ян»; см. ниже). Их - этот черно-белый шар - окружает ничто, но проникнуть в середину и разлучить их, разорвать не может, поэтому оно «проникает» только в материю, откуда изгоняется встречным потоком света, творящим и защищающим жизнь.

7. Вопрос о взаиморасположении всех трех компонентов в пространстве - Бога-света, тьмы-ничто и материи, таким образом, очень сложен. Разложив и выделив три составляющие Вселенной, мыслители неизбежно пришли бы и к варианту седьмому - о слитном существовании всех трех - духа, материи и ничто, взаимопроникающих и взаимодействующих.

Мы не знаем и не можем знать, какие аргументы приводили древние мыслители. Мы знаем лишь, что следы их напряженных исканий остались в нашем языке и всей традиционной культуре. Все пять вариантов (первые два никак и нигде не отразились), вероятно, долго развивались параллельно. Заметим, что материя, вещество, разумеется, стоит ниже Духа, но не принимается за иллюзию (кёзбау) или ничто (жюкь). Она есть, существует, это два полюса, и между ними возникает та вольтова дуга (радуга, жан кылыч, «дуга жизни»), которая есть соединение временного и вечного, духа и плоти, живого и мертвого (жизнь), которым суждено разъединение (смерть), но не исчезновение. Жизнь - явление электрическое.

Материя не есть субстанция в том варианте, в котором Тейри творит ее как свое отражение и выражение. Явленный мир есть воплощение семибуквенного (семизвукового) слова-имени Бога, поэтому в мире существуют (бар) семь явлений (болум, от слова бол - «быть, стать»): земля (жер), вода (суу, жуу), воздух (хауа, жел), огонь (от, жан, кюй, жалын), мировой океан-эфир (долай), свет (жарыкь), сияние, небесный свет (нюр). Посредствующим, соединительным, звеном между человеком и Богом поэтому является слово, произнесенное или помысленное. Поскольку слово впервые изошло от Бога, оно обладает святостью - иначе, как гласит афоризм из Кодекса, никто бы не молился. Но Бог не отделен от живого непроходимой гранью: лишившись связи с Ним, все сразу погибнет, поэтому в народе распространено мнение о Его всеприсутствии. Считается, что можно просить Творца о милости и помощи. С другой стороны, многие рассматривают это как грех - Бог и так знает, что нужно человеку. Но молитва, слово, обращенное к Творцу, как раз и есть способ восстановления связи с Ним.

Отметим, что, если отбросить синонимы, почти все приведенные выше слова начинаются с Ж, как и слово жети (семь), и слово жар «свет», жарат «творить»; «одобрять, признавать». Чтобы избежать недоумений, скажем, по поводу обозначения воды словом жуу «стирать, мыть, купаться». Оно происходит от корня жукь, означавшего «жидкость», -отсюда и жукья «жидкий, жидкость», жугьу «осадок, влажный слой»; «заразиться», т.е. «замазаться»; вариант того же слова - жакь, от него жагун, жауун, жангур «дождь», жау «масло», жагьуу «мазь». В йокающих тюркских языках все эти слова начинаются с Й, в зокающих диалектах - с З.

Иначе говоря, древние языкотворцы хотели подчеркнуть, что все явления мира есть семь ступеней разворачивания богатства единой духовной сущности. Само слово зети, жети «семь» включает в себе определенный смысл, от корня жет, зет образуются слова со значением «достичь, догнать» жет, «предел, достаточность» жетеди, «успех, достижение» жетишим, «доносить, довозить»; «одевать, доводить (до сведения), сообщать, ударять, прикасаться, успевать»; жетдир.

Вероятно, по тем же причинам, полной, настоящей семьей {толу юйюр) считалась только та, в которой было семь детей.

Народ, почитая Бога, поклоняясь Ему, в первую очередь видел в нем Творца Жизни, источник жизни (Владыку, Царя, Судью, Истину, Свободу). Где нет Бога, духа - нет и жизни. Тейри творит, порождает ее своим словом-светом. Все вокруг нас полно смысла, который выражается в слове. Что оно такое, что в нем есть? Мысль, звук, значение, состав - отдельные звуки, обратные смысл и звук, интонация, энергия... Любое слово - очень сложное явление, поскольку выражает сложность произносящего. Но если таково слово человека, то какой же мощью должна обладать творящая идея-мысль-энергия-слово-свет-время Бога?

Материя уже существовала, она бар, есть. Мысля логически, древние ученые не могли придти к выводу, что Тейри создал мир из ничего. Из ничто, из отсутствия, которое полностью противоположно Богу, чуждо ему, можно творить только нереальное, неживое, кажимость, иллюзию (точнее, это вообще невозможно). Но Тейри рассматривается как источник Жизни и Света, и когда животворящий свет является, тьма (видимое Ничто) сразу исчезает, из нее ничего не рождается, в отличие от материи, которая - есть { бар), но не проявлена. Из ничего ничто родиться не может и не должно, хотя бы потому, что его нет. Живое рождается, творится живым, из полноты жизни. Поэтому все, что создано Богом, не может быть мертвым и нереальным - только живым и сущим. Бог безмерно щедр и открыт, излучая сияние. Примерно так, судя по приведенным и неприведенным материалам языка и фольклора, должны были мыслить эти древние мудрецы, видя в Боге концентрацию духа, бессмертную жизнь в чистом виде. Материя есть то, что делает зримой идею, одевая ее в свой наряд, дает оболочку, выявляя одну из граней ее бесконечного содержания.

Интересны слова, обозначающие саму жизнь, живое. От корня тир, возможно, терек «растущее дерево», тири «живой, бодрый», ширил «ожить, оживиться», тирилмек «воскресение из мертвых». Другой корень, хакъ, также дает целый куст значений: хакъ «истина»; «оценка, значение»; «оплата», хау «да, утвердительный ответ, утверждение», хай «живой», от чего, в свою очередь, хайт! - призыв крепиться, держаться, успевать, хайбуан «скот, животное», букв, «живая душа»; уан - от ван, ган, жан - «душа»; синоним слову жанууар - от жаны бар - «душу имеющий». Истина и жизнь - в одном слове, истина - это нечто живое, жизнь. Человек бессмертен, поскольку имеет в себе жизнь (истину).

Эта мысль продолжается в антониме: ётюрюк «ложь, вранье», вероятно, от ёлтюрюк (букв, «убивающее, убийственное», «смерть»; звук Л, находясь в слабой позиции, выпал). Иначе говоря, смерть (погибель) и ложь - одно и то же. Если же чуть изменить слово, получится ит юрюк «собачий лай, брехня».

Нужно определить чуть конкретнее, в чем древние видели разницу между Богом и материей. Бог - дух, свет и жизнь, всемогущая живая энергия, в нем все - есть, поэтому Ничто ему абсолютно чуждо. В Боге нет отличия внешнего от внутреннего, поэтому Он - высшая цельность, реальность и тождествен Самому Себе, в отличие от всех живых существ.

Материя тоже есть субстанция, но в ней присутствует и внутреннее и внешнее, т. е. она не тождественна сама себе (отсюда возможность означаемого и его формы). Она темна, непрозрачна - в ней есть и ничто. Иначе говоря, материя подобна живой плоти. Материя сама по себе мертва, но это ее состояние подобно сну, т. е. она может «ожить», придти в движение - но лишь механическое, несвободное, косное. Она сжата и нуждается в наполнении энергией. Поэтому в карачаево-балкарском слова «зима» (къыш), «сжатие» (къыс) и «девушка» (къыз) происходят от одного и того же слова {къос, къоз). Но отсюда же къоз - «орех», къозла - «рождать», къос, къош — «соединяться, спариваться, прибавлять, парный, двойной, поросль, побег»; къошун - «горшок, кувшин» (вспомните средневековое европейско-монашеское определение женщины - «сосуд скудельный, глиняный»).

Материя - спящая Дева, которая желает пробуждения, со-творчества, созидания, рождения. (Истинное произведение не только Бога, но и гениального художника есть живое - он вкладывает в него свой дух, оно из него исходит и рождается на полотне, в звуках и пр.; если же произведение не родилось, а только составилось, смастери л ось, пусть даже очень умело, оно останется пусто-материальным, мертвым, бездушным, холодным.) Материя желает рождения Жизни. Но сама она сделать этого не может, не может проснуться в своем гробу (спящая в хрустальном гробу красавица), потому что источником жизни является только Бог, и только Он может разбудить ее, освободить от смертного сна, дать ей содержание, жизнь. И, конечно, Бог-Герой-Творец дает ей эту жизнь - идею-мысль-слово-свет. Но оно, исполненное невообразимой мощи, проникнув в застывшую материю, само должно «умереть» (преобразиться) - чтобы оживить ее. Поэтому в карачаево-балкарском языке слово жарат (жар ат, букв, «бросать свет») - «творить, производить, создавать, нравиться, одобрять», жараулу - «превосходный, хороший, отличный». Всемогущий Источник жизни противоположен не материи, которая есть, а ничто, которого нет, несуществованию, небытию, злу в чистом виде.

Живое, творящее слово Бога - жертва (кърман) и подвиг. Есть изречение «Искусство требует жертв». (Правильнее было бы сказать - творчество; творить можно только из себя.) Первую жертву (дух-свет-слово) в своей великой щедрости принес Бог, а люди (его творения) только подражают ему. Высшую жертву приносят самоотверженные натуры, вкладывая в свои творения и деяния душу, поэтому творческий труд есть высшая форма подражания Богу; таков и подвиг героя, отдающего свою жизнь за других (откуда в людях появилось бы высочайшее в них - способность к самопожертвованию - если бы этого не было в Боге?).

Бессмертное мысль-слово-свет должно умереть, чтобы воскреснуть - именно потому, что оно живое (мертвое не живет и не воскресает), потому что оторвалось от Господа, потому что должно претвориться в материи, чтобы дать ей жизнь, а затем - воскреснуть, родиться, жить и вернуться к своему Творцу, т. е. к себе. Слово урлукъ «семя» - в обратном чтении даёт кърлу (букв, «способное созидать, созидательное»).

От слова кър (вариант: кър) образуется множество слов: кърман «жертва, жертвоприношение», кър «покорный, жертва», кърору «ограждение, защита», къра «затрата, утрата», хор «сила, одоление», хорлам «победа». Что же происходит? Материя и дух соединились, появилась Вселенная, а в ней дитя-жизнь. Но этому ребенку суждено пройти долгий и трудный путь.

6. ВРЕМЯ

Язык, мифология и вообще вся духовная культура карачаево-бал-карцев показывают, что их предки испытывали жгучий интерес к проблеме времени, придавали ему особое значение. Не входя в подробное рассмотрение вопроса, приведем два-три примера. Если, скажем, русские сказки очень часто начинаются с указания на некое место действия («В некотором царстве, в некотором государстве...»), то карачаево-балкарские, столь же часто - с указания времени: эртте-эртте («давным-давно»), нартланы заманында «во времена нартов» и т. п. Да и в любом повествовании указание времени, в самом начале, почти обязательно. В устной речи указание на время также занимает исключительное место; много идиом, упоминающих его, множество терминов для обозначения периодов времени и т. д. Показательно, что самая развитая и богатая часть речи в карачаево-балкарском - глагол (то, что связано с выражением времени; в русском языке, на наш взгляд - прилагательное, отсюда и огромная роль эпитета в русской поэзии). Об этом же свидетельствует наличие нескольких календарей.

В «Ёзден Адет», в параграфе «Время», разумеется, приведены не все изречения, но, надеюсь, они дают достаточно ясное представление о воззрениях народа на такую загадочную материю, как время: оно представлялось некоторой энергией, разрушающей вещество, подобно ржавчине (огню), мыслилось не как нечто внешнее по отношению к материальным предметам, но именно как их внутреннее. Время разрушает вещество изнутри, излучается из него (потому что не есть то, что присуще ему изначально, энергия в вещество внесена извне, как и дух дан плоти человека Богом, а не родился из нее сам собой), освобождается от стесняющей вещественной оболочки. Человек - это процесс, дух рано или поздно покинет его тело, и только время есть его истинное имя, в отличие от имущества, внешнего ему (денег, домов, скота и пр.). Ограниченность срока земной жизни показывает, по мнению древних мудрецов, что наш мир есть поле испытания (см. в Кодексе). Действительно, ограничение этого срока имеет смысл только в этом случае.

Время есть энергия Божественного Слова, проникшего в материю и преобразившего его в мир, вселенную; поэтому только те виды творчества, которые пользуются движением и словом, могут передавать, выражать, изображать движение времени (например, поэзия или театр).

Но время не есть то, что существует в предметах и в живых существах отдельно в каждом. Будучи невидимым и неосознаваемым, оно одновременно присутствует во всем мироздании, пронизывает его, оно едино, оно пульсирует, отсюда и природные ритмы и циклы; дискретность - свойство материи, а не времени. Взятое в качестве периода развития общества, оно может обладать определенной характеристикой, причем качество его определяется самими людьми, и

наоборот, каково время - таковы и люди. Кодекс оставляет вопрос открытым, предполагая у времени свои, особые качества, которые могут меняться вне зависимости от людей, более того, влияя на них (поскольку время касается не только человеческого общества) и замечая, что один год был урожайным, а другой нет, в третий случился падеж животных, в четвертый было много смертей и т. п., ставя их, таким образом, в связь с движением времени. Пока не иссякнет (не излучится) это, общее для всего мира количество энергии-времени, будет длиться и жизнь.

Таким образом, бытие мира представлялось творцам Кодекса как освобождение, «рождение» времени (которое есть живая энергия) из лона и плена материи, потому она и разрушает свои оковы (вещество), стремясь к свободе (родиться). И этот процесс неостановим. Время же, освободившись, обратно не возвращается (как и свет, и как ребенок не возвращается в лоно матери). Поэтому истинно свободными людьми считались святые, люди света, которых могли похоронить вне кладбища, в отдельной гробнице; но также вне его хоронили и преступников, отлученных от общества, без надгробного камня, полагая, что их ждет иная участь - будучи частью тьмы, они уйдут после смерти во тьму.

Можно сделать из рассмотренного еще один вывод: поскольку время заключено и в человеке и в нем осознает себя и свое стремление к свободе, то человеческое Я, его дух, есть не что иное, как «частица» времени; время же - это «часть» Вечности в соединении и смешении с материей (связанная ею, вынашиваемая ею энергия идеи-мысли-слова-света). Поскольку время есть энергия (а потому - живое), то оно должно пульсировать.

Стоит сказать о двух очень интересных текстах. Один из них - легенда о юноше, который верхом на коне погнался за быком на водопой. Они случайно упали в реку и очутились на другом берегу, как оказалось, - в ином мире (ином измерении) и прожили там три года, причем все переменили свой пол. Трижды отелилась корова, трижды ожеребилась кобыла, и женщина, выйдя там замуж, родила трех детей. Потом, так же случайно, они снова оказались на прежнем берегу реки, упали в воду и очутились в этом мире, где прошло всего несколько часов.

Во втором тексте (из эпоса) нарты отправляют ныряльщика искать утонувшего в озере пастуха. Ныряльщик оказывается в ином мире, проплыв через глубокую воронку, соединяющую подводное царство с этим миром, находит благополучно живущего там пастуха, и возвращается обратно. Там прошло сорок лет, здесь - только сорок дней. Откуда появилось представление о разной скорости течения времени в разных пространствах, сказать трудно. Возможно, это сохранившееся описание шаманского путешествия в поисках души больного (или погибшего) человека. Или один из реликтов знаний и представлений, сохранившихся от предыдущей цивилизации.

ОГОНЬ (как процесс, а не состояние вещества) соответствует, в таком случае, состоянию ВРЕМЕНИ И ЖИЗНИ (испытанию). Неслучайно он всегда считался ее символом и неслучайно использовался в обрядах испытания. Огонь есть знак присутствия жизни в веществе, и среднее среди стихий. С одной стороны - земля, вода, воздух, с другой свободные энергии: эфир (долай), свет (жарыкъ), сияние, небесный свет (нюр, тейри жарыкъ). Поэтому огонь как середина есть место выбора, сомнений. Все, что прошло через огонь, считалось чистым, как и человек, честно проживший жизнь, честно преодолевший все ее испытания (огонь), во всех религиях считается достойным войти в Царство Бога. Огонь - граница, грань, он отделяет то, что подлежит вечной жизни, от того, что подлежит уничтожению, как и в иерархии стихий он предшествует свету (земля, вода, воздух, огонь; поэтому в нашем «горящем» мире властвует процесс распада); в иерархии человеческих каст эфир, свет и сияние соответствуют праведникам, святым царям и пророкам. По этим, видимо, причинам, наиболее часто употребляемое в значении «душа» слово жан означает также и «жизнь», и «гореть». Птицы живут в воздухе, рыбы - в воде. Человек - житель огня, жреческой стихии (см. ниже).

7. БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ

Анализ терминов, отражающих представления наших предков, дает еще и такую картину (по варианту космогонии, в котором материя мыслится сверхплотной оболочкой духа). С одной стороны - Дух Божий, Животворящий и Вечный. С другой стороны - Ничто (жокъ), смертная

тьма. Между ними - Материя, имеющая нечто от обеих крайностей: как и Дух, она существует, она может впитывать свет и тепло, но в то же время это мертвое тело (сан, отсюда сын - из сан - «покойник», сонг - «покой»).

Дух есть Жизнь, и не может пребывать в покое, он мерцает, гаснет и вспыхивает, сжимается и взрывается и т. д. Вначале свет Тейри должен был пробить в материи, своей оболочке, щель. При взрыве (атым, от «атум»), вспышке (жашнау) он сбрасывает эту оболочку (свое «тело», одеяние), из нее и пересотворяется материальный мир, пронизанный временем, его энергией (кюч), она придает ей ритм (гыллыу, от древнего голлу - «огненный, светлый, мерцающий»; отсюда и имя умирающего и воскресающего, т. е. опять-таки «мерцающего», солнечного божества - Голлу), что позволяет нам отсчитывать время, мерцание (жилтиреу, что близко к жылтырау — «сверкание, блеск») и движение (барыу, тебиниу). Вспомним еще раз простые и великие слова о. Павла Флоренского: «Живое мерцает, а мертвое блесит». Время - это живая энергия, поэтому ему присущ пульс. Если представить, что во Вселенной прекратилось всякое движение (абсолютный нуль температуры), никакими силами время (энергию) обнаружить будет нельзя.

Но, в своем безудержном расширении после взрыва, энергия духа неизбежно встречается с тем, что ему абсолютно чуждо - Ничто. Начинается его обратное движение, возвращение к себе, которое и есть земная жизнь. Мгновенно вернуться к себе полностью Дух-Слово не может. Некоторое подобие - обычный взрыв: сначала осколки летят с огромной скоростью, скажем, вверх, но потом медленно летят обратно, и на этом пути Духу нужно преодолеть завесу из осколков оболочки, собрать ее по-новому. Живая, свободная энергия приобрела при движении к себе материальное тело, попала в его тиски, и мыслит себя раздробленной на части, в свою очередь, не осознающими себя как часть целого (живые существа), своей связи с центром, Богом, всегда являющим свободу и являющимся свободой и единством.

Начинается долгий путь испытаний: смена все менее вязких, плотных материальных форм (оболочек), в которые перетекает живая энергия, путь осознания себя как единого духа и возвращение к свободе. (Заключительный этап этого возвращения и есть жизнь и смерть людей: тело - к земле, материи, дух - к Богу.) Мир, в таком случае, опять же есть соединение свободного духа - и непроявленной, мертвой материи, хаоса, поэтому он будет существовать на основе законов — того, что является и свободой, и несвободой.

И конечно, дух совершает этот путь к себе путем взрывов, озарений, вспышек сознания (по мысли древних). Именно через эти образы понимаются и обозначаются такие понятия, как жашна, жашнау - «вспыхивать, вспышка, расцветать, молния, зарница»; жашау - «жизнь». Да и то живое, в чем жизнь проявлена ярко, понимается так же - чечек, чачакь «цветок», от чач - «взрываться; разбрасывать, сеять зерно, семена, саженцы; волосы, шевелюра». Чакь - «вспышка», но и «время, период», и «цветение». То же самое - о свете. Танг атды - «(свет) рассвет наступил»; отсюда же атыл - «взрываться», следовательно, свет «взрывается». Отсюда же слово таны, танью - «узнавать», что возможно только при свете, и таным - «моя милая» (ср. русское «свет мой»).

Но а т означает еще и «конь», и «имя», поэтому массагеты (гунны-маскуты), древний тюркский народ, и приносили в жертву почитаемому божеству - Солнцу - только коней, полагая, что «быстрейшему из светил прилично приносить в жертву быстрейшее из животных», как пишет Геродот. Конечно, быстрейшим является не само солнце, а излучаемый им свет. Если в выражении танг атды «рассвет наступил» перенести ударение в слове атды на первый слог, получится совершенно иной смысл: «свет - это конь». Скорее всего, слово танг, тан прежде всего означало «катящийся круг, солнце» (тангара, тёнгере), а потом уже «свет, рассвет».

Рано или поздно вся живая энергия (время) вернется к себе, материя снова станет крохотной оболочкой чудовищной плотности (бюртюк - «зернышко», букв. «взрывчатое, фонтанирующее зерно»; бюрк - «взрываться, брызнуть, фонтанировать»; тюк, тук - «зерно») размером в одно зернышко, в котором будет пульсировать бессмертный свет-дух. Затем снова произойдет взрыв неимоверной силы, и начнется новое творение нового мира. Язык утверждает: рождение есть сотворение, а сотворение есть взрыв, вспышка. Жаратылыу «сотворение» - раскладывается на жар атылыу «взрыв света».

Но первовзрыв живой энергии Тейри, его новое рождение для нового творения и новой победы над инертной материей и Ничто, наши предки, вероятно, представляли происшедшим не сразу, не вдруг. Сначала из этой плотной оболочки, первозерна, первояйца должен был проклюнуться, прорезаться луч света (тиек, тиякъ, шуа - « луч»; « прикосание») Должно произойти соприкосновение света, жизни и тьмы, ничто (т. е. того, что друг другу абсолютно чуждо), а потом уже произойдет гигантской, невероятной силы взрыв. Поэтому в карачаево-балкарской метафизике и возник образ, в котором слились два представления - о перволуче света (и свете, как первом творении Бога), он же, в народном мифе, есть и первый меч, позже - первопредмет, сотворенный Богом, меч, которым была пробита скорлупа, оболочка мира. Разумеется, такое представление возникло не сразу, не изначально, а на какой-то стадии развития религиозно-метафизической системы тенгрианства.

8. ЗНАКИ

Но каким же представлялся древним ученым этот взрыв? Как разлетались осколки «скорлупы», оболочки Тейри? Представление об этом дают традиционные карачаево-балкарские знаки. Первый - точка в круге, изображение дремлющей в себе мировой энергии духа. Второй - круг (гюрен, тогъай, дингил, жюз, тегерек), перечеркнутый крестом (къач, жор, зор). Но это еще и изображение меча в шаре. Поэтому, становясь в круг, перечеркнутый крестом (изображение меча) или свастикой, молодые воины давали присягу, она так и называлась - къач («крест, икона, образ; честь», сходно с къаст - «обет»). Прочитанное обратно, къач дает чакъ - «время, вспышка, зарница, цветение».

Именно такие амулеты (крест в круге) изымал у средневековых гуннов Северного Кавказа епископ Исраил, проповедуя у них христианство. Выламывая дуги, он превращал древний знак в простой крест. Запретил он и моления у могучего дуба, видя в этом явное проявление язычества. На самом деле гунны молились перед ним только потому, что название дуба (эмен, имэн, иман) очень сходно с иман, ийман «вера», т.е. гунны старались молиться в такой обстановке, где все напоминает о вере, настраивая на особый лад. В обратном чтении слово дает неме -« тот, тот самый» (т. е. Бога старались не называть по имени, ввиду его святости, не поминать его всуе). Другой термин, означающий «крест» - жор, зор; зор означает также «сила, мощь»: зор бла - «силой, насильно»; жорукъ - « принцип, установление»; жоралау - « посвящение», букв, «крещение, взятие креста», жора - «посвященный», чора, жора - «воин».

В этом знаке равносторонний крест обозначает равновесие и равно-направленность пришедших в движение мощных сил Духа. Ему предшествует, как уже говорилось, другой излюбленный древними тюрками знак - точка в круге. Это еще полный покой Духа, как бы в материнском лоне материи. Следующим должен идти знак, обозначающий движение разлетающейся после взрыва-рождения-творения оболочки. И он есть -свастика {къынгыр къач - «кривой крест, искривленный крест»; къынгыр къачу - « разбегание по кривой»). Следовательно, по представлениям древних, осколки разлетались не по прямой, а по спирали, побеждая космическую тьму и холод. Поэтому свастика, как и спираль {мет}, частые в старинном карачаево-балкарском орнаменте, есть символ движения, преодоления, успеха, спасения, свободы. Например, когда человек избавлялся от какой-то беды, возвращался из опасного путешествия и т. д., говорили: Къынгыр къач керекди - « Нужно (изобразить) свастику», и чертили ее углем на стене. То же выражение употребляли по отношению к человеку, который наконец-то выполнил какое-то благое дело, чего от него ждали давно, в значении: «Вот радость-то!» (родился, как деятель). Или так приветствовали близкого, который долго не объявлялся (наконец-то!). Свастику или крест в круге чертили на том месте, где кто-то споткнулся и упал, ушибся. Считалось, что причиной падения были гнездящиеся в этом месте бесы, которых этот знак, начерченный обязательно ножом (т.е. маленьким подобием меча), уничтожит (взорвет). Есть и еще несколько таких знаков. Железо {темир}, магнит-мый металл, вообще представляется в народных поверьях чем-то враждебным всякой нечисти, являясь металлом Тейри (см. высокую оценку железа в Св. Коране).

Благодаря фонетическим изменениям, вариативности, название свастики многозначно. В-первых, оно должно было звучать как къангар къач или къунгур къач «печенежский, гуннский

крест», «печенежская, гуннская присяга», от одного из названий печенегов-гуннов { кьангар, кенгер, хунгар, хункур). Второе значение этого слова - «расширение» кенгер. Поскольку звук НГ часто заменяется в середине слова кратким звуком В, переходящим в У, получалось кьавгар кьач, кьаугьар кьач «воинский крест, воинская присяга».

В дополнение скажем о развитии самого простого, первого в этом ряду изображения - точки в круге (кьалкъ), знаке покоя (кьалкъ - «дремать, покой») и бессмертия (живое зерно). Но это и воинский знак, читаемый как «щит» (кьалкъан), и «народ» (халкъ, «круг»). Графически пратюрки должны были понимать его еще и как жреческий знак священной золотой чаши с живым огнем (вид сверху); именно по этой причине каменные изваяния суровых усатых воинов держат в руках рог (кубок) или чашу, а не топор или саблю; кьаст аякъ - «обетованная чаша». Кьач аякъ» — « чаша присяги», и «крестная чаша». Затем появилась другая трактовка - полумесяц и звезда (вид чаши сбоку), ставшие символом ислама. Еще ранее, в Древнем Египте и Вавилоне, его поняли как изображение божества, стоя плывущего на небесной ладье (якобы лунном серпе). Еще одна трактовка - цветок с пестиком. (О серпе-крюке, древнем «знамени», см. выше.)

Свою роль сыграла и народная этимология, часто пользуясь калькированными переводами. Чаша (и нога) в карачаево-балкарском - аякъ, но это же слово осмысляется как «реликвия, святыня» - от «ая» («хранить, беречь», откуда и турецкое название храма Св. Софии в Стамбуле - Айя-Суфия). Но ай - это уже «луна, месяц». Мамыр, мамур» - «мир, мирный», но мамур - «медведь», мамурач, мамураш - «медвежонок» (другое название медведя - аю). Чаша символизировала мир, благодать, мощь, вечность, здоровье. Не удивлюсь, если где-то обнаружат «медвежью чашу». Кроме того, аякъ очень близко, особенно для носителя другой речи, к общетюркскому «кьайыкъ, кьаякъ - «лодка, ладья». Но в древности оно звучало кьанакъ (ср. совр. чанакъ - «чаша»), и раскладывается на кьан акъ - «истечение крови» (см. ниже).

Еще одно название священной чаши связано со словом кьаст - «священный, обет, обетование», легко переходящим в кьас, кьаз, газ (отсюда термин газы, кьазы - «воитель за веру», участник газавата, давший обет вести священную войну; но кьаз - «гусь, лебедь»). Словосочетание кьаст аякъ (обетованная чаша) при желании скрыть смысл слов можно перевести как «гусиная лапка» или «лапчатый, гусеногий» (кьазаякъ). Именно изображение гусиной лапки носили на своей одежде строители на юге Франции, вплоть до XX века (см. об этом работы французских исследователей Луи Шарпантье и Жерара де Седа). Вероятно, они переняли его у древних строителей, потомков завоевателей-тюрков - алан, болгар, авар, гуннов. (Доныне чуть ли не половина карачаево-балкарцев имеет одну или несколько строительных профессий.) Разумеется, подразумевалось общество мастеров (наследников строителей-гуннов), имевшее своим священным знаком широчайше известную в западноевропейском фольклоре чашу св. Грааля (в круге Зодиака именуемую Водолеем), не желавшее открывать свои профессиональные секреты профанам и усеявшее Францию целой сетью огромных христианских соборов. Они были каменщиками, по карачаево-балкарски - ташчыла, что близко к ташачыла («скрывающиеся, скрытые»), как близки и сами корни слов - таш «камень» и таша «тайна, скрытое», тас «потеря, потерянный», таз, таза «чистые». Сравните также другой термин: хуначы - «каменщик, строитель», от хуна «стена, забор, кладка», близкое к названию народа (гунн, хунн). Выродившимися обладателями их эзотерического наследия, вероятно, стали франкмасоны («вольные каменщики»). Азат - «вольный», в обратном чтении таза - «чистый». Ср. значение названия секты катаров: катар - «чистый».

Чаша св. Грааля часто связывается в западноевропейском фольклоре с именами легендарного короля Артура и его двенадцати сподвижников, рыцарей Круглого Стола, на котором покоилась чаша с живым пламенем и вокруг которого они садились для совета или пира (народное осмысление 12 знаков Зодиака и находящегося посреди них Солнца). И снова мы находим отзвук тюркских терминов, прошедших через искажающую народную этимологию и калькирование. Как мы уже говорили, в основе именованного божества Тенгир, Тенгери, Тангра и др., лежит слово тёнгерек, тегерек - «катящийся, круг, круглый, кругляш» («солнце», позже - «небо, небесный»). Кьанга имеет значения «доска» и «стол». Но кьангар, кьаугьар - это название гуннов-печенегов, а также слово «воин». Тюркское тенгере кьангар («божьи воины» - ими

считали себя карачаево-балкарские нарты), было понято и истолковано европейцами как тёнгерс кьанга «круглый стол». Нартур - «солнцестояние, солнце в зените». Ара туру - «центральная ось».

Не будем говорить о фактах общеизвестных, например, о том, что гуннский царь Атила (вероятно, искаженное тюркское имя Атлы - «Всадник»; другое значение - «именитый, знаменитый») является одним из главных героев древнегерманского эпоса (конунг Атли). Есть множество более тонких, не лежащих на поверхности, фактов. Скажем, во Франции распространены сказки и легенды о неких великанах, возводивших мегалитические постройки. Один из них - Гаргантюа, герой двух средневековых романов, первый из которых принадлежал анонимному автору, а второй, «Гаргантюа и Пантагрюэль», написанный Франсуа Рабле, получил всемирную известность. Луи Шарпантье выяснил, что вторая часть имени доброго великана - тюа означало «племя, народ» { туу, кстати, в карачаево-балкарском означает «родиться»), но первая (гарган) не поддается объяснению и является не-европейским словом. Полагаю, что это то же самое, чуточку искаженное кангар, кунгар - название гуннов-печенегов (Кангар-тюа). Иноплеменники в фольклоре разных народов, как известно, часто изображаются в образе великанов (вспомним и тюркский «псевдоним» героя сказки «Кот в сапогах» - маркиз Карабас, «черноголовый»).

Несколько слов об образе лебедя в западноевропейской культуре. На наш взгляд, его возникновение связано с двумя названиями одного и того же народа: кьангар «печенег» - кьанкьаз «лебедь», гунн, гунгар «гунны» - гун, кун, куу «лебедь». Согласно словарю символов Дж. Тресид-дера, лебедь является солнечным и мужским знаком, эмблемой света, связан с Аполлоном, музыкой, поэзией. Рыцарь с лебедем (Лоэнгрин) стал героем оперы Р. Вагнера. «Древнегреческое поверье, что лебеди поют единственный раз в жизни перед смертью и песня эта неземной красоты, укрепило ассоциацию лебедя как с поэзией, так и со смертью». Кроме того, карач.-балк. название лебедя { кьанкьаз) можно перевести и как «имеющий святую кровь, обетованную кровь» (кьаны кьаз). Еще одно, ставшее архаизмом, название этой птицы, сохранявшееся до XX века в качестве личного имени - кьыкь, кик (м. б., от древнегреческого «кикс», в том же значении; слово сохранилось и в волжско-татарском).

Общезначимые символы и эмблемы не появляются в результате чьих-то пожеланий, капризов и фантазий, они естественно выявляются на основе реальности и реалий. Рыцарь с лебедем, это, конечно, отражение оставшегося в народной поэзии германцев образа великих конных воинов и строителей - гуннов, а не просто поэтическая красавица. Лебедь (гуу, от гун) светел и связан с солнечным богом Аполлоном, потому что слово гун, кун, кюн означает в тюркских еще и «солнце», а гунгар, гунгаз, гунказ - и «солнечный гусь», и «солнечный человек» (от кес, кас, кис, киш, киши - «человек»). И никаких песен лебедь, разумеется, не поет. В карачаево-балкарском песня-плач, оплакивание называется кюу, кюй (от кюн, кун - из кюйюн - «горевание»), но лебедь - куу (от гун, кун). (Если кто-то спросит, почему гунны ничего не построили у себя в Восточной Европе, ответу: посмотрите данные о салтово-маяцкой археологической культуре.)

Следов, оставленных в культурах народов Европы (от Норвегии до Испании) скифо-гунно-аваро-хазаро-алано-асо-болгаро-печенегами, очень много и часто они лежат на поверхности. Приведу, в качестве шутки, один пример. Всем известен древнеримский император Калигула (это его кличка, «сапожок»). Жил, как утверждает академическая история, в I веке от Р. Хр. Будучи императором, он, согласно традиции, все-таки был обязан являться на заседания сената. Видимо, Калигула ходил туда неохотно, и однажды, насмехаясь над почтенными сенаторами, прислал вместо себя своего коня (см. у Г. Р. Державина: «Калигула! Твой конь в сенате...»). Спрашивается - почему не кошку или собаку? Все-таки их протащить в здание было бы ловчее. Но вот в тюркских сен ат означает «ты - конь». То ли Калигула знал тюркский (а тюркам наука пребывание в Европе в такое раннее время категорически запрещает) и использовал игру слов, то ли сделал это бессознательно.

Через девять веков у него обнаруживается «тезка» - византийский император Иоанн Цимисхий (прозвище, «туфелька»). Кто у кого списывал историю - то ли византийцы, называвшие себя римлянами (ромеями), а свою столицу Римом - у римлян, то ли «латынцы» у

греков, переводя имена и топонимы на свой язык - поди разберись теперь... Но вероятнее все-таки второе.

Представление о волшебной золотой чаше, честь лицезрения которой дарует человеку исцеление от всех недугов и бессмертие, до сих пор сохранилось в Западной Европе. Она стала известной под названием «чаши св. Грааля» (Сан-грааль) и связывалась с именем и казнью Иисуса Христа. Крест в круге, второй тюркский знак, также мог пониматься как изображение чаши, тем более, что ее именование на тюркском как раз и наводило на эту мысль: хае аякъ, къас аякъ «обетованная чаша, святая чаша» легко перепутать с къач аякъ «крестная чаша». Жора аякъ - «воинская чаша», «чаша посвящения», но жор аякъ - снова «крестная чаша». По апокрифическим легендам, из нее Иисус в последний раз пил вино на Тайной вечере, и в эту чашу собрал кровь распятого на кресте Иисуса (Агнца Божьего - бий къозу) его ученик Иосиф Арима-фейский (чанакъ, къанакъ - «чаша», къан акъ - «истечение крови»). Позже он, вместе с Марией Магдалиной, переселился во Францию, оттуда - в Англию, куда и доставил святыню (по легенде).

Самому слову «Грааль» (Санграаль) никакого убедительного объяснения не найдено, а предложенные этимологии совершенно отрицают друг друга. Следует обратить внимание на карачаево-балкарский термин кърал (къран), являющийся парным синонимом к ант - «клятва» ант-кърал, и слово къаргъан «божиться, клясться». С чашей в руке присягали молодые воины. С другой стороны, пламенная чаша являлась в представлениях пратюрков символом устройства человека: ср. сан-къурал «устройство тела», жан-къурал, зан-къурал «устройство души».

Влияние тюрков, как хранителей метафизической традиции, на окружающий мир было чрезвычайно велико.

Еще одно название для большой чаши - чара - очень созвучно жара «рана». Иногда оба термина соединяются, говорят чара аякъ «большая чаша»; но сходное жара аякъ означает «с раненой ногой». Чаша иногда представлялась «двойной», в виде кубка с чашеобразным доньшком-ножкой; къош аякъ, къос аякъ - «сдвоенная чаша», что близко и к къоз(у) аякъ «чаша агнца, ягненка», а также к къуш аякъ «орлиная чаша»; точно также звучит словосочетание «птичья лапа». Она же символизировала созвездие Ориона, по конфигурации напоминающее двойной кубок, или созвездие Северной Короны. Другое, более известное у кара-чаево-балкарцев название Ориона - Гидала; гида - боевой топор с двойным лезвием.

Гун аякъ означает и «гуннская чаша», и «солнечная чаша», и «гуннская реликвия», и «лебединая чаша» (лапа). Все помнят скифскую легенду о четырех золотых предметах, упавших с неба - чаша, двойной топор, ярмо и сошник (у Геродота). Два других предмета также отражены в народной астрономии: созвездие Весов называется Боюнсала («ярмо»), а Малая Медведица - Мырытла («сошник, лемех»). Все четыре созвездия образуют на небе круг, и каждое хорошо наблюдается в один из четырех периодов года. Поэтому скифы говорили, что человек, заснувший при охране священных предметов (когда их выставляли на обозрение народу во время ежегодного праздника), не проживет и года. Еще одно название для реликвии - жалын аякъ (от жалан аякъ - «пламенная чаша»), что очень близко к жылан аякъ, жилин аякъ («змеиная чаша»), откуда и появилась эмблема медицины. Но жыланаякъ - «змееногая».

Представление о волшебной чаше сохранилось в карачаево-балкарском эпосе о нартах, где есть и песня о ней, но она названа там «палкой нартов». Якобы у нартов была волшебная палка, сделанная кузнецом Дебетом, которая даровала нартам силу и спасала от всех хворей, а их врагов-людоедов, наоборот, губила. Конечно, кузнецу незачем было мастерить палку, это мог сделать любой другой. Все объясняется тем, что нарт аякъ «нартская чаша» легко можно услышать как нарт таякъ (нартская палка). Она же именуется эрлик аякъ «чаша мужества»; но звук Р слышится слабо, и словосочетание может превратиться в элик аякъ «царская чаша». По другому сказанию, волшебный ковш (с маленькой изогнутой ручкой) был похищен у нартов дьяволом (ибилис) и заброшен на небо, откуда его снимет в конце времен наидостойнейший из их потомков. Добавим, что странные очертания главной крепости секты катаров на горе Монсежюр (Южная Франция) как раз напоминают этот ковш (вид сбоку), как его изображали старые карачаево-балкарцы (в виде лебедя или гуся; см. на обложке этой книги).

Чаша в европейском фольклоре связывалась и с Кавказом, и с орлом (как и Прометей, сын

Иапета). Средневековый немецкий поэт Вольфрам фон Эшенбах, ссылаясь на некоего Киота из Прованса (это именно одна из областей, где расселились аланы), в своей эзотерической поэме «Парсиваль», вдруг, прервав повествование о подвигах одного из героев, написал загадочные строки (перевод Льва Гинзбурга):

Взлетел однажды гриф кавказский
 На заповеданный утес,
 И золото в когтях унес.
 С тех пор вещьца дорогая эта
 Считалась главным чудом света.

Причина, по которой тюркские изваяния воинов-батыров иногда держат в руках не чашу, а чарку из рога (кубок), также объясняется на почве народной этимологии. Рог имеет два названия - мюйюз (от мюгюз, мюнгюз) и шобра, собра. Но первое очень сходно с мёнгю, минги, мюнгю - вечность, бессмертие, а в обратном чтении дает зюгом - «моя ноша» (т. е. дух). Шобра, собра вполне могло иметь вариант сорба, сорма, что означает еще и «не спрашивай» (по сей день считается предосудительным спрашивать на кладбище о том, какой смертью умер покойник; ср. эпитафию на надгробье героя средневековой песни - Азнаура Жанхотова, с такой просьбой). Кроме того, обратное чтение слова дает ар бос, ар мое, эр бус - «душа героя» (т. е. содержимое чаши).

Появлению буквенной письменности предшествовало чтение по названиям изображенных предметов, ребусное (что прекрасно показано в исследовании Р. Р. Тилова). Все продумывалось до мелочей, вещи и рисунки были говорящими - во всяком случае, у ранних тюрков.

О значении одного популярного на Дальнем Востоке знака, принесенного туда тюрками - круга, перечеркнутого извилистой линией, половина которого окрашена в белый цвет, а другая в черный. Часто на черной половине оставляют белую точку, а на белой ставят черную, отчего изображение напоминает двух рыб, плывущих в противоположных направлениях. По-китайски знак называется «инь-ян» и понимается как неслитность и нераздельность женского и мужского начал. Но это уже вторичное осмысление. На самом деле черно-белый шар читается с тюркского как ийнан «веруй» или тин-ян «плоть-дух», в йокающих языках.

Но есть у него и другое чтение. В карачаево-балкарском слово ба-лыкь имеет два значения - «рыба»; «река». Со склона Эльбруса, Минги Тау («вечная гора» или «гора вечности») как раз и стекает река Малка (русифицированное произношение карачаево-балкарского названия -Балыкь). Поэтому знак читается «две рыбы» или «две реки» - белая река света (духа) и черная река материи; знак мироздания. Толкование можно дополнить, если напомнить слово кьаракь («зрачок»; иногда «глаз»). Но оно раскладывается на кьара «черный», «зрачок» и акь «белый», «белок глаза». Внутри этого черно-белого шара материи-духа должна происходить циркуляция порождающей энергии света, проходящей через материю и возвращающейся к себе, к своему источнику. Тогда Ничто есть бесплотная «оболочка», окружающая этот живой черно-белый шар холодом и «внешней тьмой».

Итого, получается ряд знаков: точка в круге - крест в круге - свастика - ийнан, тин-ян.

Следует отметить, что мир, вселенная, с самого начала представляется как круг с куполом неба, сфера, шар, но никогда в виде, скажем, пирамиды (горы). Гора Эльбрус - это не модель мироздания, а центр земли, окруженной цепью гор. За ними находятся внешние, враждебные людям силы - злые великаны, драконы и пр. Центр - место наисвятое, царское, поэтому в седловине Эльбруса есть источник бессмертия и здоровья (Саулукь суу). Над этим, средним миром находится верхний, под ним - нижний. В каждом мире - свои обитатели, точно такие же, как и в среднем мире. Из среднего мира в нижний можно попасть через глубокое отверстие, пропасть (как это случилось с нартом Сосуруком). В оба мира нарты уходят после окончательной победы над скопищем людоедов-великанов, чтобы очистить от носителей зла и их.

В целом вся модель мироздания напоминает яйцо, разделенное на три яруса. Это яйцо плавает в безбрежном мировом океане (Долай), окружающем вселенную, в волны которого погружается вечером раскаленное солнце, чтобы утром выйти охлажденным, иначе оно сожгло бы всю землю. (Не является ли представление о мировом океане Долай народным

переосмыслением знания древних ученых о магнитном поле Земли?) Позже нижняя часть сферы стала осмысляться как преисподняя, ад, отгороженная от верхнего мира плоскостью земли. Выбор сфероидной модели мира был предопределен тем, что главным объектом мира, который привлекал взор и мысли наших предков, оставалось солнце (зерно, яйцо, шар как самая совершенная фигура). (См. «Древние верования балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1991).

9. НАРТСКИЙ ЭПОС

Имеется коротенький миф, с явно библейскими наслоениями, о том, как птица-лебедь нырнула в воду и достала с его дна, вместе с землей, и раковину (чокъуракъ), из которой вышел Адам, а позже Бог сотворил и Еву (Хауа). У них родились 50 детей, которые дали начало человеческому роду (элли - « пятьдесят», эл - « народ, страна, селение»). Это, вероятно, отголосок эпохи тотемизма в соединении с поздними библейско-кораническими именами. Постепенно мифология подошла к тому рубежу, когда должно было явиться представление о порождении мира и жизни в результате брака двух богов. Но сохранился только миф о рождении первого человека:

Давным-давно, когда жили в пещерах,
 Когда корыто было каменным, а сито деревянным,
 Бог неба женился на богине земли, Прогремел гром, и земля зачала.
 Девять лет и девять дней она была беременной, Потом земля разверзлась, и родился Дебет.

Отметим, что вступили в брак бог неба и богиня земли, но родила Дебета сама земля, т. е. явление и сущность еще не мыслятся в отрыве друг от друга. Сохранилось и представление о появлении растительности в выражении: Кёк кюкюресе, жер бууаз болады - «Когда гремит гром, земля беременеет». Гроза - акт соития неба и земли, таков выраженный здесь взгляд.

В человеке, победившем власть плоти, поначалу громко говорит только душа, диктуя многообразие стремлений и побуждений; отраженное свечение радуги (души) в нем ярче сияния внутреннего солнца (духа, света). В постижении себя в качестве живой души человеку способствовало многое: искры, вылетающие из камней при ударе, способность к движениям, к речи, в отличие от неподвижных и немых предметов, встреча в сновидениях с умершими людьми (что породило мысль о некоем внутреннем, неумирающем человеке) и т.д. Дальнейшее привело его к мысли о присутствии в нем еще более высокого, субстанции - духа. Во всяком случае, ныне даже самая скептическая наука приходит к выводу, что уже в первобытные времена люди обладали высокими знаниями, например, по астрономии, о чем говорят насечки на бивнях, писаницы, мегалитические постройки и пр. Мы же говорим о периоде довольно высокой культуры, когда вселенная стала рассматриваться аналогично внутреннему строению «большого человека» и должны были зародиться иные воззрения.

Взаимодействие духа, души и тела (если можно так сказать, материализованных в космическом масштабе) у людей было перед глазами и под ногами. Солнце - символ Духа, Земля - Живой Материи, но что такое Луна? Луна должна была представляться живой - она живет, умирает и через три дня воскресает. Солнце дарует Земле свет и тепло, благодаря чему на ней обитают живые существа, Земля дает им плоть и материал для творчества. Луна должна была найти свое место в триаде: она - среднее между Солнцем и Землей, их дитя. Возникает представление о духе-солнце и душе-луне, внутри человека. Вокруг луны, в морозную погоду, образуется радужный круг-гало (аи гюрен) - образ души, ее многоцветия. Был и другой, более ранний образ - радуга, отражение солнца в атмосфере.

Некоторые из главных героев карачаево-балкарского эпоса о нартах - не только мощные художественно-психологические типы, но и воплощения светил, и человеческих качеств. Это стоило целого исследования, которое здесь привести невозможно, поэтому ограничимся малым. Золотой Дебет (солнце), первочеловек, мастер, художник, гений, без устали трудящийся в своей кузне, не вмешиваясь в склоки и свары, отец 19 сыновей-богатырей - воплощение духа; он же всегда именуется «отцом нарт-ского народа». Но «матерью нартов» эпос почему-то называет Сатанай («ясная луна»), жену вождя нартов Ёрюзмека. Почему так?

Эпос в своем многовековом развитии претерпел ряд изменений. Некогда на первом плане

в обществе был мастер-кузнец, самая видная и загадочная фигура, почитавшаяся за волшебника, колдуна. Когда эпос начал складываться, и притом именно вокруг образа мудрого кузнеца (на основе эпоса о деяниях тотемов-предков, имевших образы животных), Сатанай представлялась женой Дебета и такой же мудрой и вещей (отголоски чего сохранились в эпосе). Отсюда же - число сыновей Дебета-солнца и Сатанай-луны - 19 (в других национальных версиях Нартиады эта деталь отсутствует).

Поскольку отцом нартского народа именуется Золотой Дебет, с чертами солярного божества, а матерью - лунная богиня Сатанай, число первых 19 нартов есть отражение солнечно-лунного цикла, который у эллинов был открыт Метоном и ныне называется по его имени. Многие древние народы пытались совместить число дней солнечного года (365, 25) с полным числом лунных месяцев. В конце концов было выяснено, что в 235 лунных месяцев содержится столько же дней, сколько в 19 солнечных годах (6940 суток).

Предки карачаево-балкарцев нашли отличную возможность увековечить свое открытие как нельзя более оригинальным способом: сделать 19 числом сыновей Дебета-солнца и Сатанай-луны (сатан ай - ясная луна). Но в эпосе они, конечно, живут на земле. Причина, по которой первопредком карачаево-балкарцев признается кузнец, кроме всего прочего, кроется в появлении древней археологической культуры Кавказа - кобанской, созданной пратюрками, и известной как высокой техникой исполнения изделий, так и их художественным совершенством. Появление железной металлургии в Восточной Европе однозначно связывается со скифами.

Добавим, что магия цифр в карачаево-балкарской традиционной культуре совершенно неисследована. Такая работа, представляя большой интерес, привела бы к интересным и неожиданным результатам. Например, во время сенокоса, копну (лыппыр) почему-то положено было складывать из 23 навильников (батан). Это странно, поскольку ничем не мотивировано. Из семи копен складывали стог (гебен). Единственное объяснение, которое приходит в голову, следующее. Цифра 23 очень близка к числу лет в цикле солнечной активности - 22,08 года. Семь раз по 23 дает нам цифру 161. Но квадрат этого числа - 25 921, т.е. число лет, составляющих так называемый Великий год, известный многим народам древности: за это время точка весеннего равноденствия, ежегодно смещаясь вперед, обходит весь годичный круг. В обратном чтении цифра дает почти свою половину - 12 952, не хватает только 8,5 лет.

Вероятно, и имя у лунной богини и главной героини эпоса было прежде иное, более короткое. Есть персонаж эпоса, который абсолютно схож с Сатанай, ее зовут Акъ-бийче. Возможно, она и есть настоящая Сатанай, поскольку в древности название луны звучало акъ «белая», откуда более позднее ай, т. е. образ раздвоился. Позже на первый план в обществе выдвинулся воин, лидер, вождь, а таковым в нартском эпосе является Ёрюзбек. И Сатанай начинает мыслиться его, а не Дебета, мирного кузнеца, женой. Но следы прежнего супружества остались, поэтому некоторые сказители именуют ее матерью Алаугана (сына Дебета). Она почему-то старается женить его - вроде бы совершенно чужого человека, она же почему-то воспитывает Карашауая, внука Дебета, принадлежа при этом к враждебному роду Усхуртуковых (в качестве жены Ёрюзбека, главы этого рода).

Наша реконструкция такова. Первоначально был миф, героями которого являлись бог Солнца, богиня Земли и их сын Ай («месяц»; от акъ, ах - «белый»; «душа»), звездный пастух. Затем этот миф претерпел снижение и появилось их земное отражение - солнцеподобный кузнец, его жена-ворожея и их сын-пастух по имени Аймуш (все они одинаково принадлежат мифологии и эпосу), позже названный Алауганом. Еще позже произошло полное разделение этих образов, Аймуша и Алаугана, при наложении астральной мифологии на животный (тотемический) эпос. Сатанай-бийче (под другим именем) была тогда олицетворением не луны, а земли.

Народно-мифологическое сознание, прежде чем обнаружить аналогию небесной триады «солнце - луна - земля» внутри себя («дух - душа - плоть»), перенесло ее на землю. И вложенная в эти образы глубокая мудрость древних поэтов по-прежнему светится из эпических строк. Ночь - это смерть земли (сон плоти), светит только луна - душа. Когда встает солнце (дух), луна гаснет.

Интересно, что на дужке колыбели, над головой младенца, еще лет 20-30 тому назад подвешивались игрушки, изображающие солнце, луну, звезду, фигурки человечка и животных. Ныне это почти забыто, и только на боковинах люльки часто изображают солнце, луну и звезду.

Колыбель (бешик) традиционно предпочитали делать из сосны, вероятно, не только по причине ее здорового запаха и легкости древесины. Нарат «сосна» народно-этимологически означает нар ат «солнечный конь» - младенец выростал, созревал как бы во чреве сказочного тотема-скакуна; название созвучно и именованию богатырей - нарт. Бешик «люлька, колыбель» очень близко к бишик «созревать».

Сатанай-бийче, посвященная во все бытовые дела, советчица нартов, рачительная хозяйка, верная жена, волшебница, - воплощение земли, плоти, нерассуждающей любви к своим детям, поэтому иногда она творит и зло, например, становясь на сторону своего приемного сына Сосурука, подло убившего, благодаря ее совету, юного богатыря Ачемеца. Она же обучает людей колдовству и магии, и некоторые из ее учениц превращаются в вампиров. И вот какая странность. Нарты во главе с ее мужем Ёрюз-меком, после уничтожения нечисти на земле, возносятся на небеса, но Сатанай-бийче остается. Эпос, высвечивая двойственность образа Сатанай, все же идеализирует и воспекает ее, как мать народа. Почему же ей нельзя было вознестись вместе с другими нартами? Вряд ли все это случайная прихоть древних поэтов.

Сатанай обучает людей, сменивших богатырский народ (предков), разным полезным и нужным вещам после ухода нартов в горный мир. Наконец, когда ей стало невмоготу, она взмолилась к Тейри, и ей послышался голос, повелевающий подняться в нартское святилище (чууана). Туда опустилось подобие орлиного гнезда, она села в него и гнездо вознеслось на небо. Народная поэзия говорит о необходимости искупления совершенных грехов - Сатанай-бийче, оставшись на земле, как раз это и делала, заслужив прощение. Она, вещая чародейка, иногда обращается в чернобурую лису (а ее двойник Акь-бийче - в белую лань, животное лунной масти). В ней видны и черты древней прародительницы-тотема, и влиятельной шаманки, поэтому она вмешивается в общественные дела, пытается повелевать мужем Ёрюзмеком, наводит чары. И в то же время Сатанай-бийче - идеальный женский образ.

Ее сын Алауган (Аймуш), которого я прежде ошибочно считал воплощением плоти, как раз и является образом человеческой души, мятущейся между зовом плоти (он женился не то девять, не то двенадцать раз) и голосом духа; образ души, совершающей ошибки и дорого платящей за них. Главное его прегрешение - нарушение завета Тейри и Дебета не смешивать свою кровь с иноплеменной. Но именно его сыну Карашауаю удастся прекратить распри в среде нартов, возникшие по вине его сводных братьев, искупить вину своего отца.

По народной (ложной) этимологии, эркин «свобода, воля, свободный» складывается из эр кип, эр кюн «герой-солнце»; азат «свободный, вольный» в обратном чтении дает таза «чистый, беспримесный». Всякая смесь и смешение сковывают, создают разную направленность, разрушают цельность, поэтому являются несвободой. Народная метафизика полностью оправдывает такой взгляд (см. ниже).

Трудно сказать, в какой период возникло замечательное обобщение - представление о разделении природы на четыре великие стихии - земля, вода, воздух, огонь - одно из важнейших в карачаево-балкарской мифологии и эпосе.

Чтобы читатель вернее понял дальнейшее, следует сделать очень важное уточнение. Когда мы говорим, для краткости, о соответствиях природных стихий человеческим качествам (или кастам, см. ниже), не следует понимать это прямо. Вся материя содержит энергию, грубо говоря, «огни». Они проявляются при сгорании твердого или жидкого, или газообразного топлива, когда энергия освобождается, разлагаясь на тепло, пепел и свет. Аналогичные энергии, более тонкие, и энергетические центры есть и в человеке. Мы здесь говорим о четырех низших стихиях, соответствующих четырем кастам (жрецы, воины, собственники и рабочие, см. ниже), на которые делятся люди.

Но, кроме них, есть еще три высшие категории, которые соответствуют эфиру и праведности (долай - океан-эфир, стихия святых), свету и воле (святые цари), сиянию и вдохновению (пророки); они соотносятся с тремя чакрами, расположенными в голове. Стихий также семь, и огонь оказывается в самой середине, занимает промежуточное положение - ведь именно в процессе горения происходит освобождение света. Подавляющее большинство людей, не являясь ни святыми, ни царями, ни пророками, живет именно в огненном мире (проходят испытание), как полагали творцы Кодекса - поскольку мир изменчив и склонен к распаду:

человек или становится свободным, возносясь к свету, или мертвым холодным пеплом. Где человек, там и огонь, но все остальные живые существа его избегают.

10. ЧЕЛОВЕК

Древние мыслители, сторонники тенгрианства, были привержены магии числа семь - по причине того, что приняли аналогию преломления света солнца в парах воды (семицветная радуга) преломлению света единого Духа Бога в крови человека (жанны жети кючю - «семь сил души»). Сама радуга считалась границей между двумя мирами, как и душа человека есть граница между его духом и его плотью. К тому же радуга есть явление световое, как и душа, жизнь (жан) есть свечение и излучение духа. (Если это воззрение наших предков перевести на современный язык, получается, что жизнь есть вольтова дуга, возникающая при соприкосновении живой энергии духа с инертным веществом, материей). Но эта же душа есть помеха, поскольку духу трудно обрести свое единство, утраченное при проникновении в материю.

Как же называется дух в карачаево-балкарском? Существует восемь терминов для обозначения внутренней сущности человека: ал, тин (тюн), кьут, бус (мус), кёл, жан, сьолдер, ах. Все являются синонимами и употребляются в двух значениях - «душа», «дух». Мы уже говорили, что в карачаево-балкарском слово чарх имеет два значения - «колесо»; «организм»; как и агъач «неплодовое дерево»; «лес», «древесина» означает также «фигура, тело». Семь сущностей, перечисленных ниже, в точности соответствуют системе из семи энергетических центров в учении йогов (йога Кундалини), называемых чакра «колесо» или падма «лотос». Согласно этому учению, чакры располагаются в человеческом теле по вертикали, от промежности до головного мозга. То же самое подразумевали и наши предки. Тюркское чакъ - «цвети».

Ниже мы даем, не вдаваясь в подробности, локализацию всех этих центров (выясненную совместно с М. Х. Табаксоевым).

1. Кьут - промежность, самая нижняя часть тела. От этого же слова образованы названия половых органов. У йогов отождествляется с промежностным сплетением и обозначается знаком земли; его символ - квадрат. Именуется также «четырёхлепестный чакрам» (лотос).

2. Кёл - букв, «озеро», брюшная полость (желудок) и мочеполовая система. Поэтому и говорится кёлюм бокъланады «меня мутит», букв, «мое озеро стало мутным». Причем слово «мутить» образуется от слова, означающего «испражнения». У йогов - «шестилепестный чакрам», обозначается знаком воды и символизируется морским чудовищем «макара».

3. Тин - возможно, это слово есть видоизменение слова тюн «явь, свет». В таком случае эту часть души располагали на уровне солнечного сплетения (возможно, и русское именование этого мощного нервного сплетения неслучайно). У йогов - «десятилепестный чакрам». Символ - овал (ср. тюркские кьой «овца», и кёй - один из вариантов слова кюн - «солнце»; кюй - «гореть»),

4. Жан - в грудной клетке, на уровне сердца и легких. Отметим взаимозаменяемость и синонимичность слов жан «душа, гореть» и жүрек «сердце». О сердце говорится, что оно «горит» - жүрегим отча жанады «мое сердце горит, как огонь». Кроме того, существует выражение жаным тамагъыма тыгъылып турады «моя душа заткнула мне горло», - когда человек хочет сказать, что он сильно занят, не справляется со множеством забот и хлопот. Следовательно, жан находится ниже горла, но поднялось, не на месте. Йоги именуют его «двенадцатилепестный чакрам».

5. Ах - означает также «вдох», поэтому, вероятно, локализовалось где-то у основания гортани (щитовидная железа? Ахтын - «вздыхать»; ахы кетип - «лишившись аха» - о состоянии сильного испуга). У йогов соответствует эфиру (акаша) и сплетению сонных артерий. Аналогом эфира в карачаево-балкарском будет космическая среда, бескрайний океан (Долай), в котором плывет Вселенная, представляющая собой подобие трехслойного яйца (Земля в магнитном поле?).

6. Ал - (букв, «перед»), располагали его, вероятно, чуть выше переносицы. Заметим, что слово мангылай «лоб» означает также «перед, передний». Считалось, что характер и судьба человека записаны у него на лбу. «Двулепестный чакрам».

7. Бус (мус) - скорее всего, локализовался в мозгу (может быть, это обозначение шишковидной железы). У йогов соответствует головному мозгу и называется «тысячелепестный

чакрам». Согласно их учению, это есть местопребывание Атмана (духа, бога; поэтому буддийская формула обращения к Будде Ом мани падма хум! означает «О сидящий на цветке лотоса!»).

Йоги считают, что в самом нижнем чакраме находится творческая сила человека. Ее изображают в виде змеи, называя «Кундалини» («свернувшаяся кольцом»; тюркское кун жилан, кун дилан - «солнечная змея»). Цель йога - с помощью упражнений и медитаций заставить эту энергию подняться к самой вершине - тысячелепестковому чакраму, соединиться с Атманом.

Подобный взгляд и вызвал, на наш взгляд, появление мифа, отразившегося в Библии, о древе познания добра и зла и древе жизни, находившихся в раю, и змее-искусителе (кундалини). Поскольку в тюркских языках жан означает «душа, жизнь», то внутреннее (душевное) устройство человека должно было рассматриваться как вертикаль, аналогично телу-дереву агъач: древо души (жан агъач) - древо жизни (жан агъач). Добавим и другое соответствие. По Библии, Адам и Ева, вкусив плода древа познания, сразу же поняли, что они наги, и «сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания». Смоковые листья - не самый подходящий материал даже для набедренных повязок. Все дело в том, что в карачаево-балкарском смоковница - инжир, что очень сходно с инжил «страдание, мучение»; кстати, у тюрков так же называется и Евангелие: Инжил китпабы - «Книга страдания»; ошибочно считается, что это арабское искажение греческого «евангелос»), Чапракъ - «лист», опракъ - «наряд, одеяние». Бил - «знать», бел - «поясница». Все это и привело древних евреев, при заимствовании и переводе тюркского текста, к созданию библейского мифа. Но речь шла не о том, что Адам и Ева сшили себе повязки из листьев инжира, а о том, что вкусив плодов познания, выйдя из блаженного животного неведения, они обрекались на страдания, о чем и говорит Адаму библейский Бог:

«...со скорбию будешь питаться от нея (земли) во все дни жизни твоей; терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься» (Бытие, 3:18, 19).

Пытаясь отделить термин «дух» (высшая сущность человека) от терминов, означающих семь энергетических центров (души), стоит заметить, что в речи употребляются выражения, согласно которым у человека в состоянии аффекта, скажем, сильного испуга, может отключиться тот или иной энергетический центр, или он может лишиться его, или он может не иметь его, или говорится, что можно отнять эту энергию (вытряхнуть душу), или она может вернуться. Но это относится не ко всем восьми центрам:

1. Жаным чыкъды «душа вон», жанынгы алырма «душу возьму» и т. д.
2. Къупгсуз адам «невзрачный, «неимеющий къупг» человек»), бепги-къутпу кепгип «лишившись лица и къупг» и т. д.
3. Кёлсюз адам «безвольный, не имеющий кёл», кёлюне пгийдим «задел его кёл» - «задел за живое» и т. д.
4. Ахы кепгди «ах его покинул» - «он испугался», ахынгы алырма «возьму твой ах» - угроза.
5. Тин кирди (къонду) - «тин вошел»; «ожить, оживиться».
6. Ал - этот слог содержится в корнях огромного количества слов, слишком разнообразных по своей семантике, чтобы считать их родственными. Сказать что-либо определенное по этому поводу нельзя.
7. Бус - термин сопрягается с другими словами: эси-бусу «в памяти-бусе», юсю-бусу «внешнее и внутреннее»; или ср. бюсюре «нравиться, одобрять». В русских сказках, почуяв запах спрятавшегося от него человека, людоед говорит: «Русским духом пахнет!» В карачаево-балкарских эпосе и сказках - то же самое: Ас бус (мус) ийис! - Запах асской души! (Асы - второе название алан, карачаево-балкарцев.) Определяя термин «дух» в его точном значении (высшая сущность человека, то, чем его наделил сам Всевышний), заметим, что дух пахнуть не может, поэтому и слово бус должно означать «душа» (точнее, одну линию в семицветном спектре отражения духа).

Но, кроме выражения сюдери тюшюп «пасть духом», мы не знаем ни одного подобного примера с термином сюдер (у него могли быть варианты - сюрдел, сурдел и т. п.). Этимология неясна. Возможно, он родственен слову суюлдир - «то, что позволяет стоять». Сүй - «любить».

Предки карачаево-балкарцев остались верны аналогии, увиденной ими на небе: солнце - дух, земля - плоть, семицветная радуга между ними, отражение духа - многосложная душа. Т. е. дух пребывает в человеке изначально, но не проявляет себя из-за помех, чинимых душой и плотью. Иначе говоря, дух человека есть его невидимая и всемогущая идея, его душа - это миф (первичная, многосмысленная, многовариантная оболочка, плоть - воплощение, явленность одного из вариантов идеи (образца, как сейчас говорят - парадигмы).

Все это должны были знать и понимать древние мыслители, элита. Народная масса, вероятно, в тонкости не вникала, поэтому все семь терминов стали использоваться в значениях «дух, душа, жизнь». Но важнейшее слово сюрдер так и осталось особняком, тайной (сыр, от более древнего сур). Оно сохранилось и в монгольском (языке народа, произошедшего из смешения местных азиатских племен и пришлых с запада тюрков-европеоидов; по моим наблюдениям, у монголов до сих пор довольно отчетливы черты двух разных антропологических типов), в качестве обозначения одной из трех душ человека, с которой связаны его жизненная и духовная силы; в этих двух значениях слово сулде и употребляется. В отличие от двух других душ, сулде бессмертен, может покидать человека во время сна или болезни, а после смерти возвращается на небо (что подтверждает наше мнение о том, что сюрдер и является именованием духа в карачаево-балкарском). Материальным воплощением сулде правителя у монголов являлось его знамя.

Несколько терминов из карачаево-балкарской метафизики. Человек, как и мир, имеет свой полюс. Поэтому родничок (мягкое место на голове ребенка), и полюс мира именуется одним словом - тулу. Вдова - тул къатын. Народ представлял себе земную ось в виде дерева, растущего на полюсе - тулу баласы, что полностью идентично тул баласы - «дети вдовы».

Вся система энергетических центров человека и его тело представлялись в виде двух растений или деревьев - внутреннего и внешнего. Внутреннее именовалось СИБИЛ ОТ «волшебное растение, священное растение», ШАМ БАЛ АС «священное дерево»; «северное дерево»), ЖАН БАЛАСЫ «дерево души, жизни». Но душа же именовалась и САН БАЛА-СЫ «дети тела», поскольку считалась его порождением. Телесное древо - КЪАБ БАЛ АС «дерево оболочки». Из-за ошибок в произношении неизбежно возникали искажения смысла, например, ШАМ БАЛ АД будет означать «священный город». Или, если понять слово КЪАБ в другом значении «тыква», выражение КЪАБ БАЛАС будет означать «тыквенное дерево». (Или «дерево масок»; устное замечание Р. Р. Тилова). Шибил — «молния», «электричество».

Столь популярные ныне знаки Зодиака, похоже, также берут начало в тюркской метафизике, в них угадывается пастушеский быт. Войлочный шатер стоит на центральном шесте или столбе (ось), который увенчивается колесом; он служил дымоходом, а также часами. У колеса обычно 12 спиц, делящих центр неба - для смотрящего снизу - на 12 секторов (созвездий). Но слово кёгей как раз и имеет два значения: «спица колеса»; «созвездие». Оно полностью созвучно кёк-эн - «небесный знак»; кёкен - «тёрн, терновый куст»; гёген - «металлический сосуд», кёк ён - «небесный глас»; кюйген - «горящий, пылающий».

Тело человека { сан) мыслилось состоящим из семи частей. Собственно частями (санла) именуется и конечности - руки и ноги, рабочие «инструменты», и формы тела (санла). Далее аурат «мочеполовая система», къа-рын «живот», кёкюрек «грудная клетка, грудь», боюн «шея», баш «голова»... Это разделение соответствует проводимой древними аналогии социальному разделению общества (см. об этом ниже): например, живот - перерабатывающая, кормящая, питающая весь организм часть (производители, собственники, буржуа), грудь - вместилище сердца, управление (воины; поэтому гордый, смелый человек именуется кёкюрекли - «имеющий грудь»). В совокупности также получается семь.

Считается, что у человека 5 органов чувств - каналов, через которые он получает информацию об окружающем мире: осязание (поверхность тела и его органов), вкус (язык), обоняние (нос), слух (уши) и зрение (глаза). Однако наши предки, пронизавшие всю свою систему воззрений на мир магией числа 7, никак не могли изменить себе и в этом случае, полагая, что этих органов семь: 5 уже названных, плюс органы определения плотности, твердости (къатылыкъ), коими являются конечности - руки и ноги (санла, къол-аякъ), и веса и равновесия - плечи и позвоночник (инбашла, аркъа). Неслучайно и старинные весы (базман)

делались наподобие человеческого костяка: стояк (позвоночник) и поперечина (плечи) с подвешенными чашами (ладонями). Потому же у человека, подавленного горем (тяжелой ношей) или побежденного недугом, повисают плечи и горбится спина. Созвучие: ауур « тяжесть, тяжелый» и ауруу « болезнь». « Взвешивать» - чек, но это же слово означает « испытать, претерпеть, перенести (тяготы, горе, мучение и т. п.)».

Речь шла о каналах, через которые поступает информация из мира пространственно-материального. Теперь нужно дать представления древних о внутреннем устройстве психики. Согласно науке, мыслящей частью тела является только мозг. Согласно карачаево-балкарской метафизике, таковым является все тело:

1. ИЧ (нутро, живот) - средоточие инстинктов. Считалось, что человек чувствует опасность, беду, подвох и пр. на расстоянии, и раньше того, чем что-то случилось. «Живот болит» означает беспокойство за кого-то (и наоборот - если «не болит»). Можно было бы привести десяток устойчивых выражений типа ичим биле эди «нутро мое знало», ичими бир сууукъ алып тура эди «все нутро мое было охвачено холодом» и пр. Прочитанный обратно, термин дает чип «сырое, неспелое, незрелое». Подсказка инстинкта всегда нуждается в «доваривании», размышлении.

2. КЪАН (кровь) - вещество, несущее наследственную (ызгыл) информацию, знание и умение, память: къаны биледи «его кровь знает», къапы бла келген затды «это то, что к нему пришло с кровью», къаны айтдырады «это его кровь велит ему говорить такое» и пр. Термин происходит от древнего къам, кам, къан «жидкость, вода, река». Прочитанный обратно, он дает макъ - «голос, звук, бляение» и пр. (откуда и макъам - «мелодия, музыкальный мотив», махараз - «речитатив»).

3. БАШ (голова) - орган рассудка, мышления, понимания (сагыш, ойлау, анг). Разумеется, имеется в виду мозг (мыйы). Уподоблялся некоему вместилищу, в котором варится, зреет ум - аны акъылы алыкъа бишмегенди «его ум еще не «сварился», «не созрел»; в которое может не вместиться некое знание или нечто непостижимое - ол мени башыма сыйынмайды «это в моей голове не умещается» и т. п. Термин баш, прочитанный обратно - шаб, саб «рукоять - тела-меча». Мыйы «мозг» родственно мая «сычуг, закваска» и май «масло», откуда, вероятно, и магъа, корень слова магъана «смысл, суть» и магъадан «руда», т. е. то, что добывается из речи, соков тела, горной породы, и багъа - «цена», багъалы - «ценный, дорогой». Вполне возможно, что отсюда же бакъ, бах - «смотреть, надзирать, присматривать, лечить» (глаз - часть мозга).

(Когда француза что-то беспокоит, тревожит, но никаких причин для такого состояния нет, он обычно говорит: «Что-то у меня печень пошаливает». Карачаево-балкарец в таких случаях говорит другое: «Что-то голова болит».)

4. ЖЮРЕК, ЗЮРЕК (сердце) - орган интуиции (сезим). Жюр - «ходить», поэтому букв. значение термина - «ходик». Считалось, что сердце заранее узнает о том, что произойдет, предсказывает, подсказывает верное решение и т. д. Слово часто употребляется в качестве синонима слова «душа». Орган мужества; когда говорят жюрек адам «человек сердца», имеют в виду человека смелого, горячего. Обратное чтение придает дополнительный смысл имени вождя богатырей-нартов - Ёрюз-мек; кёбзюрю (кёпжюрю) на черекском диалекте означает «многоходящий, многостранствующий». Действительно, именно он всю жизнь проводит жизнь в разъездах, походах и набегах, редко бывая дома. В инстинкте больше чувства, в интуиции - мысли. Вполне возможно, что и тем органом, в котором вспыхивает откровение (баям, баян), считалось сердце, раскрытое навстречу внушению Бога (от бай - «бог»). Поэтому, видимо, и говорят о какой-нибудь глубокой и благой мысли, деле, намерении: Аны Аллах кеси салгъанды жюрегине - «Это сам Аллах вложил ему в сердце».

5. КЁКЮРЕК (грудная клетка) - то, что заполняется при «дуновении вдохновения» (Марина Цветаева). Считается, что когда приходит вдохновение (илхам), грудная клетка заполняется, поэтому говорят и по-другому - «жюрегим кёкге жетди «мое сердце поднялось до неба», как и для выражения счастья, блаженства. Слово илхам, элхам, возможно, арабизм. Если же оно исконно тюркское, то, учитывая карачаево-балкарские слова эл «бог, божество»; «рука, ладонь» и хам «воздух, легкость, пустота», имеем интересное значение - «божий ветер, божий воздух».

6. ЁБКЕЛЕ (легкие) - считалось, что в них зарождались и накапливались обиды, отсюда ёбкеле «обижаться»; ср. русское «дуться».

7. ЁТ, ЁТ ОРУН (желчь и желчный пузырь) - носитель и орган смелости; ётплю «имеющий желчь»; «смелый».
8. БАУУР (печень) - орган скорби и горестных переживаний, поэтому о скорбящем говорят бауурланыб жашады - «лежит на печени», как бы не давая боли осилить себя, ничком. Древнее звучание термина - багур, сходное с багъыр, багъур - «медь, медный» (ср. их цвет).
9. ТАЛАКЪ (селезенка) - орган выносливости; сильно уставший человек говорит: Талагъым тпурду - «Селезенка поднялась».
10. КЁТЕН (прямая кишка) - орган спеси (слово означает и ее), самомнения.
11. БОЮН (шея) - выражала достоинство, независимость - «не гнуший шею» - бойнун бюкмеген; «быть смиренным, виниться, подчиняться» - бойнум кьылдан иничкеди (букв. «моя шея тоньше волоса»), и т. д.
12. БЕТ (лицо) - это же сово означает «совесть, честь, достоинство», следовательно, как мыслилось, эти же качества и выражало.
13. ТАБАН (пята, пятка) - самый низ тела, поэтому выражает полное презрение к кому-либо (как и спина) или враждебность: табан кётюрдю «поднять пяту», табаныма да жетмейди «не стоит моей пятки» и т. д.
14. ТОБУКЪЛА (колени) - в них, в месте излома тела, рождается страх, трусость. Тобукълары кьалтырадыла «у него колени задрожали» означает «он сильно перепугался». Человек, который сдавался в плен, становился на колени (как у европейцев принято было поднимать руки).

В русской речи «умыть руки» означает нежелание быть причастным к какому-то делу. В карачаево-балкарской оно же имеет смысл «потерять надежду на что-либо, на кого-либо». Причина, возможно, в обычае мыть руки после похорон, побывав на кладбище (т.е. выражение означает: «считаю его мертвым, несуществующим»).

Впервые услышав миф о дарах Всевышнего сотворенному им человеку, я стал при каждом удобном случае расспрашивать о них у старожилов. Знающих об этом мифе оказалось не так уж много, причем все они называли разные качества и разное число даров - кто три, кто четыре, кто пять. Когда я суммировал слышанное, их оказалось семь:

1. ХУНЕР - талант (народная этимология - кун нюр - «солнечное сияние»; воплощением гения в эпосе является солнечный кузнец Дебет).
2. АКЪЫЛ; ЭС - ум, разум; память, воображение. Народно-этимологически слово могло связываться с акъ - «белый, белизна», с названием пятой чакры - ах, оно же - табуированное название молока; от него же происходит слово ай «луна». Поэтому воплощением ума стала в нартском эпосе лунная богиня Сатанай-бийче («ясная луна»); во всех версиях нартского эпоса на Кавказе подчеркиваются ее ум и белизна ее тела.
3. КИШИЛИК - мужество, воля. Воплощением воли в нартском эпосе является вождь и религиозный реформатор Ёрюзмек.
4. ИЙМАН - вера; знак благоволения и высший дар Бога, без которого все другие дары не имеют ни опоры, ни смысла, непрочны.
5. БЕТ - совесть, честь, уважение и самоуважение.
6. МУРАТ - цель, мечта; категория нравственная, слово имеет только положительный оттенок - подразумевается благая, высокая цель, в отличие от «умут», означающего желание, надежду добиться чего-то, получить, занять что-то.
7. МАР ДА - мера; ее нарушение всегда приводит к ущербу, извращению поставленной цели. Это очень важная категория, поскольку считается, что меры нет только в двух случаях - творении добра и творении зла, т. е. когда человек стоит или выше норм и законов, или ниже. Чувство меры входит в число даров Бога, видимо, еще и потому, что и ему научиться нельзя.

ЧОМАРТЛЫКЪ (щедрость - во всех смыслах) - важнейшее качество, благодаря которому становится явным присутствие всех даров, соединение их всех; благодаря чему человек может уподобиться символу и образу духа - Солнцу, преодолеть разделение на внутреннее и внешнее, когда человек открыт миру полностью и в нем нет никакой тьмы и холода, ничего скрытого. Ею же определяется способность ко всякому творчеству - чем творец щедрее, тем ярче его произведения. Здесь же подразумевается, что это человек, обладающий тем, что в христианстве называется весельем духа, неунывающий, всегда доброжелательный, готовый поддержать и

подбодрить других, всегда сохраняющий присутствие духа и веру в Бога, в жизнь. Душевная щедрость подразумевает и великодушие, способность всегда оставаться на высоте, не опускаться до мелочности, уметь прощать, быть терпимым, милосердным. Речь, конечно, об идеальном человеке, каким он явился впервые согласно воле Всевышнего Аллаха. (Любое творчество требует жертв.)

Бесплодные люди (не имеющие детей) в народе считаются скупцами. (Разумеется, это не всегда так, но такого взгляда требовала логика.) Как уже было сказано, древние поэты дали в нартском эпосе воплощения трех первых качеств. Мастер Дебет - воплощение таланта, Сатанайбийче - разума, вождь нартв Ёрюзбек - воли, мужества. Все трое - культурные герои, возвышающиеся над всеми другими нартами. Нарт Алауган - воплощение мужской красоты и силы.

Величие наших предков еще и в том, что они представили в эпосе полнокровный образ, воплощение благородства - нарта Карашауая, сына Алаугана и внука Дебета, обладающего семью достоинствами - жети сырлы { сыр - «тайна, честь, достоинство»; дары Творца есть еще и тайна). Имеющий семь даров называется асыл адам - «благородный человек».

11. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПЛОТЬ

Вполне логично, что плоть считается состоящей из семи элементов, как и душа, имеет семь ипостасей. Заметим, что число пять (беш, биш - «зреть, гореть») означает качественное изменение в ряду однородных явлений, как, скажем, пятый (большой) палец отличается от остальных, как пятая стихия, эфир, отличается от земли, воды, воздуха и огня, являясь первой из трех высших, свободных.

Слово сан имеет еще и значения «число», «часть», «член тела». Плоть человека, следовательно, рассматривается как нечто членящееся, поскольку есть вещество, материя.

Теперь можно обобщить комплексы представлений об «устройстве» человека:

1. Семь сил души: ах, жан, тин, бус(мус), кьют, кёл, ал.
 2. Семь даров Бога: ийман «вера», акьыл «разум», кишилик «мужество», бет «совесть», хунер «талант», мурат «цель», марда «мера» - то, что нельзя приобрести и чему нельзя научиться. Обладание одним из высших качеств (в полной мере) предполагает и присутствие всех других (но в разной мере).
 3. Семь чувств: тийим «осознание», жыйылау «обоняние», татыу «вкус», кёрюм «взгляд, зрение, воззрение», эшитиу «слух», чек «вес», кьатылыкь «твердость, плотность».
 4. Семь чистых жидкостей: кьан «кровь», суу «лимфа», ёт «желчь», урлукь «семя», сохуран «кислота, желудочный сок», жилямукь «слеза», тюкюрюк «слюна».
- Но и нечистых жидкостей, истекающих из тела, тоже семь: кир «испражнения», ирин «гной», сарысуу «сукровица», хьпширик «мокрота», сийдик «моча», бурун суу «сопли», тер «пот». Отсюда выражение Жети харам сууунгу сыгьарма! - «Выжму из тебя семь нечистых вод!» (т.е. «заставлю тебя работать, как следует», «до седьмого пота»). Труд, кроме всего прочего, рассматривался как процесс очищения тела и души.
5. Состав плоти: эт «мясо, мышцы», тангкы, дибилдирик «плева», тери «кожа», сингир «сухожилия», кемирчек «хрящ», сюек «кость», чач, тюк «волосы».
 6. Части тела: баш «голова», боюн «шея», кьолла «руки», кёкюрюк «грудь», кьарын «живот», уятлыкь «внешние половые органы», аякьла «ноги».
 7. Семь и нечистых запахов, исходящих от тела человека: пох ийис «запах дерьма», сийдик ийис «запах мочи», кьарын жел «ветры», мызыу ийис «запах опрелости», терлеген ийис «запах пота», аууз ийис «запах изо рта», кекирген ийис «отрыжка».
 8. Семь «двойных» органов: аурат «гениталии», буйрекле «почки», ёпкеле «легкие», бурун «нос», кьулакьла «уши», кёзле «глаза», мыйы «мозг».
 9. Семь «одинарных» органов: сийдик орун «мочевой пузырь», аш орун «желудок», ёторун «желчный пузырь», талакь «селезенка», бауур «печень», жюрюк «сердце».
 10. Человек состоит из нескольких пар «рук», напоминая осьминога (скорее «семинога»), ими он ощупывает мир, захватывает его, получает знание: пятки - ими он держится

за землю, гениталии – соприкосновение тел (точнее, его низа), руки, губы, нос, уши, глаза.

Но и в других областях знания мы встречаем то же самое: Металлы: алтын «золото», кюмюш «серебро», багъыр «медь», къалай «олово», темир «железо», къоргъашин «свинец», гинасуу «киноварь, ртуть». Металлы, по эпосу - порождение солнца.

М. Будай заметил, что подавляющее большинство названий частей и органов тела начинается со звука Б: баш «голова», бурун «нос», бет «лицо», боюн «шея», быдыр «живот», бел «поясница», бут «бедро», бауур «печень», буйрек «почка», богъурдакъ «глотка» и т.д. Чем это объясняется, неясно.

12. ПОСВЯЩЕНИЯ

Но Бог, Дух есть единство множества, бесконечного по богатству содержания; вероятно, поэтому от его древнего именованья - бакъ, бах, бай - образовались понятия «богатый, богач» (как и в русском). Материя же есть множество единств, чрезвычайное по богатству форм, но бедное, единое по содержанию. Можно сказать, что по множеству ее форм, не связанных в целое, и растекается бесконечное богатство и энергия идеи-мысли-слова-света, оно цедится по бесчисленным порам материи, придавая веществу единство и жизнь: сёз «слово» - от сюз - «цедить»; другое значение - «анализировать» (отсюда же сюд, сюдю «суд, судья», поскольку в окончаниях тюркских слов часта замена с - д, с - т). Потому тело и рассыпается, когда дух покидает его (сан - «тело», сан - «число», сын - «покойник»). В плену материи «частицы» света перестают помнить о своем единстве, помрачаются, но не гибнут - ведь они бессмертны и должны вернуться к Всевышнему.

Есть популярная пословица: Бирликде - тирлик. Обычно ее понимают так: «В единстве - урожай». Но это толкование - неверное. Правильно - «В единстве - жизнь» (тирилик - «бодрость, живость»), как и распад, разложение есть признак смерти. В подтверждение этому еще один афоризм, обыгрывающий созвучия: Бёлюннгенни бёрю ашар, Айырылгъанны айыу ашар.- Отделившегося съест волк, Обособившегося - медведь.

Живое никогда не пребывает неподвижно, оно пульсирует. Появление жизни в материи приводит к тому, что ей (жизни) начинает угрожать Ничто. Стараясь оберечь ребенка-жизнь, она одевает, кутает его в различные одежды (тела, плоть), снабжает различными органами. Но и жизнь развивается, перетекая из одной формы в другую, взрослеет, растет, начинает осознавать - «Я есмь». Ср. ёз «сам», ёс «расти», ее «питательность, калорийность», эс «память, воображение, разум», эт «плоть, мясо»; «делать». Жизнь поначалу окружена слишком плотной материей (как ребенок - толстыми пеленками), дух в ней спит. Это - растения, они пока грубо-телесны. На стадии животного, зверя {жаньуар, жаны бар - «имеющий душу») начинает проявлять себя душа.

И вот появляется человек - существо, в котором осознает себя высшая субстанция - дух. Но голоса души (ум - это тоже одна из ее функций) по-прежнему громки, заявляя «Человек - это мы», что порождает разнообразие стремлений, отчего он имеет множество маленьких «я».

У человека есть сан «тело», «число», инертная масса, которую духу нужно держать в единстве и понуждать к движению, как и душу, чувства. Чувства могут говорить и требовать одно, дух другое, плоть третье. Различить их голоса трудно. Появляется знаменитое, дошедшее через суфиев, уподобление: плоть человека - это повозка (арба), его эмоции - это конь (правильно - кони), а дух - человек, ездок. Плоть желает покоя, остановки, эмоции внушают жажду наслаждений, норовят увести с дороги на обочину (попасть на травке), дух направляет его по истинному пути. Это уподобление, по сути верное, есть только простая шифровка, использующая тюркские термины.

Арба, повозка - из арбах, ару ах - «дух», неправильно считающегося арабизмом. Обратите внимание на формулу, с которой начинается христианская молитва: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!» Почему третье лицо Св. Троицы, в отличие от двух первых, именуется двумя словами? Ответ: потому что это перевод с греческого «агио пневматос» - в том же значении. Но в греческом опять два слова. В еврейском и арабском, кстати, «аруах, арвах» - женского рода (что, если можно так сказать, анти-метафизично). С. С. Аверинцев писал: «Зримый образ Д. с. в христианской традиции - голубь (собственно голубица; евр. и араб. Слова для обозначения «духа» - женского рода, и в древнем апокрифе Христос даже называет Д. с. «матерью»); в этом образе он и является над водами Иордана во время крещения Иисуса Христа. Ср. ветхозаветный

рассказ о первоизданном состоянии мира: «и дух божий носился над водою» (Бытие, 1, 2); употребленный в еврейском тексте глагол дается по отношению к птице - матери, высиживающей птенцов и витающей над ними с кормом (напр., Второзаконие, 32, 11), так что возникает образ некой мировой птицы, своим теплом согревающей яйцо мировое. Распространенные у народов ислама представления о чудесной гигантской птице «рух» (араб, рух «дух») дают фольклорно-сказочную материализацию такой метафоры» (Мифы народов мира. М., 1988. Т. 1. С. 413).

Заимствованный из тюркского (в котором рода нет), термин получил неправильную окраску: это просто перевод тюркского ариу ах - «чистая душа, святая душа» (т. е. «дух»). Слово ариу - «чистый, прекрасный» - происходит от ярукъ, арукъ, жарыкъ, жарукъ - «свет, светлый, светящийся»; «веселый, радушный, приветливый». Кроме того, чарх в карачаево-балкарском означает и «колесо», и «организм».

«Конь» в тюркских - ам, но это же слово означает «имя» (а также - «бросать, покидать, оставлять, взрывать, бросаться, покидать, стрелять»); отсюда вытекает, что это определение души (имя у многих народов ассоциировалось именно с душой, поэтому его старались не сообщать - чтобы не похитили душу, жизнь; обычно имели два имени - одно настоящее, внутреннее, другое - неистинное, внешнее). Так и получается триединство: чарх «колесо, организм» - ам «имя, душа» - ариу ах «дух». Кроме того, арбакеш, арбакес - «ездок, возница» - сходно с арубах кеш - «духовный человек». И здесь же подразумевается, что человек есть не душа и не тело, а дух; он и должен руководить его поступками.

В русском языке все предметы и явления делятся на два класса - одушевленные (кто?) и неодушевленные (что?). В карачаево-балкарском вопросительное местоимение ким? (кто?) относится только к Богу, ангелам (мёлекле, салымчыла), человеку, и бесам (к последним, называемым по разному - шаптанла, къабышханла, жинле, жекле, видимо, потому, что они тоже имели дух, до того, как восстали против Бога). Все остальное - только не? («что?»; не к? - «зачем?», «почему?»). Человек в этом ряду есть уникальное соединение плоти и духа, находясь между бесплотными существами, и поэтому имея право выбора между добром и злом (ангелы творят только добро, бесы - только зло).

Здесь, конечно, ощутимо влияние ислама. Но человек считался существом духовным еще в тенгрианстве, поскольку оно также являлось единобожием, монотеизмом (древним), а стало быть, противоречить исламу не могло: в принципе, вера в Единого Бога (как и все традиционные культуры) имеет одну и ту же основу и источник. Любая традиция основана на каком-то образце и сама есть этот образец. Традиция - одна, но много интерпретаций: все дело в том, кто сколько сохранил от первоначального, в каком направлении развивал, сколько утратил или извратил, как интерпретировал. Карачаево-балкарцы ныне мусульмане-сунниты (мазхаб Абу Ханифы). Но, не зная прошлого, нельзя понять и настоящего. Исследование нашей древней единобожной религии (тенгрианства) помогает нам лучше понять великую мировую религию, в лоне которой мы находимся. И оценить подвиг наших предков, сумевших, вопреки тяжелейшим обстоятельствам, сохранить память об этапах своего движения на пути к исламу.

Из тенгрианской метафизики следует, что человек есть существо, в котором соединено то, что не абсолютно чуждо друг другу. С одной стороны, дух, т. е., условно говоря, частица Бога (поскольку Бог есть всеединство, дух поделить на составные нельзя). Частицей дух в человеке является в том смысле, что он временно не сознает своей связи с Богом, находится как бы во сне, в беспомыслии, и восстанавливают эту связь (постоянную) только отдельные выдающиеся люди (праведники, святые), являясь людьми духовными (применяя грубую аналогию - солнечными), а не душевными (лунными) и тем более не плотскими (земными) - в святых говорит и правит сам дух, а не его отражение, душа, и не плоть, оболочка. Остальные, обычные, люди восстанавливают эту связь на время, становясь на молитву, или, в случае с творческими людьми, испытывая прилив вдохновения. Итак, с одной стороны, частица вечности, неуничтожимая, бессмертная, творчество, свет, энергия, свобода. С другой стороны - материальное, косное тело, вещество, неволя, инерция. Между ними - душа, раздираемая противоречиями.

В человеке потенциально находится внутреннее солнце, дух (сюлдер), частица жизни,

дарованная Богом. Но как духу пробиться сквозь сутолоку душевных устремлений? Человек давно и достаточно хорошо ориентировался во внешнем мире, видел определенный строй в природе, но в его внутреннем мире царил все же тьма, в которой то сияла, то меркла его внутренняя луна (душа). Разум - более высокое качество, чем рассудок; как и мужество есть более высокая ступень по сравнению со смелостью. Рассудок же, связанный с душой, есть развившийся инстинкт самосохранения, егоместилище (голова) - сильно увеличившийся позвонок, а мозг - вершина спинного мозга; рассудок поэтому помочь в самоутверждении не мог - как раз наоборот.

Но человек, в качестве духа, есть существо, способное превосходить самого себя, выходить за свои пределы, поскольку для него их нет и быть не может, когда он не расщеплен в себе и не помрачен. (Ср. у Данте: «...нет побед, запретных духу...») И эта свобода достигается только ценой победы над душой и ее порождением - умом, инстинктом самосохранения, ценой труднейшей из побед, поскольку человек привык доверять рассудку, разуму, который в своих пределах действует уверенно и самовластно, но в неожиданных ситуациях пасует, передавая управление либо воле (потому что боязлив), либо инстинкту (потому что медлителен), редко - интуиции (т. е. тому же духу; поскольку рассудок ограничен и мыслит стандартно, не-творчески). Победа достигается только самоотверженностью (забвением того, что истинной сутью человека не является, - души и тела).

Фактически в каждом человеке (как и в мире) царит раздор, идет борьба за власть между различными устремлениями души (нечто подобное тому, что творилось в доме Одиссея во время его отсутствия, когда к его жене Пенелопе сваталось, претендуя на царство и хозяйничая в царском доме, буйное собрание женихов). Явиться духу (подлинному царю) из души можно только пройдя через порог, смертельный риск (аналогия - прививка оспы, после которой появляется иммунитет, невосприимчивость к болезни, то есть к смерти). Разумеется, речь не идет исключительно о войне или битве - это любое значимое для себя и для других действие, творчество, труд, благородный поступок и т. д., в которое человек «вкладывает» всю душу, отдает ее, т. е. как бы умирает - но за этим следует рождение человека духа из человека души. Она, отягощенная грехами, маргинальная, срединная, боится смерти и риска. Должна исчезнуть душа, чтобы родился дух. Если быть еще точнее, все силы души, разногласящие и приводящие к смутам и расстройству, должны умолкнуть, и тогда зазвучит голос подлинной человеческой сути, его истинного Я (сюлдер). Или все семь сил души должны сплавиться в одно, высшее, как белый цвет есть соединение всех семи цветов радуги.

Наитруднейшая проблема человека есть проблема свободы - как внутренней, так и внешней. Большинство привычно отождествляет свое Я с телом и не ведает о свободе духа - внутренней. Другие не ведают о ней, потому что тоже не являются людьми духовными, а еще только душевными (как замечательно определил их св. ап. Павел). Эти, вторые, являются людьми середины, а потому и поступают то так, то эдак, то угождают телу, то стремятся к высшему, духовному. Но пока они сами, ценой больших усилий, не преодолеют своей многоликости - а душа как раз многолика и многоцветна, как радуга (отражение белого света солнца) или как анти-радуга, когда склоняется к злу, темнеет - и не обретут свое истинное, духовное Я (внутреннее солнце), они будут оставаться людьми середины, полу-свободными. (Конечно, и тот, кто знает о внутренней свободе, может попасть в зависимость внешнюю - в рабство, тюрьму, денежные долги и т. п., что действует на личность гнетуще, так как она не может отринуть свою плоть, отказаться от нее до назначенного судьбой срока).

Общество, состоящее из массы людей, не-свободных или полусвободных, никогда не сможет устроиться на началах правды, добра и справедливости. Самое большее, на что они будут способны - перемещаться с места на место, как четыре зверя в басне И. А. Крылова «Квартет», вина во всех бедах и неурядицах друг друга, вместо того, чтобы начать с себя и стремиться утвердить правду в себе.

Жизнь человека на земле есть путь в огне испытаний, восхождение духа к самому себе, и остановить этот процесс, успокоиться на чем-то невозможно. Поэтому и нет в карачаево-балкарском фольклоре картин золотого века. Поэтому и в эпосе нарты, исполнив поставленную перед ними задачу - уничтожение нечисти на земле, в среднем мире (это происходит сразу после

обретения ими единства, прекращения раздоров), уходят в миры нижний и верхний - чтобы продолжить дело очищения вселенной. Фактически вся эпопея нартов представлена как один долгий обряд великого посвящения-испытания-битвы.

Выдержать испытание жизнью нелегко. Как же выходили из положения древние? Какие меры они принимали, чтобы выявить людей духовных, а другим помочь стать достойными членами социума?

Конечно, люди духовные не появились в результате каких-то экспериментов, просто были способные пойти и шедшие на смертельный риск ради спасения ближнего, или на подвиг - в творчестве, в труде, в битве и т. п. И они придумали способ помочь другим преодолеть свою душу и стать сынами света, обрести внутренний мир, гармонию, цельность, мощь. (Всего этого нет и не может быть ни в плотском, ни в душевном человеке, раздираемым борьбой различных сил, своего рода внутренними войнами, переворотами, бунтами, смутой, разладом.)

Мы говорим об особых, известных с глубокой древности, обрядах инициации, посвящений (жоралау, букв, « крещение»; жор алыу -« взятие креста»). Вероятно, они практиковались еще до потопа, для очень немногих, особо одаренных и смелых, которых еще надо было выявить. Посвятительные испытания - это имитация смерти (см. работы Н. Я. Проппа, Мирчи Элиаде и др.). Сам посвящаемый об этом не знал, и воспринимал все происходящее как реальное событие, смертельный риск. Например, в карачаево-балкарском эпосе есть отголосок такого обряда, конечно же, описанный как подвиг. Юный богатырь Карашауай должен победить дракона, но странным способом - броситься в его пылающую пасть, вонзить дракону в небо меч и пробежать по его чреву, разрезая тело чудища пополам, что он и делает.

Вероятно, предки карачаево-балкарцев ставили где-нибудь в глухом месте деревянное изображение дракона, с щелью вдоль спины. Тех подростков, которым исполнялось, скажем, 14-16 лет, отводили в лес, пещеру или дом (в этнографии он так и называется - «лесной дом»), где они жили под руководством наставников. Однажды ночью одного из них уводили и давали ему меч, чтобы он убил указанным способом видневшегося вдали «дракона», с подсвеченными огнем глазами и пастью. Разумеется, мальчику не говорили, что это чучело, он принимал его за настоящее чудовище. Подросток или решался на подвиг или отступал.

Победившего свой страх юношу признавали взрослым членом общества, он имел право жениться, знать тайную мудрость племени, он получал оружие - на него можно было положиться. Не выдержавший испытания оставался на всю жизнь в статусе подростка - он не смог перешагнуть внутренний барьер, отделяющий взрослого, ответственного человека от ребенка. (У африканского племени масаев юноша, чтобы его признали взрослым, должен был убить копьём льва.) Примерно таков один из типов посвящения (их было много).

В древних храмах, центрах знания, также практиковали ряд испытаний. Людей, пришедших для получения мудрости и силы, предупреждали, что если они не выдержат проверки, им придется на всю жизнь остаться рабами при храме - такие не заслуживают знаний, находясь во власти своих страстей, слабостей, пороков, и получают только то, что им причитается - рабство. Эта мера сразу отсекала от знаний тех, кто был их недостоин и мог употребить их во зло, не по назначению. Быть свободным - это прежде всего быть свободным внутренне (от власти пороков), и только такой человек заслуживает получения знаний (и оружия).

Распространение неврозов («шаманской болезни») и того человеческого типа, который именуется инфантильным (как и маргиналов), в современном обществе, есть свидетельство многочисленности людей, призванных к творчеству, но отступивших в какой-то момент перед трудностями, опасностью, не сумев сконцентрировать свою душу, преодолеть испытание, поставленное жизнью, или перед которыми таких испытаний не вставало (медицина признает, что неврозы имеют психогенную природу, т. е. не вызваны расстройствами организма).

Преодолеть душу (внутренне) - это подвиг, преодоление смерти (чтобы воскреснуть, надо умереть). Но подвиг не только внутренний - вне надо убить дракона (воплощенный страх), который есть только кажимость, как и смерть - чтобы удостовериться в победе самому и окружающим. Победа внешняя всегда является следствием победы внутренней, любая - в труде, в битве, в творчестве: победитель всегда тот, кто сначала победил свой страх. И каждому человеку такой подвиг необходим. Но при обязательном условии - ей должны быть отданы все

силы, нужно выложиться полностью, действовать безоглядно, чтобы опять не остаться по эту сторону зеркала, чтобы усилие не было напрасным (Орфей и Эвридика). О том и говорит Ёзден Адет: Не горюй, что потерпел поражение, - горюй, что не вложил всю душу (в достижение победы).

Но есть форма извращения даже такого благородного порыва - бунт ради бунта, опасность ради самой опасности (как сейчас говорят, ради адреналина). Любая победа над своим страхом возвышает, но истинной победой является только такая, которая оценивается как подвиг самим человеком (если, конечно, он не хочет обмануть себя или других).

И насколько гениален был А. С. Пушкин, когда писал:

Все, все, что гибелью грозит, Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья -
Бессмертья, может быть, залог...

Глубокий смысл, вложенный в обряды инициации (посвятительных испытаний) древними мудрецами, был позже, в процессе деградации, извращен. Изначально имевшие благую цель облегчения человеку победы над самим собой, адаптации к социуму и окружающей среде, они являлись средством выявления самых сильных, ответственных членов общества. Но позже эти великие мистерии постепенно превратились в способ вербовки сторонников различных сатанинских культов и тайных обществ, средством борьбы за власть. Подлинное знание, теперь усердно скрываемое от людей, превращенное не в цель, а средство, также неизбежно извращались. Единобожие существовало с самого начала - но и его в какой-то период сделали тайной, недоступной даже для самых способных. Жречество, ввязавшись в борьбу за власть, изолируясь от полнокровной связи с обществом, без притока талантов, обрекалось на вырождение, в храмах стали заправлять некомпетентные и нечестные люди (истинные, призванные жрецы, опускаясь вглубь общества, представляли в ином качестве - поэтов, музыкантов, актеров, шутов и т. д.). С другой стороны, идея единобожия была понятной и убедительной для немногих, чем и объясняется широкое распространение и долгое существование язычества, перетекающего во все новые и новые формы (в нашу эпоху, согласно исламу, это массовое поклонение власти, славе и деньгам).

Но, по милости Всевышнего, среди людей периодически появлялись те, кто, сотрясаемые вспышками озарений, вдруг прозревали какие-то пути само- и миропостижения, те, кого мы называем провидцами, пророками, те, кто ведал истину, а затем, вопреки злобе властей и выродившихся жрецов, скрывавших и извращавших священное знание, продолжали великое дело проповеди единобожия, чтобы помочь человеку (через полученное откровение) осознать себя как дух - а следовательно, восстановить связь с Богом, обретая при этом понимание смысла жизни как стремления вернуться к Творцу, обретая вечную жизнь. Но для этого от самого человека требовались и требуются огромные усилия.

По данным карачаево-балкарской метафизики и языка, керти адам «настоящий человек» рождается четырежды:

1. В виде семени (урлукъ); сабий «младенец, ребенок», сабан «нива, поле», себ «сеять».
2. Рождение от матери, нечто растительное: ср. бала «детеныш, дитя», балас «дерево».
3. В виде человеко-животного, т. е. существа, осознающего себя в качестве взрослой, отдельной живой особи (души), владеющей речью и являющейся частью общества. Ср. кес, кеш, киш и т.д. «человек» - (от тотемического кеш, кит, кес «барс»), и кесим «я сам», кесек «кусочек, отрезок, часть, доля». Он знает о добре и зле, но не сделал сознательного выбора между ними.
4. В качестве подлинного человека (адам), сознательно избирающего добро и способного к глубокому раскаянию и покаянию в случае совершения им зла; осознающий в себе не только душу, но и дух.

13. ПРОРОКИ

Те, кто в Аллаха и Его посланников не верят, Желая отделить Аллаха от Его пророков, И говорят: «Мы веруем в одних, в других - не верим», Пытаясь среднего пути держаться,

Они - неверные по сути!

(Св. Коран, сура 4, аяты 150, 151).

Мир велик и разнообразен во всех проявлениях, и понять что-либо вне связи с другими явлениями невозможно. Это справедливо и в отношении истории религии. Предложу одну загадку. Ныне насчитывается три мировые религии - буддизм, христианство, ислам, в каждой из которых есть формулы, наиболее часто произносимые при обращении к Богу, перед началом молитвы, какой-нибудь работы и т. д. В исламе: «Бисмилляхи-ррахмани-ррахим!» - « Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!» В христианстве: « Во имя Отца и Сына, и Святого Духа!» В буддизме: « Ом мани падме хум!» или « Ом мани падма хум!», что означает: « О сидящий на цветке лотоса!» Но в обратном (арабском) чтении буддийской формулы (с определенными, вполне корректными поправками, учитывая, что произношение слов меняется, тем более за много веков) сокрыт другой смысл: Мухаммад аби нажму - « Мухаммад - отец чести». Это антинаучно? Не спорю. Зато верно. Великий пророк Гаутама Будда возвещал появление другого великого посланника.

Но говорится ли о Гаутаме Будде в Библии или в Св. Коране? На наш взгляд - да. Обратим внимание на следующие факты:

1. В начальной части Ветхого Завета (Торы) имеется два рассказа о сотворении людей. Первочеловек в первый раз назван по имени - Адам - только после рассказа о сотворении его жены, до этого он именуется просто «человек». Перво-женщина названа Евой еще позже, в конце рассказа об изгнании первой четы из рая, в котором они жили до того, как, соблазненные внушениями змея, вкусили плодов с запретного дерева познания; при этом они испытали нечто вроде пробуждения: « И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания» (Бытие, 3 - 7). Рай находился в местности Эдем.

2. Но, согласно мистической традиции иудаизма, было два Адама - небесный, духовный Адам Кадмон («первоначальный»), и созданный по его образцу земной Адам, человек из плоти и крови. Получается, что Адам Кадмон жил в небесном раю, а земной Адам - в земном (т. е. в обыкновенном саду, поскольку рай на земле быть не может). Следовательно, земные Адам и Ева были изгнаны из этого сада, а не из небесного рая.

3. Взглянем теперь на биографию Будды, прозванного Шакья-муни (сакский, т. е. скифский, мудрец). Он был сыном царя племени шакьеви родился близ города Капилавасту. Отец постарался, чтобы юный принц видел только светлые стороны жизни - он жил во дворце, окруженном роскошным садом, утопая в наслаждениях. Женится принц на своей двоюродной сестре, прекрасной Яшодхаре. Выходить за пределы сада ему не позволяли, но однажды он сумел выбраться в город, где, увидев нищего старика, больного и труп, испытал потрясение и понял, что мир преходящ, что в нем есть страдания и смерть. Принц покинул свой дворец и стал странствовать с аскетами. В один из дней он сел под деревом бодхи («пробуждения») и решил не вставать, прежде чем не постигнет высшее знание. Несмотря на искушения демона Мары, Гаутама достиг совершенства и стал буддой («просветленным»). Первую проповедь он произнес в городе Варанаси (Бенаресе).

4. Нетрудно заметить сходство деталей в библейском рассказе об Адаме, и в биографии Будды: жизнь в раю супружеской четы - запрет - нарушение запрета - изгнание (уход) из рая. Совпадает и другое – у Адама после вкушения плодов дерева познания открываются глаза, он « пробуждается»; Гаутама, сидя под « деревом пробуждения», достигает просветления (пробуждения). Адама искушает змей, Будду - демон Мара.

5. В Св. Коране Адам назван пророком, Но кому он стал бы пророчествовать и проповедовать, если других людей, кроме Евы, тогда не было? Следовательно, речь также идет о двух Адамах, один из которых (земной) являлся реально жившим человеком.

Наше предположение таково. Пророк Гаутама Будда жил в весьма отдаленное время. При отсутствии всяких средств и источников информации, кроме рассказов путешественников, солдат, торговцев, бродячих проповедников, население имело о событиях в ближних и дальних странах смутное представление, питалось слухами. Если же в руки грамотных людей попадали какие-то документы, книги или письма на чужих языках, перевести и понять их правильно было нелегко.

Приведу один, достаточно красноречивый, пример. Всему миру известен древнегреческий миф об амазонках - могучем племени воинственных девушек, сражавшихся верхом на резвых

конях и побеждавших сильные армии. Есть рассказы о племени воительниц и в фольклоре других народов. Конечно, в этом можно видеть отзвук столкновений с тюркскими племенами, у которых женщины ездили верхом. Кроме того, в карачаево-балкарском эпосе сохранились отзвуки обычая, согласно которому каждая девушка должна была, чтобы иметь право выйти замуж, убить врага. Но в появлении мифа об амазонках повинна, в основном, народная этимология.

Когда в Северном Иране и на востоке Малой Азии возникло грозное Парфянское государство и стало расширять свои владения, слухи о нем распространялись и на запад, к грекам. Парфяне были конным народом, и происходили, по утверждениям некоторых древнегреческих авторов, от «скифов-изгнанников». По нашему (антинаучному) мнению, это сельджуки и другие тюркские племена - в том числе и аланы - когда-то продвинувшиеся на юг с пра-родины тюрков в Восточной Европе, через Кавказский хребет, и частично смешавшиеся с иранцами. От алан идет и их раннее именование - пард (парф) - «барс, леопард». Отсюда упоминание в древних источниках племени «сынов леопарда» в Малой Азии; имя аланского племени барсил, барсул как раз и означает на тюркских «сыны барса», как и алан есть табуированное название священного тотемного зверя - барса (ала анг, аланг - «пятнистый зверь»). Отсюда же и огромное аланское городище в Мингечауре (Азербайджан), и многие топонимы в Малой Азии, например, название турецкого курорта -Алания.

Итак, греки, жившие на западе Малой Азии, услышали о конном народе, именуемом «парды, парты, парны». Пардус на греческом означает «гепард» (другой термин, пантерос - «барс, леопард»). Леопард, букв. «льво-барс» - греческая калька тюркского этнонима ас-алан, поскольку сходное аслан означает «лев». Но партенос, столь созвучное слову пантерос, в греческом означает «дева, девушка», и появился миф о конном племени ужасно воинственных девиц. Миф прижился и получил широкое распространение.

У древних евреев и арабов, когда до них стали доходить слухи о явлении в далекой Северной Индии великого пророка, произошло примерно то же самое. Затем, осмысленные на свой лад, эти вести и попали в Ветхий Завет. Кроме указанных совпадений, об этом говорят и следующие аргументы:

1. Пророка звали Гаутама. Но для семита в этом слышалось бы «из Утама» (Адама, переделанного также в Эдем (Эден) – название местности, в которой находился роскошный, райский сад, - место пребывания юного принца; га в древнееврейском означало «из»).

2. Один из восточных терминов, означающих «город» - балад. «Дерево» в карачаево-балкарском - «балас» (наравне с терек, агъач). Для Адама запретным было дерево - балас, для Будды - город балад.

3. Адама искушал у «древа познания» змей, Гаутаму у «древа пробуждения» - демон Мара. В библейском райском саду, кроме того, было еще одно дерево - «дерево жизни». Почему? В тюркских языках слово жан «душа, жизнь, гореть» имеет несколько вариантов - ян, уан, ван, ган. Уан балас «дерево жизни, дерево души» почти идентично анг балас «дерево понимания» и уян балас «дерево пробуждения». «Пробудившись», Адам и Ева устыдились, что наги и тут же оделись в смоковые листья. Уял - «стыдиться». Но тюркское уан баласы, Жан баласы означает еще и «дитя души», т. е. речь в древнем тюркском тексте шла о «рождении» духа из души.

4. Вести и рассказы о Будде должны были доходить до арабов и евреев через соседний с Индией Иран и южных тюрков. Адама искушал змей. Но в иранском слово маран как раз и означает «змей», в фольклоре иранцев есть существо Шахи-маран («царь змей»); в какое-то время он был заимствован и карачаево-балкарцами - мифическое существо Шах- маран, царь змей.

5. По арабо-мусульманским апокрифическим рассказам, Адам жил на Цейлоне, по-арабски - Серендиб. Это обратное (арабское) чтение названия города, в котором проповедовал Будда (Бенарес, Варанаси). Вероятно, нашлись бы и другие параллели, но и этих вполне достаточно. Добавим только, что имя Гаутама еще и разделилось и стало обозначать имена двух первых людей - Хауа и Адам.

Наш вывод таков: составители Ветхого Завета использовали какие-то дошедшие до них рассказы о жизни пророка Гаутамы, приняв его имя за имя своего первочеловека Адама («красная глина»), отчего и появился в нем второй рассказ о сотворении человека (наряду со

своим, древнесемитским мифом).

Кстати говоря, тюркский след обнаруживается и в названии свода канонических буддийских текстов на языке пали - «Т(р)ипитака» (зафиксированном на Цейлоне), что означает «три корзины». Известно, что слово китап «книга» происходит от тюркского ки(р) тап - «глиняная табличка»; ср. карачаево-балкарские тапка «полка», тапкыр «ступенька», тапла «уплощать» и др. Кир - «земля, грязь». Или от кюй тап - «обожженная табличка». «Кирпич» от кир биш - «обожженная глина» (см. известную книгу О. О. Сулейменова «Аз и Я»).

Тогда древнеиндийский термин «питак» есть прочитанный обратно, несколько искаженный и понятый в значении «корзина» термин китап «патик, питак». «Типитака» означало вовсе не «три корзины», а «три книги». Как и их части должно переводить по другому: например, «Виная-питака» - не «корзина дисциплины», а «книга дисциплины».

Более того, тюрки сами прочитали термин китап в обратную сторону и получили несколько искаженное битик - «надпись, письмо» (букв, «растение»; откуда, например, и название местности Битикле в Чегемском ущелье, где были обнаружены рунические писаницы). Кроме того, буддийское культовое сооружение (в русском называемое «пагода») в Индии называется «дагоба», по-тюркски «гора-могила». И таких примеров много. Скажем, в мифологиях многих народов затмения солнца (или луны) объяснялись тем, что их старается проглотить некое небесное чудовище, чаще всего речь идет о змее (драконе) или волке. Все дело в созвучии трех тюркских слов: кьурут «заставить исчезнуть, истребить», курт, кьурт (одно из названий волка) и кьурт «червь», т. е. сыграло свою роль сходство змеи и червя. Ср. также жыл - «год, годичный круг» и жылан - «змея».

Мировым религиям и их основателям-пророкам предшествовали религии национальные - ведь и в Св. Коране говорится, что пророки были посланы к каждому народу. Но массы еще не были способны сразу сохранить и усвоить принесенные им откровения, сворачивались в язычество. Так произошло, например, с наследием Заратустры у иранцев и Авраама у евреев.

Должны были явиться пророки с проповедью, обращенной ко всем людям, ко всему миру.

Связь трех величайших пророков (Будды, Иисуса и Мухаммада) выявляется при рассмотрении их миссий. Будучи людьми избранными и самыми достойными из всех, они обязаны были неукоснительно выполнять волю Всевышнего, ничего не прибавляя и не убавляя в данных им откровениях. Следует обратить внимание на ту природную и социальную среду, в которой они жили.

Задачей пророков являлось возведение воли Аллаха людям, чтобы облегчить им вступление на путь веры и свободы, указать его. Чем же ограничена свобода каждого человека? Конечно, природой, обществом и собственными слабостями. Следовательно, миссия Будды, чье явление по времени было первым, заключалась в том, чтобы объяснить людям, что они не есть просто плоть, часть природы, материи, что в их плоти заключена высшая субстанция (но эта задача, разумеется, не исключала и другие). Где же власть природы и плоти над человеком достигала наивысшей точки? Там, где природа имела наибольшую силу, была буйной, динамичной - в Индии, с ее могучими реками и джунглями, обилием зверья, насекомых, рыб, наводнениями, ураганами и т. д. Человек не имел возможности узреть в этом буйстве смысл, порядок, объяснить ее себе - для этого следовало взглянуть в себя, отрешиться от внешнего. Помнится вычитанная из Гегеля мысль: в религиях народов Индии потому так много богов и демонов (как пишут - миллионы), а их древние философские трактаты и поэмы потому так велики, что человек не мог охватить природу своим разумом, и, как бы соревнуясь с ней, все продолжал и продолжал свое творчество, не в силах на чем-нибудь остановиться, обнаружить в ней строй. Возможно, этим же объясняется и многовековая устойчивость кастового строя в этой стране - боязнь утратить обретенный порядок, впасть в социальный хаос.

Но если природа не может прекратить, остановить свой бешеный круговорот, вихрь, то и поддаваться ему нельзя - чтобы выйти из-под ее власти, надо отвести от нее взгляд, остановиться (внутренне), успокоиться, стать природе и своему телу внешним, тогда и появится возможность понимания. Надо было научить человека сопротивляться инерции природного существования. Поэтому и стал столь популярен в буддизме уход от мира в монашество, поэтому и сам Будда изображается в полном покое, в состоянии отрешенности. Вероятно, ему не было поручено

говорить о Боге, бессмертии, рае и аде, страшном суде - на все вопросы об этом он отвечал благородным молчанием. Но если бы он стал делать то, что ему не было поручено, говорить то, о чем ему откровения не было, тем самым он проявил бы самовольство, нарушил повеление Творца.

Потрясающе выразительна в свете сказанного легенда о смерти пророка. Согласно этой легенде, Будда однажды увидел умирающих с голоду детенышей тигрицы и отдал им свое тело на съедение. Так заканчивается земная жизнь человека, проповедовавшего людям, что они не есть природа, что они выше ее: возвращением того, что ей принадлежит - тела. Цель буддизма заключалась в победе над телесностью, веществом, материей - а для этого надо было это познать, постичь (отсюда популярность буддизма на Западе, в научно ориентированной среде).

Но Индия, в которой буддизм поначалу стал распространяться широко, в конце концов его отвергла и сохранила верность язычеству (индуизму), за исключением северо-западных и юго-восточных районов, где позже победил ислам. Буддизм же распространился вне Индии - в Тибете, в Монголии, на Цейлоне и т. д.

Главная миссия Иисуса Христа заключалась в другом. Он является в регионе с умеренным климатом, который не подавлял человека, но - в многонациональном государстве, империи. Является среди народа, жившего, во-первых, в тисках своих религиозных и общественных установлений, а во-вторых - под чужеземной властью Рима, чье иго нес с отвращением. Потому-то древние евреи и восприняли пришествие Иисуса как приход политического вождя (фактически нового Моисея), который освободит их народ от чужеземцев и восстановит Иудейское царство. Когда же они поняли, что Иисус об этом не помышляет («Царство Мое не от мира сего»), общество от него отвернулось.

Если мы внимательно вчитаемся в Св. Евангелие, то заметим, что Иисус, в основном, проповедует сознательное исполнение религиозных предписаний, общественных установлений и государственных законов, а не по инерции, не механически и не из-за страха: эпизод с динарием кесаря, слова о храме и алтаре и т. п. (о природе в Евангелиях говорится очень мало). Не все эти установления он считает данными Богом - среди них много просто человеческих. И если они идут против велений духа - их можно нарушить, но только зная, почему и для чего (его слова о том, что не человек для субботы, а суббота для человеков). Постоянно в его проповеди звучит: «Вам сказано то-то и то-то, а я вам говорю...» Это означало, кроме прочего, провозглашение прав личности на самостоятельное мнение по любому поводу - конечно, если оно обосновано. Может быть право общество, но может быть прав и отдельный человек.

Немногие могли вместить его слово, еще меньше было тех, кто стал исполнять его. И, конечно, общество не приняло и не поняло его миссию, отвергло его самого и обрекло на казнь. Но учение Христа признали другие народы; христиане и мусульмане видят в нем Спасителя, Мессию (Масих).

Итак, человечеству - а не каждому народу в отдельности - были возведены пути освобождения от власти природы и общества - что, разумеется, не означало призыв попираť их. Фактически устами Гаутамы Будды было провозглашено: «Человек - не животное, не природа, не тело». Устами Иисуса Христа - что человек не механизм, он - существо, мыслящее творчески, и должен веровать, говорить и действовать осмысленно, сознательно. Но если человек уже знает, что законы природы и общественные установления не являются его истинной сущностью, не выражают ее, остается последнее - предупредить его об окончательном выборе.

Два великих пророка выступили против могучих сил. Власть и могущество язычества проявились в том, что Будда и Иисус были обожествлены, их учения и образы постарались сделать частью господствующего мировоззрения. Но Иисус, например, неоднократно говорит в Евангелиях о том, что он - человек. Вспомним эпизод, когда к нему со словами: «Учитель благий! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» - обратился некий юноша. Иисус строго ответил ему: «Что ты называешь меня благим? Никто не благ, как только один Бог» (Лука, 18 - 18, 19), давая тем самым понять, что он - не бог, а человек, несущий Слово Всевышнего. Об этом много раз говорится и в Св. Коране, где Иса, сын Мариама, упоминается чаще других пророков, и согласно которому обладал способностью воскрешать мертвых (3:43). Он именуется в нем «мессия», «слово Аллаха», «дух от Аллаха», «посланник Аллаха».

Мощь язычества была подорвана (и не только национальными религиями, буддизмом и христианством; см. об этом ниже). И явился третий великий пророк - Мухаммад, явился в раскаленной от зноя, бесплодной аравийской пустыне - между землей и небом, чтобы окончательно утвердить веру в Единого Бога, напомнить человечеству об истинном пути, о том, что оно есть творение Божье и что его ждет Страшный суд, о воздаянии за грехи и награде за благоговение и твердость в вере. О необходимости чистоты, даже на уровне ритуала, - и внешней (пять омовений в день), и внутренней (пять обращений к Аллаху) - как неперемного условия предстояния перед Ним. И дать ему руководство - Единый Коран, без всяких вариантов, как наставление на путь истины, книгу, которую никто не смог исказить.

Почему он явился в Аравии? Потому, вероятно, что разгул страстей, неумеряемых ничем, разгул язычества в этой стране был страшен. Почитайте о том, что делалось там в период «джахилии» (невежества, до прихода ислама). Огромное количество богов, постоянные межплеменные и межродовые войны, убийства новорожденных девочек, продажа в рабство детей и жен, неумеренное употребление вина и т. п. Но арабы, при всем том, вероятно, были народом, наиболее готовым и способным в тот период к распространению великого учения (среди них были и сторонники древнего единобожия - ханифы).

Ничего не получилось у язычества и с обожествлением пророка - в Св. Коране несколько раз ясно и недвусмысленно сказано, что он человек. Это было очень важно - значит, Бог взирает на людей, он принимает их такими, каковы они есть, он Милостив и Милосерден, но желает, чтобы они становились чище, выше и шли по пути истины и добра, а не заблуждения и потворства своим страстям.

Связь между тремя учениями заметна во многом, мы скажем лишь о нескольких моментах. Устами Будды была провозглашена победа человечества над природностью, отказ признавать ее истинным человеческим Я. Число книг Священного писания буддизма очень велико - 216. Миссия и явление Иисуса Христа знаменовали победу над душой, что достигается только в акте, напоминающем смерть-инициацию. Поэтому и совершилось его распятие - в Св. Коране сказано, что враги не смогли казнить, т. е. убить, Иисуса, это им только представилось (сура 4, аят 36) – а затем и воскресение пророка из мертвых. Душа человека тоже множественна, поэтому существует Четвероевангелие (не считая множества апокрифов), и в центре его - три последних года земной жизни Иисуса, время его великого испытания, после которого он признается первосвященником по чину Мелхиседека, царя Салимского. Но Св. Коран - только один, и обращен к духу человека, который также один и един.

А теперь о другом. Человек, которому религию навязали силой, не станет подлинно верующим, он превратится в лицемера (вера - дар Бога). Но на свете полным-полно несчастных людей, искренне желающих убедить всех и вся, что религия, исповедуемая им лично и его народом или группой, есть самая лучшая и правильная, и считающих, что тех, кто с этим не согласен, следует объявить врагами. Они поступают точно так же, как власть имущие, - превращают святыню, веру, в средство, в орудие, и готовы бить своими Священными Писаниями по голове последователя другой религии, забывая при этом о действительных врагах - своем невежестве и слабостях внутри, и безбожниках вне - тех, кто ни во что, кроме грубой силы и золотого тельца не верит и ничему иному не поклоняется (неязычество); не понимая, что врагами одних верующих являются не другие верующие, а безбожие и сатанисты. Так буддист противостанет христианину, а тот мусульманину и т. д., не ведая, что пророков и Св. Писания посылал к разным народам или ко всему миру один и тот же Бог (как и сказано об этом в Св. Коране, см. выше). Великие пророки знали друг о друге, пусть и отделенные веком или двумя (утверждение явно антинаучное), и каждый выполнял свою задачу - служение Богу и человечеству.

Что такое язычество - этап развития религии, закончившийся появлением образа Единого Бога, или извращение и распад этого единого образа, который был дан человеку с самого начала? Я придерживаюсь второго взгляда (теория прамотеизма, созданная Эндрю Лэнгом). Вера в единого небесного Бога-Творца была изначально, раньше ложных идей в мире присутствовала идея истинная (ведь Всевышний был вечно и раньше всего). Но единобожие было трудно для восприятия не только массы, оно неприятно было и власть имущим, поэтому монотеистов,

вероятно, насчитывалось не так много (ср. то, что говорится в Св. Коране о древних пророках Нухе, Салихе, Ибрахиме и др., их тщетных усилиях внушить веру в Единого Бога своим соплеменникам, существование множества народов, племен и родов, прибавьте сюда и противодействие злых джиннов, еще сохранявших свое могущество).

Трудность распространения монотеизма заключалась еще и в том, что начиналось разделение труда и распад общества на множество групп, сословий, классов, у каждого из которых возникали свои интересы и свое мировоззрение, свое представление о божестве, позже - божествах, возникали свои обряды и культы: у земледельцев - одни, у ремесленников - другие и т.д. Поэтому и различные эпитеты (священные имена), сопровождавшие имя Бога, постепенно стали восприниматься как имена разных богов. Все это приводило к появлению огромного числа божеств, суеверий, путанице и извращениям.

Скорее всего, и разложившееся жречество сознательно поддерживало в народах эти извращенные культы - ради власти над их умами. В конце концов божества стали отличаться, в представлениях язычников, только большими, чем у человека, могуществом, размерами тела и интеллектом, но не нравственной высотой и величием, - язычники, казня и преследуя пророков, творили богов по своему образу и подобию, фактически обожествляя себя и свою тягу к произволу (или поклоняясь злым джиннам).

Яркий пример - аморализм олимпийских богов, вступавших в связь со своими сестрами, дочерьми, племянницами, внучками, смертными женщинами, их супружеские измены, убийства людей и пр.; эти образы - отражение души самих служителей культа и властителей. Апофеоза разгул язычества достиг в культе царей, фараонов, императоров, «сыновей богов», которым воздавались божеские почести. Понадобились героические усилия великих пророков, святых, мучеников и др., чтобы древняя вера в Единого Бога пробилась сквозь горы лжи, заблуждений, извращений, и человечество продолжило трудный путь восхождения и возвращения к своему Единственному Творцу.

Люди отличаются друг от друга сотнями признаков и свойств и открывают в себе все новые и новые - люди неодинаковы. Поэтому каждый из огромного количества культов имел своих сторонников - именно по той причине, что они находили в этих культах свое. Даже в более поздние времена, после появления письменности, откровения великих пророков вылились в появление различных толков и направлений в буддизме, христианстве и исламе. Но все они одинаково правыми во всех вопросах быть не могут. Язычество тем более является заблуждением, или извращением вечной истины и веры в Единого Бога, это ложные пути, по которым блуждала и блуждает огромная масса людей, поклоняясь идолам или возводя в культ богатство, славу и власть.

Думать, что язычество есть ранний этап развития религии, приводящий к единобожию, можно только полагая, что ложный путь, если по нему идти долго, приведет к пути истинному. Но этого не может быть, ложные пути всегда ведут в пропасть, в трясину, в гибель. Не ложь предшествовала истине, а наоборот, изначально существовал путь правый, истинный (как и прежде всего был Бог). По нему шли немногие, но все же шли, и именно следование этому пути проповедовали великие пророки. Единобожие не происходит от язычества и не является его развитием, как правда не происходит от лжи, как живое не порождается мертвым. Как обезьяна не могла превратиться в человека - ни случайно, ни по воле «эволюции», поскольку эта самая пресловутая эволюция волей и разумом не обладает.

Победа единобожия не могла совершиться сразу, в один момент, не сразу явились и основатели мировых религий — им предшествовали пророки и религии национальные. Поскольку в Св. Коране говорится, что пророки посылались к каждому народу, были, вероятно, они и у германцев, хамитов, славян, финно-угров и др.

Если тенгрианство есть религия единобожия, как мы утверждаем, то в ее основание положено учение кого-то из пророков. Кто же это был? Кодекс «Ёзден Адет» не мог возникнуть в пустоте - метафизика и этика в любом случае должны вытекать из откровения, иначе они есть просто предположения и набор правил, вовсе необязательных для исполнения, плод только человеческого стремления понять мир и упорядочить жизнь; только человеческое учение неизбежно будет опираться на власть, используя насилие и зачеркивая себя же (этику,

утверждение добра -единственный способ обрести истину, а через нее - свободу).

Возникновение Кодекса связано с тенгрианством. Но каково происхождение самого тенгрианства? К сожалению, в некоторых научных и популярных работах его путают и смешивают с тем, к чему оно никакого отношения не имеет, - шаманизмом и язычеством. На самом деле оно было древнейшим монотеизмом, национальной единобожной религией тюрков.

14. АДАМ И НОЯ

Обратимся к тем примерам и их анализу, без которых и «Ёзден Адет», и наши комментарии будут совершенно непонятны. И снова начнем с Библии (Пятикнижия, Торы), с первых строк ее первой книги «Бытие». Это одна из самых интересных и волнующих частей Ветхого Завета. Внимательный читатель обязательно чувствует ее важность, значительность, что это не просто собрание мифов. О чем же в ней говорится?

На наш взгляд, вовсе не о происхождении человека и всего человечества. Что, например, в этой книге и помещенной в ней знаменитой «таблице народов», представленных как потомство патриарха Ноя, можно вычитать о происхождении китайцев, зулусов или индейцев? Ничего. Речь идет о прошлом только белой расы, начале ее после-потопной истории. Эта раса (как и другие) не могла быть в те времена огромной, скорее всего, она состояла из нескольких относительно небольших народов, уцелевших после катаклизма (потоп) на какой-то, также относительно небольшой территории, откуда и началось их распространение по земле. Возможно, что их языки тогда не так уж сильно отличались друг от друга.

Но вернемся к библейскому мифу о сотворении мира.

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один» (Бытие, гл. 1).

Далее идет рассказ о сотворении суши, неба, животных и т. д. Нас интересует вопрос: как представляли себе творцы и редакторы этого мифа, жившие в эпоху, когда мышление основной массы было, надо полагать, весьма образно-конкретным, сотворение мира? При помощи чего Бог отделял его части друг от друга? (Если кто-то думает, что Он просто сказал «Отделяйтесь!» и все стало как надо, пусть почитает Библию дальше. Во всяком случае, отделение света от тьмы было не менее сложным делом, чем создание женщины, а вот библейский Бог во втором случае проделывает целую хирургическую операцию - усыпляет мужчину, вынимает у него ребро и создает из него женщину, и не на том же самом месте, а куда-то уходит, а потом возвращается с ней. Не легче ли было Ему просто сказать нужное слово?)

На седьмой день, говорится в Библии, Бог «почил от всех дел Своих, которые делал», т. е. решил отдохнуть (более того, Он гулял в созданном им раю «во время прохлады дня», как обыкновенный человек). О сотворении человека в Книге Бытия рассказывается дважды. В одном случае Бог просто «мужчину и женщину сотворил их», во втором - сотворил человека из праха земного, вдунул в него дыхание жизни, а затем, подумав и решив, что человеку нехорошо быть одному, сотворил из ребра человека подругу ему. Считается что первый рассказ происходит из жреческой среды, а второй - из народной. Нас, конечно, этот народный рассказ и интересует. Относиться к нему просто так - вот, мол, взял народ, да и придумал свой миф, - мы не можем. В этих случаях обычно присутствует искажение чего-либо вполне логичного, и причины таких искажений многообразны.

Вопрос: для чего народу понадобилось придумывать миф о сотворении женщины именно из ребра, а не из другой части тела Адама? Ответ оказывается удивительно прост. Составители Книги Бытия, пытаясь восполнить недостаток своих материалов для освещения после-потопной (см. ниже) истории белой расы, использовали и мифы других народов, переводя их на древнееврейский. По всему миру распространен миф о том, что первые два человека были близнецами; библейский рассказ - исключение. Но дело в том, что здесь явно просвечивает неправильно прочитанный тюркский текст: «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку».

Правил письма было множество, пергамент - дорог, записывали тексты сплошной

строкой, без знаков препинания, и - одними согласными. Вот и получилась путаница: вместо тюркского эгизин (ГЗН) тиширыу этди «его близнеца сделал (Бог) женщиной», прочитали иегисин (ГСН) тиширыу этди «его ребро сделал женщиной», что и немудрено, слишком схожи слова эгизин «его близнец» и иегисин «его ребро». К тому же слова «делать, сделать» и «плоть, мясо» совершенно идентичны - эт. Кроме того, в тексте сказано, что Бог взял ребро, сотворил из него женщину «и привел ее к человеку». Получается, что он сотворил женщину где-то в другом месте, не на глазах у человека. Вероятно, это другой отголосок тюркского мифа: Бог создал мужчину в одном месте, потом создал ему близнеца-женщину и привел ее к нему. Къатын, къатун «жена, женщина», къат «повтор», къатында «рядом с ним».

Но есть и другой вопрос - почему плод дерева познания, которым соблазнились Адам и Ева, был запретным? Неясно, о чем шла речь в пратюркском мифе, но подозреваю, что и здесь повинно лингвистическое недоразумение. В Библии не сказано, что это был за плод, как он выглядел. Но почему-то всегда подразумевалось яблоко, его и изображали средневековые иконописцы и художники. Речь идет о запрете брать что-то. Все дело в том, что в тюркских языках яблоко называется алма, с ударением на втором слоге, но если перенести его на первый, получается радикально отличный смысл - «не бери» (кроме того, алма в древнееврейском означает «молодая женщина»).

Еще в XI веке ученый раввин Аврагам Ибн-Эзра пояснил, что «мужчина и женщина были созданы соединенными между собой, составляя одно целостное человеческое существо. Чтобы дать Адаму в жены Хаву, Всевышний разделил их, сделав обособленными существами. Рассказ о том, как Всевышний создал Хаву из ребра Адама, возник в переводах Торы из-за того, что еврейское слово цэла одновременно означает «грань», «сторона» и «ребро» (Шатер, над которым облако. Москва-Иерусалим, 1990. С. 129).

Это интересное объяснение имеет в виду слова «мужчину и женщину создал их» - в первом (семитском) варианте мифа о творении человека. Следовательно, народ не понял, что речь идет о создании женщины из одной стороны первосущества, и решил, что говорится о ребре; затем этот народный рассказ попал в Тору в качестве второго варианта. Заметим, что и тюркское жан «душа»; «жизнь»; «живое существо» имеет еще и значение «сторона, бок». Но остается вопрос - каким орудием Он отделил мужчину от женщины? Не тем ли небесным мечом-радугой, о котором шла речь выше?

Кто-то подумает, что это неправильный подход, что библейскому Богу незачем было применять какое-либо орудие. Почему же тогда в случае с сотворением Адама ему понадобился материал - ведь сказано, что он сотворил человека из праха земного?

Еще одна калька. Бог, проклиная хитрого змея-искусителя, говорит ему: «...будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей». Змей, конечно, передвигается ползая, но прахом все-таки не питается.

Карачаево-балкарское топракъяла ашап турлукъса «будешь есть прах» почти неотличимо от топракъяда жашап (яшап) турлукъса «будешь жить во прахе» - в норе.

После грехопадения очнувшиеся Адам и Ева сшили себе вместо одежды смоковые листья. Далее говорится: «И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные». Из чего? Следовательно, пришлось прирезать каких-то животных. Но если мы поймем, что это просто калькированный перевод с тюркского, необходимость такого вопроса отпадет. Речь шла о том, что люди поддались соблазну:

Карачаево-балкарское терилтиу (от терилтик) - «соблазн».

Териле тик - «сшить кожи».

Заметим также, что после изгнания первых людей из рая (мира духа) библейский Бог «поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни».

Но карачаево-балкарское название радуги жанкъылыч можно перевести и как «пламенный, горящий меч», поскольку жан «гореть, пылать». А «херувим» - это древнееврейское множественное число от «керуб, каруб» «сила» (небесная, один из ангельских чинов в иудаизме и христианстве). В карачаево-балкарском къарыу (от къаруб, къарув, къарукъ) как раз и означает «сила». Если же прочитать каруб обратно, получится Бурак - имя крылатого животного с лицом

человека, на котором, согласно мусульманскому преданию, пророк Мухаммад совершил путешествие (мирадж) к трону Аллаха. (Радуга фигурирует и в библейском рассказе о Ное.)

Вопрос: почему этот пламенный меч назван «обращающимся»? Зачем его «обращать» (вращать)? Но дело в том, что карачаево-балкарское бур означает и «вращать», и «загнуть» - т. е. речь шла именно о небесном мече-радуге, изогнутом.

Древние народы находились между собой в разнообразных контактах, что и отражается в Книге Бытия. Не исключено, что свою роль сыграли караимы, интереснейший народ, говорящий на тюркском, но исповедующий иудаизм (при этом именуя Бога по-тюркски - Тенри). Именно караимский язык является ближайшим родственным карачаево-балкарскому. (Примечательно, что в обоих языках присутствуют цокающий и чокающий диалекты.) Чтение стихов караимских поэтов XVIII-XIX вв., например, не представляет для карачаево-балкарцев абсолютно никаких трудностей. Для автора этих строк единое происхождение двух народов и их языков - несомненный факт.

В третьей главе сказано, что от земли поднимался пар (значит, она была влажной). На восьмой день, как следует по смыслу, «насадил Господь рай в Едеме», где произрастил всякие деревья, и поместил туда созданного на шестой день человека, наказав ему возделывать сад и вкушать все плоды, кроме плодов древа познания. Потом человек (Адам) нарек именами зверей и птиц. (В карачаево-балкарском ап - « имя», ата - « именовать, нарекать именем», ата - « отец, предок».)

Уже великое множество раз религиоведы всего мира указывали на целый ряд противоречий и недомолвок в этом рассказе, в том числе и на такое: если человек был создан на шестой день, то где он находился в день седьмой и на восьмой, пока Господь создавал рай? Потом последовало вкушение плодов познания и изгнание первой пары из рая, появление у них двух сыновей - Каина и Авеля, начало земледелия и скотоводства, ремесел, убийство Авеля Каином, рождение третьего сына - Сифа, распространение людей по земле и т. д. Затем они развратились, и библейский Бог решил наслать на них потоп и погубить всех людей, кроме праведного Ноя с его тремя сыновьями - Симом, Хамом и Иафетом, со всеми их семьями. Ной построил ковчег, где поместил и животных, и спасся. Ровно через год воды потопа вошли в свои берега, а еще через два месяца земля обсохла, и люди вышли из ковчега. Затем Ной принес жертвы Богу, и Он благословил патриарха и явил ему знак Своего завета со всеми живыми созданиями:

«Я полагаю радугу Мою в облаке, чтобы она была знамением завета между Мною и между землею. И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке; и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами, и между всякою душею живою во всякой плоти» (Бытие, гл. 9).

Что же делает после этого патриарх? «Ной начал возделывать землю и насадил виноградник. И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и вышедши рассказал двум братьям своим». Но Сим и Иафет взяли одежду, вошли в шатер пятась, не глядя, и накрыли наготу отца. Это весьма странный рассказ, поскольку не объясняется, почему то, что Хам вошел в шатер, увидел опьяненного, спящего отца и сказал об этом братьям, является таким уж страшным преступлением. Судите сами:

«Ной проспался от вина своего, и узнал, что СДЕЛАЛ над ним меньший сын его; и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих» (Бытие, гл. 9). Не сказал, а сделал. Но что?

У Хама было четыре сына, однако неясно, за какие такие грехи именно его младшего сына Ханаана, а не самого Хама, проклиная Ной. Непонятно, почему Хам назван «меньшим сыном», когда во всех перечислениях и упоминаниях сыновей Ноя порядок один: Сим, Хам, Иафет. Но в перечислении их потомков порядок этот нарушается: сначала перечислены потомки Иафета, потом Хама и Сима. Так и остается неясным, кто из них был младшим - Иафет или Хам; здесь же Сим назван «старшим братом Иафетовым».

Вначале говорится, что Хам увидел спящего отца и, выйдя из шатра, что-то сказал братьям. Но далее - другое: Ной «узнал, что сделал над ним меньший сын его». Ловкие увертки, вроде того, что, мол, автор Пятикнижия (т. е. пророк Моисей) рассматривает сообщение Хама

как страшный грех, потому и говорится так, никого удовлетворить не могут. Речь явно шла о каком-то действии Хама, взирать на результаты которого Сим и Иафет не могли, были не в силах, потому и вошли в шатер пятаь и накрыли наготу Ноя. Но именно этот поступок древние редакторы почему-то скрыли.

По-еврейски Ноя зовут Ноах, что означает «покой, упокоевание», по-арабски - Нух. Тюрки, добавляя недостающую по их фонетической норме гласную, произносят «Унух» («усмирение»). В Библии встречается схожее с Ноах имя - Ногах («блеск»), так звали одного из сыновей царя Давида (отметим). Имя отца эллинского титана Прометея странно идентично имени одного из сыновей Ноя - Иапет. В карачаево-балкарском Норах, Нурах (нур ах) означает «сияющая душа». Случайно ли все это?

Тюркский миф о принесении божества в жертву для сотворения мира был заимствован другими народами, например, греками-эллинами, но претерпел изменения. В их мифе бог Крон оскопляет при помощи серпа своего отца Урана, женатого на Гее, богине земли, чтобы остановить его плодovitость и беспорядочные связи. Такой странный сюжет и применение (в качестве орудия) серпа - результат калькирования при переводе. Как уже говорилось, архаическое карачаево-балкарское ирек, эрек, ирей, эрей означает «меч», откуда слово ирейчи, эрейчи «дружинник», букв. «мечник». Оно же входит в состав имени бога войны и ветра - Эрей, Эрирей, Эререй (эр эрек «герой-меч»). Но слово оракъ «серп» очень близко к эрек, возможно, что оно и звучало в прошлом так же (ср. также сырпын - «меч»).

Кроме того, слово «резать, разрезать, кроить» - бич (откуда и бичакъ - нож). Но это же слово {бич} означает и «оскоплять». Имя греческого божества (Уран), означающее «небо», очень близко к тюркскому оргъан, оран, уран «жнец». Кроме того, по народной этимологии, слово оракъ, ор-акъ, ор ах можно перевести как «срезающий душу» (представление о месте пребывания души могло связываться и связывалось с детородными органами). В одном из карачаево-балкарских мифов Тейри («небесный») творит вселенную из частей своего тела; это позднее развитие народного мифа, в котором Тейри сам соглашался стать жертвой для сотворения мира. Весь этот полисемантизм тюркских слов привел греков к путанице, откуда и явился странный миф об оскотлении бога-неба при помощи серпа.

Имя Ноах, как уже сказано, вполне могло звучать и как Норах, Нурах - на тюркском «сияющая душа» (см. приведенное выше имя Ногах - «блеск»). Прочитанное в обратном направлении, оно будет звучать как Харон, Хрон (Крон - в русском произношении) - имя того божества, которое оскотило своего отца Урана. Но имя Уран, опять-таки в обратном чтении, дает «Нару»; нар - тюрко-монгольское «солнце, солнечный» (ср. то, что приведено выше - «блеск, сияющая душа»). Скорее всего, оба слова, нур и нар означали просто «солнце» и являются вариантами.

Итак, оба имени, Уран и Хрон, в греческом мифе есть просто результат калькирования и путаного перевода пратюркского мифа (который попал к евреям через греков), как и ветхозаветный рассказ о неведомом преступлении Хама, за которое Ной почему-то проклинает не его самого, а одного из своих внуков, сына Хама - Ханаана. Может быть, в греческом мифе и сказано то, о чем умолчали в Книге Бытия?

После этого меня несколько не удивило встреченное в энциклопедии сообщение С. Аверинцева: «Грех Хама интерпретировался в раввинской экзегезе как оскотление отца (ср. оскотление Урана Кроном и другие аналогичные мотивы); проклятие Хама не в его собственном лице, но в лице его сына мотивировали тем, что он воспрепятствовал отцу породить нового сына (вавилонский Талмуд, трактат «Сангедрин»)».

Последнее объяснение неудовлетворительно, поскольку неясно, почему из всех потомков Хама проклятие должно было коснуться только его младшего сына. Но важно то, что ученые раввины знали или помнили, что в греческом мифе (пересказе тюркского) присутствовал мотив оскотления. Напомним, что в греческой мифологии причиной оскотления Урана также называется желание Крона положить конец неистощимой плодovitости отца.

Причина проклятия Ханаана - в неправильном понимании тюркских слов: оскотленный Ной должен был проклясть не одного из своих внуков, а все потомство Хама, его кровь, употребив выражение къанынгдан туугъанла, в древнем звучании - къананган туугъанла

«рожденные от твоей крови». Слово кьананган, кьанынган «от твоей крови») очень близкое к кьянагъан «кровоточить» и к кьяны агъа «истекая кровью») в консонантной записи (только согласными), было понято составителями Книги Бытия как имя предка народа, враждебного древним евреям, -«Ханаан». Не потому ли Сим и Иафет не могли смотреть на отца и зашли к нему пятась, чтобы накрыть его? Кроме того, карачаево-балкарское слово унукъ как раз и означает «подавить, унять, привести в отчаяние, усмирить». Конечно, никто пророка Ноя не оскорял, это только миф, родившийся на почве народной этимологии и калькирования с тюркского (свою роль, вероятно, сыграло и немотивированное сближение имени «Унук» со словом «евнук»).

Выражение «происходить от крови имярек» применяется карачаево-балкарцами чаще, чем «происходить от семени имярек». Чтобы не быть голословным, приведу две строчки из гимна-обращения нартов к богу Тейри:

Нартла бары жаратылдыкъ кьянынгдан, Нартха ётдю хар бир жигинг санынгдан.

Все мы, нарты, произошли от твоей крови,

В нартах повторился каждый сустав твоего тела.

Читая библейский рассказ о Ное, Р. Р. Тилов заметил (устное замечание), что его авторы как бы играют тюркскими словами. Ной плыл в своем ковчеге, а потом насадил виноград. В карачаево-балкарском жюз -«плыть, плавать», жюзюм «виноград». Чтобы проверить, обсохла ли земля, Ной выпускает голубя. Кептир - «обсохнуть», кептар - «голубь» (в туркменском и в иранском), в карачаево-балкарском кептиреуюз -«синька» (быстросохнувший известковый раствор).

К этому можно добавить и другие созвучия. Сначала Ной выпустил из ковчеге не голубя, а ворона. Ной проклял своего внука. Къаргъа -«ворона», къаргъа - «проклясть». Ной лежал в своем шатре, где его якобы оскорял Хам. Одной из причин появления сюжета стала и другая путаница: чатыр - «шатер», чат - «промежность».

Адама и Еву соблазнил змей. Первое, что они осознали после пробуждения, - «что они наги». Жылан, жилин «змей» от жалан «голый, нагой», т. е. непокрытый шерстью или перьями.

Древнееврейское название Пятикнижия Моисея - Тора (Закон), с ударением на втором слоге. Но точно так же звучит и тюркское Тёре, Торе, Тора, Тура и т.д. («закон»; «суд»; «законодательно-судебный орган»).

Другое название Священного Писания иудеев и христиан - Библия - считается происходящим от греческого «библион»; якобы по названию сирийского города Библ, откуда греки ввозили папирус. Но никто не объяснил, почему от названия города произведено только именование священной книги, - ведь греки, надо полагать, и до знакомства с иудаизмом давным-давно писали книги на папирусе; и ввозить его они могли, наверное, не только из Библа. На наш взгляд, слово «Библия» скорее происходит от тюркского Бий билим - «божественное знание» или от Бийбиль - «богопознание» (если только оно не от названия Вавилона -Бабел, Бабил).

Выше уже говорилось об имени отца Прометея - титана Иапета, совпадающем с именем одного из сыновей Ноя (Иафет). Титаны - первое поколение богов, они порождены Ураном-небом и Геей-землей, их шесть братьев. Но и в нартском эпосе говорится о первочеловеке Дебете и шести (или семи) нартских племенах или родах, происходящих от братьев, которых звали Алик, Усхуртук, Бора, Индилай, Гезох, Ачи. Сам Дебет, по косвенным данным, является родоначальником старшего среди нартов рода Аликовых, возглавляемого его старшим сыном Алауганом. Перечисленные выше Усхуртук, Бора и др. в эпосе ни разу не названы сыновьями Дебета, так эпос именуется только Алауган - Дебет улу Алауган. (Следует сказать, что вопрос этот труден: братья могут оказаться и сыновьями Нуха или Дебета.)

Возможно, Дебет является братом перечисленных выше родоначальников. Аликовы иногда именуется и Дебетовыми. Причина двойного этнонима, видимо, в том, что по отношению к главенствующему, правящему роду-племени применен тюркский социальный термин - элик, алик «царь», следовательно Аликлады, Эликлады (Аликовы) - «цари» (т.е. это те же «царские скифы» Геродота). Отметим, что, подобно шести древнегреческим братьям-титанам (Океан, Кой, Крий, Гиперион, Иапет, Крон), Дебет, по древнему варианту, также рожден в

результате брака Неба и Земли (а значит, и его братья).

Из этого сопоставительного анализа следует, что все народы белой расы в какие-то отдаленные времена соседствовали и взаимодействовали, что отразилось не только в мифологии, но и в языке (ностратическая теория).

Но для нас важнее другое - сходства в библейских рассказах об Адаме и Ное:

1. В обоих рассказах землю покрывала вода. И в том, и в другом случае земля должна была обсохнуть.
2. И у Адама, и у Ноя - по три сына (Каин, Авель, Сиф (или Сетх) - Сим, Хам, Иафет).
3. Оба возделывают землю, сад, это их первое занятие.
4. Оба совершают нечто предосудительное (вкушение плода с древа познания и вкушение вина из винограда). Карач.-балк. чагъыр - «вино», чакъ - «цвести»; производное от него чагъар «зацветет».
5. Оба засыпают: Адам - чтобы из его ребра сделали женщину, Ной - от опьянения.
6. Один из сыновей оказался преступником (Каин, Хам).
7. В обоих рассказах есть мотив проклятия - Бог проклинает Адама, Ной проклинает Ханаана. В обоих рассказах упоминается радуга («обращающийся меч»).
8. В обоих рассказах есть мотив благословения - Бог благословляет Адама и Еву (после сотворения мира) и Ноя (после потопа).
9. В благословениях, которые Бог дает Адаму и Ною, много сходного.
10. Есть родословие сыновей Адама - Каина и Сифа, и сыновей Ноя - Сима, Хама и Иафета.
11. Потомки Адама развратились и помышляли только о зле (в чем состояло это зло, не сказано), за что Бог наслал на них потоп.
12. Потомки Ноя вздумали построить башню высотой до неба, в Вавилоне (семитское Бабель, Баб-илу - «врата бога»; тюркская этимология проще: баба эль - «поселение предков»). Тогда Бог смешал их языки, строители перестали понимать друг друга и разошлись.
13. Кар.-балк. бир тилли болуп «стать единопольными» означает «быть единопольниками». Речь шла о том, что люди рассорились, перестали быть единопольниками.

Мы можем предположить, что это два мифа об одной и той же эпохе (накануне и после потопа). В таком случае Каин соответствует Хаму, Авель - Симу, Сиф - Иафету. Но при сопоставлении их потомков обращает на себя внимание сходство имен в родословии Каина и Сифа, двух сыновей Адама:

Адам - Каин - Енох - Ирад - Мехиаель - Мафусал - Ламех - Иавал, Иувал, Тувалкаин, их сестра Ноема.

Адам - Сиф - Енос - Каинан - Малелеил - Иаред - Енох - Мафусал - Ламех - Ной.

Имена потомков двух сыновей Адама подозрительно схожи. Скорее всего, здесь мы имеем переделку чрезвычайно распространенного в культурах мира близнечного мифа (например, Ромул и Рем, первый убил второго и основал город Рим). То же самое, видимо, было и здесь. Каин (Сиф, евр. Сетх, этимология неизвестна; ср. имя египетского героя, убийцы Озириса - Сетх) убил своего близнеца Авеля (арабское Хабил), удалился в землю Нод на восток от Эдема и построил город, названный Ханох (Енох).

Соединяя и расчлняя, в поисках «наилучшего» варианта, разные древние мифы, редакторы Библии создали множество противоречий, уже очень давно бросающиеся в глаза исследователям.

В довершение всего, сестру Тувалкаина звали почему-то именно Ноема, очень схоже с именем потомка Сифа - Ной. В первом списке Ламех является отцом Иавала, Иувала, Тувалкаина и Ноемы, во втором Ламех назван отцом Ноя. Неясно, почему из имеющихся в Книге Бытия шести или семи родословий только в этом указана женщина. Отметим, что у Каина-братаубийцы было талантливое потомство: Иавал - первый скотовод, Иувал - первый музыкант, Тувалкаин - первый кузнец («был ковалем всех орудий из меди и железа»), одним словом, основатели цивилизации. Сыновья же праведного Сифа ничем не примечательны, кроме долголетия. Весьма похоже на то, что древние составители Книги Бытия пользовались двумя списками одного

родословия, отнеся Ноя в самый конец одного из них, чтобы получилась история до-потопная (от Адама), которую Ной соединил с историей после-потопной.

Предположим другое. Если в первом списке (от Каина) указано 7 колен и 10 человек, то во втором (от Сифа) - 9 колен и 9 человек. Может быть, у Иавала был сын Иувал, а у того - сын Тувалкаин? Тогда число колен сравняется в обоих списках, а кузнец Тувалкаин будет соответствовать Ною (строил же он ковчег, т. е. был мастером). Отчего в списки вкралось имя женщины, неясно. Но обратите внимание на полное сходство имен в окончании двух родословий: Мафусал, Ламех, Тувалкаин - Мафусал, Ламех, Ной. Отец Ноя - Ламех, потомок Сифа, никакого преступления, по библейскому рассказу, не совершал. Но вот другой Ламех, отец Тувалкаина, говорит своим двум женам: «Ада и Цилла! Послушайте голоса моего, жены Ламеховы! Внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне. Если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро» (Бытие, 4: 23, 24). О каких муже и отроке идет речь, ничего не говорится. Неясно, почему библейский Бог брал под защиту Каина - братоубийцу, сделав ему знамение и сказав: «...всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро». Неясно, почему из всех потомков Каина только семейству Ламеха отведено значительное место, - остальные просто упомянуты.

Во многих тюркских языках, в том числе и в карачаево-балкарском, термин «человек» - кес, кис, кит, киши и т. д., означающее «барс», наследие эпохи тотемизма (отсюда название домашней кошки: киштик - «барсик»). Но более употребительно слово адам, к тому же этически окрашенное. Почему? Вероятно, потому, что какая-то значительная часть тюрков следовала учению этого пророка, как и некоторые другие народы (например, таджики, осетины, евреи). Вспомним, что в средневековой Европе обращения «добрый человек» и «добрый христианин» были вполне синонимичными. «Адам» - значит приверженец его учения (в Св. Коране Адам как раз и назван пророком, как и Нух). Если мы говорим: Хау, ол адамды - «Да, он человек», то подразумевается, что речь идет о хорошем человеке, заслуживающем этого звания. Возможно, Иисус Христос именовал себя «сыном человеческим» (сыном Адама) по той причине, что Адам (не Будда, конечно, а первопророк Адам) и являлся прародителем всех пророков.

Кем был библейский первочеловек, чем занимался? Сказано, что возделывал землю. Но успешное земледелие без орудий невозможно, с палкой-копалкой далеко не уйдешь. Нужен кузнец, мастер, рабочий, который и является подлинным основателем цивилизации. Зададим наивный вопрос: неужели до Тувалкаина никто не занимался кузнечным делом? Нет, в рассказе об Адаме речь сразу идет о людях, владеющих навыками, а вовсе не о дикарях, живущих в пещерах; это история людей уже после потопа, а не задолго до него. Тогда мы придем к следующему: человек, который спасся от потопа, как бы его ни звали, имел трех сыновей (точнее - шесть, если Адам и Ной - одно и то же лицо; унукъ адам, пух адам - «смиранный человек»), имена которых имеют варианты:

Каин, Авель, Сиф - Сим, Хам, Иафет - Иувал, Иавал, Тувалкаин. Один из них был кузнецом - Сиф (обратное чтение - Фес, Тес), Иафет (Иафес, Яфес), Тувалкаин. Но именно так зовут одного из семи сыновей Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Тувал, Мешех и Тирас. И это же имя, в таком же усеченном виде, встречается и в книге пророка Иезекииля (которая, если верить библейской хронологии, была создана спустя тысячелетия после Иафета-Тувалкаина), в качестве названия одного из народов, который жил вместе с Иаваном, Рошем и Мешехом в земле Магог и производил торговлю с городом Тир: «Иаван, Тувал и Мешех торговали с тобою (Тиром), выменивая товары твои на души человеческие и медную посуду» (Иезек., 27 : 13).

Значит, народы, упомянутые в библейской «Таблице народов», жили еще во времена Иезекииля (VI век до н. э.), и Тувал продолжал заниматься ковкой меди, а заодно и продажей рабов. Отметим, что в карачаево-балкарском языке топал означает «хромой», - но ведь хромота как раз и была профессиональной болезнью кузнецов (поэтому и хром древнегреческий бог-кузнец Гефест). Есть и слово тапла - «ковать, расплющивать, отбивать». А также таб, тап, дып, топ - «огонь». По карачаево-балкарской мифологии первым человеком (адам) был кузнец. Кроме того, народно-этимологически тып ал, топ ал означает «братъ огонь». (Может быть, Нух и кузнец Дебет - одно и то же лицо?)

Получается более или менее связное повествование о трех сыновьях Адама: Каин (Сим,

Иувал) - земледелец, Авель (Иавал, Хам) - пастырь овец, Сиф (Иафет, Тувалкаин) - кузнец, ремесленник. Согласно древним апокрифическим рассказам, после убийства Авеля Каином Адам не приближался к Еве 130 лет. Но ему явился ангел и сказал, «что у них с Евой родится сын, который будет иметь многочисленное потомство, которому, однако, не следует смешиваться с семенем Каина. Из апокрифической литературы известна история соблазнения сыновей Сифа дочерьми Каина» (Мифы народов мира. М., 1988. Т. 2, С. 440).

Именно соблюдение такого запрета представлено краугольным камнем нравственного здоровья нартского общества в карачаево-балкарском эпосе. Об этом нартам заповедал сам Тейри, об этом нарту Алаугану напоминает его отец Дебет, об этом богатырю говорит его верный конь. Но Алауган соблазняется красотой иноплеменницы, берет ее в жены и в среду чистых сердцем нартов проникает зло. От нее у доблестного и прямодушного нарта рождаются девять сыновей, сеющих интриги и раздоры. В конце концов они были убиты Ёрюзмом, воплощением самого Тейри, спустившимся на землю для того, чтобы возглавить нартов в их борьбе с людоедскими племенами и практикой человеческих жертвоприношений. Вначале он возглавляет жреческий род Усхуртуковых и борется с Аликовыми (родом воинским), у которых власть захватили как раз сыновья Алаугана от иноплеменной красавицы, поклоняясь Кызыл Фуку, божеству плодородия и чадородия.

Вначале я ошибочно считал, что Аликовы - жрецы, а Усхуртуковы - воины. Но дело в том, что, согласно всем сказаниям, нарты собираются на свои пиры именно в Большом Доме Аликовых (а не в святилище - чууана). Это именование сохранялось в качестве названия помещения, в котором собирались воины-уздени, вплоть до XX века. Кроме того, от Аликовых в вопросах культа мало что зависит, тогда как вождь Усхуртуковых Ёрюзмок является религиозным реформатором.

Если наше предположение о том, что Адам (земной) и Ной - одно и то же лицо, верно (к биографии первого добавлены еще и детали биографии Будды), то можно попытаться развить эту мысль. Как мы помним, у греческого Урана было шесть сыновей-титанов. Если соединить число сыновей Адама и Ноя, то получится тоже шесть. Родоначальников нартского народа - шесть (семь). Тогда вполне возможно, что разное звучание имен их сыновей у евреев, греков и карачаево-балкарцев (за исключением Иафета-Иапета-Дебета) появилось потому, что это просто их переводы с какого-то одного языка.

Сыновья Адама-Ноя: Каин, Авель, Сиф, Сим (Сам, по-арабски), Хам, Иафет.

Сыновья Урана: Океан, Кой, Крий, Гиперион, Иапет, Крон.

Не могло ли быть так, что каждый из них возглавил какой-то тогдашний народ, стал основателем его национальной религии и правящей династии? Дебет-Иафет-Иапет - у тюрков, Крон, скажем, у европейцев (был свергнут своим сыном Зевсом) и т. д.

По греческим мифам Иапет - муж Азии (или Климены, отец четырех сыновей - Атланта, Менетия, Прометея и Эпиметея. И это опять указывает на Кавказ, поскольку именно там был прикован к скале Прометей. Кроме того, Азией древние греки называли территорию к северо-востоку от Черного моря - равнины Северного Кавказа (вероятно, от второго названия алан - асы).

Мы уже говорили о своем понимании мифа (первичная, многовариантная, словесная оболочка непознаваемой сущности - идеи). Рассказы о многих божествах, их потомстве, их войнах и пр., на наш взгляд, это не мифы, а исторические предания о древних царях, героях, пророках и др. выдающихся личностях.

Повторим: обаяние библейской Книги Бытия как раз и состоит в том, что в ней чудом сохранились предания народов всей белой расы об их состоянии после потопа. Это не мифы в смысле «выдумки, древние художественные вымыслы», а правда, поданная в художественно-мифологической форме.

Мы имеем дело с двумя вариантами одного и того же рассказа - о людях, спасшихся после потопа, т. е. Адам и Ной - один и тот же персонаж, культурный герой. Но эти два мифа принадлежали разным народам, редакторы Библии просто соединили их в последовательном порядке, почему Ной и оказался потомком Адама (нередкий случай в фольклоре). Кроме того,

Адам получил и «биографию» Будды. И, конечно, история людей до всемирного потопа вряд ли была такой короткой и простой, как описанная в Книге Бытие. А теперь обратимся к образу карачаево-балкарского бога-кузнеца Дебета, прародителя народа богатырей-нарттов.

15. ДЕБЕТ (ДЕУЭТ, ДАУАТ)

Поистине, Мы каждому народу посланника послали с повеленьем...

(Св. Коран, сура 16, аят 35).

И ни один посланник не был послан Нами, Кто не владел бы языком своих людей, Чтоб он им мог все ясно объяснить.

(Св. Коран, сура 14, аят 4). Перевод Валерии Пороховой

Первые публикации карачаево-балкарского нартского эпоса (в прозаическом переводе на русский) принадлежат П. Острякову (Вестник Европы. Август 1879 года. Кн. 8) - всего четыре отрывка из нартских поэм. Вот начало первого отрывка:

«Как только Творец создал Кавказ и лучший его перл, величественный Эльбрус, то и позволил у подножья этой горы селиться людям; первыми поселенцами были Ной со своим семейством, ковчег которого, после всемирного потопа, остановился на Эльбрусе. Мало-помалу селения разрослись, но у подножья Эльбруса поселилось самое честное и воинственное племя, представителем (м. б., опечатка, вместо «предводителем»? - М. Дж.) которого был маститый старец Девет, обучивший своих соплеменников ковать железо. За трудолюбивую жизнь, честность и веру в Бога (отметим это. - М. Дж.) Девет был награжден девятнадцатью сыновьями-героями» (вспомним общее количество потомков Адама и Ноя, подозрительно близкое к этой цифре; среди 19 сыновей Дебета есть и кузнец, и пастух, и земледелец, и каменщик, и табунщик и пр.).

К этим словам неизвестного певца-нартчи (исполнителя эпических песен) П. Остряков сделал примечание: «Горцы (карачаево-бал-карцы. - М. Дж.) положительно убеждены, что Ноев ковчег остановился на Эльбрусе. Одни указывают на впадину между двумя вершинами горы как на место, через которое прошел ковчег, а другие, более основательно, ссылаются на то, что одному из горцев, всходившему на вершину, удалось найти обрубок как бы обделанного дерева, и обрубок этот до сих пор хранится у них как святыня».

Старики убеждены в этом до сих пор. В Карачае находится месторождение меди, а в предгорьях Эльбруса, между балкарскими селеньями Хабаз и Кичибалыкъ - железная руда, с большим содержанием металла (до 65 %), и именно там находили и находят остатки небольших плавильных печей. Кроме того, на огромном Каменском городище (12 кв. км, на правом берегу Днепра), бывшем, вероятно, столицей Скифии (т. е. Гуннии-Хазарии) найдено множество следов кузнечного производства.

Вспомним много раз встречающиеся в средневековых хрониках и летописях утверждения тюрков, принадлежавших к разным племенам, что своим прародителем (т. е. первым царем или пророком, отцом духовным) они считают третьего сына Ноя - Яфеса или Яфета. Х. Г. Короглы в своей известной работе «Огузский героический эпос» отмечал, что во всех источниках на персидском, арабском и турецком языках родословную огузов, как и других тюрков, ведут от библейского Ноя. Согласно Ат-Табари, праотцем тюрков был Тюрк, сын Яфета. Хазары говорили, что происходят от внука Иафета - Тогармы, сына Гомера, и т. д.

Современные исследователи видят в Гомере эпонима древних насельников Восточного Причерноморья - киммерийцев. Заметим, что один из византийских авторов (Иоанн Малала) писал, что тюрки-булгары - это те, кого раньше называли киммерийцами. Из всех библейско-коранических патриархов, царей, пророков (Адам, Ной, Исхак, Якуб, Шохайб, Аюб, Муса, Сулейман и др.) наиболее популярен в карачаево-балкарском фольклоре Ной (Унух-файгхамбар - пророк Нух). Кроме того, в древнем эпосе южных тюрков «Огуз-наме» Яфес (Иафет) назван предком героя-прародителя (царя) огузов Огуз-хана, который унаследовал от него волшебный камень «яда», с помощью которого мог повелевать погодой.

Можно, конечно, думать, что подобный взгляд родился у тюрков после знакомства с Ветхим Заветом. Но вряд ли все эти народы, жившие неблизко друг от друга, могли единогласно и независимо друг от друга придти к решению возводить свое происхождение (точнее, своих правящих династий) к одному и тому же сыну Ноя.

Вернемся к нартскому кузнецу Дебету. Его имя происходит от дып, дап, дел, топ и т. д. - «огонь» и бет - «огненноликий». Его постоянный эпитет - Алтын - «Золотой». С точки зрения мифологии все ясно - это одно из олицетворений солнца, солнечный кузнец. Возможно и другое объяснение. Шестерых братьев-родоначальников, людей выдающихся, могли звать алты дыпбет - «шесть огненноликих» (титаны?), что очень схоже с Алтын Дебет. Кузнец, в этом случае, «присвоил» титул всех своих братьев, заслони их (такая же картина в эпосе, где о Дебете говорится во много раз больше, чем о его братьях, вместе взятых). Возможна и другая этимология. Тап означает «метина, пятно, рябина». Тапбет - «с рябинами на лице, рябой», что вполне естественно для кузнеца, имеющего дело с огнем и металлом.

С другой стороны, известно, что люди древности очень часто обожествляли выдающихся деятелей, пророков, царей, и т. д. Что, если речь идет о золотистом нимбе над головой пророка Иафета, может быть, обладавшем еще и прекрасной внешностью, произносившем огненные, горячие проповеди, когда слушателям казалось, что от лица его струится пламя веры? В иокающем пратюркском диалекте его имя звучало бы как Янбет, что как раз и означает «огненноликий». Предки карачаево-балкарцев произносили бы Дапбет, Депбет, Дебет «огненноликий». Или Джанбет, что имеет то же значение. Но яп бет означает как раз еще и «закрывший лицо» - не отсюда ли в Библии упоминание, что Сим и Иафет вошли в шатер Ноя пятясь, не глядя (закрыв лица)? Кроме того, япы, жапы означает в тюркских «лицо, облик», как и слово бет (ср. вторую часть имени Иапет-Иафет).

Имя Дебета связывалось в народном сознании с неопределенно долгим периодом каких-то глобальных катаклизмов. В нартском эпосе говорится: «Когда Кайнар-тейри (бог солнца) сотворил землю, она вся дрожала, моря были беспокойными, вздымая волны». По просьбе Дебета и нартов бог вбил в землю горы, как клинья (или гвозди) и землетрясения и штормы прекратились» - еще одно следствие неутомимой народной этимологии: чу к, чок означает «верхушка, вершина, высота, острие». (Отсюда, скажем, чукуйбаш - «остроголовый», чу куй - «кончик», чууана (от чувана, чугана) - «святилище на вершине горы» или «святилище-холм» (но чугана, чыгана - «колючий кустарник»; поэтому скифы воздвигали холм-святилище из колючек, втыкали на вершине меч-острие и поклонялись ему; ср. русское «чваниться» - «превозноситься, возвышаться».) Но отсюда же и чюй «гвоздь, клин», производное от чук. В сказании явно говорится о послепотопном времени, когда мир как бы творился заново.

После потопа люди должны были какое-то время жить в пещерах (как, вероятно, и спасались в них во время грандиозного катаклизма). В нартском эпосе есть сказание о рождении Дебета, начинающееся словами:

Эртте-эртте, дорбунлада тургъанда, Таш тпегене, агъач элек болгъанда...

Давным-давно, когда жили в пещерах,

Когда корыта были каменными, а сита деревянными...

Вряд ли речь идет о жизни каких-то первобытных, пещерных людей, о том, что было много тысяч лет назад. Кроме того, на наш взгляд, в текст вкралась ошибка. Сито не могло не быть деревянным. Скорее всего, произошла замена: агъач челек болгъанда «а ведра деревянные» было принято за агъач элек болгъанда.

Но есть один непогрешимый источник, который полностью снимает все наши вопросы. Замечательную догадку высказал (устно) художник И. Х. Занкишиев: Дауд, несколько раз упоминаемый в Св. Коране, - это карачаево-балкарский эпический (нартский) кузнец Дебет (Деуэт, Дауат), который являлся и пророком. Это, на наш взгляд, совершенно верно, но с одной поправкой - в Св. Коране под одним и тем же именем (Дауд) упоминаются и царь Израиля Давид, и нартский (пратюркский) кузнец и патриарх Дебет (Деуэт).

Дауд назван в Св. Коране отцом Сулеймана, царем. Он убил в единоборстве Джалута (Голиафа), напавшего на Талута (первого иудейского царя Саула). Конечно, все исследователи видят в нем иудейского царя Давида, отца царя Соломона. Но вот нам встречается нечто иное:

Дауду подчинили горы мы, И птиц, чтоб вместе с ним Хвалу Нам отдавали.

И Мы его для вашей пользы

Делать кольчугу научили,

Чтоб защищала она вас

От (своевольной) ярости друг к другу.

(Сура 21 («Пророки»), аяты 79, 80).

(А прежде)

Одарили Мы Дауда милостью от нас:

«О горы! Вместе с ним хвалу мне воздавайте!

Вы, птицы! (Славьте вместе с ним меня!).

В его руках железо Мы смягчили.

«Кольчугу делай! - (наказали), -

И хорошо размер Кольцовых петель соблюдай.

Твори добро, - ведь вижу Я, что делаете вы».

(Сура 34 («Саба»), аяты 10,11).

Ты терпеливо речи их сноси (о Мухаммед!) И помни нашего служителя Дауда, Кто обладал великой силой. Ведь он (к нам часто) обращался.

И это Мы поставили ему на службу горы, Что вместе с ним хвалу Нам воздавали По вечерам и на восходе дня.

И птиц, что (стаями) собравшись вокруг него, С хвалебным (пением) к нам обращались.

Мы укрепили его власть

И одарили мудростью и здоровой речью.

(Сура 38 «Сад»), аяты 17-20). Перевод Валерии Пороховой)

Но разве библейский царь Давид занимался кузнечным делом, был оружейником и рудознатцем? Разве железо делалось в его руках мягким? Нет, в юности он был пастухом, искусно играл на гуслях, услаждал слух царя Саула. Затем он же спасался от преследований царя, вел жизнь изгнанника, воевал с филистимлянами, отбивал чужих жен (Навала и Урии Хеттеянина), а после гибели Саула занял престол и завоевал Иерусалим. Написал книгу замечательных псалмов. Но к железу и к изготовлению кольчуг он никакого отношения не имел. Более того, когда перед поединком с Голиафом царь Саул одолжил ему свои доспехи, Давид даже носить их не захотел, сказав, что непривычен к ним. И никакие горы ему не служили. И птицы вместе с ним хвалу Господу не возносили.

А теперь сравним то, что говорится в Коране о Дауде, с тем, что сказано в эпосе о Дебете:

Ол хар затны тилин билгенди. Хапарлагъа кёре, Дебет, нартла бла оноулашып, Къармур таулагъа кетгенди. Ол анда ташланы хар тюрлюсюн алып, кьолу бла сыгып, сынай келип, бир къаралдым, ауур, жылтырауукъ ташны сыкъгъанда, андан темир тамычыла акъгъандыла. Дебетге Кюн Тейри темир ташланы, тылы кибик, жумушакъ этгенди. - « Он знал язык всего и вся. По рассказам, Дебет, посоветовавшись с нартами, отправился в горы Кармур. Там он брал разные камни и сжимал в руке, чтобы узнать, что в них, и когда сжал какой-то темный, тяжелый, блестящий камень, из него потекли железные капли. Кайнар-тейри сделал для Дебета железные камни мягкими, как тесто».

Темир анга тылы кибик болгъанды, Къалай суйсе, алай ары бургъанды.

Тырмы тпаудан магъаданын тпюшюргенди, Садакъ окъла, кюбе эттип, бергенди.

Железо было для него все равно, что тесто, Как хотел, так и гнул он его.

С горы Тырмы руду он спускал (вниз),

Ковал из него стрелы и панцыри и отдавал (нартам).

О том, что Дебет ковал панцыри и кольчуги, в эпосе говорится много раз. В горы он ходил часто, в поисках руды, прикосновением руки узнавая, что содержится в каждой породе. А вот окончание песни о сотворении Дебета-первочеловека:

- Дебетге баш урабыз! - дедиле ташла,
- Баш, урабыз! - делле кёкде жулдузла.
- Кланяемся Дебету! - сказали камни,
- Кланяемся! - сказали звезды на небе.

О Дебете же сказано, что он знал язык птиц, называемый (не только в эпосе) къаргъа-къузгъун тили - « язык ворон и воронов», по другому именованию - къуш тили «птичий язык», что полностью созвучно куш тили, кюч тили - «язык силы». О том, что младенец Ёрюзмек выпал из нутра расколовшейся при ударе о землю железной кометы, ему рассказал старый орел. Кроме

того, в слове махтау «хвала, прославление» содержится слово «гора» - тау. Мах, макъ - арх. «голос». В Св. Коране ничего случайного нет.

Дебет, по эпосу, жил в пещере, где находились копь (иштенек) и сокровищница нартов - Накъут Дорбун «Яхонтовая пещера». Ею пытался овладеть могущественный царь Кёсе-Бурунчук, властитель какой-то страны то ли в Закавказье, то ли в Малой Азии (возможно, это искаженное иранское имя владетеля, сохранившееся в двуязычной надписи из Армази, в Грузии, - Ксе-Фарнуг). Однако на Кавказе яхонты никогда не добывались. Скорее всего, и сокровищ никаких в пещере не было, а ее название - слегка деформированное Нар-къут Дорбун - «Пещера солнечной благодати». Вполне вероятно, что она являлась главным тенгрианским святилищем пратюрков, и в ней избранные проходили высшее посвящение.

16. ДО ПОТОПА

Представленные выше аргументы в пользу мнения об идентичности библейского Иафета (Тувалкаина), древнегреческого титана Иапета, коранического Дауда (кузнеца) и карачаево-балкарского Дебета (Деута, Даута) кажутся нам вполне убедительными. В пользу предположения о том, что он после потопа проповедовал единобожие в среде тюрков, был продолжателем миссии Ноя и его сыном, говорит, кроме прочего, именование Тейри в нескольких текстах «единственным богом» -жангыз тейри. Кроме того, если бы Дауд (Дебет) был язычником, о нем вряд ли говорилось бы в Св. Коране в таком возвышенном тоне.

В источниках почти нет сведений о том, что большинство тюрков где-то и когда-то сильно сопротивлялись введению христианства или ислама (если не считать войн хазар и тюркешей с арабами). И это в то время, когда они безраздельно властвовали на огромной территории, а их государства были сильнейшими в мире (Золотая Орда, держава сельджуков и др.). Если бы тенгрианство являлось языческой религией, несовместимой с единобожием, но под флагом которой тюрки шли от победы к победе, вряд ли они согласились бы сменить этот флаг. Произошло следующее: большая часть тюрков сменила древнюю национальную единобожную религию, вероятно, уже засоренную включениями язычества, искаженную, на мировые религии - малая часть приняла христианство, большинство - ислам. Ислам дал тюркам новые силы, что привело к созданию могущественных империй, и, в свою очередь, тюрки спасли мир ислама от завоевания крестоносцами (мамлюки, сельджуки, османы).

Именно тенгрианство утверждают своим поведением и битвами с племенами людоедов богатыри-нарты, герои карачаево-балкарского эпоса, считая себя творением, образом и подобием Тейри, его войском. И, наверное, по этой же причине предки карачаево-балкарцев стали считать первочеловеком и своим прародителем Дебета, а не Адама или Ноя, зная о них с очень давних времен. Тенгрианство есть древнейшая монотеистическая религия не потому, что пратюрки оказались людьми более возвышенного духа, чем многие другие (следы пра-монотеизма есть в культурах многих народов), и сумели раньше придти к единобожию, а совсем по другим причинам; см. ниже). Обратите внимание, что о пророке Мухаммаде в Св. Коране не говорится, что он является основателем ислама, - нет, он возвращает людей к религии тех пророков, которые были задолго до него, в том числе к религии Нуха, жившего и до потопа. Т. е. утверждается существование единобожия уже тогда, изначально, а это и есть самое главное.

В Ное (Адаме) и его семействе мы видим людей, переживших глобальную катастрофу. Они не были одиноки, многие регионы планеты вода не затопила, например, в китайских мифах говорится, что она поднялась только до верхушек деревьев. Может быть, где-то и у кого-то хранятся допотопные книги и документы, вроде известной карты, принадлежавшей турецкому адмиралу Пири Рейсу (XV в.), на которой нанесены очертания берегов Антарктиды, Южной Америки и т. п. (есть и другие). Турки, в свою очередь, отняли ее у пленного испанца. Вполне возможно, что Колумб плыл на запад не наобум, а пользуясь одной из таких карт.

Эге, вероятно, уже не раз сказал себе скептический и проницательный читатель, отлично знающий (трудно понять, откуда) что никаких катаклизмов не было и быть не могло. И не будет. Конечно, случаются всякие землетрясения, извержения вулканов и пр., но вот глобальной катастрофы не было. А кто верит в потоп, тот темный человек, фольк-историк, пара-историк. Эге, скажет такой читатель, никак автор непоколебимо верит в потоп?

Конечно, верю, и не только потому, что об этом сказано в Ветхом Завете, в Св. Евангелии,

в Св. Коране, в мифах множества народов мира (тот, кто считает все эти сообщения досужими выдумками, пусть попробует объяснить себе, зачем народы, разделенные громадными пространствами, веками держали эти мифы в памяти, я уж не говорю о свидетельствах пророков). От допотопной цивилизации остались зримые доказательства - например, те же великие пирамиды в Гизе или в Мексике, циклопические постройки и статуи на островах Тихого океана, древние шахты в Южной Африке и пр.

Официальная наука, вслед за лукавым Геродотом, утверждает, что пирамиды в Египте построили 20000 рабов за два-три десятка лет. И все для того, чтобы похоронить там трех правителей. Если верить им, древние египтяне пустили всю государственную казну на строительство гробниц своих царей. (И только построив три огромнейшие пирамиды, гигантские храмы, дворцы и огромного Сфинкса, они вдруг как бы опомнились и больше такого строительства не вели). Правда, сейчас появилась модная теория, согласно которой пирамиды возвели не так давно, из бетона. Но следует подумать - сколько же цемента нужно было изготовить, сколько средств потратить, сколько досок для опалубок, сколько времени - и зачем? Последний вопрос и есть самый главный. Потому что никто не знает, зачем и для чего их построили. И почему не строили потом.

При этом, непонятно каким образом эти то ли рабы, то ли чудо-богатыри, тесали, втаскивали на огромную высоту (Большая Пирамида -142 метра) и укладывали миллионы тяжелых (от двух до шести тонн) блоков с невероятной скоростью - один блок каждые 3 минуты. Но пирамиды - это не просто груда камней, блоки уложены не как попало, да еще в них имеется немало длиннущих коридоров, переходов, шахт и пр., и пр. - это сложнейшие инженерные сооружения. То же самое - гигантские пирамиды, изваяния и здания в Южной Америке, рисунки в пустыне Наска и др.

Вспомним, что когда строили гидроэлектростанцию в Ассуане, понадобилось переместить статую из огромного монолита. Вся современная техника сделать этого не смогла, пришлось распилить ее на три части. Но до сих пор бездоказательно все верят в то, что этот монолит привезли за несколько десятков километров (по реке!), вытесали и установили статую обыкновенные рабы. Но почему же египтяне опомнились только после строительства множества гигантских построек? И куда потом подевалось необходимые для этого огромное мастерство, средства, архитекторы, строители, чертежи? То же самое в отношении южноамериканских индейцев - не зная железа и даже колеса, они якобы возвели в заоблачных горах целые города из гигантских блоков, и даже порт; зачем порт нужен в горах?

Народы и племена, пережившие потоп, должны были сохранить древние верования, может быть, и эпос, и другие знания. Большая часть достижений культуры, конечно, утратилась. Оглушенная катаклизмом, наиболее развитая часть человечества стала деградировать (но не до нуля, не до первобытного состояния). Спасшиеся ученые, священники, мастера, инженеры, поэты и т. д., попадая к отсталым народам, вероятно, пытались сохранить и передать свои знания и умения, религию и т. д. Отсюда и многочисленные мифы о великих благодетелях и учителях, явившихся неведомо откуда, часто с моря или прямо из моря (люди-рыбы, например, шумерский Уан), - мифы о так называемых культурных героях. Именно такими культурными героями, божествами, в карачаево-балкарском эпосе выглядят самые выдающиеся нарты - Дебет, Ёрюзбек, Сатанай-бийче.

Скорее всего, потоп разразился спустя относительно недолгое время после появления первых людей. Согласно Книге Бытия, например, - на 1656 году от сотворения мира.

Путь к духовному лежал через преодоление душевного. Иафет-Дебет был одним из тех, кто продолжил путь к утверждению монотеизма уже после потопа - по эту сторону радуги. Древнейшая единобожная религия до-потопного человечества - тенгрианство - стала основой для возникновения национальных единобожных религий (которые сменились затем мировыми). Ее проповедовали в разных краях и у разных народов спасшиеся после потопа люди, их потомки и последователи.

Накануне катаклизма какая-то часть человечества (т. е. некоторые народы, и уже давно) исповедовала монотеистическую религию. Человек был человеком с самого начала своего появления, и имел в себе те же задатки, что и нынешние люди. Единобожие проповедовалось

всем, как об этом и говорится в Св. Коране. Но тайны космогонии, происхождения жизни и человека, анатомию, психологию и прочие знания, скорее всего, сообщали только достойным, тем, кто имел способности и силы пройти тяжелые испытания - чтобы избежать профанации и извращения знаний. И так, видимо, длилось долго. Основная масса довольствовалась малым - мифами, в которых подлинные знания давались в закодированной, образной или популярной форме (как и сейчас). Или мифами, созданными самой массой.

Как гласит русская мудрость, нет худа без добра и добра без худа. Отрицательным следствием всеобщего образования стало появление огромного количества людей, умеющих читать и писать, но не умеющих самостоятельно мыслить, и полагающих при этом, что уже знают ответы на все вопросы; но и те малые знания, которые они смогли приобрести, многими часто употребляются во зло. Иначе и быть не может, если данный человек не рожден для высокого знания. Именно с началом книгопечатания идеологические войны начали разворачиваться все шире и шире: поскольку большинство людей чрезвычайно внушаемо, и властители мира сего получили огромные возможности для воздействия на умы, неспособные отделить зерно от плевел, истину от лжи. Им поневоле приходится верить тому мнению, которое им понятнее или выгоднее. Или они обращаются к авторитетному для них человеку. А затвердив что-либо одно, из той области, в которой он совершенно ничего не понимает, человек массы будет твердить то же самое всю жизнь. Разбираться во всех тонкостях он не может, не желает или не имеет для этого времени.

Как уже говорилось, различные кланы (до и после потопа), вероятно, стали использовать знания в борьбе за власть, «приватизировали» их, стали давать их только своим сторонникам, а не всем достойным, как в древности. За что, например, иудейский Синедрион потребовал казни Иисуса Христа? Якобы за подрыв религиозных догм иудаизма, за инакомыслие в толковании Торы и т. п. Но в Иудее секты были задолго до Иисуса, а саддукеи даже отрицали идею бессмертия. Было и множество бродячих проповедников, которые говорили совсем не то, что возглашали официальные служители культа, но никого из этих слушников не казнили.

Иисуса, скорее всего, обрекли на смерть за раскрытие тайны жреческого сословия, тайны священного знания. Случайно ли он обвинял фарисеев в том, что они взяли ключи разумения, но и сами не входили в храм знания, и другим не давали? Однако и сам Иисус в открытой форме давал это знание только апостолам, народу же - в притчах: кому дано - поймет. Св. Коран может читать любой желающий - но кто, даже из выдающихся ученых и богословов, может сказать, что постиг его полностью, напряженно изучая десятилетиями?

Правда, ныне появилось много тех, кто прочитав несколько популярных брошюр - а не сами Св. Писания, уверенно начинают диктовать - не пытаться обсуждать и доказывать, приводить доводы - а именно диктовать, как нужно понимать то или иное высказывание. И чем менее они образованны, тем увереннее тон; а кто думает по-другому - тот враг. О них и говорит поговорка:

«Лам» билгенде, кесин имам этген, «Мим» билгенде, элге тырман этген.

Узнав (букву) «лам», мнил себя имамом,

Узнав (букву) «мим», корил народ (за невежество).

Понять это можно. Население Российской империи перед революцией было проникнуто идеями единобожия в немалой степени, а неизбежное увеличение числа грамотных (в результате развития техники, буржуазных отношений и т. д.) привело бы к ускорению процесса осмысления Св. Евангелия и Св. Корана. Но сейчас, после семидесяти лет воинствующего государственного атеизма, массы приобщаются к религии как бы заново, чем и объясняется сумятица в умах и душах, нетерпимость, характерная для новообращенных, и пр. - как нетерпимы были к инакомыслию и коммунисты-атеисты. Ни в Св. Евангелии, ни в Св. Коране нет призывов к борьбе с единобожниками, враждебность проявляется только к язычникам, пособникам злых джиннов, поклоняющимся богатству и своим прихотям. В Св. Коране прямо сказано: «Нет принуждения в религии» (сура 2, аят 257).

О первых временах после катаклизма в библейской Книге Бытия говорится: «На всей земле был один язык и одно наречие» (11:1). Вероятно, это преувеличение, и речь идет о каком-

то языке, на котором говорил могущественный народ, чье влияние было велико и до потопа, - языке праторюков. Дебет (Иафет) явился пророком, который укрепил древнюю веру в Единого Бога, воспрепятствовал ее деградации, чему способствовал и его авторитет, как великого мастера-художника и рудознатца. Но, скорее всего, монотеистами в его окружении поначалу были не все (как это и вытекает из нартского эпоса), многим Тейри представлялся только главой богов (правда, следует отметить, что по сравнению с олимпийцами или божествами древних семитов суровые карачаево-балкарские боги отличаются высокой моралью).

Утверждать монотеизм в эпоху всеобщего господства язычества, да еще и после всемирной катастрофы, было, вероятно, очень непросто - даже в более поздние времена мировые религии набирали силу с большим трудом. Виной тому было не только и не столько народное невежество, а как раз поведение языческих верхов, которым что-то менять не хотелось, им и так было хорошо. В карачаево-балкарском эпосе именно вожди могущественного воинского, царского рода Аликовых препятствуют Ёрюзмеку-Тейри, вождю, законодателю и продолжателю дела Дебета (Дебету и Ёрюзмеку, пророку и вождю, можно найти аналогию в Торе - Моисей и Иешуа Навин). И разве, например, христианство или ислам принимали сначала верхи? Нет, большинство первых христиан и мусульман как раз были выходцами из народа. Власти их преследовали, но постарались потом, задним числом, приписать заслугу победы монотеизма себе.

Нам придется признать невероятно сложную работу, проведенную последователями пророка Дебета, сумевшими до высочайшей степени насытить идеями тенгрианства культуру и язык не только карачаево-балкарцев, но и всех тюрков. Эта религия развивалась в эпоху господства многобожия, поэтому побеждала не везде, часто она смешивалось с язычеством, особенно на азиатской периферии, куда из Восточной Европы, своей пра-родины, двинулись тюрки, ассимилируя местные монголоидные племена. На Западе же, в завоеванной гуннами, аланами, аварами, болгарами Европе, оно было безболезненно поглощено христианством. Большая часть нынешних тюрков забыла о Дебете. Но не все. У народов Средней Азии Дауд почитается как покровитель металлургии и металлических изделий. В том числе и у ираноязычных таджиков, к которым этот культ, вероятно, перешел от узбеков (было бы очень интересно ознакомиться с материалами по этому вопросу). Вот что, например, говорит перед боем главный герой казахского эпоса «Кобланды-батыр» (М., 1975):

Пусть сегодня же окрасится кровью
Железная кольчуга, кованная
И крепко сбита тобой, храбрец Даут!

Разумеется, в примечаниях к этому эпосу Даут отождествляется с библейским Давидом: «Пророк Давид, покровитель кузнецов. В народных преданиях ему приписывалась необыкновенная способность изготавливать крепкие кольчуги и мечи. Облачаясь в доспехи, богатыри обращались с молитвой к пророку Дауту» (с. 439). Сохранение в фольклоре азиатских тюрков памяти о Дебете - одно из свидетельств, указывающих на их прародину, восток Европы.

У карачаево-балкарцев, сохранивших память о Дебете в наибольшей полноте и чистоте, со временем произошло включение его образа в героический эпос, представляющий собой их мифопоэтическую историю от потопа до нашествия войск Тамерлана на Северный Кавказ (конец XIV века). В нем он стал представляться первочеловеком, творением Тейри, рудознатцем, великим мастером-кузнецом и родоначальником богатырей-нарттов.

Но ядро древнего монотеизма в карачаево-балкарском тенгрианстве все же осталось мало затронутым влиянием язычества. Поэтому столь бессильны божества, не имеющие никакой особой власти, и зывающие к Тейри, как простые смертные. Можно думать также, что многие из них появились только потому, что в результате деградации древней религии (в раннем средневековье) за имена отдельных богов были приняты эпитеты, прилагавшиеся к Тенгри (примеры такого рода есть).

Самое главное - то, что культ небесного Творца был уже до потопа. И этот небесный творец именовался именно Тенгир, Тенгри и пр. Случайно ли, что у шумеров, с которых, как считается, началась история (в моем понимании - после-потопная, катаклизм случился

относительно недавно), термин «бог» произносился точно так же, как у тюрков - дингир, тингир. Заслуга карачаево-балкарцев в том, что они принимали и понимали великие мировые религии, но не забыли и тенгрианство, поскольку суть у всех у них одна и та же.

Следы влияния тюркского языка и тенгрианской религии встречаются в таких регионах планеты, где исторические тюрки никогда не были и быть не могли, например, в Полинезии, где верховное божество именуется Тангароа. Можно подумать - случайное совпадение. Но американский лингвист Отто Рериг, шведский ориенталист Стиг Викан-дер, французский этнограф Жорж Дюмезиль, татарский академик Аббар Каримуллин и др. выделили целый ряд слов в некоторых языках Южной и Северной Америки (сиу, дакота, майя и др.), идентичных тюркским. Никто еще не смог подвергнуть их сомнению. Помнится, много лет тому назад, изучая календари, я удивлялся тому, что в языке древних майя солнце называлось «кюн, кин», плод - «иемиш», молодой, новый - «яш», белый - «ак» и т. д.

Никакой истории неизвестно, чтобы какие-либо тюрки когда-либо завоевывали Америку. Приходится думать, что тенгрианство являлось религией какой-то великой до-потопной цивилизации, языком которой был пратюркский, и она повлияла на разные народы и их языки уже тогда (оттуда же и все перечисленные выше взгляды и теории, отразившиеся в карачаево-балкарском фольклоре и языке). Рельеф Земли был другим, и там, где сейчас плещется море, могли простираться континенты, острова или перешейки, благодаря которым народы достаточно легко общались друг с другом. Представим себе, что катастрофа произошла в наше время. Спустя долгое время после нее будущие исследователи, обнаружив английские слова или язык в Индии, Австралии, Америке и т.д., удивлялись бы - откуда это?

Нам теперь неизвестно, как пратюрки именовали Бога, потому что «тенгри, тенгир, тейри и пр.», как уже говорилось, ныне означает «небо, небесный». Это лишь первая часть его титула - Тенгри-хан («небесный повелитель») - замена имени Бога, ставшего запретным (или скрытым).

Древняя, и, судя по всему, развитая прамонотеистическая религия - тенгрианство - разумеется, проделала разный путь в тех землях, куда пришли тюрки. Ко времени распада их прежнего единства (в Восточной Европе) оно уже начало деградировать к многобожию, и Тенгри, вероятно, представлялся большинству не Единым и Единственным Богом, а только главой пантеона. Добавим сюда и влияние местных языческих культов. Меньше всего следов это, уже полу-языческое тенгрианство, вероятно, оставило у тех, кто попал на Ближний Восток и вскоре вошел в сферу сильнейшего влияния христианства и ислама; последний был принят всеми южными тюрками. Та их часть, которая ушла в Среднюю Азию (потомки саков, массагетов, усуней и др.), приняла ислам позже.

У северных тюрков было иначе, центры пропаганды ислама и христианства находились от них дальше. Но и они, так же спокойно, без особых эксцессов и навязывания, приняли кто христианство (гагаузы в Молдавии, куны и ясы в Венгрии), подавляющая часть, кто раньше, кто позже - ислам (Крым, Поволжье, Кавказ, Киргизия, Казахстан). Тюрки Алтая, Саян, Сибири, весьма формально, стали христианами, но некоторые народы остались в язычестве.

У скифо-алан (карачаево-балкарцев) тенгрианство, уже искаженное влиянием многобожия, рано и постепенно сменилось христианством. После крушения Византийской империи, откуда шла его пропаганда, началась деградация к странному симбиозу, в котором христианские святые заняли свое место в пантеоне в качестве божеств, наряду с другими, причем выглядят они ненамного выше обыкновенных людей. Одним словом, получилось тенгрианство с отдельными вкраплениями христианства, и тонкой пленкой язычества, так и не скрывшей сияние имени Тейри. До наших дней дошло не только такое именование Бога, но и гимны-обращения к нему. В них есть упоминания языческих богов, но тот же Дебет, обращаясь к Тейри (в одном из гимнов), говорит, что присягал и поклоняется только ему одному.

17. «СКИФСКИЙ РАССКАЗ» ГЕРОДОТА

(Далее в тексте часто встречаются повторы, за что и прошу извинения у читателей. Но эти повторы были необходимы в достаточно сложной теме).

Литература, посвященная скифам Причерноморья, поистине необъятна. Велик и объем того, что написано о них греками и римлянами; наиболее подробно о скифах повествует Геродот.

И вот уже два столетия почти вся историческая наука Европы и России уверенно именуется скифов, сарматов (савроматов), алан, саков, массагетов и др. североиранцами, а упомянув асов-алан, каждый историк добавляет: «предки современных осетин». Создается впечатление, что это один из немногих случаев, когда все исследователи единогласят. Диссонанс вносят только некоторые карачаево-балкарские ученые (в их числе и автор этих строк) и некоторые лингвисты из Татарстана и Азербайджана, доказывая, что скифы, сарматы, саки, массагеты и другие древние насельники Великой степи были тюрками, приводя при этом несколько сот ясных и простых фактов и аргументов (есть и европейские исследователи, отрицающие иранство скифо-алан, - американец Карл Менгес, испанец Мануэль Гомес и др.). Но ученый мир на это никак не реагирует, а если кто-то и откликается, то большей частью снисходительно - не стоит, мол, огород городить, все уже давно доказано. Или вы злонамеренно искажаете историю. Или - вы хотите придать больше блеска тюркской истории. Или - это просто фольклор-история, не имеющая к науке никакого отношения. Что же остается делать? Только одно - приводить эти факты снова и снова. Переубедить людей, которые этого явно не желают, невозможно. Но и жить в согласии с ложью и обманом нельзя.

Скифо-сарматы жили на тех же территориях, где после них обитали гунны, авары, печенеги, половцы и другие тюрки - от Дуная до Волги (или до Урала) и от полосы лесов до гор Кавказа. Занимались скотоводством, а следовательно, заключает наука, были «кочевниками». Совершали походы в Переднюю Азию, доходя до Египта. Не излагая их историю по Геродоту, будем следовать за его известиями (перевод Г. А. Стратановского). Большая часть скифо-карачаево-балкарских этно-лингво-культурных параллелей, приводимых ниже, была нами опубликована в предыдущих работах - «Древние верования балкарцев и карачаевцев» (1991), «Карачаево-балкарский героический эпос» (2004), «Душа Балкарии» (1996). Здесь мы даем лишь краткий пересказ. Начнем с легенды о происхождении скифов.

«Скифы говорят, что их народ моложе всех других и произошел следующим образом: в их земле, бывшей безлюдной пустыней, родился первый человек, по имени Таргитай; родителями этого Таргитая они называют, по моему мнению, неверно, Зевса и дочь реки Борисфена. Такого происхождения был по их словам Таргитай, а у него родились три сына: Липоксай, Арпоксай и младший, Колаксай. При них упали-де с неба на скифскую землю золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Старший из братьев, первым увидев эти предметы, подошел ближе, желая их взять, но при его приближении золото воспламенилось. По его удалении подошел второй, но с золотом повторилось то же самое. Таким образом золото, воспламеняясь, не допустило их к себе, но с приближением третьего брата, самого младшего, горение прекратилось, и он отнес к себе золото. Старшие братья, поняв значение этого чуда, передали младшему все царство».

По словам скифов, от времен Таргитая до нашествия на Скифию войск персидского царя Дария прошло не более тысячи лет.

Скифы воевали со многими народами древности - ассирийцами, мидянами, персами, македонцами и др. В надписи царя Ассархаддона говорится о царе страны Ишкуза (по другому чтению - Ашкуза, Аскуза). Никто не сомневается, что речь идет о скифах. И. М. Мизиев сопоставлял это слово с названием тюркского народа ас-кизи или ас-киши, что означает «асские люди», ставя его в связь с сообщением средневекового арабского историка Ибн-Саида: из народов Кавказа самым западным был народ коса (косоги русских летописей), далее к востоку жили аркешы (азкешы), абхазы и аланы. Другие авторы сопоставляют этноним с названием тюркского племени иш-огуз «внутренние огузы».

Перед нами вроде бы очевидное противоречие: тысячелетний народ считает себя моложе всех. Но это результат народной этимологии. Аш-куз или Яш-куз на всех тюркских языках означает «молодое племя, молодой народ». Куз - вариант общетюркского термина кур, гур, гурт, кор, корт, курт, журт, означающего «объединение, место обитания, поселение, народ, племя»; ср. другой термин - эл - в карачаево-балкарском означающее «село; страна; общество; народ». Восходит термин кур, куз к окъ къур, окъ къуз - огъур, огуз - «объединение родов». Ср. тюркские этнонимы - огузы, он-огуры, гузы, кутри-гуры, уй-гуры, и др. (Чередование р-з в окончаниях тюркских слово - хорошо изученное явление). Можно предположить, что на вопрос Геродота о значении этнонима Ашкуз, его информаторы ответили: «Молодой народ».

Имя родоначальника скифских царей - Таргитай - Макс Фасмер, довольно неуклюже, объяснил из иранского « дарга тава» - « долгомошный». Вернее будет производить его от тюркского тарги, тагри - « небо, небесный», и тай «сходить, нисходить» - « сошедший с неба», поскольку его отцом являлся скифский бог, которого Геродот именует Зевсом. Но слово тай содержится и в термине тайпа «племя» (откуда, например, выражение тиши тайпа «женский род-племя»); поэтому возможное значение имени Таргитай - « небесного рода, небом рожденный». Кроме того, имя скифского первоцаря полностью соответствует имени посла тюрков-аваров к византийскому императору - Таргитий (у Феофилакты Симокатты). Почти такое же имя носила меотийская (майотийская) царица - Тиргатао.

Имена сыновей Таргитая В. И. Абаев объяснял на основе иранского: «Все три имени заключают во второй части иранский корень хшай, означающий «сиять», «блистать», а также «властвовать», «повелевать». Арп - осетинское арф «глубокий»; «Глубина-царь». Имя третьего сына - Колаксай - ученый восстанавливал в Хораксай, из Хвархшайа - «Солнце-царь». Имя второго брата В. И. Абаев восстановить не взялся, поскольку непонятен был элемент липо. Но позже его исправили на рипа «гора» и появилось толкование - «Гора-царь».

Итак, появились три царя - «Глубина», «Солнце» и «Гора», якобы олицетворяющие трехчастное деление мира - вверху Солнце, внизу водная глубь, между ними - гора. Непонятно, правда, почему олицетворения столь великих объектов должны быть сыновьями Таргитая - «Долгомошного», сына скифского небесного божества и дочери реки Борисфен. Тогда уж точнее было бы именно его назвать Горой - между небом и водой. (Кстати, тюркское тау или тай как раз и означает «гора» - Ала Тау, Ал-тау и т. д. Возле Махачкалы, в земле кумыков, стоит гора Таркитау.).

Согласно древним воззрениям карачаево-балкарцев, душа имеет семь сил-ипостасей; одна из них называется «ах». Душа находится между плотью (сан) и духом (сюлдер), который, вероятно, именовался и ариу ах «прекрасный, чистый ах». При слитном произношении и получается ару ах, в праформе - аруках, позже ару б ах, арувах.

Но есть еще два синонима, считающиеся семитскими по происхождению. Святой - сыйлы. В тюркских языках в древности звука Ы не было, слово образовано с помощью аффикса обладания - лы от сап, от которого образуются и сейчас слова со значением «избранный, почитаемый», но и «святой» шайых или более позднее шыйых. (В арабском шейх - глава племени, общины.) Но прежде не было и кратких звуков У и Й, поэтому сай восходит к древнему сак. Избранным, почитаемым сак, сай, должен был считаться и глава племени, царь.

Арпоксай, Арубахсай, Арбахсай или, по более позднему произношению, Аруахсай, таким образом, означает «духовный царь» - т. е. это родоначальник сословия жрецов. Липоксай - слегка искаженное элпек сай, илпек сай - «изобилия царь», предок сословия крестьян, производителей материальных благ. Колаксай - от слова кьолай (восходящего к кьолак «сила» - «силы царь»), родоначальник воинов, обладающих военной властью. Речь идет об идеологическом обосновании разделения функций отдельных племен или сословий в скифском обществе - жрецы, воины, земледельцы и скотоводы; четвертое - зависимое племя, и царя-родоначальника иметь не могло. Поэтому Геродот и говорит далее о четырех (а не трех) племенах, произошедших от трех братьев. От Липоксая - авхаты. Термин этот в качестве личного имени сохранялся у карачаево-балкарцев до наших дней. Сейчас он стал архаизмом, но еще есть люди с отчеством Аухатович или Аухатовна. От Арпоксая произошли катиары и траспии, от младшего, Колаксая - паралаты.

Мы уже говорили, что слово ас означает «род», от него образуется и слово асыл «благородный, родовитый»; вариант ам, ад (адыл - от адул «воспитанный, вежливый»), Авхат, аухат происходит от анг ам, анхат «умный род» (анг «ум, разумение»). Это род жреческий. В нартском эпосе - Усхуртуковы (от Ас-гурт + аффикс т/к;). Катиар - несколько искаженное кьасты бар, кьаты бар «имеющие клятву, присягу», «давшие обет», в современном звучании - кьачы бар, кьацы бар. Выше отмечалось, что уздени, обязанные выходить по тревоге на защиту границ или селения, назывались анты болгъан, анты бар «имеющие клятву». Род воинов. В нартском эпосе - Аликлары (от алик, элик — «царь»), В осетинском фольклоре выражение хатиагский язык (вероятно, от катиар) означает «непонятный, чужеземный, колдовской язык» (звук Г в конце

слова в осетинском встречается очень часто).

Паралат - от барлы ат, барлы ас «имущий род», позднее этот термин встречается в исторических источниках как название тюркского племени барлас. Это род собственников, владельцев полей и стад, торговцев. Во времена Геродота правящая династия, видимо, была из них. Отсюда и третий мощный род в карачаево-балкарском эпосе { Боралары - барлаты, бораласы, боралаты).

Траспии - от тары сел «просо сеющие, прососеи» - род тружеников-земледельцев. В эпосе - Индилары. Добавим, что авхаты должны происходить от Арпокся, брата-жреца, катиары от Колакся, паралаты и траспии - от Липокся (отец истории немного перепутал). Но можно предложить и радикально иное объяснение. Священная гора карачаево-балкарцев (и, вероятно, их предков-скифов) - Эльбрус, имеет у них не менее десятка названий, одно из которых - Тейри Тау «божья гора» или «небесная гора». Старое звучание теонима - Тенгри, Тегри, Тагри + тау очень близко к имени скифского прародителя -Таргитай. С вершины Эльбруса стекают три реки, вбирающие в себя на своем пути все остальные потоки: Кубань (Къобан)- по левую сторону, Малка (Балыкъ) - по правую, и Кума (Кума) - по центру. Если мы вспомним, что слово сап, чай означает в тюркских языках «река», то нельзя исключить, что имена сыновей Таргитая - это названия трех больших рек Кавказа, рожденных великой горой. Иными словами, топонимическая легенда с течением времени стала осмысляться скифами как династическая. Но сама эта легенда восходит к мифу о сотворении мира, о котором уже говорилось выше: лебедь (богиня Гумай, Умай; утка) нырнула на дно мирового океана и достала на поверхность землю, она стала расти и превратилась в гору Минги тау («вечную гору»), Тагри тау («божью гору»), с которой потекли три реки. Следовательно, Папай (древнее «селезень», может быть и «лебедь-самец») в новом осмыслении имел сыновей от богини-лебеди, Гу-май, Умай. «Дочь реки» появилась в рассказе нечаянно, от неправильного перевода карачаево-балкарского слова къанкъаз, совершенно созвучного къанг къаз - «дочь реки» или «речная девушка».

Недалеко от Пятигорска протекает, кстати, небольшая речка Бургу - стан (карач.-балк. Бургусант) - тот самый геродотовский Борисфен, якобы Днепр, вода которого становилась горькой от впадения в него источника Экзампай (представьте себе, каким полноводным должен был быть этот источник, чтобы изменить вкус воды в огромном Днепре). Горькие и прочие источники в изобилии имеются именно в районе Пятигорья. Рассказы скифов о своей священной территории (как Мекка и святилище Кааба - для доисламских арабов, и Дельфы - для греков) дошли до Геродота в искаженном виде, и были им и поздними комментаторами приурочены к Южной Украине. Слухи о празднествах, проводившихся в предгорьях Кавказа в запретный для войн месяц гуннами (скифами) и посвященными дню весеннего равноденствия, стали основой для появления легенд о счастливой стране Гиперборее и ее блаженном народе, находящемся под покровительством Аполлона, прилетавшего к ним каждые 19 лет. О локализации Гипербореи в этом районе ясно говорит топонимика, но мы в эту тему здесь углубляться не будем.

«...общее же название всех их - сколоты, по имени одного царя; скифами назвали их эллины». Речь идет, по Геродоту, о главенствующем в Скифии народе - так называемых «царских скифах»; это, по его словам, «благороднейшие и многочисленнейшие скифы, почитающие прочих скифов своими рабами». Возможно, древний грек несколько искажил звучание термина, могло быть и сколты. В любом случае, он находит себе простое и ясное объяснение с позиций карачаево-балкарского языка, в котором схылты означает « знатный, родовитый, аристократ». Оно восходит к слову ызгъыл - «наследственность», «качество, полученное от предков» (ыз - «след»), плюс аффикс обладания -ты. (О человеке, беспрестанно и долго болевшем и умершем рано, говорят: Не аман ыз-гъылы бар эди - «Какая же плохая наследственность у него была».) В праформе это слово звучало как «асгулту, асхулту. АС СХЫЛТЫ означало бы в современном карачаево-балкарском языке «асский аристократ».

Еще одно значимое слово - асыл «родовитый, благородный». Но в карачаево-балкарском, как и в некоторых других тюркских, термин ас и означал «род» (ср. подразделения ногайцев: тёрт ас - «четыре рода», жети ас - «семь родов», этноним къыргъыз - от къыркъ ас - «сорок родов» и т. д.). До недавних времен карачаево-балкарцы вместо нынешнего арабского миллет - « нация», употребляли слово аслыкъ - букв, «асство». Спрашивали, не к какому «миллет» принадлежит

человек, а к какому аслыкъ, к какому роду-племени. Карачаево-балкарское асыл и русское «родовитый» созданы по одной схеме - «имеющий род». Но правящее в стране племя и должно было называться схолту, схулту - наследники (Таргитая), знатные, родовитые.

(К сожалению, не только рядовые читатели, но и люди, считающие себя специалистами, путают тюркское слово ас с заимствованным из арабского «ассы, гъассы», с ударением на втором слоге и означающее «смутьян, противник». То, что эти слова не имеют между собой ничего общего, очевидно из простого примера. Человека, нарушающего религиозные нормы поведения или богохульствующего, одергивают: Аллаха ассы болма - «Не становись противником Аллаху». В том же значении арабское слово употребляется в ногайском и чувашском.)

Почему Геродот называет господствующих скифов «царскими»? Если они просто приближенные к царю, то это не племя, а правящий род, клан. Но разве остальные не подчиняются царю, не являются «царскими»? Остается думать, что речь идет о лингвистическом недоразумении: этноним должен был содержать в себе (конечно, ложно) слово «царь». Такой этноним известен - барсулы, барсилы, басилы, что должно было напоминать греку его родное слово «басилеос» - царь. Напомним, что согласно источникам, хазары, великий народ, вышел из глубин страны алан - Барсилии. Основной тотем предков карачаево-балкарцев - барс. Барс эль - «страна барсов». Этноним барс ул (ед. число) означает «сын барса, сын леопарда». Кроме того, главный род-племя у карачаево-балкарских нартов именуется Аликовыми (Аликлары). Но «алик, элик как раз и означает в тюркских «царь» (см. например, знаменитый кодекс XI века, написанный Юсуфом Баласагуни - Кутадгу билик, «Благодатное знание»).

Теперь о золотых предметах, упавших с неба. На наш взгляд, язык или фольклор потомков причерноморских скифов должны были сохранить память о столь ярком и важном мифологическом воззрении. Но никто из ирановедов ничего подобного не обнаруживал. Зато в карачаево-балкарском языке параллель лежит прямо на поверхности, точнее, на небе. Названия созвездий имеют окончания мн. числа {-ла, -ле), показывая, что это название не одной звезды, а группы.

Созвездие Малой Медведицы называется Мырытла - от мырыт «сошник, лемех». Созвездие Ориона, конфигурация которого напоминает обоюдоострую секиру, так и называется - Гидала. Гида - обоюдоострый боевой топор, верхнее лезвие у него меньше, чем нижнее. Созвездие Северной Короны - Чёмючле или Чарала, «чаша». Границы созвездий в народной астрономии разных этносов совпадают не всегда. Не совпадает с созвездием Весов и группа из шести звезд, которую карачаево-балкарцы называют Боюнсала - «ярмо».

Геродот пишет далее: «Вышеупомянутое священное золото цари их очень ревностно охраняют и ежегодно чтут богатыми жертвами. Кто с этим священным золотом во время праздника заснет под открытым небом, тот, по словам скифов, уже не проживет года; поэтому ему дается столько земли, сколько он сам объедет на коне в один день. Так как страна была обширна, то Колаксай разделил ее на три царства для своих сыновей».

Откуда такое странное поверье и почему уснувшему (при охране священного золота) на празднике, когда его выставляли на обозрение народу, давалось именно столько земли? Дело в том, что каждое из этих созвездий характерно для вида неба в определенное время года, кроме Малой Медведицы, созвездия околополярного, одинаково хорошо видного круглый год. Орион (Секира) характерен для осеннего неба, Весы - для весеннего, а Северная Корона - для летнего. Четыре созвездия, следовательно, символизировали годичный цикл, четыре времени года, как 4 золотых предмета - 4 сословия на земле (чаша - священный предмет жрецов, секира - воинов, плуг - крестьян-собственников, ярмо - зависимых тружеников). Конь в карачаево-балкарской мифологии и эпосе устойчиво связан с солнцем. Поэтому-то и считалось, что человек, уснувший при охране этих предметов, не проживет и года, и поэтому ему давалось столько земли, сколько он объедет на коне за день. Но что это был за праздник и когда его отмечали?

Важнейших праздников в жизни доисламских карачаево-балкарцев было три, и все три связаны с важнейшими точками движения Солнца по небесной сфере. В дни летнего солнцестояния отмечали воинский праздник Элии, небесного покровителя воинов, громовника (элия означает «молния»). В дни осеннего равноденствия - праздник в честь бога ветра и войны - Эрирея, Эрея. Очевидно, праздник был жреческим (поскольку справлялся осенью; Эрирей, к

тому же - бог-меч). В дни весеннего равноденствия - начало Нового года и праздник Голлу, умирающего и воскресающего божества, на который нужно было приходиться без оружия, на котором отменялись все сословные различия, проводились состязания и т. п. Это был праздник карнавального типа, основанный на символическом понимании жизненного процесса - жизнь начиналась как бы сызнова с воскресением солнечного божества, всадника в золотой шубе (или в кольчуге) и на белом коне, которое восходило в небеса победителем тьмы и холода. Тогда же приносили в жертву специально откармливаемого быка, символ тьмы и зимних холодов. По тем же причинам не было праздника во время зимнего солнцестояния, когда божество-солнце умирало в схватке с тьмой, чтобы появиться в новой силе и славе в середине марта (или считалось находящимся в рабстве, в плену). Отсюда же празднование «дня вставания нартов» нарт къопхан, на самом деле - «вставания солнца», нар, из зимней могилы, и отмечавшиеся в те дни и поминки по предкам. У волжских татар праздник оживания светила назывался сходно - нардуган «рождение солнца».

Следует думать, что все три карачаево-балкарских праздника первоначально посвящались только Голлу-Солнцу, отмечая важнейшие точки его небесной жизни и смерти, и лишь потом два других дня были «отданы» Элие и Эрирею. В древности слоги в тюркских языках были закрытыми. Поэтому теоним Голлу (означающий «огненный, пламенный») должен был произноситься по-другому - Голлу к (как это сохраняется в некоторых языках (например, таш, тас - ташлыкъ, тастыкъ «камень - каменистый»), т. е. речь идет о том же скифском обожествленном царе Колаксае (Голлуксае) и празднике в его честь. (В последний раз он отмечался, по рассказам старожилков, приблизительно в середине XIX века). Потому и не имел права уснуть человек во время охраны священных предметов - ведь Солнце воскресло, а человек уснул, т. е. как бы умер, это знак его близкой, в течение года, смерти. Он должен был, подобно самому Голлу, завершить свой цикл, получить столько земли, сколько сможет объехать на коне за день. Возможно, существовал и миф, рассказывающий о жизни и смерти небесно-земного царя (возможно, он сохранился).

Но причерноморские эллины рассказывали Геродоту и другую легенду о происхождении скифов. По их словам, когда Геракл прибыл в Скифию, его застала вьюга, и он заснул, закутавшись в шкуру льва, а проснувшись, обнаружил, что кони его пропали. В пещере он увидел странное существо - деву со змеиными ногами - которое сообщило ему, что кони находятся у нее, но она отдаст их только после того, как богатырь вступит с нею в связь. Герой вынужден был согласиться. Существо родило от Геракла трех сыновей - Агафирса (Агатирса, Акацира), Гелона и Скифа. Уходя, Геракл велел полудеве-полузмее, когда сыновья вырастут, устроить испытание. Кто из них сможет натянуть его лук и опоясаться его поясом с золотой чашей на пряжке, должен был получить во владение эту страну, а другие из нее удалиться. Справился с заданием только Скиф. С тех пор его потомки носят на поясе чашу (не потому ли на тюркских изваяниях батыры изображены с чашей в руках?).

Миф о змееногой богине сохранился.

Анализ этого сказания занял бы слишком много времени и места. Отметим только важнейшее:

1. Кого из скифских героев Геродот именует Гераклом, неизвестно. Имя Геракла не поддается этимологии на материале греческого, неуверенно объясняют его как «слава Геры». Но ведь Гера, жена Зевса, всю жизнь допекала героя, ревнуя мужа к его матери Алкмене. Почему он должен был носить такое имя? Оно странно близко имени эпического богатыря южных тюрков - Кер-оглу, Кер-огул.

2. Мотив пропажи коней героя есть в карачаево-балкарской сказке «Завистливые братья». Герой находит их, но табун окружен змеями, которые соглашаются отдать его, только если он женится на девушке из их племени. И ему приходится вступить в брак с дочерью царя змей.

3. Одним из самых популярных в нартском эпосе карачаево-балкарцев является сюжет о женитьбе богатыря Алаугана (Алагуна) на девушке-великанше, живущей в пещере. Их сын стал непобедимым героем по имени Карашауай. По одному из вариантов, отца великанши зовут Кючсадакъ - «туголукий». Алауган носил барсовую шкуру, герой скифской легенды - львиную. Информатор Геродота вполне мог перепутать тюркские слова барс алан тери

«пятнистая шкура барса» и арслан тери «львиная шкура». Все это - отзвуки древней скифской легенды о чаше св. Грааля (см. выше), оставшиеся в карачаево-балкарском фольклоре. Заметим, что согласно всем легендам (в том числе и карачаево-балкарским) хранительницей чаши является дева. ЖАЛЫН АЯКЪ означает «пламенная чаша». ЖЫЛАНАЯКЪ - «змеиная чаша». Но это же слово, произнесенное слитно, означает уже «змееногая». Герой скифской легенды, вероятно, вступил в связь не с уродом, а с хранительницей чаши, которая жила в святилище-пещере. Народная память (или информаторы Геродота) немного напутала.

Рассказывая о соседях скифов, Геродот говорит о некоем племени одноглазых людей, по-скифски именуемых аримаспы; арима скифы называют единицу, а спу - «глаз». В карачаево-балкарском языке айырма означает «особенное», «отдельное», «отличное от других», т. е. вполне можно допустить, что единицу (единичное) скифы называли именно так. По тому же типу и с тем же аффиксом образовано, например, числительное жыйырма - «двадцать». Что такое «спу», неясно. Вполне возможно также, что это самый древний рассказ о существах, называемых карачаево-балкарцами алмосту, алмасты (снежные люди, йети).

По рассказу Геродота, наиболее отдаленными от скифов являлись некие аргиппеи. Скифы вели с ними дела при помощи семи переводчиков. С карачаево-балкарского этот этноним переводится легко: аргъы-пай (ед. число) означает «отдаленный, находящийся в отдалении».

Далее Геродот перечисляет имена божеств, которым поклонялись скифы, называя им параллели в греческом пантеоне. Богиню домашнего очага и прародительницу царей скифы называли Табити (греч. Гестия). Слово таб, тып, дып, дыф - «огонь». От него образованы, например, слова тыпыр — «очаг», дып или дыф - «сигнальный костер на дереве», тапанча - «пистолет» и др. Иди, иде, ие - «хозяин, хозяйка» (в тюркских языках категории рода нет) - «хозяйка огня»; вероятно, это одно из имен «змееногой девы». Ее же имя до сих пор звучит в божбе балкарок и карачаевок - «Тобады, ...» (мужчины этого слова никогда не произносят). Сходно имя языческой покровительницы домашнего очага - Тепена, Тыпана - «мать огня». В карачаево-балкарской мифологии божества-отцы и богини-матери составляют отдельный класс в ее обширном пантеоне.

Скифы почитали Зевса, бога-громовержца, и Гею, богиню земли, называя их Папай и Али. Несколько лет назад фольклористом Х. Х. Мал-кондуевым был записан текст заговора, произносимого, чтобы оберечь огороды от градобития:

Грубые сыновья Дыдай, Ледяные камни Папая, — Вы не бейте поля, Не причиняйте вреда, Бейте в горный хребет, Он ледяной, и вы ледяные — Ударьте и разбейте его!

Дыдай - одно из имен матери ветра Химики (Хамикки), ветры считались ее сыновьями. Грозное существо Бабай, которым до сих пор иногда пугают детей, вероятно, тот же Папай-громовержец. Скифы (точнее, скифские цари) считали себя потомками Таргитая и его сыновей, отцом же самого Таргитая был Папай. (Одного из предков Чингисхана, согласно тюркской легенде «Чингис-намэ», звали Таргилтпай. Имя посла гунно-аварского кагана к византийскому императору - Таргитпий). Геродот замечает: «Зевс вполне правильно, по моему мнению, зовется Папай».

Почему историк подчеркивает правильность такого именования? В тюркских языках баба, бабай означает «дед; предок», как и слово тпуу-дукъ означает «внук; потомок». Именованье божество предком, поскольку они считают себя потомками Папая, разумеется, было правильно. Память о скифском божестве сохранили и другие тюрки: чуваша называли бога грозы «Папай тура», волжские татары - «Папай тэнгере», оба в значении «бог-дед» (но почему-то никто из иранских народов его не помнит, а ира-новеды и прочие скифологи эти «неправильные» факты принципиально не «замечают»).

Богиня земли и супруга Папая - Апи. В большинстве тюркских языков эбе, ана, апи, аба означает «бабушка». Получается полное соответствие - супружеская чета богов-прародителей, дед и бабушка. Добавим, что в нартском эпосе балкарцев и карачаевцев родителями первочеловека - кузнеца Дебета являются бог неба и богиня земли (в одном из вариантов).

Аполлона, солярное божество, скифы называли Гойтосир. На наш взгляд, это искаженное Кёй атасы - «отец солнца», при слитном произношении Кёйтасы, Кёйтасыр (кюй - «гореть, пылать»). Другой вариант - Кёй таксыр - «господин солнца» (термин «таксыр» сохранился в

казахском). Добавим другие созвучия, наводящие на аналогию с образом Аполлона: кюй - «песня-плач», куу - «лебедь» (Аполлон странствовал на упряжке из лебедей, и почитался как покровитель искусств, в первую очередь музыки).

Афродита Урания (Небесная) у скифов именовалась Аргимпаса. Тагри, торги, тегри, тенгри - «небо, небесный, бог»; анасы - «мать». (Т)Ар-гим анасы - с протетическим М на стыке гласных - «мать неба». В карачаево-балкарском эпосе именно к ней является после вознесения на небо вождь нартов Ёрюзбек; она названа там Кёк Анасы - «мать неба».

Посейдон, бог моря, назывался у скифов Фагимасад (или Тагимасад). Мы уже обращали внимание на сходство терминов «небо» и «море» в тюркских языках, в некоторых вариантах они почти идентичны: гпенгиз «море» - гпенгир «небо». Это вызвано представлениями древних тюрков о мире, как суше, со всех сторон окруженной мировым океаном (долай, тенгиз): море внизу (соленое) и море вверху (пресное, откуда и дожди). Тагимасад - искаженное «Тагрим атасы», «отец моря». Или: Тагы-м-атпасы «отец истоков». И только скифскому богу войны Геродот не указывает соответствия и называет его, как и греческого бога - Арей. Вероятно, по той причине, что речь шла о божестве, имя которого у скифов звучало точно так же - Арей, Эрей. По нашему мнению, скифский Арей - это карачаево-балкарский бог ветра и войны Эрирей, которого, в краткой форме, часто именуют Эрей. Это имя происходит от архаического названия меча -эре к, эрей, откуда и один из терминов, обозначающих дружинника, воина эрейчи, ирейчи, букв, «мечник». В Черекском ущелье Балкарии находится местность Иричи - «дружинник»; вероятно, когда-то там было место сбора и боевой подготовки молодых воинов. Неслучайно в одном из диалогов Лукиана скиф Токсарис говорит: «Клянусь мечом и ветром...» - поскольку Эрей являлся богом ветра и войны, и олицетворялся в образе меча. Позже к нему же обращались с гимном при молотье (ассоциативная связь битвы и молотья отразилась например, и в «Слове о полку Иго-ревом»: «На Немиге снопы стелют на болони, веют душу от тела...»). Ученые отмечали, что культ Арея не-греческого происхождения, и в олимпийской религии занимает второстепенное место; в Троянской войне Арей (Арес) участвует на стороне троянцев, а не греков.

Всем божествам скифы совершали жертвоприношения одинаковым способом: связывали животному ноги, потом душили веревочной петлей, поворачивая ее палкой, и валили на землю, а задушив, сдирали шкуру, разделявали и варили мясо. Способ странный, но объяснение ему дать можно.

Древние относились к языку не менее, а более внимательно, чем мы, видя в нем дар богов. Понять смысл того или иного слова означало прочесть их волю, постичь их мудрость. Разумеется, это была народная этимология, породившая бесчисленное множество всяких поверий, обрядов и мифов. Этим и объясняется появление скифского обряда, и не только его. Возможно, он имел весьма древнее происхождение, бытуя с той поры, когда в жертву приносили и диких животных. Бууу от древнего бук, бугъ, означает не только «олень», но и «душить»; бугъ, бугъа «бык».

Скифская земля, отмечает Геродот, бедна лесом, поэтому скифы, вложив мясо в котлы, «зажигают кости животных и на них варят мясо; если котла не окажется, то вкладывают мясо в желудки животных, подливают воды и зажигают кости»; «таким образом, бык сам себя варит, а равно и все другие жертвенные животные». Точно такие же способы применяли и иногда применяют и сейчас карачаево-балкарские пастухи.

Описан у Геродота и обряд жертвоприношения богу войны, чьи святилища находились в каждом околотке. Сооружался огромный курган из связок хвороста, а наверху устраивалась четырехугольная площадка, с водруженным на ней старинным железным мечом. Каждый год привозили множество возов хвороста (по другим переводам Геродота - колючего кустарника), так как от непогоды сооружение оседало. Этому мечу ежегодно приносили в жертву рогатый скот и лошадей, а из числа пленников - каждого сотого мужчину, поливая меч его кровью. У убитых отрубали правые плечи с руками, бросали их в воздух и уходили.

Здесь приведен целый комплекс верований, память о которых сохранилась в языке, мифологии и фольклоре карачаево-балкарцев. Из колючего кустарника святилище сооружалось потому, что в карачаево-балкарском языке оно именуется «чууана» - из чугана; но «колючий

кустарник» - чыгъана, от более древнего чугъана. Но слово чугана, чугъана народно-этимологически раскладывается еще и на чук къана «кровоточащее острие».

Кроме того, культ Эрирея имел, вероятно, и характер фаллического культа (скифским мечам, например, часто придавали сходство с фаллосом), поскольку «чук», скажем, в кумыкском языке, означает «фаллос»; по сей день у карачаево-балкарцев вместо этого слова, как эвфемизм, иногда употребляется кылыч — «меч, сабля». Нынешнее слово чюй - «гвоздь», происходит от чук - «острие, острый»; (отсюда, например, слово чуукансакъал - «остробородый»). Если добавить, что чек означает «помятие предков; поклонение», картина станет достаточно ясной.

Почему скифы отрубали правые плечи жертв? Сюжетом древнего мифа карачаево-балкарцев является жертвоприношение мифологического существа, жел ёгюзю «быка ветра», мыслившегося оплодотворителем земли-коровы, поэтому он именовался еще «быком земли».

Правая лопаточная кость этого быка, растерзанного при начале времен гигантским орлом, и стала сушей, на которой живут люди. С развитием мифологических воззрений произошло переосмысление. Жертвой, из тела которого был создан мир, стало представляться какое-то божество. Поэтому в карачаево-балкарском языке радуга называется тейри кылыч - «небесный меч, божественный меч», или жанкылыч - «меч жизни, пылающий меч, живой меч».

Существует выражение, которое произносят при виде радуги: Кылыч турду - бий ёлдю - «Меч встал (радуга) - значит, бог умер». Оно было записано в Карачае венгерским ученым В. Прёле. Именно этим мечом, по представления предков, и расчленили тело божества, чтобы сотворить мир. Холм-чууана у скифов символизировал мировую гору (Эльбрус), на которой когда-то перво-орел терзал перво-быка. Но теперь на этой горе старинный меч был символом первого, божественного меча, пленник же символизировал принесенное в жертву божество, его отрубленное вместе с лопаткой плечо - ту же лопатку быка.

Лопатка - жаурун, жауорун - букв, «место души, место жизни», (подразумевалась и земля, суша). Отсюда же древний обычай тюрков, заимствованный многими другими народами, гадать по лопаточной кости жертвенного животного. Отсюда же обычай карачаево-балкарских воинов, после обряда посвящения, наносить на правую лопатку юношей знак креста. Об этом говорит, например, в эпосе о нартах их будущий глава Ёрюзбек. Завидев в ночной тьме горящие вдали костры, он не хочет объезжать их стороной, из страха наткнуться на врагов, напомнив себе, что у него на правой лопатке крест и он дал клятву не отступать перед опасностью.

Знак был выбран по тем же народно-этимологическим причинам. Дело в том, что слово къач, жор «крест» присутствует в словах къач «присяга», жортууул «поход», жора, чора «воин», жорукъ «принцип», жоралау «посвящение». Удивительно, что, согласно легенде, в роду Меровингов, первой в Европе священной королевской династии, настоящим Меровингом считался только ребенок, у которого при рождении под сердцем или между лопаток было красное родимое пятно в виде креста. Скорее всего, это переосмысленный отголосок тюркского обряда, занесенного во Францию аланами (Меровей, основатель династии, был из какого-то пришлого племени). Свое происхождение Меровинги возводили к Ною (в свете сказанного - через его сына Дебета). Отцом Меровея считали какое-то морское существо, на самом деле - небесное (тенгир - «небо, небесный», тенгиз - «море, морской»). Итак, смысл скифского обряда заключался в том, что в самом начале года (а именно на новогоднем празднике в честь Голлуксая (Колакся), в дни весеннего равноденствия) совершался символический акт, повторялось то, что было в самом начале мира - жертвоприношение быка, пленника, (божества), чья кровь должна дать жизнь всему живому (в мифе после растерзания быка орлом начинается кровавый дождь). Весенний обряд жертвоприношения быка (или козленка) бытовал в Балкарии и Карачае до конца XIX века.

Поклонение мечу соблюдалось гуннами и аланами. Древние авторы писали, что они поклонялись «мечу Марса». Но с какой стати тюрки должны были поклоняться мечу древнеримского бога войны? Здесь еще одно лингвистическое недоразумение. Мы уже несколько раз говорили, что главным тотемом карачаево-балкарцев являлся барс. У алтайских тюркшорцев ала парс или ала марс («пятнистый барс», в отличие от полосатого жолбарс, «тигра») - сказочное (т.е. тотемное) существо в образе кошачьего животного, которое изображалось на рукоятке шаманского бубна. У киргизов термин албарс означает «булатный меч», по причине

того, что на рукоятках таких мечей изображались барсы. На рукоятке меча нарта Чюелди изображены были барс и лев (алан, аслан, - ас-алан). Такому мечу и поклонялись гунны и аланы. Древних авторов ввело в заблуждение сходство слов «Марс - барс».

Далее Геродот сообщает, что скифы снимали со своих врагов скальпы, очищали их и держали у себя в качестве утиральников. Весьма странное употребление. Но в карачаево-балкарском языке плат, платок - жаулуць; но точно так же звучит слово «вражда» - жаулуць; жау - «враг, противник». Полотенце - жам жаулуць (букв, « волосатый, шерстистый платок»). Народная этимология соединила в одном семантическом поле несколько значений, что и привело к странному употреблению скальпов (или это напутал сам Геродот). (Из карачаево-балкарского языка объясняется и распространенный в прошлом на Кавказе обычай: если женщина бросала между двумя кровниками или даже отрядами, готовыми вступить в бой, свой платок, схватка откладывалась; бросая наземь платок - жаулуць, она символически бросала вражду - жаулуць.)

Другие скифы обтягивали кожей с правых рук убитых неприятелей свои колчаны. Слово «колчан» в русском заимствовано из тюркского; в казанско-татарском, например, этот предмет называется кьолчан, кьулчан. Но в термине содержится слово кьол - «рука». Правая - онг> но это же слово означает «сила, мощь, возможность». Скиф, обтягивая свой колчан кожей с правой руки врага, надеялся перенять его силу. Кьол жаны народно-этимологически можно перевести и как «душа руки». (Может оказаться, что скифы ничего подобного не делали, это просто народная этимология их слов.)

Иногда, спилив верхнюю часть черепа врага, скифы обтягивали ее простой или позолоченной кожей, и употребляли вместо чаши. В карачаево-балкарском языке черепная коробка человека называется баш чирча - букв, «чаша головы» (чирча - одна из разновидностей чаш).

Гадали скифы, раскладывая на земле ивовые прутья. Почти такой же способ гадания был записан мной у знатока народного быта Л. И. Непеева из селения Эльбрус. Брели 9 или 12 прутьев кустарника, называемого «сипи» и гадатель, держа их в руке, предлагал вытянуть один из них, а потом, раскладывая их, произносил прорицание.

Другой способ заключался в том, что скифский гадатель разрезал липовую кору на три полоски, и, то сплетая, то расплетая их, выносил прорицание. У карачаево-балкарцев гадали по шерстяной нити. Складывали ее несколько раз, образуя кольца, потом продевали в них конец нити, и дергали за оба конца. Характер прорицания зависел от количества образовавшихся узелков, или их отсутствия, или нить осталась цела, или порвалась и т. п.

Гаданием у скифов занимались женоподобные мужчины, которые назывались энаррей. Обычно сопоставляют это слово с иранским «анарья» - «не-мужчина». Но Геродот все же говорит о мужчинах, пусть и женоподобных. В карачаево-балкарском языке есть слово киширий - «мужеподобная»; от киши - «мужчина» и уподобительного аффикса - рий. В большинстве тюркских языков слово «эне» означает «мать, женщина». «Эне-рий» как раз и является антонимически парным по отношению к первому термину (киширий) и означает «женоподобный».

Эти энаррей утверждали, что искусство мантики было даровано им Афродитой. В карачаево-балкарском эпосе говорится, что гаданию людей научила Сатанай-бийче, «мать нартов», воплощение красоты и мудрости.

Незадачливых гадателей, если они давали царю ложные пророчества, скифы сжигали на телегах, запряженных волами, завалив их хворостом и погоняя быков. Перед этим им связывали руки и затыкали рты, но некоторые все же ухитрились спастись. В карачаево-балкарском языке слово обур имеет несколько значений «вещий, мудрый, оборотень, шаман». Есть поговорка: Обур кюймей танылмаз - «Обур не распознается, пока не сгорит (или «не обгорит»)». Вполне возможно, что это было не наказание, а испытание: сумеет гадатель спастись - значит, он настоящий прорицатель, нет - туда ему и дорога. Арба, арбакъ - «телега», арбах, аруах - «дух». От - архаическое слово, означающее «бык», но его основное значение - «огонь». Таким образом, обряд сжигания прорицателей опирается на словосочетание от арбах, которое, с одной стороны, означает «огненная телега», а с другой - «огненный дух»: третье значение «телега, запряженная быками».

Царские гробницы находились в местности Герры, до которых, как говорит Геродот, Борисфен (Днепр) судоходен - в районе Днепровских порогов. В карачаево-балкарском языке кёр - «могила»; гера - «слоистые скалы»; «сланец». Место было выбрано неслучайно.

В знак траура по царю скифы отрезали себе часть уха. Здесь «отец истории», вероятно, преувеличил. Не в столь отдаленном прошлом карачаево-балкарцы в знак траура надрезали себе мочку уха («мочка» - эн, что также означает «метка, отметина, знак»). Отрадилось это и в фольклоре. Так поступает ногайский князь, двоюродный брат героя средневековой песни Азнаура Жанхотова, поневоле оказавшись виновным в его гибели. Герои другой старинной песни, два брата-набежника, Бек-мурза и Кайсын Айдаболовы, попав в засаду и решив сражаться до конца, в знак траура друг по другу надрезают себе мочки ушей. Конечно, надрезание мочек было знаком траура по знатым особам (на всех покойников никаких мочек не хватит). Может быть, дело в том, что в слове энчи (особый) ложно содержится эн («мочка уха»). Эн означат также «снижаться, спускаться» (в могилу?).

Вокруг царской могилы скифы устанавливали пятьдесят чучел коней, вычистив их внутренности и наполнив мякиной (может быть, и соломой). Худая, заморенная лошадь, кляча, называется в карачаево-балкарском салам алаша - букв, «соломенный мерин».

Один из скифских царей пожелал узнать численность своих подданных. Для этого царь повелел каждому принести по наконечнику стрелы. Наконечников оказалось огромное количество. Закончив подсчет, он захотел оставить по себе памятник. Груды наконечников переплавили и отлили громадный котел вместимостью в 600 амфор, толщина стенок его равнялась шести пальцам. Котел установили возле источника с горькой водой, в местности Экзампей, что означало «Святые Пути».

Почему надо было принести именно наконечники стрел, а не, скажем, камешки или деревяшки? Дело в том, что в карачаево-балкарском языке слово окъ имеет четыре значения - «стрела»; «пуля»; «род»; «потомство».

Карачаево-балкарское название Кисловодска - Нарсана; Нартсана означает «Пересчет нартов».

Старики из Черекского ущелья рассказывают о гигантском котле, некогда стоявшем на усадьбе князей Абаевых, в селении Верхняя Балкария. Вот что говорил А. И. Османов (1913-1990, проживал в г. Нальчике); он слышал это от своего деда Омара: «В давние времена возле скотного двора Абаевых стоял огромный медный котел. В нем содержались больные овцы, числом более десяти. Котел назывался Тайпокъ къазан. Его потом распилили для изготовления домашней утвари».

Помещая в котле больных овец, видимо, полагали, что котел обладает какой-то исцеляющей силой. Если мы допустим, что речь идет о другом, не-скифском котле, нет ответа на вопрос: какая была необходимость, при дороговизне металла в горах, тратить его на изготовление такой громадины? Кроме того, котел вошел в поговорку. Ее вспоминают, когда хотят подчеркнуть величину какого-либо предмета: Абайланы Тайпокъ къазанларыча - ичинде 9 (неда 12) къой аш ашай эдиле - «Как Тай-покъ-къазан Абаевых, в котором 9 (или 12) овец ели корм». (Потом оказалось, что поговорка была опубликована в сборнике пословиц и поговорок еще в 1963 году, но никто не обратил на нее внимания).

Название котла убедительно показывает, что речь шла именно о котле скифов. Тайпа - «племя», окъ - «стрела»; когда слово обозначает собирательное множество, оно ставится в ед. числе. Къазан - «котел». Все словосочетание означает «котел из стрел племени». (Это опять-таки может оказаться народной этимологией, поскольку название предмета допускает и иной перевод: «котел племени-рода», символ его единства; даже сейчас, если хотят сказать о семье или роде, говорят бир къазаннга къарагъанла - букв, «присматривающие за одним котлом».)

Если бы эта святыня не принадлежала предкам карачаево-балкарцев, его название не переводилось бы с их языка так просто и в полном согласии с тем, что сообщал Геродот. Вероятно, позже, потомки скифов перевезли реликвию предков в горы. Когда она попала в Черекское ущелье, сказать невозможно. Но он и тогда должен был считаться святыней - если учесть трудности, сопряженные с доставкой такой махины в труднодоступное верховье горной реки.

Что касается названия местности, означающей «Святые Пути», то его разъяснение затруднительно. Весьма вероятно, что Геродот его исказил; но по частям оно почти совпадает с тремя карачаево-балкарскими словами, если читать как Ызкампай. Ыз «след, тропа, путь»; кам «река», пай, бай « бог, божественный, священный». Получается «бог путеводной реки». Или, если восстановить название как Иссикамбай, - «бог горячих вод».

Наивысшего могущества Скифия достигла при царе Атее. Скифы начали чеканить монету, стала расширяться и территория. Активная политика Атея натолкнулась на сильное противодействие со стороны быстро набравшей силу Македонии, конфликт привел к войне. Македонией тогда правил Филипп, отец будущего великого полководца Александра. В битве, разыгравшейся где-то на берегу Дуная, Атей, которому в то время, по мнению греческих авторов, было 90 лет, сам повел войско в сражение и погиб, а скифы, дотоле считавшиеся непобедимыми, потерпели поражение. Справедливо думать, что такое событие должно было оставить свой след в истории и памяти народа, являющегося потомком скифов, отложиться в его фольклоре, пусть и в несколько измененном виде, - слишком много времени прошло с той поры (по традиционной хронологии, битва произошла в 339 году до н. э.). Огромная удача выпала на долю писателя А. М. Тепеева. В 1975 году он записал от восьмидесятилетнего Ибрагима Чотчаева из селения Учкекен Карачаево-Черкесии эпическую «Песнь о князе Ачее», и опубликовал ее в журнале «Минги-Тау» (в 1987 году), полагая, что речь в ней идет о периоде борьбы карачаево-балкарцев с экспансией Крымского ханства на Кавказе.

Содержание песни вкратце таково. На карачаево-балкарские селения со стороны Крыма надвигается грозный враг. Вестники один за другим мчатся к старому князю Ачею, от слабости возлежащему на одре. Но, услышав весть о беде, старый князь встает с постели и велит седлать вороного аргмака. У какой-то реки Ачей держит совет со своими приближенными, а затем ведет свои войска в бой. Далее в песне говорится, что войско Атея отстояло свою землю, враг дальше не продвинулся, но князь погиб от вражеской стрелы и был похоронен во временной каменной гробнице (мишерте). (Следующее сражение скифы выиграли, разбив македонского полководца Зопириона.)

В тексте упоминается сын князя Ачя - Ачез. Оба они входят в число главных героев карачаево-балкарского эпоса о нартах. Но в фольклоре балкарцев и карачаевцев есть и другой Ачез, персонаж не нартской, а историко-героической песни. Идентичность имен часто вводила в заблуждение сказителей. Часто, но, к счастью, не всегда. Вот что говорится в одном из вариантов песни о герое исторической песни:

Какая горесть одолела бы нас, Если бы были живы два сына батыра Темиркана? Эй, молодцы, если спрашиваете, Кто эти два сына Темиркана, - То это Ачез и Азнаур. Далее в песне говорится об убийстве Ачезом крымского наместника за покушение на честь его жены, и битве, которая последовала за этим. Никакого Ачя в исторической песне нет. Следовательно, героя этой песни, жившего, вероятно, в XVI или XVII веке, звали Ачез, сын Темиркана, в отличие от героя древней нартской (скифской) песни - Ачеза, сына Ачя. К тому же у нарта Ачеза брата не было, в то время как брат средневекового героя - Азнаур - упоминается в песне несколько раз.

Во-первых, отметим полное сходство имен героя народной песни о старом князе и скифского царя - Ачей, Ацей, Атей. В греческом языке не было букв для обозначения шипящих, поэтому Ч заменено на Т.

Во-вторых, оба, Ачей и Атей - глубокие старцы. В-третьих, и тот и другой сами руководят войсками, сами ведут их в бой, и тот и другой погибают в сражении. В-четвертых, у Ачя только один сын, как и у скифского царя он был один. В-пятых, сражение происходило (по истории) у реки, в народной песне - тоже. В-шестых, имя Ачей (Ацей) перешло у карачаево-балкарцев в разряд архаичных, но до сих пор есть люди с отчеством Ачезович или Ачезовна (как и, скажем, есть люди, отца которых звали Дуло; так же называлась правящая династия древней Великой Болгарии).

Во времена Атея скифы взяли в плен греческого флейтиста Исмения. Его искусство понравилось скифам, но сам Атей сказал, что предпочитает слушать ржание коней. Видимо, скифы еще не знали этого инструмента: когда у знаменитого скифского мудреца Анахарсиса

спросили в Греции, есть ли у скифов флейтистки, он ответил: «Даже лозы нет», - мол, чтобы веселиться под музыку флейтисток, нужно выпить вина.

Знакомство с игрой на флейте должно было иметь последствия, скифы могли перенять инструмент и его название. На наш взгляд, именно поэтому в карачаево-балкарском языке свирель называется сирийна - от греческого «сиринга, сюрингс» - флейта, свирель. И заимствование, вероятно, произошло как раз во времена царя Атея.

Конечно, фольклор, как и всякое живое явление, претерпевает изменения. Много было забыто и переосмыслено. Вместо македонцев и их полководца в нартской песне появились крымцы и их безымянный хан, а само действие было перенесено на Кавказ. Добавим, что все эти схождения - уникальны. Широко распространенное мнение об ираноязычности скифов и алан, как и их собратьев на востоке Великой степи (саки, массагеты и др.), неизвестно куда и неизвестно как исчезнувших в одночасье, не имеет под собой никакой почвы. История этих племен и народов - это древняя история тюрков, о чем красноречиво говорят как приведенные выше параллели, так и сотни других аргументов и фактов. И мы обязаны следовать им и их логике, а не беспочвенным гипотезам.

Но есть немало ученых, которые считают, что надо подождать, пока академическая наука, расположенная в мировых центрах, не вынесет свое окончательное решение, кто же в действительности является потомками скифов и алан. Это слабость, узор и болезнь провинциализма - верить не фактам и аргументам, а мнениям и авторитетам. Нетрудно было понять, что у них весьма смутное представление об этом непогрешимом ареопаге, - то ли это что-то вроде святого духа, витающего над определенными участками суши, то ли мифическое сообщество ученых, осененных нимбами. Впрочем, многие и так прекрасно знают, что и как можно писать.

Количество аргументов и фактов, говорящих о тюркстве скифо-алан, очень велико - несколько сот. Немало и работ, посвященных этой теме и обоснованию этого мнения - книги и статьи Ахмата Байрам-кулова, Исмаила Мизиева, Магомета Хабичева, Хаджи-Мурата Хаджилаева, Рашида Хатуева и др. (в том числе и автора этих строк). Предположим, ровно половина их доказательств - ошибочна. Но что делать, даже в этом случае, с остальными, счет ведь идет не на десятки, а на сотни! Скифо-сармато-аланы никак не могут быть ни иранцами, ни предками осетин. Вот, для примера, вопросы:

1. Почему осетины (ироны), которых наука назначила потомками асов-алан, называют асами не себя, а балкарцев; почему они называют свою страну Иристон, а Балкарию АСИАГ, а Карачай - Стур-АСИАГ (Большая Асия)?

2. Почему соседние народы (лашхетские сваны, мингрелы, рачинцы) называют осами, овсами, аланами не осетин, якобы сохранивших аланскую культуру и язык, а карачаево-балкарцев? А их язык - осским, овским?

3. Почему в общении аланами называют друг друга не осетины, а карачаево-балкарцы, независимо от возраста и пола, в значении «соплеменник, соплеменница, человек», как в единственном, так и во множественном числе?

4. Почему в осетинском языке слово «асагаллон», т. е. «ас-алан», означает «чужой, чужак, посторонний», применительно к иноплеменнику или другой стране?

5. Почему высочайшие вершины Кавказа имеют карачаево-балкарские, а не осетинские названия?

6. Почему крупнейшие реки Северного Кавказа имеют карачаево-балкарские названия, если осетины-«аланы» жили здесь с гораздо более раннего времени, чем тюрки: Къобан, Терк, Кума, Балыкъ, Бахсан, Черек, Чегем, Сунжа (Сюйюнча)?

7. Считается, что какие-то тюрки (то ли гунны, то ли половцы, то ли болгары, то ли все вместе), неведомо как оказавшиеся в горах, ассимилировали местное аланское население, и это и есть нынешние карачаево-балкарцы. Любопытно знать, как ирановеды представляют себе этот непростой процесс. От Лабы до Черка полтора десятка крупных ущелий, не считая других, а также множество долин и плато. Тюрки ассимилировали местное население ущелье за ущельем, или же все разом? Тогда сколько же их было? И почему на всем этом протяжении у них не случилось промашки? И сколько для этого понадобилось лет? И неужели древние «аланы-

осетины» только и ждали, чтобы спешно и в массовом порядке отюречиться - ущелье за ущельем?

8. Почему у «потомков» алан, не слезавших с коней и презиравших пешую ходьбу, чуть ли не самая бедная на всем Северном Кавказе коневодческая терминология, несмотря на заимствования из тюркских языков (что признают сами ирановеды)?

9. Почему у потомков конейдов и млекопийц, как именовали скифов и алан античные авторы, нет слова «кумыс», а слово «лошадь» - заимствованное? Предложенное В. И. Абаевым и представленное в словаре странное словосочетание бахы ахсыр «конское молоко» не годится, поскольку такого в природе не существует, а есть только кобылье; причем кумыс - это не молоко, а продукт, полученный из молока.

10. Почему у «потомков конейдов» (осетин) нет ни одного блюда из конины, почему они не едят конину, и об этом нет упоминаний даже в их фольклоре?

Если бы те ученые, которые разделяют утвердившуюся в официальной науке точку зрения об аланском происхождении осетин, имели мужество вслушаться хотя бы в эти 10 вопросов (а таких гораздо больше), я уверен, им пришлось бы отказаться от своего мнения. К сожалению, этого не случилось и, судя по всему, не случится. Вместо внятных ответов на такие простые и невинные вопросы, со стороны ирановедов - глухое молчание, или обвинения в ненаучности, некомпетентности, а то и в подрыве дружбы народов. Но разве факты могут быть ненаучными? Еще нелепее обвинения в том, что ряд карачаево-балкарских ученых находится чуть ли не в заговоре, имея целью отнять и присвоить историю осетинского народа (читал своими глазами). Но не разумнее ли совместными усилиями ответить на поставленные вопросы, дать обоснованное, аргументированное объяснение изложенным фактам и выработать строго выверенную, научно обоснованную картину этногенеза осетин и карачаево-балкарцев?

Но ни в одной работе иранистов я не встретил ни одного упоминания о том, что существуют факты, противоречащие гипотезе иранства скифо-аланских племен - т. е. можно подумать, что все данные только подтверждают ее. В таком случае и при таком отношении к делу со стороны наших оппонентов мы рискуем остаться в позиции вечно вопрошающих. Если ответов на наши вопросы до сих пор нет - значит, их и не будет. Если же осетинским ученым, вместо участия в честной дискуссии и поиска подлинных корней своего народа, больше нравится держать его в заблуждении, - это, конечно, не их право, но их выбор («Пусть это неправда, но мне так нравится»).

18. ИСТОРИЯ

Вернемся к тому, о чем говорилось выше. Тотемизм оставил глубокий след в народной культуре. В нартском эпосе, например, все главные герои древних циклов имеют тотемическое происхождение, восходят к шаманскому, и далее - к животному эпосам. Дебет - покровитель-конь, Сатанай-бийче - чернубурая лиса, Ёрюзбек соединяет в себе черты орла и волка, Карашауай (идеальный герой) - сокол (къарашаккай, къараша-хан). Особо нужно сказать о герое, который в эпосе признается сыном первопредка карачаево-балкарцев (кузнеца Дебета), - Алаугане. Главную роль в этногенезе карачаево-балкарцев сыграло племя, упоминаемое в исторических источниках под именем Барсил («народ барсов») или Барсул («сыны барса, леопарда»). Слово «барс», название священного зверя-предка, попало под запрет, и в языке, а также в фольклоре, встречается редко. Вместо него появляется этноним «алан» - закономерное стяжение от ала анг «пятнистый зверь»; другое название барса - къаплан - от къабы ала анг («пестрошкурый зверь»; по недоразумению, слово переводят как «тигр», но тигр, как и у всех тюрков, именуется жолбарс «полосатый барс», в отличие от алабарс, албарс «пятнистый», собственно барс; к тому же на Кавказе тигры не водились).

То же самое - в эпосе. Только герой Алауган носит барсовую шкуру - след его прежнего облика. Имя его не оставляет в этом сомнений: ала анг вызвало, в этом случае, появление протетического краткого звука У на стыке двух гласных - алауангу что потребовало вставки недостающего согласного Г, и, соответственно, закономерное отпадение конечного - Алауган. Его сына Шауая (Карашауая) в эпосе иногда называют Генжокъ улу или Генжокъа улу «сын некоего Генжока». В осетинском эпосе - Кандз, в кабардинском Канж, а его сын - Канжоко

Шауэй. Полное имя богатыря было Алауганжух «имеющий морду барса, барсоликий». Карачаево-балкарцы, при полном именовании его сына, отсеки первую часть длинного имени, получили Ганжух, Генжух, Генжокъ, что и позаимствовали их соседи, отбросив окончание. (См. «Карачаево-балкарский героический эпос». М., 2004).

Фактически Алауган, в списке 19 сыновей патриарха Дебета-кузнеца, являющем собой перечень названий племен, входивших в древний союз, представляет именно алан, признаваемых старшими, поскольку является старшим сыном Дебета (тем более, что ал означает «перед, передний, начальный»). Интересно, что вслед за ним уже идет Гуу (от «гун»), то есть гунны. Есть в этом списке и Гемиргеу (киммерийцы?), и Ауал (Ауар, авары?) и др. Ала имеет целый ряд значений: «пестрый, рябой, пятнистый, светлый»; «заря». Выше уже говорилось, что жалын, жалан «пламя»; «нагой» применялось к солнцу. Но в йокающих тюркских языках это слово будет звучать как ялан, алан. То же самое значение («солнце») имеет слово гун, гюн, кун, кюн и т. д. - отсюда «гунн, гунны». Аланы и гунны - две части одного народа.

Путаница в древних этнонимах, порожденная отсутствием научной фиксации, частой их сменой, различиями в диалектах и т. д., привели науку к созданию сказочной истории (и не только тюрков). Так, гуу (от гун) означает еще и «лебедь». Появляется в источниках страна Лебедия, славянская калька названия страны гуннов. Лебедь - «родич» гуся, который называется къаз, отсюда и хазары { ар, эр - «мужчина, человек»). Но лебедь в карачаево-балкарском именуется еще и къанкъаз, вариант къангар. И путешествуют по монографиям и картам «племена печенегов», именуемые къангар, кунгар, кунграт, кенгерес, а на самом деле - часть гунновскифов-болгар-хазар-сарматов-алан. И отсюда же название, этимологию которого никак не могут выяснить, - Кавказ (от того же Къанкъаз - Камказ — Капказ) - Къанкъаз таула - «Печенежские горы» (или «Лебединые горы», «Лебедия»; кстати говоря, если смотреть на гору Эльбрус с предгорий, ее контуры напоминают летящего лебедя).

Часто упоминается в источниках народ «венеды». Но в обратном (арабском) чтении получается арабское название лебедя - «денеб». То же самое с древним народом саклаб, сакалиба - это обратное чтение этнонима «балкъас, балыкъ ас» («приречные асы», «балкъар»).

Почему в русских летописях тюрки часто именуются «агарянами» или «измаильтянами»? У библейского патриарха Авраама, праотца семитов, было две жены - Сарай (Сарра) и Агарь, египтянка. От Сарры у него был сын Исаак, от Агари - Измаил. Первый считается предком евреев, второй - арабов. Подразумевается, что такое именование тюрков связано с тем, что они стали мусульманами, «перешли в веру арабов». Но оно встречается и тогда, когда ислам на юге Восточной Европы еще не распространился. Следовательно, дело в другом. В том, что имя жены Авраама в тюркских языках звучит как Хаджар, в зокающих диалектах - Хазар. Совпадение имени народа с именем библейского персонажа привело летописцев к выводу, что хазары названы так по ее имени, являясь потомками ее сына, «измаильтянами». То, что русские граничили и взаимодействовали с носителями зокающего тюркского диалекта, ясно из некоторых фактов, например, из оронима «Зилантова гора», от «зилан, зылан» (жилян, жылан) «змей», и тау - «гора»: «Змеева гора». Кстати говоря, название народа «авар» - это промежуточная стадия его изменения: агъар - авар - ауар (последний вариант зафиксирован в нартском эпосе; в конечном счете, этноним восходит все к тому же названию гуннов-печенегов: къагъар - къаугъар - къангар). У подножья Эльбруса находится местность Ауар сырты «Аварское плоскогорье».

Известно, что многие племена называли себя «настоящими людьми», отличая других. Большое количество тюрко-монгольских этнонимов происходит от ХАКЪАР, ХАГАР «истинные люди» {хазар, къаджар, азар, агар, авар и пр.).

Итак, на древней прародине тюрков, в степях и горах Восточной Европы, было сохранено монументальное религиозное учение - тенгрианство, вера в единого Бога, Творца и Владыку мира. Ему суждено было пустить многочисленные ответвления в культурах и религиях разных народов. Его распространяли и проповедники, и завоеватели, были, вероятно, и религиозные центры, в которых проходили посвящение и обучение представители разных народов: без идеологии и государства невозможно то, что совершили древние и средневековые тюрки. Но потом бурные события, перемены в жизни, смена мест обитания и пр., постепенно привели большинство тюрков к забвению древнего наследия. По словам Х. Г. Короглы, известный

турецкий историк XVI века Осман Байбуртлы писал в своей книге «Новости истории в зеркале мира», что тюрки-огузы во времена вознесения Иисуса еще не имели никакой религии, но «у них был один бог» - очевидно, считает ученый, имеется в виду Гёк-Танри. Средневековый турецкий историк, видимо, уже не понимал, что тенгрианство являлось древнейшей единобожной религией.

Гунны, авары, аланы, болгары завоевали всю Европу, аланы вместе с вандалами прошли дальше - до Туниса. Возможно ли это было без крепкого тыла и стоящего за их спиной государства? Нет, невозможно. И такое государство существовало - Скифия-Гунния-Хазария. Все это происходило относительно недавно. Поэтому, например, и недоумевает французский исследователь Бернард С. Бахарак: аланы, согласно хронологии, расселились во Франции в V веке (со столицей в Орлеане), а упоминаться их поселения и города в хрониках начинают с X, когда аланы давным-давно уже растворились среди окружающего населения. Но это означает, что тюркское нашествие на Европу как раз и состоялось в X веке, или, скорее всего, еще позже.

Аравия, Закавказье, Южная Европа, Крым, Крит, Кипр, Ирак, Северная Африка были завоеваны сельджуками и османами. Фактически тюркские нашествия охватили всю тогдашнюю область обитания белой расы, а на востоке они дошли до Китая и Японии.

Одно из радикальных отличий карачаево-балкарского эпоса от эпосов соседних народов - наличие у его героев-нартов идеологии, высокой и общей цели - утверждения человечности. Сам Тейри велит нартам уничтожать на земле всякое зло, особенно людоедство и человеческие жертвоприношения, т. е. именно язычество в его крайних, изуверских формах, - для этой цели нарты ими были сотворены. Более того, он спускается на землю в образе Ёрюзмека и ведет нартское войско в сражения, вводит новые законы, объединяет народ. Эпос, создававшийся на протяжении веков, заканчивается тем, что нарты выполнили свою задачу и ушли: одни - в верхний мир, другие - в нижний, чтобы очистить от зла и их.

В науке долго и усердно создавалось превратное представление о древней истории тюрков. Якобы, едва появившись где-то и каким-то образом в Центральной Азии, они, неизвестно почему и зачем, словно перелетные птицы, мчались племя за племенем через просторные азиатские степи в густо населенную, гористую Европу и на не менее гористый Ближний Восток. По пути они легко, мимоходом, смели древние и сильные «кочевые северо-иранские племена», якобы столетиями населявшие Великую степь и от которых в мгновение ока ничего и никого не осталось (саки, усунь, массагеты, скифы, сарматы - на самом деле, конечно, все они были тюрками). При этом, как нас уверяют, все это совершили простые чабаны, жившие в условиях родо-племенного строя.

Официальная наука оставляет без ответа множество вопросов: каким образом эти простые чабаны, не знавшие военного строя, побеждали самые сильные регулярные войска - византийцев, иранцев, армии Халифата, Китая, крестоносцев, дружины русских князей и франкских королей? Откуда, например, у сельджукского эмира Чахи (Чакана) взялся на Эгейском море флот, на котором он взял острова Хиос и Лесбос, и собирался штурмовать - с моря! - столицу тогдашней ойкумены, Константинополь, которую защищал сильнейший в мире военный флот, оснащенный страшным оружием - «греческим огнем» (что-то вроде напалма)? Причем - в союзе с европейскими печенегами (значит, сельджуки были сведущи в географии и международной дипломатии). И это, как утверждается в авторитетных изданиях, происходило всего-навсего через два-три десятка лет после появления сельджуков на восточных рубежах империи! Что за чудо превратило вчерашних пастухов в профессиональных воинов? На кораблях-то сидели не греки, которым воевать против своих же был не резон, а сами тюрки. Вспомним, с каким напряжением сил создавала свой флот Российская империя при Петре Первом.

Конечно же, сельджуки жили в Малой Азии давным-давно и являлись подданными греческой империи. Набрав силу, они вступили в борьбу за власть.

Но есть авторы, и весьма именитые, сочинившие для объяснения военно-политических успехов тюрков миф о «могучих кочевых империях». Будто бы все население Великой степи кочевало по ней летом и зимой. Как - возя за собой бесчисленные обозы настриженной шерсти, кож, вяленого мяса, сыра, айрана, молока, муки, дров и т. п.? А как перерабатывать эту массу сырья на ходу? Сами эти кочевники, от мала до велика, были морозостойкими, как белые

медведи - ночевали в кибитках, а в них печку не поставишь. Дрова и воду зимой доставали неведомо где (или тоже возили с собой?). На чем и как готовили пищу - неизвестно. Тем не менее, создавали «кочевые империи». Как собирали налоги на содержание армий - неизвестно.

Можете ли вы представить себе картину кочевания по степи нескольких миллионов человек? А ведь современные ученые, ничтоже сумняшеся, пишут о переходе через Дунай восьмисот тысяч печенегов! Но печенеги, если верить науке, только одно из тюркских племен в степях Восточной Европы. Сколько же было других? И все до единого «кочевали», невзирая на время года. И те же специалисты пишут, что в этих же местах люди уже пять тысяч лет назад жили в турлучных домах, занимались металлургией, скотоводством, земледелием (древние ямники, катакомбники, срубники). Но «пришедшим из глубин Азии» тюркам все это якобы было совершенно чуждо и ненужно.

Согласно Л. Н. Гумилеву, половцев в самые лучшие их времена насчитывалось не более 300 тыс. человек. Допустим, они имели миллион голов скота. Чтобы ухаживать за этим поголовьем, с лихвой хватит 50 тыс. «кочевников». Возникает вопрос: чем занимались все остальные? А еще у них были некоторые ретивые ханы, которым стоило только кинуть клич, и со всех сторон сбегались толпы «кочевников» - хлебом не корми, дай только сложить голову за этих самых властителей где-нибудь подальше от родины.

Только опять возникают вопросы. Откуда они брали вооружение - неужто пользовались только трофейным? И почему тугие составные луки были, скажем, у гуннов, а у других народов - нет? Как и где эти чабаны успевали изучать тактику боя, откуда у них бралась дисциплина, владение оружием - ведь им противостояли регулярные войска? Есть нелепое объяснение: учились на облавных охотах. Но война - не охота и не забава.

И таких вопросов - великое множество. И есть простые и ясные ответы на них, которые приводить здесь не место, оставим только выводы. Не было никогда никаких кочевых империй и быть не могло. (Самое большее, на что способны «кочевники» - ограбить городишко или село и бежать восвояси.) Была обычная жизнь оседлого народа, часть которого (а не весь народ, что и вообще нелепо - десятки и сотни тысяч людей!) пасла стада и табуны, а остальные занимались хлебопашеством и ремеслом, переработкой сырья и т. п. А если они передвигали свои деревни с одного, засоренного, места на другое, то это вовсе не тот кочевой образ жизни, о котором так серьезно рассуждают ученые. Были обычные государства, и ханы, имевшие дружины профессиональных воинов - они-то и воевали. И жили не в кибитках, а в нормальных домах из самана (или турлучных), в деревнях и городах, и скот держали в помещениях из такого же материала под крышами из камыша. Построить которые очень легко, но от которых после пожара или разрушения через несколько лет ничего не остается. Как иначе было доить, поить и кормить скот - на ходу? А как и где перерабатывать молоко, где хранить продукты? И как они изготавливали свои каменные изваяния, коих, по словам исследователей, в свое время было не менее 3,5 тысяч, - при этом смело пишут, что существовало несколько школ ваияния? Неужели на ходу добывали камень, на ходу делали инструменты, на ходу учились?

Глубина снежного покрова на Дону или на Днепре - 35-40 см, выглянет солнце - образуется твердый наст, из-под которого подножный корм не сможет добыть не только овца, но даже конь. Следовательно, нужно сено. Забавно, что некоторые авторы писали о сенокосении, скажем, у половцев (Л. Н. Гумилев, например). Неужели средневековые тюрки и сено возили с собой?

Есть исследователи, и очень известные, которые пишут, что печенеги, например, кочевали и зимой и летом, как и половцы, но затем половцы перешли на «полукочевой образ жизни». А если вдруг снежная буря? Скот падет весь, до последнего ягненка. А через неделю умрет с голоду и «имперский кочевой народ».

А еще у печенегов, как писал император Константин Багрянородный, вся страна была поделена на округа, а те - на участки, в каждой - свой правитель (о скифских «околотках» писал и Геродот). И император знает все названия этих округов. Но исследователи пишут, что все равно государства у них не было, они - кочевники. Интересно, что еще должны были сделать печенеги, чтобы историки признали их государственным и оседлым народом?

Сегодня можно спросить: где же тогда города, селения и крепости восточноевропейских

тюрков, куда они подевались? Конечно, они никуда не испарились, просто на их месте сейчас стоят современные города и села (кое-где и водохранилища). Причем материал для их строительства поначалу брали как раз из древних развалин храмов, дворцов, башен, крепостей.

«Мировая наука», творившаяся в Европе, извратила великую историю великого народа, и можно понять, почему. Западноевропейские армии терпели отдельные поражения в отдельных битвах при столкновениях с народами, жившими восточнее или южнее, но войны, как правило, не проигрывали. При встречах же с тюрками и восточными славянами имело место обратное, поэтому следовало найти компенсацию. И ее нашли, сочинив фальшивую историю о примитивных и яростных пастушеских ордах, громивших регулярные армии (к сожалению, ее подхватили и русские историки, когда стал создаваться российский имперский миф). Сочинили, не обращая внимания на множество противоречащих этому фактов. Разве не кажется странным, что тюркофобии нет в быту, но она явно и обильно присутствует в науке истории? Дело не в отсутствии письменных источников и археологических материалов, их немало. Дело в психологии и в политике.

Но вернемся к основной теме. Конечно, высокая идеология - это только одна из причин усиления, консолидации народа, были и другие (экономика, политика и пр.).

Ничто не мешает прийти к мысли о том, что в фольклоре каждого народа (народов) популярны те животные, которых когда-то одомашнили их предки. Возможно, у древних европейцев это были корова и свинья, у индоиранцев - буйвол и осел, у семитов - верблюд и коза, у тюрков - конь и баран и т. д.

Приручив коня, тюрки получили огромное преимущество перед всеми другими воинствами мира (это же заставило историю резко убыстрить свое течение), запрягая лошадей - в хозяйственной деятельности. Их прародиной была территория от Кавказа до лесной полосы на севере и от Волги до Дуная, где они впервые в мире овладели целым комплексом занятий - земледелие, металлургия, скотоводство, строительство, и создали совершенное по тому времени оружие - сложносоставные луки, сабли, панцири (в эпосе сказано, что броней были защищены и кони нартов). Улучшение качества пищи (обилие мяса и молока) должно было привести к резкому уменьшению детской смертности, улучшению здоровья населения и демографическому взрыву. Только вся совокупность этих причин позволяет понять, как тюркам удалось освоить такие пространства. Пратюрки, согласно замечательной теории археолога И. М. Мизиева, - это создатели древнейшей археологической культуры, занимавшей всю степную полосу Восточной Европы, их преемниками были срубники, на востоке, в Азии - андроновцы, таштыкцы, афанасьевцы, карасукцы и др. На наш взгляд, их же ответвлениями были майкопская и кобанская археологические культуры Северного Кавказа.

Вначале пратюрки поделились на северных и южных - по обе стороны Кавказского хребта. Если посмотреть на карту нынешнего расселения тюрков (от 150 до 200 млн. человек) и попробовать мысленно сгруппировать их по принципу близости языков и культур, представляется, что можно наметить две линии, тянущиеся от Босфора и Кавказа на восток, до Китая (юг) и Якутии (север). Используя наиболее популярные в их фольклоре тотемы, эти две линии, южную и северную, можно назвать «народами Волка» и «народами Барса». Случайно ли, что на гербе Алма-Аты изображен барс, что белый барс - на гербе Татарстана, что барс на национальном гербе карачаево-балкарцев (и в их самоназвании - алан, табуированное «пятнистый зверь»)? Вспомним, что и автор «Слова о полку Игореве» именуется половцев (алан) «пардуже гнездо» - «выводок барсов». По словам якутского этнографа Геннадия Николаева, даже у якутов, самого северного из всех тюркских народов, основным, первичным тотемом являлся, согласно его изысканиям, барс, - да оно и понятно: якуты-саха - потомки казахстанских саков, ушедших на север, и смешавшихся с народами Сибири.

Таким образом, северная линия (барса) представлена караимами, крымцами, карачаево-балкарцами, кумыками, ногайцами, волжскими татарами, чувашами, башкирами, казахами, каракалпаками, киргизами, алтайцами, хакасами, якутами, тувинцами. Южная (волк) - турками, гагаузами, азербайджанцами, узбеками, туркменами, уйгурами. Разумеется, эти линии есть нечто условное, они часто пересекались в результате переселений, войн и т. п.

Южные тюрки двинулись на покорение мира на юг и восток - Иран, Индию, Среднюю Азию, вплоть до Кореи, другие пошли на запад - в Ирак и Малую Азию (сельджуки, аланы-албаны).

Две части северных тюрков (оставшихся на прародине) также ушли после демографического взрыва: на завоевание Европы, на запад (батыш, кюнбатыш - «закат солнца») и в Азию, через Волгу, на восток { чыгыш, кюнчыгыш - «восход солнца»; тем же путем двинулись через несколько веков русские). Но батыш означает еще и «погружение», а чыгыш, - «восхождение». Поэтому не лишена оснований остроумная догадка поэта М. Х. Табакоева, что под уходом нартов в верхний и нижний мир вначале имелся в виду уход северных тюрков на восток и на запад т. е. в Азию и Европу.

Ушедшие в «нижний мир» (Европу), с ее многочисленным населением и сложным, гористым рельефом, большей частью ассимилировались, остальные сложились в северозападную часть турецкого этноса - потомки балканских тюрков (гунно-аваро-торко-печенегов; другая часть, малоазиатская - потомки сельджуков, алан и туркменов).

Считается, что предки азербайджанцев и турок пришли на нынешние места из Средней Азии, которая веками была связана и с Азербайджаном, и с Ираном, и с Малой Азией культурно, политически и религиозно, следовательно, в эпосах турок и азербайджанцев память о прародине на востоке должна была сохраняться. Но вот что пишет об этом такой осведомленный и авторитетный автор, как Х. Г. Короглы:

«То, что легенды и предания об огузской старине и Коркуте (вещем певце. - М. Дж.) первоначально складывались в Средней Азии, ныне ни у кого не вызывает сомнения. Но ничего, кроме намеков и отрывочных сведений об эпической истории огузов в Средней Азии, не сохранилось». И далее: «В «Книге Коркута» с большим трудом, путем догадок и предположений можно восстановить кое-какие приметы среднеазиатской среды». Негусто. Если бы юго-западные тюрки действительно пришли в Азербайджан и Малую Азию из Средней Азии, результат был бы иным.

Случайно ли все это? На наш взгляд - нет. Азербайджанцы и турки прошли на юг из древней прародины всех тюрков (восточноевропейских равнин) через Кавказ. Их сородичи-туркмены, в том числе и кайыты (у средневекового туркменского автора Абульгази они - во главе огузов), начали движение на запад (из Средней Азии) гораздо позже. Немногие приметы «среднеазиатской среды» и были принесены ими, но что-либо существенно изменить в эпосе турок и азербайджанцев не смогли. Их, эти приметы прародины, надо искать в другом месте.

Х. Г. Короглы приводит также сведения автора средневековой истории племени Аккоюнлу (написана в XV веке) Абубакра Техрани, в которой сказано, что племя байындыр прибыло на Кавказ (в Азербайджан) через Кипчакские степи. Те же кайы (кайыт), по мнению турецкого историка Кырзыоглу, уже в середине IX века жили в Передней Азии, вели войны с Грузией и Византией, а затем, под давлением империи, во главе с Сонгур-беком перекочевали в Дешти-Кипчак (как арабы называли Половецкую степь). Х. Г. Короглы заканчивает свою книгу цитатой из работы В. А. Гордлевского, где тот писал, имея в виду певца Аланлы Мевлуда: «Прозвище певца от не отмеченного на карте Киперта местечка Алан само по себе характерно для определения направления, в котором турки двигались в Малую Азию. В окрестностях Хоя (т. е. в Азербайджане. - Х. К.) есть долина, известная под именем Аландере. По общему закону можно предположить, что в нашем Алане заключается отголосок старой географической номенклатуры, вынесенной турками на новую родину». Т. е. турки принесли некоторые топонимы из Азербайджана.

Все верно, но вот вопрос - а откуда это и другие названия попали в Азербайджан? Нет, не из Средней Азии, а с Северного Кавказа, откуда вместе с другими тюркскими племенами двинулась когда-то на юг и часть алан (там же находилось аланское городище Мингечаур, ныне, кажется, затопленное).

До прихода пратюрков в Заволжье, Южном Урале и Приаралье, скорее всего, располагалась зона контакта угрофинских племен с иранцами, продвинувшимися с юга, из Средней Азии, и прото-монголов, обитавших на востоке, в степях Казахстана. Нашествие тюрков изменило этническую карту региона - они (трия потоками) стали отодвигать угрофиннов на север, а

иранцев на юг, медленно продвигаясь на восток (поэтому у тюркютов север считался левой стороной, а юг - правой; передней - восток), вытесняя или ассимилируя местные, вероятно, небольшие, прото-монгольские племена. На крайнем востоке своего ареала прото-монголы все же сохранили свой язык, но вобрали множество тюркизмов. Отсюда - более тысячи очень четких карачаево-балкаро-монгольских лексических параллелей, выявленных Х. И. Суюнчевым. Эта волна докатилась и до Японии, которая была завоевана пришедшим с материка народом всадников, создателем культуры ранних курганов и культуры Ямато, откуда несколько сот удивительно точных карачаево-балкаро-японских лексических параллелей, найденных Н. М. Будаевым (см. его книгу «Западные тюрки в странах Востока». Нальчик, 2002). Взгляните на карту - где Северный Кавказ, и где Монголия или Япония. Разумеется, мы не имеем в виду, что эти ушедшие на восток тюрки были карачаево-балкарцами, - просто и они, и нынешние народы Дальнего Востока сохранили в своем языке общую древнюю лексику своих предков.

На Дальнем Востоке появился и другой народ, возникший из смешения пришлых с запада тюрков и местных племен, - корейцы. На новых местах у азиатских тюрков началась совсем другая история; о прежней, в Подунавье, Подонье, на западном берегу Волги и на Кавказе, остались только смутные воспоминания (например, о волшебной горе Каф - Эльбрусе; горой или горами Каф в карачаево-балкарском эпосе именуются и весь Кавказ, и гора Эльбрус), стали создаваться и свои особые эпосы.

Кстати говоря, в карачаево-балкарском языке есть архаизм апон (от «атон» - восходящее), означающий «солнце». Человеку, радующемуся непонятно чему или не к месту, говорят: Не ачыласа, апон (атон) суратча? - «Что ты улыбаешься, как изображение солнца?» Считать, что выражение придумали и принесли из Маньчжурии балкарцы и карачаевцы, участники русско-японской войны, как полагают некоторые, нет оснований. Да и перевод получится несуразный: «Что ты улыбаешься, как изображение япона?» (а не японца - японлуну), или, если читать суратча - «как японская картина». К тому же есть мужское имя Апон. (Ср. русское: «Что ты улыбаешься, как ясное солнышко?»). Полагаю, что это слово происходит от все того же ап - «вставать, восходить (взрываться, вспыхивать)» - «атон». Умиращее и воскресающее солнечное божество - Голлу - представлялось в образе прекрасного всадника на белом коне, одетого в золотую (алтынтон) или белую шубу (акьтон). Этим и объясняется изображение светила на флаге Японии, Страны восходящего солнца. По японским легендам, всадников-пришельцев с материка возглавляла некая вещая женщина-воительница по имени Химику (Хамикку). Ср. ее имя с именем карачаево-балкарской богини-матери ветра -Химикки (Хамекки) - от хим, хам - «пустота, легкость, веяние воздуха», - супруги бога ветра и войны Эрея (Эрирея; она же фигурирует в чеченской мифологии в качестве «матери вьюг» Химиххи-наны). Отсюда же именование японских смертников - камикадзе, означающее «божественный ветер» (в черекском диалекте кар.-балк. яз. Хамикки зель -«ветер (богини) Хамикки».

В Японии есть знаменитый «Сад камней» - небольшая площадка, на которой в кажущемся беспорядке расставлены 15 необработанных камней. Сюда приходят посидеть, поразмышлять в тишине, погружаясь в созерцание. Особенность сада в том, что, с какой бы точки человек ни смотрел на камни, видны только четырнадцать, один всегда заслонен, скрыт. Я не знаю, как сами японцы объясняют символику этого сада, хочу лишь предложить свой вариант.

Есть странная не то считалка, не то потешка, в которой почему-то обыгрывается число 15 :
 Онбеш, онбеш, онбеш! Мен санасам да - онбеш! Сен санасанг да - онбеш! Сюйсенг сана, сюйсенг кьой -Онбешди да, онбеш!

Всех слов в этом стишке - тоже пятнадцать, поскольку автор, видимо, не отрывал союз «да» от предыдущих слов, с которыми он произносится слитно. Перевод:

Пятнадцать, пятнадцать, пятнадцать! Если сосчитаю я - (будет) пятнадцать! Если сосчитаешь ты - пятнадцать! Хочешь — считай, хочешь нет — Пятнадцать (их), пятнадцать!

Как уже говорилось выше, тело и душа имеют по семь компонентов, за которыми - высшая, незримая субстанция - дух (сюлдер). В сумме - как раз пятнадцать, количество слов соответствует количеству камней. Кроме того, таш бахча («сад камней», или «поле камней») в карачаево-балкарском очень близко к таша бахча («тайный, скрытый сад», «скрытое поле»); таш бах означает «созерцание камней» (тайны; слово бах -«созерцать, смотреть», стало архаизмом в

карач.-балк., но не во всех тюркских). Созерцание камней вовне соответствовало созерцанию мира внутри. Вполне возможно, что идея этого сада родилась в среде тех тюрков, которые когда-то пришли в Японию с материка, дав начало сословию самураев с его знаменитым кодексом «Буси-до».

Мимоходом скажем и о том, что слово апон «солнце, солнечный» звучит и в имени древнегреческого солярного божества Аполло (Аполлон). Этот теоним на основе древнегреческого не объясняется, да и сам образ божества считается заимствованным, не исконно греческим, поэтому в Троянской войне Аполлон помогает не грекам, а троянцам. Его имя, на наш взгляд, происходит от тюркского апонлу, аполлу — «солнечный». Но у Аполлона была и сестра, богиня-охотница Артемиз (в русском произношении - Артемида), мужененавистница, скитавшаяся со своими спутницами по лесам. Широко известен миф о том, как она превратила в оленя и затравила своими собаками охотника Актеона, случайно увидевшего ее во время купания. Ее имя на основе греческого не этимологизируется, оно от тюркского артиймез, эртиймез - «неприкосновенная для мужчин». Это следы древнейших контактов эллинов с тюрками, чья история является частью истории и Европы, и Азии, и Северной Африки.

Нартский эпос заканчивается тем, что после ухода нартов в верхний и нижний миры, на родной земле, у подножья Эльбруса, там, где звучала проповедь Дебета, остается главный герой эпоса - Къарашауай, со своим верным конем. Чувствуя, что начинают стареть, они поднимаются к источнику бессмертия в седловине Эльбруса (Саулукъ су у - «вода здоровья»), пьют из него, и вновь молодеют. Конечно, в такой поэтической форме народ, чья территория образует на карте очертания пламенной чаши - полумесяц со звездой (горой Эльбрус), говорит о себе и своем бессмертии. Карачаево-балкарцы (аланы) остались на своей прародине, как хранители священной горы - Минги тау (Вечная гора), они же и сохранили, насколько было возможно в нелегких обстоятельствах и в наибольшей полноте, память о Дебете, и древние песни, сложившиеся в эпос уже после распада древней тюркской империи - Скифии-Гуннии-Хазарии.

19. РАННИЕ ТЮРКИ

Позже часть азиатских тюрков вернулась с востока на прежние места, к Азовскому морю (в древности и средневековье европейцы называли его Майотийским) - НОГЪАЙЛЫ, ногайцы, великий народ; это в академической науке преподносится как приход монголов, именуемых, например, у первого русского историка Андрея Лызлова (XVII век), МОНГАЙЛЫ (ср. название ногайцев - НОГЪАЙЛЫ; о других причинах появления «монгольского» мифа см. ниже). У настоящих монголов, представляющих собой смешение автохтонных племен с пришлыми тюрками, не было ни возможности, ни необходимости мчаться за тысячи километров неведомо куда для завоевания неведомых царств и государств, бросив свои семьи и имущество на произвол судьбы и на долгие годы, а превратиться в государство по мановению руки одного человека они не могли.

Государство не возникает по желанию вождя племени или рода, это долгий процесс. Поэтому и говорится и в русских летописях о том, что хан Батый возглавлял Заволжскую Орду, т. е. ногайцы жили сразу за великой рекой, а не у границ Китая, как монголы. Ногайцы появились в результате смешения тюрков-европеоидов и каких-то племен, живших в Приуралье и Казахстане; тюрков, помнивших традиции Скифии-Гуннии-Хазарии. Фактически это западные казахи, и именно поэтому у казахов есть эпос о ногайских богатырях. Казахи называют «нугаями» еще и приволжских татар. И следует также подумать и объяснить, почему аварцы в Дагестане (маары, мавары - «горцы»), случайно названные так из-за случайного созвучия, именуют «моголами, могулами» азербайджанцев. И почему государство, созданное в Индии среднеазиатскими тюрками, называлось державой Великих Моголов.

Судьба ногайского народа была трагичной. Академик П. С. Паллас в 1793 году писал: «Они являются остатком монгольских татар, первоначально могущественного народа, который после воцарения Чингисхана вторгся в Азию и покорил ее, так же как и Европу, но в последние столетия, уменьшенный количественно войной и собственным беспокойством, он вряд ли может называться нацией».

Каково происхождение ногайцев, если оставить в стороне мифических «монголов», якобы

заполонивших полмира в XIII-XIV вв.? Повторим то, что было сказано вначале: в древности звука Ы в тюркских языках не было, он появился позже, заменив в определенных позициях звуки А, О, У, Э. Не было кратких звуков Й и У - они заменили прежние НГ, К, Г, КЪ, ГЪ. Вспомним одно из самых мощных тюркских племен, из которого происходила правящая династия Орды, - мангыты, правильно - манготы (не отсюда ли и моголы, позже - монгои, монголы, ведь орфографии в те времена не было, как и этнологии, и этнонимии).

Но откуда появились в причерноморских степях мангыты? Из Азии, из-за Волги? Да, на наш взгляд, это так. Но - не все. Потому что в Причерноморье и Приазовье с древнейших времен жил народ, который неосновательно считается предком нынешних адыгов - меоты (единственное основание - территориальная близость); по более правильному чтению - майты, майоты, откуда и древнее название Азовского моря - Майотийское (в устах европейцев). Если мы подставим вместо Й звук НГ, все получает свое объяснение: греческое «майот, майт» - это тюркское «мангот», позже «мангыт». Просто ногайцы вернулись из-за Волги к своим сородичам, оставшимся на прародине. Вернулись, несколько сменив свой антропологический тип, в результате смешения с монголоидными автохтонами Заволжья.

Читая работы Ч. Ч. Валиханова, В. М. Жирмунского и др., мы находим упоминания о мангитах среди ногайцев и узбеков. Валиханов же и вообще ставит знак равенства между манкитами и каракалпаками (тюркское «черные шляпы», русское название воинов-наемников - «черные клобуки»). Наиболее вероятно, что большая часть мангитов, вместе с другими родственными племенами, перешла когда-то на левый берег Волги и обосновалась в Приаралье. Отсюда и началась их (и других заволжских тюрков) экспансия в Казахстан и Среднюю Азию (предки казахов, киргизов, каракалпаков). Рост населения привел к тому, что началось и обратное движение на запад ногайцев, уже имевших монголоидную примесь.

Распространение тюрков из Восточной Европы должно было остаться в памяти народов, живущих на Урале и Средней Азии. Вот что пишет, например, Л. С. Толстова, о преданиях одного из каракалпакских племен - мюйтенов, повествующих о путях переселения их предков: «Исходным пунктом здесь называются Кап-тау (Кавказские горы), дальнейший же путь следования - минуя Каспийское море, через Едиль (Волгу), Жаик (Урал) и Туркестан (нижнюю и среднюю Сырдарью)». В легендах каракалпаков-мюйтенов «постоянно фигурируют такие топонимы, как Кап-тау (Кавказ), Гуржистан (Грузия), Дагестан, Крым, Черное и Каспийское моря».

Сопоставляя два высказывания, одно - из русской летописи («...язык же ясесский ведомо есть яко от печенеженска рода родяся»), второе - Абу-Рейхана Бируни («... это род аланов и асов, и язык их теперь смешанный из печенежского и хорезмийского»), И. М. Мизиев справедливо указывал, что смешанным его можно назвать только в случае наложения друг на друга языков совершенно различных; если хорезмийский - это иранский, то алано-асский был тюркским (печенежским). Вероятно, речь у Бируни идет о самом начале этногенеза части современных узбеков.

Л. С. Толстова сообщает далее: «...представляют интерес упоминания в материалах XIX в. о том, что у башкир имеются предания о происхождении их с Кавказа. Так, П. Назаров отмечает: «Кроме преданий о происхождении башкир от болгар, встречаются еще предания, указывающие на происхождение их, с одной стороны, из Азии, а с другой - с Кавказа». Все верно: из Азии происходят монголоидные племена, принявшие участие в этногенезе башкир, с Кавказа - их европеоидные предки-тюрки. Но то на севере; узбеки-митаны, в свою очередь, говоря о том, что они ногаи, считали своими предками хорезмийцев. На севере тюрки ассимилировали часть угрофиннов и прото-монголов, на юге - часть иранцев, продвигавшихся с юго-запада (создателей суярганской археологической культуры).

Манготы-майоты, оставшиеся в Приазовье, на исконной территории, нанимались на военную службу в русских княжествах и прозывались «черными клобуками», касогами (казахами). В «античных» источниках их же именуют «меланхленами» - «одетыми в черное»; это перевод слегка искаженного къара-къалпакъ - («черные шляпы»); стоит только произнести это слово чуть по другому - къара-къаплакъ, - как смысл радикально меняется - «носящие черное».

На одной из византийских карт часть Причерноморского побережья так и названа -

Казахия. Отсюда их упоминание и в русских летописях, и присутствие в Приаралье.

Находясь у Азовского моря, еще до своего разделения, манготы граничили с германцами-готами. Этим и объясняется упоминание в Ветхом Завете двух «страшных» народов - Гога и Магога (готов и манготов), которые заперты за великой стеной (железной, медной) - т. е. за укреплениями Дербента, Темир-Капу (Железные Ворота), как этот город называли средневековые тюрки (и как он назван в карачаево-балкарском эпосе о нартах).

О происхождении этнонима «татар» ученые спорят уже долго, не приходя к единому мнению. На наш взгляд, в его появлении повинно опять же калькирование. Одно из названий гуннов-печенегов (тюркские варианты - баджанак, базанак, беденек и т. п.), а скорее всего одного из их подразделений - «беденек, бедене»; вероятно, это вариант известного слова «будун» - «народ», у Геродота - «будины». Бёдене означает в карачаево-балкарском «перепелка, коростель», но есть и слово тартар - «коростель, дергач». Какие-то соседи называли эту часть печенегов «бёдене», другие - «тартар, татар», поскольку значения совпадали. Второе стало более известным в мире, но не было забыто и первое. Например, мордвины называют чувашей именно этим именем - «вьедене». Есть герой с именем Бёдене и в карачаево-балкарском нартском эпосе, богатырь-рыболов, пришедший к нартам откуда-то с севера и ставший их зятем. И, кстати, цикл сказаний о нем и его сыне Рачикау популярнее всего был именно у балкарцев-безенгийцев, в самоназвании которых звучит имя печенегов-базанак {бызынги - от «базанакъ, базангу»), как первым и предположил филолог М. А. Хабичев.

По нашему мнению, прародиной тюркских народов является южная часть Восточной Европы. Здесь происходили те же процессы, что и у соседей - славян, германцев и пр. Рано стало складываться у них и первое государство - Скифия-Гунния-Хазария. У ортодокса, привыкшего думать, что между ними лежат огромные временные интервалы (ничем не объясняемые), наше утверждение, конечно, не найдет поддержки. Но дело в том, что вся нынешняя хронология мировой истории имеет в своей основе нелепые нумерологически-каббалистические вычисления двух средневековых ученых - Жозефа Скалигера и Дионисия Петавиуса, выдавая официальную науку за непререкаемую истину.

«Иной читатель, - пишет А. Бушков, - вполне возможно, решит, что отцы нынешней хронологии Скалигер и Петавиус, обложившись горами древних рукописей, долго сопоставляли даты, данные в разных отчетах времени, пока не привели их к единому знаменателю. Так вот, ничего подобного! Все выглядело совершенно иначе: в конце шестнадцатого - начале семнадцатого столетий два откровенных оккультиста высчитывали даты событий, пользуясь сугубо оккультными методиками под названием «нумерология» и «каббала», они же - «математическая магия». Методики эти, как явствует из названия, наделяли числа магическими свойствами. И начинались долгие, запутанные манипуляции, основанные, повторяю, не на древних манускриптах, а на «магическом содержании» того или иного числа».

Проще говоря, отцы-основатели «научной хронологии» датировали события не на основе реального их сопоставления, знаний и представлений о том, когда они происходили, а наоборот, сначала вычертили «магическую» шкалу, заранее решили, сколько лет должно пройти между, например, появлением и крушением того или иного царства-государства, а потом на этой шкале расположили события, и то только известные им. (Точно так же до сих пор поступает официальная история, располагая на той же шкале другие события, уточняя, но не отвергая сам этот изобретенный остов.)

«Как именно это происходило, - продолжает А. Бушков, - легко узнать из книги французского историка, философа, экономиста и правоведа шестнадцатого века Бодена «Метод легкого познания истории». Впервые она была напечатана в Париже в 1566 г.», и приводит длинную цитату из этого сочинения, из которой мы возьмем лишь небольшую часть:

«Квадрат 12 - 144, а куб - 1728. Ни одна империя в своем существовании не превысила значение суммы этих чисел, поэтому большие числа должны быть отвергнуты. Сферических чисел, включенных в великое число, четыре - 125, 216, 625, 1296» и т. д. На все возражения и приводимые аргументы ученых, которые отвергали скалигеровщину, - от португальского профессора де Арсиллы и Исаака Ньютона до Морозова, Фоменко, Носовского, Валянского, Калужного, Вотякова, Гуца, Табова и многих других - официальная наука или молчит или

отвечает руганью, а то и призывами запретить и «не пущать». Самое удивительное, что никто не может объяснить, в чем причина их непоколебимой уверенности в том, что два средневековых монаха, сходу, не занимаясь ни археологией, ни сверкой различных методов отсчета и сопоставления эр, не имея ни малейшего представления о множестве событий, деятелей, государств, сражений и т. д, ставших известными позже, на веки вечные установили непогрешимый остов истории - ее хронологию. Доказали бы правоту Скалигера, разъяснили его методику - и дело с концом. Но ничего этого нет и в помине. Труды Скалигера на русском даже не изданы.

Но кто и когда, какая мощная сила навязала миру эту ложную хронологию? Один из ответов дают авторы, скрывшиеся под псевдонимами О. Козминиус и о. Мелехций, в своей книге «Шекспир. Тайная история». По их мнению, это произошло в период Контрреформации, после «долгого» Тридентского собора (1554-1562), когда Римская церковь начала активную борьбу с протестантизмом. Одним из ее способов явилось создание всемирной истории. Требовалось «доказать, что история Рима древнее всех, то есть мудрее, развитее и почтеннее...» Речь шла о том, останется ли власть Ватикана действительно вселенской, превыше всех светских властей и властителей. И, конечно, усилий не пожалели. «Ведь это у Рима (и у Греции) была античность - блестящая, мудрая, великолепная. И была она в те времена, когда галлы, саксы, славяне, франки и прочие народности Европы еще бродили в составе диких племен, и если и чем занимались, то только разбоем... Где германская античность? - ее нет. Где галльская? - днем с огнем не сыщешь...» - пишет А. Бушков.

Так появился основополагающий труд Жозефа Скалигера (1540-1609) «Исправление хронологии». В XVII веке его работу по удревнению истории продолжил Дионисий Петавиус. Культурная элита Западной Европы в эпоху Возрождения пользовалась латынью или греческим, на них и создавалась вся литература, а авторы подписывались латинизированными именами или псевдонимами. Потом их труды отнесли в несусветную даль, и авторы эпохи средневековья (разных национальностей) стали «античными» греками и римлянами.

Читающую публику, вероятно, убедило в правоте историков и такое явление, как колонизация Африки и Америки. Встретившись там с народами, отставшими на пути создания технической цивилизации, навязав им свой образ жизни и свои представления, европейцы должны были прийти к выводу, что такой же процесс совершался некогда и в Евразии: подобный взгляд, в соединении с неимоверно растянутой хронологией Скалигера и его последователей, привел к совершенно нелепому результату: культура и цивилизация зародились сначала в нескольких центрах - в Междуречье, Малой Азии, Египте, долинах Инда и Хуанхэ, а потом (через несколько тысяч лет!) распространились и на окружающие территории. В Западной же Европе таких центров было всего два - Эллада и Рим, они и цивилизовали весь континент. Причем сначала ни Рим, ни Эллада об этом вроде и не помышляли, поскольку все их соседи так и оставались дикарями, несмотря на полуторатысячелетнее проживание рядом с великими культурами. Более того, дикари даже разрушили и завоевали эти более развитые территории, но и это им не помогло; если верить историкам, германцы, славяне и прочие разрушители Рима еще лет триста пребывали в первобытном состоянии, бродя с венками на голове среди «античных» развалин, пока за дело не взялась христианская церковь (спустя VI-VII веков после своего зарождения!). И мы должны верить этому?

Приведем лишь несколько примеров из работ противников хронологии Скалигера. Несмотря на усилия инквизиционной цензуры, все просмотреть и предусмотреть было нельзя. Скажем, не странно ли, что Франсуа Рабле упрекает Диогена и Цицерона, что они «пишут всякий вздор о нашей (французской!) королеве»? А хронисты Турпиан и Эйнгарт пишут «Жизнеописание Карла Великого»: две книги об основных периодах правления императора, а третья - о его деятельности до 1490 года, «хотя этот Карл... почил в 814 году, если верить традиционной истории». А Данте ничего не знает о крестовых походах или о Чингисхане и Батые (но помнит об Аттиле). И таких примеров - великое множество. Наука история полным-полна недомолвок, искажений, прямых фальсификаций и подлогов. Игнорируются подлинные документы - если они противоречат официальной точке зрения. Часто нельзя понять, чем были вызваны события, современниками которых мы являемся, несмотря на огромную мировую

систему средств массовой коммуникации, и можем только гадать о них, поскольку в сокрытии причин и следствий всегда заинтересованы те или иные мощные силы. Но разве так было не всегда? Наоборот, скрыть их прежде было еще легче. Нет никакого сомнения в том, что и нынешние правители, отнюдь не являясь праведниками и правдолюбцами, от всей души желают, чтобы люди жили в мире псевдоистории и псевдофактов, сообщаемых им ежечасно, ежедневно. Пропаганда и официальная, идеологизированная история запутывают человека до такой степени, что он окончательно лишается не только ориентации во времени и событиях, не только желания что-то понять, но даже простого инстинкта правды, - и тогда им можно управлять без труда, этим дезориентированным существом без корней, роду и племени, без прошлого, без исконных святынь, без исторической памяти.

Но каковы ближайшие последствия революции в науке - ибо Новая Хронология есть именно революция, которая готовилась со времен Исаака Ньютона и ныне находит все больше и больше сторонников? На неопределенное время исчезает шкала, на которой держалась «мировая история», поскольку датировка событий и была в ней главным параметром, по которому ученые пребывали в согласии. Споры, конечно, возникали, но касались они не самой шкалы, считавшейся абсолютно правильной, а только отдельных датировок. Ныне история становится «многовариантной» (Александр Гуц).

Стоит заметить, однако, что единой «мировой истории» никогда и не существовало. Являясь частью государственных идеологий, истории отдельных стран всегда были склонны выпячивать роль своих народов, деятелей и государств, считать решающими событиями вовсе не те, которые считались таковыми учеными других стран. Конечно, и здесь случалось, что ученые не разногласили, признавая историческую роль и грандиозные последствия для судеб мира, скажем, открытия Америки, Французской революции, мировых войн и т. п. Относительно недавнего прошлого такое положение, видимо, сохранится, спор будет о причинах и характере следствий. Что же касается отдаленного прошлого, его история будет напоминать футурологию; человечество, если вдруг не случится какого-то эпохального открытия или серии открытий, обнаружит, что живет не только с неясным будущим, но и с неопределенным прошлым.

И все же положение не кажется безнадежным. Должен разгореться великий спор (да он уже и начался) об истории не отдельных народов и государств (в первую очередь), а именно об истории мира. А раз это так, то и должен бы выиграть самый логичный, конкретный и аргументированный вариант, в котором события, факты, линии, даты согласованы лучше, чем в прочих. Но это, правда, в идеале. Мы не будем подробно останавливаться на достижениях и ошибках «новой хронологии», работы ее сторонников вполне доступны всем желающим. Продолжим разговор о древней истории тюрков. В академической истории она невероятно растянута и во времени, и в пространстве. Тюрки якобы появились где-то в каком-то районе Центральной Азии, а затем, словно подхваченные ураганом (так и пишут), сломя голову неслись на запад. Зачем, куда, как и почему - кабинетных историков не интересует. При этом они с легкостью необыкновенной смахнули с лица земли большую группу могучих народов Великой Степи (саки, массагеты, усуни и др.), якобы кочевников-иранцев. Куда они подевались - неизвестно, словно корова языком слизнула. Если же они их ассимилировали - то и тогда остаются те же самые вопросы. Кочевые племена никогда не бывают и не могут быть многочисленными (берберы, бедуины), при этом всегда держатся оазисов. Где до поры до времени таились огромные скопища тюрков и чем занимались, - историков, пишущих о «полчищах гуннов, печенегов» и пр., не волнует.

Гунны, первыми «примчавшиеся в Европу», представляются народом принципиально паразитическим - не работали, не созидали, только грабили всех подряд и с тем же упорством все сжигали и разрушали - от Волги до Франции. Потом они тоже куда-то запропастились (в нынешней Венгрии, самом центре Европы). Их наследники-авары появились (там же) спустя век-полтора, оттуда же - «откуда-то» из Центральной Азии. Оказались таким же скопищем кочевников-чабанов, и точно так же немилосердно грабили всех соседей подряд, невзирая ни на что. (Крестьян, строителей и других трудящихся среди них не было, хотя они почему-то умели строить крепости и осадные машины, которым дивились византийские инженеры.) И поступали

они таким образом четверть тысячелетия, пока франки и южные славяне их не побили. Авары тут же исчезли (в IX веке).

Но средневековые византийские авторы (Феофилакт Симокатта, Менандр Византиец и др.) нисколько не скрывали, что их империя, сильнейшее государство мира (по уверениям историков), очень долго выплачивала аварам-гуннам, причем даже до возникновения у них каганата (а это, по мнению историков, не что иное, как чабанская империя) огромную ежегодную дань (80 000 золотых монет!). Иначе, пишут мудрые жрецы науки, на Византию обрушились бы другие родовые кочевники-тюрки, утомленные пастьбой скота, - болгары. Вопрос, почему было так, остается без ответа. Говорится об этом вскользь, мимоходом.

Аварский каганат, успешно воюя со всеми окружающими государствами, продержался на Балканах четверть тысячелетия. Причем жили авары, имея кагана (императора), якобы по старинке, родовым строем. При этом историки уверенно пишут, что этот строй нисколько не эволюционировал, а даже деградировал. Как аварам удавалось тогда веками противостоять самым сильным народам Европы - византийцам, франкам, римлянам, славянам - неизвестно. И последнее. Вы когда-нибудь видели хоть одно исследование типа «История Аварского каганата»? Я даже не слышал о таком. И ведь не в Африке или Австралии это государство находилось, его история - часть истории европейской. Такой же «паразитической империей», согласно науке, был Хазарский каганат.

История Великого переселения народов в изложении современных историков изобилует белыми пятнами. Народы появлялись неведомо откуда и исчезали неведомо куда. Пришли скифы - исчезли киммерийцы, пришли гунны - исчезли скифо-сарматы, исчезли гунны - появились авары, исчезли авары - поднялись болгары, аланы, затем печенеги, половцы, татары и пр. В других регионах планеты такой постоянной чехарды почему-то не было. Только тюрки могли, невзирая на расстояния в тысячи километров, огромные реки и пустыни, со всем своим скарбом, семьями, стадами, мгновенно оказываться за тридевять земель от родины и привычного климата. Любви к родине, родителям, детям у них, разумеется, не было и быть не могло - они же кочевники-грабители! И двигались они, разумеется, не по реальной земле, а по картам, висящим в кабинетах жрецов науки.

Но посмотрим на вещи конкретно. Мы, к сожалению, можем дать только краткое резюме большой работы, полагая, что даже из него многое станет яснее. Киммерийцы, скифы, сарматы, гунны, хазары, авары, печенеги, половцы (ас-аланы), болгары и пр., и пр. - это части одного и того же большого восточно-европейского народа (пратюрков), которых западные соседи поначалу именовали общим именем скифы или сарматы, до более близкого знакомства (частенько и после). Одни и те же образ жизни, облик, культура. Потому и исчезли «северо-иранцы», стоило только европейцам поближе узнать восточных соседей. Но, как утверждают иные историки, это объясняется тем, что разные народы, оказавшись на территории, с которой вытеснили аборигенов, начинают воскрешать тот же образ жизни и те же занятия - среда, мол, заставляет. Это, на их взгляд, очень научно. Ныне на территории древней Скифии-Гуннии-Хазарии живут русские и украинцы. Но они не делают кумыс, не изготавливают войлочные ковры. А вот якуты, оказавшись у Полярного круга, вместо того, чтобы доить оленей, продолжают разводить коней и пить кумыс. Но почему-то ни один иранский народ нигде кобыл не доил и кумыса не делал, и даже слова такого не имел (как и сейчас). И каменных изваяний не устанавливал. Очень странными иранцами были эти самые скифо-сармато-аланы - все у них, как у тюрков, только язык другой. Если, конечно, верить сомнительным этимологиям имен, большая часть которых принадлежала неизвестно кому: Широкоухий, Вдовец, Находящийся под женой, Невредимый утром, Добывающий шесть оленей, Стально-конный, Овца и т. п. (См. известную работу В. И. Абаева «Скифо-сарматские наречия».)

20. ВОСТОК И ЗАПАД

Заглянем в начало второго тысячелетия н.э. (по старой, скалигеровской хронологии). Тюрки, которых русские обобщенно именовали печенегами или половцами, на границах живут фактически вперемешку со славянами, германцами, угро-финнами, рождаются и воюют, заключают миры и торгуют, и пр. Никто, конечно, никуда не исчезает. Характеризуя ту эпоху, Александр Бушков пишет: «Феодализм не знает непримиримых враждующих лагерей как меж

родственными народами, так и внутри одного народа. Непримируемость, национальная или религиозная, некие четкие рубежи, по обе стороны которых обитают постоянные, заклятые враги - изобретение более позднего времени. В этой причудливой смеси столь же причудливо формировались союзы, коалиции, браки, дружба и вражда. Москвитяне, русские, волжские болгары, половцы, печенеги, южные татары и татары «европейские», по большому счету, были обитателями одной огромной коммунальной квартиры, где хватало и пьяных драк, и умиленных лобзаний»; «...половцы и татары были христианами - а в северных русских землях все еще шла упорная борьба с остатками язычества».

А. Бушков прав и в том, что называет началом вражды между Русью и тюркскими государствами период, когда на Руси окончательно укрепилось православие, а у тюрков побеждал ислам, т. е. XVI век, конкретно - 1506 год, битва под Казанью. До этого, крымские ханы, например, постоянно выступали союзниками русских князей. «... Русь и Юг, т. е. Крым, Казань и Астрахань до определенного времени действуют как некая общность. Все войны и раздоры, возникающие меж Севером и Югом, ничуть не отличаются от тех войн и раздоров, что имели место в «исконно русских» областях». С чего же все начиналось?

Здесь другая странность. В Европе возникает острое соперничество между двумя центрами пропаганды христианства и двумя имперскими центрами - Римом и Византией. Каждый из них стремится расширить сферу своего влияния и увеличить свою паству, всеми мерами, в том числе и военными. Западная и Центральная Европа поделены, раннехристианские государства большей частью склоняются на сторону Рима. Идет борьба за Европу Восточную. Если же верить официальной науке, это соперничество здесь не имело места. Приказал князь Владимир креститься - крестились по византийскому обряду, и с тех пор так и властвует на Руси греко-православная вера. А католиков-миссионеров сразу же выпроваживали. Но, насколько можно судить, все было намного сложнее.

Согласно официальной науке, тюрков христианская пропаганда обходила стороной или сразу же убеждалась в безнадежности миссионерской деятельности. Одним словом, оставляла их коснеть в язычестве. Почему так? Неужели тюрки были такие упрямые и несгибаемые многобожники? Молчаливо подразумевается - «ведь это кочевники, они христианства ни понять, ни принять не могли, чуждо им все это».

Трезво глядя на вещи, а самое главное, мысля замечательно конкретно, А. Бушков сделал многое для развенчания лжи и побасенок, накопившихся в исторической науке. Вот что он пишет (это, конечно, отмечалось и раньше) в книге «Россия, которой не было - 3»:

«Среди половцев обнаруживаются ханы по имени Глеб Тириевич, Юрий Кончакович, Роман Кзич, Данило Кобякович. Они могут быть только христианами, и никак иначе. Сразу ли поймешь, о ком идет речь, если о них повествуется без отчества?».

Таких фактов много. Миссионеры никак не могли обойти тюрков, и конечно, многие из них принимали христианство. Какое и откуда - вопрос другой. То же самое касается и русских. Уже княгиня Ольга обращалась к германскому императору с просьбой прислать священников и книги, ездила и в Царьград с миссией, когда выяснилось, что она уже христианка (как, вероятно, многие из ее подданных). Одним словом, Русь также оказывается втянутой в острое соперничество Рима и Византии, христианства западного и христианства восточного, после того, как папа и патриарх предали друг друга анафеме (1054 год).

Следует думать, что не все князья и не все княжества единогласно приняли сторону православия - такое впечатление создается лишь на основе летописей, прошедших цензуру и «отредактированных» тогда же или после (особенно при Владимире Мономахе, мать которого была гречанкой, и его сыне Мстиславе; то же самое - при Иване Грозном). Но следы влияния католичества все равно остались, например, в церковной терминологии (что отмечалось С. Валянским и Дм. Калюжным). Даже в Начальной летописи сказано, что в защиту славянской письменности и чтения Св. Писания на родном языке выступил вовсе не патриарх, а как раз папа римский. Да и первым просветителям славян, Кириллу и Мефодию, опять-таки покровительствовал папа. Даже само слово «церковь» - латинское, а не греческое (экклесия). Рядом, в Крыму, было много католиков, целые колонии генуэзцев и венецианцев. Никак не могло быть, чтобы они не влияли на тюрков и славян, хотя бы в силу развития торговых отношений.

Многое в тех раздорах, что возникали на Руси то там, то тут, в соперничестве княжеств (полтора десятка) объясняется, на наш взгляд, не только династическими или экономическими вопросами, но и политико-идеологическими. Принял, скажем, один из князей католичество, вместе с подданными, а его соперник, правитель другого княжества, принимает православие. Возникают разные векторы влияний, связи и пр. Полагаю, что неопределенно долгое время существовала чересполосица как на территории Руси, так и в Половецком поле, одни князья и ханы тяготели к Риму, другие - к Византии. Но первый был на взлете, вторая переживала кризис.

В борьбу двух направлений христианства вмешивается ислам, образуя третий центр притяжения, на него и обрушивается массивный удар военной силы Западной Европы. Начались крестовые походы и ожесточенные битвы крестоносцев с сельджуками и мамлюками. Но во время Четвертого похода рыцари идут не к Иерусалиму, а захватывают Константинополь (1204 год), европейские владения византийцев и создают на них Латинскую империю. Мужественные греки сдаваться не собирались - они отступили в Малую Азию и основали там Никейскую империю, рядом с сельджукскими султанатами. Их борьба за отвоевание своей столицы и территорий продолжалась почти шесть десятилетий, и происходила как раз в то время, когда на Восточную и Центральную Европу обрушились «монголо-татары». Тогда же у римского первосвященника начинается вражда с германским императором Фридрихом Вторым Гогенштауфеном. «Новые хронологи» очень ясно показали в своих работах, что никакого пришествия монголов ни в Европу, ни в Среднюю, ни в Западную Азию не было и быть не могло, по многим причинам. Повторять их аргументы нет ни возможности, ни необходимости (их число очень велико). Вся беда в некритическом подходе «скалигеровских» ученых к историческим источникам, многие из которых таковыми не являются, поскольку надуманы, и никаким реалиям не отвечают. Со своей стороны хочу отметить, что обычно такие грандиозные события, как борьба народов с захватчиками, великие битвы и трагедии, остаются в памяти народов в виде эпосов. Но где эпосы о войнах с монголами? Ни в Средней Азии, ни на Кавказе, ни на Руси, ни в Поволжье их нет. Да и каким образом возможно было, сидя где-то в Монголии, контролировать территорию до Ближнего Востока и Польши, никто из «академиков» объяснить не захотел. Тогда зачем их захватывать, истребляя при этом огромное количество людей и неся огромные потери?

Один пример из книги Александра Бушкова. В Хорезме, якобы взятом и дотла разоренном лютыми монголами, как раз перед их «приходом» бушевали смуты, население восстало против кипчаков, которые стали правящей элитой. «Не исключено, - пишет автор, - что и тамошние летописцы свалили на «диких монголов» свои собственные грехи. Иначе как прикажете объяснять такой, к примеру, казус? Город Мерв поначалу называется в числе мест, уничтоженных «монголами» дочиста. Однако всего через пару лет там, согласно хроникам, вспыхивает восстание против «монголов», а еще через год «разрушенный до основания» Мерв выставляет против «монголов»... десяти тысячное войско...»

Очень интересно то, что А. Бушков говорит далее: «Как ни удивительно, у нас отыскался-таки один-единственный современник событий - а я уж разочаровался откопать такого...» Это ан-Насави, долгое время бывший личным секретарем последнего хорезмшаха, его книга «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны». Так вот, выясняется, что секретарь султана, который, как считается, чуть ли не полжизни сражался с монголами, такого слова не знает, - он говорит только о татарах. Причем тюркское племя, из которого вышел Чингисхан, по словам ан-Насави, каждый год уходило на зимовку в Индию, на берега реки Ганг вблизи Кашмира. Далековато от Монголии...»

Войска татар разоряют Хорезм - если верить историкам. Что делает Джалал ад-Дин, талантливый полководец и повелитель этого государства? Он собирает войска и отправляется на завоевание Грузии, разбивает грузинское войско, берет добычу и неспешно отправляется домой. Джалал ад-Дин, конечно, иногда воюет и с татарами, но - как и с другими соседями; отдыхает, тратит время на интриги и прочее. Никакого победного шествия «монголов». Султан то вмешивается в борьбу индийских княжеств, то отправляется в Ирак, то сражается в Азербайджане с мятежниками. Фактически, заключает А. Бушков, Хорезм погубили не татары, а внутренняя неразбериха и войны всех против всех. И великий город Хорезм вовсе не был разорен дотла. «Наоборот, из некоторых строчек можно сделать вывод, что татары в Хорезме

преспокойно живут».

Добавим, что те же кипчаки и татары, поочередно владевшие Хорезмом, могут оказаться одним народом - ногайцами-казахами, сражавшимися с южными тюрками и иранцами. Поэтому в казахском эпосе «время ногайцев» означает то же, что в карачаево-балкарском - «время нартов» (нартла заманы), героический период истории народа. Возможно, в событиях участвовали и киргизы, и каракалпаки.

Остановимся на вопросе: что за государство Золотая Орда и как оно возникло? Официальная точка зрения хорошо известна: монголы по призыву Чингисхана объединились в государство, завоевали весь Восток и Запад, но потом Монгольская империя развалилась. В Восточной Европе (Джучиев улус) коренных монголов было всего 4 тысячи, остальные угнетатели были тюрками. Джучиев улус и стал основой нового государства - Золотой Орды, в которой правили потомки Джучи, сына Чингисхана. Малочисленные монголы вскоре растворились среди бесчисленных тюрков.

Теперь, вслед за А. Бушковым, перечислим основные версии, выдвинутые « новыми хронологами»:

1. Создателями великой Монгольской империи были русские. Название - от искаженного греческого « мегалэ» (великая). Тюрки входили в состав войск этой империи. Чингисхан - это русский князь Юрий Данилович (версия А. Т. Фоменко).

2. « Татарами» в действительности были крестоносцы рыцарского ордена Золотого Креста, пришедшие через Татры, откуда и появилось их название. Ордынское иго на Руси на самом деле было « орденским», католическим (версия Н. А. Морозова, поддержанная и дополненная группой С. Валянского).

3. Из книги А. Бушкова: «Под маской «татар» скрывались византийские императоры, отступившие в Никею после захвата Константинополя крестоносцами (версия Жабинского). Менее всего мне верится в гипотезу номер один. Более всего - в последнюю».

Позиция А. Бушкова по этому вопросу во многом совпадает с нашей: «Внешний враг» в лице татар на Русь все же приходил. Но эти татары, я уверен, не имели ничего общего с мирными скотоводами-монголами. Настоящие татары пришли на Русь не из монгольского далека, а буквально « с того берега», из-за Волги, где, очень похоже, обитали уже давно, задолго до пресловутого «исхода из монгольских степей». Ну а то, что приснопамятное «иго» было не столь уж жутким, как его обычно малюют, давно подмечено до меня. Одним словом, я верю и в татарский набег, и в Батыя, тюрка, степного князя из Заволжья. Во многое верю, кроме тащившихся с другого конца света монголов. Право же, они славный народ - трудолюбивый, честный. Нисколько не заслуживают тех глупостей, что навесили на них скалигеровцы, а добавок запутали реальную историю средневековья самым фантастическим образом».

(Добавим, что если монголам очень захотелось бы создать великую империю и они имели такие силы, можно было подчинить Китай, Тибет и Корею, а не мчаться неведомо как и зачем в совершенно неведомые им земли, контролировать которые к тому же было совершенно невозможно. И средневековые монголы, надо полагать, это понимали -в отличие от историков.)

Но А. Бушков все же иногда склоняется к версии, что Чингисхан и Батый - это «псевдонимы» князя Ярослава и его сына Александра Невского, потомков суздальского правителя Всеволода Большое Гнездо, стремившихся объединить Русь с помощью войск, которое и называлось «татарами» и в котором были и русские, и тюрки. Какой-то цельной версии золотоордынского периода в своей остроумной книге А. Бушков не дает. Основное утверждение автора - никакого ига не было, под именем Золотой Орды скрывается русско-тюркское государство, оно же и совершило поход в Европу, направленный против Рима и западно-христианских государств. Орда находилась в союзе с врагом папы, германским императором Фридрихом Вторым.

Следует согласиться с А. Бушковым, что наиболее убедительную версию предложил искусствовед Александр Жабинский. Он пишет в своей работе «Другая история искусства»: «...у князя малоизвестного русского города Ростова Юрия Даниловича, тем более, что и жил-то он во времена уже состоявшегося « татаро-монгольского ига», превратиться в повелителя половины мира было немногим больше шансов, чем у полуграмотного кочевника из Монголии. И причины

те же: отсутствие ресурсов, опыта государственности и идеологии». Но у кого все это было и кто имел сильнейшее влияние на Русь? Ответ, данный Жабинским на этот вопрос, - самое интересное:

«Такой владыка был. Это лишенный латинянами константинопольского трона, бежавший в Никею византийский император. С. И. Валянский и Д. В. Калюжный предлагают «продлить до Индии и Китая» успехи латинян-крестоносцев. Я же предлагаю «продлить» сопротивление византийцев, оскорбленных крестоносцами, потерявших свою столицу, но не потерявших основных земель своей империи и влияния, вполне возможно, и на Китай, и на Индию (это уже преувеличение. - М. Дж.). Византия организовала сопротивление, которое и выглядит теперь как татаро-монгольское нашествие». Но с выводом Александра Жабинского согласиться трудно: «Моя гипотеза: под именем Чингисхана скрывается действительный император Феодор I Ласкарис, а под именем хана Батыя - его зять Иоанн Дука Ватац».

Это была, на наш взгляд, замечательная гипотеза. Далее Александр Жабинский развивает ее, мы дадим только краткие выдержки. «В 1223 году никейские войска перешли Кавказ, но были атакованы князьями Чернигова, Киева и Галича (возможно, их подговорили братья Ласкариса, перешедшие на сторону западных рыцарей). Греческие войска Ласкариса одержали победу, но потом были разбиты волжскими болгарами. Через десять лет преемник Ласкариса Иоанн Третий Дука Ватац (Батый) основал в низовьях Волги свою ставку. В 1235 году ему удалось взять г. Булгар». Затем последовало взятие Рязани и Владимира, в нем Ватац посадил на престол Ярослава, который и был объявлен первым великим князем на Руси вне Киева. «Ватац-Батый нашел верного союзника также в лице сына Ярослава, новгородского князя Александра (Невского. - М. Дж.). В 1240 Ватац взял Киев и двинулся на запад».

«Ватац, пополнив свою армию русскими полками, разбил войско венгерского короля и прошел на Балканы. Здесь его власть признали Болгария и Фессалоника. Однако Галич и Эпир были покорены только в 50-ые годы. В 1241 году мы имеем совпадение не только по имени (Ватац - Батый), но и по месту и времени, ведь в один и тот же год по традиционной же версии и Ватац и Батый находятся со своими армиями на Балканах, не мешая друг другу. Батыеведы обычно не интересуются византийской историей. Эллинофилы не обращают внимания на монгольские походы. А в результате греки и монголы, одновременно находясь в одном и том же месте «истории», не заметили друг друга».

После походов Иоанна Дуки Ватаца и других византийских правителей, через семь лет после его смерти, греки отняли у крестоносцев свою столицу и изгнали их с Балкан. Позже, в своей книге «Другая история Руси» С. И. Валянский и Д. В. Калюжный, рассмотрев гипотезу А. Жабинского, логично заключили, что если принять его предположение о том, что Батый - это Иоанн Дука Ватац, то и Тимур (Тамерлан) должен оказаться ставленником византийцев, но не исключили и того, что он был представителем римского папы.

Итак, что же вернее? С одной стороны, известны посольство Де Клавихо, прибывшее к Тимуру из Западной Европы, и контакты обеих сторон перед битвой Тимура с турецким султаном Баязетом; европейцы рассчитывали на помощь Тимура в борьбе с турками, а он - на поддержку их флота. В свою очередь, эмир отправлял посольство в Геную и Венецию, есть свидетельства о его переписке с французским королем Карлом Четвертым Валуа.

Но Валянский и Калюжный приводят и другие данные: византийцы вместе с генуэзцами побуждали Тимура выступить против турок; в 1402 году Тимур отправил письмо к императору Иоанну Палеологу, требуя у греков поддержки его флота для блокады турецкого побережья, и др.

И вот этот, второй, вариант - Тимур как представитель византийцев - (или их надежный союзник) кажется более логичным (см. ниже).

Здесь следует сказать о воззрениях Валянского и Калюжного, активных сторонников новой хронологии, на историю северо-западных тюрков. Если официальная, государственная, академическая наука отбрасывала начало истории тюрков куда-то в Центральную Азию, Забайкалье, Алтай, откуда они неудержимо летели на Запад, неведомо зачем (или, как вытекало и вытекает из множества трудов историков, для грабежа и разрушений - такими, мол, их создал Бог), то у новых хронологов все выглядит иначе.

Согласно Валянскому и Калюжному (и Н. А. Морозову), вначале густо была заселена

только Западная Европа, далее на восток простирались безлюдные степи, в которых можно было обнаружить лишь редкие стойбища скотоводов. Потрясатели империй превращаются у них в кротких и малочисленных патриархальных пастырей овец, которые изредка нанимались в охранники к европейским купцам из Крыма. Кого возглавлял Аттила, кто разбил крестоносцев на Ближнем Востоке, кто сражался в войсках Тимура и т. д., почему в Венгрии и кем был создан Аварский каганат и пр., вы из их работ не узнаете. Даже турки-османы, создатели мировой империи, и не турки вовсе, а отороченные греки. Почему не случилось наоборот, если турков было так мало, авторы не объясняют. Для них изначально ясно одно - турки не могли ни создавать государства, ни разрушать их. Тихо и мирно пасли овец - вот и вся их история, если верить нашим авторам. С этим можно было бы не спорить - но куда подевать историю хотя бы гуннов, сельджуков или Османской империи?

Особенно прискорбны у «новых хронологов» их нелепые, абсурдные толкования тюркских этнонимов: кипчаки - это от русского «купчики» (уменьшительно-ласкательное название европейских купцов?), печенеги - печники-венгры, плавившие железо. Хазары, конечно, и не народ вовсе, а род войск - гусары; аланы - легкая кавалерия, уланы. «Казак» - якобы от латинского слова *каса* («дом»; неужели владение домом было отличительным признаком казаков?). Валянский и Калюжный, доказывая, что все эти народы, которые доселе считались тюркоязычными, а на самом деле были генуэзцами, венграми, славянами, немцами и пр., не обращают внимания на их весьма странные для европейцев имена, например, при перечислении браков русских князей с половчанками (по их мнению, дочерьми генуэзцев): Аепа, Гиргень, Туркхан, Беглюк, Кончак, Тегак, Башкирд, Котян и др.

Удивительно, отчего это нашим историкам не пришел в голову простой вопрос: зачем русские летописцы наделяли итальянцев тюркскими именами?

Русские летописи, повествуют далее Валянский и Калюжный, могли также путать половцев с полянами, они же поляки, они же ляхи. Их вывод замечателен: «...теперь совершенно невозможно определить, какие набеги совершали на Русь половцы-итальянцы, а какие - половцы-поляки». Тюрки же таких набегов совершать не могли: они жили далеко на востоке, были кочевниками, а чтобы верить, что они совершали эти набеги на всем протяжении от Рязани до Киева «мы должны допустить» их невероятную многочисленность. Разумеется, допустить, что тюрки жили не только на юге и востоке от Руси, но и на юго-западе, а тем более - что их было много, наши авторы не могут. Не дано тюркам быть ни культурными, ни заниматься ремеслами и земледелием, ни завоеваниями, а уж металлургией - тем более.

«Ясно, - уверенно пишут они, - что отношения русских XI-XIII веков с половцами были, как с народом культурным (что бы это значило? - М. Дж.). Ничего подобного, однако, не могло быть, если бы эти половцы были полудикие степные кочевники, убежавшие от русской колонизации все далее и далее на восток». Если это итальянцы - значит, культурные, если тюрки - значит, полудикие. Логика железная, можно сказать - необоримая.

Повествуя о своей версии противоборства Тимура и Тохтамыша, авторы сумели привести такую цитату из книги Н. А. Морозова, от которой даже у закаленного читателя глаза ползут на лоб: «Прозвище Тохтамыш распадается на два слова. «Доктор» в смысле «ученый» и «муж», от немецкого «Менш» в смысле «воин». И получается «Ученый воин», по мнению Н. А. Морозова. Мог ли воин быть ученым? Конечно, если он теософ и руководитель крестоносного ордена». И множество других перлов, в том же духе.

Наивный читатель думает, что Дешти-Кипчак - это арабское название Половецкого поля. Нет, отвечают Валянский с Калюжным, это Германия, просто арабские летописцы исказили смысл русско-германского названия Дейч-купчик, т.е. «немцы-купчики». Замечательное название для страны - «немцы-купчики».

Любое невежество имеет свой предел, в том числе и средневековое. Как могли восточные славяне перепутать все и вся - полян, поляков, немцев, венгров, половцев, генуэзцев и пр., и пр.? Или немецкий язык - с тюркским? Воинов-татар с крестоносцами? На последний вопрос Валянский и Калюжный дают сногсшибательный ответ, при этом считают, что татарами русские именовали только казанцев: «Привыкли называть своих врагов татарами (хуже которых только незваный гость), русские, в своем противостоянии с Казанским царством, перенесли на его

жителей это прозвище (неужели не было других врагов? - М.Дж.). А вот почему сами казанцы приняли это прозвище и присвоили своему народу - задача для этнопсихологов» (таковой, скорее, должны бы стать этимологические штудии самих авторов. - М. Дж.).

Очень интересно. Почему русские не присвоили название крестоносцев-немцев (татары) шведам или хотя бы туркам? А рыцари Тевтонского и Ливонского Орденов - вот кого следовало бы назвать татарами: тоже крестоносцы, да еще и немцы.

При чтении этих разделов книги возникает ощущение, что авторы то ли посмеивались над ошеломленным читателем, то ли наслаждались произволом, с легкостью необыкновенной интерпретируя все, что попадет под руку, не утруждая себя доказательствами, и сочиняя вместо одной нелепой истории другую, не менее нелепую.

Эти и прочие открытия, разумеется, не делают чести ученым, вознамерившимся приблизиться к реальной, а не выдуманной картине прошлого. Увы, история тюрков и для них оказалась камнем преткновения.

Наша версия опирается на гипотезу А. Жабинского, но во многом от нее отличается. Во-первых, влияние или даже власть византийских греков вряд ли распространялись и на Китай (в современном значении). Китаем средневековые европейские и русские источники явно называют Среднюю Азию, конкретно - Хорезм., а попало это название в Европу через тюрков. Дело в том, что в их языках обыкновенной птице - петуху - очень повезло с названиями (в карачаево-балкарском их целых шесть). Одно из них - хораз (в источниках упоминается среднеазиатский народ - хорасмии, видимо, основатели государства). Другое - кьыттай. И если носитель одного тюркского диалекта называл это государство Хорезмом, Хоразмом, то для носителя другого диалекта это - Кьыттай, оно и попало в различные источники. Известно и среднеазиатское тюркское племя - кьара-китай, и род ктай у нынешних каракалпаков. (На наш взгляд, именно из Хорезма и начинался Великий шелковый путь, на торговле шелком он и мог подняться и обрести могущество; в Средней Азии - идеальные условия для развития шелководства.)

Здесь мы должны вспомнить знаменитого Александра Македонского, отнесенного по воле скалигеровской истории в несусветную древность, в IV век до н. э. Вот он действительно добрался и до Средней Азии, и до Северной Индии (но не до современного Китая). Кто скрывается под именем Александра, правда, неясно. Возможно, это и есть основатель Византийской империи, или один из представителей Македонской династии. Итак, мы нашли причину влияния византийцев на востоке. Известно, что какая-то часть греков в Средней Азии осталась (Бактрия). Возможно, что знаменитый Тамерлан происходил от кого-то из их правителей (м.б., по материнской линии).

А. Жабинский совершенно верно отметил, что дело в соперничестве Рима и Византии, но как бы забыл, что речь идет о периоде Крестовых походов. С крестоносцами сражались турки-сельджуки, а византийцы поначалу помогали рыцарям провиантом и кораблями, за что и поплатились, когда рыцари предпочли взять и разграбить их столицу, а не идти в далекую Палестину. Но и Жабинский считает, что турков тогда в Малой Азии было мало и что нынешние турки - это потомки греков, принявших ислам в XV веке и перешедших на тюркскую речь.

Замечательно трезвый ученый съезжает на ту же колею, что и его противники. Спрашивается, кто же тогда столько лет успешно сражался с полчищами крестоносцев, если турков было так мало? На самом деле турки жили в Малой Азии давным-давно, были подданными Византии (до того, как создали самостоятельные княжества), греки же занимали не всю Малую Азию, а западные и юго-западные районы полуострова.

Чтобы пройти на Северный Кавказ, Феодор Ласкарис и Ватац должны были иметь в своем войске людей, знавших дороги и ситуацию в этом регионе. К ним могли присоединиться половцы, некогда прибывшие в Грузию во главе с ханом Отроком (Артыком) Шарукановичем на помощь грузинскому царю Давиду Строителю против сельджуков. Сведения о том, что эти половцы обретались в Малой Азии, есть в одном из византийских источников, их правителя, кстати, звали Артык. Далее - то, что описано у А. Жабинского (см. выше) - новый поход греков через Кавказ. Армия Иоанна Ватаца теперь могла пополниться за счет тюрков Поволжья и Подонья - печенегов-татар (о происхождении этого слова мы уже говорили) - но это было возможно только с разрешения повелителя северо-западных тюрков, т. е. Бату-хана. С этой силой

(греки и татары) Ватац, очевидно, и двинулся на Русь, где православие еще не имело перевеса. Вероятно, Батый пошел на союз с византийцами, опасаясь давления католиков на его владения, - ведь крестоносцы уже долго сидели в Константинополе, а в Крыму усиливалось влияние генуэзцев и венецианцев. Кроме того, среди половцев (куман-алан-асов) было много православных (будущих донских казаков).

Но тюрки Крыма и прилегающих территорий, скорее всего, стали на сторону католиков (возможно, и кавказские аланы). В карачаево-балкарском фольклоре, например, известны легенды о каких-то «ферен-ках» (европейцах, франках; интересно, что столовый нож называется ференк бичакъ - « франкский нож», когда-то действовавших здесь. Вряд ли византийское христианство пустило к тому времени такие глубокие корни на Кавказе, что аланы уже разбирались в тонкостях отличий католицизма от православия. Смена власти в Константинополе должна была резко усилить влияние Запада и в этом регионе.

На Руси Ватац встретил и сторонников, и врагов. Через весь XII век проходит борьба за киевский престол между Ольговичами и Монома-шичами. Разумеется, вторые должны были ориентироваться на греков (по многим причинам), их противники - на латинян. Скорее всего, на юге и юго-западе преобладало влияние католиков - Киев, Чернигов и извечно связанные с ними Рязань и Галич. Но на севере и северо-востоке Руси крепко держались сторонники православия.

Всем этим и объясняются многие и многие странности в поведении татар. Одни города берут с боем, разоряют и сжигают (Рязань, Киев, Торжок и др.), другие, даже богатые (Новгород, Смоленск), вообще не трогают. Бережно относятся к священникам, а после неожиданно дают всяческие привилегии церкви - православно-греческой, разумеется. Церковь, вместо того, чтобы призвать народ к борьбе с лютыми иноземцами-завоевателями, молчит. Оно и понятно - ведь уничтожаются противники православия. Великий воин Александр Невский становится другом Батыя, и конечно, русско-православные полки пополняют армию Ватаца. С этой внушительной силой он и движется на запад, на битву с крестоносцами, врагами греков и турок, а теперь еще и врагами татар (половцев, печенегов и др.) и русских.

Очень показательна, в свете сказанного, судьба единственного русского князя, которому римский папа пожаловал королевский титул, - Даниила Галицкого (сведения - из книги А. Бушкова). Во время татарского нашествия он скрывается в Польше и Венгрии (т. е. у католиков), с правителями их он был в большой дружбе. Затем возвращается, но не в Галич, боясь бояр, которые часто вступали в союзы с русскими князьями (что Даниил, видимо, расценивал, как измену). Прожив после нашествия еще 26 лет, этот враг татар даже не попытался выступить с кем-либо из русских князей против « захватчиков». Церковь Даниила не жалуется, и епископ Артемий (которого татары при нападении на Галич почему-то не тронули) вынужден был от него бежать. Конники Даниила погнались за ним, не догнали, но разграбили обоз и захватили слуг.

В 1245 году Даниил поехал к Батыю (которого Бушков неправоммерно отождествляет с Александром Невским) и получает ярлык на княжение. Одновременно вступает в переписку с Папой Римским, ведет переговоры о вступлении княжества в католичество. В 1253 или 1254 году папский легат коронует его. Ипатьевская летопись сообщает: «Он же венец от Бога принял, от церкви святых апостолов и от стола св. Петра и от отца своего папы Накентия и от всех епископов своих». Ясно, что и написано это сторонником католичества. (Александр Невский в 1248 году на письмо папы Иннокентия Четвертого с предложением перейти в католичество ответил отказом).

Вскоре «русский король» начинает борьбу с татарами, но довольно странную: напал на несколько русских городов, один сжег дотла, а жителей отдал своему брату и сыновьям. Войско затем он распустил.

Спустя некоторое время к владениям Даниила подошла татарская рать, однако ничего разорять не стала, просто потребовала срыть укрепления, и ушла, галичане же пошли помогать другому ордынскому военачальнику в борьбе с поляками (католиками). Да и потом Даниил ни с какими татарами не воевал, был постоянно втянут в дела венгров, чехов и литовцев, и заселял свое княжество переселенцами из Германии и Польши.

Сын его, Лев, видимо, придерживался православия. Ему помогает против литовцев хан

Менгу-Тимур, ту же помощь ему оказывают ордынцы еще несколько раз. Телохранителями у него были татары.

Все это может объясняться, как считает Бушков, только тем, что Ордой была Русь, а ордынцами, татарами - русские. Тюрков он почему-то не упоминает (здесь). Но стоило бы подумать, с какой стати русские отдали бы свое славное самоназвание другому народу, тем более такому, который позже принял ислам. Татары были тюрками с самого начала и составляли основную силу армии Иоанна Дуки Ватаца. Ему и его сподвижникам (грекам, татарам и русским) православие обязано своей победой на Руси. И усилением позиций христианства в среде тюркского населения Орды.

И вот греко-славяно-татарская рать врывается в Европу. По А. Буш-кову: «В марте 1241 г., «татары», вторгшись на территорию Польши двумя большими группами, захватили Сандомир, Вроцлав и Краков, где учинили грабежи, убийства и разрушения. После того, как под Ополем были разбиты силезские отряды, оба крыла татар соединились и двинулись к городку Легница, где девятого апреля им преградил дорогу с десяти тысячной армией Генрих Второй Набожный, герцог силезский, малопольский и великопольский. Завязалась битва, в которой поляки потерпели сокрушительное поражение».

Но как татары ведут себя в завоеванной католической Польше? По свидетельству писателя В. Чивилихина, он сам видел в кафедральном соборе Сандомира тридцать три огромные картины, на каждой из которых изображены «изошренные способы умерщвления, которым подверглись здешние священники и монахи». Видать, у греков накопилась огромная злоба на католиков.

Кроме того, есть сообщения польских хроник о страшной резне, «которую учинили «татары» католическим священнослужителям. Речь идет не об убийствах, совершенных в горячке штурма (таким грешили практически все христианские народы, рассвирепевшие солдаты не делали различия меж мирянином и монахом), а об умышленной, методической резне, последовавшей после взятия города, после того, как отгремел бой...».

Понятно, почему все эти зверства свалили потом на монголов (увидев их в татарах), которые отродясь в Польшу походами не ходили. Церкви, в ведении которой находилось летописание, было невыгодно признавать такое проявление жестокости православного воинства, причем не только в Европе, но и в русских проримски настроенных городах, взятых штурмом. Западноевропейские хронисты могли, конечно, написать правду - они ее и писали, но позднейших историков сбilo с толку общее именование армии Ватаца «татарами». Однако на миниатюрах и изображениях - что в Европе, что на Руси - ничего монгольского ни в облике, ни в вооружении татар нет.

Отсюда же становится ясно, почему татар, при мысли о которых трепетала вся Западная Европа, нисколько не боялся Фридрих Второй, германский император. У него с Иоанном Ватацем был общий враг - римский папа. Потому татары и не напали на открытую перед ними, после битвы при Легнице, Германию, а свернули на юг, в горы, где коннице действовать было трудно, а потом долго медлили на берегах Адриатики, словно чего-то или кого-то ожидая. А. Бушков прав, говоря, что они ждали подхода войск Фридриха, чтобы переправиться в Италию. Но тот почему-то не пришел, и татары повернули обратно.

Еще одна цитата из книги Александра Бушкова: «... средневековая Западная Европа... отчего-то была убеждена в существовании на востоке огромного царства некоего христианского властителя «пресвитера Иоанна», чьими потомками и считались в Европе ханы «монгольской империи». Это убеждение держалось вплоть до XV века. Многие хронисты отождествляли пресвитера Иоанна с Чингисханом. «Знаете, - продолжает А. Бушков, - с кем, согласно европейским авторам, поддерживал «пресвитер Иоанн» особо теплые и доверительные отношения? С Фридрихом Вторым Гогенштауфеном!» (см. ниже).

Но через кого он мог поддерживать эти отношения? На наш взгляд, только через Иоанна Ватаца, чье имя и было, видимо, принято за имя Чингисхана (правда, в некоторых европейских хрониках его имя пишется как «Чингизиакон», вторая часть напоминает «Иохан, Иоганн»).

В сказании «Чингис-наме», возникшем у кипчаков (казахов), как считает известный фольклорист Х. Г. Короглы, в ХIII-XIV вв., великий хан представлен тюрком, сыном красавицы

Алангоа и небесного света, спускавшегося к ней в образе светлогривого серого волка. Свидетелями этого явления были кипчак Кара-бек и туркмен Кел-Мухамед. Начало роду Чингисхана было положено некоей принцессой Элмалык (или Улемлик). Родители ее жили в городе Малта, на берегу Белого моря (так тюрки называют Средиземное море, в пару к Черному - «Къара тенгиз»).

Чтобы скрыть ее от солнца и луны, девочку держали взаперти в каменном дворце. Но однажды она открыла окно, посмотрела на солнце и потеряла сознание. Позже оказалось, что девушка забеременела от солнечного луча. Разгневанные родители, не поверив ее словам, посадили ее в лодку и пустили в море. Лодку прибило к берегу, где принцессу нашел охотник Тумаул-мерген, вступивший с ней в брак.

Почти то же самое, но более конкретно, сказано в карачаево-балкарской легенде, записанной в 1829 году венгерским ученым Жан-Шарлем де Бессом от старого князя Мурзакула Урусбиева. Принцессу звали Алемелия, и «она была дочерью греческого императора, правившего в то время Византией» (Рум, Урум). Отец приказал воспитывать ее в одиночестве на острове. Но принцесса забеременела от солнечного луча, и разгневанный отец приказал посадить ее на корабль вместе с прислужницами и пустить в открытое море. Корабль прибило к берегу, где девушек случайно встретил охотившийся со своим приближенным сын правителя великой страны, тянувшейся до Каспийского моря, которого звали Тума-Мариен-хан. Принцесса вскоре разрешилась от бремени сыном, а потом, выйдя замуж за Тума-Мариен-хана, родила еще двух сыновей. Народ, к которому принадлежал этот хан, князь М. Урусбиев называет, в записи де Бесса, «мадьяр» (правильно - маджар), он господствовал «над краями от Кумы до Каспийского моря и в северной и западной частях Кавказа вплоть до побережья Черного моря», от него и происходят, по мнению князя, карачаево-балкарцы (уйдя на восток, легенда несколько исказилась - вместо ханского сына, ходившего на охоту, в кипчакской «Чингис-наме» фигурирует простой охотник, женившийся на принцессе; Мариен-хан исказилось в мерген - «охотник»).

Речь в легенде явно идет о проливах Босфор и Дарданеллы. В карач.-балк. яз. бууаз (от бугъаз, богъаз) - «беременная»; но богъаз еще и «пролив». Народная память перепутала слова, и «девushка с пролива» превратилась в «беременную девушку». Остальное дополнилось воображением: приезд заморской «беременной» принцессы объяснили гневом родителей.

Но и в нартской песни о юности Сатанай-бийче сказано, что ее похитил «морской бог» и она росла на каком-то острове, а солнце и луна, ее родители, искали и не могли ее найти. Потом она сбежала и приплыла (на доске) в другую страну, где и встретилась с нартами, стала жить в их стране. В другой нартской песни рабыня Кюлюмхан, которая понесла от пастуха и рыболова Сары Бёдене «Рыжего Бёдене», оправдываясь перед госпожой, утверждает, что забеременела от солнечного луча. Она родила золотоволосого мальчика, и, боясь своей госпожи, положила его в сундучок и пустила вниз по течению Волги (Эдил), где его подобрал сам Бёдене, промышленявший рыболовством. Напомним, что в числе предков Чингисхана упоминается некий Бодончар, а в одной из версий «Чингис-намэ» одного из сыновей охотника Домбаула зовут Беденетай.

В монгольской легенде о предках Чингисхана упоминается, кстати, и море Тенгиз - это явный отголосок легенды, пришедшей с запада (какое море в Монголии?).

Все это требует детального рассмотрения в другой работе. Предварительно можно выдвинуть предположение: в цитированных легендах речь, скорее всего, идет о браке какого-то тюркского царевича с византийской принцессой, положившего начало роду Чингисхана. Такие брачные союзы известны. Например, на сестре хазарского кагана был женат император Константин Копроним. На дочери кагана Ибузира был женат император Юстиниан Второй. Ногай, брат золотоордынского хана Берке, женился на сестре Михаила Палеолога.

Персидский автор XIV века Рашид-ад-Дин, личность весьма загадочная (как и его книга - судя по ней, он знал топонимику Монголии лучше большинства современных монголов, хотя не имел карт и никогда там не был; рукопись обнаружена в Париже в начале XIX века), писал в своем «Сборнике летописей» о роде Чингисхана:

«Племя киятборджигин происходит из потомства Есугай-боготура. Значение борджигин - «синеокий», и, как ни странно, те потомки, которые до настоящего времени произошли от

Есугай-боготура, его детей и уруга (рода. - М. Дж.) его по большей части синеоки и рыжи. Это объясняется тем, что Алан-гоа в то время, как забеременела, сказала: «По ночам перед моими очами вдруг появляется сияние в образе человека рыжего и синеокого и уходит». Есугай-боготур - отец Чингисхана.

Но давайте вспомним, что среди половцев (алан, куман, болгар) было племя или род бурджоглы, который русские летописи называли «бурчевичи» (вероятно, от «бури оглу», с протетическим ДЖ, что означает «дети волка, волковичи»), они же дали начало мамлюкской династии в Египте - Бурджиты; встречается в источниках и название причерноморского болгарского племени бурджан. Борджигин, бурджигин - от бури жигин «волчья стая».

Огузское племя «кайыт» хорошо известно, из него происходил создатель огромной империи Махмуд Газневид. Во всех списках огузских племен они фигурируют вторыми, после племени «кынык». Именно «кайы, кайыты» возглавили позднее и могучую Османскую империю (XIV-XV). Согласно «Родословной туркмен» Абульгази-хана из этого же племени происходил легендарный вещий певец Коркут-ата. Одним словом - царский род.

По летописям и хроникам, Батый был почему-то мало связан с востоком и почти не вмешивался в дела, происходившие в столице Монгольской империи Каракоруме (такой город был и в Средней Азии), не ездил туда. Если Батый, Бату-хан - это владыка создающегося в Восточной Европе тюрко-славянского государства, номинально подчиненного среднеазиатскому центру (куда он переместился с Волги), все становится ясно. В книге Вильгельма де Рубрука, посетившего Батыя, кстати, неоднократно говорится о связях двух царей (Ватаца и Бату; первого он называет Вастацием).

Но не все, как мы видели, ясно с Чингисханом. Наиболее вероятно, что это великий правитель, объединивший сначала тюрков Подонья, Крыма и Поволжья и под властью которого позже оказалось население Половецкого Поля, Средней Азии и Казахстана; неслучайно, что как раз перед мифическим «нашествием монголов» в Хорезме произошло восстание против пришлых кипчаков - т. е. казахов и ногайцев, захвативших власть в этом государстве. Тогда он действительно является создателем огромного тюрко-славянского государства, раскинувшегося от Карпат до Тянь-Шаня и от Верхнего Поволжья до Кавказского хребта. Это и есть, в таком случае, Великая «Монгольская» империя - Орда. Ее столица могла располагаться где-то на Волге или на Дону, т. е. в самом центре. «Орта» в карачаево-балкарском означает «центр, середина».

Жестокая борьба между золотордынским ханом Тохтамышем и Тамерланом (конец XIV века), видимо, объясняется тем, что по праву потомка Чингисхана первый претендовал на власть и над Средней Азией, где уже правил «железный хромец» (как пишут, Тамерлан не был царской крови, а потому держал на троне какого-то чингизида-марионетку). Причем Тохтамыш воцарился над Ордой благодаря помощи того же Тамерлана, в борьбе с Урус-ханом. Позже он попытался восстановить державу Чингиза, но сил не хватило, он был трижды разбит сепаратистом Тимуром.

И совершенно прав был В. М. Жирмунский, когда писал: «Весьма возможно, что Тохтамыш, как чингизид, смотрел на себя как на законного главу монгольской империи Чингизхана, в то время как Тимур, со своей стороны, видел возможного соперника в монгольском царевиче (Тохтамыш как раз происходил из племени мангыт. - М. Дж.), обязанном ему своим возвышением». Показательно, что Тохтамыш пытался заключить союз с султанами Египта и Дамаска против «бунтовщика Тимурленка» (по сообщениям арабских летописцев).

И далее: «При Тимуре политический центр монгольской империи переносится из Золотой Орды в более развитые в экономическом и общественном отношении среднеазиатские владения Тимура». Но это - если говорить в целом. Более вероятно, что столица государства переместилась туда раньше. Это историки описывают как перемещение столицы Монгольской империи из Каракорума в Пекин, при внуке Чингисхана - Хубилае, что и считается одной из причин развала государства. Заметим, что на Дону есть станица Каракорумская, а в Средней Азии были города Байкент (т. е. «Пекин») и Каракорум.

Следовательно, сначала произошел раскол Орды, а ее окончательный развал начался с появления Тимура у власти и борьбы двух половин империи Чингиза. Чуть позже возникли и другие независимые государства - Казанское, Московское, Астраханское и пр., т. е. происходило то же, что и в Европе, после распада империи Карла Великого.

В этой связи стоит обратить внимание на сходство облика (оба рыжебородые, зеленоглазые, высокого роста) и биографий Чингисхана и Тамерлана, как и их имен (Чингисхан - тронное имя, его звали Те-мучжин, что близко к Тимурленг). При Чингисхане был создан свод за-конов «Яса», при Тамерлане (владыке страны, где было много городов) - «Степное уложение». Вспомним слова ан-Насави о том, что племя, из которого происходил Чингис-хан, на лето уходило в Индию. Из Средней Азии это возможно, из Монголии - нет. Именно тимурид Бабур создал позже в Индии государство Великих Моголов. (Не азербайджанцы пришли на Кавказ из Средней Азии, а как раз наоборот - турки-огузы пришли в Среднюю Азию из Азербайджана; потому и называют азербайджанцев «моголами» дагестанские аварцы). Маршруты «монгольских» походов очень сходны с маршрутами походов Тамерлана - через Волгу, через Кавказ, через Иран и Ирак, в Сирию. «Монголы» сражаются на Северном Кавказе с объединенным войском кипчаков и алан, и разбивают их. Спустя полтора века здесь же, на Тереке, войска Тимура сражаются с армией Тохтамышша (в том же составе) и разбивают ее. Может быть, речь идет об одном и том же событии? До этого и Джалал-ад-Дин, и «монголы», и Тимур уже разоряли Закавказье. В своем движении на юго-запад «монголы» дошли до Сирии (где их разбили мамлюки), но оттуда же повернул обратно и Тамерлан. «Монголы» разбили по пути турок-сельджуков, но в 1405 году турок в сражении под Анкарой разбил и Тимур. Не слишком ли много совпадений?

Но и это еще не все. Разгромленный Тимуром Тохтамыш, вместо которого в Орде воцарился ставленник среднеазиатского владыки Темир-Кутлуй (Кутлук), бежал к католикам - к литовскому князю Витовту. На требование Темир-Кутлуя выдать беглеца Витовт ответил категорическим отказом. Причину этого Валянский и Калюжный совершенно правомерно видят в том, что «Темир Кутлуй переметнулся не просто к другому вассалу общего сюзерена (папы), но к противнику папы», т. е. к византийскому ставленнику Тамерлану. Состоялась большая битва на реке Ворскле, в которой литовцы потерпели сокрушительное поражение. Валянский и Калюжный не исключают, что Тохтамыш мог быть и крестоносцем. Их выводы таковы:

«...руководитель одной из земель Византийской империи Тимур, обеспечивающий порядок на торговых дорогах Великого шелкового пути от Турции до Самарканда, вышибает с Волги своего конкурента, немецкого крестоносца Тохтамышша, татровца и владыки Немецкой Кипчакии, по землям которого идет северный отрог того же самого Шелкового пути».

Все верно, если не считать того, что, конечно, Тохтамыш немцем-крестоносцем не был, как не было на свете никакой «Немецкой Кипчакии». Были Половецкая степь, населенная тюрками, и их государство - Орда, попавшая меж трех противоборствующих сил - турков, византийцев и Тимура, и католической Европы, союзником которой вынужден был стать Тохтамыш.

От победоносных походов Тимура на запад выиграли прежде всего православные христиане, особенно византийские греки. Тамерлан разбил Тохтамышша, дотла разорил Аланию (вероятного союзника ференков-крестоносцев, занимавших в то время Константинополь), но на Русь, где при Ватаце победило православие, не пошел. Турки под руководством Баязета Молниеносного могли взять Константинополь на пол-века раньше, если бы Тимур не разгромил их под Анкарой. Не странно ли, что «борец за исламскую веру» Тимур разорил и разграбил именно мусульманские страны? Более того, в Сирии он почему-то приказал вырезать все мусульманское мужское население одного из городов, якобы на основании жалобы его жительниц на то, что их мужья все до одного -извращенцы. Но греков-христиан он не тронул - ни в Сирии, ни в Малой Азии.

Ликвидация Латинской империи должна была вновь усилить позиции Византии в прилегающих странах. В то же время в Малой Азии усиливаются турки, и Баязет готовится брать Константинополь. Реальных сил для сопротивления им греки не имели, а надеяться на помощь латинян можно было только ценой отказа от православия и заключения унии, фактического признания власти папы, на что пойти было трудно. Все, что произошло потом, свидетельствует о провизантийской политике Тимура.

Итак, Тамерлан, скорее всего, являлся «человеком греков», их интересы и защищал, или был с ними в союзе. Многие из его биографии было потом приписано Чингисхану (или, все же -

наоборот?), на полтора века ранее (или больше) объединившему Половецкое поле, Поволжье, Северный Кавказ, Среднюю Азию, Казахстан, и Азербайджан, еще ранее заселенный огузами и хазарами (Хазар-байджан, хазары-баджанаки), аланами и турками. (К вопросу о начале византийской истории нам придется вернуться, см. ниже.) Увы, скалигеровская хронология и история так основательно все запутали, что развязать этот узел будет очень сложно.

21. ЗОЛОТАЯ ОРДА

Подведем итог. Мощная империя - Орда - возникла не на пустом месте. Народы Восточной Европы до прихода войск Ватаца уже имели традиции государственности - Хазарский (Скифо-Гуннский) каганат, Киевская Русь и другие, более мелкие образования. Обе страны прошли период раздробленности на княжества и ханства, но уже возникали и тенденции к объединению. Вполне возможно, что на Руси их выражал великий князь киевский Святослав Всеволодич (в конце 12-го века), а в Половецком поле - хан Кончак, герои «Слова о полку Игореве». Но произошло так, что появилось не два государства, тюркское и русское, а одно - Орда, созданное под руководством Чингисхана, наследник Скифии-Гуннии-Хазарии. Лидирующей религией на ее северо-западных территориях, по эту сторону Волги, после походов Ватаца на Русь, поначалу стало православие - и у тюрков, и у славян.

Греки отобрали у крестоносцев свою столицу и ликвидировали Латинскую империю. Рим лишился своего влияния как на Ближнем Востоке, откуда сельджуки и мамлюки изгнали рыцарей, так и в Восточной Европе - за исключением Крыма (венцианские и генуэзские города-колонии), и Западной Украины, где сильны были позиции Польши. Лишился влияния, но не надежды. Возникает временный союз с Тохтамышем, направленный против Византии и Тимура, но последние оказались сильнее.

Кому же принадлежала власть в Орде? Некоторые исследователи считают, что русским князьям, наследникам Александра Невского. Но это неверно, поскольку является только предположением и противоречит множеству фактов:

1. Власть принадлежала, согласно всем источникам, в том числе и русским летописям, татарам, а русские этим именем себя не называли и не называют.
2. Имена золотоордынских царей - сплошь тюркские. Зачем было русским летописцам, для какой конспирации, если правители были русскими, именовать их на другом языке?
3. Столица Орды находилась где-то на юге, не в пределах Руси. Зачем летописцам скрывать ее местонахождение, если это был русский город, хорошо известный всем? В летописях, между тем, очень часто сообщается о поездке того или иного князя в Орду.
4. Сборщики налогов (баскаки) носят тюркские имена.
5. В русском языке много тюркских терминов культуры, земледелия, финансов и пр.

Таких фактов немало. Господство в этом государстве принадлежало тюркам, но никакого антагонизма еще не было, поскольку большинство и тюрков, и славян исповедовало православие (конечно, в основном чисто формально), не было столкновения идеологий и интересов правящих элит. Все это началось позже.

Долгое время в Орде правит, видимо, одна династия (чингизиды). Но потом начинаются неурядицы, сумятица, раздоры и смуты. Возникает всем известная фигура хана Мамай. В течении ряда лет именно он фактически решает судьбу государства, борясь за власть с законным царем Тохтамышем, опираясь на тюрков и католиков из Крыма, т. е. Рим, вероятно, делал ставку и на Мамай.

Официальная история успешно навязала такое видение произошедшего в конце XIV века: злокозненный хан Мамай, якобы пылая злобой на русских и на христианство, обрушился с огромным войском на Русь. Но храбрый князь московский Дмитрий, вдохновляемый Сергием Радонежским, собрав сильное русское ополчение, двинулся навстречу и наголову разбил его в Куликовской битве, на Дону. При внимательном рассмотрении все это оказалось только государственно-патриотической сказкой. Нет, конечно, битва-то была, но вовсе не там и не из-за того, что ордынцы вдруг решили перебить своих сограждан и вековых соседей.

Как выяснил академик А. Т. Фоменко, битва произошла не на Дону, где никаких ее следов обнаружить не удалось, а в Москве, на поле, которое называлось Кулишковым. Здесь же, на

территории завода им. Лихачева, находилась огромная братская могила, из которой во время строительства машинами куда-то вывозили кости павших в битве воинов. Здесь же находились могилы богатырей Пересвета и Осляби. Вряд ли было возможно везти тысячи трупов (по летней жаре) с Дона в Москву (да и на чем, и зачем?).

Можно думать, что в войске Мамаю были татары, но их-то как раз и не было, оно состояло, по традиции, как пишет А. Бушков, именуясь татарским, из ясов, алан, черкас, половцев, печенегов и гунезских наемников. Этот состав (большинство - юго-западные турки) показывает, кто стоял за спиной Мамаю: его поход был инспирирован католиками, которые не потеряли надежду обрести власть над Восточной Европой, действуя через Литву (союзника Мамаю, кстати) и крымских купцов-итальянцев.

Странно, что на помощь Дмитрию не пришел ни один из русских князей, даже его тесть Дмитрий Нижегородский. А. Бушков полагает: князья знали, что речь идет не о нашествии «безбожных татар», а лишь о деле, которое касается одного лишь Дмитрия. Но что это могло быть за дело? Собираясь на битву, Дмитрий позаботился о «пропагандистском обеспечении» и взял с собой десятерых купцов-сурожан - так называли тех, кто торговал с Крымом и имел там свои представительства, был заинтересован в успешной с городом Сурожем торговле, а именно - с католиками-итальянцами. В сказании о Мамаевом побоище специально уточняется - взял для того, чтобы они «рассказали в дальних странах», как протекала его битва с Мамаем. А. Бушков выдвигает предположение, не лишённое логики. Возможно, говорит он, Мамай имел какие-то права на московский стол (в его стане находились и русские князья и бояре), следовательно, речь шла не о защите Руси, а только о борьбе за власть между двумя соперниками. Это было только их личное дело, потому никто и не пришел. Может быть, и так.

На наш взгляд, Тохтамыш, судя по всему, тоже был союзником католиков, но недостаточно активным. В противовес ему и выдвинулся Мамай, в союзе с литовцами попытавшийся разгромить оплот православия - Москву.

Скорее всего, купцы-сурожане были нужны Дмитрию для того, чтобы не поссориться с крымскими католиками, торговля с которыми, видимо, обогащала и его, - он хотел, чтобы в Крыму знали его версию событий и что он вовсе ничего не имеет против католиков, это Мамай на него напал. Реальная история всегда «ниже» той, что сочиняют иногда ученые для создания культа древних и современных правителей на основе произвольной интерпретации документов. «Ниже», но интереснее, сложнее.

Что происходит после Куликовской битвы? Дмитрий, победитель «безбожных татар», едет к татарину же Тохтамышу и гордо сообщает ему, что разбил его заклятого врага. Тохтамыш храброго князя обласкал и одарил. Это происходит в 1380 году. Но в 1382 году Тохтамыш сам обрушивается на Москву, берет ее и сжигает. Где в это время находится Дмитрий? Считается, что он отправился в Кострому, собирать войско для отпора. А. Бушков на этом не успокаивается. Оказывается, в Москве накануне прихода Тохтамыша разразился страшный бунт, в городе убийства и грабежи. Восставшие провозглашают князем неизвестно откуда взявшегося литовского князя Остея. Кроме того, митрополит Кип-риан уезжает из Москвы, но не к Дмитрию в Кострому, а в Тверь, к врагам и соперникам московского князя, а потом и вообще в Киев (подвластный тогда литовцам). И тут явился Тохтамыш и устроил в Москве резню. А Дмитрий, вместо того, чтобы наказать татар, почему-то напал на Рязань!

А. Бушков совершенно логичен, заключая: «Быть может, никаких татар и не было? А имел место примитивный бунт москвичей против ДМИТРИЯ, Дмитрием же и подавленный с обычной для тех времен жестокостью? Более того, не просто бунт, а заговор против князя Московского со стороны Рязани, Твери и Литвы. Как раз после «сожжения Москвы Тохтамышем» Рязань и Тверь отказались признавать старшинство Дмитрия».

Напомним, что католическая Литва была союзником хана Мамаю. Иначе говоря, татары оказались удобным громоотводом - на них и свалили все безобразия, которые сотворили в Москве воины Дмитрия, подавляя восстание. Скорее всего, в Москве разразился бунт сторонников католической ориентации, инспирированный Литвой.

В 1383 году Мамаю разбили и Дмитрий, и Тохтамыш - в одно и то же время. «И вновь возникает вопрос: Дмитрий Донской и Тохтамыш - два человека или один? Не удивлюсь, если

верно как раз последнее», - пишет А. Бушков, находя раздорам в Орде аналогию в событиях на другом конце Европы - Столетнюю войну между англичанами и французами, поводом для которой послужили династические споры - претензии английского короля на французский престол, когда пресеклась правящая династия. Но Тохтамыш и Дмитрий, конечно, это разные люди. Просто вторую победу над Мамаем нечаянно или к вящей славе московского князя приписали ему (это тем более вероятно, если оба выступили против Мамаю совместно).

Тут на Тохтамыш - вернее, на Орду - обрушилась новая беда. Он не поладил с могущественным Тимурленгом, владыкой среднеазиатского государства. Несколько раз терпел поражения, но окончательно был разбит в 1395 году на Тереке, в знаменитой Джулатской битве. Орда шла к своему закату, но повинны были в ее развале не только Москва и Тамерлан. На территории некогда могучей империи начался еще и процесс консолидации и обособления тюркских и славянских народов; определенные сепаратистские тенденции должны были проявляться не только в действиях Москвы, но и правителей Крыма, Ногайской Орды, Астрахани, Казани, как и на Кавказе, в Алании, разоренной войсками Тамерлана и с трудом приходящей в себя (об этом есть несколько строк в «Летописи Карчи», карачаево-балкарской хронике XV века). Процесс появления современных наций и создания национальных государств во всей Европе начался приблизительно в одно и то же время - XIV-XV вв.

Тюрко-славянское государство (Орда) развалилось в первой трети XV века на несколько ханств и княжеств. В 1453 году турки-османы взяли Константинополь, и один из основных центров пропаганды восточного христианства прекратил свою активную деятельность, несмотря на то, что патриархия, церкви и монастыри сохранились. Тюрки-христиане Восточной Европы оказались оторванными и от Константинополя, и от русского православия (в массе), поскольку московские князья начали претендовать на власть в государстве и повели политику обособления. В регионе появилась новая мощная сила - Османская империя. В 1475 году в Крыму высадился турецкий десант, захватил весь полуостров, и крымские ханы стали вассалами султана, а население начало переходить в мусульманство (по старой памяти, ханы до самой утраты независимости Крыма в конце XVIII века оказывали покровительство некоторым монастырям).

Отсюда, из Крыма, и началась активная пропаганда ислама на обширных территориях Поволжья и Северо-Западного Кавказа (был и другой центр, но менее активный - Дагестан). Следовательно, до этого широкое распространение ислама в Орде еще не имело места, несмотря на то, что в ислам переходили не только простые люди, но и представители верхов. Случайно ли на русских миниатюрах воинство Мамаю стоит под знаменем с изображением Иисуса Христа? Наука считает, что Орда приняла ислам при хане Узбеке, в начале XIV века. Но вот вопрос, который ставит А. Бушков: «Почему «ярый насаждатель ислама» Узбек письменно просил православного митрополита молиться за него, его родных, его царство?».

Это, вероятно, проявление терпимости хана - почему бы не попросить митрополита о молитве за его царство, в котором большинство населения - православные? К тому же ислам относится к Иисусу Христу с величайшим почтением. Так или иначе, тюрки Орды уже начали склоняться к мусульманству.

А. Бушков неправ, несколько раз отмечая, что в это время как раз началась борьба за власть между старой и новой династиями, южной и северной, - поскольку северной (русской) династии еще не было, о чем говорят приводимые им же факты (см. ниже). Но прав, говоря, что события, начавшиеся с бунта в Москве (подавленного Дмитрием), «на какое-то время притормозили процесс собирания русских земель под руку Москвы». Если же называть вещи своими именами - приостановили или отделение русских княжеств, раскол прежде единого государства. И этот процесс развивался и далее. Посмотрим, как он закончился, по версии А. Бушкова.

1. На Русь движется рать хана Ахмата, для приведения ее в покорность (в 1480 году). Ахмат представлял уже не всю прежнюю Орду, а только ее часть.

2. Но Иван Третий, великий князь, вовсе не горит желанием встретиться с татарами в бою. Советники рекомендуют ему соблюдать какие-то древние традиции, «старину». «У Ахмата больше прав, - пишет Бушков, - а у его соперника, соответственно, меньше, и последний сам это понимает, находясь в полной растерянности, а ближайшие советники лишь укрепляют в нем это

намерение... И тут в игру вступает ростовский епископ Вассиан Рыло... Именно его яростные, неистовые усилия переламывают ситуацию, именно он, если позволено будет употребить вульгарные обороты, прямо-таки выпихивает великого князя в поход».

(Почему же церковь, прежде такая терпимая к татарам, долго получая от них привилегии, вдруг, в лице одного из ее представителей, так яростно требует битвы? На наш взгляд, все дело в том, когда происходили события. В 1453 году турки взяли Константинополь. На Руси, куда бежали многие византийские греки, влиятельные и образованные церковники в том числе, должны были усилиться анти-исламские и анти-тюркские тенденции, и церковь взяла курс на обособление, поскольку в Орде и в Казани правили татары-мусульмане, а в Крыму уже пять лет сидел ставленник турецкого султана. Греки, вероятно, пытались предотвратить переход русских князей и иерархов под его власть. Еще ранее к московскому двору начали стекаться многие знатные татары-христиане, недовольные тем, что правители Орды приняли ислам, или просто оказавшиеся там не у дел.)

3. Оба войска долго (несколько месяцев!) стоят на берегах реки Угры, не вступая в бой. Хан Ахмат идет на уступки, пытается начать переговоры - Иван Третий отказывает, причем несколько раз. Причину объяснил Андрей Лызлов, первый профессиональный русский историк (XVII век). Оказывается, русские только тянули время: Иван Третий тайно послал в Большую Орду, где воинов не оставалось, свое многочисленное войско во главе с царем Уродовлетом Городецким и князем Гвоздевым. Приплыв по Волге в Орду, они устроили там погром. «И взялись пленить и опустошать, - пишет Лызлов, - жен и детей поганых немилосердно смерти предавая, жилища их зажигая».

Но мурза Обляз Сильный, напомнив царю Уродовлету, что он и сам отсюда и не стоит убивать всех, убедил его прекратить избиение. Войско вернулось в Москву, а царь Ахмат и его ратники, услышав о случившемся, бросились домой. Все войско Уродовлета, включая и царя, именуется «православным», а оно наполовину состояло из «служилых татар».

4. А. Бушков обращает внимание и на другие интересные факты. Ахмат и Уродовлет у Лызлова названы «царями», а Иван Третий - только «великим князем». Не принято было тогда вольничать с титулами, поэтому историк знал, что писал. И титулы других властвующих особ он никогда не путает. Почему, задается вопросом Бушков, среди татар так много обладателей титула «царь», а московские государи упорно именуется «великими князьями»?

«Только в 1547 г. Иван Грозный впервые на Руси принимает титул «царь» - и, как пространно сообщают русские летописи, сделал он это только после... долгих уговоров патриарха. С чего бы вдруг? Иван Грозный никогда не страдал излишней скромностью, нерешительностью, не маялся унижением... Создается впечатление, будто он прекрасно понимал, что титул «царь» ему по каким-то скрытым от нас причинам носить как бы и «невместно»... Не объясняются ли походы Мамаю и Ахмата на Москву тем, что согласно неким, прекрасно понятным современникам правилам «царь» был выше «великого князя» и имел больше прав на престол? Что заявляла о себе какая-то династическая система, ныне совершенно забытая?»

Почему же забытая? Все дело, видимо, в том, что тюркские властители Орды происходили от византийских императоров, если и не по прямой, мужской линии, то по женской. Тохтамыш и Ахмат, вероятно, являлись их потомками, а вот Дмитрий Донской, Иван Третий и Иван Грозный - нет. Кроме того, ордынские правители-тюрки были чингизидами. Не исключено, что Иоанн Ватац, для упрочения союза с татарами, женился на дочери Чингизхана. Или на гречанке был женат сам Чингисхан, родившийся где-то в Восточной Европе, а не в Монголии.

Да и карачаево-балкарская легенда говорит (по нашему мнению) о том, что один из предков Чингиса был женат на греческой принцессе Алемелии. Так или иначе, правители Орды, будучи потомками и Чингисхана, и византийских императоров, правили, по тогдашним понятиям, на сверх-законном основании - ведь по всей Европе долгое время считалось, что на свете существует только один император - византийский. Его преемником в Константинополе стал турецкий султан. Вероятно, он и являлся в глазах современников самым «главным» из всех правителей Европы и Азии, тем более что мощь Османской державы, расположившейся на трех континентах, в ту пору была необычайно велика и на суше, и на море. Армия султана была по

численности равна армиям всех европейских государей, вместе взятым; фактически турки восстановили власть Царьграда над Европой и Западной Азией. С такой силой не поспоришь. Неслучайно австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн, побывавший при многих королевских дворах, считал вершиной своей карьеры поездку к султану Сулейману Великолепному, фактическому сюзерену Европы (как и его преемники, вплоть до середины XVIII века).

Вполне возможно, что именование себя царем не по праву казалось современникам Грозного столь кощунственным, что в 1574 году он разделил свое царство на две части: одну оставил себе, а вторую передал касимовскому царю Симеону Бекбулатовичу, вместе с титулами «царя и великого князя» (как и в Средней Азии Тамерлан именовался только эмиром). Историки не нашли этому никакого объяснения. А. Бушков прав, считая, что такими вещами шутить тогда было нельзя, такое даже не пришло бы в голову. И только потом Иван Грозный отобрал свои титулы и соединил царство, но старика Симеона не тронул, наоборот, пожаловал его в великие князья Тверские. Это уже после смерти Грозного, при воцарении Федора Иоанновича, его ослепили, постригли в монахи Кириллова монастыря, а И. В. Шуйский даже сослал старикана Соловки. Ослепление, как пишет А. Бушков, это мера, которая применялась на Руси исключительно к владетельным особам, имевшим право на престол. Вероятно, Симеон имел такое право, потому от него и избавились. Но не казнили - царскую кровь пролить не решились.

Пришлось затем официальным летописцам придумывать мифическую генеалогию русских царей, возведя их происхождение через Рюрика к римскому кесарю Октавиану Августу.

Московское государство победило в соперничестве с другими наследниками Орды - Астраханским и Казанским ханствами, Ногайской Ордой, а в конце XVIII века потерял независимость и Крым. Преемственность от Орды в Московском царстве сказывалась долго, население с давних пор было двуязычным (см., например, книгу Афанасия Никитина «Хождение за три моря»). Даже при Иване Грозном, как пишет А. Бушков, на монетах имелись две надписи - на русском и арабском. «На московских монетах, кроме того, попадаются татарские надписи: «Москов акчасы будыр» - «Это деньга московская». От «ига» давным-давно и след простыл... А татарские надписи на монетах остались!». Да и двуглавый орел впервые появился на монетах хана Джанибека (XIV в.). Это, кстати, одно из доказательств того, что властители Орды вели свое происхождение от византийских царей. (Стоит отметить, что владыки Царьграда роднились с правителями хазар и Орды. Но Константин Банрянородный, например, упрекал своего предшественника за то, что тот выдал свою сестру за одного из германских королей.) Двуглавый орел фигурирует и в карачаево-балкарском эпосе, где он назван «таурус кьуш» (значение слова таурус неясно, кьуш - «птица»; «орел»). В оперении этого орла богатырь Алауган сражался с крылатыми чудовищами.

Следует сказать и о названии государства - Золотая Орда. Считается, что это перевод тюркского «Алтын Орда». Но дело в том, что для тюрков нехарактерно давать государству такое именование, более похожее на китайское (Поднебесная империя, Золотая Цзинь). Кроме того, уже давно обратили внимание, что слово орда встречается в европейских языках - орден, ордер, орднунг («порядок») и т. п. В переводе с карачаево-балкарского алтын орта означает «золотая середина», но слова орда в значениях «государство, армия, скопище», в нем нет. Если же это слово заимствованное, можно предположить, что данное словосочетание - слегка искаженное (добавлением звука Н) Алты Орда - «Шесть Орд», что, возможно, отражало территориальное деление государства (это предположение мне кажется самым верным). Но, может быть, слово орта «середина, центр» означало «столица»? Тогда возможно два варианта перевода - «Золотая столица» или «шесть столиц». Каких - вопрос другой.

В Восточной Европе началась история нового государства - Московского, Русского, Российской империи. По традиции оно долго выплачивало дань Крымскому ханству, т. е. Османской империи, чьим вассалом был Крым. Выплату ее смог прекратить в 1723 году только Петр Первый, за два года до своей смерти (см. книгу А. Бушкова и А. Буровского «Россия, которой не было-2»). Последующая история России во многом перекликалась с историей Османской державы. Тюрки-христиане стали служить Москве, достигая высоких чинов и званий, славяне-мусульмане - Стамбулу, с таким же успехом. Янычары набирались из числа христиан,

среди них было много славян, донские казаки по происхождению были тюрками. Россия взяла на вооружение идеологию и методы Византии, Турции достались ее территория и население. Часть населения России стали составлять тюрки, часть населения Турции - славяне.

Борьба с римским первосвященником, начатая Фридрихом Гоген-штауфеном (позже вся династия была уничтожена), продолжилась при Мартине Лютере, закончившись утверждением протестантизма в качестве третьей христианской конфессии. Запад, получив в Восточной Европе, по всему фронту, отпор, обратил свои взоры на Америку, где возник новый Рим, четвертый - Соединенные Штаты. Все как положено - Сенат, Капитолий. Двуглавый византийский орел перелетел в Москву, одноглавый римский - в Вашингтон.

Западная Европа долго жила в страхе, опасаясь Турции (и признавая султана владыкой мира; давление османов сдерживали Польша и Австро-Венгрия), а потом и России, пока не нашла самого эффективного способа обессиливать обе, поочередно поддерживая то одну, то другую стороны. Ее умелая дипломатия добилась того, что череда русско-турецких войн тянулась вплоть до революций в обеих странах, в начале XX века.

22. НАРОД

Прародина тюрков - степи Восточной Европы - в результате расселения народа в трех направлениях должна была сильно опустеть. Появление (возвращение) ногайцев восполнило недостаток населения, но только на время. Бесконечные междоусобные войны крымцев, ногайцев, волжских и астраханских татар, переселение калмыков из-за Волги, религиозный раскол (на христиан и мусульман), усиление и давление Московского царства, позже - Российской империи, привели к новому запустению. В самом центре этой территории остались донские казаки, потомки тюрков-христиан (тех же хазар, алан-асов, черкесов, казахов и др.), постепенно терявшие язык, но долго считавшие себя отдельным, особым народом, и чье название означает «воин» (откуда и всем известное кьзагаъат, кьзауат, газават - «война», кьзау, кьжау - «противостоящий, враждующий»). Тюрки сохранились по периметру этой территории, на окраинах; с северо-запада на юг и северо-восток: караимы - крымцы - карачаево-балкарцы - кумыки - ногайцы - астраханские татары - волжские татары и чувашаи.

Среди приморских абхазов давно растворились оторванные от основной массы аланские роды, некогда несшие гарнизонную службу на берегу Черного моря, для связи с союзной Византией (Башильбай, Къылыч, Бийберди, Трам, Лоу, Къызылбек, Дударук, Джантемир - все названия тюркские[^] откуда и возник новый народ - абазины, перешедшие на Северный Кавказ; в документах они долго шлет.оъ&зтаъ по-тюркски - Алты-кесек-абаза («шестичастные абазины»). Среди адыгов ассимилировались хазбет-ногаи и черкесы-казахи (другая часть черкесов, сохраняя свое название, осталась в Западном Казахстане, они входят в подразделение Бекул, «бековичи»). Вошли в состав чеченцев и ингушей аланы-карабулаки (къара-булак - «великореченец»; вайнахи именуют их также нартами или нарт-орстойцами; это слегка искаженное ас-гурт («асский народ»), в карачаево-балкарском эпосе род Усхуртуковых, от того же этнонима, и прибавленного имяобразующего аффикса - ук). Большая часть их ушла во время русско-кавказской войны в пределы Османской империи, меньшинство осталось в Чечне и Ингушетии. Интересно, что многие современные к арабу лакские фамилии идентичны карачаево-балкарским. Другая половина карабулаков - дигорцы - сильно пострадавшая от эпидемии чумы, смешалась с осетинами и ныне является их частью. Но еще в начале XIX века дигорцы причисляли себя к балкарцам (по свидетельству Жана де Бесса, венгерского ученого, побывавшего на Кавказе в 1829 году). Прощение о вхождении в состав России дигорские князья подписали совместно с балкарскими, в 1827 году (Осетия - в 1784). Много карачаево-балкарцев, переселявшихся на южную сторону хребта, слилось со сванами, мингрелами, рачинцами.

Интересная деталь. Представители разных колен одного народа часто дают друг другу клички. Иногда случайные, или по поводу каких-то событий, иногда это старые племенные названия. Так, карачаевцев называли зынттыу «легкомысленный», малкарцев - зеппай «переселенцы», холамцев - дондур (неясно), безенгиевцев - къонгур «бурые», гангуй, гонгуй (вероятно, от названия гунно-печенегов-базанакон - катар, кунгар, къангюй), чегемцев - хыйнычы «колдуны», баксанцев (возникших при смешении холамцев, безенгиевцев и карачаевцев) - тюгаякъ («лох-матоногие» - в Баксанском ущелье, у самого подножья Эльбруса, климат

холодный, поэтому мех в кожаной обуви коротко не стригли). То же самое, конечно, было и у других народов (ср. русское «рязань косопузая» -из-за привычки рязанцев косо носить ремень).

Осетины-иронцы дразнят дигорцев (ассимилированных карачаево-балкарцев) «черноухими» (шаухушт). Никакого объяснения найти или услышать не удалось. Скорее всего, дигорцев-карабулаков сородичи-балкарцы поддразнивали, рифмуя их название со словом «черноухий»: къарабулакъ — къаракъулакъ. Позже осетины-иронцы перевели кличку на свой язык, но без этнонима и рифмы { къара булак означает «черная река», в значении «большая»; карачаево-балкарцы произносят къара балыкъ}. Следует отметить, что караболоки (карабюлюки) названы в знаменитом «Словаре тюркских наречий» Махмуда Кашгарского (XI век) двенадцатым племенем огузов. Тюгеры или дукеры названы восемнадцатым племенем и в этом словаре, и в «Сборнике летописей» Рашид-ад-Дина (XIV век), и в труде Абульгази-хана (XVII век). Есть и другие данные. Часть тюрков-дюгеров живет сейчас в Турции.

Балкарцы и карачаевцы всегда были, остались и осознают себя единым народом, с едиными культурой, религией, традициями, территорией, языком и историей. Вопреки ученым, осторожно признающим алан нашими предками, я без всякого сомнения считаю, что нынешние карачаево-балкарцы и есть сами аланы. Кто может внятно сказать, в чем разница между аланами и карачаево-балкарцами, кроме того, что в их состав влились потом некоторые представители других народов (но не другой народ или племя)? Разве грузины XIV века не были грузинами, армяне - армянами, китайцы - китайцами и т. д.? Алания - ведь это совсем недавно, она была разрушена нашествием войск Тамерлана в 1385 году (а скорее всего - еще позже). Геноцид, вызванный неизвестно чем (воины эмира прочесали, до самых верховьев, все ущелья нынешних Дигории, Балкарии и Карачая), привел к исчезновению Аланского государства и общего этнонима ас, алан, оставшегося именованьем кара-чаево-балкарцев в устах их самых близких и древних соседей (мингрелов, рачинцев, сванов, осетин).

После трагических событий XIV века от Алании остались семь территорий (с востока на запад):

1. Дюгер (Дигория).
2. Малкъар.
3. Бызынги.
4. Холам.
5. Чегем
6. Басхан.
7. Къарачай.

Но карачаево-балкарцы сохранили собственный этноним алан в своей речи, используя его в значении «соплеменник, соплеменница»; «человек». И здесь нам никак нельзя обойти один важный вопрос: что делает народ именно народом, что не позволяет ему превратиться просто в население или в сброд, что его держит в единстве? Конечно, нам ответят - территория, язык, традиции, экономика, культура, раса, национальный характер, стереотипы поведения. Да, все это имеет место, все это важно. Например, если не говорить о простых, примитивных мотивах, по которым человек вдруг оставляет своих и уходит к чужим (они живут богаче, легче и т. п.), или благодаря случайности, то выяснится, что отошедший от своего этноса человек как раз часто недоволен своим народом, он ему не нравится, в его характере мало что отвечает народному. (Вполне возможно, что таковые просто происходят от каких-то пришлых людей, некогда ассимилированных, и в них вдруг начинает говорить иная кровь.) Нам важно именно это: национальный характер (душа, кровь). Когда человека, оказавшегося на чужбине, охватывает ностальгия, это не просто тоска по Родине, по ее природе и пр., это тоска по своему, именно своему, образу жизни, поведения и общения - в первую очередь. Человек - не рыба, брошенная в другой водоем, ему нужны свои, в самом главном близкие, схожие с ним люди. Национальное чувство укоренено в человеке очень глубоко. Но как и на чем, на каком прочном, организующем принципе может строиться единство народа?

Карачаево-балкарцы когда-то исповедовали прамоноотеистическую религию - тенгрианство, постепенно скатившееся к язычеству, затем христианство, с тем же финалом, ныне - ислам в его суннитской форме (ханифитского толка). Судя по сведениям нартского эпоса, во

времена тенгрианства была попытка предотвратить смешение с иноплеменниками, запрет выражен в эпосе очень четко и ясно. Но это строжайшее табу не останавливает нарта Алаугана, влюбившегося в красавицу-людоедку (первую жену, также оказавшуюся ведьмой-каннибалом, он убил).

Карачаево-балкарцы (как и все тюрки) - народ с ярко выраженной мужской ментальностью. Их предкам был свойственен максимализм, но не женская кропотливость и дотошность. Кроме того, как и в мировых религиях, в тенгрианстве, вероятно, не имелось запрета на браки с представителями иных племен, не использующих человеческие жертвоприношения. Нарты не препятствуют и приходу в их среду иноплеменников.

Следует сказать, однако, что ассимилироваться иноплеменнику в карачаево-балкарской среде непросто. Нет, никто его не притесняет и не обижает, наоборот, относятся внимательнее, чем к своим. Но это, как и то, что даже через несколько поколений их потомков часто кличут не по фамилии, а по национальности, показывает, что в глубине души полностью своими их все же не признают. Человек ушел из своего роду-племени, покинул его, «предал», а это, конечно, нехорошо: таково невысказанное убеждение, может быть, часто и неосознаваемое.

Карачаево-балкарца, изменившего свою национальность, откровенно презирают, и вовсе не потому, что заражены идеей национальной исключительности (таковой нет и в помине; показательно, например, что мы охотно рассказываем и себе, и другим анекдоты, в которых карачаево-балкарцы выглядят не самым лучшим образом, особенно о своей прямолинейности, и очень часто сами говорим о своих недостатках открыто), - но опять-таки из-за этической доминанты, присутствующей в каждом высказывании по любому поводу: перемену национальности типичный карачаево-балкарец считает изменой, а больших или малых измен он не различает, как не принимает и оправданий. И в этом сказывается кшатрийский (воинский) дух тюрков; вряд ли таково отношение к перемене национальности, скажем, в народе с вайшийским характером.

При таком менталитете, а также и образе мышления, заставляющих все и вся видеть в свете этики (добро-зло), искать во всем ядро, центр, придающие всему стройность и смысл, предки карачаево-балкарцев обязательно должны были склоняться к монотеизму - в мировоззрении, и к принципу единоначалия - в общественном строе (последнее недвусмысленно выражено в нартском эпосе). Свою роль играло и давно развитое представление об иерархии трех составов человека: эт «плоть», жан-кьан «душа-кровь», превыше которых - сьолдер «дух». Для этого не надо было быть богословом, думать об этом день и ночь - об этом говорила вся речь, пословицы и поговорки, эпос и т. п., впитываясь в подсознание.

Но что же держало народ в единстве в прошлые времена, какой принцип был положен в основу его жизнедеятельности? Полагаю, что он был организован по военному образцу. Обратим внимание, что основное отличие князей и узденей от зависимых сословий заключалось в том, что первые, все до единого, являлись военнообязанными. Хан или князь рассматривались как военачальники, а уж потом как правители. Да и многое находилось в компетенции выборных органов - тёре (суд, тяжбы, законотворчество и пр.). Это сильно умеряло возможность произвола, а если князь вдруг не справлялся со своей прямой обязанностью - защищать народ во главе дружины узденей, или, хуже того, трусил в бою, или проявлял самоуправство, то и вовсе мог лишиться титула и власти. Молодежь проходила обучение в летних лагерях, называемых басият кьош («княжеский стан»), вплоть до XIX века. Таким образом, уздени, основная масса населения, представляли собой дисциплинированную и внутренне организованную военную силу, что отразилось и в языке. Анты болгъан означает «имеющий клятву, присягу» и подразумевает именно узденей. В противоположность этому, слово антсыз «не имеющий клятвы» означало тех, кто клятвы-присяги не давал, т. е. представителей зависимых сословий (нынешнее его значение - «низкий, подлый, неверный»). Дисциплина и единство поддерживались, разумеется, не только боязнью потерять честь, упасть в глазах сородичей, но и желанием добыть славу, совершить подвиги, о которых будут долго потом вспоминать в песнях. Иерархический принцип общественного устройства предполагал и требовал от каждого как можно лучше исполнять свои обязанности, для общего блага.

Но этот принцип вступил в противоречие с жизнью, когда на Кавказе началась реформа,

освобождение от крепостного права, и почти все военные и социальные функции взяла на себя царская администрация. Традиционное карачаево-балкарское общество стало быстро разрушаться. Ныне народ, пройдя через катаклизмы XX века, представляет собой довольно аморфную массу, несмотря на компактное расселение вдоль Кавказского хребта; аморфную, поскольку он не имеет четкой внутренней структуры (которая продиктована национальным характером и отвечает ему), и каждый вынужден жить и действовать сообразно своим представлениям. Впрочем, в таком же положении находятся, вероятно, многие народы России.

23. КАСТЫ И КАСТОВЫЙ СТРОЙ

Индийское общество, согласно «Законам Ману», делилось на четыре сословия (варны, касты): жрецы-брахманы; воины-кшатрии; крестьяне, торговцы, ремесленники (вайшьи), и шудры, которым поручалась самая грязная и грубая работа (о мелких группах внутри каждой из варн мы не говорим). Ниже всех, вне общества, находились отверженные, неприкасаемые (чандала). В священных книгах индуизма говорится, что некогда все люди были брахманами, а разделение на варны произошло потом: белые брахманы стали жрецами, красные - воинами, желтые - вайшьями, и черные - шудрами (что напоминает о делении современного человечества на четыре расы).

Можно рассматривать такую социальную организацию как возникшую на произволе завоевателей, правящей элиты и т. п. Но то, что строится на произвольно выбранных основаниях, прочным быть не может, как и не сможет успешно функционировать. К тому же никакой народ, обустроивая свое житье-бытье, не станет закладывать в его основание первую пришедшую в голову идею, - это происходит постепенно. Сословное деление (аналог кастовой системы) было широко распро-странено во всех государствах в средневековье, в той или иной форме. Например, в Европе общество составляли дворяне, духовенство, буржуазия, четвертое сословие - беднота, наемные работники. Правильной следует считать ту точку зрения, что система разделения общества на касты, исполнявшие различные функции, была почти изначально, а потом только разрушалась. Переход из одной касты в другую в древности, вероятно, был невозможен. Интересно, что в традиционном карачаево-балкарском обществе переход из одного сословия в другое также не допускался, чтобы быть князем или узденем, нужно было родиться ими.

Деление на варны (оно было и у прямых предков карачаево-бал-карцев - причерноморских скифов) имеет основания не только в принципе разделения труда, но и в самой психике человека. Литература и искусство отразили это деление давно: вспомним, например, «Трех мушкетеров» Александра Дюма. Три его героя - дворяне, воины. Но и в них разный, по отношению друг к другу, в сопоставлении, дух. Портос явно воин-бужуа - с его обжорством, дородностью, мечтами о богатстве и титуле; Арамис - воин-жрец, к месту и не к месту цитирующий Библию, хитрый и скрытный; Атос - воин, так сказать, в чистом виде. Четвертое сословие представлено их слугами. Или вспомним картину Виктора Васнецова «На богатырской заставе»: в центре богатырь-крестьянин Илья Муромец, справа от него Добрыня Никитич, воин-профессионал, дружинник, слева - Алеша Попович, с хитрой усмешкой, с более утонченной, чем у сотоварищей, внешностью, воин-жрец, о чем говорит и его отчество. Или - великие русские поэты, творившие в эпоху революций: Александр Блок - ярко выраженный поэт-жрец, Владимир Маяковский - поэт-воин, Сергей Есенин - поэт-вайшья (обладавшие острым «пролетарским чутьем» критики неслучайно называли его «кулацким поэтом»).

Конечно, никто сейчас не сможет сказать, когда появились касты. Но можно назвать хотя бы одну из причин их появления. Если обратиться к первобытным временам, уже и там можно предполагать четыре группы. При этом, надо думать, очень важным «первобытным сословием» или «кастой» были люди, которые по каким-то причинам не могли ходить на охоту, рыбалку и пр. Им поневоле пришлось бы постараться быть полезными своему роду-племени поддержанием огня, заготовкой дров, а самое главное - научиться делать орудия труда и охоты лучше, чем остальные. Основы современной цивилизации заложил умелец, рабочий.

Вторыми были собиратели - те, кто бродя по лесам, собирал плоды, ягоды, грибы и пр. Третьими - охотники, и наконец, четвертыми - шаманы, занимавшиеся исполнением магических обрядов, лечением, пением, танцами (опять же магическими), предки нынешнего духовенства и

интеллектуалов. В самом грубом виде можно набросать следующую схему развития этих четырех групп:

1. Умелец - ремесленник - подмастерье - рабочий.
2. Собиратель - земледелец - купец - буржуа.
3. Охотник - скотовод - воин - офицер.
4. Шаман - жрец - священник - интеллектуал.

Разумеется, здесь пропущены многие переходы, и не указано, что, скажем, купцы могли происходить не только от собирателей, но и от мастеров, владельцев цехов и прочее. Дело не в этом, а в намеченных линиях. Если же смотреть глубже, мы подойдем к вопросу о природе человеческих способностей.

Деление на касты (не определяю строго значение терминов «каста, варна, сословие»), но в неявной форме, сохраняется и сейчас: есть люди, способные к богословию, наукам, литературе, искусству и пр. (творческая интеллигенция), есть прирожденные лидеры, воины, чиновники (военные, служащие), есть собственники-производители материальных благ - земледельцы, торговцы, бизнесмены (буржуа), есть люди «чисто» физического труда - рабочие, шахтеры и др. (четвертое сословие). У разных людей разные способности и наклонности. (Мне уже приходилось писать об этом в работе «Душа Балкарии», 1996). И между этими сословиями и выражающими их интерес партиями, обществами, профсоюзами постоянно шла и продолжается борьба за власть и влияние. Ср. у А. С. Пушкина о конфликте буржуа и воинов:

- Все мое, - сказал злато.
- Все мое, - сказал булат.
- Все куплю, - сказал злато.
- Все возьму, - сказал булат.

Конечно, внутри каждого из сословий опять же будут находиться те же четыре группы, что мы и видели в примере с мушкетерами (если быть точным, люди делятся не на четыре, а на 18 типов: 4x4 + праведники и уголовники). И, вероятно, жрецы одного народа будут чувствовать большую близость со жрецами другого, а не, скажем, со своими буржуа или воинами, как и тем будут понятнее и ближе представители своих каст, жители другой душевной стихии (как к ястребу с Альп ближе коршун с Тянь-Шаня, чем рыба в Рейне). Это, возможно, означает, что кастовые признаки первичнее национальных, сидят в человеке глубже, и когда-то человечество было одним обществом, поделившимся на четыре сословия раньше, чем на племена и народы. Или четыремя народами, каждый из которых делился на те же касты. Может быть, этим же объясняется наличие у людей 4 групп крови.

Располагая эти сословия иерархически, по вертикали, можно прийти к скоропалительному выводу о том, что выше всех - жрецы, потом воины, далее производители и рабочие (пирамида). Или поставить в самом верху воинов или буржуа. Если, например, расположить их по вертикальному кругу, в самом верху будут жрецы, в самом низу - рабочие, справа и слева - воины и буржуа. Многие, вероятно, поймут или понимают именно так - что жрецы всех умнее, что воины всех смелее и т. п.

На самом деле, конечно, никто из них не выше и не ниже, не лучше или не хуже других. Связывать обладание лучшими человеческими качествами со способностями к исполнению социальных функций нельзя в принципе. Буржуа-собственник не глупее жреца, а шудра не трусливее и не безвольнее воина, но каждый хорош в своей стихии. Воину будет не по себе в глубокой шахте, в которой шудра привычно трудится целую смену, а брахман не сумеет руководить заводом или торговой фирмой, или успешно сражаться с врагом. Каждая каста исполняет одну из функций, и представители каждой имеют лишь одну более выраженную способность, а потому неполны. Одни и те же способности, только направленные по-разному и на разные цели. Это лишь горизонтальный срез общества, схема, изображающая разделение функций, исполняемых обычными людьми. В каждом человеке или народе определяющим, доминантным является один из четырех признаков.

Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что приведенные выше названия каст - древнеиндийские. Но, не настаивая, хочу предложить и другое объяснение, поскольку фонетическое и семантическое сходство терминов с тюркскими (или, конкретнее, с кара-чаево-

балкарскими) словами бросается в глаза. Во всяком случае, это небезынтересно. В период расцвета и господства кастового строя, надо полагать, приобщение к профессии, роду занятий, обставлялось различными обрядами, в первую очередь - посвящений, инициации. Но посвящаемый брал на себя определенные обязательства и должен был давать обет, священную присягу (откуда нынешние «клятва Гиппократата» у врачей, военная присяга и т. п.).

Термин каста считается происходящим из португальского, в котором означает «порода», восходя к латинскому кастус «чистый». Вполне убедительная этимология. Но следует отметить и другое: карачаево-балкарское къаст означает «обет, обетованный, зарок, священный» (я не искал другие тюркские варианты). Иными словами, это слово означало представителей трех высших варн, которые давали обет, в отличие от шудр и неприкасаемых (преступников-изгоев и их потомков). Кроме того, в статье «Аланы на Пиренеях» Х. Мамаевым приведено более пятидесяти карачаево-балкарских терминов в португальском (как и в испанском, и в каталанском), не вызывающих никакого сомнения.

«Брахман» означает в индийском жрецов, в чьи обязанности входило и исполнение религиозных гимнов во время проведения ритуалов. Но тюркское бакъыр, макъыр, ныне означающее «блеять», должно было иметь и смысл «петь», откуда слова макъам - «мелодия», махараз - речитатив. Май - аффикс деятеля; бакъырман, бахырман - «певец». Тюркское бахши - «певец, шаман», с другим аффиксом.

Еще более отчетливо объясняется название воинов (кшатрий), от индоиранского хшатра, хсатра «доблесть», якобы восходящего к хшай - «сиять, блистать». Более логичным представляется возведение термина к карачаево-балкарскому къаст ар, къаст эр - «присяжный муж; муж, давший обет». Принесение присяги, обета, конечно же, должно было являться самым важным для воинов, рискующих жизнью. Вайшья означало сословие производителей и обладателей материальных благ - крестьян, торговцев, ремесленников (буржуа). В тюркских языках бай означает «богатый, богач».

Для названия четвертого сословия - шудр, судр (условно говоря, «рабочих») мы соответствия не нашли. Браки между представителями разных сословий в ту отдаленную эпоху, вероятно, были строго запрещены (да и в последующие времена подобный запрет бытовал и бытует широко). Но, разумеется, нарушения его были - но не вступления в официальный брак (что исключалось), а случайные связи, последствием которых являлось появление на свет незаконнорожденных, не относящихся ни к одному сословию, а потому - изгоев, «нечистых», «смешанных», отверженных (чандала). Обратим внимание на термин, распространенный в тюркских языках Северного Кавказа, - чанка (мн. ч. - чанкала); в карачаево-балкарском оно имеет пренебрежительный оттенок и означает «побочный сын князя и женщины из низшего сословия, помесь»; ср. производное «чанкалыкъ» - «мнимая знатность, мнимое благородство». Характерно, что большевики в годы революции именовали аристократию не схылты «родовитые», не бийле или басиятла «князья», а именно чанкала, стремясь принизить их в глазах народа. Слово, вероятно, происходит от жанка - «побочный».

Эти и многие другие социальные (и метафизические) термины были, видимо, занесены в Индию тюрками-саками из Средней Азии, во время завоевания ими части Северной Индии (сыном правителя одного из сакских племен был пророк Будда, Шакья-Муни).

Влияние тюрков было чрезвычайно сильным и на другую страну - Иран, на всем протяжении его истории. Приведем только один пример. Из Ирана происходит довольно древняя религия, называемая «митраизм», в которой солнечное божество именуется «Митра, Мифра, Михра». Его обычно изображали совершающим жертвоприношение быка (главнейший сюжет карачаево-балкарской мифологии). Категорическими требованиями митраизма, как и другой иранской религии (зороастризма), были соблюдение договоров и отказ от лжи. В карачаево-балкарском мидир означает «примиритель» (термин, возможно, иранский).

В науке нет внятного анализа различий между митраизмом и зороастризмом; скорее можно прийти к выводу, что это две разновидности одной и той же религии. Этимология имени пророка Заратуштры на почве иранского совершенно нелепа: якобы оно означает «хозяин старого верблюда», что больше напоминает презрительную кличку. Ближе тюркское Жараштыр, Зараштыр - «примиритель, примиряющий». Сам пророк происходил, по мнению исследователей,

из Средней Азии. Следовательно, Митра - это тот же Заратуштра, только обожествленный. Страшный демон лжи назывался в зороастризме Друг. Иранской этимологии не имеется. Возможно, оно от карачаево-балкарского (общетюркского?) ётюрюк, отурук «ложь, ложный», происходящего от ёлтю-рюк - «убийственный, убивающий».

Но вернемся к вопросу о варнах. Эти же четыре духа являются доминирующими и в человеческих расах. Обычно вопрос о них стараются обходить, ограничиваясь просто словами об их равенстве и руганью в адрес расистов и евгеников. Да, конечно, все расы и народы равны перед Богом, и все вместе составляют человечество. Но следует говорить и о различиях. Расы отличаются не только внешне (цвет кожи, разрез глаз и т. п.), что, допустим, обусловлено климатом и средой обитания (что вряд ли очевидно), но почему и зачем у человека четыре группы крови? На наш взгляд, поскольку человек состоит из духа, души и плоти, то в чем-то он повторяет природу, имеет разные способности и склонности (и только духовный человек обладает цельностью, единством).

Можно полагать, что разным расам соответствуют четыре касты и четыре стихии природы: белая раса - жреческая (огонь), индейцы, красная раса, - воинская (воздух, ветер), желтая - буржуазная (вода), черная - рабочая (земля). Много в культурах рас и народов будет объясняться через эти соответствия. Скажем, популярность у китайцев символов воды, реки - дракона и рыбы, выращивание своей пищи (риса) в воде и т. п.

Осваивая мир, человек не мог не ставить себя в его центре. Жрец (огонь, шаман) смотрит вверх, воин (ветер, охотник) - вперед и назад, собственник (вода, умелец, владелец) - по обеим сторонам, шудра (земля, умелец, рабочий) - вниз. Жрецу, глядящему в небо, мыслящему в категориях и понятиях, близка будет мысль о сотворении мира из огня (Гераклит Эфесский) или даже из ничего. Представление о Боге у него абстрактное, о времени - как о чем-то гаснущем и вспыхивающем.

Воину, организующему социум, общество, близка метафизика жизни и смерти, порядка и беспорядка, живого и неживого. Поэтому он будет настаивать на том, что живое творится живым; мертвое для него - синоним неорганизованного, хаотического. То, что вообще не подлежит организации, является третьим компонентом - ничто, полным отсутствием (см. выше). Бог для него - царь, герой, судья, творец, вносящий лад в хаотическую материю. Время - то, что длится, движется вперед, линейно.

Вайшье, буржуа, собственнику, чье внимание направлено на предметно-вещественную сторону бытия, ближе всего понимание сотворения мира и человека как вещи, из косной материи, в которую Бог вкладывает душу. Бог для него - творец и вразумитель; время - нечто текучее (река времени), несущее с собой то хорошее, то плохое.

Для шудры, «обитателя» самой плотной стихии, земли, все всегда есть и было, одно переходит в другое без разрывов, следует найти и взять (в природе) то, что нужно. Бог для него - творец и хозяин, награждающий и наказывающий. Время для шудры особой роли не играет, оно ходит по кругу, все повторяется. (Конечно, это - только схема, поскольку все определения часто переплетаются).

Здесь же следует сказать и о четырех (основных) типах правления, выявленных Аристотелем, - монархия, олигархия, демократия, охлократия (власть толпы). Но, опять-таки, у каждой расы и народа свои понятия об этих 4 формах правления, поскольку внутри них есть свои жрецы, воины, буржуа и пролетарии. И, конечно, речь идет об основных типах - есть еще и много переходов от одного к другому.

Возможно, когда-то, на заре человеческой истории, и существовало вполне гармоничное общество, устроенное на подобном разделении функций между сословиями, каждое из которых сознательно и плодотворно выполняло свою роль. Как оно могло возникнуть? Ниже мы приведем одну из возможных схем исторического процесса. Конечно, к таким построениям можно относиться по-разному, например, полностью отрицать их правомерность. Но никто и не утверждает, что жизнь можно уместить в какую-либо схему, она всегда шире, сложнее и тоньше. Хорошая схема нужна потому, что позволяет увидеть главное в историческом движении, в явлении, процессе и т. д. Точно также, как мы говорим о четырех состояниях вещества - твердом, жидком, газообразном и плазме, хотя между ними множество переходных состояний.

Власть над обществом в самые отдаленные, первобытные времена, вероятно, принадлежала женщинам, они и правили. И идеология общества была, соответственно, матриархальная, хтоническая (от греч. хтон - «земля»). Конечно, сейчас невозможно сказать, какого уровня социально-экономического развития достигло человечество при матриархате. Известно только, что грянула то ли революция, то ли эволюция, и власть перешла к мужчинам.

(Следует уточнить, что все дальнейшее изложение не опирается на традиционную хронологию. Новая же еще не выработала приемлемую и конкретную шкалу времени, которой можно было бы придерживаться. Ясно одно: никакой «античности», в традиционном понимании, не было; античность - это неопределенный период до огромного бедствия, поразившего Европу в 1348-1350 гг., эпидемии «черной чумы»; и что всемирный потоп - вследствие изменения угла наклона земной оси или столкновения с каким-то небесным телом - произошел относительно недавно.)

Мы уже говорили о Великом годе (25921 лет), периоде, за который точка весеннего равноденствия обходит весь годичный круг, ежегодно смещаясь вперед на несколько минут (прецессия, предварение равнодействий). Чтобы сказанное стало яснее, напомним о соответствии суток году: как первые делятся на 4 части, так и год на 4 периода. Разница между длительностью темного и светлого времени суток нарастает постепенно, самый длинный день - 22 июня, самый короткий - 22 декабря. Между ними две точки осеннего и весеннего равноденствий, 22 сентября и 22 марта.

Но год претерпевает точно такие же изменения, только за огромный период времени, делясь на холодную и теплую половины (а те - еще на две, т. е. времена года). Иными словами, поочередно удлиняется то теплая половина, то холодная. Около шести тысяч лет назад обе половины года были равны (по 182,7 дня), это было мировое весеннее равноденствие. Затем теплая половина года продолжала удлиняться, достигнув максимума примерно в 1250-1290 гг. н. э. (пик мирового лета, соответствующий 22 июня в обычном году). После этого началось удлинение холодной половины, движение к мировой осени. Вероятно, все эти сдвиги не проходят бесследно для Земли, вызывая различные изменения не только в климате, но и в истории (эпидемии, реформы, революции, войны и пр.) до и после достижения четырех критических точек.

Представим себе, что когда-то, в далеком прошлом, человечество достигло той степени развития, которую логично будет назвать равновесием с природной средой, человека с обществом и в самом себе. Общество и мир, все, что наблюдал и делал человек, и он сам были сакральными, священными объектами, ритуалами, символами - труд, принятие пищи, пение, и пр. и пр. Человек жил и действовал, интуитивно угадывая и попадая в ритм природы, понимая ее язык (ср. у Омара Хайяма: «Весь мир - поток метафор и символов узор»). Вероятно, оттуда все эти странные для нас приметы и поверья - три раза повернуться на одной ноге, три раза сплюнуть и пр. Везде и во всем человек чувствовал присутствие Бога. Поэтому все равноправны и святы. Это относилось и к земле, к пространству. Вся земля - свята, поэтому не требовалось возведение храмов на особых, специально выбранных участках, обладающих повышенной сакральной энергетикой. Но сакральное еще не выделено, не осознается - для этого нужно противоположное ему. Цивилизация, в основе которой лежит принцип сотрудничества с природой, а не борьба с ней (как в нашей, нынешней).

Такое общество можно назвать горизонтальным и однородным, его символ - простой круг. Но, рано или поздно, с ростом населения, развитие привело бы общество к дифференциации и появлению центра, как способу остановить распад, расползание; кроме того, у разных людей - разные способности и наклонности, а совместный труд группы приводит к появлению противопоставления «мы - они». Для обоснования нашего предположения вернемся к устройству человеческой души, как она обрисована в карачаево-балкарской метафизике, к вопросу о семи энергетических центрах. Общество, достигшее такого, пока еще идеального состояния, должно было напоминать устройство природы и самого человека.

1. Рабочие соотносятся со стихией земли и чакрой «кьут».
2. Производители - с водой и чакрой «кёл».
3. Воины - с воздухом (ветром) и чакрой «тин».

4. Жрецы - с огнем и чакрой «жан».

Но далее следуют три высших энергетических центра, расположенных в голове и соотносимых:

5. С эфиром (долай «океан»), словом, речью, и чакрой ах «гортань» - и святыми, всеми помыслами устремленными к божественному.

6. Со славой, светом, властью и чакрой ал («переносица», крест в форме буквы Т, образуемый бровями и носом, «лобное место») - царь, избранный для этой роли Богом. Совершенно неслучайно в карачаево-балкарском языке есть устойчивое выражение мангылай жарыкъ, букв, «свет лба». Или другое: Бетинден нюр тѣгюледи - «С его лица льется сияние». Считалось, что характер и судьба человека «записаны у него на лбу» (мангылайында жазылып турады). Неслучайно и то, что мужчины никогда не закрывали лоб папахой или шляпой (как хорошо заметил на выставке дореволюционных фотографий М. Х. Табаксов). Это делали только женихи и молодые зятья - те, кто временно находились в тени, в сокрытии.

7. С небесным светом, сиянием (тейри жарыкъ, нюр), мыслью, провидением времен и событий, высотой духа и чакрой бус (мус) - пророк.

Можно предположить, что все три качества (пророка, царя и святого) должны были совмещаться в одном человеке (главе), стоящем в центре этого общества, управителе Его святость растекалась от общего центра по всем направлениям. Иначе говоря, существовала аналогия человеку: природа - тело, общество - душа, святой царь-пророк - дух (отсюда и дожившая до поздних времен вера в способность царя властвовать и над природой). Но равновесие могло сохраняться только в условиях ограниченного количества людей и ограниченного пространства. (Не может ли быть так, что все пророки и святые есть потомки первого святого царя и пророка - Адама, имея особую наследственность?) В свете карачаево-балкарской метафизики следует и другой вывод: поскольку дух постоянно излучается из этого мира, возвращаясь к Творцу, мера святости (духа) в мире все время уменьшается. До определенного же момента (апогея) она увеличивалась, концентрировалась - перед исхождением, возвращением к Творцу.

Дальнейшее развитие и рост населения неизбежно вели бы к созданию государства, а оно не может существовать без письменности, производства орудий, продуктов питания, одежды и т. п. Разделение и организация труда, усложнение общества были необходимы, и не только для повседневного жизнеобеспечения, но и для сбора налогов, учета произведенного, успешного освоения новых земель и т. д., всем этим могли успешно заняться только одаренные люди. Необходимы определенные центры, в которых обучают способных, где общаются, где ведется переработка сырья и учет произведенного и пр. Начинается строительство храмов, вокруг которых и сосредоточена вся общественная и хозяйственная деятельность, освоение и осмысление пространства, в котором наметились центры, один из которых - главный и в силу этого более свят, чем прочие, так как из него и исходят благодать и власть. Рассуждая на мифологический лад, у священной особы (святого пророка-царя) могли родиться несколько сыновей, которые не унаследовали бы всех качеств отца. Допустим, их было бы три. Один - праведник и проповедник, второй - мудрый и справедливый царь, третий - пророк, могущий подсказать самое верное и нравственное решение. Получается коллегия царей, триумвират. Или: сначала правили пророки, затем святые цари, затем праведники (обитающие духом в трех свободных стихиях - сиянии-w/ор, свете-жарыкъ и эфире-долай).

(Мы уже говорили выше о связи миссий трех великих пророков, каждый из которых, конечно, был (в сакральном смысле) еще и царем, и святым. Но, подобно тому, как в миссии каждого было нечто главное, так и в их характерах. В Будде наиболее яркие черты аскета, пророка-святого, в Иисусе Христе - пророка-царя. Неслучайно в Св. Евангелии сказано, что Иисус говорил «как власть имеющий». В Мухаммаде яркие черты пророка-провидца и это высокое именование прочно связано в сознании миллионов людей именно с ним.)

Общество поделится на три части: тех, кто управляет и направляет, тех, кто защищает и доводит до населения их указы, и тех, кто исполняет. Первые живут при храме, и, являясь его обитателями, начинают претендовать на большую сакральность, чем вторые, живущие вне, возле, и чем третьи, добывающие средства к существованию. Общество теперь состоит из трех каст.

Это состояние отразилось в фольклоре многих народов, где оно изображается именно трехчастным, где три рода олицетворяют три функции. Кроме того, эти три части отвечали представлению о трех составных элементах человека - тела, души и духа. Происходит отделение общества от природы, которая больше не мыслится его телом. Но позже и третья каста должна быладелиться на тех, кто управляет экономикой, мастеров, торговцев, и тех, кто занят непосредственным физическим трудом (четыре главных рода и в карачаево-балкарском эпосе). Несмотря на такое деление, все люди должны были оставаться равноправными, располагаясь на одном уровне, но исполняя разные функции, у кого что лучше получалось. Модель общества - круг, лежащий в горизонтальной плоскости, разделенный на 4 сектора.

Интересно, что в традиционном карачаево-балкарском селении было как раз 4 места (не считая сельской площади), где люди собирались для обсуждения текущих дел или для препровождения времени: у кузницы, у лавки торговца, в Большом Доме, и у мечети, что как раз соответствует четырем кастам и их центрам. В нартском эпосе таких мест тоже четыре - святилище (чууана), Большой Дом Аликовых, сельская площадь и кузница. В центре, на сельской площади располагался ныгыш, куда мог прийти любой желающий.

Но освоение пространства продолжается. Храмы - центры, и поселения растут вокруг них тремя концентрическими кругами; если быть точнее, храм, в котором живут цари, затем двор, круг первый, где живут жрецы. За ними, во втором круге - воины, в третьем - вайшы, и далее - шудры. Общество, когда-то совершенно открытое, обретает внешнее и внутреннее измерения. Это шаг к появлению общества, стремящегося к вертикали. В конце концов, должна была появиться иерархия власти: на самом вершине - пророк, передающий власти царя повеления Бога, на горизонтальной плоскости - святой, передающий волю народа царю, находящемуся в центре. Получается общество, напоминающее по своему устройству сферу. Ниже ее центральной плоскости опускаются преступники, незаконнорожденные и изгои. Возможно, деление на касты появилось как мера против беспорядочных браков и связей, чтобы сделать и сохранить определенные склонности наследственными. На какой-то, вероятно, достаточно долгий срок эта мера оказалась действенной.

Развитие производства достигает той стадии, когда появляются излишки, равенства уже нет, а стало быть начинаются и слушание, и смешение каст, и преступность. Преступников и слушников казнят или изгоняют из касты. Начинается смешение крови - а всякое смешение есть шаг к хаосу - и стремление изгоев-маргиналов и их потомков вернуться наверх, борьба за власть и влияние. Изгои могли объединяться в группы, иногда превращаясь потом и в отдельные племена и народы. (Вполне возможно также, что современные народы произошли от бывших каст.)

В сакральном, горизонтальном обществе мир мертвых располагали, видимо, за какой-то естественной преградой - за горами или за рекой, время тогда не играло особой роли. Теперь появилась вертикаль, имеющая три точки пересечения (верх, середина, низ) с плоскостью, и стала, в философском смысле, символизировать время; горизонталь (четыре точки) - пространство. Настоящее, прошедшее, будущее - и четыре стороны света. Низ стал ассоциироваться с прошлым, а в качестве части пространства - с миром тьмы и несправедливости. Человечество вступило в историю. Появляются самые распространенные в мировом фольклоре цифры - 3 и 4, 7 (сумма первых), 12 (их произведение), сумма последних - 19.

Сакрально-горизонтальное общество было полностью открытым и людям, и природе, и Богу. Общество, построенное по модели сферы, также открыто, но только внутрь себя, замкнуто на себя. Центр - это идея высшего человека, управителя. Воплощением этой идеи прежде мог считаться царь, совмещающий в себе (и символизирующий) все функции и власти - духовную (жреческую), светскую (военно-административную), экономическую, и власть над природой (рабочую). Позже - пророки находятся на верхнем полюсе шара, осуществляя непосредственную связь с Богом, а царь - в центре сферы, являясь теперь как бы земным солнцем (здесь берут свое начало претензии императоров на божественность). Святые праведники доносят до него голос массы. Цари той эпохи поэтому, применительно к карачаево-балкарской метафизике, «солнечные» (гун, гюн, гин), и «лебединые» (от гун, кун). Праведники могут происходить из любого сословия, истинные (святые) цари - только из определенного рода (или родов), пророки

избираются только свыше, Богом.

Считается, что германский титул кёнинг, конунг «князь, царь» и русское князь, как и финское и эстонское кунингас «король, царь», происходят от древнегерманской праформы кунингас, якобы восходящей к слову куни «род». Этимология с карачаево-балкарского проще и точнее: гиназ (гин ас, гин ар - «солнечный человек») означает «князь»; есть и личное имя Гиназ, и фамилия Гиназовы. Кун гиназ как раз и означает «солнечный князь» (т. е. главный, святой), народно-этимологически - « лебедь-князь, лебединый князь», поскольку гуу, гун, куу, кун «лебедь». Приск Панийский, византийский посол к хану Аттиле, именует гуннов « царскими скифами» (как вещают проникательные комментаторы, греки тысячу лет именовали всех «кочевников» скифами; непонятно только, почему сведения о соседних народах у них не конкретизировались за такой долгий срок, и почему посол именует гуннов не просто «скифами», а царскими). Кроме того, карачаево-балкарское кьанкьаз «лебедь» практически неотличимо от кьаны кьаз, кьаны кьаст «имеющий святую, обетованную кровь», «наследованную», - царь должен был обладать кровью особенной, святой, «лебединой, солнечной». Ср. также кьан» - «кровь», хан - «властитель» (ууаз - «проповедь», от того же кьаст, кьас, газ, хае - «святой обет, обетованный»). Одно из карачаево-балкарских названий Эльбруса, из-за своей раздвоенной вершины считавшегося вратами в небо, - Ууаз кьабакь «святые врата».

Связь с божественным осуществляли самые возвышенные люди - пророки. Иными словами, благодать могла передаваться священной особе царя не напрямую от Бога, а только через них. Кстати говоря, в России эта глубокая и древняя традиция сохранялась до самого конца монархии, когда цари приезжали за советом и благословением не к патриарху (которого в России не было со времен Петра) и не в Священный Синод, а к святым старцам в Оптину Пустынь. Интересно, что в сфероидной модели общества царь находится в самой середине вертикали, между пророком и преступником (но и в центре массы). Вероятно, так и должно быть - царь имеет большую возможность быть благодетелем народа, чем все остальные, но точно так же он может натворить и больше бед, принести больше страданий подданным.

Деклассированная группа (грешники, преступники), т.е. поправшие нравственные законы общества и человечности, изгнанные из своих каст и незаконнорожденные, отделена от других непреодолимой преградой. Если же обратиться к мистическим мотивам, то надо вспомнить то, что было сказано выше о цивилизации джиннов. Среди людей могли быть их потомки от смешения с этими существами. Они, вероятно, и начали борьбу за власть. И, скажем, они могли заявить примерно то же самое, что когда-то заявил их отец перед лицом Всевышнего: «Почему я, созданный из огня (или воздуха), должен подчиняться тому, кто создан из воды?», имея в виду, скажем, вайшью. Они, вероятно, и способствовали окончанию власти святых.

Рано или поздно должен был наступить момент, когда на трон взошли бы цари, не происходившие из святого рода. Они стали бы тяготиться опекой представителей духа, отстранили бы их (такой момент отражен в Ветхом Завете: царь Саул, помазанный на царство пророком Самуилом, перестает слушать его, чинит произвол, и, в конце концов, умирает, уступив трон Давиду). Святые уходят в одиночество, отшельничество, их пути с путями власти расходятся. Пророки вступают с ней в противоречие, обличают ее, за что подвергаются преследованиям. Заметим, что сначала царь порывает с народной массой, чьи чаяния выражали святые, а затем отвергает и покровительство Бога, от имени которого обращались к нему пророки. Власть все больше становится чуждой и народу, и Господу, желая утверждать только свою волю.

Предположим, одно из сословий захватило власть (скорее всего, это были жрецы, вздумав претендовать на статус святых и пророков и иметь монополию на власть царскую). Все круги, в этом случае, должны приподняться, образуется ступенчатая пирамида, за ее стенами прозрачность общества исчезает. Жрецы, следуя примеру джиннов, начинают штурм неба, а вслед за ними и другие. Общество вступает в стихию времени, не зная ьчъ чия. и. яконов, не будучи готово к существованию в нем. Вместо священной вертикали образуется иерархическая лестница по которой начнут карабкаться все, святость уходит в недра общества, оставшегося без всеобщего и равного наделения благодатью, когда каждый будет обречен думать и действовать на свой страх и риск, без санкции Высшей Силы, связь с которой для большинства

утрачена, а исполнять роль посредников жрецы не могут, поскольку святыми и пророками не являются (можно сравнить эту ситуацию с радиоприемником без антенны). Сфера сакрального становится все уже. К нашим дням не осталось уже ничего из того, что все общество признает святым; кто-то признает, кто-то нет, большинство этого вообще не понимает и об этом не думает.

Понижение статуса шудр, понимание их как низшей касты, началось, вероятно, еще до переворота, совершенного жрецами. Кроме того, позже, в рабов стали обращать пленных из других племен и народов, или завоеванное и покоренное население, а свои шудры повысили статус и превратились в вайшьев, собственников. Среди шудр же, вероятно, обретались и изгои.

Итак, власть поначалу захватили жрецы. Общество примет вид усеченной пирамиды. Еще сохраняется его единство, и жречество, оказавшись на вершине, все же пополняется снизу и не отделяет себя от всей массы, но присваивает себе святость избранничества, и светскую власть (хотя является исполнителем только одной функции). Царя теперь будет утверждать, инициировать, не пророк или святой, а, скорее всего, коллегия священников. Да и сам он будет являться только царем-первосвященником, но не символом всего общества. Иными словами, божьих избранников заменила централизованная организация - церковь (характерно, что позже, люди, признаваемые всеми за святых, редко занимали высшие посты в церкви или в государстве; трудно представить себе в этой роли Франциска из Ассизи или Серафима Саровского). Иначе говоря, святые оказались вне общества. Люди стали подчиняться не Творцу, не пророкам и не святым царям, а земным властителям, обычным людям.

Здесь начало будущего раскола общества на отдельные организации, общины, цеховые братства, у каждой из которых свои ритуалы, идеология и т. п. - приходится защищать свои права от посягательств власти, чего прежде быть не могло; стало неизбежным и скатывание к язычеству, пусть и не везде. Следующим этапом должен был стать захват власти кшатриями (воинами), что еще более выявило и усилило сословно-кастовые перегородки и противоречия. Жречество превращается при власти воинов (аристократов) в идеологическую службу, оправдывающую их владычество. Каждый царек стремится быть самостоятельным государем.

Но и третье сословие - производители-собственники - не смогут примириться с тем, что занимают только третью ступеньку. Начинаются революции вайшьев, часто возглавляемые, как и следовало ожидать, выходцами из жреческого и воинского сословий. Сакральное, священное, по ходу всех этих переворотов все время претерпевает снижение и сужение, уходит в глубину. Если кшатрии-воины еще признавали святость отдельных личностей и авторитет церкви, то древние вайшьи-буржуа все больше будут склоняться к религии грубо-материальной, к поклонению золотому тельцу (в прямом и переносном смысле), язычество станет доминирующим. Далее, по логике, следует захват власти четвертым сословием - шудрами, рабочими. Но этого не происходило, не происходит и произойти не может. Каста рабочих, добытчиков - земля, фундамент, на котором покоится все здание социума. Кроме того, шудры осуществляли власть над природой, но не могли претендовать на власть в обществе: во-первых, они малоспособны к организации, во-вторых, не имеют идеологии и инструмента влияния на общество; в-третьих, настоящему рабочему некогда и незачем заниматься борьбой за власть. У жрецов же имеются организация и авторитет, у воинов организация и военная сила, у вайшьев - организация и сила собственности. Кто же четвертый?

Уже с отдаленных времен людей, изгнанных из своих каст за преступления, участие в неудавшихся заговорах, детей от неравных браков, или оказавшихся волей судьбы в другом сословии и пр., было, вероятно, не так уж мало. И, конечно, их кровь диктовала им необходимость продвижения вверх, в отличие от истинных шудр. Рано или поздно они могли находить друг друга, объединяться в тайные или полутайные общества, ставившие перед собой целью захват власти. (В нашей, после-потопной цивилизации все это повторилось еще раз: исторические источники полны сведений о таких личностях - бывших князьях, царевичах, аристократах, их внебрачных, незаконных детях, самозванцах, их заговорах, бунтах и пр.)

Не имея возможности владеть властью и не будучи привержены морали, питая отвращение к физическому труду и презирая трудовой люд, изгои-полукровки и их потомки неизбежно вливались в ряды уголовников и использовали методы уголовного мира. Таким образом могли сложиться чрезвычайно опасные и активные организации деклассированных

людей (некоторая аналогия - одичавшие собаки или помеси волков и собак гораздо опаснее самих волков). И когда власть переходит к вайшьям, им на смену готовятся прийти вовсе не рабочие, а именно уголовные и полууголовные элементы, авантюристы, бандиты, жулики, мошенники и пр.; обретавшиеся в народной массе, они не желали трудиться и лишь выжидали случая; кого, как и их потомков, в Древней Индии называли «чандала»; они считались неприкасаемыми и не имели права даже притронуться к представителям других каст, пить воду из одного источника, ходить с ними по одной дороге и т. п. Общество, поставленное с ног на голову, рушится, и начинается хаос (выражаясь по-современному - беспредел), чтобы смениться тяжелейшей формой тирании или полным развалом. (Последнее становится неизбежным, если в данной стране больше нет сословия, считающего себя ответственным за ее судьбу, - именно сословия, а не просто группы или партии.)

Иными словами, мир, в результате строительства вавилонской башни (символ государства), закончившегося социальными катастрофами, навлек на себя и катастрофу природную - потоп.

Результатом смут и раздоров в каждой из рас могло стать появление новых общностей - племен и народов, у каждого из которых были свои жрецы, воины, собственники и рабочие. И свои языки. Отдельные народы возникли при распаде и последующем смешении представителей разных каст. Можно сказать, что представители трех высших сословий поделили некогда единое человечество на племена и народы, и стали ими управлять, одновременно борясь с такими же главами других племен и народов, и используя в борьбе подвластную им массу.

Все эти перевороты и переход власти от одного сословия к другому происходили потом, после потопа, - в каждой стране и государстве много раз. Разумеется, каждая каста, захватив власть, строила государство по образцу, ей понятному, близкому. Жрецы строили общество-церковь, в котором еще в наибольшей мере сохранялась великая традиция, но все больше распространялось формальное отправление обрядов; воины - государство-военный лагерь, казарму; буржуа - рынок, ферму, банк; уголовники-разночинцы - завод, шахту, лагерную зону, куда может угодить любой человек, и т. п. Вполне зримый упадок традиции начинается уже с власти воинов, но особенно в период правления вайшьев, склонных к материализму, язычеству или атеизму, отсюда - появление позитивной, эмпирической науки, приоритет опытного знания и отрицание знания метафизического, традиционного, богооткровенного, доступного только избранным (или признание формальное). Церковь отделяется от государства, хотя открытая борьба с ней не ведется и важность религии для нравственного здоровья общества признается (больше на словах). Общество - круг с тремя важнейшими точками-центрами: банк - парламент (жрецы-идеологи-законодатели) - генеральный штаб. Но любое буржуазное, либерально-демократическое общество, отвергающее все сословные перегородки, чревато криминальной революцией.

Ныне мы видим во главе многих государств людей с уголовной психологией, готовых на все, на любое преступление, ради личного и кланового преуспевания. Организованная преступность оказывает все больше влияния на все процессы в тех странах, где еще сохраняется власть буржуазии. Идеология превращается в полную демагогию, причем идеологи произносят вполне разумные и высокие слова, а народ делает вид, что верит им (по большей части нет даже и этого). Самое печальное то, что власть имущие не понимают ни бесчеловечного, подлого, грязного смысла своих деяний и не способны поверить в то, что им придется держать ответ перед Богом.

(По тому, кто является главным героем произведений искусства, можно судить о ситуации в обществе. Несомненно, уже с середины XIX века во всем мире на первый план постепенно выходила фигура именно преступника - уголовника, коррупционера, жулика, мошенника, террориста, маньяка, наемного убийцы, наркодельца и т. д.)

В современном мире немало стран, власти которых с лёгкостью могли бы поправить все начатки демократии и установить диктаторские режимы. Вся история человечества фактически не история прогресса общества, а, наоборот, его регресса.

Существовало и существует три мощных инструмента борьбы за власть и ее удержание, которыми пользовались все организации и лица, вожделевшие ее, - идеология, военная сила и

финансы. Они и составляют в любом обществе систему трех властей - идеологическую, военно-административную и экономическую. Но что говорили об этом великие пророки? Наиболее отчетливо выражен взгляд на этот десакарализованный триумvirат в Евангелии.

24. ДРАКОН

(Из книги «Другая повесть о походе Игоря»)

Есть люди, настолько прагматичные, что любое сообщение, новость, событие рассматривают только с одной точки зрения - выгодно ли это ему лично или нет, и чем. Точно так же они оценивают людей. Черта, особенно характерная для политиков, бизнесменов и идеологов. Тем же определяется и их отношение к произведениям науки, искусства, литературы, философии и к творцам этих произведений. Сочтут твоё творение «полезным» - процветай, получай премии, твори дальше (желающих - хоть отбавляй). Не сочтут - полнейшее равнодушие. И не только в наше время - так было всегда. «Знание - сила». «Слово сильнее кинжала». Правда - опасна. Ложь - выгодна.

Поэтому существуют несходные явления, ошибочно именуемые одними и теми же словами. Есть настоящие, Господу Богу и человеку служащие искусство, наука, религия, поэзия, философия и их творцы и служители. Но есть и государственные служащие-идеологи, которые лишь мнят себя творцами, не являясь ими по духу, поскольку служат только очередным хозяевам. Созданное ими и поддерживаемое властью можно назвать государственной наукой, церковью, литературой, искусством и т. д., потому что в них нет главного - духа свободы и поиска истины, нет любви. Забавно бывает видеть, как при смене очередных властителей со стен кабинетов этих идеологических работников немедленно исчезают одни парадные портреты и появляются другие. Ну да, они же служат временному, не вечному.

Когда-то Людовик XIV произнес ставшую крылатой фразу: «Государство - это я». Кому-то знаменитое высказывание может казаться выражением повышенного самомнения монарха, особенно тем, кто путает государство с народом. На самом деле король был абсолютно прав. Государство - это не весь народ, это только определенная группа людей, выражающая интересы правящего сословия, и главной его заботой является именно защита этих интересов; все остальное - во вторую очередь, и неважно, какой в стране строй - монархический, республиканский и пр. Если руководство государства с этой задачей не справляется, его убирают, тем или иным способом, и выдвигают на его место другое. Сословие также может потерять свои позиции, например, в результате радикальной революции. Тогда оно частью (до и после революции) деградирует, уйдет в криминальные структуры, частью будет уничтожено, частью приспособится к новым обстоятельствам и вольется в ряды новых хищников, хозяев жизни страны, а самые закоснелые будут твердить до гробовой доски о прелестях прошлого; все это случилось на наших глазах с советской партийно-хозяйственной бюрократией. Суть государства от этого не изменится. Государство - это они.

Но что оно есть по сути и чем отличается от народа? Народ - это организм, и жизнь его отдельных клеток-людей строится на любви, уважении, ненависти, сотрудничестве и т. д. - личных, деловых, родственных и прочих отношениях. Государство же - это механизм, в котором есть более и менее важные части, что зависит от положения в иерархии. Отношения строятся по формальному принципу: у кого чин больше, тот и решает. Цель каждого служителя этого механизма - забраться как можно выше, стать над всеми, быть рулевым. Искренние чувства - достоинство, независимость во мнении, любовь, дружба и пр. в таком деле только мешают, здесь нужен голый расчет. Всех, кто руководствуется иными мотивами, эта машина рано или поздно извергнет, если не сможет превратить в свою деталь. В сущности, государство - это огромное и бездушное механическое чудовище, таким его всегда и воспринимал народ (какая душа может быть у машины?). Таково, вкратце, и мое, не особо оригинальное, представление об этом предмете (Левифан Гоббса). Евангелие от Матфея, гл. 4:

Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола. И постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искуситель, и сказал ему: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни эти сделались хлебами. Он же сказал в ответ: «Написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих».

Потом берет Его диавол в святой город, и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему:

«Если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею». Иисус сказал ему: «Написано также: не искушай Господа Бога твоего».

Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: «Все это дам Тебе, если, падши, поклонишься мне». Тогда Иисус говорит ему: «Отойди от меня, сатана; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи».

И тогда оставляет Его диавол, - и вот, Ангелы приступили и служили Ему.

Ф. М. Достоевский, как известно, видел смысл этого эпизода в отказе Иисуса использовать чудо, тайну и авторитет. Может быть, и так.

Но осмелюсь предложить (и прошу снисхождения) другое толкование. В первом случае искуситель предлагает превратить камни в хлебы, т. е. Иисус, который только теперь должен начать свое служение, мог бы раздать их народу и легко завоевать власть над умами. Речь идет о материальном богатстве - власти экономической, говоря по-современному. Иисус отказывается, ему она не нужна. Он дарует только одно - Слово Божье, и имеет одну власть - истины.

Смысл второго искушения - проверить, действительно ли ангелы понесут пророка на руках, не дадут ему упасть и разбиться, как об этом сказано в Писании, т. е. получить в народе славу чудотворца, святого, которого оберегают ангелы. Но тогда Иисус признал бы, что нетверд в своей вере - зачем проверять и испытывать то и Того, в чем и в Ком нет ни малейшего сомнения? Это отказ от славы, власти авторитета, добытой ценой не трудной и опасной проповеди слова истины, а только одного чуда.

Третье искушение - государственной властью. Обратите внимание, что Иисус не уличает искусителя во лжи, когда тот говорит, что может дать пророку все царства мира - если он, конечно, поклонится ему. Это означает, что Иисус признает власть дьявола над государствами (временную), - но не над собой, даже за такую награду отказываясь служить кому-либо, кроме Аллаха Всевышнего. «Царство Мое не от мира сего».

Какой вывод можно сделать из этого рассмотрения? Только один - речь идет о трех самых великих соблазнах, стоящих перед каждым человеком, пусть и в меньших, конечно, масштабах, чем в предложенных Иисусу: богатстве, славе, власти - власти экономической, власти над душами (храм) и власти административной. Но все это в совокупности соединено в понятии государства, принадлежит ему, и только оно может их дать - в обмен на отказ от правды, веры и служения Богу. Три эти власти и образуют три головы механического чудовища - государства, дракона. И куда бы ни упал взор этого василиска, все, к чему оно ни прикоснется - все постепенно превращается в формальность, окаменевают, в том числе и люди, которые служат ему, только ему, и готовы на что угодно ради его награды.

Но это, конечно, не означает, что Иисус - проповедник анархизма, безвластия. Люди несовершенны. Люди - очень разные, по своим устремлениям, а из таких, несовершенных, стремящихся к разным целям и пользующихся разными средствами людей, совершенное общество не построишь. В конечном итоге все попытки обустроиться на основах справедливости сводятся, как уже говорилось, к перемещениям лиц и групп - ситуация квартета из басни И. А. Крылова.

Государство стремится не к гармонии, а к порядку, которое трактуется как беспрекословное выполнение распоряжений власть предержащих, в идеале - к супер-порядку, чтобы общество функционировало, как машина, не знающая сбоя в работе. И действует оно не убеждением, а прямо противоположными средствами - силой, угрозой, подкупом и пр. (Достигнуть своего идеала государство до сих пор не могло, имея слишком слабые средства контроля над гражданами. Но огромные усилия в этом направлении предпринимались и предпринимаются, поэтому общество движется прямо по направлению ко все большей несвободе. Правители более не могут выдавать себя ни за помазанников Божьих, ни за всенародно избранных - фиговых листьев больше нет, осталась только голая сила. После крушения коммунизма мы находимся в ситуации мирового идеологического кризиса, за которым неминуемо последуют и другие - политический, экономический, экологический и пр.)

С другой стороны, человечество не могло и не может обойтись без государства. Пусть оно

часто и тратит силы и средства людей на совершенно бесполезные цели, впустую, но все-таки усилия своих граждан координирует и, пусть очень часто плохо и несправедливо, но вершит суд и выступает посредником. Без этого руководства и контроля жизнь превращается в беззаконие, хаос. Отмена государства привела бы к полному разгулу инстинктов и озверению, после чего вновь появилась бы необходимость восстановить порядок - гораздо более жесткий, чем прежде.

«Познайте истину, и истина сделает вас свободными» - слова Иисуса. Но это означает, что люди несвободны, находятся под властью законов - природы, государства, плоти. Выйти из-под их власти можно только одним способом - добившись внутреннего самоутверждения и свободы через подвиг и веру. Что толку быть свободным внешне, если раб сидит внутри? Иисус не поддавался даже искушению уничтожить искусителя. Потому что не имел в себе ничего, что могло бы стать опорой для отца лжи. Искуситель ему был неопасен.

Проповедь Христа, как и других великих пророков, обращена ко всем и к каждому - это призыв преобразоваться внутренне, установить гармонию, свободу в себе, чтобы она воцарилась и вовне. Он призвал преодолеть рабство и соблазны, преодолеть власть законов в себе, но не ради беззакония и произвола, а ради свободы и любви; и сам подал пример на все времена.

Может быть, и так, скажет читатель, но имеет ли это какое-либо отношение к теме книги? Да, конечно - все, что прорекли Будда, Иисус и Мухаммад (чьи пришествия знаменовали этапы возвышения человека как духа над всем ему внешним - природой, предрассудками общества и пороками тела и души) имеет отношение ко всему, что происходит в мире.

25. ИМПЕРИЯ

Задолго до потопа человечество поделило Землю. Белым досталась Западная Евразия, красным (индейцам) - Америка, желтой расе - Восточная и Юго-Восточная Азия, черной - Африка, Индия, Австралия. Следует думать, что развитие ранних государств и народов, имевших единое наследие своих предков, было неравномерным, в зависимости от природных условий, одаренности народов и племен и пр.

Следует попробовать на основе сказанного восстановить историю белой расы (после всемирного потопа, уничтожившей Туле, цивилизацию на полюсе). Скорее всего, остатки белой расы, сохранившие в достаточной мере знания и достижения погибшей цивилизации, попытались восстано-вить государства на основе этих знаний и достижений. Возможно, сохранились и некоторые города, островки культуры и цивилизации. Одним из них, вероятно, и была Атлантида, споры о которой продолжаются не одно столетие. Считается, что она находилась в Атлантическом океане.

Не исключено, однако, что Атлантида, которую философ Платон (вероятно, намеренно) располагал за Гибралтаром (за Геркулесовыми столпами), находилась в Черном море, когда оно еще не соединялось со Средиземным морем. Возможно также, что мы читаем Платона неправильно, и Геркулесовыми столпами называлось место входа в проливы Босфор и Дарданеллы. Трудно понять, что явилось причиной катастрофы, но когда воды Средиземного моря хлынули в Черное, Атлантиду, находившуюся на острове, могло затопить его волнами. Это был уже второй катаклизм, гораздо меньший по масштабу, так называемый «дарданов потоп». (Может быть, Черное, Азовское и Каспийское моря в то время были соединены проливом, исчезнувшим, когда воды Средиземного моря отхлынули обратно). Катастрофа, уничтожившая Атлантиду, произошла, по Платону, 9000 лет назад.

Платон также приводил слова египетского жреца, утверждавшего, что афиняне спасли многие страны от порабощения атлантами. Но давно замечено, что многие цифры, встречающиеся у «античных» авторов, надо уменьшать как минимум в 10 раз, чтобы они выглядели правдоподобно. Например, когда Геродот пишет, что у царя Дария, при его нашествии на Скифию, было 600 000 воинов, это явная несуразица. Такое войско могло завоевать не только Скифию, но и весь мир - если бы можно было в то время собрать, вооружить, кормить и координировать действия и передвижения такой массы. Скорее всего, воинов Дария было тысяч шестьдесят, а то и меньше. Так и с датой потопа. И никаких Афин за девять тысяч лет до времен Платона быть не могло.

«Новые хронологи» считают, что «древнегреческий» философ Платон - не кто иной, как византийский ученый Гемист Плетон, переехавший во Флоренцию с частью византийского

архива. Он же организовал на новом месте Платоновскую Академию. Многие из «древнеримской» исторической литературы - просто переводы и переделки византийских хроник, и случилось это в XV веке. Следовательно, Атлантида была, по историческим меркам, относительно недавно; возможно также, что она являлась самым развитым из государств белой расы (после потопа).

Весьма вероятно, что вся белая раса жила в период после второго, «дарданова» потопа на относительно небольшой территории вокруг Черного моря (где на большом острове располагалось до катаклизма главное государство - Атлантида; менее вероятно - вокруг Кавказа). На северо-западе - европейцы, на северо-востоке - тюрко-угро-финны, на северо-востоке Малой Азии - индоиранцы, на юго-западе - семито-хамиты (предки нынешних четырех больших этноязыковых групп). Они не были первобытными дикарями, ибо кое-что сохранили и от цивилизации допотопной. После нового периода шока (гибели Атлантиды) люди должны были попытаться восстановить утраченное. Возможно, уцелела и письменность - важнейшее условие, без которого строить государство невозможно. Кроме того, эти древние племена никак не могли обойтись без торговли, а местность по обе стороны проливов как раз и образовывала очень удобный общий центр, и можно было легко переправляться с одного берега на другой. Если бы Атлантида находилась в Атлантическом океане, оказывая цивилизующее и организующее влияние на окрестные территории, самыми развитыми странами в раннем средневековье были бы те, которые находились к ней ближе - различные области нынешних Испании, Португалии, Франции, Англии, Северо-Западной Африки. Но доминировала Византия, а затем Османская империя.

Так должен был возникнуть новый центр цивилизации - Троя (археологи пишут, что ему предшествовал какой-то богатый город или даже несколько). Власть в ней могли удерживать те, кто помнил обряды и догматы до-потопной религии (несомненно, единобожия) и владел научными знаниями, умел управлять, читать и писать, а это могли быть люди не из одного племени, а из многих или даже из всех. (Но колесо времени катилось вниз, и религия скатывалась к многобожию).

После двух гигантских катастроф население Земли было небольшим, а войны происходили, вероятно, относительно редко - выгоднее было сотрудничать, имея общий центр. Возникло государство с царем-первосвященником во главе, и мелкими царьками или князьями на окраинах. Весьма вероятно и существование рабства, в которое могли обращать на первых порах преступников, используя их труд для самого опасного - работы в рудниках, добычи металлов. До-потопная цивилизация начиналась с власти пророков, святых царей и праведников, постепенно деградируя до правления чан дал. После катастрофы, возможно, власть святых восстановилась, на волне всеобщего покаяния, вызванного ужасом перед катастрофой (см. в карач.-балк. нартском эпосе о Дебете, некоторое время правившем нартами). История повторилась и опять пошла под уклон, а начало деградации опять положили жрецы, захватившие власть в растущей империи.

Фактически все население, памятуя о прошлом и не изобретая велосипеда, нужно было разделить на четыре категории: тех, кто молился, учился, совершал обряды и управлял, тех, кто воевал и охранял, тех, кто торговал и мастерил, тех, кто производил, работал на полях, ловил рыбу и т. п., повторить на новом витке истории то, что было до потопа. Храмы представляли собой административный, духовный, военный, торговый и производственный центры одновременно. (Вокруг них, вероятно, и выросли потом средневековые города.) Они же обеспечивали единство быстро разрастающейся империи. Но это еще не все. Нужен язык, на котором могли бы общаться и молиться все граждане государства. Каким он был, сказать уверенно, разумеется, нельзя. Но, поскольку позднее византийцы именовали себя ромеями, а древнейшей письменностью считается арамейская (на арамейском же говорил и Иисус), то, может быть, государственным языком был арамейский. Вполне возможно, что его следы сохранились во многих современных наречиях.

Также вполне вероятно, что сохранялась и национальная специализация, и обусловленный ею строй в небольших городах-государствах, подчинявшихся центру. Те, кто в данном роду-племени были исключениями, возможно, вливались в другие племена. Закрепление доминантных

наклонностей на генетическом уровне, видимо, произошло еще до всемирного потопа. Но чистых носителей свойств каждой касты уже было немного.

С той поры и на долгие времена в сознании народов белой расы утвердилось убеждение, что император, сюзерен всех прочих властителей, - только тот правитель, что сидит в Царьграде (к тому же и наследнике Атлантиды).

Что можно выяснить из греческой мифологии о царской династии Трои? Основателем ее стал некий Дардан, сын Зевса и нимфы Электры. Женится на дочери фригийского царя. Его сын Трос стал основателем и первым царем Трои; по другой версии, город основал сын Троса Ил, отсюда другое название города - Илион. Следующим царем был Лаомедонт, сын Ила. За нарушение обещания отдать Гераклу в награду за спасение его дочери волшебных коней великий герой убил царя и всех его сыновей, кроме Подарка, известного под именем Приам.

Одним из потомков Дардана был Эней, сын Анхиза. Есть намеки на соперничество линий Приама и Энея. Вполне возможно, что миф говорит не о том, что Ил основал город, а стал узурпатором, сместив законную династию, другую линию наследников Дардана.

Как известно, всякая власть развращает. Почивая на лаврах, жрецы-управленцы стали отходить от дел, хозяйство хирело. Первыми, конечно, заметили неладное воины. Назревал крупный внутренний конфликт, и нужна была только причина. Она и нашлась - похищение жены царя Менелая Елены Прекрасной сыном Приама Парисом (если верить Гомеру). Разразилась Троянская война, продолжавшаяся, как пишет поэт, 10 лет. Многонациональное воинство захватило и разграбило Трою, и к власти пришли европейские кшатрии, свергнув европейских же брахманов, - не случайно Гомер говорит о том, что в ахейском войске были все знатнейшие герои. Троянская война оставила слишком много откликов, чтобы можно было считать ее чем-то обычным. Отсюда же упоминание в «Слове о полку Игореве» «веков троянских» («вечи Трояни») - вероятно, точкой отсчета для окрестных народов была дата основания Трои, преемницы Атлантиды.

Но Эней, сын Анхиза, в сражениях участия поначалу не принимал и присоединился к троянцам только после того, как был изгнан Ахиллом из родных мест.

Утратившие власть жрецы должны были теперь спуститься на ступеньку ниже, стать идеологическим подкреплением касты воинов. Но вряд ли все согласились с этим. Источники говорят, что советник Приама Антенор на собрании троянцев предлагал выдать ахейцам Елену, тем более что Приам давал в этом клятву их вождю Агамемнону. Ахейцы после взятия города пощадили и Антенора, и его сыновей. Согласно римским преданиям, они уехали в Италию и основали там колонию.

Также, во время боя за Трою, бог Посейдон помог Энею и велел ему уехать, чтобы спасти царский род Дардана. На 20 кораблях, забрав отца и сына, Эней отправился на запад, после долгих странствий оказался в Италии, женился на дочери царя латинов и основал Рим (или это сделали его потомки, по другим версиям).

Все эти рассказы, надо полагать, не возникли на пустом месте. Вероятно, уцелевшая жреческая верхушка ушла в Италию, куда постепенно стали стекаться и другие сторонники свергнутой власти. Со временем их наследники, набрав большую силу, начали создавать государство, охватившее большую территорию. На востоке латиняне добрались до Крыма, Балкан и Палестины (признавая в тот период власть императора Византии).

Но с принятием христианства Рим стал превращаться в теократическое государство во главе с римским первосвященником, соперника Трои-Византии, претендуя на власть во всем христианском мире. В Западной Европе римской церкви пришлось повторить то, что происходило ранее вокруг Трои - создание храмовых хозяйств с епископами во главе, с орденами воинов-монахов, введением латинского языка в качестве государственного и т. д. Первоначально велика была и роль праведников - св. Бенедикта, св. Колумбана и др., но правили все же не они, а папа. Римский папа и давал благословение на царство многочисленным правителям пока еще небольших западных стран. Это государство ставило во главу угла не обладание собственностью и властью, а духовность, как она понималась в период прогрессирующей деградации, и в этом была его сила. Формально же церковь и государство до поры до времени оставались едиными, и приоритет принадлежал Византии - поскольку император был один, как и

патриарх, а римский первосвященник являлся только одним из многих.

Но время работало на Рим, а Византия под управлением кшатриев, подмяв духовную власть (император мог сместить одного патриарха и поставить на его место другого без особых затруднений), все глубже увязала в пучине раздоров и нескончаемых дворцовых переворотов, борьбе иконопочитателей и иконоборцев и т. п. Но было одно обстоятельство, которое мешало Риму открыто противостоять Восточной империи. Ее руководство, надо полагать, прекрасно осведомленное о претензиях римской курии, постаралось принять свои меры.

Другие народы, достаточно формально, но все же подчиненные имперскому центру, конечно, не сидели сложа руки. На юго-востоке освоились индоиранцы, распространяясь все дальше - в Индию и за Памир, в Среднюю Азию, к Уралу. Подались на юг и основали свою столицу (Вавилон) семиты, а хамиты, пройдя по восточному берегу Средиземного моря, где возникли Тир, Сидон, Иевус (будущий Иерусалим) и другие города, добрались до Гибралтара. Север Балкан, Центральную Европу и Прибалтику заняли галлы, славяне, германцы и предки литовцев и латышей. На северо-востоке, в лесной полосе, расселились финно-угры, столкнувшись в Приуралье с индоиранцами и автохтонными племенами самодийцев-монголоидов, двигавшихся с востока. В Причерноморье, Приазовье, Поволжье, Подонье, на Северном Кавказе - тюрки. Между Донцом и Днепром сохранилось огромное Каменское городище (12 кв. километров), весьма возможно, что это остатки столицы Скифии-Гуннии-Хазарии.

Не исключено, что тюрки и угры (каста воинов) продолжали оставаться в зоне влияния кшатрийского правительства в Константинополе. И уже отсюда, с берегов Азовского моря и Придунавья, они двинулись в великий поход на завоевание Европы, при хане Аттиле. Нашествие гунно-аваро-печенегов Аттилы и завоевание Европы тюрками-кшатриями было крестовым походом против католиков, а инициировало его кшатрийское правительство Византии. (Еще ранее на запад продвинулись готы и аланы.) Не исключено, что в походе принимали участие и славяне. Не странно ли, что находясь в Венгрии, и обладая непобедимым войском, Аттила двинулся в Италию и Францию, а не постарался захватить более близкий и богатый город - Константинополь? И не для того ли приезжали в его ставку Приск Панийский и другие византийские послы, чтобы указать Аттиле цель и направление, а главное - снабдить его нужными сведениями о маршруте движения и силах противника?

Но западной империей руководили талантливые политики и дипломаты. Они сумели договориться с аланами (авангардом тюрков), большая часть которых осела в Галлии и Северной Италии. Меньшая часть вместе с вандалами подалась через Пиренеи в Испанию, где и сейчас проживают их ассимилированные потомки (Каталания; в каталанском языке полно карачаево-балкаризмов), и Португалию. Здесь они разделились, и некоторые племена перешли в Африку вместе с вандалами, где создали государство, уничтоженное позже византийцами. (Конечно, это происходило вовсе не в IV-V вв., как считает официальная история, а гораздо позже.)

Осевшие в Галлии аланы и готы, став землевладельцами, перешли на сторону Рима. И те, и другие приняли участие в знаменитой битве на Каталаунских полях (близ города Шалон) на стороне римлян, которыми командовал воспитанник гуннов Аэций. Аттила не был разбит, но и победу не одержал, и вернулся в Паннонию, но через некоторое время снова двинулся на Рим. Осталось загадкой, почему, взяв несколько городов, после встречи с римским первосвященником Львом он вдруг повернул обратно. Вскоре Аттила умер. В Венгрии остался созданный им каганат, известный под именем Аварского (народ состоял из двух частей, как видно из одного из его именовании - гунневары, т. е. «гунно-авары»).

Иначе говоря, Ватикан сумел перетянуть на свою сторону некоторых союзников Византии. Особенно усилились его позиции после того, как мощное племя франков перешло в христианство. С Меровингами, первой династией франков, Рим не поладил, и на смену им пришли Каролинги. Над Византией нависла опасность попасть под власть Рима. А в Европе появился еще один сильный центр - держава франков, будущая Священная Римская империя германской нации.

Но Аварский каганат был для империи прочным заслоном, и, пока он существовал, угрозы с запада Византия не боялась. Случаен ли тот факт, что она безропотно выплачивала аварам в

Венгрии (т. е. тем же гуннам) огромную дань? И именно франки при Карле Великом, вступив в союз с южными славянами, уничтожили это сильное государство - но для этого понадобилось 20 лет кровопролитных войн. Теперь у Византии заслона не было, авары стали вассалами франков и сразу же после окончания войны, в 800 году (по традиц. хронологии), Карл Великий короновался императором Священной Римской империи. Это являлось открытым вызовом Византии, которая переживала не лучшие времена - при Ирине, вдове императора Льва Хазара, византийские войска терпели поражения от болгар и арабов. Католики пошли на хитрость - Карл предложил императрице свою руку. То был шанс объединить обе державы - но под эгидой Ватикана. Чем закончилось бы дело, неясно, поскольку во время переговоров Ирина была низложена. Борьба продолжалась, оказав громадное влияние на судьбу Европы. Происходило все это, конечно, не в IX веке, а гораздо позже. Вскоре начались крестовые походы (а не спустя 400 лет после смерти Карла Великого, как утверждает официальная история).

Галлы, франки, готы, саксы и прочие, успешно ассимилировав пришлых завоевателей-тюрков, освоив их тактику конного боя, вооружение и пр., т. е. создав рыцарство, через какое-то время сами двинулись на восток и захватили Палестину, а потом и Царьград. Это будет пик могущества Ватикана (так потомки жрецов вернулись на берега Босфора, отомстив за гибель Трои). Тогда византийцам и понадобился новый поход, в союзе с тюрками и славянами, в Европу, но возглавил его уже не тюрк, а Иоанн Дука Ватац (о чем мы уже говорили выше). Восстановленная Византия продержалась недолго и уступила место Османской империи (1453 год), и тогда же окончательно развалилась Золотая Орда. Однако ореол всемирно-имперской столицы долго сохранялся за Константинополем (Стамбулом), и в турецком султানে продолжали видеть владыку Европы, Ближнего Востока и Северной Африки, т. е. фактически главу народов белой расы. И европейским государям пришлось приложить немало усилий, чтобы завоевать независимость от Блистательной Порты или перестать платить ей дань. С переходом Константинополя в руки турок в Европе закончился период владычества европейцев (брахманов белой расы) и начался век кшатриев, длившийся до XVIII века. Тогда же Никколо Маккиавелли напишет свое пособие для самовластных правителей - политический трактат «Государь», кстати, незамедлительно переведенный и в Турцию.

Со временем некоторые короли и императоры вступят в борьбу с Римом и добьются независимости - но для этого одним придется перейти из католичества в протестанство, а другим - долго бороться с великолепно отлаженным механизмом контроля - роспуск рыцарских орденов, упразднение инквизиции и пр.

Жречество (Ватикан) уступило власть западным кшатриям-королям в долгой и упорной борьбе, начатой Фридрихом Вторым Гогенштауфеном (вся династия была уничтожена). Возникают и исчезают новые государства. Роль трех крупнейших империй, боровшихся за власть в Восточном Средиземноморье и вокруг Черного моря - Римской, Византийской и Золотой Орды, постепенно перешла к Австро-Венгрии, России и Турции. Уже в Новое время в борьбу жреческого (католичество) и воинского (православие) направлений христианства вмешивается третье, буржуазное (протестантизм) и происходит целый ряд буржуазных революций, главную роль в которых сыграли протестанты и масоны. Однако начало возвышения буржуазии относится к более ранней эпохе, когда власть денег неуклонно подрывает не только мощную духовность средневековья, и когда не только духовенство все более коррумпируется, но и победившие рыцари-дворяне уже все меньше напоминают суровых и прямодушных воинов-монахов, сражавшихся во имя высоких целей; появляется новый тип солдата - наемника, ландскнехта, готового сражаться за кого угодно, лишь бы побольше платили. Да и короли все чаще обращаются за поддержкой к городам, т. е. к буржуазии, в борьбе со своеволием своих же соратников по касте - феодалов-кшатриев.

Ватикан сумел все же преодолеть кризис, раставшись с идеей всемирной теократической империи, и донныне сохранил огромное влияние на политику государств всего мира (католичество является самой большой конфессией на планете). Протестанты, переселившиеся в Америку (как некогда Эней со своими спутниками в Италию), создали там Четвертый Рим - США.

Османская и Австро-Венгерская империи в эпоху господства буржуа распались. Далее всех пошла Россия, в которой прежде времени совершилась революция люмпен-пролетариата

(возглавленная маргиналами, выходцами из привилегированных сословий) с ее неизбежными последствиями - обобществлением имущества и земли, гос.атеизмом и т. п. Русская буржуазия, слабая и малочисленная, сделала огромную ошибку, изо всех сил расшатывая царский трон - в стране, которая не была еще готова к переходу в буржуазную стадию развития и к демократии, поскольку являлась многонациональной империей (а многонациональных демократических империй, как известно, не бывает). Буржуазия не смогла удержать свалившуюся на нее власть - она досталась другим, и, конечно, вовсе не рабочим и крестьянам, которым было недосуг заниматься политикой, а деклассированным элементам из других слоев. Фамилия вождя революции, яркого атеиста, странно напоминает имя древнего императора, сделавшего попытку вернуть Римскую державу к язычеству (Юлиан Отступник - Ульянов). Государство возглавили лидеры с психологией уголовников, и созданное ими государство превратилось в огромную тюремную зону (лагерь социализма), вслед за крушением которой начался беспредел (хаос).

Византийская империя в свое время воскресла на Руси, Римская - в Америке (США). Их борьба, по историческим меркам, продолжалась недолго, и ныне на планете тон задают Соединенные Штаты.

Следует быть последовательными и определить место на сфере семи видов духовного творчества и самовыражения. По горизонтали тогда расположатся философия, поэзия, наука и искусство. Верхний полюс - религия, нижний - мифология. В центре - метафизика.

И, конечно, здесь произошло то же самое, что и в обществе, - церковь (т. е. организация, руководимая людьми, избираемыми людьми же) возомнила себя выше святых (т.е. тех, кого избрал сам Бог), а вслед за ней на высшую духовность и обладание истиной стали претендовать и официальные искусство, наука, литература и философия, а также и мифология. Все это сыграло огромную роль в процессе появления той картины и того состояния мира, которые мы сейчас наблюдаем. Если монархические режимы еще более-менее признавали религию и церковь в качестве идеологической силы и опоры, то пришедшая к власти буржуазия постепенно избавилась от опеки церкви, зачислив религию в один ряд с мифологией, и пользуясь обеими в качестве составных частей идеологии, когда и как ей нужно. И всеми остальными - тоже.

Воссоздание общества, основанного на разделении людей на варны, можно было бы считать величайшим достижением, если бы не затруднения с наследственным правом. Прежде считалось, что сын или внук прямо наследуют способности отца или деда, а потому должны наследовать и их положение, и занятия. Может быть, когда-то и было так, или древние мудрецы умели определять по каким-то признакам способности и характер. Но касты давным-давно перемешались, и ныне человеческая душа и жизнь слишком сложны, чтобы на основании лишь способностей можно было раз и навсегда определить его место в обществе. У жреца может родиться сын-шудра, у шудры - сын-воин и т. д. По праву рождения они должны будут наследовать занятия отца, к которому не предрасположены. Платон, размышляя об этом, предлагал выявлять способности детей и передавать их тем родителям, которые обладают теми же наклонностями. Но как их определить, и главное - кто это сделает? Кроме того, у человека есть не только способности, но и воля, трудолюбие, нравственные качества, и вот все это вместе сочетается редко. К тому же ныне на свете столько профессий, что распределить их по нескольким кастам просто невозможно.

Поэтому свободное общество, дающее каждому возможность заниматься тем, к чему он чувствует склонность, сейчас кажется предпочтительнее. К сожалению, это общество, особенно если оно плохо обеспечено материально, открывает широкую дорогу всякого рода самозванцам или вынуждает заниматься тем, чем индивид заниматься не хотел бы. Вероятно, по этим причинам, мировые религии и отвергли кастовый строй.

26. ДУХ НАРОДА

Конечно, все четыре типа есть в любом народе. Но уже давно замечено, что разные народы, занимаясь всем, что им нужно, имеют определенные склонности к одним занятиям, предрасположены к ним, и менее интересуются другими. Это еще раз говорит о том, что национальный характер есть действительность, а не плод воображения. В каждом народе, как и в расе, в которую он входит, есть доминирующий дух, в основном предопределяющий его характер. Но из этого еще не следует, что в мировоззренческом плане тон будет задавать только

одно сословие, - типов мировоззрений будет непременно четыре (шестнадцать), не считая подвариантов.

В тюркских народах уже с древности заметно преобладание воинского начала, что не раз отмечалось многими авторами (о чем было сказано и выше). По выражению Джавахарлала Неру, изучавшего мировую историю по трудам европейских ученых, тюрки, не создав своей цивилизации, «олицетворяли военную доблесть Азии». Это, разумеется, ошибка: цивилизация ими была создана, а их военная доблесть родилась не в Азии, а в Восточной Европе. И растет: жх. государств и пик их могущества приходится как раз на «век кшатриев». Но их стихия - огневоздух, ветер, а это не самый лучший материал для сохранения и развития достижений цивилизации. Зато в устном эпическом творчестве, например, им нет равных, тюркские героические эпосы - это целая библиотека: песенно-поэтическое слово - дитя воздушной (воинской) стихии.

Н. М. Будаев приводит слова персидского летописца ар-Раванди: «Аллах Всевышний распределил так, что каждый народ, каждое колено, каждое поколение, каждый род преуспевает в пределах своего совершенства: китайцы в ремеслах, греки в философии и литературе, арабы сильны в каллиграфии, письме и богословии, Сасаниды в государственном устройстве, тюрки в войнах». Или: «...главное их (тюрков. - М. Дж.) преимущество заключается в военном искусстве и изготовлении орудий войны. Они искусней всех в верховой езде и самые ловкие в нанесении колющих и рубящих ударов и стрельбе из лука».

Из таких высказываний древних и средневековых авторов можно составить не одну книгу. Вряд ли случайно, что вся Европа была завоевана именно тюрками (гунны, авары, болгары, аланы), что лучшие армии и воины Европы - крестоносцы - были разгромлены на Востоке сельджуками и мамлюками, а в Северной Африке - турками-османами, что в любых государствах, с которыми они граничили, были наемные дружины тюрков (Русь, Византия, Арабский халифат, Иран, Индия, Китай). Тюрки - это воинское сословие белой (жреческой) расы, расы огненной.

Поэтому в карачаево-балкарском национальном характере определяющим, доминантным, является жреческо-воинский дух, воплощением которого и мыслился - прежде всего - идеальный витязь-узден; нарты в их эпосе - не просто богатыри, но Божье воинство, весь народ. По той же причине карачаево-балкарцы не проявляли каких-либо особых наклонностей к посреднической деятельности (например, к торговле). Но это было в средневековье, когда воины сталкивались лицом к лицу, а битвы состояли из множества единоборств. В Новое и Новейшее время войны стали больше битвами на расстоянии, с помощью техники, когда можно уничтожить сотни и тысячи противников, не увидев ни одного из них. А карачаево-балкарцы, потомки великих воителей, с тем же усердием, с каким их предки действовали саблями, стали махать косами на горных склонах. (К началу Великой Отечественной войны карачаево-балкарцев насчитывалось около 150 тыс. Очень многие из ушедших на фронт были награждены орденами и медалями. К званию Героя Советского Союза представили более 30 человек, присвоили его, к окончанию войны, только троим, - остальным было отказано по причине их принадлежности к репрессированной нации, депортированной в Казахстан и Среднюю Азию; через полвека награда «нашла» еще восьмерых.)

Представление о жизни и Боге должно было возникнуть у наших предков в соответствии с их функцией. Бог не отделен от человека непроходимой пропастью, наоборот, он к ним очень близок. (См. в Св. Коране: «Мы сотворили уже человека и знаем, что нашептывает ему душа; и Мы ближе к нему, чем шейная артерия» (сура «Каф», аяты 16-18). Нарты, сражаясь со злом, исполняют волю Тейри, а потому не испытывают сомнений в правомерности своих действий и не боятся смерти. Зло - это античеловечность и исходит от дикарей-каннибалов. Мир вечен и находится во власти Бога, а жизнь есть испытание, это зона риска, и нет никаких гарантий, что каждый сможет его выдержать. Цель испытания - стать человеком в истинном значении этого слова. Карачаево-балкарский нартский эпос повествует о борьбе с внешними препятствиями на пути, фактически - о священной войне, «Ёзден Адет» говорит о борьбе с препятствиями внутренними. И ту, и другую человек должен вести сознательно, совершая выбор.

В жизни возможны и поражение, и победа, есть и регресс, и прогресс, поскольку люди

остаются теми же, что и раньше; отдельные личности восходят к спасению, другие движутся к гибели, деградируют. Что их ждет в посмертии? В нартском эпосе сказано, что человеческие, достойно погибшие в битвах с людоедами нарты сражаются со злом в иных мирах, а по вечерам собираются на свои пиры. Но иначе - о тех, кто жил и поступал бесчестно, подло. Они, согласно нескольким сказкам и эпосу, обращаются в животных, чаще всего в черных свиней, в лучшем случае - в свинопасов. Так обращаются в черных свиней (уже на этом свете) коварный хан и его жена в сказке «Завистливые братья». Один из персонажей эпоса - Ширдан, проклиная нарта Нёгера, убийцу его сына, говорит:

- Аи, гяуур Нёгер, ит Нёгер, Ахыратда къара тонгуз кют, Нёгер!

О неверный Нёгер, пес Нёгер,

На том свете черных свиней пасти бы тебе, Нёгер!

В нартском эпосе сохранились следы того состояния, когда вождь получал право на власть от пророка, святого: Дебет, пророк и кузнец, вручает народному вождю Ёрюзмеку меч (символ власти), но не обычный, а выкованный из чистого небесного металла кометы, в которой герой упал на землю. Он же изготовил нартскую чашу (нарт аякъ)у символ жречества.

В сказаниях говорится, что Ёрюзбек не посещал заседания Тёре (народное собрание; судебно-законодательный выборный орган), «брезговал им»; это можно понять как стремление к единоличной власти, но можно и иначе: поскольку Ёрюзбек является сошедшим с небес представителем божественной власти, то и выражает отрицание мнения людей, избранных людьми же. Потому он и вводит новые обычаи и законы. Аликовы являются родом воинским (в их Большом Доме проходят пиры, празднества и посвящения), Усхуртуковы - жрецы (их и возглавляет Ёрюзбек), Бораевы - богачи-собственники. Индиевы, вероятно, - род рабочих, шудры, но никакого пренебрежения к ним еще нет: тот же Ёрюзбек, например, гостит у них и пьет бузу с их родоначальником Индиляем. У тех же скифов от трех сыновей Таргитая, как мы помним, произошли четыре племени (на самом деле - касты) - авхаты, паралаты, катиары и траспии.

Четыре нартских рода в эпосе, видимо, имели свои тотемические обозначения, связанные с именами родоначальников. Ныне остались только намеки. Глава воинского рода Аликовых, старший сын самого Дебета - Алауган, носит барсовую шкуру. Барс (барс, къаплан, алан) - животное горное. Ала, как мы говорили, означает «заря, алый, пятнистый». Глава жреческого рода Усхуртуковых - Ёрюзбек - вскормлен волчьим молоком, но одновременно в нем есть черты тотема-орла (к тому же он сошел с неба). Эти два рода-племени и названы в одном из сказаний предками карачаево-балкарцев. Богачи Бораевы видимо, имели своим символом быка (ср. бора - богъа, бугъа, «бык»). Трудно уяснить смысл четвертого именованного - Индиевы. Может быть, от энди - «опуститься, спуститься, снизиться».

В нашем нартском эпосе нет ничего лишнего, случайного. Упомянем только одну деталь - первым подвигом юного Ёрюзмек является убийство барса. Это предвестие его будущей победы над царским (воинским) родом Аликовых, обратившихся в язычество и чьим символом как раз и являлся барс.

Отзвуком далекого прошлого является сохранившийся до нашего времени обряд, когда перед ребенком клали четыре предмета, символизирующих четыре функции. Предметы могли быть разными, например, книга, кинжал, плеть и молоток. Если ребенок тянулся к книге - будет муллой, к кинжалу - воином, к плети - владельцем табуна, стада, к молотку - каменотесом, кузнецом и пр.

Наш краткий очерк, посвященный тюркской истории и метафизике (какой она сохранилась у карачаево-балкарцев), закончен. Конечно, ему далеко до требуемой полноты в освещении темы. Надеюсь, однако, что читатель получил более или менее ясное представление о нашем прошлом и характере нашей духовной культуры, и теперь может приступить к изучению уникального памятника, кодекса «Езден Адет».

I. БИЛИМ - ЗНАНИЕ

1. ОСУЯТ - ЗАВЕТ

БИСМИ ЛЛЯХИ РР АХМАНИ-РРАХИМ!

Адамгъа адам керек.

Дуния деген къаугъады, Жашагъаннга саугъады.

Ахшылыкъны унутма, Аманлыкъны эде тутма.

Тели да бол, эсли да бол — Элинг, жеринг бла бирге бол.

Хакъ картини эр айтыр, Эр айтмаса, эл айтыр.

Адамны бети — бетинде, Элни бети — адетинде.

Адет билсенг — адетге кёре, Билмесенг — бетге кёре.

Анам тикген тонум бар, Атам салгъан жолум бар.

Ашау ючюн окъума да, Жашау ючюн окъу.

Аз аша да, аз да жата — Амма, башынга эркин бол.

ВО ИМЯ АЛЛАХА, МИЛОСТИВОГО И МИЛОСЕРДНОГО!

Человеку нужен человек.

Мир — это и смута, И дар живущему.

Добра не забывай, Зла не помни.

Глуп ли ты, разумен ли — Будь всегда со своим народом
и землей.

Истину возвещает герой, А если не герой, то народ.

Совесь (честь) человека — на его лице, Совесь (честь) народа-в его обычаях.

Зная обычай — поступай по обычаю, Не зная — поступай по совести.

Есть у меня шуба, сшитая матерью, Есть у меня путь, проложенный отцом.

Учись не ради пропитания, А ради жизни.

И скудно ешь, и мало проживи — Но только будь свободен.

Как уже говорилось выше, данный Кодекс является ядром огромного комплекса народных знаний, воззрений и представлений - «Тау Адет». Но и у этого ядра должна быть своя сумма, квинтэссенция, выраженная всего в нескольких афоризмах. Ее мы и назвали «Завет». Он включает в себе самое важное, что, на наш взгляд, хотели сказать миру народные мудрецы. Глубина Кодекса не в изошренности, а именно в таких ясных и чистых речениях. «Человеку нужен человек». Всего три слова, и все понятно, и никто против этого возразить не сможет. Но так ли просто было нашему пращуру прийти к такой мысли? Здесь не просто говорится, что человеку нужен человек, но подразумевается, что нужен прежде всего. Какой смысл обладать богатством, испытывать радость, счастье и пр., если их не с кем разделить? В сущности, человек ищет только человека, в котором мог бы увидеть то, что есть в нем самом, оценить себя через другого, увидеть, сорадоваться, сопереживать. Если же не находит через честное и прямое общение и действие, через сотрудничество, любовь, уважение, подвиг, то пускается на поиски извращенным путем - покупает восхищение, которое чаще всего - просто зависть, завоевывает поклонение, в котором больше страха, чем признания и т. д.

Пылающий мир, в котором мы живем, находится меж адом и раем, и потому он - временный, двойственный, двоящийся: свет-тьма, холод-тепло, добро-зло, красота-безобразие и пр. Это та середина, арена, на которой человек проходит испытание, выбирает путь или к раю, высшему миру свободы, или к неволе ада, тьмы. В нашем мире есть нечто от рая, но есть и признаки ада. «Ёзден Адет» и говорит об этом во втором афоризме. Наш мир - это и смута, тревога, битва, но это и дар живущему, в нем живут и добро, и красота, и свобода, но за них надо бороться, надо стать достойными их.

Память имеет особое значение в карачаево-балкарской духовной культуре (эта тема могла бы послужить предметом отдельного исследования) и является в ней категорией нравственной. Неслучайно, что даже в бытовых коллизиях, когда человек ищет оправдания своему проступку, промаху и т. д., ссылаясь на то, что запамятовал, такое объяснение карачаево-балкарцами обычно не принимается: «Забыл, потому что захотел забыть, или не посчитал важным, не придавал значения». Поэтому и забыть добро в понимании карачаево-балкарца - признак подлости. Но одновременно народный Кодекс велит не держать в памяти зла. Считалось и считается, что

человек не должен молча переносить оскорбление или обиду, нужно ответить сразу - действием или словом, или ответить добром на зло. Или простить. Караулить, подстергать, выжидать удобного момента - все это для мести - не в характере нашего народа (не лишенного недостатков, но совершенно не способного злоумышлять против кого-либо) и расценивается как признак подлости и трусости. Это имеет рациональное разъяснение в самом народе. Обида, зло считаются чем-то ядовитым, что, присутствуя в человеке, отравляет его. Поэтому и говорят: Ачыудан ёлеме; Ол ачыу мени ёлтюре тура-ды - «Умираю от обиды»; «Эта обида меня убивает» и т. д.

Четвертый афоризм можно объяснить словами: «Человеку нужны люди (народ)». Человек, теряющий связь со своим народом, - то ли возомнив себя выше его, то ли предав, то ли не осознавая важности этой связи, - обречен на одиночество и бессмысленное существование только ради сытости или потворства своему тщеславию.

Но быть всегда со своим народом не означает, что надо всегда соглашаться с общим мнением, которое часто является мнением не народа, а толпы или некоей, большой или малой группы. Идти против массы всегда трудно. Настолько трудно, что Кодекс подчеркивает: для того, чтобы возвестить истину, которая нередко бывает горька и неприятна, или опасна, мало быть просто умным или даже мудрым, - надо быть героем.

Никакое общество никогда не жило и не могло жить без определенных установлений, обычаев, традиций, регулирующих его жизнь. Но чем определялся характер этих установлений? По мнению древних мудрецов, нравственным уровнем этого общества (народа), обозначенным в афоризме как совесть, честь. Обычаи - лицо общества, они таковы, какова его мораль. Но, кроме общего ее уровня, есть и совесть отдельного человека. И вот ее-то Кодекс считает более высокой категорией, более безошибочным индикатором верного поведения, чем общественная мораль, имеющая склонность к формализации, в отличие от живого человеческого чувства. Не знаешь обычая - поступай по совести, и никогда ошибки не сделаешь.

Уважение к предкам и к прошлому вообще есть обязательное условие нормального развития и самого общества, и его культуры. Конечно, этого уважения никогда не будет в том, кто не ощущает себя живой частицей народа, к которому принадлежит по рождению. Не заслужив своим поведением и трудом народного признания, он начинает винить не себя, а народ, находя в нем одни только пороки и слабости, гнездящиеся как раз в нем самом, переносит их на него, не видя ни в нем, ни в его прошлом ничего. Такой субъект заслуживает или презрения, или жалости: отказываясь от своего народа или презирая его (потому что не знает его или чужд ему), такие люди уже не смогут приткнуться к другому и обречены на безликость. Но точно так же неверно не замечать и не говорить о слабостях и пороках своего народа, закрывать на них глаза.

В десятом речении говорится, что человек должен быть не только частицей в громадном организме народа, но и чувствовать себя звеном в цепи поколений, продолжать их дело, пользуясь их дарами, наследием - материальным и духовным. Как просто, поэтично и глубоко - есть теплая шуба, сшитая матерью, есть путь, по которому шел в своей жизни отец и которым должен идти и ты, чтобы он не оборвался. Учись, но не ради того, чтобы иметь пропитание, - это будет только обучение навыкам. Учиться - здесь это слово употреблено в более высоком смысле, не в практическом. Учись видеть жизнь во всем ее величии, размахе, противоречиях, полноте, чтобы жить осмысленно, - а это и есть жизнь. И дело не в том, чтобы иметь цель побольше накопить и побольше прожить. Не жизнь (как существование) объявлена в «Ёзден Адет» высшей ценностью, ибо существование в рабстве у человека ли, в преследовании ли иллюзорных, временных, преходящих ценностей (другая форма рабства) не является жизнью в полном смысле этого слова. Есть высшая ценность - свобода, заключающаяся не в творении произвола, не в поклонении деньгам и не в презрении к миру, а в независимости от своих низменных страстей, как и от богатства, славы, власти; свобода, которая достигается через обретение своего истинного Я внутри себя, и заслуженное уважение окружающих - вне.

2. АЛ - НАЧАЛО

Тейри — кьадар иеси, Адам — мадар иеси.

Тейри кеси тёреди.

Аллахны эсгермеген Адамны да эсгермез.
 Аллахны саугъасы — нюр, Шайтанны — кюбюр.
 Аллах деген абынмаз, Абынса да — жыгъылмаз.
 Аллах-утала — жан иеси, Аны билмеген — эл телиси.
 Жарыкъны кюсемеген Къарангыда къабышыр.
 Аллахха табыннган — Аллахны
 жолунда, Мюлкюне табыннган —
 шайтанны къолунда.

Тейри — властитель судьбы, Человек — (своих) деяний.
 Тейри сам себе закон.
 Кто не поминает Аллаха, Тот не вспомнит и о человеке.
 Аллах дарует свет (дух), Дьявол - сундук.
 Кто помнит об Аллахе — не споткнется, А если и споткнется, — не упадет.
 Обладатель жизни - Аллах,
 Кто этого не знает — умалишенный.
 Кто не стремится к свету, Закоченеет во тьме.
 Поклоняющийся Аллаху — на пути
 Аллаха, Поклоняющийся богатству -
 во власти беса.

Первый раздел в «Ёзден Адет» называется «Билим» - «Знание». Но точное значение слова билим, на наш взгляд, - «мудрость», поскольку не имеется в виду сумма неких практических и полезных сведений. И началом мудрости является именно вера в существование Творца, что и придает смысл существованию человека в мире, где он каждодневно видит умирание и смерть. Разумеется, Кодекс вобрал в себя некоторые представления из христианства и ислама, но его возникновение и развитие связаны с общетюркской религией - тенгрианством. Тейри - Бог-творец, яркие и многочисленные следы культа которого сохранились в духовной культуре и языке карачаево-балкарцев, в том числе и гимны. С принятием ислама этот теоним стал пониматься как одно из имен Аллаха. Означает он также «божество, небо, небесный». Скорее всего, последнее значение и есть самое правильное - «тот, кто на небе», остальное есть результат табуирования истинного имени небесного Бога (каким оно было, мы не знаем).

Тейри - божество неявно антропоморфизированное, облик его нигде не описан. Его ипостась, земным воплощением, является грозный вождь богатырей-нартов - Ёрюзмек, как являются некими его подобиями (конечно, в духовном смысле) и остальные богатыри, сотворенные им для искоренения зла. Но в сохранившихся материалах нет персонификации этого зла, его духа, как это присутствует в мировых религиях.

Отрицательное начало в карачаево-балкарском тенгрианстве и эпосе представлено как нечто темное, не имеющее облика, но часто руководящее поступками людей и всегда - врагов-людоедов, носителей зла, подлежащих уничтожению. Зло в карачаево-балкарской этике рассматривается как извращение или отсутствие добра (как тьма есть отсутствие света), оно не субстанциально.

Представление о Тейри (на основе гимнов и эпоса) осталось очень близким к представлению об Аллахе. Все изречения вполне допускают замену древнего теонима мусульманским, причем смысл их от этого (в понимании карачаево-балкарца) нисколько не изменится. Тейри является высшей инстанцией, поэтому он сам себе и всему закон, рассматривается как владыка, определяющий судьбу, Он выше ее. Не она властвует над ним (как в древнегреческой религии, где даже Зевс не может избежать рока), а Он.

Отметим и представление о непричастности Бога к материальному богатству. Бог дарует свет, дьявол - только сундук, и тот, кто поклоняется своему сундуку, находится во власти дьявола.

Почитание Аллаха есть, в представлении наших предков, неременное условие сохранения человечности в самом человеке, поскольку дает возможность видеть в ближнем

создание Творца, обладателя и дарителя жизни, что и является самым главным в представлениях о Нем. Незнание, непонимание этого считается в Кодексе свидетельством не просто глупости или невежества, но безумия, душевной болезни.

Как рассказывала мне мать, у ее отца Махмуда, глубоко верующего человека, однажды произошел короткий, но многозначительный разговор с одним партийным активистом, срочно усвоившим атеизм, и попытавшимся посмеяться над верой «темного» односельчанина (в 20-ые годы):

- Слушай, Махмуд, если ты сможешь показать мне место, где пребывает Аллах, то я, клянусь партбилетом, отдам тебе своего лучшего валуха!

- А если ты сможешь показать мне место, где Аллах не пребывает, то я, клянусь папай, отдам тебе своего лучшего коня! Махмуд умел читать и писать, но богословом или муллой не был. В нем говорил дух его народа, который от древних времен и до наших дней верил и верит в святость и вездесущие Единого Творца. Слово ал, которым назван этот параграф, имеет в караево-балкарском несколько значений - «начало»; «перед»; «душа, дух».

3. ТАУЛА - ГОРЫ

Аллахны къдуретин кёреме десенг, Таугъа бар.

Тауну берекети - къара суу, Келбети — нарат агъач.

Тау — таулуну тыпыры.

Хочешь увидеть мощь Аллаха — Иди в горы.

Богатство гор - источники, Красота гор — сосновые леса.

Горы — очаг горца.

Тау бла таулу - жан бла тёммек.

Тау таулуну ач этмез. Тау кийиги тюзге энмез.

Таулуну тегенеси — тауда, Бегенеси — тюзде.

Тауда тургъан — тау кибик, Тюзде тургъан — жау кибик.

Таулу, ташха сыртын таяндырмай, тынчаймаз.

Чабакъны жаны сууда, Таулуну жаны тауда.

Тауда ёсген таукел болур.

Горы и горец - душа и тело.

Горы горца голодным не оставят.

Горный олень на равнину не

спускается.

Посуда горца — в горах, Мучной кисель — на равнине.

Житель гор подобен горе (тверд), Житель равнины подобен маслу (мягок).

Горец не отдохнет,

пока не обопрется спиной о камень.

Душа рыбы — в воде, Душа горца — в горах.

Выросший в горах решителен.

4. ТАУЛУНУ КЕМ ЖЕРЛЕРИ - НЕДОСТАТКИ ГОРЦА

Жети таудан аугъан таулу Жолда ташха абыныр.

Таулуну гяуур этген чабырды.

Бёрюню къарты жубуранчы болур,

Таулуну къарты тырманчы болур.

Таулу билген — тёнгелек.

Таулу тайса, бек таяр. Таулуну акъылы артдан келир.

Таулу, алдатмай, хорлатмаз.

Таулу таулугъа даулу.

Таулу тюшон тюн сунар, Жарыкъ айны кюн сунар.

Горец, преодолевший семь вершин, (Часто) спотыкается о камень на дороге.

Горца неверным делают его чабуры
Волк на старости охотится на
сусликов, Горец в старости становится
ворчливым.

Горец только и знает, что крутые
склоны.

Если горец заблуждается, то сильно.

Горец все понимает потом (задним
умом).

Горца не победишь, пока не
обманешь.

Горец горцем (всегда) недоволен.

Горец (часто) принимает сон за явь, Ясный месяц - за солнце.

5. ТАУЛУНУ КЁЛЮ - ДУША ГОРЦА

Таулу суйген — туура сёз.

Таулуну кьолу - жауур, Ашагъан ашы — ауур.

Таулу кьолгъа къарамаз. Таулуну тёшеги тынчлыкъсыз.

Таулу, кеси ач кьалса да, Къонакъларын ач этмез.

Таулу кечип да кьоймаз, Дау айтып да кьыйнамаз.

Таулу, ышара билсе да, Жашыра билмез.

Жетген кюнде таулу киши Жетеуленнге тенг болур. (Аллай болургъа керекди).

Таулу таулугъа тенг.

Открытая речь — то, что любит горец.

Руки горца — мозолисты, Пища — питательна (тяжела).

Горец руку за подаванием не протянет. Постель горца беспокойна.

Горец сам не поест, Но гостей накормит.

Горец (обиды) не простит,

Но и досаждать попреками не станет.

Горец сумеет улыбнуться, Но не сумеет скрыть (своего
отношения).

В час опасности Горец равен семерым. (Таким он должен быть.)

Горец горцу - ровня.

(Таулу, таулула - «горец, горцы» - одно из самоназваний карачаево-балкарцев.)

В немногих этих афоризмах выражен как взгляд карачаево-бал-карцев на свою среду обитания, так и на самих себя. В горах, творении Бога, они видят отражение его великой мощи. Здесь их жилище, их очаг. Да, жизнь в горах трудна, но и пища горца питательна. Горы формируют человека твердого, сильного, уверенного в себе - слабому здесь не выжить. Горец - вечный труженик, всегда его жизнь полна забот, постель его беспокойна. В горах нет многочисленного населения, поэтому в час опасности он должен быть равен семерым. Нельзя исконного горца обратить в раба - каждый из них считал себя равным другому, а свободу - своим неотъемлемым правом. «Горец горцу - ровня».

(Эта гордость, одно из сильнейших врожденных чувств карачаево-балкарцев, сохранялась в них и в годы изгнания, в Средней Азии и Казахстане (1943-1956). Лишенные всех прав, оболганные властью, потерявшие тысячи своих братьев, отцов и сыновей на фронте люди, шепча молитвы, молча умирали в землянках от голода, но подавания не просили. Самоубийство - смертный грех, но были случаи, когда солдаты, вернувшиеся с фронта калеками, чтобы не

просить милостыни, накладывали на себя руки. Некоторые подростки, не в силах видеть мучения соплеменников, объединялись в группы, грабили проходившие поезда и раздавали добычу изможденным, погибающим людям. Конец их, зачастую, был печален - кто погиб от пуль охранников, кто под колесами поездов, кто в тюрьмах. (Имена этих робин гудов помнят и сейчас.)

(Но следует заметить, что гордость часто переходит и в гордыню. Типичный карачаево-балкарец желает думать, что всеми своими достижениями он обязан только себе. Поэтому признать кого-либо, скажем, своим благодетелем, или наставником, учителем или опекуном ему трудно, как и подчиняться начальнику только потому, что он начальник. Эта же гордость или гордыня, вероятно, затрудняло заимствование чужого - в духовной культуре - утверждая стремление сохранять и развивать свое, исконное.)

Горы никогда не обрекали человека на голод - здесь не бывало засухи, горные леса были полны зверья и плодов. Здесь чистый воздух и чистая вода. У человека, который проснувшись утром, видит со своего двора могучие, уходящие в небо вершины, иное мироощущение, чем у того, кто видит за окном только стену соседнего многоэтажного дома или заброшенный пустырь.

И здесь же - фиксация некоторых привычек, и смешные наблюдения (пять раз в день снимать и надевать обувь после омовения было трудно, и многие из-за этого не совершали намаз), и прямо высказанные суждения о своих недостатках.

Народ не нуждается ни в лестии, ни в пустом восхвалении. И если он сам отмечает у себя какие-то положительные качества, то это не похвальба, а простая констатация - так же просто народ говорит о своих недостатках. Да, мы гостеприимны, не мстительны, хотя долго помним и трудно прощаем обиду, открыты, мы - «народ с голым сердцем» { жаланжюрек халкъбыз - так иногда говорят со вздохом, с сожалением), часто одолеваем немислимые препятствия и спотыкаемся о камень на ровной дороге. Мы слишком доверчивы и часто принимаем желаемое за действительное, т. е. строим иллюзии (при том, что способность не обманывать себя наш же Кодекс считает главным признаком ума), и, зная об этом, относимся к себе сверх-критически. Не потому ли так часто можно услышать из уст самих карачаево-балкарцев: Биз акъыллы халкъ тыйюлбюз - «Мы народ неразумный»? Не потому ли и слово таулулукъ, произведенное от одного из наших самоназваний (букв. « горство»), означает в нашей речи « доверчивость, простодушие»?

Мы - максималисты и упрямцы, а потому никогда не отличались способностями и тягой к интригам, хитростям, мы «недипломатичны». Требуем друг от друга всегда по высшему разряду («будь равен семерым») и никогда не замечаем и не отмечаем маленьких заслуг соплеменника - нет, нам подавай подвиг. Да, многие из нас ограничены, только и знают что-нибудь одно, мыслят узко, мы часто недалновидны, часто упорствуем в заблуждениях, даже понимая, что увязаем в них; мы крепки задним умом. Прямолинейны и откровенны, поэтому требуем того же и от всех других: «Что горцу по душе, так это открытая (откровенная) речь». Да, у нас много недостатков, зато ложь, обман и притворство нам не по душе. Именно поэтому мы так любим от всей души посмеяться и над своими заблуждениями, и над чужими.

Так определяли черты своего характера наши предки. Дай Бог, чтобы побольше их потомков сохранили эту прямоту - главный признак свободного сердца. И самое главное - мы народ созидательный, народ строителей и пастухов, поэтов и ученых, но не спекулянты и не посредники, не воры и не жулики, и всегда стараемся иметь все свое и обходиться своим - умом, трудом, культурой. Мы любим правду и прямое слово.

6. ЫЗГЪЫЛ - НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

Къан болмаса, жан болмаз, Жан болмаса, сан болмаз.

Иймансызны къанындан динсиз

келир.

Къанда болмагъан жанда болмаз.

Жашыргъан шартынг жашында

чыгъар.

Атангы баласы болма да, А дампы баласы бол.
 Саны бузукъ сюелмез, Къаны бузукъ тюзелмез.
 Сууаплыдан сууап къалыр, Гюняхлыдан гюнях къалыр.

Без крови не будет души, Без души не будет тела.
 От крови не имеющего веры произойдет не имющий религии.
 Чего нет в крови, того нет и в душе.
 Скрытая тобой черта проявится
 в сыне.
 Не будь сыном своего отца — Будь сыном человека (Адама?).
 Имеющий увечье не поправится, Имеющий порченую кровь не
 исправится.
 От благотворящего остается благо, От грешника — грех.

Народ, как и его Кодекс, не рассматривает каждого человека, как нечто отдельное, автономное. Нет, любой человек есть частица семьи, общества, народа, человечества. Это связи и кровного, и духовного свойства. Но со своими предками и потомками личность (инсан, возможно, от тин-сап - «душа-тело») также связана и духовно, и физически, она есть звено в цепи поколений, это связь и в пространстве, и во времени. Поэтому человек ответственен перед Богом за судьбу не только потомков, но и предков (на которых можно обратить благословение людей, но можно навлечь и проклятия). Его жизнь, его деяния, добро и зло, совершенные им, во многом определяют судьбу его детей и внуков, поскольку человек оставляет им в наследство не только имущество или денежные долги, но и сумму своих благодеяний и прегрешений - такое же наследство и долги. И пользоваться этим наследством или расплачиваться за эти долги могут лишь его потомки.

Такое понимание наследственности привело к появлению понятия об искуплении - детям следует оставить благодеяния, а грехи предков - искупить. Отсюда и то важнейшее значение, которое придает наследственности Кодекс. Она предопределяет судьбу и здоровье личности (душевное и физическое), будучи записана в нашей крови. Судьба - огромная сила, но она находится не вне нас, а внутри нас. Дорога греха - путь вниз, сопротивляться ему очень трудно, как трудно остановить падение в пропасть. Об этом и говорится во втором афоризме: если отец не имел веры, то сын не будет иметь и религии, не будет верующим даже формально. Глубокий опыт наблюдений просматривается и в четвертом афоризме. Можно скрывать какой-то порок, тайно ему предаваясь, и окружающие могут о нем ничего не узнать. Но он обязательно проявится у потомка, причем в открытой форме.

Древние греки, как известно, считали, что от велений рока зависят не только люди, но даже и сам Зевс. По карачаево-балкарской метафизике Бог превыше судьбы (см. об этом ниже), превыше всего, поэтому может изменить и судьбу человека, если он, искренне веруя в милосердие Всевышнего, сам стремится к искуплению и если на то будет Его воля.

7. КЪАДАР - СУДЬБА

Адам дан къадар кючлю, Къадардан ийман кючлю.
 Аллах-утала адамгъа: «Сен мадар
 этсенг, Мен къадар этерме», — дейди.
 Къадар къыйнап тѐлетир, Заман сынап юйретир.
 Адамны ачыр жазыуу жетсе, Жатхан жеринден къобуп
 кетер.
 Атасыны гюняхын Туугъан баласы тѐлер.
 Мадарын таусмагъан Къадарына ийнанмаз.

Судьба сильнее человека, Но вера сильнее судьбы.
 Аллах Всевышний говорит
 человеку:

«Будешь действовать — сотворю судьбу».

Судьба заставит платить, мучая, Время научит, испытывая.

Кому настает срок испытать горе, Встанет с ложа и уйдет (не зная, почему).

За грехи отца Расплатится его дитя.

Кто не исчерпал свои возможности, Тот в судьбу не поверит.

В сознании творцов Кодекса судьба, рок (къадар; жазыу, букв, «написанное») не означает некую надмирную силу. Это совокупность того, что предстоит пережить и совершить человеку, что во многом предопределено жизнью его предков. Его прошлое состоит не только из прожитых им самим лет и свершений, но и деяний, и качеств предков - душевных и физических, их наследия, находящегося в нем. Следовательно, человек и свободен и несвободен. Его несвобода заключается в том, что он должен расплачиваться за своих предков, он понесет за них неотвратимое наказание, поскольку не может отказаться от своих отцов и дедов, заменить их другими, как не может и выбрать себе потомков (или сделать их такими, какими пожелает), здесь у него нет выбора. Если ваш отец, или дед, или прадед когда-то отняли у человека имущество, свободу, жизнь, или обманули кого-то, оклеветали и т. п., и не вернули, не раскаялись, все это будет грузом висеть на их потомках и все это, рано или поздно, судьба, которая сильнее человека, потребует вернуть. Это - закон жизни, и, как и всякий надчеловеческий закон, он неумолим.

Но есть то, что судьбе неподвластно, что выше ее закона, - вера. Она дарована человеку как возможность победить рок, восстановить связь с Богом, обратиться ко Всевышнему Судье. Только Он может простить грехи (долги) человека. Путь к свободе открывается через веру. Отсюда требование активности, действий, направляемых ею, чем и определяется участь. Бог творит судьбу такой, какой старается сделать ее сам человек, существо, свободное в выборе между добром и злом.

Человек безусловно должен верить в бессмертие, в грядущую жизнь. Этот мир, в понимании предков карачаево-балкарцев, есть поле испытаний, то тлеющий, то пылающий, мир времени и временный, бранный, преходящий, преддверие рая - мира света, свободы, истины, вечности, или ада - мира неволи, тьмы, зла. Горящее, испытываемое огнем, превращается либо в свет, либо в пепел.

Время учит, судьба наказывает. Стать, благодаря вере и мужеству, над судьбой - вот что представляется задачей человека. Но до тех пор судьба, определяемая не только самим человеком, но и во многом - его предками, в чем и заключается причина ее власти (поскольку личность никогда не мыслится в карачаево-балкарской метафизике чем-то отдельным, а только звеном в цепи поколений), - до тех пор он будет испытывать все превратности, которые он сам и его предки навлекли, и что случается в свой черед неумолимо и неотвратимо. (В Св. Коране несколько раз подчеркивается, что в день Страшного Суда каждый человек будет отвечать только за свои грехи.)

Думаю, что если и есть некое представление о посмертной судьбе, разделяемое большинством карачаево-балкарцев, то это воздаяние. Грехи предков - как бы долги, бременем лежащие на потомках, и искупить их чрезвычайно трудно. Когда кто-то, возможно, даже праведник, постоянно претерпевает удары судьбы, неизбежно встает вопрос: с чего бы это милосердный Бог насылет на хорошего человека такие кары? Наши предки дали свой ответ - он страдает не за свои грехи, а за деяния предков (как и в обратном случае, когда негодяй живет весел и здоров - это заслуги не его, а дедов и прадедов, он прожигает их наследство).

Пытаясь совладать с судьбой, человек использует все возможности, полагая, что сумеет с ней справиться своими силами, не верит в нее. И только исчерпав все средства и возможности, и оглянувшись на прожитое, вдруг понимает, что судьба все-таки вела его. Ему остается два пути - либо сломаться и проклясть эту непонятную жизнь, руководимую непонятной силой, либо обратиться к Всевышнему Творцу с мольбой о вере и милости. Из этих изречений прямо вытекает, что судьбу человека (не во всем, конечно, но во многом) определяют его предки,

совершившие благодеяния или злодеяния, но Бог выше судьбы и желает, чтобы человек поднялся над ней, он может дать ему другую судьбу. Для этого человек должен искупить грехи предков и не совершать грехов сам. Слово къадар имеет еще и другое значение - «множество», къа-дал - «усердие». Судьба - это множество препятствий, преодоление которых требует усердия (шутка).

8. ЖАШАУ - ЖИЗНЬ

Ач эсенг — аша, Туугъан эсенг — жаша.

Жан — татлы, Заман — атлы.

Жашау суйген — жалынчакъ, Хар залимге оюнчакъ.

Жашау дегенинг — тюш кибик.

Жашауун тауусмагъан Сынауладан къутулмаз.

Биреуге танг ата, Биреуге кюн бата.

Къыйынлыкъда бюгюлме, Жашауунгдан тюнгюлме.

Если голоден — ешь, Если родился — живи.

Жизнь сладка,

Да время — всадник (стремительно).

Кто ищет (легкой) жизни — будет

унижен, Станет игрушкой каждого сильного.

Жизнь подобна сну.

Неокончивший свою жизнь Испытаний не избежит.

Для кого-то встает рассвет, Для кого-то заходит солнце.

В беде не гнись,

Веру в жизнь не теряй.

Слово хакъ («истина») ошибочно считается в карачаево-балкарском языке заимствованием из арабского. Дело в том, что оно же есть утвердительное слово хау («да»), которое в древности, при отсутствии в тюркских языках дифтонгов АУ, ОУ, ЭУ, АИ, ОЙ, ЭЙ, звучало точно так же - хакъч т. е. истина - это то, что утверждается, то, что есть, существует, в отличие от лжи, которая является отрицанием, тем, что не существует. Сравните русское «истина», от «есть-ина» - «то, что есть».

Рождение не есть действие, которое происходит по желанию самого человека, поэтому Кодекс не признает за ним права по своему усмотрению прерывать свою жизнь. Более того, он утверждает и радость («сладость, вкус») жизни, но также призывает помнить о ее скоротечности. Кодекс предупреждает, что искать легкой жизни, цепляться за нее тоже не следует - за это придется платить унижениями, утратой достоинства, нравственным падением.

Поскольку эта, порой сладостная, порой горькая, жизнь есть пребывание во временном, горящем и разрушающемся мире, то и уподобить ее следует сну (следовательно, смерть - пробуждение к новой, истинной жизни в свете).

Представление о жизни человека как об испытании ясно обрисовано и в нартском эпосе, в котором богатыри пребывают в этом мире только временно, занятые искоренением зла. Выдержавшие испытание возносятся в вышний мир, где ежевечерне собираются на свои пиры. Не следует, предупреждает Кодекс, надеяться, что в какой-то момент земной жизни испытания вдруг закончатся - вся земная жизнь как раз и есть испытательный срок, отмеренный каждой душе. Поэтому нужно до конца сохранять бодрость духа, веря в вечную жизнь, а не в вечную смерть. Человек рожден не для счастья, а для испытания. Счастьем же является успешное преодоление очередного этапа испытания, удачей - отдых в пути, неожиданная помощь.

Слово жашау «жизнь», возможно, одного корня со словами жан «душа», жаш «молодой» кжашил «зелень, зеленый», жаз «весна», жай «лето», жар «свет». Кроме того, есть слово хай, также ошибочно считающееся арабизмом. Оно входит в состав таких слов, как хайыр «польза, толк», хайда - побудительное «пора! начинай!», хайт del - ободрение «живи! крепись! держись!», хайыуан «животное», букв, «живая душа», хайрат «поминки». Слово хай, восстанавливаясь в хакъ, скорее всего, означает лишь оттенок этого слова - «живой, жизнь» (наряду с указанными

выше значениями - «истина», «да»). Одно слово дало три побега - ХАКЪ «истина»; «цена», ХАУ «да», ХАЙ «живой, жизнь». Возможно, последнее слово звучит и в имени бога солнца - КЪАЙНАР, что переводится как «кипящий, горячий»; КЪАЙ НАР, ХАЙ НАР - «живое солнце». Истина, сущее и жизнь - одно и то же.

Насчитывается семь определений жизни:

1. КЕЧИНИУ - прозябание, жизнь в нужде.
2. ТУРУУ - пребывание, жизнь без событий.
3. БОЛУМ - бытие, существование, хорошее или плохое.
4. БАРЫУ - жизнь в ее течении, насыщенная событиями.
5. ЖАШАУ - жизнь во всех ее проявлениях, житье.
6. ЖАШНАУ - расцвет, цветение.
7. ЖАН - жизнь (в самом общем, нейтральном смысле)

Ёмюр «век», как и в русском, означает «время человеческой жизни», дуня - «мир, свет», имеет и значение «вся жизнь».

Обращаясь к народной этимологии, мы видим, что жашау очень близко к жасау - «украшение». Жизнь есть то, что украшает природу, и человек это тот, кто должен посвятить жизнь ее украшению и процветанию.

9. НИЕТ - ПОМЫСЕЛ

Тюз ниетли сауду, Терс ниетли шауду.

Ниетден — кылыкь, Кылыкьдан — ылыкь.

Адамны ниети не сёзюнде болур, Не кёзюнде болур.

Кир жүрекде — кир иннет.

Уллу адамгъа — уллу ниет.

Ниет тубешдирир, Амал туююшдюрюр.

Амал жокьда ниет бош.

Юйге-журтха тамал керек, Иннетге амал керек.

Помышляющий о правде — жив, Помышляющий о кривде — мертв.

Каковы помыслы — таков и характер, Каков характер - такова и участь.

Помыслы человека — или в его словах, Или в его глазах.

В грязном сердце — грязные помыслы.

Большому человеку — большая цель.

Замысел объединит,

Способы (его претворения) - рассорят.

Нет возможностей — и замысел ни

к чему.

Жилищу нужно основание, Замыслу — возможность.

Выше уже говорилось, что Кодекс утверждает активность человека, призывает его творить и побеждать свою судьбу (фактически видит смысл жизни в подвиге самопостижения и самопреодоления). Но здесь речь идет не обо всей жизни, а о том, каковы те или иные цели, помыслы и чем они вызываются. Они, эти помыслы, говорят о характере (хал) человека, из него исходят, и о них можно судить, до претворения в жизнь, по словам или догадываться по выражению лица и глаз. И, конечно, в грязном сердце рождаются и помыслы грязные. Когда Кодекс говорит о « большом человеке», он говорит о масштабной личности, наделенной способностями и волей. При этом этическая константа в оценке сохраняется всегда - по суждению карачаево-балкарцев, человек, не обладающий высокими нравственными качествами, никогда не признается большим, крупной личностью (что бы он ни совершил и чего бы ни достиг).

Наличие цели и целеустремленность считаются огромным достоинством, и соплеменники питают к человеку, имеющему цель, большое уважение - если он старается довести начатое дело до самого конца, до полного претворения, и особенно - если он достиг ее в одиночку. Это и

понятно: человек, имеющий цель в жизни, намного выше живущего бесцельно, поскольку живет осмысленно.

Карачаево-балкарцы - народ с великим историческим опытом. И опыт этот не всегда диктует ему оптимизм. Так и здесь мы видим неверие в возможность для группы людей (большой или малой) достичь единения. Замысел может быть принят всеми и понимаем одинаково. Но вот средства, которые предлагаются для его претворения, всегда оказываются различными, начинаются споры и раздоры, и за всем этим цель остается недостигнутой или достигается не то, о чем мечталось.

Конечно, всегда есть множество людей, претендующих на лидерство или желающих оказаться в роли направляющих, ставящих цели перед другими, в надежде показать свою озабоченность общественными заботами. При этом они часто и не думают, как и какими средствами достичь желаемого и кто будет всем этим заниматься. О таких болтунах-прожектерах и предупреждает Кодекс. Не знаешь, как делать, - не говори и о том, что нужно делать, поскольку об этом знают и другие.

Существуют два проклятых русских вопроса: « Кто виноват?» и « Что делать?» Существуют также и два проклятых карачаево-балкарских вопроса: Ким этер? «Кто сделает?» и Къалай этсин? «Как сделать?».

10. ДИН - РЕЛИГИЯ

Жолдан тайгъан — узакъгъа, Динден чыкъгъан - тузакъгъа.

Адамны дини — намыс, Бетсизни дини — нафыс.

Азанын къойгъан элде Кечегиде шайтан улур.

Тин башха болса, Дин да башха болур.

Эсли киши тутхан динин адамлагъа чыракъ этер, Тели киши тутхан динин адамлагъа оракъ этер.

Эфенди оса л эсе, Дининги терследе.

Адамны динине къарама да, Тишгае къара.

Дин къуруса, тын кетер.

Сбившийся с пути — в пространство, Преступивший религию — в ловушку.

Религия человека — намыс (честь, совесть), Религия бессовестного — похоть.

В селе, где отменили азан, По ночам воет бес.

В ком разный дух,

У тех и религия разная.

Разумный человек сделает свою

Религию светильником для людей, Глупый сделает свою религию серпом для людей (искривит, ранит).

Если эфенди плох, Религию не вини.

Смотри не на религию человека, А на его душу.

Исчезнет религия — исчезнет и покой.

Кодекс создавался и хранился в самой гуще народа и отражает его воззрения, то, что было ясно многим (но не всем). В этом смысле взгляд на сущность религии, веры, воздаяния и т.п. - весьма интересный момент в «Ёзден Адет». Его творцы прекрасно понимали, что внутреннее (вера) связано с внешним (религией) как ритуальной стороной, так и духовным единством верующих. Религия рассматривается и в другом, более практическом смысле - как обширный комплекс представлений, отношений и действий, которые не дадут человеку и обществу сбиться с пути, помогут сохраниться. В следующем афоризме человек, носитель чести-совести, противопоставлен бессовестному, (он даже человеком не назван), руководящемуся только своей похотью { бет «совесть» имеет и другое значение - «лицо»}. Здесь мы наблюдаем то же самое представление о зле, как о чем-то безликом, не имеющем образа. И то же самое или-или: где не

звучит призыв к молитве - азан, там по ночам воеет бес.

Но мало придерживаться обрядов одной и той же религии. Подлинно единоверцами могут быть только люди, чьи помыслы устремлены к благому. И если, скажем, один мусульманин или христианин, следуя путем человечности, выполняет все заповеди, стремится делать ближним добро, а другой, помолившись, идет предавать, красть и т.д, они не единоверцы, а враги.

Но Кодекс обращает внимание и на другое. В кривом зеркале все кажется кривым. Беда, когда человек, плохо понимающий даже самые простые вещи, силится толковать самое сложное, будучи неспособен увидеть или хотя бы почувствовать его глубину. Религия - сфера чрезвычайно сложная, тонкая, и, чтобы правильно понимать ее, нужны вера, ум, совесть, образование, великодушие, благожелательность и многое, многое другое. Разумный человек в религии старается удовлетворить духовную жажду, смиренно благодаря Бога за великий дар - веру. Он осознает ограниченность человека и признает свое ничтожество перед лицом Бога, поэтому не претендует на роль единственного толкователя Его Слова. Но человек поверхностный обязательно извратит ее (серп - символ кривизны), поскольку ни смысла ее, ни назначения не поймет, а будет использовать каждый подходящий случай, чтобы попрекнуть и «обличить» окружающих, выставить себя самым ревностным верующим, к месту и не к месту (всуде) поминать имя Всевышнего, уснащать свою речь религиозными терминами, тыкать в глаза своей «набожностью» и т. д. - т. е. будет использовать религию для поднятия своего авторитета, вместо того, чтобы скромно служить ей. (Ср. русскую пословицу: «Заставь дурака Богу молиться, он себе лоб расшибет».)

Кодекс трезво относится и к такой необходимой в обществе фигуре, как священник. Не все являются священниками по призванию, есть и те, кто избрал священничество просто как профессию. Но никто не осуждает их, если они стараются, пусть и без особого успеха (так как не имеют способностей и дара разума Св. Писания) соответствовать своему высокому сану. Не следует винить религию, если священник грешит против нее или просто бестолков и т. д. Не он ее принес в мир. Если плох преподаватель литературы или философии, то Шекспир и Аристотель в том не виноваты.

Религия всегда была прочным основанием общественной жизни, поэтому ее разрушение всегда чревато катастрофическими последствиями, о чем и свидетельствует история. Не следует думать, что религия повинна в религиозных войнах - им виной властолюбие и жадность власть предержащих, из соображений выгоды обращавших ее в идеологию, в политическое оружие, используя невежество и фанатизм. Как заметил В. В. Шкловский, лук и арфа - одного происхождения. Можно натянуть струны на раму - это будет арфа, и зазвучит прекрасная музыка. Можно натянуть такую же струну, сделать лук и выстрелить в человека.

11. НАСЫП - СЧАСТЬЕ (УДАЧА)

Кюн - ауанасыз, Насып — ауарасыз.

Насып деген — кёгет терек: Атасы жаяр, бал асы жыяр.

Насыпха дау жокъ.

Къаугъа келсе — къуугъанлай, Насып келсе — жаугъанлай.

Насып - къадар саугъасы, Къолай — мадар саугъасы.

Насып не жангылмаз, Не жолда къалмаз.

У солнца нет тени, У счастья нет заботы.

Счастье — как плодовое дерево: Отец посадит, сын соберет (плоды).

Удачу винить не за что.

Беда приходит погоней, Удача льется дождем.

Удача - дар судьбы, Достаток - дар трудов.

Удача с дороги не собьется, В пути не замедлит.

Счастье и удача - различные, но в чем-то близкие понятия. В первом афоризме речь идет о переживании счастья как состоянии, ничем не омрачаемом; если же есть хоть малейшая тень -

это уже нельзя назвать счастьем. Во втором афоризме выражен тот же взгляд, что и на воздаяние: потомки пожинают плоды добрых дел, совершенных предками, хотя, может быть, и не заслуживают их. Это именно дар судьбы, которую творят и сам человек, и его пращуры. Оно так же неотвратимо, как и наказание за их грехи. Но в этих случаях термин явно употреблен в смысле удачи. И вполне правомерно. Разве можно сравнить состояние, которое испытывает тот, кто в тяжких трудах добился чего-либо, с тем состоянием, которое овладевает им в случае удачи? Удача равна подарку Бога или судьбы, и надолго оставляет в человеке ощущение жизни, как полной неожиданных чудес, чего не бывает в первом случае. Грубо-материальный пример: вы трудились 20 лет и накопили миллион рублей. Или вы 20 лет бедствовали, случайно купили лотерейный билет и неожиданно выиграли тот же миллион. Эмоциональное состояние ваше во втором случае будет намного интенсивнее - вы пережили чудо. Чудо же есть то, что укрепляет в нас веру в жизнь и отрицает рутину, прозябание, механический ритм существования.

12. ХАРАМ БЛА ХАЛАЛ - НЕЧИСТОЕ И ЧИСТОЕ

Харамлыкны саны тогъузду, Аны билмеген тонгузду: Тонуу, гуду, ултха, Аман айтхан, жалгъан дау, Аман айланган, кѣзбау, Аракы бла тонгуз эт — Экиси аш-суудула, Болсала да, уудула.

Халалны кѣлю чууакъ, Харамны кѣлю бууакъ.

Халалны иши, ашы да халал, Харамны иши, ашы да харам.

Къыйын салгъан хала л ашар. Харамны бети — арам.

Харамны къююну хыйладан толу.

Харамгъа тоба да бир, Оба да бир.

Число запретного (нечистого) — девять, Кто их не знает, тот подобен свинье: Грабеж, воровство, мздоимство, Сквернословие, клевета, Блуд, двуличие, Водка и свинина — Обе, хотя они пища, Но ядовитые.

У доброго на душе светло, У подлого — ненастно.

У чистого чисты и дела, и пища, У подлого нечисты и дела, и пища.

Кто трудится, тот и ест чистое.

Лицо подлеца — свидетель (помыслов, дел).

Пазуха подлого полна ухищрений.

Для подлого покаяние и могила -Одно и то же.

Народ, наделенный великим даром поэзии, часто излагал стихами весьма прозаические вещи. Это мы и видим в данном случае.

Термины харам «нечистое, недозволенное» и халал «чистое, дозволенное», относящиеся к пище, являются в карачаево-балкарском языке определениями и самого человека, и его поступков. Харам адам означает человека подлого, таящего недобрые помыслы. Халал адам - его антипод, добрый, отзывчивый, о зле не помышляющий. По аналогии, у первого на душе ненастье, у второго - ясно и светло. И конечно, вполне логично думать, что грязная душа подлеца пачкает все, к чему ни прикоснется, что ни начнет делать. За пазухой у него полно различных ухищрений, но помыслы всегда отражаются на лице. (Кажется, у Игоря Гастева был моностих: «Он в зеркало смотрел, как в уголовный кодекс».) Покаяться же и стать другим невероятно трудно - это означает умереть и родиться другим.

Первый признак «нечистого человека» - отвращение к труду. Но все, что достигнуто неправедным способом, - нечисто, и наоборот. Поэтому чистой пищей питается только тот, кто трудится.

13. ТИЛЕК - МОЛЬБА

Биреуге аманлыкъ излеп,

Тилек этип кюрешме.
 Намаз этген ууахтынг
 Жыл санаугъа кирмейди.
 Биреуню билеги кючлю,
 Биреуню тилеги кючлю. .
 Аманлыкъ излеген — ибилисге тилекчи.
 Бай-байлыкъгъа табынган —
 Мажюсюден жюз да аман.
 Намаз жарты-кърту болмайды.
 Тилек этген кьуру кьалмаз.

Не призывай в своей мольбе
 Беду на голову другого.
 Время молитвы
 В срок жизни не входит.
 У одного сильны плечи,
 У другого — мольбы.
 Желаящий (другому) зла молится дьяволу.
 Кто поклоняется богатым и богатству,
 Во стократ хуже язычника.
 Молитва как попало не творится.
 Молящий молит напрасно.

Огромное значение придавалось и придается молитве как ритуалу, во время исполнения которого через душу искренне взывающего к Творцу проходит могучий поток божественной энергии, очищая и излечивая. Поэтому и считается, что время молитвы в срок отмеренной человеку жизни (судьбы) не входит и поэтому же нельзя молить Бога обрушить кары на голову другого, смешать благое с низким - злостью, обидой, гневом. Можно, конечно, молить о том, чтобы с кем-то совершилось зло, но такая молитва будет обращена не к Богу, а его к антиподу.

Здесь же - твердое убеждение в том, что добрые мольбы всегда доходят до Творца. И конечно, молиться лучше не как попало, а по тем правилам, которые открыты и завещаны пророками.

Здесь же отражен общий для всех последователей ислама взгляд, согласно которому приверженность богатству (как и властолюбие, и тщеславие), алчность есть худший вид идолопоклонства. Ничем иным они быть не могут. Слова Иисуса Христа: «... ибо где будет сокровище ваше, там будет и душа ваша». Вспомним по этому поводу героя трагедии А. С. Пушкина «Скупой рыцарь», в которой старый, помешавшийся от любви к золоту барон мечтает не о рае, не о грядущей светлой жизни, а о том, чтобы после смерти незримо стоять на страже своих сундуков.

14. СУУАП - БЛАГОДЕЯНИЕ

Сууаплыкъда марда жокъ. Сууап жети атадан жетер.
 Сууап ал да, суугъа ат — Халкъ кермесе да, балыкъ кёрюр.
 Жюрегингде кьууат болса, Бергенинде сууап болу р.
 Жан аурутуп болушсанг — керти сууап алырса, Сансыз этип болушсанг — жарты сууап алырса.
 Ёксюзню кьууандырсанг — Андан уллу сууап жокъ.
 Осалны болушлугъу — ёнкюч. Сууапланы Аллах чегер.
 Адам игиликни да, аманлыкъны да кесине этеди.

В творении блага меры нет.
 Благое деяние дойдет и через семь

поколении.

Соверши благодеяние и брось его
в воду - Не народ увидит, так рыба.

Если в твоём сердце есть радость, В твоём даянии будет благо.

Поможешь сострадая — зачтется как истинное благо, Поможешь равнодушно — зачтется половина.

Нет благодеяния большего, Чем порадовать сироту.

Помощь плохого человека - заем.

Благодеяния взвесит Аллах

(но не человек).

Человек творит и добро, и зло

самому себе.

Характер, вера и помыслы, если они чисты, подвигают человека на творение блага - того, в чем меры быть не может. Нельзя сказать: «Я совершил достаточно много добрых дел, с меня достаточно». Считается грехом помочь ближнему, а потом напомнить ему об этом, признавая, что это было не благодеяние, что вы ждали возвращения долга. Поэтому нет большего блага, чем помощь тому, кто ни отплатить вам тем же не сможет, и кому напоминать об этом язык не повернется (например, сироте). Но если вы совершаете добро без радости, вынужденно, то это уже и не добро и не благо, поскольку вы страдаете и, внося в свою помощь это страдание, обесцениваете ее. Поэтому творить благо можно только с радостью на сердце, но и не равнодушно - это все равно, что бросить кость собаке.

Нельзя пытаться определить меру добра - это может делать только Бог. Но оно непременно возвращается к вам или к вашим потомкам, как и зло, о чем и говорится в последнем, очень важном афоризме (одном из самых частых в устной речи), в котором высказано народное убеждение. Бог знает, что человек совершил, и все это ему зачитывается, в нем остается и передается его потомкам - поэтому все, что он делает, - делает себе.

Как грех связан в народно-этимологическом толковании с огнем, жжением крови, так и благодеяние связано с водой (суу), прохладительным питьем (су у сап). Дать жаждущему человеку чашку воды - самое меньшее благо, которое можно оказать ближнему.

15. ГЮНЯХ - ГРЕХ

Къагъанакъ да — гюнях жюклю.

Атасыны терслиги — баласыны

къанында.

Гюняхларым азды деме, Сууапларым кёпдю деме.

Билмей этсенг — бир гюнях, Билип этсенг — минг гюнях.

Аллахны танымагъан Гюняхны да танымаз.

Гюнях ёлтюре бара, Сууап кётюре бара.

Уллу гюнях жаханымге жол

ачар.

Даже младенец нагружен грехами
(отцов).

Вина отца — в крови его детей.

Не говори, что у тебя мало грехов, Не говори, что у тебя много
благодеяний.

Согрешить по незнанию — это один
грех, Согрешить, зная, — тысяча грехов.

Не признающий Аллаха Не признает и грех.

Грех понемногу убивает, Благодеяние понемногу возвышает.

Великий грех открывает дорогу в ад.

Некоторые мыслители считали, что человек от рождения невинен и чист, подобен чистой доске, «табула раса», на которой воспитание может начертать какой угодно узор. Другие отрицали это, полагая, что человек от рождения наделен задатками и характером, а воспитание может лишь несколько исправить или исказить, или подавить, или развить их. Конечно, только второй взгляд верен и верно отражает воззрение и опыт народа. Человек мог быть абсолютно чистым от рождения, если бы у него не было родителей (как у Адама и Евы). Но он есть звено в цепи поколений и наследует от предков судьбу. И слава Богу, что это так. Если бы можно было воспитать человека каким заблагорассудится, власть предержавшие давно уже претворили бы в жизнь свою вековую мечту и сделали бы из подданных послушные живые орудия, роботов. Человек может изменить себя только сам.

Но почему в одном это желание есть, а в другом его нет? Потому что род, к которому принадлежит один человек, не превзошел еще меру грехов, и для него остается возможность спасения, а для другого, утонувшего в них, такой возможности уже нет, поздно - такого желания в нем даже не появится, а все, что он слышит о Боге и загробной жизни, чистом и нечистом, вере и нравственности и т. д., кажется ему только пустыми разговорами. Неверие в Бога есть вид безумия, сумасшествия, о чем ясно сказано в Священных Писаниях.

Мы уже говорили о народной вере в воздаяние и наказание потомков за грехи отцов. Считалось, что грехи и добродетели предков передаются с кровью, которая отождествлялась с душой (или считалась ее носительницей). Великое многообразие дел, которые можно считать грешными, разумеется, перечислять никто не пытался. Но индикатором, чутко реагирующим на них, считается совесть - голос духа, частицы Бога, дарованной человеку. Человеку не дано исчислить ни свои грехи, ни свои благодеяния, он может только стремиться к тому, чтобы воздержаться от первых и сотворить побольше добра. Но делать грех сознательно - значит многократно увеличивать свою вину. Стыд, который дух человека испытывает после этого, - вот еще один признак неверного слова или дела. Стыд - реакция духа, когда он терпит поражение в борьбе с искушением. И главный стыд - не перед людьми, а перед Богом, и если человеку он неведом, то никакого греха он бояться не будет. Сам же грех определяется в Кодексе как то, что ведет человека к гибели, вниз, во тьму, в отличие от благодеяния.

Великих грехов (уллу гюняхла) - семь: богохульство, грабеж, насилие (над женщиной), воровство, лжесвидетельство, измена (предательство), убийство (невинного человека).

Слово гюнях (считается иранизмом), возможно, от кююн ах - «сгорание души, сгорающая душа». Обратное чтение дает Хан ююк, кьан ююк - «паление, жжение крови» (т. е. души).

16. ТОБА - ПОКАЯНИЕ

Жауун ызы — жабалакъ, Тоба ызы — тобалакъ.

Тобагъа къайтхан тутулмаз, Къайтмагъан къутулмаз.

Терслигине ийилмеген Тобагъа къайтмайды.

Иймансызгъа тоба жокъ.

Тилинде — тоба, Тининде - оба.

Тобагъа къайтмагъан обадан къайтмаз.

Тоба дей билген, Табу дей да бил.

Вслед за дождем — вешний снег

(хлопьями), Вслед за покаянием — веселье (духа).

Кто раскается — не будет уловлен

(в грехе), Кто не раскается — не избежит

(наказания).

Не признающий своей вины — Не кается (искренне).

Для неверующего покаяния нет.

На языке — покаяние, В душе — могила.

Нераскаявшийся из могилы не встанет.

Способный каяться,
Будь способен и благодарить (Бога).

Человек часто, из-за своей тройственной природы, совершает грех нечаянно. Но ему дана возможность осознать содеянное, и, веруя в милосердие Аллаха, он может принести покаяние. Соккрытие (от других, или от себя) совершенного греха приводит к тому, что он точит душу человека, питается ею, разрастается, набирает сил - подобно неразоблаченному преступнику, все более наглежащему от безнаказанности. Но выведенный на свет Божий, грех умирает, как плесень под солнцем.

Признание своей вины (в первую очередь перед Богом) есть признак искреннего раскаяния. Конечно, покаяние существует только для верующего, для атеиста оно не имеет никакого смысла. Как и покаяние лицемерное, когда душа не страдает от осознания своей вины, а остается глуха и мертва. Кодекс, утверждая, что для нераскаявшихся нет воскресения (из могилы - из мертвых), вероятно, говорит истину. И конечно, следует благодарить Бога, дающего нам возможность покаяться и избавиться от греха - знака погибели.

17. ЖАЗА - НАКАЗАНИЕ (ПОСМЕРТНОЕ)

Гудучуну баласы - кыяулу, Хыйнычыны — шашхын.
Баш билмесе да, жүрек
биледи,
Адам кермесе да, Аллах
кёреди.
Жаханым оту — кёрде, Жаннет жарыгы — кёкде.
Жашау ётер, Жаза жетер.
Жюреги таза — жазадан кери.
Жюреги элгенмеген Жазаны эсге алмаз.

Дитя вора родится калекой, Дитя колдуна — помешанным.
О чем не знает голова, о том ведает
сердце,
Чего не видит человек, то видит
Аллах.
Огонь ада — в могиле, Сияние рая — в небесах.
Жизнь (неизбежно) пройдет. Наказание (неизбежно) постигнет.
Чистый сердцем избегнет
наказания.
У кого (ни разу) не вздрогнуло
сердце, О наказании думать не станет.

Совершенно очевидно, что тема воздаяния сильно занимала наших предков, была предметом напряженных раздумий и постижений. Об этом говорит и прочно живущее в народе убеждение в его неотвратимости, и не только в ином мире, но и в этой жизни. Дитя (потомок) вора может родиться калекой. Дитя колдуна, занимающегося вредоносной магией (хыйны, хыйны-халмаш), рождается слабоумным. Вряд ли это простое суеверие - за всем этим чувствуется громадный опыт наблюдений. Есть и другие афоризмы, говорящие о тех карах, которые люди сами навлекают на себя или своих потомков в этом мире, но перечислять их ни к чему.

Невозможно человеку, каким бы хитроумным и изобретательным он ни был, обмануть Бога, как невозможно заслонить ладонью солнце. Можно обмануть свой ум, но невозможно - сердце, всегда подающее весть о поражении, об одном еще шаге по лестнице, ведущей вниз. Слово бет (« совесть; лицо») в обратном чтении дает теб - « двигаться, биться» (как сердце).

Совесть есть то, что не пребывает в покое.

18. МАГЪАНА - СУТЬ (СМЫСЛ)

Магъанагъа талпынмагъан Багъанагъа байланыр.

Юйню кючю - багъана, Ойну кючю — магъана.

Магъанасын билмей, иш

башлама.

Мыстысыз иш - ауана.

Тишлесенг — жашар ючюн, Ишлесенг — бошар ючюн, Тюшлесенг — солур ючюн,
Кючлесенг — болур ючюн.

Нек дей билген жол табар, Билмеген эринин къабар.

Эшек суйген — чыгъана, Адам суйген — магъана.

Кто не стремится к смыслу, Придет к позорному столбу.

Дом крепок опорным столбом, Дума — смыслом.

Не начинай труда, не зная его смысла.

Бессмысленный труд - только

тень (труда).

Есть — чтобы жить, Работать — чтобы завершить (ее), Спать — чтобы отдохнуть,
Побеждать — чтобы быть.

Кто вопрошает: «Зачем?», тот

найдет путь,

Кто не вопрошает — раскается.

Осел любит колючки, Человек любит суть.

Давно было замечено, что в древних символах, в деталях орнаментов на изделиях мастеров так или иначе выражен (отображен) образ мышления народа. И, конечно, любой знак включает в себе много смыслов. Одна из любимых деталей в тюркских орнаментах - круг с точкой посередине (о чем уже говорилось выше). Я не могу судить, насколько справедливо считать его символом образа мышления всех тюрков и есть ли таковой вообще, но в отношении карачаево-балкарцев это утверждение кажется мне правильным. Много лет приглядываясь, вчитываясь, вслушиваясь в речь, рассуждения по разным поводам, споры карачаево-балкарцев, я пришел к выводу, что, начиная думать о чем-либо, они всегда стараются с ходу, сразу, нащупать самое главное, сердцевину, ядро, суть, и, если это удастся, считают, что они уразумели, поняли, и лишь потом говорят о деталях. Если же нет, то оставляют вопрос открытым - пока не понимаем, может быть, поймем потом. И как бы кто красиво ни говорил, если в речи нет стремления дойти до сути проблемы или она не вскрыта, все это остается для типичного карачаево-балкарца сотрясанием воздуха, не более. Уловить самую суть или движение мысли к этой сути - вот что для него самое главное. Если кто-то скажет, что таково же стремление и представителей других народов, спорить не стану. Я говорю лишь о том, что карачаево-балкарец стремится найти суть не постепенно, не путем приближения, а сразу. И, может быть, это и есть одна из своеобразных черт его мышления и характера (об этом см. в нашей работе «Душа Балкарии»).

Показательно, что доминанта этического присутствует и здесь. По мнению творцов Кодекса, человек, не стремящийся постигнуть суть, смысл, закончит позором. Почему? Вероятно, логика такова: кто не стремится постигать суть жизни, учиться у нее, кто следует своим прихотям, тот непременно придет к позорному столбу. Смысл образует стержень, на котором держится вся дума, рассуждение, как старинный дом имел опорой центральный столб («столб» - багъана, «смысл» - магъана; отличие - одна буква, да и та в тюркских языках взаимозаменяема, М-Б). Путаницу и абсурд мышление карачаево-балкарца не переносит, не терпит. Ни в каком виде. Как и беседу ни о чем и обо всем (так называемую «светскую»), это для. пето ъущее тй&к&агдгае. Тйстгъ проблема или вопрос, или рассуждение. Надо найти их сердцевину, поставить границы и пределы, найти центр, ядро, идею {ёзек - букв, «самость»). Точку в круге.

19. ХАКЪ - ИСТИНА

Хакъ иеси — Бир Аллах. Халкъдан кери — хакъдан кери. Аллах бирча, хакъ да бирди.
 Хакъ — жүрекде, Хаух — тегерекде.
 Тюзлюк этген хакъ табар, Терслик этген как табар.
 Кирли болсанг, — халкъ суймез, Харам болсанг, - хакъ суймез.

Обладатель истины — Единый
 Аллах.
 Кто далек от народа, далек и от
 истины.
 Как Аллах един, так едина и
 истина.
 Истина — в сердце, Тлен — кругом (езде).
 Творящий правду найдет истину, Творящий неправое — мамалыгу.
 Будешь неряхой - люди
 невлюбят, Будешь подлым — невлюбят
 истина.

Поскольку источником жизни является Бог, то и истина, утверждение жизни и ее смысла исходят от Него же. И только Он обладает всей полнотой истины. Одинокая, оторванная от всего народа душа обладать истиной (т.е. тайной жизни) не может - это во много раз превышает его силы. Поэтому тот, кто далек от народа, далек и от истины. По той же причине истину нельзя уяснить - ее можно только чувствовать духом, ее место, как и веры в Обладателя всей истины - в сердце. Служение злу отдаляет человека от нее - истина для карачаево-балкарца есть понятие этическое, и почувствовать ее может только творящий правду в мире, полном тлена и разложения. Творящий же зло обретет только материальное, ничтожное, преходящее, дающее только временное удовлетворение. Истина брезглива, она сторонится любой грязи.

20. ОКЪУУ - УЧЕНИЕ

Чыбыкълыкъда бюгюлмеген Къязыкълыкъда бюгюлмез.
 Бир адам суйнои билир, Он адам кюйюп билир.
 Эслиге сездирсенг да ангылар, Телиге кёргюзтсенг да тынгылар.
 Сорганнга — айт, Сормагъандан — къайт.
 Окъугъан — тёрде, Окъумагъан — кёрде.
 Окъугъан — озар, Окъумагъан — тозар.
 Телиге окъуу берсенг, Бютюнда тели болур.

Что не гнулось, когда было
 прутиком, Не согнется, когда станет жердью.
 Один познает из любви
 (к знаниям),
 Десятеро познают, обжигаясь
 (на опыте).
 Разумный поймет и по намеку, Глупый (тупо) промолчит, даже если покажешь.
 Тому, кто спрашивает, — отвечай, От того, кто не спрашивает, -
 отвернись.
 Образованный — на возвышении, Неуч — в могиле.
 Кто учится — преодолеет, Кто не учится — изнеможет.
 Если дураку дать образование, Он станет еще глупее.

Каково мнение народа о такой важной вещи, как учение (обучение)? Подчеркнуто, что следует начать учение с детства, когда человек наиболее восприимчив, когда его ум еще не скован стереотипами. Но и здесь же следует мнение о том, что предопределение (судьба) играет главную роль. Только один имеет любовь к знаниям, когда десятеро постигают их по нужде или необходимости. Нет никакого равенства способностей - один понимает по намеку, другому хоть сто раз объясни. Имеет смысл учить только того, кто спрашивает, желает знать, но не того, кому все это неинтересно. И, конечно, действительно образованный человек достоин всяческого уважения, и рядом с ним неуч, тот, кто не желает знать, - все равно, что мертвый (именно неуч, а не просто человек, не получивший образования; народ никогда не путал ум и образование, всегда ставя первое выше). Здесь же подчеркнута практическая польза образования, облегчающая жизнь. Но нет в мире ничего, что было бы одинаково хорошо и полезно для всех. Эта мысль и высказана в последнем афоризме. Дураку образование невпрок, оно у него формальное, из него дурак сможет сделать только одно употребление - хвалиться им. Беда, если ему доверят большое дело.

21. БИЛИМ - ЗНАНИЕ

Билген да бир, кёрген да бир.

Акбыл кечмез, Билим кетмез.

Билгенинг — кьуру тогъуз, Билмегенинг — токъсан тогъуз.

Билгенни билген эслер.

Алгъа тынгыла, Артда ангыла, Артда таны.

Биле барсанг, сора бар.

Кёрмеген билмез, Билмеген кёрмез.

Билмеген да бир, Туумагъан да бир.

Узнать и увидеть — одно и то же.

Ум не передается, Знание не исчезает.

Твое знание — только девять, Незнание — девяносто девять.

Знающего замечает знающий.

Сначала послушай, Потом пойми, Потом узнай.

Познавая — спрашивай.

Кто не видел — не узнает, Кто не знает — не увидит.

Незнающий —

Все равно, что неродившийся.

Опыт говорил творцам Кодекса, что ум, как и другие дары Бога, по наследству не передается, - от умных родителей могли родиться глупцы, и наоборот (есть в Кодексе и другое мнение). Со смертью человека исчезает из этого мира и его ум. Но остаются его плоды - знания, и их можно передать, но опять-таки только тем, кто способен их усвоить.

Кодекс указывает обладателю знаний на необходимость быть скромным. Что такое в масштабах Вселенной человек - только пылинка, как и его знания - лишь капелька в океане неведомого. (Вспомним, по случаю, забавный титул короля лиллипутов из « Путешествий Гулливера» Джонатана Свифта - « отрада и ужас Вселенной».) Но все же, по милости Бога, человек кое-что знает, есть и люди, которые знают больше и точнее других. И только они могут оценить знания других.

Кодекс различает понимание и знание и подчеркивает их связь. Второе без первого невозможно. Чем больше узнаешь, тем больше ты вопросов должен задавать. Но что такое знать? Это, согласно Кодексу, некое видение, или способность воспроизведения чего-либо в уме, яркость воображения. (Ср. русские слова «видеть» и «ведать».) И, конечно, спрятанное знание бесполезно - оно для того, чтобы сообщить его людям. И нужен разум, чтобы его поведать или усвоить.

22. ТЮШ - СНОВИДЕНИЕ

Тюшю игиден тюнгулме, Тюшю аманнга кюлме.
 Тюш дегенинг келечиди.
 Аман тюшню - игиге (жорала).
 Тюш дегенинг жукъулану
 богъуду,
 Анга ийнанган адамлану
 жогъуду.
 Мадарынгу кючюнг ачар, Къадарынгу тюшюнг ачар.
 Иги тюшюнгю айтма.

Видящему добрые сны — верь, Видящего плохие — не
 высмеивай.
 Сновидение — это посланник.
 Недобрый сон толкуй к добру.
 Сновидение — это помет сна, Верящий сну — ничтожнейший
 из людей.
 Действие открывает сила, Судьбу открывает сновидение.
 Добрый сон (никому) не рассказывай.

Отношение к сновидениям у большинства карачаево-балкарцев, вероятно, было и остается очень серьезным. Сновидение - посланник небес, предупреждающее о том, что ждет человека (а не только то, что было и прошло, как считает позитивистская наука), открывающее ему судьбу. Такое же отношение - в фольклоре. К сожалению, искусство разгадывания снов, очень развитое в народе, так и не было никем изучено хотя бы в малой мере, за исключением отдельных толкований и заметок. Мало осталось и людей, владеющих этим искусством (онейромантикой).

Сны делились на несколько видов:

1. Къатыш тюшле «смешанные сны» - хаотические, бессвязные, смысл которых не прочитывается.
2. Ётюрюк тюшле «лживые сны» - отражающие то, что уже было.
3. Жораланныкъ тюшле «подлежащие толкованию» - отдельные образы и символы, смысл которых нужно понять на основе ассоциаций.
4. Керти тюшле «истинные сновидения» - те, которые предвещают будущее; оно возвещается чьим-то голосом, или создается иллюзия полной реальности происходящего, когда человек видит обстановку, других людей, говорит, действует, переживает и пр.

Знакомое многим и охватывающее внезапно ощущение того, что это уже происходило с ним, что он уже видел эту улицу или дом, этих людей, участвовал в том или ином событии, объясняется тем, что человек видел все это заранее, во сне, но потом забыл. Фактически карачаево-балкарская метафизика рассматривает сновидение как послание вечности, в которой все уже произошло, или как нечаянно прочитанный духом абзац из книги жизни; но люди живут медленно (см. выше), как жучки, ползающие по строчкам давным-давно написанного и законченного тома. Оно и понятно, ведь человек живет сразу в трех мирах - духом в вечности, телом на земле, а душой между ними, во времени.

Карачаево-балкарский язык конкретно определяет и отделяет сон как состояние (жукъу) от сновидения (тюш). Сновидение - это момент, когда плоть и душа, подверженные усталости, спят, отдыхают, когда человек не отождествляет себя с телом или душой; он в этот момент является духом, а потому и способен заглянуть в вечность (или принять его послание). Первый сон - это обычный сон, общее для всех состояние покоя. Люди, думающие, что человек есть только тело, спят глубоким сном наяву, - это второй сон, менее глубокий.

Люди, чья душа полностью погружена в страсти и дразги, полагающие, что их желания и мысли - это и есть они сами, также спят наяву, но менее глубоко, чем люди, описанные выше. И

те и другие напоминают актеров, которые играют свои роли совершенно серьезно, словно под гипнозом, не зная, что они - актеры, и полагая, что данная им роль - это и есть они сами и их жизнь.

И только люди духовные действительно являются проснувшимися (святые и праведники), а потому и способны видеть мир и все его явления такими, какие они есть, а не через пелену сна, затуманенным взором. Не об этом ли слова мудрого Гераклита: «Для бодрствующих существует единый и всеобщий космос, из спящих же каждый отвращается в свой собственный»? Конечно, люди, спящие наяву и называющие это жизнью, будут смотреть на одно и то же и - видеть по-разному и разное; поэтому каждый из огромного большинства людей фактически живет в своем отдельном мире, чем во многом и объясняется их разобщенность. Действительно проснуться - очень трудно. В таком случае, святые - это актеры, которые вдруг поняли и увидели, что участвуют в спектакле, что перед ними просто декорации, а не реальный мир; поняли - и остановились, узрели все, как есть и вышли из игры.

Афоризм о том, что верящие в сны - самые ничтожные из людей, напоминают в историко-героических песнях витязю, увидевшему недобрый сон. Однако герои, зная, что их ждет на пути гибель, никогда не отступают. Иначе и быть не могло - настоящий воин должен идти навстречу своей судьбе, что бы она ни сулила, стремясь к победе, а ее нельзя добиться, если думать о своей обреченности, заранее готовясь к поражению. Замечательны в этом отношении недобрый сон и его разгадка в песне «Бекмырза и Кайсын».

23. ЁЛЮМ - СМЕРТЬ

Ёлюр жаннга ёкюл жокъ.

Жашай эсенг — адамча, Ёле эсенг — адамча.

Адам, кёрююн кёргюнчю, Кёрюне кирмез.

Биреу тёшек болуп ёлдю, Биреу эшек болуп ёлдю.

Къорарыкъны кёлю башха.

Бу дуняда этгенинги Ол дуняда табарса.

Ёлюмден аман — хорлукъ.

Обреченной душе защиты нет.

Живешь — живи, как человек, Умираешь — умри, как человек.

Человек в могилу не сходит, Пока не испытает сужденного.

Один умер больным, Другой умер ослом (т.е.

подлецом).

У обреченного нрав меняется.

Что творил на этом свете, То и обретешь на том.

Хуже смерти — принуждение

(насилие).

Народ всегда верил, что каждому человеку в Книге жизни (Жашау китабы) отмерен определенный срок, нарушить который не под силу никому, это один из компонентов судьбы. Все совершается в свой черед, все живут и умирают в предназначенный день и час. Никто (или мало кто) знает о том, каков этот срок. Но он не наступает, пока человек не испытает всего, что именно ему суждено. И какова бы ни была жизнь -легка, тяжела, опасна и т. д., - каждый должен стараться жить и умереть человеком, никогда не теряя того, что народ обозначил словом адамлыкъ « человеческое достоинство, все лучшее в человеке». Четвертый афоризм перекликается со вторым. Один умер, будучи больным, слабым, - но человеком. О другом же сказано, что он умер не человеком, а ослом, в продолжение всей своей жизни уступая своей низменной натуре (осел -символ подлости и цинизма).

Считается, что незадолго до смерти нрав человека меняется - в лучшую или худшую сторону. Очень интересен предпоследний афоризм. Согласно ему, человек готовит свою будущую жизнь сам, и находит на том свете тот мир, который он создавал своими поступками

здесь. Следовательно, жизнь в этом мире, кроме прочего, является еще и строительством мира будущего.

Смерть - для обыденного сознания - самое страшное. Но Кодекс еще раз говорит о том, что в мире есть то, что хуже смерти - жить в унижении. Народ всегда выбирал нечто определенное: есть жизнь, есть смерть (небытие). Жизнь в унижении не является ни тем, ни другим, она недостойна человека.

Земля рассматривалась предками как центр жизни, отчего и появилось представление о том, что у каждого человека есть своя звезда. Она зажигалась на небе, когда человек рождался, и падала, когда он умирал. Человек - душа звезды, и считалось, что не он от нее зависит, а она от него. Поэтому о пруспевающем человеке, находящемся в зените славы и успеха, говорят: Жулдузу жарыкъ жанады - «Его звезда горит ярко». Небо - отражение земли, так как человек выше звезд.

II. ДУНИЯ - МИР

1. ДУНИЯ - МИР

Дуния бир адамгъа таянмаз.

Дуния биреуге кѣп, экеуге аз.

Дуния оноуу санга жетмесин, Элинги оноуу эсингден кетмесин.

Бу дунияда ажашмагъан Ол дунияда ажашмаз.

Бу дунияны сынамагъан Ол дуниягъа жарамаз.

Бар адам адам болса, Жаннет мында болур эди.

Дуния бы л аи турмаз.

Мир не опирается на одного человека.

Мир для одного велик,

для двоих — мал.

Не решай судьбу мира, Не забывай о судьбе своего народа.

Кто не блуждал в этом мире, Не будет блуждать и в том.

Кто не испытал этого мира, Непригоден и для иного.

Если бы все люди были людьми, Рай находился бы здесь.

Мир таким же не пребудет

(в одном состоянии).

В этом разделе собраны некоторые народные афоризмы, отражающие воззрения на природу и мир (дуния) в целом. Слово дуния происходит от дюн, тюн - «явь, свет» (ср. русское «свет» в том же значении).

Люди не знают подлинного единения и обречены еще и на борьбу друг с другом в мире, где все имеет свою противоположность. Об этом и сказано во втором изречении - мир тесен даже для двух человек, они будут соперниками.

Карачаево-балкарцу свойственен один недостаток. Любя в рассуждениях масштабность, он охотно будет говорить о том, что его вовсе не касается, о проблемах мировых, политике великих держав, притом с горячностью, увлеченно, - и нисколько при этом не думая о проблемах своего народа. Этот недостаток самому народу хорошо известен и осужден в популярной поговорке: «Кто не мог сложить себе копну сена хотел сложить скирду соломы для села».

Третье речение перекликается с тем, о чем уже говорилось выше, - каждый творит свое инобытие сам, в этом мире. Здесь человек проходит испытание, эта жизнь представляет собой инициацию, в которой совершается отбор достойных мира свободы. Но не все, кто родился человеком, вырастают людьми, иначе рай находился бы здесь. Мы опять видим, какое высокое значение вкладывали творцы Кодекса в слово «человек» - только те, кто достойны называться этим именем (адам), смогут войти в Царство Небесное. И здесь же - прочно укоренившееся в

народном сознании понимание этого мира и земной жизни как процесса, в котором остановки быть не может, где все меняется каждое мгновение, приближаясь к своему концу и обновлению.

2. УЗАКЪ БЛА ЖУУУКЪ - ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

Узакъгъа узалама десенг, Алгъа жууукъда изле.
 Элден кетген кёлден кетер.
 Тузакъгъа тюшген узакъны
 кюсер.
 Узакъ жерни хапары Эшитгеннге — тюш кибик.
 Узакълада айланмагъан Жууукъдагъын сыйламаз.
 Жууукъдагъы - жууукъ, Узакъдагъы - сууукъ.
 Жууукъдагъын кёрмеген Узакъдагъын эслемез.

Хочешь потянуться к тому, что
 вдали, —
 Сначала поищи вблизи.
 Покинувший селение уходит из памяти (людей).
 Угодивший в западню мечтает
 о дали.
 Рассказ о дальних землях Для слушателя все равно, что сон.
 Кто не был в дальних странствиях, Не оценит того, что рядом.
 Кто находится вблизи — близок, Кто вдали — холоден (чужд).
 Кто не замечает ближнее, Не заметит и дальнее.

Знай сначала то, что рядом с тобой, а потом уже смотри вдаль. Пространственная отдаленность приводит к забвению. Даль - как образ свободы для того, кто попал в неволю. Впечатления очевидца, посетившего отдаленные страны, несколько не могут заменить непосредственного, личного лицезрения, его рассказ - что-то вроде смутных видений. Слово не может передать другому чело-веку живую картину. Оценить свое можно только тогда, когда увидишь чужое. Человек видит не глазами, зрячим является только его ум. По-этому тот, кто не замечает ближнее, не заметит и дальнее.

Слово узакъ «даль, далекое», вероятно, однокоренное с оз - «преодолевать, проходить, превосходить»; «то, что нужно пройти, преодолеть». Жууукъ «близь, близкое», жумукъ - от жум - «сжатое», то есть «прикасающееся, близкое».

Освоение, осмысление пространства некогда привело человека к мысли о том, что существует шесть основных направлений, считая от центральной точки (ара - «центр»). Четыре направления от центра по плоскости называются тёрт дуня - «четыре мира», букв, «четыре света», верх (ёр) и низ (тют). Отсюда, например, выражение: «Атын тёрт дуняда айтдыргъан» - «Прославивший свое имя в четырех мирах».

3. ЖЫЛЫУ - ТЕПЛО

Жерни жаланын жылыу ачар. Жылыугъа жилин да илешир.
 Жылыу келир жер бла, Сууукъ келир жел бла.
 Юйню патчахы — тыны р.
 Мылыгъа жылыу кирсе, Къара жерге жан кирир.
 Жылыу болса, жол болур. Жылыу жокъда — жашау жокъ.

Наготу земли открывает тепло. Тепло приятно и змее.
 Тепло приходит по земле, Холод — с ветром.
 Царь дома - очаг.
 Когда влага напитается теплом, Черная земля оживает.

Будет тепло — будет и дорога. Нет тепла — нет жизни.

О чем бы ни мыслил человек, он, в конце концов, мыслит о жизни, всегда подразумевает ее. Отметим в этих простых предложениях ассоциацию с ней тепла, движения, да и понимание самой жизни, как формы тепла (как и время - душа мира - ассоциируется с огнем). Слово жылыу «тепло», учитывая, что в древности в тюркских языках звука Ы не было, что в результате определенного фонетического процесса оно заменило в некоторых позициях звука А, О, У, Э, вероятно, происходит от корня жал, как и слово жалын «пламя». Жыл - «год». Жилиян, жылан - «змея».

В основу карачаево-балкарского метафизического понимания жизни положена, если можно так сказать, идея солнца и радуги, поэтому во всем они усматривали присутствие числа семь. Видов тепла именно столько же: салкъын «прохлада, прохладный», тылпыу «пар, влажное тепло, влажный»; «дыхание», жылы «тепло, теплый», къургъакъ «сухость, сухое тепло», къызыу «жара, жаркий», исси «зной, горячий», кюйдюрген «обжигающая жара».

Холод же, согласно такому воззрению, есть просто отсутствие тепла - признак ничто.

4. СУУУКЪ - ХОЛОД

Къызыу болса — суу себеп, Сууукъ болса — къуу себеп.

Къызыу жатдырыр, Сууукъ чапдырыр.

Таш сууукъдан элгенмез.

Анда да бол, мында да бол —

Балдражюзде юйде бол.

Жылыда - эшик, Сууукъда — тешик.

Къызыуда суусап ахшы, Сууукъда хасаб ахшы.

В жару поможет вода, В холод - трут.

Тепло заставит прилечь, Холод заставит бегать.

Камень мороза не боится.

Будь там, будь здесь — Но в середине марта будь дома. (Когда самая неустойчивая погода.)

В жару — дверь, В стужу — дыра (откуда проникает холод).

В жару хорошо питье, В стужу — жертва (мясо).

Тепло имеет и расслабляющее действие. Холод же вынуждает человека к активности, труду, движению, концентрации. Но одновременно холод убивает, он связан со смертью (считается, что самая холодная вещь в мире - пепел, т. е. мертвый остаток живого вещества). Страх холода - как бы страх смерти, что и побуждает к движению, т. е. к сопротивлению неподвижности, ооченению. Слово сууукъ «холод», возможно, от сунукъ; корень сун, совр. сыну означал «смерть, мертвый». Странно, что это же слово означало «думать, полагать»: алай сунама - «я так считаю», алай сунма - «не думай, что это так», и т. п. Или от суу - «вода»?

5. ОТ - ОГОНЬ

Отну, сууну кёзю бар, Санга айтыр сёзю бар.

Жер тойдурса — тнойдюрюп, От тойдурса — кюйдюрюп.

От «ашамай» жашамаз.

Жылытхан да - от, Улутхан да — от.

Суу семизди, от арыкъды. От отха ушамайды.

От дегенинг — ит кибик: Бирде жалар, бирде талар.

От бла суу — тилсиз жаула.

У огня и воды есть глаза, Есть речь, чтобы молвить тебе.
 Землей пресытишься, трудясь до изнурения, Огнем пресытишься, греясь до ожога.
 Огонь без пищи не живет.
 Огонь то обогреет, То взвыть заставит.
 Вода — жирная, огонь — тощий.
 Один огонь не похож на другой.
 Огонь — что пес:
 То облизнет, то искушает.
 Огонь и вода — немые враги.

Представление о разделении природы на четыре великие, но несвободные стихии (плюс три высшие) - огонь, воду, землю и воздух (ветер) - является в воззрениях древних карачаево-балкарцев одним из главнейших и пронизывает всю их мифологию и нартский эпос. Есть в мифологии и Великая Госпожа природы - Ажам-бийче, чье тело мыслится многосоставным: ноги из глины, поясница из воды, волосы из огня, ее голос - свист ветра. В то время появление этого представления явилось великим достижением человеческого разума, особенно если учесть, что оно сохранилось и в современной науке (четыре состояния вещества - твердое, жидкое, газообразное и плазма). С его появлением рассеялся хаос (халахоста, халабалыкъ), которым представлялся окружающий мир, в нем разум человека узрел некий порядок. Сохранение этого порядка казалось древним настолько важным, что до наших дней сохранились запреты выливать в воду молоко, гасить огонь водой, использовать запачканные грязью дрова, и т. п. - ведь подобные действия могли вновь создать хаос, беспорядок, смешение (см. нашу работу «Древние верования балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1991). Разумеется, эти стихии представлялись некогда живыми и мощными существами, о чем говорят многие речения.

Двойственность мира и его явлений проявляются во всем. Огонь и греет, и сжигает. Огонь и земля помогают человеку, дают ему пищу, но сначала нужно накормить их самих. Огонь в карачаево-балкарских речениях, мифологических текстах, загадках чаще всего ассоциируется с красным быком (от означает «огонь», но в древности означало еще и «бык»; здесь - с собакой, ит).

Интересно, что по народным представлениям, есть различные виды огня - они разные, потому и питаются разной пищей. Многие старики отказывались есть еду, приготовленную на газовых или электрических печках, считая их огонь нечистым, «неживым».

Слово от имеет еще и значения «трава, растение», «порох», «отрава, яд», отсюда отла «пасться» - совпадение названий того, что горит (трава, растительность) и процесса горения (как, скажем, балыкъ означает и «река», и «рыба»). Использование ядовитых трав для смазывания стрел и мечей их соком, о чем несколько раз говорится в эпосе, вероятно, породило значение «отрава».

В зависимости от интенсивности горения насчитывали семь видов огня: жилтиреген «мерцающий», сель «тихий, слабый», мыдых «жар», жарыкъ «яркий», ёре «прямое, бьющее вверх», гургур «ревущий, ярый», жалын, шынкъарт «пламя». В иерархии семи стихий огонь занимал четвертое, срединное, место, поскольку с него начинался распад материи на тепло (жылыу), свет (жарыкъ; высокая материя грядущего мира) и пепел (кюл; низкое, холодное, мертвое вещество). Чем плотнее вещество, в которое заключена энергия-время, тем меньшее воздействие оно (время) на него оказывает, тем менее оно пластично. Только в состоянии огня происходит резкое освобождение света из оков материи.

6. ХАУА - ВОЗДУХ

Жел келтирир, суу элтир. Же л тауну да тепдирир. Жел адамны кёлюн аздырыр.
 Суу — билген жолуна, Жел — суйген жолуна.
 Жел бла бёрю - кьарнашла.
 Желден кьутулсанг да, Жерден кьутулмазса.
 Жел жукъласа, — жер жукълар.

Ветер приносит, вода уносит. Ветер и гору сдвинет. Ветер угнетает душу.
 Вода движется по привычной
 дороге, Ветер — по какой пожелает.
 Ветер и волк — братья.
 Можно спастись от ветра, Но не от земли.
 Когда засыпает ветер, засыпает
 и земля.

Огонь в народных представлениях явление и активное, и пассивное. С одной стороны он действует, движется. С другой - без пищи он сразу же умирает, его приходится потом воскрешать. Воздух (хауа; « ветер» - жел), начало чисто активное, это свободная энергия, движется, ничем не питается, и подобен не собаке или быку, как огонь, а волку - дик, волен, напоминает его и воем (ветер). Если вода ассоциируется с уходом - она всегда куда-то уходит, если есть возможность, или стоит, например, вода озер, то ветер движется всегда и является символом свободного движения. Неслучайно в карачаево-балкарском язычестве бог ветра Эрирей (или Эрей) являлся еще и богом войны, чьим символом был меч. Позже Эрирей считался еще и богом молотбы, поскольку к нему обращались во время провеивания зерна. Ветер беспокоен, и земля, олицетворение пассивного начала, может отдохнуть только тогда, когда утихает ветер.

Слово хауа «воздух», вероятно, от хам, хама, хим, хом и т.д. -«пустота», «слабый, легкий», ср. имя богини ветра - Химикки, Хамекки. Еще одно значение термина - «климат, погода».

Поскольку воздух являет собой активное начало, его отождествляют с ветром, «чистых» же ветров насчитывается семь: сериуюн « прохладное дуновение», аяз « ветерок с гор»; «сквозняк», тѣбеннги «несильный ветер» (с низин), жел «ветер», гылан «вьюга, метель», бурдум, гъауел «круговерть», боран «буря, ураган, буран».

7. СУУ - ВОДА

Таяр тауну жокълама, Къара сууну бокълама.
 Халын билмей, суугъа кирме.
 Ашны кыйматы — туз, Сууну кыйматы — буз.
 Суу болмаса, — тал болмаз.
 От — учаргъа кюреше, Суу — къачаргъа кюреше.
 Жер эмгенден арымаз, Суу энгенден арымаз.

Не ходи на оползающую гору, Не мути воду в роднике.
 Не входи в воду, не зная ее нрава.
 Суть пищи — соль, Суть воды — лед.
 Нет воды — нет ивняка.
 Огонь стремится улететь, Вода — убежать.
 Земля не устанет впитывать, Вода не устанет течь.

Сохранение чистоты стихий всегда свято соблюдалось народом, о чем говорит и первое речение. Без воды нет жизни, нет растительности, вода питает все живое. Но вода, кормилица жизни, являясь стихией, может и губить.

Подчеркнута разная направленность движения огня и воды, враждующих стихий. Огонь стремится вверх, вода убегает вниз, словно стараясь спрятаться под землей. Для неподвижной и ненасытной земли вода -пища, она ею поглощается, сама втекает в нее, жертвует собой.

Интересно, что смысл праформы тюркского слова « вода», звучавшего как сукъ, сух, противоположен смыслу русского слова «сухой».

Чистых вод (беспримесных и пригодных для питья) насчитывалось семь: къую суу (колодезная), къара суу (ключевая), кезлеу суу (из источника), шаудан суу (родниковая), къар суу (талая), черек суу (речная), жаун суу (дождевая).

8. ЖЕР - ЗЕМЛЯ

Жерни алдагъан кесин алдар. Жер тойгъунчу, мал тоймаз.
 Жер бугъасы желди. Таула - жерни чюйлери. Жерни этеги жокъду.
 Байлыкъ анасы жерди.
 Жердей чыкыгъан жерге къайтыр.

Обманувший землю (не
 обработав) обманет себя.
 Скот не насытится, пока не
 насытится земля.
 Бык земли — ветер. Горы — скрепы земли.
 У земли края нет.
 Мать богатства - земля.
 Что явилось из земли,
 то вернется в землю.

Земля - начало пассивное, потому позволяет обрабатывать себя и даже нуждается в обработке, чтобы породить побольше растительности. Но сначала она должна напитаться влагой и теплом, обнажиться из-под снежного покрова. По мифу, земля, после ее сотворения, непрерывно сотрясалась, и Тейри, по просьбе богатырей-нарттов, вбил в нее горы, как скрепы. Землетрясения после этого прекратились. И, конечно, земля есть средоточие всех богатств, которым нет счета, как нет у земли и края. Согласно другому мифу, когда земля пожаловалась на людей, мучающих ее, разрезающих ее тело плугами, Тейри повелел, чтобы все, что создано из праха, после смерти возвращалось к ней, в том числе и плоть человека. Как и вода возвращается к воде. И как дух - к Богу.

По народным представлениям, земля имеет семь слоев (жерни жети къаты).

9. КЁК - НЕБО

Кёк кюкюресе, жер бууаз болады.
 Аш къайгылы жерге къарар, Баш къайгылы ёрге къарар.
 Кёкге къарап тнжурсенг, Келип, бетинге тюшер.
 Жерден чыкыгъан — кёрге, Кёкден тюшген — ёрге.
 Жерге аралгъан - жангылыр, Кёкге аралгъан — жыггылыр.
 Тейри тенгизден терен.

Когда грохочет гром, земля
 зачинает.
 Озабоченный пропитанием
 глядит в землю, Озабоченный судьбой глядит вверх.
 Плюнешь в небо —
 Плевок упадет тебе же на лицо.
 Что вышло из земли — то
 в могилу (ляжет), Что сошло с небес — то ввысь
 (вернется).
 Уставясь в землю — заплутаешь, Уставясь в небо — упадешь.
 Небо глубже моря.

Яркие следы оставило в народной поэзии представление о браке Неба, олицетворяющего мужское начало, с Землей, началом женским. От этого брака, например, согласно эпосу, родился Золотой Дебет, солнечное божество, первокузнец и прародитель богатырей-нарттов. В древней

«Песне пахаря» засеянные борозды названы «беременными» (бууазла). Считалось, что земля зачинает при раскатах первого весеннего грома.

Земля дарует человеку пищу материальную, небо - судьбу и пищу духовную. Небо есть обитель Бога и свободы, к которой стремится душа, в то время как тело тянет вниз; потому небо свято, и оскорбить его означает оскорбить самого себя как существо духовное. Дух человека, сошедший в его плоть с небес, после его смерти возвращается туда, а плоть, временная и сотворенная из праха, возвращается к земле. Человек рассматривается в Кодексе как существо, лишь на короткий срок соединяющее в себе вечное и временное, высокое и низкое, которым суждено разъединение. Но он живет все-таки в этом мире и пренебрегать земными заботами нельзя, как нельзя освободиться от своей плоти до назначенного часа.

Небо сравнивается с морем неслучайно. По представлениям предков карачаево-балкарцев, небо - это верхнее, пресное море, откуда и льются дожди. Неслучайно и то, что так близко слово тенгиз «море» и одно из именовании неба тенгир, тенгри и т.д. Другой термин, более употребительный, кёк означает «синь, синева».

Небо, как и земля, семислойно (кёкню жети къаты). К сожалению, мне известны названия только двух небес - кёк «синь, синева» и тейри.

10. КЕЧЕ - НОЧЬ

Кюндюз жерге къара, Кече кёкге къара.
 Кюндюзгюде — бир чыракъ, Кечегиде минг чыракъ.
 Кюндюзгюде санынг эркин, Кечегиде жанынг эркин.
 Кече кызы — ауана (кёлекке).
 Кюндюзню иши кёп, Кечени сагышы кёп.

Днем гляди на землю, Ночью — в небо.
 Днем — один светильник, Ночью — тысячи.
 Днем свободно тело, Ночью свободен дух.
 Дщерь ночи — тень.
 У дня много забот, У ночи много дум.

Здесь и ниже представлены речения, отражающие народные воззрения на природу и смысл времени или его периодов. То же указание, что и выше, - не пренебрегать повседневностью и ее заботами, но и помнить о том, что выше их - о небе, о вечном и вечности, глядя на тысячи светильников в великом храме Вселенной. Так устроен мир, что при ясном свете солнца человек должен в поте лица добывать насущный хлеб, утруждая свое тело, ночью же, когда темно и затруднено движение, и во сне, наоборот, дух обретает свободу, человек вспоминает, мыслит, преодолевает земное притяжение.

Ночь не есть некая отдельная субстанция, она рассматривается как время тьмы. Но что такое тьма? Это тень, и порождает тень же (свою «дочь»). Тьма - лишь отсутствие света, не что-то самостоятельное (видимое ничто, как и холод - осязаемое ничто).

Возможно, кече «ночь» происходит от корня кеч, означающего также «прощать, извинять», т. е. забвение, и означает «время забытья, сна (природы)». Другие значения кеч - «позднее время, поздний, поздно», кёч ~ «переход, переселение».

Существует поверье, что вся природа (даже реки) каждую ночь на какие-то мгновения засыпает, но тут же просыпается.

11. ЭРТТЕН - УТРО

Эрттенликде не да таза.
 Танг алада башласанг, Этген ишинг танг битер.
 Ингир — булутлу, Эрттен — умутлу.
 Ингриликде — бешикге, Эрттенликде — эшикге.
 Эрттенликде бёлюнмеген Ингриликде ёкюнмез.

Ингири сагъыш — экили, Эрттен сагъыш — белгили.

Утром чисто все.

Начнешь работу на заре (рано), Рано и закончишь.

Вечером много туч, Утром много надежд.

Вечером — в колыбель, Утром - на улицу (на работу).

Кто утром не мешкает, Вечером не сожалеет.

Что вечером сомнительно, То наутро ясно.

Утро - то время, когда после ночной тишины и спокойствия отдохнувшая природа чиста: и вода, и воздух, и земля, когда все как бы начинается с самого начала. Утро есть символ начала творения, все еще впереди, утро полно надежд. Поэтому и всякую работу предпочитали начинать рано утром, стремясь попасть в ритм самой природы, что облегчает труд. Сон - как бы смерть усталого тела, и только дух мыслит и переживает, и вспоминает, и человек снова воскресает каждое утро. Оно есть и символ грядущего воскресения из мертвых в день Страшного Суда. Подобно тому, как Всевышний в начале времен приступил к труду - сотворению Вселенной, так и человек обязан посвящать утро работе. И, конечно, утро вечера мудренее - хотя бы потому, что времени на размышления и сомнения уже нет, и человек принимает то или иное решение.

Возможно, слово эрттен - однокоренное со словом эртте «рано, рань»; «давно». Или, может быть, от эри - «таять, плавиться», подразумевая таяние ночной тьмы под теплыми лучами солнца.

12. КЮНДЮЗ - ДЕНЬ

Кюн — узун, ёмюр — къысха.

Кюн бла кече — бир гюрен. Кюндюзгю ишинг — туурада.

Кюн бла кече — кюзгюню эки званы.

Кюндюз ишден талмагъан Кече талауур излер.

Кюн батса да, тюн батмаз.

Хар кюнню тёрт бёлюмю: Биринчиси — ишлер ючюн, Экинчиси — Аллахха къуллукъ этер ючюн,

Ючюнчюсю — солур ючюн, Тёртюнчюсю - жукълар ючюн.

День — долог, век (жизнь) — короток.

День и ночь — один круг. Дневное дело — на виду.

День и ночь — две стороны (одного) зеркала.

Кто днем не устает от работы, Тот по ночам ищет добычу.

Солнце зайдет («утонет»), явь останется.

В каждом дне четыре части: Одна — чтобы трудиться, Вторая — чтобы служить Аллаху, Третья — чтобы отдыхать, Четвертая — чтобы спать.

Нам уже встречалось уподобление жизни сну. Здесь иной вариант той же мысли. День с его заботами кажется человеку длинным, но вся жизнь, когда он вспоминает о ней в старости, представляется лишь мгновением; время, наполненное разными событиями, как бы спрессовывается в памяти. Так, совсем короткой кажется дорога, пройденная за целый день, когда смотришь на нее с горы, видя всю ее разом. Так на небольшом лазерном диске помещается огромное количество информации, целая библиотека, для прочтения которой не хватит и жизни.

День и ночь рассматриваются как один период времени, один круг (гюрен), две стороны одного зеркала, в котором отражаются деяния человека. День - пора открытых, явных действий, ночь - тайных, скрытых. То, что засеивается ночью, во тьме, является, открывается днем. Но добрый человек мыслит ночью и претворяет свои замыслы днем, злой человек - наоборот. (Поэтому начинать работу, выезжать в дорогу, делать что-либо ночью, после захода солнца,

считалось предосудительным.) Каждая из четырех частей суток должна быть посвящена определенному занятию. Служить Аллаху означает не только совершать молитвы, но и размышлять, извлекать уроки из прожитого, делать выводы, благодарить Всевышнего за бесценный дар жизни. Слово «день» - кюн («солнце»), как и слово ай «календарный месяц» от слова ай «луна, месяц».

13. ИНГИР - ВЕЧЕР

Ингирикде эл ташлама, Кечегиде иш башлама.
 Ингириги оноу эрттешшге жарамаз.
 Эрттенликде мадар ахшы, Ингирикде хапар ахшы.
 Кюнюнг хош болса, Ингириг шаш болур.
 Ингир — кюнню кьартлыгы.
 Ингир — сагышылы, Эрттен — ашыгышылы.

Не покидай селение вечером, Не начинай работу ночью.
 Вечерняя задумка наутро не сгодится.
 Утром хорошо работать, Вечером — беседовать.
 Если день был добрым, Вечер будет тихим.
 Вечер — старость дня.
 Вечер задумчив, Утро торопливо.

Обдуманное ночью - лишь плод воображения. Оно может быть правильным, но может, при свете дня, оказаться неверным или неосуществимым. Поэтому всегда возможно внесение поправок. То же самое «утро вечера мудренее», поскольку все проверяется практикой. И понимание суток как периода, содержащего то же самое, что и великий период существования мира. Большое в малом, малое в большом. В старости человек вспоминает и обдумывает прожитую жизнь, вечером человек вспоминает и обдумывает прожитый день. Старость и вечер неспешны, молодость и утро торопливы. Слово ингир «вечер», возможно, от эн - «спускаться, спуск» (закат, спуск солнца?).

14. КЪЫШ - ЗИМА

Къышха чыккырни толтур акьдан, Чардакьны - къакьдан.
 Къара къыш ауруу жаяр.
 Къышхыда жер жукьлар, Жел жокьлар.
 Къачда союм эт, Къышда оюм эт.
 Жаз жайгьанны къыш жояр.
 Къыш дегенинг — бир бетли, Жаз дегенинг — минг бетли.
 Къыш тасхасын жаз ачар.
 К зиме бочку наполни тузлуком, Чердак — вяленным мясом.
 Бесснежная зима разносит
 болезни.
 Зимой земля спит, Ветер рыщет.
 Осенью забивай скот, Зимой делай выводы
 (из прошедшего).
 Что наплодила весна, то погубит
 зима.
 У зимы — один цвет, У весны — тысяча.
 Тайны зимы раскрывает весна.

Кодекс переходит к более обширному периоду времени, оставаясь в пределах усмотренных аналогий. Год - сутки. Ночь - зима, утро - весна, день (полдень) - лето, вечер - осень.

(Вспомним у А. С. Пушкина о весне: «...улыбкой ясною природа встречает снова утро года...»)

Зима - время бездействия и человека, которому к ней надо быть го-товым, и природы (земля спит). Как и вечер, зиму надо посвятить обду-мыванию, делать выводы. Весна рождает, зима (холод) убивает, но жизнь сохраняется во тьме ночи и в холоде зимы, чтобы снова проснуться, воскреснуть, явиться, раскинуться многоцветным ковром. Слово кыш, вероятно, от кыс - «сжиматься, сжатие», обозначая воздействие холода.

15. ЖАЗ - ВЕСНА

Кышхыда жатхан — базыкъ, Жазгыда жатхан — жазыкъ.

Жаз жилий келир да, нюр тегер.

Жол жолгъа ушамайды, Жыл жылгъа ушамайды.

Жаз хауаны кьуту бар, Жай хауаны оту бар.

Жазгы кюн — жети тюрлю.

Кышда биченсиз кьалгъан,

жазгъа жетсе,

Жанкъозладан гебен кьаларгъа ант эте эди.

Кышхыда хапар ахшы, Жазгыда сафар ахшы.

Отдыхающий зимой — дороден, Отдыхающий весной — жалок.

Весна поплачет и благодать

прольет.

Дорога не похожа на дорогу, Год не похож на год.

В весеннем воздухе есть дух, В летнем воздухе — огонь.

Весенний день — на семь ладов.

Кто зимой остался

без сена, Клялся, что весной сложит

стог из подснежников.

Зимой хороша беседа, Весной — путешествие.

Наступает « утро года», пора торопливая, время труда. Весна оплакивает дождями прошедшее, погибшее, «слезами», дающими жизнь тому, что не сдалось гибели, и вновь дарует ему свет. Но год не похож на год, как и то, что воскресло, не похоже на то, каким оно было прежде. Быстрая смена погоды, ощущение свежести жизни. Новые надежды и выводы, сделанные из прошлого опыта, новые дороги. Календарь крестьянина. Но и мыслителя. Слово *жаз* «весна» - вероятно, от корня, означающего «цвести, сверкать, украшаться»; ср. слова *жашна* «сверкать»; «цвести, расцветать», *жасан* «наряжаться, украшаться».

16. ЖАЙ - ЛЕТО

Жай — жарлыны анасы.

Жайда тийреге жайыл, Кышда юйюнге жыйыл.

Жайны жыйысы, Кышны кыйысы.

Къачда къан кирир, Жайда жан кирир.

Сютню берекети — май, Жылны берекети - жай.

Кыш умутунг жай толур.

Кыш юйретир, жай ишлетир.

Лето — мать бедняка.

Летом исходи округу (работая), Зимой сиди дома.

Летом хороши запахи, Зимой — кизяк.

Осенью свежеет кровь, Летом оживает душа.

Благо молока — масло, Года — лето.

Задуманное зимой исполняется летом.
Зима учит, лето заставляет работать.

Лето - «полдень года» - цветение жизни, ее зенит и апофеоз, полная победа над холодом и тьмой, пора равновесия во всем. Слово жай, возможно, корень, означающий «плодиться, распространяться», ср. глагол жайыл, в тех же значениях.

17. КЮЗ-ОСЕНЬ

Жазны и шин кюз билдирир.
Кюзде кыйналган кышда кыуаныр.
Къачда ишден къачма.
Сабан сюрсенг — тюзде, Къатын алсанг — кюзде.
Жаз башы — сайлар ючюн, Кюз арты - ой л ар ючюн.
Жаз башы — кезге асыу, Кюз арты - келге асыу.

Труды лета выявит осень.
Кто натрутился осенью, тот радуется зимой.
Осенью от работы не бегай.
Если пахать — то на равнине, Бели жениться — то осенью.
Ранняя весна — чтобы выбрать (занятие), Поздняя осень — чтобы думать.
Начало весны — утешение для глаз,
Конец осени — утешение для души.

Осень - вечер года, время пожинать плоды своего труда, время изобилия, свадеб и пиров. И закатное, последнее, проникающее в сердце сияние сгорающей природы. Слово кюз, вероятно, от корня, означающего «гореть» кюй. Может быть, здесь мы сталкиваемся с древней аналогией времен года с великими стихиями, точнее, с властью одной из них в определенный период, например: летом властвует земля, осенью - огонь, весной - вода, зимой

18. ЖАРЫКЪ - СВЕТ

Къарангыдан къоркъмаган, Бара барса, жол табар.
Къарангыны не а ласы, не
къарасы?
Къарангы кюзлар, Жарыкъ ёсдюрюр.
Къарангыда ашыкъма, Жарыкъда мычыма.
Къарангыда кез жетмейди, Жарыкъда эс жетмейди.
Эринчек жайны суймез, Гудучу айны суймез.
Жанар жанмай жарымаз.

Кто не боится тьмы, Двигаясь, найдет дорогу.
Что светло и что черно во тьме?
Тьма рождает, Свет растит.
Во тьме не торопись, На свету не медли.
Во тьме глаз неймет, На свету ум неймет.
Лентяй не любит лета, Вор не любит луну.
Нет света, пока (что-нибудь) не
загорится.

Свет символизирует высшее начало и является высшей силой природы, движущейся по прямой. В противоположность неподвижной тьме, образу смерти, ничто есть образ жизни и ее щедрости, как и всего лучшего, что есть в человеке. Тьма, однообразная и гнетущая, внушает

страх, но тот, кто прилагает усилия, находит дорогу к свету. Свет необходим жизни, рвущейся из погибельной тьмы, из рождающего и извергающего материнского лона, чтобы расти и двигаться. Нужно быть медлительным в темноте и стремительным при свете. Но это - о действиях, физическом движении. О мышлении говорится другое. Движение, деятельность мешают процессу мысли, разуму необходим покой тела, к чему вынуждает тьма.

Свет в представлении народа связан с огнем, горение есть освобождение света из вещества, принесенного в жертву; он мгновенно уходит в небо; другие остатки: тепло, уходящее в воздух, и пепел, удобряющий землю.

Насчитывается 7 видов света, в зависимости от источника: чыракъ жарыкъ (свет любого светильника), от жарыкъ (свет огня, костра и т. д.), элия жарыкъ (свет молнии), жулдуз жарыкъ (звездный), ай жарыкъ (лунный), кюн жарыкъ (солнечный), тейри жарыкъ (небесный свет). За пределами этих светов - нюр, сияние высшего мира.

Существует поверье, согласно которому перед особо праведными людьми, когда они находятся в одиночестве, открываются небесные врата (тейри эшик), все небо становится зеленоватым, а на плечи праведника и его голову опускаются три звездочки. Какое бы желание он не загадал в эти краткие мгновения, оно непременно исполняется, - ему дано было видеть свет седьмого неба в его чистоте и великолепии. Видеть же сияние высшего мира человеку при жизни невозможно, он его не выдержит.

Но и в человеке присутствует Божий дух, и во всем его творении, в мире. Как и дух великого художника, скажем, присутствует в его картинах, излучаясь с них, освобождаясь от гнетущей материи (это и есть причина так называемой «музейной болезни», хорошо знакомой посетителям картинных галерей, когда после осмотра человека охватывает невыносимая усталость, следствие облучения; в этом же кроется объяснение «плачущих икон», источающих миро, благовонное масло). Творящий Дух Божий проявляет себя и в природе, в живых существах. Метафизические представления об «эфире» (долай) и «сиянии» (яюр), видимо, утрачены.

19. ЗАМАН - ВРЕМЯ

Заман деген — от кибик, Темир ашагъан тот кибик.

Адамны (керти) мюлкю — ууахты.

Заман — адамгъа кёре, Адам — заманнга кёре.

Аллах адамны сынамас, Заманын бёлмез эди.

Амал тауусулгъунчу, Заман тауусулмаз.

Дуния тохтамаз, Заман къайтмаз.

Ахырзаман жууукъ болса, Къартла жумушчу болурла.

Заманын аямагъан Болмазлыкъны болдурур.

Время подобно огню,

Или рже, съедающей железо.

Истинная собственность человека -срок (жизни).

Каковы люди — таково время, Каково время — таковы люди.

Если бы Аллах не испытывал человека, Он не ограничил бы срок его жизни.

Пока все средства (жизни) не иссякнут, Не иссякнет и время.

Мир не остановится, Время не вернется.

Когда светопредставление приблизится, Старцы будут в услужении.

Кто не пожалеет времени, Тот воплотит и невозможное.

Как уже говорилось выше, время рассматривается как вечность, вошедшая в материю, что

представляет собой аналогию человеческой души и тела (душа человека - это «частица» времени). Время (энергия) - душа материальной вселенной, и им суждено разъединение, а потому оно разъедает материю, как ржа (огонь) ест железо и как душа изнашивает тело. По той же причине время невосвратимо.

Окончание одного из периодов процесса разъединения материи и духа есть конец света, светопреставление. Признаком его (в обществе) будут всяческие аномалии в устройении общества, в образе мышления и поведении людей - один из примеров (их много) гласит, что не молодые будут прислуживать старцам, а старцы молодым, иными словами, старость будет унижена. Другие афоризмы такого рода говорят, что править в эти последние времена будут не лучшие, а худшие. Одним словом, грандиозной физической катастрофе, перевороту мира, будут предшествовать перевороты в обществе. Таково пророчество, оставленное нам предками.

Последнее речение говорит о том, что человек не должен скупиться и стараться сохранить отпущенное ему время, - это невозможно. Он не знает, сколько ему отпущено, и не может остановить его течение. Поэтому время нужно тратить - на большие и добрые цели, и даже на то, что кажется невозможным. Больше делает тот, кто больше дает.

Время, соответственно семи стихиям и семи силам души человека, являясь представителем Духа в материи, имеет семь названий: заман «время, эпоха», ёмюр «век», чакь «период», кезиу «черед», болжал «срок», кем «небольшой период», ууахты «пора».

Для измерения небольших периодов времени карачаево-балкарцы, как и многие другие народы, использовали 12-летний животный цикл. Нынешний цикл начался в 1996 году:

1. 1996 - Чычхан жыл (год Мыши).
2. 1997 - Сыйыр жыл (год Коровы).
3. 1998 - Къаплан жыл (год Барса).
4. 1999 - Къоян жыл (год Зайца).
5. 2000 - Балыкъ жыл (год Рыбы).
6. 2001 - Жилиян жыл (год Змеи).
7. 2002 - Жылкы (ам) жыл (год Коня).
8. 2003 - Къоп жыл (год Овцы).
9. 2004 - Маймул жыл (год Обезьяны).
10. 2005 - Къуш жыл (год Орла).
11. 2006 - Ит жыл (год Собаки).
12. 2007 - Тонгуз жыл (год Свиньи).

Слово заман «время» считается арабским. Интересно, что в обратном чтении оно дает слово «намаз «молитва». Другое слово для обозначения времени, чакь «период, эпоха», имеет еще два значения - «цвести»; «вспыхивать» (время подобно огню...).

У времени три измерения - келлик заман «грядущее», бу заман, шёндюгю заман «настоящее», озгъан заман, буруннгу заман «прошлое». Язык свидетельствует о том, что в древности время мыслилось как непрерывный поток, в котором его начало, т. е. прошедшее, представлялось находящимся впереди, отсюда и его название - буруннгу букв. «носовое, переднее». Предки - это те, кого река времени унесла далеко вперед, а потомки только следуют за ними, поколение за поколением входя в ее волны. Древние - буруннгулула «передние».

Прошлое в языке и воззрениях карачаево-балкарцев делится на периоды разной продолжительности, первые - неопределенной, последующие отмечены датами, имеют свои названия. Одно из них было отмечено литературоведом Т. Ш. Биттировой. Время от революции 1917 года до начала национальной катастрофы (1943-1944 гг., выселение в Среднюю Азию и Казахстан) карачаево-балкарцы называют дуния бузулгъан заман - «время разрушения мира».

Периоды эти следующие:

1. Дуния жаратылгъан заман «время сотворения мира».
2. Нартгла заманы «время нартов», (эпических богатырей, в сказаниях о которых карачаево-балкарцы видят поэтическую историю своих предков).
3. Эски заман «старое время» - период между «временем нартов» и вхождением Балкарии и Карачая в состав России (1827-1828 гг.) или установлением власти царской

администрации на Кавказе (середина XIX века).

4. Николай заман букв, «николаевское время» - от середины XIX века до революции 1917 года. Причина появления такого именованя понятна - карачаево-балкарцы вошли в состав России при Николае I а при Николае II началась другая эпоха.

5. Дуния бузулгъан заман и «время разрушения мира» - от 1917 года до 1944.

6. Сюргюн, кёчгюнчюлюк «изгнание, выселение» - от 1943 года до конца 50-х годов XX в.

7. Шёндюгю заман, бу заман «нынешнее время», «это время» - современность.

Сам человек тоже имеет семь основных возрастов:

1. Сабий - ребенок, малыш.

2. Жаш сабий, кыз сабий - мальчик и девочка, подростки (до 16 лет) - по достижении этого возраста юноши получали взрослое имя, коня и оружие.

3. Жетген жаш, жетген кызы - зрелые девушка и юноша (до 24- 25 лет).

4. Эр киши, тиширыу - мужчина и женщина.

5. Жылы жетген - пожилой человек, начинающий стареть.

6. Къарт - старый человек.

7. Гым-гым къарт - дряхлый старик.

Внутри этих (основных) возрастов были еще и другие, более мелкие деления, например, къагъанакъ - «грудной младенец» и т.д.

III. АДАМ - ЧЕЛОВЕК

1. ЖАН - ДУША

Жукъламагъан уянмайды, Туумагъан ёлмейди.

Кёлюнг таза болса, Сёзюнг маза болур.

Жан дегенинг — бир тылпыу.

Мал ашаудан тоймаз, Жан жашаудан тоймаз.

Адам - дуниягъа къонакъ, Жаны — санына къонакъ.

Сан талмаса, жан талмаз.

Жанны жети кючю бар.

(Тин, ал, къут, кёл, бус, ах, жан.)

Что не спит, то не пробуждается, Что не рождается, то не умирает.

Если душа твоя будет чиста, В слове твоём будет сила.

Душа — всего лишь один выдох.

Скот не пресытится кормом, Душа не пресытится жизнью.

Человек — гость мира, Его дух — гость его тела.

Утомляется плоть, но не дух.

У души семь сил (качеств). (Тин, ал, кут, кёл, бус (мус), ах, жан.)

Третий раздел Кодекса посвящен человеку. Открывает его речение, в котором подчеркивается одно из главных различий живого и неживого. И заключается оно в том, что мертвое не рождается, поэтому и не умирает. Жизнь - череда рождений, мерцание духа.

Кодекс рассматривает человека как очень сложно устроенное существо, обладающее различными качествами и многообразно себя проявляющее. И первое требование, предъявляемое к душе, - быть чистой от пороков, которые уподобляются физической грязи и делают человека слабым перед лицом предстоящих испытаний. Слово человека с грязной душой не имеет в себе силы, поскольку состоит из лжи, оно только звук. Но что есть сама душа? Если представлять ее чисто физически, она подобна одному выдоху. Душа, будучи самой жизнью, привязана к земному существованию, но обречена с ней расстаться. Дать ей удовлетворение жизнь не может.

Человек подобен гостю этого мира, а его дух - лишь в гостях у своего же тела, которое ему, конечно, прислуживает. Но вечно быть в гостях нельзя.

Представление о семи ипостасях души, ее энергетических центрах было описано выше. Следует отметить странное наличие двух терминов ах, бус у в том же значении «душа», у древних египтян.

Дух един и неделим, нематериален, поскольку является «частицей» Бога, заключенной в человеке. Но душа - это уже множественность, поскольку есть его отражение, диалог духа и плоти. Живых существ (тварных, душ) насчитывали семь видов: хансла («травы»), терек-чырпыла («деревья и кустарники»), кьурт-кьумурсхала («черви, жуки, насекомые»), чабакъла («рыбы»), малла («дикие и домашние травоядные»), жаныуарла («хищники»), кьанатлыла («пернатые»). Это то, что находится между неживой природой и человеком. Человек есть дух, поэтому только к нему (а также к ангелам и бесам) в карачаево-балкарском языке относится местоимение «кто» (ким), все остальное - «что» (не).

2. КЪАН - КРОВЬ

Акьыллыдан туугъан телиге
те ли деде,
Телиден туугъан акьыллыгъа акьыллы деде.
Къан чыкъды — жан чыкъды. Къан бла ккртек жав. бла мьигъар.
Къан айтханны жан айтыр. Къан болмаса, жан болмаз.
Къаны бузукъ - саны бузукъ.
Тукъум бир да, жазыу башха -Биреу алгъышлы, биреу
къаргъыш лы.

Глупого сына умного
не считай глупцом, Умного сына глупца
не считай умным.
Кровь истекла — душа истекла.
Что впиталось с кровью, выйдет
с дугшта.
Что говорит кровь, то говорит
душа.
Не было бы крови — не было бы
и души.
Испорчена кровь — испорчена
и плоть.
Род один, да судьба разная — Один благословен, другой
проклят.

Карачаево-балкарцы не отождествляли кровь и душу (кровь истекла - душа истекла), просто одно связано с другим (поэтому о них часто говорится в паре - жаны-къаны). Кровь считали материальной носителем души, вместе с которой потомкам передавались и лучшие качества, и грехи потомков. Т.е. кровь это нечто аналогичное наследству, оставленному предками. Богатство благодеяний копится именно в ней. Первое утверждение как раз и говорит об этом - сын глупого человека может только казаться умным, как и сын умного может показаться глупцом. Но в Кодексе есть и противоположное мнение (см. выше). В Кодексе четко выражено убеждение в том, что наследственность диктует человеку очень многое, как выражено и сомнение в возможности «исправить» его (человека). Переделать себя может только он сам - если Бог дарует ему такое желание и такую силу. Вследствие грехов, накопленных и неискупленных предками, их потомки становятся все хуже и хуже, в роду появляются калеки, сумасшедшие, преступники и т. д., род вырождается - таков народный взгляд на этот процесс.

Но почему дети одних и тех же родителей имеют такую разную судьбу - одни вырастают

здоровыми душевно, трудолюбивыми и достойными людьми, а кто-то из них - пропащим? Почему человечество до сих пор не выродилось полностью? Дело в том, что, по народным представлениям, дети наследуют от родителей и предков разные черты характера - кто лучшие, кто и хорошие и плохие, а кто-то - и вовсе все плохое (см. последний афоризм). И грехи (долги) предков благодетельная судьба распределяет среди потомков не поровну, а большую часть перекладывает на одного, за счет которого спасаются остальные. Кто-то, поневоле, несет в себе, как проклятье, этот тяжкий груз. (Об этом говорит и премудрая русская поговорка: «В семье не без урода».) Наследственные грехи, как считается, искупаются только через семь поколений (или приводят к гибели рода). Отсюда проклятье: Жети атанга налат! - «Пусть будут прокляты семь твоих предков!» (пресечением рода). Признаком же такого пресечения (мужской линии) считалось рождение в роду сухорукого мальчика.

Слово къан, возможно, происходит от древнего къанг, нам - «река, жидкость, влага».

Поскольку чистота в смысле гигиены и душевной, и физической, считалась в народе неременным условием спасения человека и вообще категорическим требованием к нему, его сознание воспринимало всякую смесь как загрязнение. В нартском эпосе, например, однозначно говорится, что нарты (предки) считали себя народом с чистейшей кровью { таза къан), поскольку были сотворены Богом из кусочка его сердца, по его образу и подобию. Поэтому в эпосе утверждается исходящее от самого Тейри (повторено затем прародителем нартов, богом кузнечного дела Золотым Дебетом) категорическое требование не смешиваться с другими племенами. Запрет был нарушен, и в среде честных, мужественных, прямодушных нартов, вместе с их потомками от смешанных браков, явилось зло - тщеславие, жадность, раздоры и т. п.

Считалось, что обиталищем пороков в человеке является печень (бауур). Нартов же Тейри сотворил без этого органа, печень появилась в их телах позже.

3. САН - ТЕЛО

Адамны жаны — санына бала.

Санынг сау болса, Жюрегинг тау болур.

Санынг суйген - суу бла сапын. Жан талпынмай, — сан тепмез.

Жан да сыйлы, сан да сыйлы.

Адамны саны жети затдан

къуральш:

Сюек, кемирчек, сингир, эт, тери, чач, тангкы.

Душа человека для его плоти — дитя.

Если тело твоё будет здорово, Душа твоя будет подобна горе.

Вода и мыло — то, что любо телу.

Пока дух не устремится, плоть
не двинется.

Душа свята, но свято и тело.

Плоть человека — из семи

(элементов):

Кость, хрящ, жилы, мясо, кожа, волосы, плева.

По тому огромному и величественному духовному наследию, которое досталось современным карачаево-балкарцам от их предков, можно судить о чрезвычайной интенсивности их духовной деятельности, процесса познания и самопознания. Напряженно всматриваясь и в себя, и в окружающий мир, они оставили нам ценность непреходящего значения - Кодекс. И в нем найденное, открытое повторяется, детализируется, уточняется, определяется снова, другими словами, другими образами.

Здесь мы и видим, что душа человека уподобляется не гостю плоти, а ее ребенку, но этот ребенок больше и важнее своей матери (как на некоторых старинных иконах младенец Иисус изображен более крупным, чем Пресвятая Дева Мария), потому что наделен высшими силами и

способностями. Но он и сострадает этой плоти, когда ей больно. И человек обязан заботиться о своем теле, точно так же, как, например, о своем коне, поскольку в земной жизни от состояния тела во многом зависит состояние душевное.

4. МАРДА - МЕРА

Марда билген — марда бла, Билмеген — марджа бла.

Санга — сагъынжюк, Манга - аркъа жюк.

Марда деген - Сыйрат кёпюр.

Адам, мардасын билсе, Жаннетде къалыр эди.

Оздуруп айтхандан эсе, Тюгел жетдирмей айт.

Мар даны бир чёп бузар.

Аманлыкъ бла игилик Мардагъа сыйынмайдыла.

Кто знает меру — работает мерно, Кто не знает — через силу.

Для тебя — ручная кладь, Для меня — ноша.

Мера подобна мосту Сират.

Если бы человек знал меру, Он остался бы в раю.

Чем наговорить лишнего, Лучше малость недоговори.

Меру способна нарушить и

соломинка.

Добро и зло

В меру не вмещаются.

По мусульманской мифологии, мост Сират острее меча и тоньше волоса. По нему праведники проходят в рай, а грешники срываются с него в адскую бездну. Интересно, что это слово в обратном чтении (тар из, тар ыз) означает на карачаево-балкарском «тесный, узкий путь, тропа».

Мера (марда) - одно из важных понятий в народной метафизике. Мера необходима во всем, кроме творения добра. Ею мало кто обладает, поскольку она предполагает тонкость ума и чувств. Нарушить меру очень легко, причем она разная для каждого и в каждом случае и ситуации. Поэтому лучше, во избежание неприятных последствий, остановиться, не доходя до опасной черты. Лучше недосолить, чем пересолить. Вероятно, это же подразумевается и в русском слове «преступление»; человек пере-ступает закон и оказывается в положении, когда ничего поправить нельзя. Отсюда и слово «зло» - от древнего «зело» («очень, сверх меры»). Но точно так же карачаево-балкарское аманлыкъ «преступление» происходит от аман «плохой, дрянной, злой», имеющего и значение «очень, сверх меры». Устанавливать меру возможно только в каждом конкретном случае, поэтому Кодекс и не пытается дать этому понятию общее определение, просто призывает к ее соблюдению и указывает на необходимость быть осторожным.

5. МУРАТ - ЦЕЛЬ, МЕЧТА

Адамлыгъынг къалай эсе, Муратынг да алай.

Мураты уллу — кеси уллу.

Кишилигинг бар эсе, Муратынг да болсун.

Жауунну жаны - булут, Муратны жаны — умут.

Хар кимни бир заты жокъ, Телини мураты жокъ.

Мурат барда — жашау бар. Жалгъан мурат сокъур этер.

Каково твое достоинство, Такова и твоя цель.

У кого великая цель, Тот и сам велик.

Имеешь мужество — имей и цель.

Душа дождя — облако,
 Душа мечты (цели) — надежда.
 Каждый чего-то не имеет, Дурак не имеет цели.
 Когда есть цель, есть и жизнь. Ложная цель делает слепым.

Как и все дары Творца, наличие благородной цели, мечты есть нечто великое, великая удача личности. Бесцельная жизнь не заслуживает этого имени, она есть просто прозябание (кечину), пребывание. Цели не имеет и дурак, живущий как попало и тянущийся к чему попало. Конечно, человек может иметь и весьма подлую цель, стремиться к злу -но это, по сути дела, не цель, а только движение к гибели (желание, похоть, страсть, алчба). Во всяком случае, слово мураш имеет в карачаево-балкарской речи возвышенный смысл, в отличие от умут «желание, надежда». Иметь цель - минимум того, что требуется от человека.

Насколько велика цель, определяется масштабом и нравственной чистотой личности. Кодекс говорит и о том, что человек, имеющий мужество, должен иметь и цель, иначе оно ни к чему. Но следует быть крайне осторожным в ее определении и выборе, она может оказаться совершенно нереальной, глупой или неверной, может ослепить, ввести в заблуждение. Интересно, что по народной этимологии слово мурат состоит из мур ат, мыр ат - « конь желания».

6. КИШИЛИК - МУЖЕСТВО

Адамлада кишилик къалмаса, Адамлыкъ да къалмаз.
 Жибек аркъан юзюлмез, Жигит киши сёгюлмез.
 Туура жерде таукел эсенг, Таша жерде тулпар бол.
 Чапханнга — къама бла, Къачханны — къамичи бла.
 Жигит болмагъан жерде Хорлам хапар сакълама.
 Кёюрекге базынма да, жүрекге базын.
 Этерге базгъан — этер, Айтыргъа базгъан — айтыр.

Если в людях иссякнет мужество, Иссякнет и достоинство (человечность).

Шелковый аркан не оборвется, Герой не осудится.

Если ты на людях решителен, В одиночестве будь витязем.

На напавшего — с кинжалом, За бегущим — с плетью.

Там, где нет героев, Не жди вестей о победах.

Надейся не на грудь (гордость), а на сердце.

Кто смеет сделать — сделает, Кто смеет сказать — скажет.

Кишилик «мужество» происходит от киши «человек»; «мужчина», из чего следует, что оно с древнейших времен почитается как необходимейшее качество мужчины. Язык и Кодекс различают мужество как спокойное, уверенное в себе состояние духа, этически окрашенное, от жигитлик «храбрость» или ёт «смелость». Народное сознание не признает за безнравственным человеком обладания мужеством, наличие его в ком-либо является для него свидетельством высокого морального духа. Все три термина, в то же время, разумеется, синонимичны, но не полностью, так как жигит означает также и «герой, молодец, бодрый, энергичный, живой, решительный», батыр - «витязь»; «смельчак».

Мужество же - это качество, которое должно быть присуще любому мужчине, а не только герою или витязю, и никогда не должно изменять человеку, покидать его. Оно есть как бы броня, за которой уверенно чувствует себя все то, что делает человека человеком. Не будет мужества - не будет и самого человека, останется аморфное существо, такого имени недостойное.

7. ФАХМУ, ХУНЕР - ТАЛАНТ, МАСТЕРСТВО

Озгун жигитлик бла озгун

фахму — Адамны башына къайгъы.
 Акъыллыны — бушманы кѣп, Хунерлини — душманы кѣп.
 Биреуге сукъланып, фахмунгу
 сатма, Аллах бергенни жерге атма.
 Чемерлини кьолу ортакъ.
 Хунерлини кечерле, Хунерсизни бичерле.
 Фахмунг бар эсе — бери, Фахмунг жокъ эсе — кери.
 Фахмусузгъа бий болма да, Фахмулуну кьолу бол.
 Чемерлини он бармагъы —
 он киши.

Чрезмерная смелость и
 чрезмерный талант -Беда на голову человека.
 У мудрого много скорбей, У талантливого — врагов.
 Завидуя другому, не предавай
 свой талант, Не роняй на землю дар Аллаха.
 Руки мастера — общее
 достояние.
 (Что) талантливому простят, (За то) бездарного оскопят.
 Имеешь талант — сюда, Не имеешь — (поди) прочь.
 Чем быть господином бездари, Лучше будь слугой талантливого.
 Десять пальцев мастера —
 десять мужчин.

Каждый человек наделен от Бога каким-либо даром, большими или меньшими способностями, талантом (или гением). Чем выше этот дар, тем больше ответственность человека. Он обязан не предавать его, не пренебрегать им, поскольку дар этот дается для того, чтобы направлять человека и побуждать к труду. Такой человек призван для служения и другим стать не может, не изменив себе.

Но великий талант, как и великая смелость, не гарантирует человеку спокойную жизнь, наоборот, усложняет ее, поскольку требует полной отдачи, заставляет идти на риск, открывать новые горизонты, будоража общество, что не всем по душе. (Есть замечательная японская поговорка: «В дерево на горе ударяет молния».) Следует прибавить сюда и завистников, всячески злоумышляющих против людей выдающихся, частое непонимание и окружающих - заурядные, примитивные люди с трудом переносят тех, кому доступна высота. И справедливость речения становится очевидной.

Гениальность, например, может казаться многим людям, не обладающим таковой, но способным или даже талантливым и претендующим на большее, чем они заслуживают, личным оскорблением. Если бы гениям мешали только бездари, их жизнь была бы гораздо легче.

Яркий пример из русской классики. Вероятно, А. С. Пушкин совсем неслучайно написал свою дивную маленькую трагедию «Моцарт и Сальери»; его Сальери, отравивший Моцарта, совсем не бездарь, он - человек талантливый, но - не гений, и знает, что никогда и ни за что высот Моцарта не достигнет, а потому для обретения душевного спокойствия убивает его, восстанавливая, как ему хочется думать, «справедливость». Совершенно ясно, что великий поэт вложил в это произведение опыт взаимоотношений со своими современниками-поэтами, далеко не бездарными, но, в отличие от него, и не гениальными.

Человеку не дано постичь природу таланта, и для многих причины врожденного превосходства остаются неясными. Вот если бы он имел высокий чин, или множество наград, тогда другое дело - так рассуждает толпа; но Сальери тоньше, умнее (как и подобные ему), а потому и выдвигает обвинение против Бога - за что Он дал Моцарту великий дар, за какие заслуги? - самонадеянно полагая, что имеет право требовать ответа, и что если Бог ответа не дает, то он имеет право поступать по своему усмотрению: «Нет правды на земле, Но правды нет и свыше. Для меня так это ясно, как простая гамма...» Непонятное - пугает, а затем и раздражает.

Разумеется, всякий бунт против Бога - прямая дорога к преступлению, что и показано в трагедии.

Но Кодекс не утверждает, что общество никогда не ценит одаренных людей. Нет, всегда есть люди, понимающие, кто перед ними и что он может, и потому готовые простить ему то, за что бездарного сурово наказали бы. Прощают хотя бы потому, что всякое дело сильно выигрывает, если за него берется талантливый человек. И лучше быть его слугой, чем господином бездарного, во всяком случае, в этом больше проку. Как и прочие дары Божьи, талант рассматривается как категория безусловно нравственная, а вовсе не нейтральная (ср. у А. С. Пушкина: «... гений и злодейство - две вещи несовместные»).

Слово фахму, пахму « талант » считается арабизмом, но может оказаться и исконно тюркским - в нем (ложно или действительно) содержится древнее слово пах, бах, бай - « бог ». Если это мнение имеет основание, то слово должно было означать « то, что от Бога, божье ». Происхождение хунер « талант, дар » и чемер « способность » неясно.

8. БЕТ - СОВЕСТЬ (ЛИЦО)

Малы болгъан эт табар, Бети болгъан бет табар.
 Адетсиз эл — эл тьююл, Бетсиз адам — эр тьююл.
 Бети болмагъан этин ачар.
 Бет бетге къараса, — Бет жерге къарар.
 Бетин сатхан кесин сатар.
 Бет - адамны кюзгюсюдю: Не букъмаз, не алдамаз.
 Бетсиз адам уятсыз.

Имеющий скот найдет мясо, Имеющий совесть обретет уважение.
 Народ без обычаев - не народ, Человек без совести — не мужчина.
 Бессовестный любит обнажаться.
 Когда лицо посмотрит в лицо, Одно из них обратится к земле. (В виновном заговорит совесть.)
 Предающий совесть предает себя.
 Совесть — зеркало, а человек Не спрячется и не обманет.
 Бессовестный — бесстыден.

В Кодексе (как и в самом народе) не всякий человек считается таковым. Адам тьююлсе « Не человек ты » - так говорят тому, кого изблчили в бесчестном поступке или кто ведет себя бессовестно, подло. В принципе, совершить проступок может каждый, но не каждый признает свою вину или раскаивается, доказав, что это была случайность и что в нем голос совести не умолк. Не все те люди, кто выглядят как люди - вот мысль, выраженная в Кодексе неоднократно. Отсутствует совесть - отсутствует человек как таковой, это некое другое существо, животное или бес, или кто угодно, но не человек. Именно потому, что совесть есть, как уже говорилось, голос духа, животворящего тело. Если ее нет, то и говорить о человеке нельзя. Как нельзя считать человеком обыкновенный булыжник (« Лучше бы мать родила вместо тебя камень - пригодился бы для забора », - так говорят низкому человеку.) Поэтому тот, кто предает свою совесть, предает себя, свое истинное Я. И обжигающий душу, очищающий ее стыд может ощутить только тот, в ком есть совесть, так как лишь она может обличить, указать вину.

Добавим к сказанному, что Кодекс не говорит о том, что надо стремиться превзойти человека и человеческое (стать сверхчеловеком) - наоборот, надо к ним приблизиться. Понятие о человеке в Кодексе - очень высокое.

Крайне интересны выражения уят-хаят « стыд-совесть », не уяты, не хаяты жокъду « у него нет ни стыда, ни совести ». Как говорилось выше, слово хай (хакъ) означает « живой, жизнь, истина, истинный ». Но из этих выражений становится ясно, что древние отождествляли не только жизнь и истину, но и совесть: все три - одно и то же.

Истинный человек, то, что он называет Я, есть его дух. Но если он молчит, значит, его (духа), в этом образе нет. Это просто существо без лица, без облика, видимость, в котором ничто, пустота - зло. Дух стыдлив, и, может быть, именно поэтому бессовестный (и не имеющий стыда), любит обнажаться. Совесть - один из даров Бога.

9. ИЙМАН - ВЕРА

Билим ёзегі — ийман. Иймансызны дини — кёзбау.
 Санынга — дарман, Жанынга — ийман.
 Ийман лыгъа — магъана, Иймансызгъа - багъана.
 Адамлыгъы болмагъаннга Ийманы бар деме.
 Ийман жолгъа тюзетир.
 Итинмеген ийнанмаз, Ийнанмагъан жол тапмаз.

Сердцевина (ядро) знания — вера. Религия неверующего — лицемерие.
 Телу нужен бальзам, Душе - вера.
 Верующий (обретет) смысл, Неверующий — (позорный) столб.
 Не считай верующим того, В ком нет человечности.
 Вера направит на (верный) путь.
 Нестремящийся не уверует, Неверующий не найдет пути.

Слово ийман «вера» считается арабским. Но столь же правомерно считать его исконно тюркским, так как слова со значением «верить, доверять, веровать», употребляемые в обычном смысле, образуются от слишком схожего ийнан. Трудно представить себе, что до знакомства с исламом в тюркских языках с их богатейшей и древней лексикой не было столь простого и нужного слова.

В первом же афоризме подчеркнута, что знание (мудрость) имеет своей сердцевиной именно веру. Без нее знание таковым не является, поскольку не ведает или отрицает самое главное - причину, источник мудрости, видя их в самом человеке, а не в Творце мира. Интересно и важно, что народное сознание четко различает, не смешивает внешнюю сторону богопочитания - религию, культ, и живое, личное чувство связи с Богом, веру - высшее. Поэтому религия человека, даже полностью исполняющего все ритуалы и обряды, но не имеющего веры, есть просто лицемерие, обман.

Но что есть сама вера и каково ее воздействие? Из Кодекса следует, что душа человека больна или может заболеть, и только вера, подобно бальзаму, способна излечить ее. Кодекс категоричен, утверждая, что, в конце концов, истинно верующий обретет знание смысла своей жизни, преодолеет ощущение абсурда, творящегося вокруг и найдет смысл, как и неверующий рано или поздно окажется у позорного столба (конечно, не следует понимать это буквально - имеется в виду: «совершит что-то позорное»).

Но вера, в представлении творцов Кодекса, не есть нечто потаенное и бездейственное - она обязательно проявляется и должна проявляться в поступках и словах, которые и есть свидетельство присутствия веры и присутствия Творца в человеке и мире. И здесь мы встречаем важнейшее в карачаево-балкарской этике понятие - адамлыкъ (его синоним - асыл «благородство»). Адекватного термина в русском языке нет, поэтому мы перевели его ближайшим словом - «человечность», определяемого как «достойное человека», «гуманность, отзывчивость». Но понятие адамлыкъ шире; оно включает в себя еще и такие смыслы, как милосердие, личное достоинство, мужество, щедрость, великодушие, ум, радушие и многое другое, - не будет ошибкой сказать, что оно включает в себя представление о самых важных и лучших человеческих качествах. Поэтому, при отсутствии одного из них в ком-либо, могут сказать: Къой-къой, аны не адамлыгъы бардыл? - «Брось, какой там у него адамлыкъ!».

Можно попытаться (повторно и более подробно) определить причину обозначения понятия этим словом. Адам в карачаево-балкарском имеет два значения - «первочеловек»;

«человек». Происхождение его неизвестно. Кроме того, адам улу означает и просто «человек», и «сын человеческий», и «человечество», в зависимости от контекста. Но есть и другое слово - киши «мужчина»; «человек». Причем в одних случаях употребляется одно, в других - второе слово. Например: Юйде киши жокъду - «Дома никого нет» («нет ни одного человека»). Но обратиться, скажем, к группе людей разного пола со словом Кишиле! нельзя - это будет означать «Мужчины!». Следует сказать: Адамла! - «Люди!», или Аланла! - «Аланы!» (в значении «сородичи, соплеменники, соплеменницы, люди»).

Заметим, что если слово адам имеет этический оттенок, то слово киши нейтрально, в отличие от производного кишилик «мужество». Кроме того, в Св. Коране Адам назван пророком. Из сказанного напрашивается вывод, что адам есть слово, обозначающее не просто человека, а именно верующего, последователя религии, возведенной первопророком Адамом. Для сравнения вспомним, что в средневековой Европе слова «добрый христианин» означали просто «добрый человек».

Итак, вера должна проявляться в поступках, словах, образе действий, помышлений, свидетельствующих о том, что в человеке действительно живет вера. Поэтому нельзя считать верующим того, в ком нет адамлык (букв. «человечество») - о присутствии божественного говорит истинно человеческое, верой направляемое на истинный путь.

Конечно, вера входит в число даров Бога, более того, оно из них важнейшее. Но почему она в порядке перечисления идет на шестом месте и предшествует разуму, согласно логике расположения энергетических центров? Вероятно, потому, что, с одной стороны, нужно совершить восхождение к вере, она не есть нечто такое, что дается просто - для веры нужно обладать какими-то качествами; с другой стороны, как можно назвать разумным человека, не имеющего веры?

10. АКЪЫЛ, ЭС - УМ, РАЗУМ

Дунияда таш къаты, Ташдан да акъылы болгъан баш
къаты.

Акъылы барны ангы бар.

Акъыллыгъа бир айт, Акъылсызгъа минг айт.

Алдагъына къарап, фикир эт, Артдагъына къарап, зикир эт.

Акъыл ёлчеуге тюшмез. Акъыл — башха, окъуу — башха. Биреуню акъылы биреуге кёчмез.

Акъылыг бар эсе, — ангыла, Акъылынг жокъ эсе, - тынгыла.

Акъыл насыпха къор.

Бети болгъан адамланы алдамаз, Акъылы болгъан кеси кесин алдамаз.

В мире тверже всего камень, Но тверже камня голова,
в которой ум.

У кого есть ум, у того есть и
понимание.

Умному скажи один раз, Неумному — тысячу раз
(результат один).

Глядя на опередившего (тебя),
размысли,

Глядя на отставшего — молись
(за него).

Ум измерению не поддается. Ум — одно, образование — другое.

Ум одного к другому не
переходит.

Имеешь ум — понимай, Не имеешь — слушай.

Удача сильнее ума.

Совестливый не
обманет другого, Умный не обманет себя.

Ум считается таким же врожденным качеством, как и талант, - он или есть, или его нет. Кодекс говорит, что он передается от предков, стать умным по своему желанию невозможно. Он лишь может проснуться под влиянием случая, если был до этого чем-то затуманен (ср. русское выражение «взяться за ум» - то же самое; т. е. ум был, но его обладатель им «не пользовался»). Лучший совет неумному человеку, счастливо понявшему свою ограниченность (стало быть, не дураку), - побольше слушать и поменьше говорить: пусть чужой ум и нельзя усвоить, но следует перенять опыт.

И далее - практический совет обращать внимание на самое начало труда: увидев, как он идет, можешь сделать вывод, получится или нет. В народе считается, что если какое-то дело не ладится с самого начала, все время возникают какие-то препятствия, это говорит о том, что результат сейчас достигнут не будет, что судьба не желает этого. Если же человек, вопреки всему, добьется желаемого, то это, рано или поздно, выйдет ему боком.

Народ никогда не путал две вещи - образование и ум. При отсутствии ума даже хорошее образование является только мертвым набором сведений и навыков; ум же без образования все-таки остается высоким качеством и гораздо выше просто учения. Но умный человек, получивший образование, многократно увеличивает свои возможности. Однако ум не гарантирует счастья - удача приходит к человеку не потому, что он разумнее других, а по иным причинам, о чем говорилось выше (заслуги предков).

Но что такое ум? Его нельзя ни измерить, ни взвесить, ни потрогать. И каков главный признак умного человека? Древние мудрецы сумели дать на эти вопросы удивительно тонкий ответ: умным можно считать того, кто не строит иллюзий - ни на свой счет, ни на чужой, реально оценивает себя, других людей, обстановку и возможности, выбирая самый оптимальный подход к делу. Иными словами, это способность учитывать возможно больший круг взаимодействующих реалий и предугадывать последствия тех или иных действий.

Поскольку ум есть один из даров Бога, безнравственный человек по-настоящему умным, проникательным не считается. О таком в лучшем случае говорят: Акъылы уа барды - «Ум у него все-таки есть», но не ол акъыллы адамды - « Это умный человек». Более того, склонность к творению зла признается в Кодексе началом сумасшествия.

Слово акъыл считается арабизмом, но может оказаться и производным от одного из терминов, означающих «дух, душа» - ах, акъ.

11. ЧОМАРТЛЫКЪ - ЩЕДРОСТЬ

Чомартха Тейри да борчлу.

Къызгъанч кѣргенин айтмаз, Чомарт бергенин айтмаз.

Чомартны къызгъанч суймез. Жалгъан чомарт терк билинир.

Тилей баргъан — чомартха, Кюлселе да — чомартха.

Къашыкъ бла жыйгъанынгы Челек бла чачма.

Бай, къызгъанч эсе, — жарлыды, Жалчы, чомарт эсе, - барлыды.

Чомартлыкъ юлгюсю — Тейри.

Перед щедрым и Тейри в долгу.

Скупой умолчит о том, что
видел, Щедрый — о том, что отдал.

Щедрого не любит скупой.

Мнимо щедрый распознается
быстро.

Каждый с просьбой ходил к
щедрому, И каждый смеялся над ним же.

Что собирал по ложечке, Не выплескивай ведрами.

Богач, если он жаден, — беден, Батрак, если он щедр, — имущ.
Образец щедрости — Тейри.

Сказанное выше о щедрости как главном признаке благородного человека подтверждается и здесь. Можно ли дать более высокую оценку, если прямо утверждается, что перед щедрым в долгу сам Тейри? Но Кодекс учит отличать настоящую щедрость, способность дарить от всей души, от бессмысленных трат, пускания пыли в глаза. Щедрый действительно богат - если бы он был беден, то ему нечем было бы и одаривать, скупой же нищ, так как ему трудно поделиться с ближним, даже если он обладает сокровищами, - он пытается восполнить нищету душевную материальными богатствами. Люди несовершенны и не все понимают солнечную природу щедрости, для многих она признак глупости. Но, насмехаясь над щедрым человеком, они обличают только себя - ясно, что сами они на щедрость не способны.

Мышление карачаево-балкарца, как уже говорилось выше, всегда стремится в любом явлении сразу же найти и выделить главное. Все же следует привести некоторые примеры. К слову, на замечательных по красоте и гармонии орнамента и цвета войлочных коврах всегда отмечается центр. В центре селения всегда находилась площадь (ныгыш), на которой проводили досуг мужчины. В народной поэзии - то же самое. Главная гора в нартском эпосе - Эльбрус (Минги тау, «Вечная гора» или «Гора Вечности»), главная река - Волга (Эдил), главный герой - Карашауай, и т. д.

То же стремление отмечается в народной этике. Она выделила такое качество, такую черту характера, в которой сходятся и выражают себя в окружающий мир все другие лучшие человеческие качества - щедрость {чомартлык}, имея в виду и душевную (в первую очередь), и материальную, и обязательно - радушие, веселость. И это не голословное утверждение. Таковы те же нарты. Таковы многие герои историко-героических песен. Скупость презирается и осмеивается (и в фольклоре, и в реальной жизни) как нечто унижительное, мелочное и бессмысленное, щедрость же превозносится, как высшее достоинство. Почему, обращаясь к кому-либо с просьбой, по сей день говорят: Бир ёзденлик этчи - «Прояви-ка свое узденство (щедрость)»? Но скряге, будь он из самого знатного рода, могли сказать: Эй, сен не эсе да ёзден къаны болгъаннга ушамайса - «Эге, не похоже, что в тебе течет узденская кровь». Случайно ли, что производное от именованного свободного человека (ёзден) слово (ёзденлик) означает не мужество, не ум, не доброту, а является синонимом слова «щедрость»? Этому должно быть какое-то объяснение.

Если высшей целью человека является свобода, то и идеалом является личность, наиболее полно воплощающая эту свободу. И другое. Фактически все пороки являются разновидностями страха (вопреки известному изречению, гласящему, что матерью всех пороков является лень). Та же лень - страх перед трудом, скупость - страх бедности, трусость - страх боли или смерти и т. д. Даже смелый человек может быть ленивым, добрый - трусливым и т. п. Но в щедром страха нет - и это самое главное. Нет никакого страха - если он обладает душевной щедростью. Это самый богатый, умный и смелый человек в мире - ему ничего не жаль для других, потому что он ничего не боится. Он не может быть ни трусом, ни лодырем, ни бездарью. Можно довольно успешно, пусть и временно, изображать из себя храбреца, или пользоваться славой талантливого человека, или умного и т. п., но нельзя притвориться щедрым, если твоя суть не такова.

Вот, на наш взгляд, те причины, по которым народное сознание выделило щедрость как главный признак свободного, благородного (асыл), того, кто имеет полное право называться человеком, как пример отношения к миру. И необязательно приводить множество изречений, чтобы дать понятие о том, кого имеет в виду Кодекс. Бесстрашная и радостная щедрость - главный признак того, что в этом человеке присутствует и ярко выражает себя не душа, а дух.

12. ЭР КИШИ - МУЖЧИНА

Бёрю болса — кёк болады, Киши болса — бек болады.

Къуру сёзге къууанма, Къану ишге жубанма.

Эр кишини башы, сёзю да бир.

Ахшылыкъгъа ахшылыкъ — Хар кишини ишиди, Аманлыкъгъа ахшылыкъ — Эр кишини ишиди.

Эрни къыйматын эл билир.

Эр терсликни унамаз.

Настоящий волк — сивый, Настоящий мужчина — волевой.

Пустым словам не радуйся

(похвале), Женским делом не занимайся.

У мужчины мысль и речь едины.

Ответить добром на добро — Поступок любого человека, Ответить добром на зло — Поступок настоящего мужчины.

Цену герою (мужчине) знает

народ.

Мужчина несправедливости не

терпит.

Главным качеством настоящего мужчины народ и его Кодекс считают волю, внутреннюю твердость, упорство, что тождественно мужеству (не путать его со смелостью или храбростью). Воля, мужество - это то, что должно быть в человека всегда, а не проявляться, как порыв, вспышка; воля - это постоянное присутствие духа. И наоборот, отсутствие воли предстает как бедствие, огромный недостаток, и такой человек считается достойным жалости.

Настоящий мужчина не придает значения похвалам - он сам знает себе цену. Он занят тем, чем должен заниматься мужчина, и не берется за то, что составляет занятия женщин. Если у него есть мнение, он может его высказать, но только в том случае, если уверен в его верности или ценности. И только волевой, уверенный в себе человек может ответить добром на зло, не боясь обвинений в малодушии. Народ высоко оценивает таких людей, они составляют его стержень, ядро.

Дело не только в том, что настоящий мужчина всегда умеет постоять за себя, - это может и просто смелый, - он не должен, не может терпеть несправедливости и насилия, которые творятся на его глазах.

О таких говорят: Элни эл этген адамла - «Люди, которые делают народ народом». Таков главный и любимый герой карачаево-балкарского нартского эпоса Карашауай, сын Алаугана.

13. ТИШИРЫУ - ЖЕНЩИНА

Аман бичакъ къол кесер, Аман къатын жол кесер.

Эр киши — ю и и га къолайы, Тиширыу — юйшо чырайы.

Кишилени бек аманы — болумсуз, Къатынланы бек аманы — огъурсуз.

Тиширыуну намысы Къан чериуню къайтарыр.

Иги къатын кирсиз болур, Андан озса — тилсиз болур.

Тели къатын кишилеге оноу этер.

Эр киши — жел, Тиширыу — жер.

Плохой нож порежет руку, Плохая женщина пересекает дорогу (мужчине).

Мужчина — сила дома (семьи), Женщина — краса дома.

Худший из мужчин -

бездеятельный, Худшая из женщин - злобная.

Честь женщины обращает вспять (Даже) отряд кровников.

Хорошая женщина —

чистоплотная, А лучшая — и немая

(т. е. немногословная).

Глупая женщина мужчинам
указания дает.

Мужчина — ветер, Женщина — земля.

Главным достоинством женщины Кодекс признает НАМЫС. Это емкое слово содержит в себе целый спектр понятий - и уважительность, и честь, и приличие, и чувство собственного достоинства. Как от мужчины требуется проявление его мужского начала - активности, твердости, великодушия, силы воли, так от женщины - доброты, мягкости, учтивости, умения сделать дом уютным, красивым, чистым. Однозначно сказано: худшая из женщин - злобная. Злоба - это то, что отрицает ее как женщину (дочь, мать, жену, сестру), превращает в стерву, ведьму.

Генрих-Юлиус Клапрот писал о карачаевцах (в 1808 г.): «Обычно они берут лишь одну жену, некоторые, однако, имеют двух или трех, с которыми они живут очень мирно и с которыми, в противоположность другим горским народам, они обращаются очень человечно и внимательно, так что жена у них, как и у европейцев, подруга, а не служанка».

Честь женщины оберегала не только она сама, но прежде всего - общество, причем подчеркнуто, оно же ее возвышало. Если мужчина плакал на похоронах отца, это считалось слабостью, но за слезы на похоронах матери его никто не осуждал. Любимым племянником считался не сын брата, а сын сестры (эгечден туугъан), как и брату матери воздавался больший почет, чем брату отца. Нельзя было и пальцем тронуть даже кровника, если тот успевал забежать в дом убитого им человека и прикоснуться губами к груди его матери. Если между двумя сражающимися мужчинами или даже на пути отряда, отправляющегося для свершения кровной мести, женщина успевала бросить платок, бой прекращался, а отряд поворачивал назад. (О причине появления обычая см. выше).

Женщина безусловно должна быть чистоплотной и немногословной. Но если говорливость все же считалась прощительной, то неряшливость рассматривалась как одна из немногих уважительных причин для развода. Ни в коем случае не допускалось вмешательство женщины в беседу мужчин, если только они сами ее о чем-либо не спрашивали, тем более она не имела права давать им какие-либо указания, пытаться верховодить ими. Первое расценивалось как невоспитанность, второе - как глупость или мужеподобие, и порождало подозрения, что она помыкает мужем. Разумеется, женщина рассматривалась как олицетворение пассивного, рождающего начала (плоть), как и земля, мужчина - активного, свободного, оплодотворяющего, - ветер (дух).

Женщина была в традиционном карачаево-балкарском обществе фигурой неприкосновенной - ее могли казнить только по решению суда. Имели право наказать ее или даже убить за какие-то прегрешения, позорный поступок и т. д., только отец или братья, но не муж и его родственники, поскольку она является человеком из другого рода. Тем более позорно и преступно было поднять на нее руку или применить против нее оружие. Характерен эпизод из нартского эпоса, в котором витязь Карашауай, олицетворение благородства и силы, сталкивается с девушкой-воительницей, которую он принял за мужчину. Та предложила нарту борьбу. Богатырь швырнул «соперника» наземь, шлем слетел с ее головы и волосы рассыпались по плечам.

- О Аллах, столько подвигов я совершил,
А теперь вот вступил в схватку с женщиной, -
Когда он так посетовал,
Половина его бороды поседела, говорят.

14. БУЗУЛГЪАН - РАЗВРАЩЕННЫЙ, РАСТЛЕННЫЙ

Къаны бузукъ бир тайса, Акъыл сѣзню эшитмез.

Къуралгъан — къурар, Бузулгъан — бузар.
 Бузулгъанны төре тыймаз.
 Бузулгъан адам — тукъумуна
 душман.
 Бузулгъан адамны бети — Кёнчек хуржунунда.
 Саякъ адам таякъ табар.
 Хауле адам, исси къапмай,
 тюзелмез.
 Бузулгъан эр — адепсиз, Бузулгъан эл — адетсиз.
 Ургъан тели — акъылсыз, Бузулгъан эр — асылсыз.

У кого испорчена кровь, тот,
 оступившись, Разумной речи не услышит.
 Обустроенный (душой) — строит, Развращенный — разрушает.
 Развращенному закон не помеха.
 Растленный человек — враг
 своему роду.
 Совесть развращенного — В кармане его штанов.
 Развратник обрящет побои.
 Гулящий не исправится, Пока не обожжется.
 Растленный человек не имеет
 воспитания, Развращенный народ — обычаев.
 Буйный сумасшедший — безумен, Развращенный мужчина — низок
 (подл).

Ниже даются краткие характеристики семи основных типов людей, как они определяются и называются в народе. Слово бузулгъан (букв. означает « разрушенный») - человек с разрушенной душой, развращенный. Для него нет ничего святого и недозволенного, нет ни законов, ни обычаев, он не признает ни своих, ни чужих. Не имея ни совести, ни стыда, он следует только своим прихотям, везде внося разлад и разрушение, в нем бушует безумие. В принципе это предел падения человека, о чем и говорит само слово. Но Кодекс предупреждает, что развратиться может не только человек или отдельные люди, но и народ (в Библии есть пример - жители Содомы и Гоморры). Признаком такого состояния Кодекс считает забвение обычаев, в которых находила себя, выражалась и утверждалась общественная мораль (см. «Завет» в начале книги). Исправить развращенного может только он сам. Или он вообще неисправим - если строй его души разрушен до основания. Причину такой развращенности Кодекс видит в испорченной крови, пораженной грехами предков. Это низший из всех возможных типов человека, хуже умалишенного, поскольку несет с собой заразную болезнь.

15. АМАН АДАМ - ПЛОХОЙ ЧЕЛОВЕК

Ахшыны махтасанг — жарашыр, Аманны махтасанг — ажашыр.
 Аман аманлыкъ жаяр.
 Жияян кёкге къарамаз, Аман адам сокъуранмаз.
 Аманнга дуня — душман.
 Аман адам кечегиде тирилик.
 Аманлыкъны сюрген
 аманлыкъдан ёлур.
 Къаргъалагъа окъ къоратма, Аманлагъа сёз къоратма.

Хорошего похвали — воспримет,
 как надо,
 Похвали плохого — заблудится.

Плохой сеет плохое
 (преступления).
 Змея в небо не посмотрит, Плохой человек не раскается.
 Для плохого человека весь мир -
 враг.
 Плохой человек оживает к ночи. Кто сеет зло, от зла и погибнет.
 Не трать пуль (стрел) на ворон, Не трать слов на плохих людей.

В устной речи и паремиологии карачаево-балкарцев имеется много общих определений, данных различным типам людей с точки зрения нравственности. Самым общим из них, в отрицательном смысле, является слово аман («плохой, подлый, дрянной, низкий, негодяй»). От этого же слова образуется и слово «преступление» - (аманлыкъ). Этим же словом дается общая оценка всему - например, изделию, погоде, работе и т. п. Аман адам - это второй низший тип; лишенный всякой человечности, заряженный на зло, он близко стоит к помешанному. Он не способен правильно воспринять ни доброе слово, ни злое, не способен на раскаяние, каждое его действие скрытно направлено на причинение вреда. Весь мир, все люди представляются ему враждебными. Кривое зеркало его сознания заставляет видеть всех окружающих не такими, какие они есть, поскольку он рассматривает их как себе подобных. Сотрудничать с ним - во вред себе. И гибнет он от того же зла, которое посеял сам. Человек зла способен на любое преступление - донос, предательство, убийство, клевету. Он наполнен тьмой и влечется во тьму.

16. ОСАЛ АДАМ - СКВЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Адам осалы биреуню терезесинден кьарар.
 Ахшы адамны игиле бла сёзю болур,
 Осал адамны гыржынлада кёзю болур.
 Осал адам, хатер этсе, Тангнга дери жукъламаз.
 Осал адам не кьарап турур, Не марап турур.
 Осал адам аманлыкъгъа жетмез, Игилик да этмез.
 Осал адам зардан ёлюр.
 Ахшы адам элге борчлу, Осал адамгъа эл борчлу.
 Осал адам ийнанмаз, Ийнанса да, ьшанмаз.

Скверный человек в чужие окна заглядывает.
 Добрый беседует с хорошими
 людьми,
 Скверный — не сводит глаз
 с хлеба.
 Скверный человек, оказав услугу, До утра не заснет.
 Скверный человек ИЛИ
 высматривает, Или выжидает (чтобы навредить).
 Скверный на преступление не
 пойдет, Но и добра не сделает.
 Скверный умирает от своей
 зависти.
 Добрый человек в долгу перед
 народом, Перед скверным человеком —
 народ в долгу.
 Скверный человек никому не
 верит, А если и поверит — не доверится.

Отличие плохого человека от скверного определено в одном из помещенных здесь изречений. На большое преступление он не пойдет - то ли из трусости, то ли из чувства

самосохранения, но и делать добро не стремится - наоборот, не откажется навредить, если это не грозит ему расплатой, если можно каким-либо способом избежать ответа (написать, например, анонимку). Если плохой человек все-таки способен на риск, т. е. часто и не помнит о себе, скверный на это не решится, поэтому в каком-то смысле он ниже - озабочен только собой. Это завистник и эгоист, внутренне убежденный, что все лучшее должно было бы принадлежать ему, все блага, достижения и почести, но что-то или кто-то несправедливо отдает их другим, что весь мир перед ним в долгу. Поэтому, оказав кому-либо даже маленькую услугу, он испытывает злость - это ему обязаны услуживать, а не он! Скверный никому не верит, поскольку судит о других по себе, и никому не доверяет. В сущности, это тот же «плохой человек», только умеющий сдерживать проявления своей злобы. Дитя сумерек, с сумеречным и беспокойным сознанием.

17. САБЫР (ТЫНЧ) АДАМ - СПОКОЙНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Тынч адамны тѣзюмю кѣп.

Къаманы кыны сакълар, Сабырны тыны сакълар.

Кинжал хранят его ножны, Спокойного человека — его сдержанность.

Тыны болгъан тынгылар, Тынгылагъан - ангылар.

Сабырны ажалы да сабыр.

Мытыр киши кѣп эснер, Сабыр киши кѣп эслер.

Тынч адам тынчлыкъ излер. Тынч адам марда салыр.

Тепмез тепсе, жер тебер.

У спокойного человека терпения много.

Имеющий покой - выслушивает, Кто выслушивает — понимает.

К спокойному и смерть не спешит.

Ленивый много зевает, Спокойный много замечает.

Спокойный человек спокойствия

и ищет.

Спокойный человек меру

установит.

Бели спокойный двинется,

двинется земля.

«Спокойными людьми» в народе обычно называют тех, кто ни во что не вмешивается, избегает ссор, споров, скандалов, одним словом, любых конфликтов и риска (что-то вроде русского «Моя хата с краю», но в карачаево-балкарском определении больше положительного). Никому не перечит - если это не задевает его интересы. Главное для него - сохранять душевное равновесие, не сбиться с однажды обретенных ритма и образа жизни. Равновесие для него важно до такой степени, что он никогда не переставляет даже мебель в доме. Он во всем соблюдает меру, инстинктивно зная пределы своих возможностей и способностей, и мало на что претендует. Одновременно он как бы боится себя, взрыва своих эмоций (внутреннего «землетрясения»), усмирить их потом ему будет трудно, о чем и говорит последний в параграфе афоризм. Не делает зла - это рискованно, и делает добро - если только это не чревато последствиями. Избегает как вражды, так и слишком близких отношений, ведь друзья могут втянуть его в какой-нибудь конфликт, а это для него пуще смерти. Люди этого типа часто мелочны.

Он как бы находится в ножнах и всегда соблюдает дистанцию, границу, в нем слишком силен инстинкт самосохранения. Главное чувство - осязание: если чуть горячо в каком-то направлении, он быстро отстраняется и движется в другую сторону. Он хороший семьянин и никогда не скандалит. Вне пределов семьи и дома человек этого типа практически одинок, но одиночество его не тяготит. В нем много хорошего, но оно находится в инертном состоянии, как и заключенное в нем зло, оба эти качества уравнивают друг друга.

18. ИГИ АДАМ - ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК

Адамны игиси итни башын сылар.
 Иги адам, хайырын тийирмесе да, Хатасын да тийирмез.
 Аманны неси да аман, Игини неси да иги.
 Иги адам ойламайын атламаз.
 Иги адам — хатерли.
 Эр кишини игиси Ууакъ сёзню сюрмез.
 Хороший человек и собаку по голове погладит.
 Хороший человек, если и не
 поможет, То и не навредит.
 Плохой человек плох во всем. Хороший во всем хорош.
 Хороший человек, не подумав,
 не шагнет.
 Хороший человек услужлив.
 Хороший мужчина По мелочам не спорит.

Хороший человек - тип привлекательный. Он постарается не обидеть и собаку; если помочь ближнему не может, то и вредить не станет. Это еще расчетливая доброта, как бы в обмен на доброту мира. Он всегда старается вернуть долг вовремя и ответить на добро добром, на зло - злом. Не мелочен, но и не широк. Услужлив, потому что знает - ему ответят тем же. Если же не ответят, огорчится, но ненадолго. В нем много и конформизма, но он может быть и неуступчивым, и движется по жизни, не стараясь обойти все ухабы и преграды. Его девиз: «Помоги жить другим - помогут и тебе». Он живет, прислушиваясь к голосу совести.

19. АХШЫ АДАМ - ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК

Ахшы адам кёргенин айтыр, Аман адам бергенин айтыр.
 Ахшыдан аман тууса, Атасын харам этер, Амандан ахшы тууса, Атасын адам этер.
 Ахшы адамдан — ахшы хапар.
 Ахшы адам жарыкъ болур.
 Ахшы адам сени аяр, Осал адам кесин аяр.
 Ахшы адам болушуп кетер, Осал адам урушуп кетер.
 Амандан аманлыкъ жугъар, Ахшыдан адамлыкъ жугъар.

Добрый человек говорит о том, что видел, Плохой — о том, что отдал.
 Бели от доброго родится плохой (сын) - Он отца отвергнет, Если от плохого родится
 добрый — Отца человеком сделает.
 От доброго человека – добрые вести.
 Добрый человек приветлив
 (радушен).
 Добрый человек побережет тебя, Скверный человек — себя.
 Добрый человек, проходя,
 поможет, Скверный — обругает.
 Плохой человек заражает злом, Добрый — человечностью.

Слово ахшы можно перевести и как «отличный, превосходный», здесь - «добрый»: когда кому-то дают такую оценку, прежде всего имеют в виду его доброту, желание и готовность прийти на помощь, отношение к окружающим. Если в хорошем человеке добро довольно пассивно, то в добром оно активно, поскольку совершается с радостью. Добрый человек получает удовольствие от благотворения (как и плохой - от творения зла), в нем живет вера в необходимость творения добра. Это для него естественно и нормально, в этом выражается его образ мысли и характер. Разумеется, каждый делится с миром тем, чем обладает: плохой сеет зло,

добрый - благо. Добрый человек радушен и приветлив, бережно относится к окружающим и без крайней нужды старается никого не утруждать. Ему под силу ответить добром на зло. Его свет - мягкий свет ясной луны, который никогда и никого не обжигает.

20. АСЫЛ АДАМ - БЛАГОРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Асыл адам аз айтыр, кёп
тынгылар.

Асыл адам айта билир,
Терс айтса уа — кьайта билир.

Керти адам — асыл адам. Асыл киши — жети сырлы. Асыл кишини иши, сёзю да асыл.

Асыл адам адеп жаяр.

Асыл киши кьыйынлыкьда
уу алмаз.

Игиден — марда бла, Асы л дан — арба бла.

Благородный мало говорит,
много слушает.

Благородный человек умеет
сказать,

А если скажет неверно — признать
ошибку.

Настоящий человек —
благородный человек.

У благородного мужа — семь
достоинств.

У благородного мужа благородны и дела, и слова.

Благородный человек сеет
учтивость.

Благородный муж в беде
не сломится.

Хороший оделит мерой, Благородный — телегой.

Благородный человек общителен, но немногословен - не потому, что он не снисходит до общения, а потому что в длинных речах обычно мало смысла. Он готов внимательно выслушать другого, умеет сказать и извиниться за ошибку. Он великодушен и учтив, не гнется и не теряет самообладания в беде, обладает стойкостью, внимателен к другим. У него много достоинств, и эта полнота и свобода души велят ему не знать в своей щедрости меры. Он не боится и не избегает конфликтов, если дело касается защиты чести и достоинства другого человека. Он не святой, это человек нашего мира, поэтому может и оступиться, но никогда - сознательно, намеренно. И судить себя за эту ошибку будет строже, чем кто-либо сторонний. Он думает больше о ближних, обществе, народе, чем о себе, поскольку чувствует с ними неразрывную связь - ведь он образует вместе с себе подобными его ядро (а не периферию, как низшие типы). В таких людях сконцентрированы разум и честь народа.

В разных поколениях таких людей может быть больше или меньше, но они есть всегда. Они заряжают окружающих энергией и верой в жизнь. Воистину солнечные люди, излучающие свет и тепло.

IV. САУЛУКЪ - ЗДОРОВЬЕ

1. САУЛУКЪ - ЗДОРОВЬЕ

Керти байлыкъ — саулукъ бла
 адамлыкъ.
 Кимни кёзю сокъур, Кимни кёлю сокъур.
 Саулугъун сакъламагъан Саулугъундан терк бошар.
 Къуру саулукъ эшекде да барды.
 Харам адам, пелиуан болса да, Акъылдан жартыды.
 Сокъур суйген — сау кёз.

Истинное богатство — здоровье и человечность.
 У кого-то слепы глаза, У кого-то душа.
 Кто здоровье не бережет, Тот скоро с ним расстанется.
 Одним только здоровьем обладает
 и осел.
 Подлый человек, будь он даже
 богатырем, Умен наполовину.
 Мечта слепого -здоровые глаза.

Кодекс, определяя систему ценностей, включает в нее и здоровье -как физическое, так и духовное, оценивая их как истинное богатство человека. (Вспомним Козьму Прутков: «Иногда угрюмый господин бывает несом веселыми носильщиками».) Но духовный недуг или недостаток хуже телесных - как, например, слепота души, бесчувственность, равнодушие к людям хуже физической слепоты. Но важно и здоровье телесное, его следует беречь, поддерживать - как человек должен беречь и холить своего коня, чтобы он не подвел в нужную минуту. Иначе болезнь лишит человека многих радостей жизни, ограничит его свободу, и ему придется думать лишь о том, как победить свой недуг. Но одно только физическое здоровье - это очень мало, им обладает и осел. Если нет высших человеческих качеств, а есть только здоровье и физическая сила, направленная на совершение зла, это говорит о том, что перед вами полоумный, больной.

2. НАМЫСЛЫ - ДОСТОЙНЫЙ

Ат къамичиден къоркъады, Эр намысдан къоркъады.
 Мюлкюнг, тас болса да, табылыр, Намысынг тас болса — къабылыр.
 Намысынг бла жаша, Намысынг бла аууш.
 Намыслыдан — адамлыкъ, Намыссыздан — аманлыкъ.
 Намыс эрге да керек, Элге да керек.
 Элде намыс къалмаса, Къайгъысы гуду болур.
 Нафысны намыс хорлар.

Конь боится плети, Мужчина — (потери) чести.
 Потеряешь имущество — найдется, Потеряешь честь — пропадет
 (навсегда).
 Живи с честью, Умри с честью.
 От достойного (жди) человечности, От недостойного — преступления.
 Честь нужна и человеку, И народу.
 Когда народ утрачивает
 достоинство, Он помышляет лишь о воровстве.
 Похоть побеждается достоинством.

Пороки в народном сознании уподоблялись болезням тела, поэтому порочные люди, следующие своим низменным склонностям, а не борющиеся с ними, не преодолевающие их, - психически больные, в той или иной степени. Помышлять о зле, творить зло - значит болеть и приближаться к смерти, фактически постепенно становясь живым трупом, и наоборот, творить

правду и добро - выздоравливать, обретать в себе подлинную жизнь, наполняться ею. Каждый, как уже было сказано в Кодексе выше, делится с окружающим тем, что имеет, - добром или злом; и то и другое - заразительны. Также говорилось, что высший тип человека, идеал, к которому нужно стремиться, - это благородный человек, воплощение душевной щедрости (в противовес страху, скупости, трусости), в пределе - готовый отдать свою жизнь за то и за тех, от чего и от кого он себя не отделяет, - родину, близких, друга. Но в этой живой (невыдуманной) личности соединено все лучшее, и нельзя выделить что-то одно. В других людях, которых можно назвать духовно здоровыми, Кодекс замечает и отмечает доминантное, преобладающее качество.

Слово *намыс* многозначно, но главные, определяющие его значение (в карачаево-балкарском языке) - «честь, уважительность, достоинство» и диктуемое ими поведение. *Намыс* - это одновременно и внутреннее, и внешнее качество, точнее, его наличие зависит не только от самой личности, но и признания общества. Поэтому его можно потерять, иногда навсегда, совершив позорный поступок, но можно и хранить *намыс* до последнего часа. Фактически *намыс* - это уважение к другим плюс самоуважение. Распространение такого презренного занятия, как воровство, и есть, по мысли авторов Кодекса, признак утраты народом чести, достоинства, самоуважения.

3. ТАЗА - ЧИСТЫЙ

Жюреги тазаны акъылы тюз.

Таза болгъан тынчды, Тазалай къалгъан кючдю.

Кийимни кири жууулса кетер, Жюрекни кири айтылса кетер.

Кирсизни — саны таза, Халалны — къаны таза.

Тазагъа жаза жетмез.

Саны таза кёрдемчи болур, Жаны таза кертичи болур.

У чистого сердцем ум прямой.

Стать чистым легко, Трудно оставаться чистым.

Грязь с одежды смывается
стиркой, Грязь с души — словом
(исповедью).

У чистоплотного чисто тело, У доброго — кровь.

Чистого (душой) наказание не
коснется.

Чистый телом — невосприимчив
(к болезни), Чистый душой — верен.

Чистоте (разумеется, и в духовном, и в физическом смысле) Кодекс придает очень большое значение. Еще раз отметим, что одно из слов, означающих чистоту (*ариу*), значит также «красивый». Второе слово, *тазалыкъ* - от *таз*, *таза* - «нечто очищенное, не имеющее пятен или покрова». И если в русском языке слова «правда, справедливость, правильное» связаны с предпочтением правой стороны, то в карачаево-балкарском - с понятием движения по прямой (*тюз*). Отсюда отмеченная связь прямодушия и чистоты сердца: ничем не отягощенное, не влекомое в сторону сердце ведет человека по прямому, верному, пути. И мы снова встречаемся с мыслью о необходимости покаяния, раскаяния. Проступок, вина, скрытые, спрятанные, разъедают душу, как язва, поэтому, чтобы излечить ее, необходимо явить эту вину, вытянуть ее, с помощью слова, из души (как вытаскивают занозу). Душевная чистота - следствие чистоты крови, т. е. отсутствия в ней грехов, переданных предками. Она есть условие невосприимчивости к порокам, иммунитет (*кёрдем*).

4. АЗАТ - СВОБОДНЫЙ

Азатны кёлю эркин.
 Азатлыкъны къалаууру — кишилиик.
 Эрни жашауу — азат, Къулну жашауу — азап.
 Ит - иеси ийген жерге, Бёрю — кеси суйген жерге.
 Азатлыкъгъа багъа бичме. Азатлыкъда зорлукъ жокъ.
 Азатлыкътын сакъламагъан Азаплыкъдан къутулмаз.

Душа свободного просторна. Страж свободы — мужество.
 Жизнь героя — свобода, Жизнь холопа — мучение.
 Пес идет, куда пошлет хозяин, Волк — куда пожелает сам.
 Свободе цену не определяй. В свободе нет принуждения.
 Кто не защищает свою свободу, Тот не избежится от мук.

Есть свобода внутренняя, необходимым условием которой является душевная чистота, и есть свобода внешняя - от принуждения или насилия, притеснения со стороны кого-либо, от страха. Кодекс не говорит, что внутренняя свобода важнее внешней, в понимании древних они неотделимы и подразумевают друг друга: если нет внутренней свободы, если человек о ней не знает и ее не чувствует, то нет и внешней. Если же нет свободы внешней, то это так или иначе угнетает душу и кончается разладом, иначе Кодекс не говорил бы о необходимости ее защиты, поскольку внутренняя свобода в ней не нуждается. Защиту же дает только мужество. Свобода - это то, что необходимо само по себе, это главная цель человека, поэтому не имеет цены - за нее можно отдать все. Слова Иисуса Христа: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» - высший дар истины, следовательно, есть свобода. Но это - не произвол, не власть принуждать кого-либо к чему-либо. Если есть принуждение, значит принуждающий не имеет в себе чего-то и хочет добиться этого от другого, т.е. несвободен. Нет свободы - нет жизни, есть только нескончаемая мука. Жизнью в подлинном смысле этого слова Кодекс именуется только жизнь свободную. Интересно, что в обратном чтении слово азат «вольный, свободный» дает таза «чистый».

5. АРИУ - КРАСИВЫЙ

Керти ариуну неси да ариу.
 Тышы — жылтырауукъ, Ичи — къалтырауукъ.
 Ариуну аурууу кёп. Ариу адам кёз алдар.
 Бети ариу — башха, Ниети ариу — башха.
 Атны ариуу хора болур, Адамны ариуу чола болур.
 В истинно красивом красиво все.
 Снаружи — блеск, Внутри — дрожь.
 В красивом (часто) много
 недугов.
 Красивый человек — обаяние (обман) глаз.
 Красивый лицом — одно, Красивый помыслом — другое.

Красивый конь — обычно
 чистокровный, Красивый человек — обычно
 своевольный.

Ни один народ, как и ни один человек, не может с одинаковым успехом охватить и осмыслить все, поскольку не все считает одинаково важным и не на все обращает одинаковое внимание. Эстетика, в отличие от этики, - слабо разработанная область карачаево-балкарской народной философии. Конечно, карачаево-балкарцы, как и все другие народы, имели и имеют

свои представления о прекрасном, создавали шедевры красоты в камне, дереве, изумительны орнаменты их ковров, мелодии и слова древних песен, рисунок танцев, золотое и серебряное шитье и т. п. Мы же говорим о недостатке внимания к самой проблеме красоты, ее осмыслению и разработке, что ощущается даже в языке - мало терминов, да и имеющиеся носят не конкретный характер, а общий. Вероятно, это объясняется пристальным вниманием народных мыслителей к внутреннему, а физическая, природная красота понималась ими как нечто внешнее, под чем может скрываться и часто скрывается иное. Возможно также, что повышенный интерес к проблеме красоты более присущ народам с женской ментальностью; но карачаево-балкарцы - народ с чисто мужским характером (см. нашу работу « Душа Балкарии»). Отсюда их тяга к монументальности, крупным формам и нелюбовь к занятиям кропотливым, к мелким деталям, к хитросплетениям, работе в сфере услуг и пр. (что, говоря о характере тюрков, отмечал в одной из своих работ великий лингвист Николай Трубецкой).

Интересно, что их речь допускает выражения «красивый ребенок», «красивый юноша», но «красивый мужчина» (ариу киши) звучит уже странно, даже нелепо; можно сказать только ариу адам «красивый человек». Но это (в большинстве случаев) означает не только то, что этот человек красив внешне, но и то, что он обладает высокой нравственностью. Доминанта этического, присутствующая в мышлении карачаево-балкарца, звучит и в этом выражении.

Чисто внешняя красота не только не привлекает особого внимания (она просто отмечается), но и является чем-то подозрительным, тем, что следует проверить. Характер карачаево-балкарца тяготеет к определенности и максимализму - «В красивом человеке красиво все» - т. е. и душа. Поскольку «красивый» и «чистый» - оба ариу. Красиво то, что чисто - внутренне и внешне.

6. СЮЙГЕН - ЛЮБЯЩИЙ

Сюймеген — кюймез, Кюймеген — суймез.

Адамны сие эсенг, — айырылма, Сюймей эсенг, — кьайырылма.

Сюймеклик деген — ауруудан

ауур.

Сюймей, эрге барма, Сюймей, кьатын алма.

Сие билген - саула бла, Сие билмеген — шаула бла.

Сюймей этгенинг — кёзбау.

Кесин суйген итлик этер, Элин суйген жигитлик этер.

Кто не любил, страдать не будет, Кто не страдал — любить не будет.

Любишь человека —

не расставайся, Не любишь — не вреди

(не ссорься).

Любовь тяжелее болезни.

Не выходи замуж не по любви, Не женись не по любви.

Способный любить - среди

живых, Неспособный - среди мертвых.

Что делаешь без любви —

притворство.

Кто любит себя — совершит

подлость, Кто любит свой народ —

совершит подвиг.

Такой интересный мыслитель, как Владимир Соловьев, высказал очень глубокое понимание смысла любви мужчины и женщины (в работе, имеющей такое же название - «Смысл любви»). В отличие от философов, которые полагали, что это чувство подсказывает влюбленным союз, который приведет к появлению здорового потомства (что не подтверждается опытом, как отметил Соловьев), или диктуется сходством, или, наоборот, несходством характеров, видели в

нем инстинкт, влечение, когда один человек ищет в другом то, чего не хватает ему самому, и т. д., искали смысл любви в причинах и обстоятельствах внешних, Владимир Соловьев увидел его (смысл) в ней самой: «Смысл человеческой любви вообще есть оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма», т. е, благодаря любви человек перестает признавать себя центром бытия, а других людей - своей окружностью. Живое чувство, утверждая бесконечную значимость другого человека, утверждает и самого любящего, смыкаясь, таким образом, с верой и надеждой».

В приведенных речениях говорится и о любовном чувстве мужчины и женщины, и о любви вообще, и любви к родине. Любовь причиняет страдания, она и связана со страданием (препятствия, томление, безответность и т. д.). Страдание же - реакция души, знак того, что она жива. Человек любящий имеет в себе жизнь, человек, не способный на любовь к кому-то или к чему-то, - мертв. Поэтому мертво и то, что делается без любви. Любящий признает, что есть то, что выше его, а поскольку высшему жертвуется высшее, то он и готов совершить подвиг, рискуя своей жизнью. Для любящего только самого себя это непредставимо и невозможно. Себялюбец замкнут на себе, отделен от других - а значит и от Бога, как источника жизни, т. е. фактически болен или мертв. Ибо, как гениально определил Гегель, болезнь есть отделение, отъединение. Палец, туго перетянутый нитью, отделенный от общего тока крови, загниет и отомрет.

Стоит отметить, что любовь как чувство духовное с огромной силой была воспета уже в средневековой поэме о судьбе балкарской княжны Гошаях Бийкановой и карачаевского князя Каншаубия Крымшаухалова.

7. ТИРИ - БОДРЫЙ, ЖИВОЙ

Атланганда бёрю бол, Тебингенде тири бол.

Хаит деген мискин болмаз.

Таукелни кылыч кесмез.

Кёзю жанмагъан да бир, Уянмагъан да бир.

Тири болсанг, тирлик болур.

Тири киши тийресин да тирилтир.

Выходя в дорогу, будь волком
(легким), В движениях будь живым.

Бодрый жалким не будет.

Решительного меч не берет.

Вялый (без огонька в глазах) И неспросувшийся — одно и то же.

Будешь бодрым — будет и урожай.

Бодрый мужчина оживит и
свою округу.

Бодрости духа, уверенности, живости человека во всех начинаниях, в поведении, в работе, в речи - одним словом, во всем, карачаево-балкарцы придавали и придают большое значение, высоко ценят обладающих этими качествами. Поэтому человек «без огонька в глазах» ставится ими очень низко - спит на ходу, ни живой, ни мертвый. Надеяться на него ни в какой ситуации нельзя. Бодрость еще и тем ценна, что заразительна, эта энергия передается и другим. Ничто не потеряно, пока есть люди, сохраняющие бодрость духа.

Слово тири «бодрый, живой», поскольку от него образуются и тирилмек «воскресение из мертвых, оживание», вероятно, происходит от древнего тир - «жизнь, живое».

8. ШУЁХ, ШОХ - ДРУГ

Шох болургъа жыл керек, Жау болургъа кюн керек.

Адамны адамлыгы Негеринден танылып.
 Алтын берип алган шохунг Кыйын кюнюнде башынгы
 кесер.
 Тенгин тутта билмеген Ахшы тенгин тас этер.
 Акылы кепню дауу аз, Тенги кепню жауу аз.
 Досунгда болганны кесингдеча
 кер.
 Душманынг кезюнгден махтар, Шуехунг артындан махтар.
 Аман тенгинг - ауананг кибик: Иги кюнюнде кычып
 кытулмазса, Аман кюнюнде излеп тапмазса.

Чтобы стать друзьями, нужен год, Чтобы стать врагами — один день.
 О достоинстве человека Судят по его друзьям.
 Друг, купленный за золото, В трудный день отрежет тебе
 голову.
 Кто не умеет дорожить
 друзьями, Потеряет и лучшего друга.
 У кого много ума — мало
 претензий, У кого много друзей — мало
 врагов.
 Достояние друга считай своим.
 Враг похвалит тебя в глаза, Друг — за спиной (не при тебе).
 Неверный друг подобен твоей
 тени:
 В хороший день от него не убежишь, В трудный день его не сыщешь.

Чрезвычайно высоко ценилась и ценится, конечно, способность быть другом. Существует выражение негерлик насыбы барды - « у него есть счастье иметь друзей». Но Кодекс предупреждает, что потерять дружбу можно очень быстро, это тонкое чувство. Характерно, что в прежние времена два человека, признаваясь в дружбе, совершали символические действия: делали надрезы на руках и прижимали их друг к другу ранками, как бы смешивая свою кровь; пили из одной чаши, опустив в нее две пули, и т. д. Или, например, давали клятву, берясь правыми руками за два конца былинки. Но если один из них впоследствии нарушал клятву, второй брал былинку и ломал ее на две части на глазах бывшего друга в знак разрыва дружеских уз. Этот обряд назывался чеп ант - « клятва на былинке». В нем как раз и подчеркнута, что дружба требует особой чуткости, что дружбу потерять так же легко, как сломать былинку.

Все, что есть у друга, есть и у тебя. Другу вменяется в обязанность говорить только правду, в глаза (подбодрить, поддержать, но не хвалить - это все равно, что хвалить себя).

Всякая аналогия, охватывает смысл неполно, как и всякое сравнение. Но вот мы встречаем в Кодексе редчайшее исключение: неверный (точнее мнимый) друг уподоблен тени, он неотвязно будет рядом, когда твои дела идут успешно и над тобой светит ясное солнце, но исчезнет, как только небо твоей судьбы станет пасмурным.

9. ЖАРЫКЪ - ВЕСЕЛЫЙ, ПРИВЕТЛИВЫЙ

Кезюнг кере эсе, — кыуан, Келюнг бара эсе, — жубан.
 Жан аурутсанг - жазык
 адамга, Суклансанг а — жарык адамга.
 Жарыкны саны женгил.
 Ичги тапса, — кюнча жарык, Тапмаса, - эски чарык.
 Келю жарык — кезю жарык.
 Жарык адам — чырак кибик, Кыштюй адам — орак кибик.
 Жарык адамны саламы Жюрекге кыуат салыр.

Глаза видят — радуйся, Душа требует — развлекайся.
 Если жалеть — то несчастного, Если завидовать — то веселому.
 Веселый легок на подъем.
 Найдёт выпивку — светел, как
 солнце,
 Не найдёт — (вял), как старый
 башмак.
 У веселого душой веселы и глаза.
 Веселый человек подобен
 светильнику, Хмурый — серпу.
 Приветствие веселого человека Наполняет сердце радостью.

Веселость, озорство, тонкое чувство юмора вместе с некоторыми другими чертами образуют самую сердцевину карачаево-балкарского национального характера, как, вероятно, и характера многих тюркских народов, - неслучайно в мировой художественной культуре первым широко стал известен именно их веселый мудрец Ходжа Насреддин. Почти любой карачаево-балкарец помнит и умеет рассказать не один десяток смешных случаев, анекдотов, привести примеры потешных розыгрышей и т. д. Человек без чувства юмора вызывает у соплеменников сочувствие. Поэтому неудивительно, что и в тяжкие годы жизни на чужбине, в выселении, оклеветанный, униженный, разлученный с родиной народ продолжал шутить, смеяться и даже сочинять веселые частушки. Эта врожденная веселость, не в последнюю очередь, была той силой, которая помогла ему выстоять, вынести тяжелейшее испытание.

Примечательно, что слово жарыкъ адам означает букв. «светлый, светящийся человек». Без щедрости сердца, в которой выражает себя сила жизни, вера в радость бытия, подлинная, независимая от внешней подпитки (например, вина) веселость невозможна. И если кому-то и можно завидовать, то именно веселым людям. Без них жизнь превращается в сумерки. Стоит заметить, что жарыкъ имеет и значение «радушный». Веселый радушен, радушный весел.

10. ТЮЗ - СПРАВЕДЛИВЫЙ

Тюзлюк деген — жарыкъ жол, Терслик деген — къарангы къол.
 Тюзге терс деген — акъгъа къара
 деген.
 Тюзлюк жокъду деме, Терслик жокъду деме.
 Тюзлюк ючюн снелмеген Терсликге къуллукъ этер.
 Тюзлюк барда терслик жокъ, Терслик барда тюзлюк жокъ.
 Тюзлюк ёлмез, Терслик кетмез.

Справедливость — светлый путь, Несправедливость — темный
 овраг.
 Назвать правое неправым —
 назвать белое черным.
 Не говори, что справедливости
 нет,
 Не говори, что несправедливости
 нет.
 Кто не защищает правду, Тот служит кривде.
 Где правда есть, там кривды нет, Где кривда есть, там правды нет.
 Правда не умрет, Кривда не исчезнет.

Идея жизни человека как пути и испытания пронизывает весь Кодекс. И верным, достойным человека путем признается только прямой, отклонение или поворот - пути неправды, ведущие во тьму и тупик. Кодекс категоричен в утверждении активного творения добра, так как

отказ от служения ему означает потворство неправде. Называть вещи своими именами - тот минимум, который требуется от человека. Логика все та же: поскольку жизнь до самого конца останется испытанием, то не стоит надеяться, что кривда вдруг исчезнет. Не исчезнет и справедливость, но только в том случае, если будут ее защитники. Несправедливость не признается отдельной, особой субстанцией, поскольку есть зло. Где есть правда, там нет кривды, и наоборот, - подобно тому, как нет тьмы там, где есть свет.

Во втором изречении сказано: «Назвать прямое кривым – назвать белое черным». Как уже говорилось, в карачаево-балкарской речи все положительное связывается с понятием прямизны (тюз), отрицательное - кривизны, отклонения (терс).

11. КЕРТИЧИ - ВЕРНЫЙ

Чёпден тайгъан кёпден таяр.

Бир алдагъан минг алдар.

Керти адам - кертичи. Кертичилик — Темир Терек. Кертичиге айгъакъ жокъ.

Къая башы батмакъ болмаз, Кертичи къоркъакъ болмаз.

Кишилик — кертичиден.

Кто отклонился на толщину
былинки, Отклонится и больше.

Обманувший раз обманет и
тысячу раз.

Настоящий человек — верный. Верность — Железное Дерево.

Верного человека обличить не в чем.

Утес грязным не бывает, Верный трусом не бывает.

Мужество проявит верный.

Максимализм карачаево-балкарского характера отражен в этих изречениях весьма ярко. Верность (в самом широком смысле слова) - это качество, которое не терпит ни малейших отклонений. Способный один раз обмануть, изменить, способен и на худшее. Быть человеком - быть верным. Верность подобна Железному Дереву (название мирового древа в мифологии, оно именуется также Золотым), это опорный столп мира. Сохранять верность способен только тот, кто чист сердцем. Но понятие о ней связано не только с чистотой, с мужеством, но и с правдой - слово кертичи «верный» происходит от керти «правда» и букв, означает «правдивец, сторонник правды». Верность - настолько высокое достоинство, что обладающего этим качеством обвинить не в чем.

Керти «правда, верно; действительный, настоящий», вероятно, происходит от корня керт, керк «прямая линия, черта», ср. кертик - «зарубка, насечка», черт - «черта, линия».

12. ТЁЗЮМЛЮ - ТЕРПЕЛИВЫЙ

Онг къолунг женгиллик этсе, Сол къолунг бла сабыр эт.

Къоркъа-къоркъа, къой богъу
болма, Тёзе-тёзе, къор-согъум болма.

Кёбюне тёзсенг, азына да
тёзерсе.

Сабырынга таш байла.

Бир тёзген - сабырды, Эки тёзген — къоркъакъды, Юч тёзген а — топуракъды.

Тёзген тёш ашар.

Сынап тёзген — башха, Сынып тёзген — башха.

Если правая рука горячится, Придержи ее левой.

Боясь и робея, не стань

овечьим пометом, Сдерживаясь, не стань

покорной жертвой.
 Выдержишь многое —
 выстоишь и в малом.
 К сдержанности привяжи еще и
 камень.
 Кто стерпел единожды —
 сдержан,
 Дважды — труслив, Трижды — прах.
 Терпеливый будет есть грудинку.
 Одно дело — терпеть, испытывая
 (обидчика), И другое — терпеть, сломившись.

Одно из требований Кодекса к человеку - научиться владеть собой, преодолеть свою необузданность, вспыльчивость. Терпеливых людей ценят высоко, терпение рассматривается как один из видов мужества, стойкости в испытаниях. Оно должно быть большим, но не бесконечным. Бесконечное терпение вовсе не мужество, а признак трусости или даже ничтожества. Прощать обиду можно только один раз, оскорбление, нанесенное во второй раз, говорит о том, что обидчик не видит в тебе равного, не считает тебя способным защитить свою честь. Поэтому изречение о пожилом человеке, сумевшем, благодаря своей терпеливости, дожить до преклонных лет, имеет второй, иронический смысл - стоило ли терпеть все, унижения, оскорбления, никогда не идти на риск, ни с кем не вступать в конфликт даже в защиту справедливости, чтобы уже в старости получить столь ничтожную награду - грудинку на пиру (ее подавали самому пожилому)?

13. КЕЧИМЛИ - ВЕЛИКОДУШНЫЙ

Кечмеучюге — кечме.
 Терслей билген — кече бил.
 Къанны къан бла жуума, Аманны аман бла къуума.
 Таш бла ургъанны аш бла ур.
 Кечмегеннге — дау, Кечгеннге — махтау.
 Кече билмеген нёгерсиз къалыр.
 Жыгъылмагъан да жокъ, Жангылмагъан да жокъ.
 Аитсала, — тынгыла, Кечселе, — ангыла.

Не прощай тому, кто сам не
 прощает.
 Умеешь винить — умеи
 и прощать.
 Не смывай кровь кровью, Не отвечай злом на зло.
 Ударившего (тебя) камнем
 ударь хлебом.
 Злопамятному — укор, Простившему — хвала.
 Не умеющий прощать останется
 без друзей.
 Нет таких, кто ни разу не падал, Нет и таких, кто ни разу не
 ошибался.
 Если скажут — услышь, Если простят - извлеки урок.

Кто способен винить, должен быть способен и прощать - людей, никогда не совершавших ошибок, не оступавшихся, нет. Но прощать можно и должно только того, кто и сам прощает. Еще лучше проявить верх великодушия - ответить добром на зло. Прощенный должен сделать вывод,

усвоить прощение как урок. Долго помнить зло нехорошо - оно отравляет душу человека. И из всего надо извлекать уроки.

14. ХАТЕРЛИ - УСЛУЖЛИВЫЙ

Айранын берсенг, Челегин да кыызгъанма.
 Ма дегенни билмесенг, Бер дегенни билмезсе.
 Айдан келгеннге — аякъ, Кюнден келгеннге — таякъ.
 Хатер марданы билмеген Хыйлачыгъа къул болу р.
 Аманлыкъ этсенг - кыууанма, Ахшылыкъ этсенг — махтанма.
 Таматаны хатерин кёрмеген Кичини хатерин кёрмез.
 Бир айтдырып этсенг — сен
 этдинг,
 Эки айтдырып этсенг - кесим
 этдим.

Давая (кому-нибудь) айран, Отдай и ведро.
 Не умеешь отдавать — Не сумеешь и получить.
 Приходящему раз в месяц -
 чашу,
 Приходящему каждый день —
 палку.
 Не в меру услужливый Станет слугой хитреца.
 Причинив зло — не радуйся, Совершив добро — не хвались.
 Кто не уважает старших,
 Не найдет уважения у младших.
 Сделаешь по первой просьбе -
 ты сделал, После второй — я сам сделал.

Услужливость, готовность поддержать, помочь, рассматривается как признак доброты. И если уж собрался помочь, то до конца, нельзя оказывать услугу только наполовину. Помог другому - помогут и тебе. Но надо знать меру как в просьбах о помощи, не превращаясь в трутня, так и в оказании услуг, иначе можно попасть в зависимость от какого-нибудь хитрого прощелыги, который станет использовать твою доброту. Нельзя заставлять повторять просьбу - сразу следует сказать да или нет. И, конечно, неукоснительно следует выполнить просьбу старшего.

15. АДЕПЛИ - ВОСПИТАННЫЙ

Адепге адепсизден юирен.
 Адеби болгъан адам Адепсиз бла эришмез.
 Ишленмеген жаш — жүгенсиз ат, Ишленмеген кыыз — тузсуз хант.
 Чыпчыкъ сойсанг да, хасап сой. Даже птичку режь по
 Кагынг болмагъан къазаннга Къалагъынгы урма.
 Къылыкъ билмегеннге дуня
 татыусуз.
 Эсепсизге медет жокъ, Адепсизге хурмет жокъ.
 Алтындан артыкъ адеп бар.

Учтивости учись у невежи.
 Воспитанный человек
 С невежей препираться не будет.
 Невоспитанный юноша — конь

без узды,
 Невоспитанная девушка — пища
 без соли.
 Не лезь своей лопаткой в котел, В котором нет твоей (доли) каши.
 Для не знающего приличий мир
 пресен.
 К безрассудному нет жалости, К невеже — уважения.
 Дороже золота - учтивость.

Учтивость, воспитанность - обязательный признак свободного человека, как грубость и невоспитанность - признак раба. Соблюдая приличия, человек показывает не только владение собой, но и свое уважение к другим, признание их равными себе. Благодаря этому, сохраняются нравственные устои общества. Знание правил поведения, одинаковых для всех, делает человека свободным, избавляя его от необходимости думать о том, как поступить в каждом случае, рискуя при этом ошибиться, нанести обиду и т. д., в стандартных ситуациях. Благодаря этим правилам, жизнь общества приобретает упорядоченный характер, не превращаясь в хаос и произвол. И, как результат всякой благотворной работы над собой, воспитанность заслуживает уважения. Для невоспитанного же, не умеющего себя вести, нет места, общество его выходки долго терпеть не будет. Без свободного и уважительного общения мир пресен.

16. УЯТ - СТЫД

Азапдан кьоркьма, айыпдан
 кьоркь.
 Челекни башы ачыкь болса да, Итге да уят керекди.
 Уятсыз адам, таякь сынамай,
 тюзелмез.
 Уяты болмагъан буюрулмагъанны
 ашар.
 Уялмагъан да бир, уянмагъан
 да бир.
 Уят билмеген тоймаз.
 Уяты бар тюзелир, Уяты жокь эзилер.

Не бойся наказания, бойся стыда.
 Пусть ведро (с пищей)
 открыто, Но и у собаки должен быть стыд.
 Бесстыдный не исправится,
 не попробовав палки.
 Бесстыдный ест и несужденное.
 Бесстыдный — что
 непроснувшийся.
 Бесстыдный (ничем) не
 насытится.
 Имеющий стыд — исправится, Не имеющий — будет раздавлен.

Уят «стыд» созвучно уян «пробуждение», и, вероятно, неслучайно (первое, что увидели библейские Адам и Ева, когда у них открылись глаза, - « что они наги»). Стыд — чувство, испытываемое человеком после осознания поступка, не красящего его, совершенного по недоумию, в состоянии помрачения рассудка или нечаянно, бессознательно (как во сне). Лишиться или вовсе не иметь стыда - все равно что не иметь человеческого достоинства, пребывать или опуститься до уровня животного, которому понятен только удар палкой (Кодекс фактически ставит бесстыдного ниже собаки, поскольку даже она может осознавать вину и стыдиться упреков). Бесстыдный человек ничем не удовлетворяется и ни в чем себе не

отказывает. Способность стыдиться даже в самом, казалось бы, пропащем человеке - признак того, что не все еще потеряно, что он еще может вернуться на правый путь. Но если он не испытывает стыда или не имел его никогда, человеком он уже не станет. Таков вывод народной этики.

17. АДАМЛЫКЪ - ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО

Адамлыгъын ташлагъан Аманлыкъгъа батылыр.
 Адамлыгъынг жокъ эсе, Адамлагъа къара.
 Адамлыгъы болмагъан Тутхан малый ачытыр.
 Адамлыкъгъа кезиу жокъ.
 Адам болуп, адам эсенг, — Адамлагъа къошул.
 Адам бла къазанлашмай, Адамлыгъын билмезсе.
 Адамны адамлыгъы Къыйын кюнде билинир.

Кто отбросит человечность — Погрузится в преступления.
 Если у тебя нет человечности — Погляди на людей.
 В ком нет человечности, Избивает свою скотину.
 Для человечности сроков нет.
 Если ты стал человеком — Будь с людьми.
 Достоинство человека не
 распознаешь, Пока не поживешь с ним.
 Достоинство человека Выявляется в час беды.

Выше уже говорилось о комплексе понятий, включаемых в это емкое слово. Следует обратить внимание, что Кодекс отвергает возможность оставаться человеком (сохранять адамлыкъ) без связи с другими людьми. Жестокое обращение с бессловесными тварями, животными, осуждалось и осуждается, как несомненная бесчеловечность. Существует выражение Мал тейриси адамды - «Бог животных - человек». Как можно ждать милосердия от Бога тому, кто сам немилосерден с бессловесными существами, находящимися в его власти?

18. КЮЧ - СИЛА

Билекден жюрек кючлю. Кючге тѐре жокъду. Кюч атасын танымаз.
 Кючлю, кючлюню кѐрсе, Къозудан да кютю болур.
 Акъыл тыймагъан къарыу —
 эмилик ат.
 Кюч неге да къарыр, Къарый барса — арыр.
 Кѐмюрге от керек, Къарыугъа ѐт керек.

Сердце (смелость) сильнее плеч. Сила законов не признает. Сила не признает и отца.
 Когда сильный видит (более)
 сильного, Он становится смирнее ягненка.
 Сила, несдерживаемая умом, — конь необъезженный.
 Сила все превозможет, Но когда-нибудь устанет.
 Углу нужен огонь, Силе нужна смелость.

Важное для человека качество - физическая сила, особенно в те далекие времена, когда и создавался Кодекс. Но в нем однозначно утверждается, что сила всегда слабее сердца (в данном случае это слово означает «смелость», поскольку это качество находится в сердце; отсюда множество выражений типа жюрек адам, букв. «человек сердца» - «храбрый, смелый», и т. д.). Только смелость придает ей цену. Также подчеркивается неразумие голой силы, не признающей ни законов, ни обычаев, ни родства и подобной необъезженному коню. Но на сильного всегда

находится еще более сильный, и тогда он становится смирным. И только ум может укротить и сдерживать порыв необузданной, стихийной силы, направить ее в нужное русло. Одна только физическая сила поэтому - просто животное качество.

19. КЪЫЛЫКЪ, ХАЛ - ХАРАКТЕР, ПРАВ

Къылыгы аманны ылыгы да
аман.

Адамны къуллугъуна къарама да, Къылыгына къара.

Аман къылыкъны акъыл хорлар.

Къылыкъсызны иши — къаугъа. Занятие своенравного — склока.

Къылыкъсыз адам бир кюн

жууукъ, Бир кюн сууукъ.

Ариу къылыкъ шуѳхлукъну

буздурмаз.

Ариу къылыкъ — насып юлюга.

Плохой характер - недобрая

участь.

Не смотри на должность

человека, Смотри на его характер.

Плохая привычка побеждается

разумом.

Своенравный тебе сегодня родич, Назавтра — неприятель.

Хороший характер сохраняет

дружбу.

Хороший характер —

счастливая доля.

Из всего многообразия человеческих качеств, привычек и способностей складывается то, что называется характером, в основе которого, по мысли творцов Кодекса, содержится начало эмоциональное, а не рациональное. Плохой (своенравный, капризный) характер - плохая участь, судьба. Характер - это судьба, он содержит ее в себе. И дело не в том, каков род человека, а в том, каков его характер, и это во многом решает, захотят ли окружающие сотрудничать с ними. Никому не нужны склоки и свары, неизбежные в том случае, если человек своенравен и считается только со своим мнением, и мгновенно меняет отношение к человеку, которого только что называл своим другом (если тот ему чем-либо не угодит или возразит). Такой человек не способен на дружбу - для этого подходит только ровный, твердый характер, внимание и уважение к мнению и положению другого, способность понять его и еще много других мужских качеств, весьма далеких от эгоизма, себялюбия и капризов.

V. АУРУУ - БОЛЕЗНЬ

1. КЪОРКЪАКЪ - ТРУСЛИВЫЙ

Телини сѣю айтыр, Къоркъакъны кѣю айтыр.

Къоян айтханды:

«Мен, къоркъакъ болсам да,

чабышханда, алчыма».

Къызгъанч киши, жашай келсе, Къуу болур,

Къоркъакъ киши, жашай келсе, Къул болур.

Къоркъакъны анты халыдан

иничке.

Батыр киши — тау кибик, Къоркъакъ киши — кырау кибик.

Аман адам — пох адам, Къоркъакъ адам — жокъ адам.

Глупца выдает его речь, Труса — его глаза.

Заяц однажды сказал: «Пускай я труслив, зато в беге первый».

Жадный человек когда-нибудь Лишится всего,

Трусливый человек когда-нибудь Холопом станет.

Клятва труса тоньше нитки.

Мужественный подобен горе, Трусливый подобен инею.

Плохой человек — дерьмовый, Трусливый человек — ничтожный (ничто).

Этот раздел посвящен воззрениям древних на природу человеческих пороков и слабостей, оценке их носителей. Как говорилось выше, народ считал пороки болезнями души, частью приобретенными, частью унаследованными от предков в качестве возмездия за их грехи. Об этом уже говорилось выше - причиной совершения зла (ошибки, вины) является помешательство, психическая болезнь, пусть и не бросающаяся в глаза. Душевно здоровый человек зла совершить не пожелает - таково народное убеждение. Но к разным порокам и отношение разное.

Например, к трусу (но не к трусости, конечно) карачаево-балкарцы относятся довольно снисходительно - что делать, если Бог не дал этому человеку мужества? Но не ко всякому трусу, а к такому, кто не скрывает свое малодушие (он - на свету, значит, все-таки есть), т.е. никого не пытается обмануть, внушить надежду - он признает свою слабость, а это уже мужество. Но скрывающих свою трусость презирают. Вообще в глазах карачаево-балкарцев самым презренным является именно тот, кто старается притвориться, выдать себя за другого - позер, самозванец, хвастун, лицемер и т.д., т.е. обманщик, чем бы обман не был вызван.

Высмеиваются и те, кто пытается прикрыть свою слабость мнимым достоинством («Заяц однажды сказал...»). Трусость - это то, что рано или поздно приведет человека к рабству, неволе, утрате самого святого - свободы.

Любое подлинное действие, поступок, требует проявления мужества. Мужество показывает пребывание человека в мире, его реальность, благодаря мужеству человек утверждает себя. Поэтому даже плохой человек стоит все же выше, чем трус, - это человек-ничто, только видимость, и подобен инею, который быстро исчезает, хотя только что был. И отношение к нему фактически как к ничто - что думать и говорить о том, чего нет?

Слово къоркъакъ «трус, трусливый», видимо, от корня къор «покорный; жертва» или от къора - «отступать, выбывать, ретироваться, потеряться, убыть».

2. КЪЫЗГЪАНЧ - СКУПОЙ

Къызгъанчха чомарт — те ли. Къызгъанчны кёлю — терен уру.

Къызгъанч, берсе, унутмаз, Алса, алдым деп айтмаз.

Къызгъанч адам элин-жерин Гудучудан толу су нар.

Къызгъанч адам, факъырачыгъа

сом берсе, Кеси кесин шыйых су нар.

Жашлыгъында къызгъанч Къартлыгъында жут болу р.

Чомартны жаны — тёрде, Жутну жаны — кюбюрде.

Скупой глупцом считает щедрого. Душа скупца - глубокий погреб.

Скупой, если и даст, то не забудет, Если возьмет, то не признается.

Скупому кажется,

Что вся округа полна воров.

Подав нищему рубль, Скряга мнит себя святым.

Кто в молодости жаден, К старости станет алчным.

Душа щедрого — на возвышении, Душа скупого - в сундуке.

Народ, в понимании которого щедрость является признаком и истоком всех достоинств, не мог не осудить скупость, как тяжелейший порок, страшную болезнь, отъединяющую скупца от людей. «Береги душу смолоду», - можно так перефразировать русскую мудрость. Если смолоду был жаден, к старости станешь скрягой, душа которого подобна темному погребу, в которой нет света и в котором втуне погибают все человеческие задатки. Скупец слишком дорожит бренными богатствами, и, твердо уверенный в том, что все остальные подобны ему, считает, что люди озабочены только тем, как бы ограбить его. Поделиться с ближним даже мелочью для скупца является подвигом. Слова Иисуса Христа : «...ибо где будет сокровище ваше, там будет и сердце ваше». Если сокровищем, самым ценным в мире, святыней, для скряги является его сундук, то и душа его будет находиться в том же сундуке.

Слово кызыгъанч, вероятно, происходит от кыыс «сжимать, сжиматься»; ср. русское «прижимистый»).

3. ЗАР - ЗАВИСТЛИВЫЙ

Кариш бол да, кьор болма, Эриш бол да, зар болма.

Зарны зарлыгы жанына заран.

Зарны кёлю - тары бюртюк.

Зар адамны зауугъу — Асы л адамны сёкген.

Зарны дарманы — махтау.

Зар адамны кьоншусу Аман сёзден кьутулмаз.

Зарны бал асы — кызыгъанч.

Дружи, но не покорствуй, Соперничай, но не завидуй.

Зависть завистника — его душе

во вред.

Душа завистника с просяное

зернышко.

Блаженство завистника -Хулить благородного.

Лекарство для завистника —

похвала.

Сосед завистника Хулы не избежит.

Сын завистника будет скупцом.

Согласно народным воззрениям, человек, совершая благодеяние, помогая ближнему, делает добро, прежде всего, самому себе (по евангельскому выражению, собирает себе сокровища на небе). Творение зла, точно так же, рассматривается как причинение вреда прежде всего самому себе, а пороки, толкающие человека на подлость, - как то, что, находится в нем, убивает его душу, жизнь. Такова зависть, подлинная отравка, делающая эту душу меньше просяного зернышка. Блаженство завистника -хулить того, кто выше его, человека благородного, пытаться низвести его во мнении других до своего уровня. Несколько умеряет его злобу лишь похвала в его адрес, но и то ненадолго.

Интересно, что скупость рассматривается как дальнейшее развитие зависти - в результате поражения, бесплодности усилий. Разочарование завистника в самом себе приводит к тому, что человек начинает искать компенсацию своей ущербности и «находит» ее в накоплении денег, дающих ему иллюзию своего превосходства и власти над окружающими.

4. ХЫЙЛАЧЫ - ХИТРЫЙ

Элге — акьылман, Хыйлачыгъа — душман.

Хыйланы бир хайыры Жети хата келтирир.
 Хыйлачыны кёлю къара, Сёзю — учхара.
 Хыйлачыгъа жукъ сорсанг, Не алдап къояр, не тынгылап
 къояр.
 Хыйланы къуйругъу — бир тутум.
 Хыйла деген акъылны
 ауанасыды.
 Хыйла сёзге — ачыкъ сёз.

Для народа - мудрец, Для хитреца — враг.
 Одна выгода от хитрости Принесет семь бед.
 У хитреца душа черная, Речи — скользкие.
 Спросишь у хитреца о
 чем-нибудь -Или обманет, или промолчит.
 У хитрости хвост короткий
 (один хват).
 Хитрость — это тень ума.
 На хитрые речи - открытый
 ответ.

Возможно, есть на свете народы, имеющие женскую ментальность, в национальном характере которых такая черта, как хитрость, является прирожденной, естественно возникшей компонентой. И, как все исконное, неприобретенное, она в их поведении и речи проявляется в тонких формах, эстетизированно, и рассматривается как признак ума. Такой компоненты в своем национальном характере карачаево-балкарцы не имеют, она им чужда, непонятна и неприятна до такой степени, что они по-детски удивляются и возмущаются, слушая рассказ о самой простой уловке: Къалай хыйлачы адамды! - «До чего же хитрый человек!», что означает еще и «подлый». Кодекс определяет хитрость лишь как тень ума, лживость. Поэтому и к отдельным людям (соплеменникам), обладающим ею, относятся с презрением: Бош, хыйлачы адамчыкъды - «Пустой, хитрый человечек» (даже если это относится к верзиле ростом в два метра). Хитрить, по воззрению типичного карачаево-балкарца, означает обманывать, из трусости или подлости. Настоящий же человек, особенно мужчина, должен говорить и действовать только прямо и открыто. Хитрости и козни типичный карачаево-балкарец распутать способен, но делает это с отвращением, думая и говоря при этом: Къалай бош ишле бла кюреширге тюшдю! - «Какими пустыми делами мне пришлось заниматься!»

Слово «хыйла», вероятно, однокоренное со словом хыйны «колдовство»; «колдовское зелье».

5. ТЕЛИ - ГЛУПЫЙ

Тели сёзюн эки айтыр.
 Телиге кьолан ариу. Те ли тойса, той бузар.
 Телиге акъыл салгъандан эсе, Ёлгеннге жан салырса.
 Чийсил тели юсюн махтар, Чий тели кесин махтар.
 Акъылы жокъгъа мадар жокъ.
 Телилени чынттысы Кесин акъылман сунар.
 Телиле бла кьош да болма, Хош да болма.

Глупый свою речь повторяет
 дважды.
 Для дурака красиво пестрое.
 Дурак, наевшись, испортит
 праздник.

Легче оживить мертвого, Чем глупого научить уму.
 Полудурок хвалит свою одежду, Полный дурак хвалит себя.
 Безумному помочь нечем.
 Настоящий дурак
 Всегда мнит себя мудрецом.
 С глупцами не водись И не привечай.

Слово тели, в зависимости от контекста, означает « глупый, своенравный, слишком вспыльчивый, дурак, сумасшедший, помешанный». Возможно, оно однокоренное с тентек, телтек « глупый, полоумный, замороченный, теряющийся в догадках, плохо мыслящий», и тентире « шататься, раскачиваться». К глупости отношение тоже снисходительное, поскольку человек в ней не виноват, ему просто не повезло (Бог ума не дал), но если дурак начинает изображать из себя умника, отношение резко меняется, и ему не избежать насмешек. И, конечно, эти последние худшие, поскольку глупость их активна; в этом видится нахальство, самомнение и уверенность в том, что окружающих можно обмануть, провести. Они пытаются внушить свое превосходство, и их приходится осаживать. Если же урок не возымел действия, то с такими лучше вообще не иметь дела - пустая трата времени.

6. ГУДУ - ВОРОВСТВО

Урлап бай болгъандан эсе, Урламай, жарлы бол.
 Гудучугъа къошулсанг, Атынг гудучу болур.
 Урламагъан — адам улу, Урлагъан — харам гылыгу.
 Гудучуну баласы къыяулу болуп
 тууар.
 Ашагъан къутулур, Жалагъан тутулур.
 Ашаса да - бёрю, Ашамаса да — бёрю.
 Ийнек урлагъан - уручу, Ийне урлагъан — гудучу.

Лучше быть честным бедняком, Чем разбогатеть, воруя.
 Поведешься с вором — Сам вором прослывешь.
 Кто не ворует, тот — человек, Ворующий — грязная крыса.
 Сын вора рождается увечным.
 Кто съел — избежит (наказания), Кто только облизал - попадетя.
 И съел — волк, И не съел — все равно волк.
 Укравший корову — вор, Укравший иголку — ворюга.

В карачаево-балкарском народе всегда относились с уважением к чужой собственности, меже, границе. Имущество рассматривается как дар судьбы, поэтому попытка «перераспределить» собственность по своему произволу (воровство) есть вмешательство в решение высшей силы, противодействие ей. Отсюда прямой вывод: вор есть существо презренное, и не человек вовсе, что-то вроде грязной крысы, поскольку не понимает таких простых вещей. Водиться с ним не следует, поскольку и тебя примут за такого же вора, или украдет один, а попадетя человек, который при этом только присутствовал. Однажды прославившего вором будут обвинять и в том, в чем он не был виноват. Кодекс не признает мелкого или крупного воровства - украсть корову или украсть иголку - суть одно и то же. Лучше быть честным бедняком, чем богатым вором. Определеннее не скажешь. Даже за самое успешное воровство, как и за другие преступления, придется расплачиваться. Самому, в посмертной жизни, или потомкам - в этой.

7. ТЕРС - ВИНОВНЫЙ

Абынмагъан жыгъылмайды, Шашмагъан жангылмайды.

Тюзлюгюн билген терслигин да билир.
 Билмей этсенг, — бир терслик, Билип этсенг, — минг терслик.
 Терслик — билгеннге дерслик.
 Терсни-тюзню айырмагъан — Акъылы айнымагъан.
 Терслигине ийилмеген Тюзлюкню бошха санар.
 Тюзлюгюнгу унутсанг да, Терслигинги унутма.
 Терсликни тоба жууар.

Неспоткнувшийся не падает, Не сошедший с ума не ошибается.
 Знающий о своей правоте знает
 и о вине.
 На преступившем нечаянно —
 одна вина,
 На преступившем сознательно —
 тысяча.
 Вина — знающему урок.
 Кто не различает вины и
 правоты, В том еще незрелый ум.
 Непризнающий свою вину Считает правду за пустое.
 Можешь забыть о своей правоте, Но не о своей вине.
 Вину смывает раскаяние.

Умение признать свою вину Кодекс рассматривает как знак обладания совестью, способности ощущать стыд. Отрицание вины говорит или об отсутствии мужества, или о том, что виновник отрицает справедливость, ее необходимость, утверждает произвол. Если человек знает о своей правоте и может понять, когда он неправ, он способен на различение добра и зла. Поэтому отсутствие этой способности - признак еще и тупости, или незрелости ума. Тот, кто сознательно поступает безнравственно, виновен гораздо более, чем в случае непреднамеренных действий. Чужая или своя вина должны - для разумного - послужить уроком. Но одно только признание не снимает с души вину - это возможно только через искреннее раскаяние и покаяние. Не следует забывать о ней, чтобы в будущем не поступить так же. Слово терслик от терс - «отклонение, кривой, кривизна».

8. САТХЫЧ - ПРЕДАТЕЛЬ

Сатхычдан душман иги. Сатхычны минг бети, бир адети.
 Сатхычны сылтауу кѣп.
 Батырны жери — алда, Сатхычны жери — салда.
 Сатхыч адам не киши туююл, Не тиши туююл.
 Нѣгерин сатхан элин да сатар. Сатлыкъ барда хорлам жокъ.

Враг лучше предателя.
 У предателя лиц тысяча, а нрав -
 один.
 У предателя много оправданий.
 Место батыра — впереди (войска),
 Место предателя — на носилках
 (погребальных).
 Предатель — это и не мужчина, И не женщина.
 Предавший друга предаст и народ. Пока есть измена, не будет победы.

Речь не идет о человеке, который в опасной ситуации смалодушничал, испугался. Конечно, это тоже предательство, но оно оказалось неожиданным и для самого виновника, и для

людей, которые не ожидали этого. Речь о человеке, предрасположенном к предательству, предающем из-за обещанного вознаграждения (сатхыч означает « продажный») или для проявления своей гадкой натуры. По сути предатель рассматривается и не как мужчина, и не как женщина, а как не-человек, нелюдь. Притворство, отсутствие ясного, определенного облика, многоликость - вот приметы предателя; вероятно, этим и объясняется столь сильная неприязнь народа к хитрецам и позерам: кроме лживой сущности, он чувствует в них еще и скрытую способность к предательству. Отсюда же появление первого изречения, согласно которому враг лучше (выше) предателя - он не скрывает своего отношения, своего лица, намерений, т. е. проявляет мужество. Предательство, крайняя степень себялюбия, разумеется, рассматривалось как тягчайшее преступление и наказывалось смертью. Не существует малого или большого предательства - его суть всегда одна и та же. Поэтому изменник всегда считался величайшим позором для рода.

Генрих-Юлиус Клапрот писал о карачаевцах (в начале XIX века): «Измена является у них неслыханным преступлением, название которого им едва известно; и если кто-либо в этом провинится или у них появится чужеземец в качестве шпиона, то для поимки его вооружаются все жители, и ему приходится смертью искупить свое преступление. Его преследователи успокаиваются только после того, как изрубят его в куски».

9. КЪЫЛЫКЪСЫЗ - СВОЕНРАВНЫЙ

Юйренчекге — туюмчек.
 Къылыкъны марда хорлар. Къылыкъ кесин унутурмаз.
 Аман къылыкъ бедиш келтирир.
 Аман ылыкъ малсыз этер, Аман къылыкъ амалсыз этер.
 Аман къылыкъ сокъур этер. Аман къылыкъ дарман излетир.

Дурную привычку — (завяжи)узлом.
 Дурной характер побеждается мерой.
 Привычка о себе забыть не позволит.
 Дурной характер навлекает позор.
 Дурной характер ослепляет.
 Дурной нрав заставит искать лекарство.

Плохая участь лишит имущества, Плохой характер — поставит в безвыходное положение. Слово къылыкъсыз имеет несколько значений - «своенравный, капризный, своевольный, грубый, упрямый», но букв, « не имеющий характера», т. е. поддающийся дурным привычкам или минутному настроению, склонный к поступкам, причины которых не-ясны и ему самому, не желающий слушать разумных доводов. Здесь можно увидеть то же самое требование к человеку, уже многократно отмеченное в Кодексе, - обрести свое лицо, обладать постоянством и быть последовательным - черты, очень высоко стоящие в карачаево-балкарской народной аксиологии (системе ценностей).

10. ЖАЛГЪАНЧЫ - ЛЖИВЫЙ

Алтын-кюмюш тот болмаз, Жалгъан хапар жабышмаз.
 Жалгъан жолну жүрюген Жарты жолда жардан кетер.
 Аштапар хантчы болур, Ётюрюкчю антчы болур.
 Ётюрюкге — туюрюк.
 Кёлсюз адам ётюрюкчю болур.
 Жалгъанчыгъа — жалгъан сый.
 Кёрмеген бла билмеген Жалгъан сёзге терк ийнаныр.

Золото и серебро не заржавеют, Клевета не пристанет.

Кто ходит ложным путем, На полпути с обрыва упадет.
 Обжора любит готовить, Лжец — клясться.
 (Должный) ответ на вранье — плевок.
 Малодушный человек обычно - лживый.
 Лживому — ложная честь.
 Легче всего верят лжи Тот, кто не видит, и тот, кто не знает.

Последовательность, как одна из важнейших черт карачаево-балкарского народа, высоко ценится им самим, ярко проявляется и в его Кодексе. Ложь в его понимании связана с хитростью, является главным ее орудием (лживые клятвы). Поэтому и отношение ко лжи сходное. Она, как и хитрость, связана с малодушием - мужественному лгать незачем. Ложь опасна, она создает видимость реальности, иллюзию. Видеть и знать - это то, что спасает от слепого доверия к лжецу.

Слово жалгъан, кроме значения «ложь, обман» означает еще и «надставной, ненадежный, боковой», т. е. ложь это то, что уводит человека в сторону, сводит его с прямого (верного) пути. Слово ётюрюк «ложь, вранье», как уже отмечалось, возможно, от ёлтюрюк (с выпадением Л в слабой позиции) - «то, что убивает, убивающее». Или, может быть, от ит юрюк - «собачий лай, брехня». Жалгъан («ложь, обман») имеет еще и значение «ненадежный, мнимый».

11. ХЫЙНЫЧЫ - КОЛДУН

Адамгъа хыйны ашатхан Жаханымде от ауйар.
 Хыйлагъа ийлешме, Хыйны бла кюрешме.
 Хыйны - халмаш — а май адамгъа аш.
 Хыйладан амал кючлю, Хыйныдан ийман кючлю.
 Хыйнычы бла фитначы — Эки туугъан къарындаш.
 Хыйнычыны къююну гюняхдан толу.

Кто дает людям есть зелье, В аду будет есть огонь.
 С хитростью не знайся, Порчу не наводи.
 Колдовство — пропитание негодяя.
 Смекалка сильнее хитрости, Вера сильнее колдовства.
 Колдун и интриган — Два родных брата.
 Пазуха колдуна полна грехов.

Страх перед колдовством, порчей в народе был велик всегда. Это и понятно - человек заболевает, слабеет или у него никакое дело не ладится, а причин он ни узнать, ни понять не может. Считалось, что колдуну служат бесы, выполняющие его распоряжения, а в обмен колдун их питает, кормит. Снять порчу (как и навести) мог только человек, имеющий такие способности. Защитой же от этого зла считались и считаются искренняя вера и молитва. Но если колдовство уже подействовало, обращались за помощью к ясновидящим (билгич), к знахарям (къуртха) или к муллам. Твердо верили и верят, что колдуны и ведьмы, наводящие порчу, после смерти понесут тягчайшее наказание - ведь это предатели рода человеческого, сотрудничающие с бесами, служащие им.

12. ЗОРЧУ, ЗАЛИМ - НАСИЛЬНИК

Зорчуну нёгери да зорчу болур.
 Зорлукъ этген хорлукъ сынар.
 Сени ургъанны урмасанг, Ол сени къоркъакъ сунар.
 Ауур жумдурукъ тийгинчи, Зорчугъа акъыл кирмез.
 Зор бла жыйгъанынг зор бла кетер.
 Зорчу — зорчуну къулу. Къагъаракъгъа — согъаракъ

У насильника и друг насильник. Насильник испытывает принуждение.
 Если не ответишь ударом на удар, Обидчик примет тебя за труса.
 Насильник не образумится, Пока его не ударит тяжелый кулак.
 Собранное силой насильно и отнимется.
 Насильник — слуга насильника.
 Ткнувшего (в тебя кулаком) - хлестни.

Слово зорчу «насильник» - от зор «сила»; «крест». «Ёзден Адет» отрицает применение силы в решении каких-либо вопросов, допуская это только в качестве ответа на оскорбление, захват, нападение и т. д. Насильник - это человек, опустившийся до уровня животного, зверя, надеющийся либо на свою силу, либо на безнаказанность. Поэтому образумить, удержать его, может только сила, то, что он признает решающим аргументом, (единственное, что ему понятно, - палка или кулак). По этой же причине насильнику приходится идти в услужение к другому, более сильному и наглomu, - в его глазах тот выше. Прощать его нельзя - это он воспринимает как проявление трусости и расценит как свою победу. И следует отвечать такому более сильным ударом - чтобы неповадно было.

13. ЭРИНЧЕК - ЛЕНИВЫЙ

Мухоллукъ бла жалкъаулукъ — Къайда да бедиш.
 Эринчек элгенмесе, Къолуна кюрек алмаз.
 Ишлеген къарыу табар, Эринчек ауруу табар.
 Мытыр атына миннгинчи, Жигит жерине жетер.
 Эрни болжалы — танг бла, Эринчекни — тамбла.
 Эринчек жатып ашар.
 Эрни кюню — эшикде, Эринчекни - бешикде.

Лень и вялость — Позорны везде.
 Лентяй не возьмется за лопату, Пока не испугается.
 Работящий обретет силу, Ленивый — болезнь.
 Пока лодырь сядет на коня, Энергичный доедет до места.
 Срок мужчины — с рассвета, Срок ленивого - завтра.
 Ленивый и ест лежа.
 День мужчины проходит вне
 дома, День лентяя — в люльке
 (постели).

Лень рассматривается в Кодексе не просто как слабость или порок, а как позор, поскольку есть то, что человеку легче всего преодолеть (не связано с риском для жизни или здоровья и зависит только от самого человека). Лентяй - это человек, в котором душа и ум уступают желанию тела, стремящегося к покою (в противоположность энергичному), р. е. высшее, активное, в нем подчиняется низшему, инертному (неслучайно лодырю противопоставлен жигит, что означает, в первую очередь, человека, бодрого духом). Крайним и постыдным проявлением лени считалось есть лежа (нельзя это делать и стоя - только сидя). Кроме того, мужчине полагалось целый день проводить вне дома, работая, отдыхая или беседуя и т. д., в дом он заходил только чтобы поесть, или вечером (не считая тех моментов, когда у него находились гости). Кодекс фактически приравнивает лентяя к неразумному и слабому младенцу, лежащему в люльке.

Происхождение слова эринчек «ленивый» неясно. Возможно, оно от эри - «таять, плавиться».

14. ФИТНАЧЫ - ИНТРИГАН

Фитначыны сёзю уу.
 Фитна тууса, ийнам ёлюр, Кёзбау тууса, ийман ёлюр.
 Фитначыгъа солуу жокъ.
 Фитначыны сёзю — бал жугъу.
 Элде сёз-дауур чыкъса, Фитначы зауукъ этер.
 Фитначыгъа хыйлачы сукъланыр.
 Фитначыны сёзю омакъ, Акъылы-бети — оймакъ.

Речи интригана — яд.
 Когда рождаются козни, умирает
 доверие, Когда рождается лицемерие,
 умирает вера.
 Интриган отдыха не знает. Речи интригана медом мазаны.
 Когда в селе начинается склока, Интриган получает наслаждение.
 Интригану завидует хитрец. У интригана речи красивы,
 А ума и совести — с наперсток.

Слово фитна - арабизм, и означает в карачаево-балкарском «интриги, козни»: то, что вносит в жизнь общества разлад, что не принесет ничего хорошего и самому интригану. Поэтому в Кодексе поведение интригана, получающего наслаждение от стравливания людей, не знающего устали в бессмысленном придумывании козней, объясняется недостатком не только совести, но и ума. При этом интриган сам остается в стороне, обращаясь ко всем со сладкими речами, так как его, неосознаваемая им самим, цель заключается не только в том, чтобы, поссорив людей, получить какую-то выгоду, но чаще - почувствовать себя умнее, выше других (отсюда и наслаждение). Последствия интрижных дел тяжелы - в людях исчезает доверие друг к другу (не менее страшно распространение двуличия, лицемерия - тогда во многих умирает вера, в религиозном смысле).

15. КЮЙСЮЗ - ЖЕСТОКИЙ

Кюйсюз адам кюлмез, Сен кюлсенг да сюймез.
 Кюйсюзню башы башды, Жюреги уа ташды.
 Кюйсюзню къатында баш
 ауруунгу айтма.
 Кюйсюзню къолу темир, Жюреги кёмюр.
 Кёлсюз адам кюйсюзге жубанч.
 Огъурсузну малы арыкъ.
 Огъурлуну сёзю — суу, Огъурсузну сёзю — уу.

Жестокий не смеется,
 И не любит, когда смеется другой.
 У жестокого голова, как голова, А сердце — каменное.
 При жестоком о своей беде не говори.
 У жестокого руки железные, А сердце угольное.
 Малодушный человек — игрушка для жестокого.
 У злого человека скот тощий.
 Речь доброго человека — вода, Речь злобного — яд.

Интересно, что в первом изречении утверждается чуждость жестокого смеху, чувству юмора, - жестокий человек всегда серьезен и требует того же состояния от других (действительно, часто большие подлости и преступления делаются и совершаются очень серьезными людьми). Жестокость чужда всему светлому (сердце-уголь), мягкому, живому (руки

железные, каменное сердце, ср. русское « жестокий - жесткий»). Жестокий человек холоден, словно состоит из неорганического вещества, мертв, бездушен, потому и безжалостен ко всему на свете, а слово его ядовито. Потому он и чужд смеху - ведь смеяться может только человек. Изливать перед ним душу бессмысленно - все равно, что разговаривать с камнем. И, конечно, малодушный непременно станет его рабом, игрушкой. Жестокость, бесчувственность, неспособность сопереживать горю и радости другого человека - признак отсутствия внутренней связи с людьми, т. е. душевная болезнь (еще раз вспомним Гегеля: болезнь - это отъединение; отделение органа от организма, части от целого, человека - от других людей, общества, народа, человечества, Бога).

Слово кюйсюз (букв, «не имеющий жалости» - от кюй «горе, жалость»). Синонимичное огъурсуз «злой, злобный, жестокий»; от древнего огъур - окъ къур «соединение, союз родов» - «племя») означает «не имеющий племени», ср. русское «безродный». Таковы память и мудрость языка. В древности таких людей изгоняли из общества - ведь они сами, своим поведением и поступками, свидетельствовали об отчужденности от людей, их извергали (отсюда и слово «изверг»). У карачаево-балкарцев был такой обряд отвержения - бырнак этиу (откуда, видимо, и русское «варнак») - слово происходит от быргъа - «извергать, выбрасывать» (ташлагъан - в том же значении). И, конечно, изгоев, отверженных, вряд ли с охотой принимали и в другие племена. Скорее всего, они составляли «интернациональные» группы, занимавшиеся воровством и разбоем. В нынешних воровских и мафиозных кланах, как говорят, также нет места ни национальным чувствам, ни патриотизму (подразумевая под этим словом любовь и верность своему народу, а не утверждение его исключительности или превосходства над другими).

16. ЖАНШАКЪ - БОЛТЛИВЫЙ

Жаншакъны сѣзюн жел ашар. Жаншакъны заманы кѣп.

Тили бар да, эси жокъ, Сѣзю бар да, ёсю жокъ.

Аз ойлагъан кѣп сѣлешир. Жаншакъ жууап излеmez.

Жаншакъны жаннети — ныгъыш.

Кете билмеген къайтыучу болур, Эте билмеген айтыучу болур

Речи болтуна съедает ветер. У болтуна времени много.

Есть язык, да нет разума, Речь есть, да смысла нет.

Кто мало мыслит, тот много говорит.

Болтун ответа не ищет.

Рай болтуна — сельская площадь.

.Кто не умеет уйти — любит

возвращаться, Кто не умеет делать — любит поучать.

Длинную речь, долгий монолог, рассказ карачаево-балкарцы выдерживают редко, и особенно - длинные рассуждения по какому-либо конкретному вопросу. По всеобщему убеждению, ни у кого не может быть столько аргументов, чтобы их нельзя было высказать за несколько минут. Душа карачаево-балкарца желает ясности, точности, логики, к тому же его сознание диалогично. Но традиционный этикет, еще более или менее соблюдаемый, жестко требует выслушать собеседника, не перебивая. Поэтому слишком говорливый человек является для общества или компании сущим наказанием, эксплуатируя и угнетая чужие мозги, и, веселье может закончиться испорченным настроением или даже ссорой, если не хуже - когда кто-то, не выдержав, одернет болтуна, и найдет коса на камень. Меру должны знать даже весельчаки-острословы. Длинная речь свидетельствует, что человек не продумал что и как говорить, т.е. мыслит на ходу, осыпая слушателей словесной шелухой. От него ждут совсем другого - ясного рассказа или точных аргументов и четкого вывода. Смешное зрелище - наблюдать, как иногда на вечеринке или свадебном пиру гости стараются сесть подальше от человека, известного своей говорливостью.

Слово «жаншакъ», вероятно, от жан ашакъ, букв, «поедающий душу, душеед».

Неслучайно утомленный потоком слов человек, уже не в силах сдерживать себя, резко перебивает болтуна: Башымы (мыйымы) ашап бошадынг да! - «Ты уже мою голову (мозг) съел!» Отсюда следует, что болтливость не так уж безобидна. Вполне возможно, что болтуны, для которых даже неважно, слушают их или нет, лишь бы не прерывали, исходят словами не просто так, а выкачивают из собеседников психическую энергию, являясь, по сути, вампирами? Скажем, с потоком слов закачивают свою отработанную, грязную энергию и забирают чистую (как, например, в скважину закачивают воду, чтобы нефть из нее поднялась на поверхность).

17. АСЫЛСЫЗ - НИЗКИЙ, ПОДЛЫЙ

Акьылсызгъа эсеп жокъ, Асылсызгъа адеп жокъ.
 Асылсыз, атха минее, Атасына хыны этер.
 Акьылсызны ёсю жокъ, Асылсызны эси жокъ.
 Тукьум бетин асылсыз жояр.
 Асылсыз адам не айта билмез, Не кьайта билмез.
 Асыл жокьда акьыл сорма.
 Аманауузну ауузун буз.

Для глупого нет раздумий, Для подлого — приличий.
 Низкий человек, сев на коня
 (повзрослев), Начинает грубить отцу.
 У неумного нет сути, У подлого — памяти.
 Честь рода погубит низкий.
 Низкий человек ни сказать
 не сумеет, Ни извиниться.
 В ком нет благородства, ума
 не ищи.
 Сквернослову разбей губы.

Слово асылсызу букв, « без благородства» означает человека низкого, невоспитанного, грубого, способного на любую циничную выходку, плоскую и грязную шутку, т. е. не развитого ни умственно, ни нравственно. Характерно, что Кодекс связывает его поведение с полным отсутствием высоких качеств. Слово эс> в зависимости от контекста, имеет три значения - «память, внимание, разум». Низкому человеку все равно, кто перед ним - дети, старики, женщины, он может им нагубить, громко сквернословить, хохотать над своей же грубой шуткой и т. д. Он не понимает, что своим поведением позорит и себя, и весь свой род. Это человек, не способный ни учиться (хотя бы правилам поведения), ни видеть себя со стороны, ни тем более - оценивать свои поступки. Его сознание совершенно плоское, и ничего святого для него нет, поэтому он готов унижить даже отца и посмеяться над ним. Самое точное определение его сути - хамство.

Интересен третий афоризм, где рифмуются ёс («питательность», «суть») и эс («память, разум, внимание»). Первое слово почти идентично слову ёз «сам, свой», производными от которого являются и ёзден « уздень», иёзек « ядро»; « зародыш растения»; « идея» (букв, «самость»).

Сквернословие считалось привычкой рабов, недостойный свободных людей. Безадресное сквернословие в присутствии женщин, стариков или детей наказывалось побоями, если же имелся адресат, доходило до кровопролития.

18. БЕТСИЗ - БЕССОВЕСТНЫЙ

Ёлген адам уянмаз, Бетсиз адам уялмаз.

Бетсизге бет этме, Этсенг, буру луп кетме.
 Уятсызны бедиши нёгерине
 жагъылыр.
 Бет тыймаса, ант ты им аз.
 Бетсиз бедишни билмез. Бетсизге харам татлы.
 Бетсизге айып этсенг, Бетинге къарап кюлюр.

Мертвый не проснется, Бессовестный не устыдится.
 Бессовестному не уступай, А если уступишь — не уходи. (Чтобы он не посчитал тебя трусом).
 Позор бесчестного замарают его товарища.
 Если не остановит совесть, клятва не удержит.
 Бессовестный позора не поймет.
 Бессовестному сладко запретное.
 Пристыдишь бессовестного — Рассмеется тебе в лицо.

Слово бет означает и «лицо», и «честь, совесть». Бетсиз - букв, «не имеющий лица, безликий», т. е. не имеющий совести не имеет и лица. У него же вместо этого что-то другое. Неслучайно о таких говорят: Бети чабырлыкъды (къанжалды) «Его лицо - сыромятная кожа для обуви (жесть)», имея в виду неспособность краснеть, стыдиться. И вполне логично и последовательно Кодекс говорит, что устыдить бессовестного так же невозможно, как воскресить (разбудить) мертвого: ведь совесть входит в число Божьих даров, если ее нет, то ничего поделать нельзя { уян - « пробуждаться», уят - « стыд»). Никаких отношений с такими людьми поддерживать не стоит, они могут только навлечь позор на тех, кто необдуманно общается с ними, - клятву они нарушат, пойдут на преступление, увещаний не поймут и только посмеются. Человек бессовестный - это тот же человек низкий, только действующий более тонко и обдуманно, сознательно, умеющий при-творяться, лицемерить и т. д., когда ему нужно.

19. ЖАЛЫНЧАКЪ - ЗАИСКИВАЮЩИЙ, ПОДХАЛИМ

Тогъуз киши Аллахха табына, Токъсан киши патчахха табына.
 Чурукъ жалай, чал болду, Жалына кетип, сал болду.
 Ишлеп алгъанынг — тюк, Тилеп алгъанынг — жюк.
 Кеси жалына билмеген Башханы жалындырмаз.
 Жалынчакъны къаны суу.
 Жалынчакъны ичи — жалгъан.
 Къара маске эгер тюйюл, Жалынчакъ нёгер тюйюл.

Девять человек поклонялись
 Аллаху, Девяносто — царю.
 Вылизывая (чужие) сапоги,
 стал седым, Пресмыкаясь, стал трупом.
 Заработанное - это богатство, Выпрошенное — бремя.
 Кто сам не унижается, Не унизит и другого.
 В жилах подхалима течет вода.
 Нутро заискивающего наполнено ложью.
 Черная моська — не гончая собака, Подхалим — не товарищ.

Ничтожная, мелкая, жалкая фигура - льстец, подхалим. Подразумевается, конечно, не тот, кто вынужден в тяжелых обстоятельствах пойти на унижение, обратиться за помощью к человеку, которого раньше ни во что не ставил или не уважал. Жалынчакъ - это тот, для кого заискивание является нормой поведения, кто не может и не хочет поступать иначе, т. е. прирожденный подхалим, чье нутро полно лжи. И, конечно, если к нему обратятся за помощью

или попросят какую-нибудь мелочь, он постарается всячески унижить просящего, чтобы представить его никчемным и жалким, как он сам. Трудно сказать, чего больше в этих афоризмах - жалости или презрения. Заискивающий, подхалим поставлен ниже охотничьей собаки, которая все же может быть верным спутником.

Жалынчакъ, скорее всего, есть немного искаженное жаны-гылчакъ, от гылжа; гыл «кривой», гылжа «искривленный», гыланч «зигзаг, извилистый»; букв, «с кривой душой, криводушный» {жангыл «заблуждаться, ошибаться»). Или от жалын «копотъ» плюс аффикс -акъ («копящий»?). Или от жалгъан-чакъ «ложный, ненадежный, мнимый»?

VI. СЫНАУ - ИСПЫТАНИЕ

1. ЖАРЛЫЛЫКЪ – БЕДНОСТЬ

Жарлы болма,
Болсанг да, арылы-берили болма.
Жарлыны кёлю жарыкъ.
Бюгюн — жарлы, Тамбла — барлы.
Жарлыны сёзю чапыракъдан ётмез.
Жарлы киши бай болса, Жалчысына жер салыр.
Жарлыны бузоуу ёгюзлюк этер.
Ач эсенг — тишле, Жарлы эсенг — ишле.

Не будь бедняком,
А если станешь, не суетись.
(Не становись вором,
грабителем и т.п.)
У бедного душа светла.
Сегодня беден, Завтра имущ.
Слово бедняка и листка не
пробъет.
Если бедняк (вдруг) разбогатеет, Он батрака седлать начнет.
Теленку бедняка достается работа
вола.
Если голоден — поешь, Если беден - трудись.

2. БАЙЛЫКЪ - БОГАТСТВО

Бай жууугъун танымаз. Байны телисин ырысхы жабар.
Халал ырысхы аш болур, Харам ырысхы таш болур.
Байлыкъ — экиайлыкъ.
Къызгъаннганынг — къызыл отха.
Билим — акъылынга кёре, Байлыкъ — насыбынга кёре.
Богач родства не признает.
Глупость богача прикрывает
богатство.
Праведно нажитое станет (чистой)
пищей,
Неправедно нажитое — камнем
(грузом).
Богатство — (лишь) на два
месяца.
Что ты пожадничал — в ярое
пламя.

Знание дается по уму, Богатство — по удаче.

Бедность и богатство являются для человека испытанием, причем нелегким. Кодекс не считает их ни пороками, ни достоинствами (это внешнее), как и в бедняке или богаче видит людей, а не обладателей большего или меньшего имущества. Бедным быть плохо, поэтому нужно трудиться, вместо вола запрягая теленка, жизнь - это испытание. Если судьбе будет угодно, богатство тебя не минует, если же нет - что бы ты ни делал, не разбогатеешь. Конечно, люди не обращают внимания на слова бедняка, они не пробьют даже листочка с дерева. Но если причиной бедности является не лень или праздность, а веление судьбы, и бедняк, понимая это, все же не скатывается на путь преступлений, душа его будет светла.

Кодекс, само собой, не идеализирует бедняков, многие из которых порочны так же, как и многие богачи, и мечтают вовсе не о праведности и справедливости, а о том, как бы разбогатеть любой ценой. Такие гораздо хуже потомственных богачей, для которых богатство все же привычно и ничего особого они в нем не видят. Но вдруг разбогатевшему бедняку хочется ощутить его вкус сполна (как тот крепостной, который вдруг оказался бы на месте князя и первым делом превратил бы в рабыню собственную мать).

Кодекс предостерегает от иллюзий: если ты разбогател, не думай, что это достигнуто благодаря твоей мудрости - это лишь одно из испытаний подарком судьбы, удачей. Есть много глупых богачей, как и умных бедняков.

3. ЖЕСИРЛИК - ПЛЕН

Жёнгеринге кьайнама, Жесиринги кьыйнама.
 Жесирликден кьутулгъан Жортууулгъа ашыкъмаз.
 Жесирни жаны — жолда. Жесирни эси жети.
 Осал ёзден жесирликде Не кьоркьакъ болур, Не кьазакъ болур.
 Жортуулда жан аяма, Жесирликде мал аяма.
 Къыяудан жесирлик кьыйын.

На соратника не злись, Пленного не пытай.
 Спасшийся из плена В набег не поспешит.
 Душа пленника - в дороге.
 У пленника семь рассудков
 (ищет выход).
 Плохой уздень в плену Станет или боязливым, Или рабом.
 В походе не жалея жизни, В плену не жалея имущества
 (для выкупа).
 Мучительней увечья — плен.

Конечно, плен - тяжелейшее испытание, даже для самого мужественного человека. Не всякий способен его вынести. В эпоху войн и набегов через плен, вероятно, пришлось пройти многим, и многие, после уплаты выкупа, вероятно, возвращались надломленными. Поэтому стойкость, проявленная в плену, рассматривалась как одно из высших проявлений узденьского духа. Считалось позорным выполнять в плену обязанности холопа - таких, после освобождения, в Большой Дом (место собрания свободных мужчин) не пускали. Совершенно сломленные становились на чужбине рабами или крепостными.

Карачаево-балкарский Кодекс требует человеческого отношения к пленникам. Интересно, что нигде в эпических и старинных песнях нет упоминаний о пытках. Она допускалась только в одном случае - когда требовалось добыть у захваченного врага нужные сведения, а он отказывался отвечать на вопросы. Тогда разжигали костер и медленно приближали спину связанного пленника к огню, пока у того не развязывался язык. Слово сыр «тайна, секрет»; «достоинство, честь» ложно содержится в слове сырт «спина».

4. МАХТАУ - ХВАЛА

Адамны ташада сёкме, Туурада махтама.
 Жартыны эшигин махтау жабар.
 Махтасала, къууанма, Сёкселе, жарсыма.
 Атынг бар эсе, тартынма, Акъылынг бар эсе, махтанма.
 Махтагъан жукълатыр, Даулагъан уятыр.
 Телини тели махтар.
 Байны махтама, Жарлыны сёкме.
 Махтаучу бол да, махтаныгучу
 болма.

Человека за глаза не хули, В глаза не хвали.
 Дурака хвала погубит.
 Когда хвалят — не ликуй, Когда ругают — не печалься.
 Имея коня, не робей, Имея ум, не хвались.
 Восхваляющий — усыпляет, Укоряющий — будит.
 Дурака дурак и славит.
 Богача не хвали, Бедняка не осуждай.
 Будь хвалящим, а не хвастливым.

Успех и связанная с ним хвала окружающих - также испытание. Хвала рассматривается не то чтобы как нежелательное или отрицательное, но, во всяком случае, опасное. Хвала усыпляет, заставляет расслабиться, тогда как укор вынуждает быть начеку, не поживать на лаврах. Второе изречение как раз и говорит об этом - поверив неумеренной похвале, не будучи ее достоин или не сумев ее оценить, человек попадает во власть ложной самооценки, теряет чувство реальности и начинает совершать ошибки, мнить себя выше других и т. п., т.е. лишается признака умного человека; ум, как говорилось выше, есть способность не обманывать самого себя. Поэтому следует выслушать хвалу спокойно, не терять головы и никогда не добиваться ее. Так же спокойно нужно относиться к осуждению. Похвалиться же вообще не следует, это неумно и смешно.

Последний в параграфе афоризм о тщеславии прост, но глубок. Есть много людей, считающих, что хвалы достойны только они. Хвала в адрес других кажется им нестерпимой обидой, чуть ли не оскорблением. Если же они сами кого-то хвалят, то снисходительно, подчеркивая свое превосходство.

Не следует хвалить богача - подумают, что из лести, или хулить бедняка - он и так подавлен. И, конечно, дурака дурак и славит (искренне), поскольку и сам таков - он хвалит себя.

Осторожное отношение к похвалам, если иметь в виду, что один из основных инстинктов человека - это инстинкт самоутверждения, понятно. Необходимо быть уверенным в своей реальности и значимости, в ощущении присутствия жизни в себе (я - есмь). Самоутверждение возможно только через подвиг (в самом широком смысле слова - военный, творческий, трудовой, гражданский и т. д.), когда нужно вложить все силы души в какое-то действие, труд, речь, пережить высокое напряжение, чтобы иметь право сказать себе, только себе: «Да, я это смог!» - и самоутверждение свершится.

Способных на это мало. Поэтому большинство современных людей падко на похвалу, добивается ее, некоторые буквально вынуждают, выманивают ее - у кого угодно. Добившись даже маленького успеха, они рассказывают о нем, конечно же, преувеличивая, всем встречным. Отчего, почему? Вероятно, потому, что хвала дает им иллюзию самоутверждения, значимости, пусть и на короткое время, т. е. действует как допинг.

5. ИЧГИЧИЛИК - ПЬЯНСТВО

Ичгини аллы — чууанада, Арты — чыгъанада.

Ичги бери болса, Намыс кери болу р.
 Ичгичи бёркюн аракыгъа сатар.
 Ичгини суйген — сабийине
 душман.
 Ичги деген - тенгиз кибик, Анга батхан — тонгуз кибик.
 Ичгичи акъылын ичер.

Начало попойки — на высоте
 (на холме), Конец — в кустах.
 Когда приближается пьянство, Удаляется честь
 Пьяница за водку и папаху
 (честь) продаст.
 Пьяница — своим детям враг.
 Выпивка подобна морю, Потонувший в ней подобен свинье.
 Пьяница пропивает свой ум.

Приведенные изречения довольно однозначны, и комментировать их означало бы говорить банальности. Поэтому ограничимся лишь некоторыми сведениями. Неумеренное употребление крепкого вина, обильно поставлявшегося греками в Северное Причерноморье, было, по мнению некоторых ученых, одной из причин ослабления наших предков - скифов. Оно вело к деградации не только правящего класса, но и народа, когда многие отдавали все свое имущество за это опасное зелье.

Пьянства среди карачаево-балкарцев в дореволюционную эпоху не было вообще - как в силу крепости общественных устоев и традиционной культуры, так и в силу запрета, налагаемого исламом (принятого в конце XVIII - начале XIX вв.). Пили слабоалкогольные напитки - боза (брага), сыра (темное пиво типа портера), но не каждый день, а изредка, на свадьбах и вечеринках. Конечно, перебрав, можно было опьянеть и от них. Но захмелевшие, как рассказывают старики, в таких редких случаях всегда старались поскорее уйти задворками домой, иначе позора было не избежать. Первые алкоголики и пьяницы появились в 30-ые годы прошлого века, их помнят по именам. Скорее всего, эти изречения появились тогда же.

6. КЪАЙГЪЫ - ЗАБОТА, ГОРЕ

Тёбели жерге сабан салма, Къайгылы элге табан салма.
 Къайгылары болмагъан Къара суудан семирер.
 Къайгы тьюю — тенгиз, Таукел тьюю - къайыкъ.
 Дуния тауусулгунчу, Къаугъа тауусулмаз.
 Жауун жутулур, Къайгы унутулур.
 Къайгынг аз эсе — тойла, Къайгынг кеп эсе — оила.
 Къууанчы бар — кенгине, Къайгысы бар — тенгине.

На неровной местности не паши, В беспокойное село не вступай.
 У кого нет забот,
 Тот и от воды полнеет.
 Дно тревоги— море,
 Дно решимости — челнок.
 Тревоги не кончатся, Доколе не кончится жизнь.
 Дождь впитается, Горе забудется.
 Если забот мало — пируй, Бели много - думай.
 У кого веселье — извещает
 соседей, У кого беда — извещает друга.

Тревоги, беды и несчастья не закончатся до конца мира, отдых человеку дает только

забвение, время. Возможно, верой в такой взгляд объясняется то, что в карачаево-балкарском фольклоре нет мифов о золотом веке как эпохе безмятежного и беспечального существования человечества. В нартском эпосе, правда, говорится о счастливой поре (начале «времени нарттов»), но и то подразумевая только период изобилия даров природы и молодости богатырского народа, легко справлявшегося поначалу со всеми испытаниями. Кодекс призывает человека к стойкости, призывает видеть в жизни не только череду забот и тревог, но и радость, веселье.

7. АЧЫУ - ЗЛОСТЬ

Ачыу — душман, акъыл — дос.
 Ашыкъгъанны кёзю сокъур, Ачыу луну кёлю сокъур.
 Ачыу тую — ачы.
 Биреуге ачыу этеме деп, Заманынгы къоратма.
 Суулу ашда татыу жокъ, Ачыулу башда акъыл жокъ.
 Ачыулу ачыу тегер, Тёкмесе, ичи кюер.
 Ачыу луну къолу ачы.

Злость — враг, разум - друг.
 У спешащего слепы глаза, У разозленного — душа.
 На дне злости — горечь.
 Не трать времени
 На причинение зла другому.
 В жидкой пище нет вкуса, В злой голове — ума.
 Злой изливает злость, Бели не изольет - сгорит.
 У злого и рука тяжелая.

Слово ачыу- «злость» (другие значения - «огорчение», «досада», «горе», «несчастье») в карачаево-балкарском происходит от ачы - «сильный»; «горечь, горький», что и обыгрывается в этих изречениях (как и в других изречениях обыгрываются соответствующие термины). Злость рассматривается как чувство, ослепляющее душу, лишаящее ума, что требует ее выведения из души - поскольку это яд. Поэтому не стоит хранить ее в себе или тратить время на то, чтобы досадить другому.

Неслучайно говорится, что злой может сгореть от злости (напомним, что слово от имеет значения «огонь, отрава, трава, порох»). Отравленная душа не позволяет сделать что-либо доброе.

8. КЪЫЙЫНЛЫ - НЕСЧАСТНЫЙ

Насып лыны — алгъышы, Къыйынлыны — къаргъышы.
 Къыйнлы туюге мине да, ит къабар.
 Къыйынлыны мадарын къадары озар.
 Къыйынлы туюде къалыр.
 Къыйынлыгъа къая ауар.
 Насыплыны оноун къыйынлы
 этер.
 Ортадагъы — оразлы, Къыйырдагъы — къыйынлы.

Счастливица настигают (одни)
 благопожелания, Несчастливого — (одни) проклятья,
 Неудачника и на верблюде
 собака укусит.
 Судьба несчастного сильнее его

усилий.
 Несчастный всегда остается
 на дне.
 И скала падает на несчастного.
 Советы счастливицу давал
 горемыка.
 Кто в середине — тот удачлив, Кто с краю — несчастен.

Давно замечено, что некоторые люди, ничем особенно не отличаясь от окружающих, как бы притягивают к себе всякие несчастья. В бедах, постоянно преследующих даже очень хороших людей, прежде видели возмездие за грехи предков, и здесь косвенно указывается на это. Личность может быть сильной, волевой, активной, бороться за свое счастье, но все ее усилия ни к чему не приводят, - судьба, оставленная ей в наследство (грехи предков), сильнее его. Что бы такой человек ни делал, результатов нет, или получается совсем не то, чего он ожидал (ситуация трагедии). Он как бы находится на краю жизни, ничем не защищен от напастей, становится их первой жертвой, не зная даже откуда они сыплются и почему.

Слово кыйынылы от кыйып (« труд, трудный, тяжелый, сложный»), от него же - кыйынылыкъ - « несчастье, горе, беда, мука». Следует сказать, что от корня кый (кьап, кьау) образуется множество слов, имеющих указанные значения или обозначающих их синонимы. Лежит ли в их основе слово кьан «кровь», сказать трудно.

9. ЖОЛОУЧУ - ПУТНИК

Жолоучугъа жол сорма да, Аллына аш сал.
 Жолоучу кёп айланса, Сабаны кьаран кьалыр.
 Таурух да жомакъды, Жолоучу да кьонакъды.
 Жолоучудан алгъыш кьалыр.
 Тоноучугъа — кьазыкъ, Жолоучугъа — азыкъ.
 Жолгъа чыкьсанг, жолдаш керек, Андан сора аш керек.
 Жолда атын аямагъан Жарты жолдан кьайтыр.

Не расспрашивай путника
 о дороге, А поставь перед ним еду.
 Если путник слишком долго
 странствует, Его поле остается незасеянным.
 Сказание — тоже сказка, Путник тоже гость.
 От путника остается
 благопожелание.
 Грабителю — дубину, Путнику — пищу.
 В дороге нужен спутник, А потом уже провизия.
 Кто в дороге не бережет коня, Тот вернется с полпути.

Кодекс велит видеть в незнакомом человеке, преодолевающим путь, не случайного встречного, а гостя. И следует дать ему ночлег, накормить, вступить в беседу. Платой за доброту будет только благопожелание, которое останется в доме (т. е. сбудется). Кроме того, следует отметить широко распространенное уподобление жизни пути, дороге (жашау жол). Путник есть человек, прямо воплощающий эту метафору, преодолевающий путь испытаний. Кроме того, жол означает еще и «ситуация, случай, раз», отсюда устойчивое бу жол «на этот раз».

10. СЫНАУ - ИСПЫТАНИЕ

Къарамагъан — кёрмез, Сынамагъан — билмез.

Жашау деген сынауду, Къарыусузгъа жауду.
 Жяханимни кърмеген, Жаннетге да кёл салмаз.
 Ёлмеген къул алтын аякъ бла
 суу ичер.
 Биреуню сынама да, кесинги сына.
 Сыналмагъан сыйланмаз.
 Сынагъынчы — батыр кёп, Сынасала — къатын кёп.
 Жол кыдырып къайтхан Арбазында абыныр.

Кто не смотрит — не увидит, Кто не испытает — не узнает.
 Жизнь — это испытание, Она враждебна слабому.
 Кто не испытал ада, Не оценит и рая.
 Выживший раб пьет воду из золотой чаши.
 Испытывай себя, а не других.
 Неиспытанному чести нет.
 До испытания было много
 батыров, После испытания оказалось
 больше баб.
 Исколесивший множество дорог, Споткнется в собственном дворе.

О народном убеждении, что жизнь является испытанием, уже много раз говорилось выше. Как следует из этих изречений, только испытание может выявить достойных войти в новый, лучший и свободный мир, которым они будут дорожить и наслаждаться, помня о пройденной жизни, очистившей их в огне. Нельзя поэтому усложнять жизнь другим, воздвигая перед ними препоны, - в таком случае человек берет на себя функции судьбы, заставляя ближнего тратить силы, вместо того, чтобы проходить через свои испытания.

Человек, честно преодолевающий тяготы и горести земной жизни, не перекладывая их на плечи других, - борец, личность. Но тот, кто творит ближним зло, - только орудие, которым судьба пользуется в целях, неведомых для него, и отбрасывает, когда в нем отпадает нужда. Должно служить тому, кто выше судьбы, - Богу, к Нему и приходит человек, стойко выдерживающий удары рока. И следует быть начеку не только перед лицом великих испытаний, опасны и мелочи, так как жизнь есть одно целое и нельзя сказать в какой-то момент: «Все, теперь передо мной гладкий путь». Можно совершить подвиг, а потом не удержаться и поддаться дурному соблазну.

Воззрение о связи судьбы с мерой и способами испытания человека ярко отражено в древнем обычае. Беглого раба оставляли в подземной темнице на определенный срок без воды и пищи. Если он выживал, ему подносили воду в золотой чаше и давали свободу, считая, что сам Бог желает даровать ему жизнь и почести.

11. ЁКСЮЗ - СИРОТА

Адам ёксюз жууугъун Кенгде атып къоймайды.
 Асыл тукъум ёксюзюн ийнакъ
 этер,
 Оса л тукъум бырнак этер.
 Ёкюл болсанг — ёксюзге.
 Жюрегинде мылысы бар Ёксюзню ёнгелетмез.
 Ёксюзню кёзю — кюзгю.
 Ёксюз къалгъан ёксюзлей ёлюр.
 Ёксюзню жилимугъу тирмен
 ташны эритир.

Человек своего родича-сироту не оставляет без внимания.
 в благородной фамилии сирота —
 любимец, В дрянной фамилии — изгой.
 Бели кого-то и защищать —
 сироту.
 У кого сердце мягкое, Тот сироту не оттолкнет.
 Глаза сироты — зеркало.
 Кто остался сиротой, тот и умрет
 сиротой.
 Слеза сироты и жернов расплавит.

Все народы всегда считали сиротство величайшим несчастьем, одним из самых суровых испытаний, так как родительскую ласку и попечение ничем заменить нельзя, в душе сироты навеки остается невосполнимая пустота. Поэтому и нет слез горше сиротских. Кодекс сурово осуждает людей и род, которые обрекают слабого еще ребенка или подростка на одиночество и отчаяние. Помощь сироте или его защита являются благодеяниями в чистом виде - в них нет корысти или расчета на возвращение долга. Встреча с сиротой есть испытание на милосердие, оттолкнувший его тем самым свидетельствует об отсутствии в нем милосердия, человечности, о своей низости, подлости. Глаза сироты - зеркало, в котором ясно отражается сущность окружающих. Слово ёксюз, вероятно, слегка измененное окъсуз - « безродный, не имеющий рода».

12. БАШСЫЗ КЪАТЫН - ВДОВА

Тул къатыннга хыны этген Къул болгъанын билдирир.
 Тулну кёзю жашдан толур. Башсыз къатынны юю башсыз.
 Тул къатын тюлкю болур, Къайгъысы кюлкю болур.
 Тул къатынны жангыз жашы, Не эрке болур, не эр болур.
 Башы ачыкъ суугъа кир кёп тюшер.
 Башсызны башы къазан къайнар.

Кто обижает вдову,
 Тот показывает, что он холоп.
 Глаза вдовы (всегда) полны слез.
 У женщины без мужа дом без
 крыши.
 Вдова (часто) бывает лисой, На уме — хиханьки-хаханьки.
 Единственный сын вдовы Становится или баловнем, или
 героем.
 В ведро без крышки много
 мусора падает.
 Голова безмужней кипит, как
 котел.

Вдова называется ту л или башсыз къатын («женщина без головы, главы семьи»), так же именуется безмужняя, разведенная. Нужно иметь большое мужество и трудолюбие, ум, чтобы вырастить детей одной, каждодневно справляться с нуждами и заботами. Вдова может, слишком жалея свое дитя, вырастить его избалованным, неженкой. Но может и - героем, ведь ему с малых лет приходится труднее, чем другим его сверстникам, он с детства привыкает к трудностям, закаляется. Могут найтись люди, готовые распустить о ней сплетни (предпоследнее изречение).

Обидеть такую беззащитную женщину может только человек низкий, подлый, наделенный рабской душой.

Но, безусловно требуя сочувствия к тяжелой участи вдовы или безмужней, Кодекс предупреждает и их самих. Они могут пойти несправедным путем, повести распутную жизнь.

Хорошими, благородными фамилиями считались те, которые заботились о таких семьях, не забывали о них - как родичи матери, так и отца ребенка.

13. САУСУЗ - БОЛЬНОЙ

Аурумагъан ауруса, Дарманнга мюлкюн берир.

Ауругъан жерден къод кетмез. Саусузну саны жанына тузакъ.

Саулукъгъа — сакълау, Саусузгъа — жокълау.

Ауругъанны сау билмез. Аурумагъан сорукумъаз.

Аллах бирди — шайтан кёп, Саулукъ бирди — ауруу кёп.

Когда дотоле не болевший заболает, Он за лекарство отдаст все состояние.

Ладонь не покидает больное место.

Тело больного — ловушка для его души.

Здоровье нужно беречь, Больного — навещать.

Здоровый больного не поймет. Здоровый не утомится.

Бог один, а бесов много, Здоровье одно, а болезней много.

Отметим все ту же последовательность в мышлении творцов Кодекса. Если в самом общем смысле говорилось, что душа (дух) человека - дитя или гость тела, то в случае болезни она становится пленницей тела, чувствует себя в ловушке, в заточении, беспомощной. Покинуть тело она не может, до назначенного срока, но не может и исправить неполадки в организме. Только здоровая плоть не утомляется, поэтому и требуется беречь здоровье, думать о своем теле. И, разумеется, ухаживать за больными, проявлять к ним сочувствие.

В последнем изречении содержится интересная аналогия. Бог является нераздельным единством и един, в то время как воплощения зла, бесы, многочисленны и единства не составляют. Здоровье также одно, потому что нельзя считать себя здоровым (целым и цельным), если болит хотя бы одна часть тела. Единство организма, следовательно, есть результат всеприсутствия животворящего духа - с того момента, как он покидает тело, оно распадается, цельность тела уже никем не поддерживается. Древние поэты неявно использовали здесь и прямое значение слова саулукъ - букв. «цельность, неповрежденность», от сау - «целый, цельный, неповрежденный»; в свою очередь, это слово восходит к сакъ, имеющему значение «оберегать, охранять, быть осторожным».

14. КЪЫЯУЛУ - КАЛЕКА

Къыяулугъа — аяулу.

Тилсизни эниклеме, Сокъурну тюртме.

Акъмакъ акъсакъгъа кюлюр.

Биреуню кёзю сокъур, Биреуню кёлю сокъур.

Адамгъа аман айтсанг да, Сакъатын сагъынма.

Къыяулудан къыйынлы жарлы.

Жигит киши сакъат санын

эслетмез.

К увечному (относись) чутко.

Немого не передразнивай, Слепого не толкай.

Смеялся глупец над хромцом.

У одного слепы глаза, У другого — душа.

Если и бранишь человека, О его увечье не упоминай.
 Несчастный горемычнее калеки.
 Мужественный свое увечье скроет.

Основное требование, выраженное здесь, - проявлять душевную чуткость по отношению к калеке. И даже если он заслуживает наказания, нельзя попрекать его увечьем, напоминать о нем. Потому что он в этом увечье (особенно врожденном) не виноват, он претерпел удар судьбы, и злорадствовать по этому поводу - все равно, что клеветать, совершать тяжкий грех, не думая о том, что та же участь может постичь и тебя самого. Надо помнить, что подлинным калекой является не слепец, а тот, у кого слепа душа (жестокий, бесчеловечный). Но и сам увечный не должен выставлять напоказ свой телесный недостаток, стараться вызвать жалость к себе, унижаться, а наоборот, должен стремиться к тому, чтобы окружающие его не заметили, - быть полноценным человеком, насколько это возможно.

15. КЁЧГЮНЧЮ - ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ

Къачхынчы — къуууту бла, Кёчгюнчю - уму ту бла.
 Кёчюп келген кеч жатар.
 Кёчюп кетген кече сайын Межямына къайтыр.
 Кёчюп кетгенге — хошлукъ, Кёчюп келгенге — болушлукъ.
 Иги адам, кёчюп келсе, жарашыр, Осал адам, кёчюп келсе, талашыр.
 Эр кёчсе да, эл къалыр, Эл кёчсе да, жер къалыр.
 Кёчюп кетген — кечилир, Кёчюп келген — кечинир.

Беглец — с толокном (легко нести), Переселенец — с надеждой.
 Переселенец засыпает поздно.
 Переселенец каждую ночь Навещает прежнее жилище (во сне).
 Выселившемуся — пожелание добра, Переселившемуся — помощь.
 Хороший человек на новом месте поладит, Скверный - затеет свару.
 Человек переедет - останется село, Село переедет — останется земля.
 Выселившийся получит прощение, Приехавший — условия для жизни.

Не так легко покинуть обжитой дом, расстаться с родичами и добрыми соседями, с которыми долго делил хлеб и воду, горе и радость, нелегко и освоиться на новом месте. Переезд в другое селение и прежде был нередким явлением. В одних случаях - из-за нечаянно совершенного, непредумышленного преступления, например, убийства; никто его не винил, но он, чтобы не мозолить глаза родным покойного, уезжал в другие края. Или переезжали к родичам матери дети умершего, и т.д. В других случаях выселение было наказанием за какой-то поступок, несовместимый с общественной моралью, но не повлекший особо тяжких последствий. Или уезжал подальше человек, замеченный в преступлении, за которое привязывали к позорному столбу, - жить в этом селе ему было больше незачем, поскольку никто не считал его достойным даже рукопожатия.

Но в любом случае, если другое селение позволяло переселенцу обосноваться в его пределах, соседи обязаны были помочь ему – строить дом, обзавестись хозяйством; дать временный кров и т. д., от этого зависели не только будущие взаимоотношения, но и честь села. Разумеется, и сам переселенец должен был стараться произвести на новых односельчан хорошее

впечатление.

16. КЪАЧХЫНЧЫ - БЕГЛЕЦ

Къачхынчы не алчы болур, Не жалчы болур.
 Къачып келсенг, къач излеме.
 Къачхынчы тамырланнгынчы, Къабыры хазыр болур.
 Кёнюп келген сой салыр, Къачып келген бой салыр.
 Къачхынчы кеси аман, Тьююл эсе — эли аман.
 Элни кем жерин къачхынчы эслер.
 Ач адам къашыкъ излер, Къачхынчы ышыкъ излер.

Пока беглец укоренится, Ему пора будет в могилу лечь.
 Переселенец основывает род, Беглец покоряется.
 Беглец станет или первым
 (в селе), Или батраком.
 Если ты беглец, почета не требуй.
 Плох или сам беглец,
 Или его село (из которого он бежал).
 Недостатки села заметит беглец.
 Голодный ищет ложку, Беглец — пристанище.

Беглецами становились по разным причинам - из-за кровной мести, например, или совершив иное преступление, заслуживающее смертной казни или позорного столба, спасаясь от преследований князя и т. д. В отличие от переселенца, беглец являлся просить пристанища один, без семьи, что и говорило о том, кто он есть. Чаще всего бежали к другим народам, как и к карачаево-балкарцам - обычно инородцы. Родовые легенды часто повествуют о таких случаях. Беглец не мог требовать уважительного отношения к себе, оказывался в роли просителя и вынужден был только покорно ждать решения своей участи. Существовал обряд принятия таких людей в общество, с принесением особой присяги. Или его мог усыновить глава какого-либо рода, тогда он получал ту же фамилию и считался одним из членов клана. Худшим вариантом был тот, по которому беглец становился крепостным (кзул, чагар, жасакъчы) или даже домашним рабом (къзакъ), которому не полагалось иметь ни семьи, ни имущества. Это - в крайних случаях. Принятый в общество становился его полноправным членом, и, приложив усилия, мог обрести и почет. Но переход из одного сословия в другое, более высокое, у карачаево-балкарцев не допускался.

17. ФАКЪЫРАЧЫ - НИЩИЙ

Адам къолгъа суюнюп къарамайды, Тилей эсе, бермей жарамайды.
 Ушхуурчу — тамалсыз, Садакъачы — амалсыз.
 Тёлеген — санап, Тилеген — сыпан.
 Садакъа бермеучю — садакъа тийишли.
 Факъырачыны къапчыгъы тешик.
 Садакъачы ач жыл къысар.
 Факъырачыны дауу жокъ, Дауу жокъну — жауу жокъ.

Человек нищенствует не по своей воле, Если он просит, не подать нельзя.
 У нахлебника нет достоинства, У нищего — выхода.
 Кто платит — считает, Кто просит (подавание) —
 испытывает (тебя).
 Кто не подает нищим достоин
 подавания.

Котомка нищего дырява (свое занятие не бросит).
 Попрошаек много в голодный год.
 У нищего нет претензий, У кого нет претензий, нет и врагов.

В прошлом среди карачаево-балкарцев были рабы и рабыни, крепостные, бедняки и батраки, но нищих не было и не могло быть. Нищета одного человека могла покрыть позором весь его род. Чтобы не потерять уважение в обществе, род считал своей святой обязанностью помочь родичу, потерявшему состояние в силу разных обстоятельств. Состоятельные люди, кроме того, по осени выделяли слабым семьям часть скота (вдовам, сиротам, беднякам) - зекят, согласно шариату. Как уже говорилось выше, просить подаяние для карачаево-балкарцев было совершенно немыслимым делом (в силу национального характера), гораздо хуже смерти. (Показательно, что и в языке нет таких терминов, слова факъыра, садакъа - « милостыня, подаяние» - из арабского.)

Однако к нищим отношение было самое гуманное, вплоть до последнего времени. Нельзя вдаваться в рассуждения о том, почему человек просит милостыню, или спрашивать его самого: если просит - подай. Конечно, народ при этом понимал, что нищих не убавится. Объясняли себе нищенство тем, что у человека не осталось никакого другого выхода, тем, что он сломлен, а как и почему - не наше дело, Бог ведает, что там творится в других землях и народах. Более того, нищие рассматривались как посланные самой судьбой для испытания на человечность, милосердие. Неслучайно существует выражение: Факъырачыпы сомун сыйыргъанлай - «Словно у нищего рубль отобрать», определяющее предел морального падения. Не подающий подаяния сам достоин милостыни.

Но совсем иначе говорится в Кодексе о нахлебниках, т.е. соплеменниках, эксплуатирующих доброту своих знакомых, родственников и соседей. К ним, в отличие от нищих, отношение презрительное. Оно и понятно - имея возможность работать и жить не хуже других, они выпрашивают, при этом не признавая себя нищими, т.е. притворяются (а ко всякой форме притворства, хитрости, двуличия, позерства, т. е. лжи, как уже говорилось, отношение в народе резко отрицательное). Отсюда, например, прозвище ушхуурчу - букв, « ужинолюб», «являющийся к ужину».

18. ШАШХЫН - УМАЛИШЕННЫЙ

Тели къозугъан тьююлдю —
 къозутханды.
 Телини сёзю тейри келтирир.
 Эл телисин тели къыйнар.
 Телиге къатын алгъан Тёлюге тели къошар.
 Сууаплыкъ излей эсенг, Суманагъа сом узат.
 Телиси болмагъан элге жар
 оюлур.

Дурак не тот, кто злится, а тот, кто его дразнит.
 Речь сумасшедшего низводит
 откровение Бога.
 Дурачку досаждают только
 глупец.
 Кто женит умалишенного, тот Увеличит число умалишенных.
 Если хочешь совершить
 благодеяние, Протяни юродивому рубль.
 На село без дурачка обрушится
 оползень.

Еще более гуманно, чем к нищим, принято в народе относиться к умалишенным, которых несчастная судьба лишила рассудка, способности ориентации и адаптации в сложном окружающем мире. Помочь помешанному, сказать ему доброе слово, подарить что-нибудь - вот истинное благодеяние. С ним можно шутить, но нельзя над ним подшучивать или насмехаться, дразнить, издеваться. Все подобные действия расцениваются как несомненное свидетельство недостатка ума у того, кто на них способен. Выше уже встречалось изречение, в котором утверждалось, что человек ошибается в вопросах нравственности только потому, что на какое-то время сошел с ума, т. е. творение зла есть результат помрачения ума, если даже человек поступает на первый взгляд вполне осмысленно.

Так как сумасшедшие, юродивые, слабоумные - люди как бы не от мира сего, они могут иногда высказывать такие откровения, какие и в голову не приходят мудрецам. Более того, считалось и считается, что селению, в котором нет своего помешанного, не избежать стихийного бедствия, катастрофы; село его защищает, опекает, а тот - его.

Сумасшествие считалось чертой наследственной { ызгыл), болезнью неизлечимой, поэтому здесь дан совет не женить их и не выдавать замуж, чтобы не появилось на свет еще более несчастное потомство. Слово шашхын от шаш «свернуть в сторону», «сойти», «сбиться», «промахнуться», «спятить».

19. ТАРЫГЪЫУ - ЖАЛОБА

Тал терекде чайыр жокъ, Тарыгъыудан хайыр жокъ.

Тарыкъма да, мадар эт.

Бир тарыкъсанг — болушурла, Беш тарыкъсанг — урушурла.

Хорлатханда — сынма, Айтханда — сынсыма.

Тиширыу жанымайды, Эр киши тарыкъмайды.

Тарыгъыучу — факъырачыны къарнашы.

Тарыгъыучу макъамындан жангылмаз.

На иве нет смолы, В жалобах нет проку.

Не жалуйся, а действуй.

Пожалуешься один раз — помогут, Пожалуешься пять раз — обругают.

Потерпев поражение — не сломайся, Рассказывая о нем — не скули.

Женщина не угрожает, Мужчина не жалуется.

Жалобщик — брат нищему.

Нытик со своего тона не собьется.

Жаловаться, нудно и часто сетовать на жизнь, на судьбу, на других людей и т. п. считалось делом постыдным, недостойным мужчины. В затруднительных обстоятельствах следовало кратко и точно объяснить собеседнику положение и попросить совета или помощи.

VII. НАМЫС, АДЕП - ЧЕСТЬ И ВОСПИТАНИЕ

1. АДЕПЛИК - ПРИЛИЧИЯ

Шинтик жокъ эсе да,

Тепси юсюне олтурма.

Ашны-гыржынны жерге атма.

Ашны-гыржынны юсю бла атлама.

(Алып, бир жанына сал.)

Отха, суугъа тюркюрме.

Жатып тургъан адамны юсю бла атлама.

Адамла къатында бурнунгу, тишинги, къулагъынги къозгъама.

Эки адамны ортасы бла озма.

Адам бла ушакъ этсенг: ары-бери жюрюме; эснеме; тюкюрме;
жантайып сюелме; къабыргъагъа таянма; адамлагъа аркъангы бурма;
къол булгъама; адамгъа бармакъ тиреме; таматаны масхара этме.

Если нет стульев, На стол не садись. Не бросай еду на землю.

Не перешагивай через пищу. (Следует взять и положить в сторону.)

Не плюй на огонь и воду. Не перешагивай через лежащего человека.

На людях не ковыряй в носу, зубах или ушах.

Не проходи между двумя людьми.

Разговаривая с людьми: не расхаживай взад-вперед; не зевай; не плюйся; не стой скособочившись; не стой, опираясь о стену; не поворачивайся спиной к людям; не маши руками; не тычь в другого пальцем; не подшучивай над старшим.

2. АЙЫП (ТИШИРЫУГЪА) - ПОСТЫДНО (ЖЕНЩИНЕ)

Арбазы, юю, сабийи кир.

Эри бла даулашхан.

Къайынларын сёкген.

Келинин къыйиагъан.

Эринчек-жалкъау болгъан.

Тизгинин жыялмагъан.

Фитна жайгъан.

Элни сёзюн этген.

Эр кишиле бла суху сёлешген.

Если дом неприбран, дети грязно одеты.

Препираться с мужем.

Судачить о родителях и родичах мужа.

Придираться к снохе.

Быть ленивой, бездеятельной.

Быть неопрятно одетой.

Сеять склоки.

Сплетничать об односельчанах.

Резко разговаривать с мужчинами.

3. АМАНЛЫКЪ - ПРЕСТУПНО

Халкъын-элин сатхан. Сермешден къачхан.

Жетген кюнде нёгерин къоюп кетген.

Адам ёлтюрген.

Тиширыугъа артыкълыкъ этген.

Зийналыкъ этген. Къонакъны тонагъан.

Къонагъын душманына берген. Жолоучуну тонагъан. Жалгъан шагъатлыкъ этген.

Предавать свой народ и Родину.

Бежать с поля боя.

Покинуть товарища в опасности.

Убить человека.

Совершить насилие над женщиной.

Прелюбодействовать. Ограбить гостя.

Выдать гостя его врагу. Ограбить путника. Лжесвидетельствовать.

4. БЕДИШ - ПОЗОРНО

Къуугъуннга чыкъмагъан.
 Жесирликге тюшюп, къул ишни этген.
 Душманнга малын урушсуз сыйыртхан.
 Элинде мал-хапчук урлагъан.
 Къачына, антына ёлген.
 Атасына, анасына къарамагъан.
 Тойда эсирип, кесин адепсиз жюрютген.
 Тишырыула, сабийле, къартла къатында аман айтхан.
 Къатынын, сабийлерин тюйген.
 Ёксюзню мюлкюн ашагъан.

Не выйти по сигналу (на защиту села).
 В плену исполнять обязанности холопа.
 Не оказать набегникам сопротивления.
 Украсть что-либо у соплеменника.
 Изменить присяге, нарушить клятву.
 Не заботиться о родителях
 Опьянев на пиру, вести себя непристойно.
 Сквернословить в присутствии женщин, стариков, детей.
 Избить жену или детей.
 Присвоить имущество сироты.

5. КИЙИМ - ОДЕЖДА

Агъач — жерни чырайы, Кийим — эрни чырайы.
 Кийимни бир кюн аясанг, Минг кюнюнге жарар.
 Кийим тукъум сор дуру р.
 Таныгъан жерде — суюк, Танымагъан жерде — кийим.
 Чабырымы чыгы юзюлгенден эсе, Боюн жигим юзюлсюн.
 Юч адам алгъыш этмеселе, Кийиминги теш да ат.
 Кийиннгеним — кесим ючюн, Жасаниганым — злим ючюн.

Землю красит лес, Мужчину — одежда.
 Если побережь одежду один день, Она сгодится еще на тысячу дней.
 Одежда заставит спросить фамилию.
 Среди знакомых судят по роду, Среди незнакомых — по одежде.
 Пусть вывихнется у меня шейный позвонок, Чем оборвется строка чувяка.
 Если три человека не поздравят с обновой, Сними ее и выбрось.
 Одеваюсь ради себя, Наряжаюсь — ради людей.

В человеке и для человека важно все, пусть и не в одинаковой мере, - такова одна из установок Кодекса. Конечно, то, каков сам человек, важнее того, как и во что он одет. Но это не означает, что можно пренебрегать одеждой. Она может многое рассказать о владельце. Собранный, аккуратный, уважающий себя человек никогда не будет носить неопрятную одежду. В том, как одет человек, проявляется и уважение к другим, стремление не портить им настроение - на опрятного, со вкусом одетого человека приятно смотреть.

Разумеется, безвкусная, оборванная или грязная одежда не вызывали уважения к ее владельцу, заставляя видеть в нем несобранного, не умеющего вести себя человека. Одежда взрослых мужчин была неброской - белая, синяя или черная рубаха со стоячим воротником, черкески (чел-кен) серого, темно-синего или черного цвета (белую носили князья). Женская была

ярче, но без пестроты (о чем говорит и поговорка: Телиге кьолан ариу - «Для дурака красиво пестрое»). Яркую, нарядную одежду - синие, желтые, красные платья носили девочки-подростки. Разумеется, особенно тщательно старались одеваться неженатые парни и девушки на выданье.

6. БЁРК - ПАПАХА

Биреуню бёркюне тийсенг, Кеси бёркюнге сакъ бол.
 Бёркюнгю тешсенг, Тийишли жерге сал.
 Биреуню атын чайнама, Бёркю бла ойнама.
 Бёркюн тас этген да бир, Бетин тас этген да бир.
 Бёркю аманны — бети аман.
 Бёрк бла намыс бирдиле — Экисинден бийик жокъ.

Тронешь чужую папаху — Береги свою.
 Сняв папаху,
 Клади ее на должное место.
 Не склоняй чужое имя, Не играй чужой папахой.
 Потерять папаху и потерять
 честь — Одно и то же.
 У кого папаха плоха, тому и
 чести мало.
 Честь и папаха — одно и то же, Выше их нет ничего.

Важной частью традиционного костюма была папаха, символ мужской чести и достоинства. Как честь превыше всего, так и папаха является самой верхней частью одежды. Поэтому прикоснуться к чужой папаче считалось оскорблением, и класть ее где и как попало было нельзя. Головных уборов (женских и мужских) имелось у каждого по несколько видов. Мужчины, например, в торжественных случаях надевали папахи из каракуля (папах, мухар бёрк), в холодные дни - шапки из овчины (чырпа бёрк), в ясную, теплую погоду - войлочные шапочки-подшлемники (бокка) или войлочные широкополые шляпы с цилиндрической тульей (кьалпакъ). Женщины носили шали и платки (жаулукъ) у девушки - расшитые галуном шапочки (окъа бёрк) и т. п.

7. СЫФАТ, ЮСЮ-БУСУ - ОБЛИК, ВНЕШНИЙ ВИД

Сыфаты болмагъанны адамлыгъы болмаз.
 Эр кишиге тёрт айып:
 Быдыры женнген, аякъ кийими
 седиреген,
 Тырнагъы узун, желкеси жетген.
 Тиширыугъа. тёрт айып: Чачы тозурагъан, тырнагъы
 узун,
 Этеклери шимир, аякъ кийими
 кир.
 Тизгинин жыялмагъан
 акъбылын да жыялмаз.
 Жерни чырайы — сабан, Эрни чырайы — сакъал.
 Кирли адам ким да болсун.
 Тизгинлини миннген аты арымаз, Кийген тону тозурамаз.

У кого нет вида, нет и

достоинства.

Для мужчины постыдны четыре вещи:
Обвисшее брюхо, порванная
обувь, Длинные ногти, заросший
затылок.

Для женщины постыдны четыре вещи:
Непричесанные волосы, длинные
ногти,
Замызганный подол, грязная
обувь.

Несобранный внешне
не соберется и с умом.

Краса земли — (ухоженная) нива, Краса мужчины — (ухоженная)
борода.

Грязнуля, кем бы ни был, —
лишь грязнуля.

У собранного человека конь не
притомится, Шуба не истреплется.

На выставке дореволюционных фотографий «Балкария в лицах. XIX - начало XX века» среди нескольких сот запечатленных людей - детей, женщин, девушек, юношей, мужчин, стариков и старух - нет ни одного, одетого неряшливо, при том, что многие были сфотографированы, видимо, случайно. Нет и ни одного мужчины с обвисшим брюхом или сутулого - ни князей, ни простолудинов. У всех открытые, ненапряженные лица, прямой взгляд, свободная, прямая осанка, лихо закрученные усы, аккуратно подстриженные бороды. Крепкие ладони на рукоятках кинжалов или сабель. Уверенные в себе, гордые люди. У многих плечистых юношей талии тоньше, чем у балерин. Очень выразительны и полны достоинства лица девушек и женщин, одетых в аккуратно подогнанные длинные платья, в расшитых шапочках, шалях или легких платках. Сосредоточенны спокойны лица представителей духовенства. Не думаю, что все эти люди перед съемкой пытались приосаниться или изменить обычное выражение лица.

После революции в Балкарии и Карачае последовательно начались репрессии против аристократии, затем духовенства, затем кулаков. Покончив с ними, принялись за тех, кто получил образование при Советской власти. Уже во время войны, в 1942 году, войска НКВД уничтожили население двух сел в Черекском ущелье - Сауту и Глашево, около 700 человек - стариков, женщин, детей (мужчины были на фронте), а затем это зверство объявили делом рук немцев. По фотографиям тех лет можно проследить, как с лиц некогда прочно стоявших на родной земле людей постепенно исчезали гордость и уверенность, в них уже читаются тревога, скорбь, заботы, печаль, предчувствие огромной беды. Оно и понятно - в 1943-1944 годы весь карачаево-балкарский народ, от мала до велика, бросили в вагоны и повезли на погибель в Среднюю Азию и Казахстан, где им было суждено оставаться почти полтора десятка лет и откуда не вернулись на родину очень многие.

Вплоть до XX века все карачаево-балкарцы были бородаты (ношение бороды, предписывалось и шариатом). Интересно наблюдение ученого А. Т. Вотякова. Рассматривая древние изображения, он заметил, что все свободные мужчины бородаты и имеют оружие, в то время как рабы безбороды и оружия не имеют (вероятно, они подвергались кастрации). Следовательно, ношение бороды (как, разумеется, и обладание оружием) было привилегией свободных людей. Отсюда и речение, согласно которому одним из признаков мужской красоты является ухоженная борода. Ношение оружия считалось само собой разумеющимся.

Народ, в языке которого красота ассоциируется с чистотой (слово ариу означает и «чистый», и «красивый»), не мог воспринимать нерях и грязнуль как достойных людей. Если человек не умеет привести в порядок свой внешний вид, нельзя считать что он обладает умом и достоинством? - такова логика. Более того, появление в обществе (или даже просто на улице) в затрапезном виде считалось проявлением неуважения к окружающим и вызывало нарекания или

насмешки. По рассказам стариков, особенно тщательно готовили одежду, а также сбрую коней при поездке в другое селение, чтобы не быть осмеянным. Отсутствие внешнего порядка говорит об отсутствии внутреннего.

Понятия народа остались прежними, но нет уже той строгости, нет чувства ответственности. Многие стали одеваться небрежно (включая даже некоторых артистов, выходящих к публике).

8. АШ ЮСЮНДЕ - ЗА ЕДОЙ

Сёлеше туруп, ашама, Ашай туруп, сёлешме.

Ашай туруп аш сайлама.

Аш юсюне чючгюрме, Юй тьюбуне тюкюрме.

Ашасанг - ашыкъмай, Сёлешсенг — ыйлыкъмай.

Узакъ ашха узалма.

Бир ашны бошамай, Башхасына къадалма.

Когда разговариваешь — не ешь, Когда ешь — не разговаривай.

Во время еды блюда не перебирай.

Над едой не чихай, На пол не плюй.

Ешь не спеша, Говори не робея.

Не тянись к блюду, если оно далеко.

Не съев одно блюдо,

Не принимайся за другое.

9. АШ-ИЧГИ - ПИЩА

Адамны ашы бла ойнагъан Башы бла ойнар.

Аллынга аш салсала, Хапар-кюлкюню къой.

Учагъа олтургъан бичакъсыз

болмаз.

Сый ашланы саны жети.

(Ётмек, уча, сохта-жёрме, хы-чинле, шишлик, къурманлыкъ эт, шорпа. Тузлукъ, кёгет, лёкъум д. а. к. саннга кирмейдиле.)

Таулуну тою къыйынды: Онглугъа — оноуду, Онгсузгъа — тоноуду.

Къулдан къулакъ къыйыры

къалыр.

(Ашны зыраф этген, табагъын-да ашын бошамагъан адамгъа айтадыла.)

Кто хулит угощение,

Тот задевает честь хозяина.

Когда перед тобой ставят еду, Разговор и шутки прекращай.

Собирающийся есть уча имеет

нож.

(Уча — туша животного, зажаренная целиком, подавалась гостям в начале пира.)

На пиру — семь видов пищи. (Хлеб, туша, два вида вареной колбасы — сохта, жёрме; шашлык, отварное мясо, мясной бульон - шорпа. Приправы, фрукты, пышки и т.д. в число блюд не входят.)

Пир горца — дело сложное: Для имущего — это правило, Для неимущего - разорение. От холопа остается кусочек овечьего уха.

(О человеке, оставляющем блюдо недоеденным.)

Сый сырадан (бозадан)

башланыр.

Таулуну ичгиси юч. (Сыра, боза, бал боза.)

Кел демек барды,

Кет демек жокъду.

(Къонакъ кесин адепсиз жю-рюте башласа да, ол юйню, ол тукъумну адамларыны анга кет дерге онглары жокъду.)

Ашдан-суудан алгъыш сыйлы. (Алгъыш айтылгъан заманда сѐлеширге, ашаргъа да жарамайды.)

Бий бергинчи, къул тѐзмез. (Ашха, ичгиге таматадан алгъа узалгъан адамгъа айтадыла.)

Пир начинается с пива (или бузы).

У горца (на пиру) три напитка. (Сыра — пиво, боза — брага, медовая буза.)

Есть слово «приходи»,

Но нет слова «уходи».

(Если гость начинает вести себя неподобающе, хозяева дома или члены его рода не имеют права выпроводить его. Это должны сделать другие — соседи или друзья.)

Благопожелание святее пици (Во время тоста есть или разговаривать нельзя.)

Пока господин даст, холоп не

утерпит.

(О человеке, который начинает трапезу раньше тамады.)

10. ТАМАТА БЛА КИЧИ - СТАРШИЙ И МЛАДШИЙ

Кесинги таматача тутмасанг, Сый-хурмет излеме.

Кичи сѐзюн тилеп айтыр, Тамата эслеп айтыр.

Бий-элмен — элни бийи, Сабий — элни сабийи.

Эки тенгден юйдегили тамата.

Кичиге сорур амал болса, Таматаны къыйнама.

Если старший не держится как старший, Пусть уважения не ждет.

Младший говорит, попросив

разрешения, Старший — обдумав.

Князь — правитель всего села, Ребенок — дитя всего села. (Каждый может сделать ему замечание.)

Из двух ровесников старше женатый.

Если можно спросить у младшего, Не беспокой старшего.

Жашны кючю — тѐзюмде, Къартны кючю — сѐзюнде.

Тамата ишлей туруп, Кичи сюелип турмаз.

Таматаны ызындан къычырма, Сорлукъ эсенг, жетип сор.

Таматаны жолун кесме.

Тамата жерни сорса, Бармагъынг бла кѐргюзтме. (Ашырып кел.)

Таматагъа ат башындан хапар

айтма.

Юноша силен выдержкой, Старец — речью.

Когда старший работает, Младший стоять не будет.

Не кричи старшему вослед, Хочешь спросить — догони.

Не пересекай дорогу старшему.

Если старший спросит у тебя о месте,

Не указывай пальцем. (Проводи его.)

Не говори со старшим развязно.

Поскольку взаимоотношения старших и младших имели в карачаево-балкарском этикете очень важное значение, люди всегда старались знать, кто из них старше или младше, от этого во многом зависело их поведение в данном месте и с данными людьми. Каждый должен был вести себя в соответствии со своим возрастом, а также возрастом собеседника, встречного и т. д.

11. ЖОЛ - ДОРОГА

Жюрюмеген жер кёрмез.
 Жол тапхынчы, жолдаш тап.
 Жолдашыиг, нёгер болса, Жюрегинг таукел болур.
 Жолгъа жаяу чыкъсанг, Атлы бла нёгер болма.
 Эшек улоунг болмасын, Къатын нёгеринг болмасын.
 Этмез ишинги айтма, Жарты жолунгдан къайтма.
 Жолоучу суусап десе, Суу берме да, айран бер.

Кто не странствует, земель не увидит.
 Прежде дороги найди спутника.
 Если спутник — твой друг, В сердце будет уверенность.
 Отправляясь в дорогу пешком, Не бери в спутники всадника.
 Не выезжай в дорогу на осле, Не бери в спутники женщину.
 Не говори о том, чего не будешь
 делать, Не возвращайся с полпути.
 Если путник просит попить, Дай ему айран, а не воду.

Домоседство не то чтобы осуждалось, но и не одобрялось, что и отражено в Кодексе. Мужчина обязан иметь опыт, а он остается неполон, если человек никуда не выезжал, не видел чужих краев, не наблюдал других людей, чужих обычаев и т. д. Кодекс, как всегда, дает советы, направленные на сохранение достоинства: не стоит пешему быть спутником всаднику, не стоит и отправляться в путь, имея спутником женщину (жену, сестру, мать) - возникнет много помех, она может устать и т. п. Лучше всего отправляться в поездку с другом. Нельзя возвращаться с полпути (плохая примета). Нельзя подавать путнику воду, если он попросит попить - только айран (или бузу); считается, что в доме такого жадного человека иссякнет изобилие (старики прежде, находясь дома, воду никогда не пили, только на сенокосе).

12. ЖОЛДА ТЮБЕШГЕН - ВСТРЕЧА НА ДОРОГЕ

Эр кишини баргъан жолун къатын, къыз да кесмейди (сабий эсе да).
 Тиширыу бла ат башындан сёлешме.
 Тиширыуну жолда ат бла жетсенг, Аtdан тюшюп, жаяу бар.
 Жолда жетсенг, эр кишини сол жаны бла оз, тиширыуну — онг жаны бла.
 Терслиги болгъан — Жолдан бир жанына кет.
 Жолда таматагъа тубесенг, Ол айтхынчы, ашыра бар.

Путь идущего мужчины Не пересекают ни женщина, ни
 девушка. Не разговаривай с женщиной развязно.
 Если поравнялся с женщиной, будучи на коне, Сойди с него и иди пешком.
 Обходи мужчину с левой стороны, Женщину — с правой.
 Кто виновен (перед тем, кого
 встретил) -Сойди с дороги на обочину.
 Встретив по дороге старшего, Проводи его, пока он тебя не
 отпустит.

Атлы, жолда тиширыулагъа
 тубесе, Аланы ашырмай, жолуна кетмез.
 Жолда таматаны жери ортада, Сол жанында — ортанчы, Онг жанында — эм кичи.
 Жолда экеулен барса, онг жаны — таматаны.
 Тиширыу эр кишини сол
 жанында.
 (Юй бийче — эринден бир атлам артха.)

Всадник, встретив по дороге
 женщин, Не проводив их, путь не
 продолжит.
 Когда трое идут по дороге, Место старшего — в середине, Среднего — слева, младшего —
 справа.
 Когда идут вдвоем, то старший - справа.
 В дороге женщина — слева от мужчины. (Жена — на шаг позади мужа.)

Любая встреча людей подразумевает обязательные приветствие и рукопожатие. Но второе - относительно недавний обычай, прежде его не было. Был другой жест, отмеченный писателем К. А. Чхеидзе в его книге воспоминаний «Страна Прометея» (написана в Праге, в эмиграции). Он описывает встречу гостей во время поездки в селение Безенги в начале XX века:

«Безенгиевские всадники на полном галопе сделали заезд и вытянулись в шеренгу, вдоль дороги, в ожидании приближения гостей. Еще издали они делали приветственные знаки руками, которые состоят в том, что правая рука опускается вдоль бедра, потом поднимается до пояса, и вновь опускается вниз. В те времена скверный негигиенический обычай рукопожатия еще не получил распространения среди горцев. Что может быть противнее пожатия потной руки? И что может быть скромнее и грациознее изображенного сейчас горского приветствия? Как жаль, что мы подражаем всегда тому, что «принято», а не тому, что красивее и лучше...»

Интересно, что и карачаево-балкарские танцы, как отметил хореограф М.Ч. Кудаев, всегда начинаются с такого же приветственного жеста (мужского).

13. КЕНГЕШ - СОВЕТ (СОВЕЩАНИЕ)

Менлик болса, иш болур, Тенглик болса, кенгеш болур.
 Кенгешни не жаншакъ бузар, Не кьоркьакъ бузар.
 Тойда жиляма, Кенгешде кюлме.
 Сыйсызгъа оноу сорсанг, Бурунун кёкге жетдирир.
 Адам тапмасанг,
 Бёрк агъач бла кенгеш.
 Тешик кёрсенг, атлама, Сагъыш этмей, кьатлама.
 Кенгешледе кенгтамакъ — Акъылы-эси оймакъ.
 Кенгеш болсанг — тынгыла, Тюзню-терсни ангыла.
 Ортагъа фитна кирсе, Кенгешден хайыр болмаз.
 Экеу кенгешге барма, Ючеу кенгешден кьалма.

Дело решится, если есть
 ответственный, Совет состоится, если есть
 равенство.
 Совещение портит или болтун, Или трус.
 На пиру не плачь, На совете не смейся.
 Если у презренного спросишь
 совета, Он нос до неба задерет.
 Если рядом нет человека, Посоветуйся с болванкой для

шапки.

Через яму не шагай, Не обдумав, не повторяй (свое мнение).

На советах горланит тот, У кого ума — с наперсток.

Участвуя в совете — слушай, Пойми, что верно, что нет.

Когда вклинивается интрига, В совещании проку нет.

Не присоединяйся к совету двоих, Не уходи от совета троих.

Речь идет о совете, совещании, необходимом для обсуждения дел, важных для всего общества, или рода, или группы людей. Кодекс демонстрирует очень серьезное отношение к их проведению, как серьезно относился к этому и сам народ. Необходимыми условиями для его успеха названы равенство участников (иначе это не совет, а навязывание мнения или формальность), честное, открытое высказывание своего суждения (если люди начнут лицемерить, совет правильного решения вынести не сможет). Нужно говорить спокойно и взвешенно, повторить свое мнение следует только в том случае, если человек считает его верным, но другие по какой-то причине забыли обсудить его аргументы. Следует выслушивать с вниманием все сказанное. Нельзя смеяться и шутить - смех расслабляет и отвлекает, а также и разъединяет участников совета. И никакое дело не состоится, если люди не чувствуют ответственности за решение, которое необходимо вынести. Существует выражение оноукенгешге кьошулган « входящий во власть и совет». Не всякого человека приглашали для совещания, но только рассудительных, трезвомыслящих, наделенных умом и волей. В числе людей, которых ни в коем случае нельзя включать в совет, указаны болтун (способный запутать вопрос, отвлечь, вызвать ненужный спор, навести скуку) и трус (который может поддержать не самое правильное решение).

Последнее изречение представляет собой простое правило этикета. Если два человека о чем-то говорят, то, возможно, о том, что касается только их и нарушать их разговор нельзя (если они сами не позовут или не подойдут). Слово кенгеш - от кенг « широта, широкий», т. е. расширенный круг людей, занятых обсуждением какого-либо вопроса.

14. НЫГЫШ - СЕЛЬСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Ныгышны кирити жокъ. Акбыл керек — ныгышха.

Эр, сагышсыз, эр болмаз, Эл, ныгышсыз, эл болмаз.

Доммай терини ныгышха

чыгъарсанг, Эки чабыр олтан чыкъмаз.

Вир тели ныгышдан кетмей эди, Экинчи тели ныгышха келмей эди.

Ныгыш адет юйретир.

Ныгышха сабий келсе — ойнар

ючюн, Къарт келсе — ойнар ючюн.

У ныгыша замка нет.

Нужен умный совет — ступай на ныгыш.

Мужчина без думы мужчиной не станет, Село без ныгыша селом не станет.

Если шкуру зубра вынести на ныгыш, Из нее и двух подметок не выйдет.

Один глупец не покидал ныгыша, Другой на ныгыш не приходил.

Ныгыш обычаем научит.

Ребенок приходит на ныгыш

играть, Старец - думать.

В каждом селении непременно был ныгыш - центральная площадь, или просто площадка,

на которой собирались посидеть, посоветоваться, поговорить, узнать новости или услышать интересный рассказ о древних временах не занятые работой мужчины, старики же обычно проводили там все свое время. На ныгыше же устраивалось небольшое борцовское поле, посыпанное песком, на котором боролись, развлекая стариков, подростки. Свободные от работы юноши могли, поодаль от стариков, состязаться в одном из народных видов спорта, чаще всего в толкании «ручного камня» на расстояние (кьолташ). Здесь же проходили сельские сходы, праздники и состязания, объявлялись решения Тёре или князя.

Но главной функцией сельской площади был обмен новостями, и именно сюда являлись гонцы, вестники и т. д., чтобы через мальчишек сообщить важную весть. На ныгыше учились правилам поведения и всегда можно было спросить у старых мудрых людей о том, как вести себя или как поступить в сложной ситуации. Сюда мог прийти любой человек, говорится: Ныгышны кирити жокъ - «У ныгыша нет замка». Одним словом, ныгыш был центром общественной жизни. Поэтому и утверждается, что село, в котором нет ныгыша, нельзя назвать селом. Конечно, такое место притягивало к себе человека говорливого и отталкивало нелюдимого, названных в изречении двумя глупцами. Обсуждения и разговоры на ныгыше не имели обязательной силы, поэтому есть речение: «Ныгыш хапар - багушха - «Речи на ныгыше - в мусор» -из-за того, что в обсуждении вопроса, затеянном на площади, мог участвовать любой и каждый судил и рядил по своему, а выбрать из множества мнений самое верное затруднительно.

15. ОЮН, НЁР - ИГРЫ, ЗАБАВЫ

Оюннга да ой керек, Андан сора бой керек.
 Биреу атышып хорлар, Биреу айтышып хорлар.
 Оюн оюн болса да,
 Боюннга ургъан оюн туююлдо.
 Атынгы ёчге салма, Къарынынг бла ёч алма.
 Ёч алмадым деп жарсыма, Кёл салмадым деп жарсы.
 Ёреликге эр юйретир, Нёгерликге нёр юйретир.
 Кюле-кюле, сёз чыгъар, Ойнай-ойнай, кёз чыгъар.
 Тутушханынг атанг эсе да —
 жыкъ.
 Таулу жашны — тогъуз нёрю.
 Ёч алгъаннга ёч жетмез. (Сабийлеге, тиширыулагъа берирге керекди.)

Для игры нужен ум, А потом уже рост.
 Кто-то побеждает в стрельбе, Кто-то в острословии.
 Игра игрой,
 А ударить по шее — уже не игра.
 Не ставь на кон своего коня, Не завоевывай призы брюхом.
 Не горюй, что не получил приза, Горюй, что не вложил душу
 (всех сил).
 Единоборству научит герой, Товариществу — игра.
 Из шутки может вспыхнуть ссора, В игре можно потерять глаз.
 Соперника, даже если это отец, —
 повали.
 У горского юноши — девять забав.
 Победителю приз не достается. (Должен отдать его женщинам или детям.)

Любой народ в прошлом старался разнообразить свою жизнь, избегать гнетущей монотонности повседневности. Одним из средств ее преодоления являлись игры и забавы (их было много, и эта сторона народной культуры еще ждет своего исследователя). Кроме того, игры и забавы являлись средством физического и умственного воспитания детей и подростков, в них закалялся характер, воспитывалось чувство товарищества. Поэтому играм придавалось важное

значение. Но, как и во всем, здесь требовалось чувство меры, чтобы дело не закончилось увечьем или ссорой.

Принципиальное требование к участнику любого состязания или игры - быть честным, выполнять все правила, что и выражено в изречении в шуточной форме: если уж вышел бороться с отцом (т. е. признал его соперником), то старайся одолеть и его.

В карачаево-балкарцах, народе с мужским, воинским характером, дух состязательности был силен. Часто заключались, по рассказам стариков, пари. Но ставить на кон можно было далеко не все. Например, это совершенно исключалось в отношении верхового коня, папахи, оружия и пояса, так как они считались неотъемлемыми атрибутами человека, символами чести и достоинства. Нельзя было дорожающему своей честью мужчине заключать такие пари, как съесть ягненка или барана, выпить бочонок пива и т. п. В начале XX века и позже, до эпохи коллективизации (когда все личное оружие конфисковали), популярно было биться об заклад, кто перерубит кинжалом семь (или девять) кусков мыла, поставленных горкой, с одного удара. За мыло платил проигравший.

Принять участие в состязаниях в народных видах спорта считал своим неизменным долгом каждый юноша, конечно, выбирая тот вид, в котором мог добиться большего успеха: скачки (чариш), джиги-товка (ам оюн), стрельба в цель (илишан атыу), рубка лозы саблей и кинжалом (чыбыкъ кесген), бой на палках (таякъ оюн, къязыкъ оюн), гулоч («клюка, клюшка», игра вроде хоккея с мячом на траве или на льду), толкание камня (къолташ), борьба (тутуш), бег (чабышхан). Как видно, большая часть этих видов спорта направлена на воспитание вполне определенных качеств, а именно воинских.

Очень важно отметить отношение Кодекса к победе или к проигрышу на состязаниях. Проиграть позором не считается - но только в том случае, если участник выложился до конца, сделал для победы все, что было в его силах (вложил душу). Ведь настоящая цель заключается не в том, чтобы победить соперника, а в том, чтобы победить себя, свою слабость, малодушие. Если человек выложился весь - поражения быть не может, он победитель.

Конечно, обычно состязались молодые, неженатые парни, но это нисколько не возбранялось и зрелым мужчинам, например, в игре «гулоч», в которой участники входили в такой азарт, что продолжали играть и в темноте, используя вместо тряпичного мяча, обтянутого кожей, подожженную гнилушку. Наблюдали за игрой и зрители, болельщики обеих команд, кликом «Ий-хо-хо!» поддерживая их.

Очень интересным было состязание къязыкъ оюн, къязыкъ уруш «бой на шестах, на палках». Использовались палки длиной 2-2,5 метра, иногда длиннее. Рассказывают, что искусные бойцы, в случае нападения на них, могли избить или искалечить 6-7 противников. (Последний мастер, владевший секретами и приемами этого единоборства, умер в старости в селении Лашкута, лет 20 назад. - Сообщение Жангоразова Т.) К сожалению, все эти игры и состязания, как и многие другие, ныне совершенно оставлены.

16. БАЙРАМ - ПРАЗДНИК

Кёлюнг жарыкъ эсе — байрам, Тюйюл эсе, артха айлан.

Байрамгъа — омакъ болуп, Дуниягъа къонакъ болуп.

Жерге кёре — айраны, Элге кёре — байрамы.

Тойда дауунг болмасын, Байрамда жауунг болмасын.

Жангызлыкъда байрам жокъ.

Байрамгъа низам керек. Байрамсыз ёмюр болмаз.

Жортуулгъа — тауушсуз, Эл байрамгъа — сауутсуз.

Если на душе светло — празднуй, Если нет — поворачивай обратно.

На праздник иди нарядным, Гостем всего мира.

Какова почва, таков и айран, Каково селение — таков и праздник.

Не имей на пиру претензий, А на празднике — врагов.
 В одиночестве праздника нет.
 Празднику нужен порядок. Без праздников нет жизни.
 В набег — (иди) без шума, На народный праздник — без
 оружия.

Поразительно, как последователен Кодекс в своем требовании искренности и открытости во всем, в любом деле и ситуации. Повторим, что самой ненавистной для его творцов представлялась ложь (обман), во всех ее проявлениях. Вот и здесь мы видим совет, чуть ли не в форме приказа: если у тебя на душе скверно - на праздник не ходи, не омрачай его и, тем более, не пытайся притворяться веселым. Если же ты весел, радостен, то не иди на люди одетым как попало, оденься так, чтобы твой вид радовал глаз, ведь каждый человек - это тоже часть праздника. Веселья в одиночестве не бывает (это только скупой рыцарь в трагедии А. С. Пушкина считал для себя праздником осматривать в мрачном подземелье, при свете свечей, свои сундуки с золотом). Праздник - момент единения людей в доброте, щедрости, утверждение светлой стороны жизни, и место, где нет врагов. Поэтому приходиться туда с оружием запрещалось, а нарушившие правило изгонялись; это не разгул, определенный порядок следует соблюдать и в веселье. По тому, какова была организация празднества, гости судили о том, насколько дорожат честью своего села его жители.

Главных праздников у карачаево-балкарцев (до принятия ислама) было три, и все связаны с определенными календарными датами (основными точками в годичном движении Солнца). В дни весеннего равноденствия отмечался радостный праздник, посвященный умирающему и воскресающему божеству Голлу, он символизировал воскресение природы после смертного зимнего сна. Божество представлялось в образе всадника на белом коне, в золотой шубе (или в золотых доспехах), поднимающегося в небесную высь, побеждая холод и тьму. Праздник носил карнавальное характер, на нем отменялись (на неделю) все сословные отличия. Проводился в Черекском ущелье, в долине Зына (в Карачае праздник назывался Чоппа, в честь бога грозы). В последний раз праздник Голлу отмечался приблизительно в середине XIX века. Позже в эти же дни проводили праздник Нового года (Науруз-баирам), включавший и колядование (озай, шертмен, гюппе).

Праздник, называемый «Элия» (в честь бога молнии Элии), справлялся в дни летнего солнцестояния, обычно на вершине холма или горы, сопровождался жертвоприношениями и плясками. К сожалению, другими данными об этом торжестве мы не располагаем.

Третий праздник назывался «Эрирей», в честь древнего бога ветра и войны, позже - покровителя урожая и молотбы. Проводился в дни осеннего равноденствия. Сведений о зимнем празднике или о том, был ли он вообще, у нас нет.

Но, кроме этих, главных торжеств, были и другие - например, сабан той (праздник пахоты), тёлю башы («первый приплод», начало окота овец) и др.

По количеству празднующих и территории охвата празднества байрам или кьууанч («торжество, радость, веселье») делятся на следующие:

1. Юй кьууанч — праздник в семье, свадьба, вечеринка и пр.
2. Тийре кьууанч - праздник квартала (например, по случаю окончания какой-то важной работы).
3. Тукъум кьууанч - праздник рода.
4. Эл байрамы - праздник всего села.
5. Жамагъат байрамы - праздник общества, района.
6. Къырал байрамы - государственный праздник.
7. Халкъ байрамы - народный, национальный праздник.

Есть также религиозные праздники, но они являются праздниками всех верующих данной конфессии, независимо от национальной принадлежности (например, кьурман-баирам или ораза-б аирам).

Слово байрам, вероятно, происходит от древнего бакъ, бах, бай -«бог, божественный», и, может быть, означает «поклонение божеству».

17. КЪОШДА - В ПАСТУШЕСКОМ СТАНЕ

Къош таматаны сѣзюн жерге тюшюрме.

Къошха къонакъ келсе, суу ичмез. (Къошну берекети къуруйду дейдиле.)

Чалгъычыла жыйын таматала-рына ач болдукъ, арыдыкъ демей-диле. Суусап болдукъ дерге жа-райды.

Жыйын таматагъа акъыл юйретме.

Къошда шапа кеч жатар, Эртте къобар.

Къошда ашны иеси жокъ.

(Ким да, сормай, кирип, ашаргъа эркинди.)

Тамата эсли болса, Къошунда хошлукъ болур.

Жарашыуунг жокъ эсе, Къош нѣгер излеме.

Слово старшего в стане исполняй сразу.

Гость в пастушеском стане воды

не пьет.

(Плохая примета — иссякнет изобилие.)

В бригаде косарей младшие не говорят старшему о том, что они устали или проголодались. Сказать о том, что они хотят попить воды, можно.

Не делай замечаний старшему в бригаде.

Шапа в стане ложится поздно, Встает рано.

(Шапа — прислуживающий на пиру или в бригаде.)

У еды в кошаре нет хозяина. (Любой может зайти и поесть без разрешения.)

Если старший разумен, В его стане будет мир.

Не умеешь ладить с людьми — Не ищи себе компаньона.

18. МАЛ - СКОТ

Мал тейриси — адам улу.

Эшекге миннген — биринчи айып, Андан жыгъылгъан — экинчи

айып.

Къойну ургъан онгмасын.

Бог животных — человек.

Сесть верхом на осла — одно

позорище, Упасть с него — второе.

(На ослах ездили старцы или дети.)

Да не достигнет блага тот, кто ударит овцу.

Иги мал кѣрсенг: «Тюу, машалла!» де. (Кѣз тиймезча.)

Халал малгъа тонгуз десенг, Этин харамгъа сана.

Къарны бетин кѣргюнчю Къозу боюну къанамаз.

(Алты айы болмагъан къозуну

кесмейдиле.)

Увидев упитанную скотину, скажи: «Тъфу, машалла!» (Чтобы не сглазить.)

Если ты обозвал чистую скотину

свиньей, Считавай ее мясо нечистым.

Ягненок, который не видел снега, Не будет зарезан.

(До полугода ягнят не резали.)

19. ТЫЙЫМ САЛЫУ - ТАБУ

Жаныуарны къаны бар, Къаны барны — жаны бар.
 Агъазны ёлтюрсенг, Юйюнге игилик келмез.
 Байрым эркекни ёлтюрген ырысды.
 Макъаны ёлтюрген байыкъмаз.
 Къарылгъач уяны бузсанг, Ийнегинги сютю къурур.
 Уку кёзюнде Къуран аяты бар.
 Кёгюрчюн огъурну келечисиди.
 Байкъуш — къапатлыланы акъылманыды.

У зверя есть кровь, В ком есть кровь, в том есть и душа.
 Убьешь ласку — дому блага не видать.
 Убить удода — плохая примета.
 Убивший лягушку не разбогатеет.
 Разрушишь ласточкино гнездо, — У коровы молоко иссякнет.
 В глазу совы написан аят из Корана.
 Голубь — вестник блага. Филин — мудрец пернатых.

Человек в иерархии живых существ занимает свое, определенное место. Он выше всех прочих тварей, но ниже ангелов (салымчыла, мёлекле), являясь как бы наместником, представителем Тейри на земле, осуществляет власть и порядок. Поэтому он должен проявлять к ним сострадание, и не только к домашним, но и к диким, поскольку у них тоже есть душа, о чем говорит и сам термин жаныуар «зверь» - от жаны бар «имеющий душу».

Здесь же приведены некоторые, причем категорические, запреты на убийство конкретных животных и птиц. Можно предположить, что они были вызваны простыми наблюдениями и выводом об их полезности. Но это только поверхностное мнение, поскольку есть и другая причина - значение их названий, часто объясняемых правильно, но столь же часто - на основе народной (ложной) этимологии. Таково слово агъаз («ласка»), в котором звучит имя предков карачаево-балкарцев - алан, асов - акъ ас «белый ас». Вильгельм Рубрук, папский посол, писал (в XIII веке) о встрече с людьми, которые называли себя «аас», т. е. теми же «белыми асами» {акъ ас), в этнониме лишь выпало КЪ, плохо различимое для носителя другого языка.

Удод называется байрым эркек. Байрым (Байрам) - божество материнства, покровительница чадородия и детей. Ученые видят в ней отражение образа Пресвятой Девы Марии (Мариям). Принятое аланами в средневековье христианство после падения Византии постепенно утратилось, но оставило в языке, обрядности и культуре карачаево-балкарцев яркие и многочисленные следы. Таким образом, название удода означает «петушок Марии» (вспомним картины художников эпохи Возрождения, изображающие мадонну с удодом).

В слове макъа, бакъа («лягушка») ложно присутствует древнее слово бакъ, бах («бог») - «питающий, надзирающий», нынешнее бай. Кроме того, это же слово означало и означает «богатый, богач».

Уку («сова») созвучно окъу, окъуу («читать, чтение, учение»), откуда могло появиться странное поверье, что у совы в глазу написан стих из Корана.

Слово байкъуш («филин») букв, означает «божественная птица» или «божья птица» (от бакъкъуш - «глазастая птица»).

20. ЫРЫСЛА, ИЙНАНУЛА - ЗАПРЕТЫ, ПОВЕРЬЯ

Жарамайды:
 ёлгенлени санаргъа; ёретинлей ашаргъа; ётмекге бичакъны чанчып
 къояргъа; мирзеуню, ашны аякъ бла
 басаргъа.
 Къумурсха тебени къозгъасанг, Кюн а май этер.

Терек ёсдюрген адам ёсдюрген
кибикди.
Терек — экашаугъа къалауур.
Тюпсюз кёлню жокълама, Къара сууну бокълама.
Кир отунну отха салма.

Нельзя:
считать умерших; есть стоя;
воткнуть в каравай нож и оставить его там;
наступать на зерно, пищевые
продукты.
Разворошишь муравьиную кучу -Испортится погода.
Растить дерево - словн растить
человека.
Дерево — охранник жизни.
Не ныряй в бездонное озеро, Не мути чистую воду.
Грязное полено в огонь не клади.

Различных запретов, объясняемых теми или иными причинами, или вовсе необъяснимых, зафиксировано очень много, и помещать их все нет нужды. Так или иначе, многие из этих запретов уже тогда служили сохранению окружающей среды. Причина того, что дерево (терек) названо охранником жизни, вероятно, кроется все в той же народной этимологии: тополь, прямое, ровное дерево, стоящее «навтыяжку», как часовой, называется акътерек «белое дерево», в нем присутствует слово акъ, ах - название одной из сил души (ах), и появляется объяснение («дерево души, жизни»). Одна из разновидностей тополя именуется бусакъ, по методу народной этимологии разлагаемое набг/с «душа, жизнь» и сакъ «охранять, хранить».

21. УШАТЫУЛА - УПОДОБЛЕНИЯ

Эр киши - О мужчине
Айыу кибик - къарыулу, мазал-лы.
Ат кибик — тири, къарыулу.
Таш макъа кибик — бек эриши, сыфатсыз.
Пил кибик — уллу санлы, къарыулу, ишчи.
Тюе кибик — узундийкъат, жы-йымсыз.
Эшек кибик — бек аман, осал, асылсыз.
Айгъыр кибик — тыйгъысыз, уят-сыз.
Гылыу кибик - гудучу, тауукъчу.
Арслан кибик — адамлыгъы бол-гъан батыр.

Медведь - сильный, рослый. Конь — энергичный, сильный.
Черепаха — с безобразной внешностью.
Слон — мощный, могучий, трудолюбивый.
Верблюд — долговязый, нескладный.
Осел — подлый, низкий, упрямый.
Жеребец — грубый, наглый, бесцеремонный.
Крыса — мелкий воришка, куроцап.
Лев — бесстрашный, великодушный воин.

Къаплан кибик — батыр, кючлю
Барс - неустрашимый, мощный
къазауатчы. воин.
Бёрю кибик — жут, огъурсуз.

Къабан кибик — семиз, къарыулу, огъурсуз.
 Мыллыкчы къуш кибик — сы-лыкъ, жут.
 Къара къуш кибик — кысыды-рыкъчы.
 Къоян кибик — къоркъакъ, кёл-сюз.
 Тууар кибик — хал билмеген, иш-ленмеген.
 Къочхар кибик — адепсиз, кы-лыкъсыз.
 Къой кибик — асыры тынч, тё-зюп тургъан.
 Маймул кибик — мондай, оюнну билмеген.
 Бугъа кибик — уллу, къарыулу, огъурсуз.
 Къадыр кибик — кылыкъсыз, терсакъыл.
 Гогуш кибик - терк ёпкелеучю.

Волк — алчный, лютый, злой.
 Кабан — дородный, сильный, но злобный.
 Орел-стервятник — алчный, безобразный.
 Коршун — запасливый.
 Заяц — трусливый, робкий.
 Скотина — грубый, невоспитанный, тупой.
 Баран — грубый, упрямый, туповатый.
 Овца — тихий, безответный.
 Обезьяна — без чувства юмора, туповатый.
 Бык — мощный, сильный, вспыльчивый.
 Мул — своенравный и упрямый, самодур.
 Индюк - обидчивый, сердитый.

Борсукъ кибик — алаша, токъ, хыйлачы.
 Сарыуек кибик — элни мюлкюн ашагъан.
 Барсук — низенький, толстенький, хитрый.
 Крокодил — падкий на чужое, хапуга.

Т и ш и р ы у - О женщине

Эчки кибик — арыкъ, кылыкъсыз.
 Байтал кибик — тири, саулукълу.

Коза - худая, своенравная.
 Кобыла — энергичная, здоровая.

Чычхан кибик - гитче, алаша, сиркиу.
 Алтын тауукъ кибик - субай, омакъ, ариу.
 Баппуш кибик — алаша, семиз.
 Уу жил ян кибик - огъурсуз, фит-начы.
 Къыртчыгъа кибик - огъурсуз, жут.
 Чаука кибик - кычырыкъчы, жаншакъ.
 Ийнек кибик - уллу, акъырын жюрюген.

Мышь - маленькая, непоседливая.
 Пава - стройная, нарядно одетая, красивая.
 Утка — низкорослая, толстая, неуклюжая.
 Ядовитая змея - злая, склочная.
 Ястреб - злая и жадная. Галка — крикливая, болтливая.

Корова - крупная, медлительная.

Къыз - О девушке

Къарылгъач кибик - ариу, назик.

Кёгюрчюн кибик - ариу сёзлю, ариу тилли.

Къанкъаз кибик - ариу, субай, сюдюмлю.

Алтын чабакъ кибик - ариу, субай, иничке белли.

Сурахай кибик - ариу, субай сан-лы, узун бойлу.

Сабан чыпчыкъ кибик — ариу жырлагъан.

Ласточка - красивая, изящная.

Голубка — с мягким голосом и речью.

Лебедь - красивая, стройная, обаятельная.

Золотая рыбка - стройная, красивая, гибкая.

Жирафа - красивая, высокая, грациозная.

Жаворонок - девушка-певунья с чистым, красивым голосом.

Сабий - О ребенке

Жур улакъ кибик - тири, хыличи жашчыкъ.

Агъаз кибик - чёрчек, назик жашчыкъ.

Косуленок - шаловливый, живой
мальчик.

Ласка — непоседливый, гибкий, красивый мальчик.

Тауукъ бала кибик — къарыусуз, ашашсыз сабий.

Къозу кибик — тынч, жууаш сабий.

Тюлкю бала кибик — ариу, чёр-чек сабий.

Айыу бала кибик — бёкем, къа-рыулу жашчыкъ.

Цыпленок — слабенький ребенок с плохим аппетитом.

Ягненок — тихий, кроткий ребенок.

Лисенок — красивый, озорной ребенок.

Медвежонок — крепкий, сильный мальчик.

Жаш – О юноше

Къыттай кибик — туююшюучю, алай къарыусуз жаш.

Илячин кибик — жигит, ётгюр, тири.

Жилян кибик — гиртчи, суху теп-ген.

Петух — драчливый, но малосильный.

Сокол — быстрый в движениях, смелый.

Змей — гибкий, сильный, резкий.

Адам - О человеке

Макъа кибик — семиз, кирли, сылыкъ.

Бёдене кибик — жёбелеп жюрю-ген, алаша бойлу.

Мыга кибик — бек арыкъ, къарыусуз.

Сенгирчке кибик — сиркиу, арыкъ.

Тонгуз кибик — харам, асылсыз.

Тюлкю кибик — хыйлачы.
 Уку кибик - баштёбен, юйден чыкъмагъан.
 Къаргъа кибик — къысхатамакъ.
 Къузгъун кибик — гузабачы, къаугъачы.

Лягушка — толстый, отвратительного вида.
 Перепелка — низкорослый, с семящей походкой.
 Коростель — очень худой, изможденный.
 Кузнечик — непоседливый, тщедушный.
 Свинья — подлый, грязный, низкий.
 Лиса — хитрый, жуликоватый. Сова — нелюдимый, мрачный.
 Ворона — несдержанный в речи. Ворон — суматошный, паникер.

Тауукъ кибик — эссиз, акъылсыз адам.
 Киштик кибик — кука сёзлю, хыйлачы.
 Кукук кибик — кесин суюген, мах-танчакъ.
 Сюлесин кибик — кюйсюз, огъур-суз.
 Ит кибик — бек аман, харам.
 Мача кибик — къадалып тургъан, жут.
 Чыкъынжик кибик — жаншакъ адам.
 Чаука кибик — дауурчу, кычы-рыкъчы.
 Булбул кибик — ариу ауазы бол-гъан, жырчы.

Курица — глупый, несообразительный.
 Кот (кошка) — хитрый, с вкрадчивой речью.
 Кукушка — себялюбивый, хвастливый.
 Рысь — жестокий, безжалостный.
 Собака — плохой, подлый, коварный.
 Саранча — прилипчивый, жадный. Сорока — болтливый.
 Галка — крикливый, шумливый.
 Соловей — с приятным, красивым голосом, певец, певунья.

Губу кибик — кыызгъанч, кюйсюз.
 Къара чибин кибик — къадалып эрикдирген.
 Бал чибин кибик — ишчи, мурк-ку этген.
 Ийис къамыжакъ кибик — кирли адам.
 Кирпи кибик — тюрт, чимдип сё-лешген.
 Салам алаша кибик — арыкъ, тохтамай ашап тургъан.
 Терек къакъгъыч кибик — къадалып, бир затны айтып тургъан.
 Къатели къурт кибик — ишин эт-диргинчи, адамны жанын кый-нап тургъан.
 Акъырап кибик - эриши, огъурсуз, хаталы.

Паук — жадный, жестокий.
 Муха — занудный, надоедливый.
 Пчела — трудолюбивый, занятый делом.
 Навозный жук — грязнуля. Еж — колкий, язвительный.
 Кляча — худой, непрерывно жующий.
 Дятел — зануда, твердящий одно и то же.
 Гусеница овода — въедливый, назойливый.
 Скорпион — некрасивый, злобный, вредный.

VIII. ЖАМАУАТ - ОБЩЕСТВО

1. АТА ЖУРТ - ОТЕЧЕСТВО

Эр Журтум деп жашар, Сер жуууртум деп жашар.
 Киши хакъын татма, Ата журтунгу сатма.
 Тойгъан жерден — туугъан жер.
 Башха жерде солтан болгъандан
 эсе, Туугъан жерингде олтан бол.
 Журтун суйген журтда къалыр, Журтун сатхан куртда къалыр.
 Журтуна ушамагъан — Адам болуп бошамагъан.
 Ана берген — сют бла тил, Ата берген — жер бла тин.

Герой живет с мыслью об
 Отчизне, Глупец — о простокваше.
 Чужую плату не вкушай, Отечество не предавай.
 Родина лучше земли, где ты
 насытился.
 Будь лучше подошвой (обуви)
 на родине, Чем султаном на чужбине.
 Кто любит родину — останется
 на родине, Кто ее предаст — останется в
 сугробе.
 Кто своей родине не служит, Тот еще не стал человеком.
 Мать дает (ребенку) молоко
 и язык, Отец — землю и дух.

Заботясь о воспитании человека с благородными задатками, Кодекс говорит о важности связи человека с отчизной и народом, в первую очередь, не для общества, а для самого человека. Для него разрыв с народом, а тем более предательство или вражда с ним гибельны. Народ без одной личности обойдется, а личность без него - нет. Через народ индивид обретает свое неповторимое лицо, он его представитель везде если ощущает себя его неотъемлемой частицей (замечательна фраза одного из героев Андрея Платонова: « Без меня народ неполный»). Поставить себя вне своего народа или не ощущать своей причастности к нему изначально означает стать маргинальной, безликой личностью. Отсюда изречение, гласящее, что тот, кто не служит своей родине (народу), еще не стал человеком. О судьбе Отечества и народа следует помнить всегда, их нельзя забывать, и нужно быть готовым защищать.

Слово «родина» в карачаево-балкарском языке звучит как - туу-гъан жер - «родная земля», но более употребительно ата журт - «отечество», что и объясняется последним изречением. Интересно, что дары родителей имеют разную природу, но два из них ничем не восполнимы и незаменимы - молоко матери и дух отца. Их, в отличие от языка и земли, никто другой дать не может. Интересно, что если суммировать высказывания о наследии отца и матери в разных изречениях из Кодекса, получится следующее: от отца - дух, земля, путь; от матери - молоко, речь, шуба.

2. ХАЛКЪ, ЭЛ - НАРОД

Халкъны боюну базыкъды, Аны бла кюрешген жазыкъды.
 Халкъ жандыргъан чыракъны ёчюлтеме дегенни сакъалы
 оюютюлюр.
 Эрден онглу болсанг да, Элден онглу болмазса.
 Халкъны жырын жырласанг, Халкъ санга эжиу этер.
 Элни ишин эр жакълар, Эр намысын эл сакълар.
 Эл, бузулуп башласа, Эшекни элмен этер.
 Элге тели деген — кеси тели, Эл тели деген — керти тели.
 Онгнган элни балалары бир бирине батыр дерле, Онгмагъан элни балалары бир бирине
 къатын дерле.

У народа шея толстая
 (сила велика), Кто с ним борется — жалок.
 Кто захочет погасить
 светильник, возженный народом, у того
 борода обгорит.
 Можно стать сильнее героя, Но не стать сильнее народа.
 Будешь петь песню народа — И народ тебе подпоет.
 Дело народа защищает герой, Честь героя защищает народ.
 Когда село начинает
 развращаться,
 Оно ставит правителем осла.
 Кто считает народ глупым, тот
 сам глуп, Кого народ считает глупым —
 воистину глупец.

Сыны благополучного народа кличут друг друга батырами, Сыны злополучного народа кличут друг друга бабами.

Взаимоотношения народа и личности - то, о чем Кодекс говорит и в этих изречениях (в понимании его творцов родная земля неотделима от населяющего её народа). Народ - это единое сообщество, о чем говорит и буквальное значение слова халкъ (древнее «круг», откуда, например, и халы - «нить», и халау - «круглый хлебец», и къалкъан - «щит»). (Ср. название трех составных частей казахского народа, жуз - «круг», откуда и наше жүзюк - «кольцо, перстень». - Устное замечание Р. Р. Ти-лова.) Если народ - подлинно народ, а не просто население, - он должен ценить, поддерживать, защищать своих лучших сынов. Но поскольку развратиться может не только отдельный человек, но и целый народ, возможно все самое худшее - править начинают самые бездарные и алчные, наступает апатия, все больше становится ничтожеств, не имеющих уважения ни к себе, ни к другим (кличут друг друга бабами, даже не видя в этом оскорбления). Это такое состояние нации, когда, говоря словами Л. Н. Гумилева, слава великих предков кажется их жалким потомкам тяжелым, непосильным грузом, - ведь это требует ответственности, - и они начинают отказываться от нее: «Нет, это, наверное, были не наши пращуры, мы же не такие». Ни плуг и молот труженика, ни меч и конь героя, ни лира и песня поэта их измельчавшим потомкам, погрязшим в мелочных склоках и суете, конечно, будут не нужны.

Сам народ строился так:

1. Адам - человек.
2. Юйюр — семья.
3. Атауул - ветвь рода, ведущая свое происхождение от одного из сыновей родоначальника.
4. Тукъум - род (от тпукъ, тюк «зерно»).
5. Эль - село, ауул - поселение.
5. Тайпа - племя (от тпакъпа «связка»); племя составляло жамауапг «общество».
7. Халкъ - народ, миллет - нация, аслыкъ - национальность.

Членам одного рода вступать в брак запрещалось и запрещается категорически, вступать в брак с представителями материнского рода нельзя до восьмого колена.

3. КЪЫРАЛ - ГОСУДАРСТВО

Къыралы болгъан къуралыр, Къыралы болмагъан ууалыр.
 Жанынгы жалдан сакъла, Къыралынгы жаудан сакъла.
 Халкъ адамы — халкъ къайгъылы, Къырал адамы — мал къайгъылы.

Имеющие государственность обустраются, Не имеющие - развалятся.
 Береги свою душу от зависимости, Свое государство - от врагов.
 Человек народа печется о народе,

Человек государства (чиновник) - о наживе.

Къыранын сакълагъан эрди, Къыралын сакълагъан элди.
 Къыралын ултхачы ояр, Элин сатылгъан жояр.
 Эл, бирлешсе, къырал болур, Бирлешмесе, мал болур.
 Къырал башчыда ой болса, Эллигинде той болур.

Своей клятве верен герой, Своему государству — народ.
 Государство разрушит взяточник, Народ погубит предатель.
 Сплотившись, народ станет
 государством, Если нет — станет стадом.
 Если у правителя государства
 есть разум, В его стране будет праздник.

Интересны и мысли древних о государстве (къырал - от къурал - « образовываться, обустраиваться, организовываться»). Предки карачаево-балкарцев были гражданами нескольких исторически известных государств, создавали их и сами (Скифия-Гунния-Хазария, Великая Булгария, Алания, Золотая Орда, Бирсил Къарачай - «Единый Карачай», Беш да Тау Эл - «Пять Горских обществ»). Об активной и давней государственной деятельности свидетельствуют и обширная социально-политическая терминология, и фольклор, и исторические источники. Этот опыт не мог не сказаться и в Кодексе.

Государство рассматривается как необходимое условие самосохранения народа в бурном, меняющемся мире. Создание его возможно только через тяжелый путь к единству. Другой дороги нет, поскольку без государственной организации можно превратиться в беззащитную толпу, растворяющуюся под давлением внешних обстоятельств. Поэтому всемерно следует поддерживать, защищать и сохранять его, но на это способен только народ. Государство рассматривается как способ самосохранения и защиты от внешней угрозы, регулятор внутренних процессов (здесь еще раз проглядывает военное устройство традиционного общества).

Но Кодекс, говоря о тех, кто призван заниматься всем этим, признает, что быть на высоте своего положения удастся не каждому государственному человеку, чиновнику. Разлад в народную массу вносит предатель, государство же разрушается, и тоже изнутри, взяточниками, которые являются государственными изменниками. Эта связь (мздоимство как измена) звучит и в другом изречении. Если верный своему народу человек думает и радеет о нем, то и чиновник, представляющий государство, должен думать об интересах государства. Но он больше печется о личной наживе - и является, следовательно, изменником. Поскольку государство, по существу, есть формальное объединение, выражающее и отражающее, в первую очередь, интересы правящего сословия, то и чиновник относится к нему формально.

Кодекс не отождествляет народ и государство, которое для первого является лишь одной из форм организации его жизни и представлено людьми, осуществляющими власть и потому склонных смотреть на население как на средство личного обогащения и преуспевания, вместо служения ему. Показательно, что в последнем изречении говорится «Если...» - если правитель разумен. А если неразумен, т. е. поглощен только собой?

Слово къуллукъчу - « чиновник, служащий, начальник» - происходит от слова къул «слуга»; «крепостной» {къуллукъ - «служба, должность»). Слуга народа становится его хозяином - таков путь, по которому происходит полное отчуждение государства и народа друг от друга.

4. АУУЛ (ЭЛ) - СЕЛЕНИЕ

Жер ташсыз болмаз, Эл башсыз болмаз.
 Элде адам къалмаса, Харам киши бий болур.
 Намыс кёрсенг, эл сорма. Элде турсанг, эл адетин эт.
 Кесим деген кёп болса, Элии насыбы къурур.
 Эл бузулуп бошаса, Ит иесин танымаз.

Иги элде кенгеш болур, Аман элде сермеш болур.

Нет земли без камней, Нет селения без главы.
 Когда в селе уже нет (настоящих) людей, Главой становится подлый.
 Увидев уважение, не спрашивай, какво село.
 Живешь в селе - следуй его обычаям.
 Когда себялюбцев становится
 много, Счастье народа гибнет.
 Когда село разворачивается до предела,
 Собака перестает узнавать хозяина.
 В хорошем селе будет — совет, В плохом — сражение.

Слово элу в зависимости от контекста, имеет несколько значений: «страна, народ, селение, люди». Известное слово аул применяется для обозначения небольшого населенного пункта, поселка.

Язык остается верным ментальности создавшего его народа, который этичность всегда ставит во главу угла. В этих изречениях бросается в глаза категорическое требование к объекту соответствовать своему имени или названию. Если в селении беспорядок, люди неуважительны, лживы, часты ссоры и раздоры, соседи говорят о нем: Эл деп туююдю - «Это не селение» (так могут сказать и о народе). Причины этого ясны - каждый занят собой, нет настоящих людей, думающих об общем благе, стремящихся объединиться для достижения общей цели. Некому возглавить село, или его жители развратились и не допускают к власти достойных, а правят ими самые худшие. Образное выражение «собака не узнает (признает) хозяина» означает «высокое и низкое перепутаны, перевернуты».

Типы поселений: журт «деревня, поселение, населенный пункт», ауул «небольшое село», эл «селение», кьабакъ «укрепленное село», кьала «поселение, имеющее крепость или башню; город», шахар «город», ара шахар «столица».

5. ТЁРЕ - СУД, СОВЕТ, ЗАКОН

Тёре айтырыкъны билмесенг, Салып Тёреге барма.
 Талай бла талашма, Тёре бла даулашма.
 Тёре кесген бармакъдан Оймакъ толу кьан чыкъмаз.
 Жут киши и и Тёреге сайлама, Сайласанг а — кьайнама.
 Бий Тёреден кьоркъады, Тёре Тейриден кьоркъады.
 Эл бир бирин ашай,
 Тёре да ултха бла жашай.
 Тёреде тюзлюк болса, Тийреде низам болур.
 Телиге тёре жокъ.
 Тёреден кьоркъама да, Тёречиден кьоркъ.
 Келечиге жаз тил керек, Тёречиге баз тил керек.
 Адетден чыкъгъанны кьулагъы
 кесилир.
 Бир шагъат - шагъат туююдю.

Не зная, что скажет суд, На судилище не ходи.
 С множеством (людей) не борись, С судом не спорь.
 Из пальца, отсечённого по решению суда, Не вытечет и наперстка крови.
 Алчного человека в Тёре не избирай, А избрав — не возмущайся.
 Князь боится Тёре, А Тёре боится Тейри.
 Люди поедом едят друг друга, А Тёре живет взятками.
 Если в Тёре будет правда, В округе будет порядок.
 Для дурака законов нет.

Не бойся закона -Бойся судьи.
 Сватам нужна речь
 иносказательная, А судье — речь уверенная.
 Нарушителю обычаев ухо отрежут.
 Один свидетель — не свидетель.

Несмотря на то, что Тёре (в эпоху военной демократии - собрание свободных мужчин общества, позже - законодательно-судебные выборные органы) в каждом селении избирались всем свободным населением, оно осуществляло власть и большей частью ассоциировалось с властью предрешающими - князьями. Но столь же часто князья и Тёре конфликтовали, а Большой Тёре (Уллу Тёре) мог и сместить князя. Выборы не гарантировали того, что в Тёре будут избраны только достойные доверия люди, которые не поддадутся искушению принять взятку. Поэтому отношение к этому органу двойственное, одному составу или судье верят, другому - нет.

Карачаево-балкарская народная юриспруденция была разработана весьма детально (к сожалению, тема пока ждет своего исследователя). Об этом свидетельствует и развитая терминология: сюд - «суд» (русское «суд» происходит от этого термина, в праформе сюз - «анализ, рассмотрение»), сюдю - «судья», тёречи - «член Тёре, судья»; арам, шагъат - «свидетель», таджи шагъат - «очевидец, свидетельство которого, по закону, приравнивалось к показаниям двух человек, не бывших свидетелями случившегося», айрахчы, айгъакъчы - «доказчик, следователь», ёкюл, жакъчы - «защитник», бегеуюл - «судебный пристав», мырта-закъ - «стражник, полицейский» и т. д. Перед произнесением приговора ударяли в литавры (дауурбас). Интересно, что эта традиция дожила до 20-х годов прошлого века в народных судах, но заменилась выстрелом из ружья.

Последние два изречения помещены здесь для примера. За нарушение некоторых законов и обычаев виновному отрезали ухо (поэтому шаловливому мальчишке и сейчас шутливо грозят: «Угомонись, а то ухо отрежу»). Свидетельство только одного человека Тёре в расчет не брал.

Слово тёре, имеющееся и в других тюркских языках, в карачаево-балкарском имеет значения «законодательное собрание; закон, обычай; суд» (Большой Тёре мог не только смещать князей, но и отменять одни обычаи и законы и вводить другие). Происходит термин, вероятно, от тёр - почетное место в доме, возвышение (ср. обращение в нынешних судах - «Высокий суд!»).

6. ОНОУ - ВЛАСТЬ

Оноу саны жюз болур, Ючден бири тюз болур.
 Иги оноучу халкъын уютур, Осал оноучу халкъын улутур.
 Тели киши акъыл юйретмесин, Къоркъакъ киши оноу этмесин.

Указов может быть и сотня, Из них окажется справедливой
 одна треть.
 Хороший правитель миротворит народ,
 Плохой правитель заставит его взвыть.
 Пусть глупец не наставляет, А трус не правит.

Жасакъ мардасын билген —
 оноучу, Андан чыкъса — тоноучу.
 Онгузгъа оноу жетмез, Онглудан оноу кетмез.
 Акъыл ойсундурур, Кюч бойсундурур.
 Оноусуз элни мюлкю тоноугъа
 къалыр.
 Оноу суйген — онглу болсун, Тюйюл эсе — монглу болсун.
 Кесине оноу эталмагъан Элине оноу этмез.

Кто знает меру податей - правитель, Кто не знает — грабитель.

Слабому власть не достается, От сильного не уходит.
 Ум заставит думать, Сила — подчиниться.
 Богатства безвластного народа обречены на разграбление.
 Добиваешься власти — будь сильным,
 Если нет — будь имущим.
 Кто не умеет управлять собой, Не сумеет править и народом.

Взгляд на сущность власти отражен уже в самом термине, образованном от онг - «сила», возможность, способность (к какому-либо делу, действию). Власть - это сила и способность управлять обществом, в котором всегда найдутся недовольные тем или иным решением. Кодекс объективно оценивает власть и нисколько не обольщается на ее счет (поскольку высказывает точку зрения не правящего слоя, а народа). Отмечая, что очень многое зависит от личных качеств правителя, т. е. делая акцент на пригодности к осуществлению власти, Кодекс говорит и о том, что большая часть указов будет несправедливой - опять-таки с точки зрения народа, который не строил иллюзий ни относительно правителей, ни относительно Тёре.

Какими же качествами должны обладать правители? Прежде всего это воля, чувство меры и ум. Поступки и решения правителя должны быть обдуманно, взвешенно. Но на всех не угодить и не все готовы подчиняться. Да и нужно сначала добиться признания окружающих, многие из которых охотно заняли бы то же место. Вот для этого и нужна сила, воля, самообладание (если же их нет, можно заменить силу богатством, купить себе власть, но тогда уже речь пойдет не о настоящем, прирожденном лидере). В нормально функционирующем обществе слабым людям власть не достанется, поэтому указаны (в других изречениях) три типа, абсолютно непригодных для управления народом, - трус, глупец и грабитель; у одного нет воли (мужества преодолеть свой страх), у другого нет ума (ум Кодекс определяет как способность отвергать иллюзии, не заниматься самообманом). Правитель обязан иметь и другое важное качество - чувство меры во взимании податей (такой человек использует власть для движения к большим целям, а не для собственного обогащения; это означает, что он является государственным деятелем). Превышение этой меры, алчность свидетельствуют, что над народом властвует правитель, заботящийся лишь о собственном благосостоянии и удовлетворении непомерного аппетита узкого круга приближенных лиц, составляющих опору его власти. В изречении, как и в ряде других, оноучу «правитель» рифмуется с тоноучу «грабитель».

7. ХАН, ОЛИЙ - ХАН, ОЛИЙ (ВЕРХОВНЫЙ КНЯЗЬ)

Жан бла кьан бирди, Тейри бла хан бирди.
 Кьарны башын кьар алыр, Ханны башын хан алыр.
 Ханны бийлиги кесине сыйды.
 Атын аягъан кьан алмаз, Кесин аягъан хан болмаз.
 Олий кьалкьыучу болса, Эли жукъучу болур.
 Олий элге тамата, Эл олийден тамата.
 Бий кёп болса, дау кёп болур, Хан кёп болса, жау кёп болур.
 Элли жылдан атламагъан Элге оноу эталмаз.

Душа и кровь — одно и то же, Тейри и хан — одно и то же.
 Снег может покрыться только
 снегом, Воссесть над ханом может
 (только) хан.
 Власть хана — почет для него самого.
 Жалеющий коня за кровь не
 отомстит, Жалеющий себя ханом не станет.
 Если олий любит подремать, Его народ будет сонливым.
 Олий — старший над народом, Но народ старше олия.

Когда много князей, много и
усобиц,
Когда много ханов, много и
врагов.
Кому не за пятьдесят Народом управлять не сможет.

Хан бла халкъы — ийне бла халы.
Хан и его народ — игла и нить.

Хан, в карачаево-балкарском понимании этого титула, являлся правителем области или даже государства, т. е. семантика этого титула неустойчива, в отличие, скажем, от значений других терминов: князь (бий), султан (солтан, правитель большого государства), падишах, кайсар - император, царь (тюрк патчах - «турецкий падишах», орус патчах - «русский император», рум къайсар - «византийский император», и т. п.).

Хан, олий, (верховный князь) мыслится образом Тейри на земле, его наместником (конечно, в идеале). Воссесть над ханом может только другой хан, более сильный и могущественный. Власть хана - это почет, который он ни с кем разделить не может. Ханов не должно быть много, иначе начинаются раздоры, борьба за власть. И в этой борьбе побеждает тот, кто готов на самый большой риск, кто готов отдать все для достижения власти. Народ, конечно, волей или неволей подчиняется хану, но и тот должен понимать, что народ мудрее, старше его. Власть требует огромного опыта, молодому человеку трудно держать бразды правления. К тому же, получив власть молодым, хан вынужден будет набираться опыта в ходе правления, наделает много ошибок, а они народу обходятся дорого. Указание конкретного возраста - скорее дань созвучию: эл «народ, страна» и элли «пятьдесят».

Термины, означающие положение власть предержащих, в карачаево-балкарской иерархической лестнице вполне устойчивы и имеют определенное значение:

1. Элмен, элемен - правитель села, старшина.
2. Бий, гиназ - правитель общества, племени (но иногда и одного селения).
3. Мырза - знатный князь, сын хана, поставленный им на княжение.
4. Олий - верховный князь, глава федеративного объединения (фактически - хан).
5. Хан - глава области или государства, размеры которого строго не определяются.
6. Солтан - глава крупного государства, царь.
7. Патчах - царь, император.

Лицо, называемое бачама, сюда не относится, так как обозначает или предводителя войска, или народного вождя (халкъ бачамасы), харизматическую личность.

8. БИЙ БЛА БИЙЧЕ - КНЯЗЬ И КНЯГИНЯ

Къул керилип къалыр, Бий уруп алы р.
Бийни кийими — акъ, Айтхан сёзю — омакъ.
Чынтты бий адет бузмаз.
Бий бергенин сыйырмаз. Бийни сёзю тёрели.
Эл билгенни билмеген Элге бийлик эталмаз.

Холоп только замахнется, Князь возьмет одним ударом.
Одежда князя — белая, Речь — красивая.
Истинный князь традиций не нарушит.
Князь подаренное не отнимет. Слово князя подобно закону.

Кто не знает того, что знает народ, Княжить не сумеет.

Бийни сёзю сёз болсун, Оноулагъа тез болсун, Кишилиги-ётю болсун, Акъылы-бети болсун.

Чынтты бийче, сабий кёрсе, Чыгъарып, саугъа берир.

Чынтты бийче ариу тилли.

Бийчени сыйы бийик.

Пусть слово князя будет твердым, Пусть на решения он будет скор, Пусть имеет мужество и смелость, Имеет ум и честь.

Истинная княгиня, увидев

ребенка, Непременно одарит его.

У истинной княгини — ласковая

речь.

Честь княгини высока.

Одно из именованний князей - таубии («горский князь»). Приведем здесь слова писателя-эмигранта К. А. Чхеидзе, оставившего книгу воспоминаний «Страна Прометея», в которой он с большой любовью и теплом пишет о балкарцах и кабардинцах, среди которых у него было много друзей и знакомых:

«Балкария не была покорена. Она добровольно, хотя и в силу очевидной необходимости, признала власть Белого Царя. Это существенно отразилось на психологии населения Балкарии, особенно же ее высшего слоя таубиев. В то время как остальные народности Кавказа, признав над собой русскую власть, старались приблизиться к русским и хотя бы в некоторых отношениях походить на них, балкарские таубии смотрели на себя как на равнодостоящих участников общеимперской российской жизни. Правда, они совершенно не знали этой жизни, но это не мешало им чувствовать себя вполне самостоятельными. И в самом деле, ведь психологии побежденных у них не было и не могло быть. Эта черта самочувствия балкарских таубиев сказалась, между прочим, в том, что в то время как, скажем, кумыцкие или кабардинские феодалы (а ранее того - грузинские, имеретинские, кахетинские и др.) с удовольствием и радостью переименовывали себя на русский лад в князья, балкарские таубии отказались от такого переименования и настояли на том, чтобы им и впредь называться именно таубиями, а никак иначе».

Здесь многое верно. Но писатель заблуждается, утверждая, что ни кабардинцы, ни балкарцы в русско-кавказской войне не участвовали (на Северном Кавказе народов, не принявших - в той или иной степени - участия в этой войне, нет). Балкарцы, вместе с кабардинцами, карачаевцами и дигорцами сражались с отрядами генерала Глазенаппа (1804) на реке Чегем, затем с отрядом генерала Булгакова (1810), по балкарским ущельям войска Ермолова совершили рейд в 1822 году. В результате, как пишут Р. Тебуев и Р. Хатуев в своей книге «Очерки истории карачаево-балкарцев» (которую я настоятельно рекомендую читателю), к этому времени, после нескольких опустошительных походов, Кабарда была разгромлена, а выходы из балкарских ущелий заперты восемью военными форпостами-крепостями - Каменный Мост, Баксан, Чегем, Нальчик, Мечетка, Урвань, и двумя укреплениями - Черек и Урух. Балкарские таубии, упреждая новое вторжение, в 1827 году подали прошение о принятии в российское подданство. Вместе с дигорцами балкарцы пришли на помощь карачаевцам и участвовали в сражении с войсками генерала Эмануэля (в 1828 году) в местности Хасаука. Окончательное присоединение Балкарии было утверждено Николаем II в 1852 году, на приеме балкарских князей в Петербурге; Карачай вошел в состав России в 1855 году.

9. ЖАЛГЪАН БИЙ - МНИМЫЙ КНЯЗЬ

Ырахатлыкъда — бий, Къыйын кюнде — чий.

Болумлу бий — юлгюлю, Болумсуз бий — кюлкюлю.
 Къоркъакъ бийге — къул сыйы. Бийни чийи терк чыгъар.
 Эшек, махтанып: «Ат бла мен бир атауулданбыз», —
 дей эди.
 (Иги тукъумуну бетин жойгъан-
 нга айтадыла.)
 Жангыз терек бау болмаз, Жангыз киши бий болмаз.
 Аман бийни — ауузу аман.
 Бий сёзюнден бе лги ли.
 Бийни бийлиги керек кюнде
 билинир.

В дни мира — князь,
 В дни бедствий — слаб (сырой).
 Деятельный князь — пример, Бездеятельный — предмет
 насмешек.
 Трусливому князю - почет холопа.
 Недостатки князя выявляются
 быстро.
 Осел, похваляясь, говорил: «Я и конь — от одного предка».
 (О человеке, позорящем свой
 славный род.)
 Одно дерево садом не станет, Одинокй мужчина князем не
 станет.
 У плохого князя — невыдержанная
 речь.
 Князя видать по речи.
 Достоинство князя познается в
 опасности.

Князь (бий) в иерархической лестнице стоял ниже хана (олия, старшего князя). Это правитель общества или даже одного селения (во втором случае его именуют элмен). В Балкарии и Карачае княжеских фамилий - их родословные восходили к нескольким предкам (Басият, Минболат, Бекмырза, Бердибий и др.) - было относительно немного, не более двух десятков. Интересно, что две фамилии - Суюнчевы и их ветвь, Урусбиевы, возводили свое происхождение к вещему Гылым-хану, потомку самого Чингисхана (информатор - Б. И. Урусбиев). Достоинством олия обладали (к моменту присоединения к России) только Крымшамхаловы.

Кодекс различает истинных и неистинных князей, т. е. прирожденных лидеров, и тех, кто только пытается казаться ими. Князь должен знать больше других, быть решительным, умеющим быстро принимать решения, мужественным, умным, деятельным, дорожить своей честью. Тогда его слово подобно закону, непререкаемо.

И снова мы видим, что в Кодексе нет никаких иллюзий насчет власть предержавших и самой природы власти. Князь - это слишком заметная фигура, он всегда на виду, и его недостатки выявляются быстро. Сильно снижал или вовсе лишал авторитета такой порок, как жадность. Один из признаков, по которому судили о достоинстве князя, - его речь. Если она была невыдержанна, все понимали, что князь плохой, неистинный.

В далекие, бурные, опасные времена от главы, князя, зависело слишком многое, чтобы терпеть во главе племени или народа человека, не наделенного должными качествами. За недостойное поведение - насилие, трусость, жестокость, ошибки в управлении и т. п. - его, согласно решению Большого Тёре, могли изгнать, могли лишить княжеского сана (такой случай, например, описан в древней «Песне о Бийнёгере») или даже истребить со всем его родом - за особо тяжкие преступления. Князья долго боролись за отмену этого права Тёре, вплоть до XIX

века. А то, что князь должен был до мелочей придерживаться правил этикета, подразумевалось само собой.

Возможно, бывали краткие периоды безвластия (князь умер бездетным или была эпидемия и т. п.), когда вопрос о том, кто возьмет власть, решался с помощью силы, и в одиночку, не опираясь на помощь дружины или рода, добиться власти было невозможно, о чем и говорит изречение.

Княгине Кодекс каких-либо особых функций не придает и особых требований не предъявляет, отказывая ей только в праве на грубость. Но княгини, которые соответствовали народным представлениям о достойном поведении и высоких нравственных качествах супруги правителя, пользовались огромным авторитетом.

Слово бий, вероятно, означало «высокий, высокопоставленный», откуда и слово бийик «высокий, высота, высь». В общем смысле, для обозначения аристократии, применялись термины акъсюек (по народной этимологии - «белая кость», на самом деле это искаженное ахши окъ - «хороший род», или акъ сеок - «белый род»; слово «сеок» в значении «род» сохранилось, например, в алтайском языке), схылты («аристократ», откуда и искаженное название царских скифов, предков кара-чаево-балкарцев, у Геродота - «сколоты, сколты»), басият и т. д. Простонародье именовалось къара халкъ - «черный народ».

10. БИЙ БЛА ЭЛ - КНЯЗЬ И НАРОД

Бий кёзюне къарама.

Бий бергенни кёзюне бакъма.

Бийде кечим жокъ.

Бий бла тургъан — бий кёллю.

Бий бла тьюношсенг, Къулу бла даулашма.

Бий олтуруп (айтыр), ёзден турул. (Кенгешде, къарт тьююл эсе.)

Бий кылыкъдан а дет онглу.

Бий кысталыр, Адет кыалыр.

Бий улуна — ёзден адеп.

Не уповай на князя.

Не дожидайся подарков князя.

Князь прощать не станет.

В приближенном князя -
княжеский дух.

Поссорившись с князем, Не спорь с его холопом.

Князь (говорит) сидя, уздень —
стоя. (Если не стар, на совете.)

Обычай сильнее княжеского
нрава.

Князь изгонится, Обычаи останутся.

Княжескому сыну — узденьское
воспитание.

Несмотря на готовность всячески поддержать и возвысить истинных князей, народ твердо помнил и о своих правах, достоинстве, чести. Конечно, князь стоял в иерархии выше узденей (дворян и свободных общинников), что выражалось и во внешнем виде - только князь надевал белую черкеску (акъ чепкен), красные сапоги (кызыл чурукъла) и ездил на белом коне, - и подчеркивалось во взаимоотношениях и пр. Уздень не мог что-либо передать князю через кого-либо и обязан был прийти на его подворье сам. Но княжич получал узденьское воспитание - в этом и уздень, и будущий князь были равны. Князь не имел права нарушать обычаи, введенные не им, а тем более отменять их или заменять на другие. Наоборот, одним из признаков истинного князя являлось его строгое следование традициям. (Не руководствовался ли великий Кязим положениями Кодекса, когда писал свое стихотворение «Нам нужны такие князья...»?) Народные

обычаи сильнее правителей, если народ остается народом, не превращается просто в серую, покорную, бездумную массу (или пока его не превратят в таковую).

11. БИЙ СЫЙЫ - ЧЕСТЬ КНЯЗЯ

Бий айтханнга мадар жокъ. Элмен айтды — эл айтды.

Адет бир да, сый башха.

Бийге жумушунг болса, Арбазына кесинг бар.

(Сабийни иерге жарамайды.)

Бийни жери — төр.

Бийни тою — элни тою.

(Элде болгъан эр киши ары жы-йылады.)

Бий таягъын жерге къакъса, Оноу битгеннге сана.

Волю князя не выполнить нельзя.

Что скажет элмен, то скажет и село.

Этикет один, да почет разный. (Князю — один, узденю — другой.)

Если у тебя есть дело к князю Ступай на его двор сам.

(Посылать подростка было нельзя.)

Место князя — на возвышении.

Пир князя — пир всего селения. (На него приходят все мужчины в селении.)

Когда князь ударяет посохом о землю, Значит, решение им уже принято.

Волю князя не выполнить было нельзя, но не потому, что его боялись, - уздени высоко ценили свое достоинство и никому не позволили бы себя унижить. Но непослушание внесло бы разлад в жизнь общества, началась бы неразбериха. Кроме того, Кодекс по отношению к правителям разного ранга не употребляет слова «добрый, человечный» и пр., он требует от князя только то, что возможно требовать от человека, осуществляющего власть. Нельзя не выполнить его волю еще и потому, что князь такого своевольтва не простит. И Кодекс его не осуждает, явно придерживаясь принципа единоначалия (эта же позиция четко и недвусмысленно высказана и в нартском эпосе; можно сказать, что и в эпосе, и в Кодексе царит монархический дух). И, конечно, каков князь, таков и его приближенный.

Считалось необходимым для решения важных вопросов собирать на совет самых достойных людей, и князь обычно играл роль председателя. Знаком, показывающим, что он выслушал все мнения и принял решение, был удар посохом о землю. Сидеть на таких советах имели право только князь и старшие, юноши слушали стоя.

Мы уже говорили, что главным символом, знаком, графически выражающим образ карачаево-балкарского мышления, является круг с точкой в центре (более поздняя модификация - ромб). Истинный правитель и является этой самой точкой в круге (хал) - в народе (халкъ).

Следует отметить, что из аристократической среды вышли многие выдающиеся представители просвещения, науки, литературы, искусства.

12. КЕРТИ ЁЗДЕН - ИСТИННЫЙ УЗДЕНЬ

Халкъ ёзеги — ёзден урлукъ.

Ядро народа — узденское семя (потомство).

Кюн ёзеги — от, Ёзден ёзеги - ёт.

Суть солнца — огонь, Суть узденя — смелость.

Къара киши антына ёлмез. (Ёзден антын унутмаз.)
 Каракиши клятве не изменит. (Вариант: Уздень о клятве не забудет.)

Керти ёзден — нарт кибик, Чаришге барлыкъ ат кибик.
 Истинный уздень подобен нарту, Подобен коню накануне скачек (подтянут).

Ёзден: «Къайры?» — деп сормаз, «Нек?» — деп апчымаз.
 Уздень не спрашивает: «Куда?», Не теряется, спрашивая: «Зачем?».

Ёзден суйген — кёк чепкен.
 Уздени любят серые чекмени.

Ёзденни эки нёгери — Миннген аты бла эгери.
 У узденя два товарища -Верховой конь и гончий пёс.

Керти сёзю ёзден айтыр, Жашырмайын кёзден айтыр.
 Правду скажет уздень, Скажет, открыто в глаза.

Ёзденни ашы бла ойнагъан Башы бла ойнар.
 Кто пренебрегает угощением узденя, Тот рискует своей головой.

Ёзденни сёзю — эки (не хау, не угъай).
 У узденя два слова (да или нет).

Ёзден ёлсе — окъ тийип.
 Смерть узденя — от стрелы (пули).

13. АМАН ЁЗДЕН - ПЛОХОЙ УЗДЕНЬ

Тамгъан суучукъ кезлеу туююл, Къызгъанч адам ёзден туююл.
 Вода, текущая по капле — не источник, Скупой человек — не уздень.

Иги ёзден — жыр къайгъылы, Аман ёзден — чыр къайгъылы.
 Аман ёзден жолда табылыр, Анга тюбегенни эшиги жабылыр.
 Ёзден къаны болмагъан Атын баудан чыгъармаз.

Хороший уздень думает о песне, Плохой уздень — о наваре
 (в бульоне). Плохой уздень обретается на дорогах,
 Кто с ним встретится — пропал (он разбойничает).
 В ком нет узденьской крови, Коня из конюшни не выведет.

Къоркъакъ ёзден къулдан аман.
 Трусливый уздень хуже холопа.

В социальной иерархии уздени стояли ниже князей и составляли основную массу народа. Ниже их стояли крепостные (къул) и домашние рабы и рабыни (къазакъ, къарауаш). Сословное деление карачаево-балкарцев было довольно сложным, поскольку эти четыре сословия внутри себя имели еще и другие подразделения. Такое понимание стратификации общества представлено в работе М. К. Абаева, автора очень компетентного, но осветившего этот вопрос лишь мимоходом, поскольку тема его известного очерка «Балкария» (1910 г.) была иной.

Уздени делились на две категории: дворяне, именуемые акъ ёзденле «белые уздени», сырма ёзденле «почтенные уздени», уллу ёзденле «большие уздени», къаракиши «истинные мужи»; и свободные общинники, которых именовали просто ёзденле или къара ёзденле «черные

уздени». Но вторые не считали себя ниже первых, да и никаких привилегий у «белых узденей» не было - все они, вероятно, потомки дружинников, воинов-профессионалов.

Следует отметить некоторую путаницу в сословной терминологии. Например, некоторые авторы считали каракиши следующим после «белых узденей» сословием. Но, с другой стороны, первый балкарский историограф М. К. Абаев всех узденей именуется «къаракиши». Истина, вероятно, находится посередине. По сведениям Н. Ф. Грабовского, в Балкарии, например, в год освобождения от крепостного права было около 4700 каракиши. Они являлись свободными людьми, но не имели своих участков (частная собственность на землю у карачаево-балкарцев была с давних времен), поэтому считались арендаторами княжеских полей и покосов. Об этом и говорит Н. Ф. Грабовский: «Зависимость каракишей была исключительно поземельная».

Общее количество каракиши и крепостных (кулов, около 2700 чел.) составляло 7400 чел. Вычтя эту цифру из общей численности тогдашнего населения Балкарии - 10 100 (карачаевцев в этот же период было около 14 тыс. чел.), получаем цифру 2700 чел., куда входили и князья, и рабы, и первостепенные уздени (владельцы земельных участков). Рабов много быть не могло, в них не было особой необходимости. Нельзя поэтому считать их сословием, как и духовенство. Не могло быть много представителей и аристократии. Вероятно, большую часть из указанных 2700 чел. составляли « белые уздени». С учетом сказанного дореформенная стратификация представляется в следующем виде:

1. Князья и представители княжеских фамилий.
2. Большие уздени.
3. Каракиши.
4. Кулы.

Вполне возможно, что М. К. Абаев мимоходом высказал сведения о посословном делении общества в более ранний период истории, когда число рабов было большее, а все уздени именовались «къаракиши» («истинные мужи»), т.е. «больших» узденей еще не так много, чтобы выделять их из общей массы свободного населения. Наличие у последних своих земельных участков говорит о том, что они, скорее всего, получали их от князей за какие-то заслуги, как и позже, увеличиваясь в числе. До начала принятия ислама, возможно, было гораздо более многочисленным и жречество (если судить по дошедшему до нас огромному фольклорному наследию, в создании которого самую активную роль играло именно жречество).

Возможно, стратификация тогда выглядела по другому:

1. Князья и представители княжеских фамилий.
2. Чанка (потомки князей от неравных браков с женщинами узденского сословия; потомков князей от крепостных и наложниц-рабынь (къара къатын) называли туума).
3. Жрецы (байчи).
4. Большие уздени.
5. Каракиши.
6. Кулы (крепостные).
7. Рабы.

Не исключено, конечно, что жрецы стояли выше, чем чанка, и что князь являлся одновременно и главным жрецом, совмещая духовную и светскую власть в одном лице. Возможно, предложенная здесь стратификация общества имела место и в государстве Алания, где над князьями возвышался царь. После разгрома Золотой Орды Тамерланом и геноцида, учиненного им в Алании, общество вернулось к более простому устройству, а на месте Аланского государства появились отдельные княжества (общества), связанные друг с другом в некое подобие конфедерации. Вновь возникли органы периода военной демократии - тѣре, теперь уже представительско-судебные а не просто собрания всех свободных мужчин.

В Кодексе довольно подробно обрисован образ настоящего узденя, перечислены достоинства, которыми он должен обладать. Это и мужество, и всегдашняя молодцеватость, подтянутость, прямая, открытая речь, безусловная верность клятве, своим товарищам и товариществу, забота о посмертной или прижизненной славе, верность узденским традициям, и

конечно, щедрость (простая, материальная); если разбойник и обжора все же названы «плохими узденями» - они могут еще исправить свое поведение, то скупой человек - вообще не уздень, как и малодушный.

Самой достойной смертью для истинного витязя-узденя считалась смерть на поле боя, причем даже не от кинжала или сабли (что означало бы проиграть в единоборстве или быть заколотым), но пасть именно от стрелы или от пули, сражаясь стоя. Это признавалось наилучшим концом и для князя - как и уздень, перестав участвовать в набегах, он признавал свою старость и слабость (что для узденя считалось предосудительным). Такое отношение к смерти и понимание своей роли ярко отразились во многих историко-героических песнях, например, в песне «Чёпеллеу Загаштоков», «Бекмурза и Кайсын» и др.

Суть истинного узденя - быть воином; мужество не должно было покидать его никогда. Если его неожиданно вызывали, будь то знакомые или незнакомые люди, в любое время суток, он молча собирался и ехал. Он не имел права отказаться от поединка или от участия в набеге по призыву князя, не выйти по тревоге на оборону селения и т. д. Не случайно клич гласил: Анты болгъан къара киши, атлан! - «Истинные мужи, имеющие клятву, - по коням!»

Разумеется, это не означало, что уздени не занимались обычным трудом. Именно их труд и обеспечивал благосостояние общества, поскольку они и составляли основную массу. Зависимое население во время освобождения от крепостного права (на Кавказе - в 1866 году) составляло приблизительно 30-35 процентов.

Слово ёзден, вероятно, от ёз «сам, свой» - «самостоятельный», или «исконный».

14. КЪУЛ - ХОЛОП

Къулну кёлю — къоргъашин.
 Кесингден туумай, ул болмаз, Сатып алмай, къул болмаз.
 Аман айланьргъа тул уста, Аман айтыргъа къул уста.
 Къул башха, жалчы башха.
 Къул кесине бий тапхынчы, Жанына тынчлыкъ келмез.
 Жалынчакъ ёзден къулдан
 аман.
 Къулну бий этсенг, Анасын къарауаш этер.

Душа холопа — свинцовая (слабая).
 Не рожденный от тебя — не сын, Некупленный (тобой) — не холоп.
 К разврату склонны вдовы, К сквернословию — холопы.
 Холоп — одно, батрак — другое.
 Пока холоп не найдет себе
 господина, В его душе покоя не будет.
 Заискивающий уздень хуже
 холопа.
 Возведи холопа в князя — Он свою мать в рабыню
 обратит.

Отличие между свободными и крепостными заключалось вовсе не в имущественном неравенстве, некоторые кулы были богаче многих узденей. Но кулы не давали присяги и не ходили в набеги или походы. Поэтому не обязаны они были и вставать на защиту села в случае нападения (если не делали это добровольно). Но порученный им скот они охраняли от набегников с оружием в руках, вместе с батраками.

Сословие зависимых крестьян образовалось частью из купленных у других владельцев, частью из захваченных в плен во время набегов. Это было чисто трудовое население, поэтому никто к ним по поводу их занятий претензий не имел и никто их не презирал. Слово къул стало нарицательным, обозначало человека невоспитанного, неотесанного, готового обидеть или оскорбить слабого и т. д., по той, вероятно, причине, что нравы в этой среде были проще, грубее,

да и зависимость не предполагает особого уважения к тому, кто находится в таком же положении. Разумеется, не все кулы были столь примитивными, как и не все уздени и князья соответствовали представлениям об истинных узденях и князьях, что неоднократно подчеркивается в Кодексе.

Переход зависимых в узденское сословие был невозможен, даже при наличии особых заслуг. Причина, видимо, в том, что народ верил в силу наследственности, считая, что кул, в большей или меньшей степени, сохранит наклонности своих предков, - это во-первых, а во-вторых, он не смог бы переменить род, который оставался бы в зависимости.

Можно привести случай, произошедший в одном из балкарских ущелий. Во время набега на Сванетию балкарцы захватили и угнали с собой несколько человек. Среди них был и юноша, почти подросток. При разделе трофеев он достался одному из набегников, человеку крутого нрава, который решил сделать из него домашнего раба (къзакъ). Через некоторое время юноша бежал, но был пойман и избит. Он бежал и во второй раз, был снова пойман и избит, а вдобавок хозяин лишил его обуви - по каменистой местности босиком далеко не уйдешь. Наступала осень, скоро закрылись бы все перевалы, ведущие из Балкарии в Сванетию. Но юноша бежал и в третий раз. Хозяин шел за ним не спеша, по кровавому следу на первом снегу, зная, что теперь остался только путь, который на границе прерывался широкой расселиной над пропастью. Он уже почти догонял беглеца, ковылявшего по камням босиком. И тут юноша рванулся из последних сил, птицей перелетел через расселину и плашмя растянулся на скале, по ту сторону. Балкарец подошел к пропасти, смерил глазами ширину расселины и покачал головой. Юноша тем временем очнулся и, оглядываясь (опасаясь выстрела), побрел по каменистой дороге. Но тут балкарец окликнул его: «Эй, погоди!» Юноша остановился, а балкарец снял свои чабуры, оставшись в шерстяных носках, и швырнул их через расселину: «Возьми, надень, а то помрешь или ноги отморозишь». (Рассказ этот слышал поэт М. Х. Мо-каев в Сванетии, в гостях у родичей.) Смысл поступка балкарского узденя ясен: он признал, что юноша-сван по своему духу рабом не является, признал его равным - а равному следует помочь.

В отличие от крепостных, батраки (до 1866 года) были из свободных, но обедневших узденей. Батрачество не считалось позором, поскольку являлось временным состоянием и подразумевало договор, работу по найму, - честный труд. Конечно, род, если был в состоянии, старался не допустить и этого, помогая родичу быстро выбраться из нужды.

В данных изречениях подразумевается то словесный смысл термина къул, то нарицательный. Подлинным, прирожденным кулом является тот, кто не может и не хочет жить своим умом и своим трудом, низкий, угодливый, грубый: ему нужен хозяин, которому он смог бы угождать и от которого получал бы указания и поощрения. Такой прирожденный холоп считает зависимость нормальным состоянием, и если бы вдруг довелось ему воссесть на место князя, действия его были бы не предсказуемы.

Не следует думать, что кулы представляли собой некую серую массу, сплошь состоящую из грубых, тупых или забитых людей. Как уже говорилось, они составляли около трети населения, жили своим трудом, имели оружие, а многие и верховых коней.

Н. Ф. Грабовский писал в 1870 году о балкарцах: «... в горах таких бедных семейств, которые не имели бы пары коров, быка, 10-20 баранов, почти нет». При освобождении от крепостного права они заплатили владельцам огромные средства. Приведем конкретные цифры (в скобках количество голов, которое у них осталось). Приблизительно на 2800 крепостных в Балкарии приходилось: лошадей - 785 (343), коров - 6053 (2074), овец - 40 258 (13 814). Кроме того, у них забрали большую часть пахотных и покосных участков. В Карачае накануне реформы (в 1850 году) в среднем на один двор приходилось 79 голов скота.

Гораздо хуже было положение соседей - кабардинских крепостных, насчитывавших около 12 000 человек. Они имели до освобождения (в скобках - после выкупа): 440 лошадей (335), 10 648 коров (6966), 5215 овец (3214).

(Позже, в 1906 году, правительственная комиссия (по имени ее руководителя называемая Абрамовской) отмечала, что по количеству скота карачаевцы имеют наиболее высокие экономические показатели среди всех народов Кавказа: лошадей - 33 756, крупного рогатого скота - 175 027, мелкого рогатого скота - 487 471. Это в несколько раз больше того поголовья,

которое имелось во всей Карачаево-Черкесии 90 лет спустя.)

Такие состоятельные и трудолюбивые люди никак не могли быть забитыми или униженными. Заметим, что в насмешливых изречениях, созданных узденями, говорится только о грубости и невоспитанности кулов, но не о других «сословных» пороках. Кулы, между прочим, не оставались в долгу, платя узденям той же монетой: Ёзденме деп, кесин Темир-Къзакъгъа тагъады - « Чванясь тем, что он уздень, возносит себя до Полярной звезды»; Ёзден сёзю ёзен сууну ызына айландырыр -«Уздень на словах и реку в долине вспять повернет», и т. д. Есть и другие, гораздо более хлесткие выражения. Среди кулов наверняка было немало представителей того замечательного типа, со всеми его достоинствами и недостатками, который выведен Сервантесом в бессмертном образе Санчо Пансы, или Гашеком в образе солдата Швейка. В традиционном карачаево-балкарском обществе, где наибольшее влияние имели жреческо-воинские воззрения и нормы, кулы фактически исполняли роль касты вайшья (собственников, буржуа).

15. ЖЫР БЛА ЖЫРЧЫ - ПЕСНЯ И ПЕВЕЦ

Жыры барны жолу бар.

Жырыны жолу — жүрекге. Жырыны жолу — Тейриге. Жыр жүрекни уятыр. Жырчы келсе, жыр келир.

Жырчы жырын унутмаз. Жырчыны сыйы тойда чыгъар.

Жырчы ат алып кетер, Жыры къанат керип жетер.

Жырчыгъа дуния эркин.

Жырчыгъа тийген — Тейрини

жауу.

Жырчы къаны тегюлмез.

Эрни саны къырда къалыр, Аты-жаны жыр да къалыр.

У кого есть песня, у того есть и путь.

Путь песни - к сердцу. Путь песни — к Тейри.

Песня будит сердце (слушателя).

Когда приходит певец,

приходит и песня.

Певец свою песню не забудет.

Певец в чести на пирах.

Певец уедет, получив коня, Песня догонит его на крыльях.

Для певца мир просторен. Обидчик певца — враг Тейри.

Кровь певца не прольется.

Тело героя останется в степи, Имя и душа его останутся в песне.

Певец в традиционном карачаево-балкарском обществе был персоной важной. Он был человеком, ответственным за сохранение памяти о прошлых и настоящих событиях. И именно безымянным певцам мы обязаны не только появлением нартского эпоса, но и большого числа историко-героических песен, многие из которых по сути являются поэмами. К сожалению, сохранилось не более пяти десятков этих песен, от других остались только названия - «Песнь о Гекки Аттоеве», «Песнь о Бостане», «Акка и Киши» и др. Можно считать чудом, что карачаево-балкарский народ, несмотря на всю его трагическую историю, сохранил до сегодняшнего дня огромный пласт народных поэтических произведений, которые тематически можно разложить на семь больших частей:

1. Мифологическая поэзия, трудовые песни.
2. Детские потешки, считалки, колыбельные и т.д.
3. Героический эпос «Нарты».
4. Ёзден Адет.
5. Историко-героический эпос.

6. Духовные стихи и поэмы (на религиозные темы).

7. Народная лирика.

Главное требование, которое предъявлялось к песне, помимо оригинальной мелодии и художественных достоинств текста, - быть правдивой. Последующие исполнители обязаны были сохранять её в чистоте. Фактически отрицалась всякая возможность изменения оригинала, даже в лучшую сторону. Отсюда и другая особенность древних песен (как нартских, так и историко-героических) - неукоснительное соблюдение последовательности хронологической и событийной. Карачаево-балкарская старинная песня всегда старалась последовательно изложить весь ряд событий, включая и происходившие до рождения главного героя.

За сочинение талантливой, правдивой песни автор получал в награду скакуна. Певец входил в число фигур неприкосновенных, наряду с князем, святым, мудрецом, послом, народным вождем (бачама), главой Тёре, - согласно народным представлениям, их убийство предвещало большие беды.

16. МИДИР - ПРИМИРИТЕЛЬ (МИРОТВОРЕЦ)

Жарашдыргъан - сууаплы, Талашдыргъан — жууаплы.

Примиряющий будет благословен, Сеющий вражду будет в ответе.

Къанлыны сёзю — бичакъ,

Слово кровника — нож,

Мидирни сёзю — минчакъ.

Слово примирителя — четки.

Мидирлеге къайырылма,

На примирителей не злись,

Эл адетден айырылма.

Народный обычай не отвергай.

Айта билген — сууутур,

Умеющий сказать — остудит,

Айта билмеген — кьозутур.

Неумеющий — распалит.

Мидир келсе — сабырлыкъ келир,

Ишин этсе — мамырлыкъ келир.

С примирителем приходит спокойствие,

Если ли справится с задачей - приходит мир.

Акъылы келишмеген Ачыкъ сёзню дау су нар, Терслигине ийилмеген Мидирлени жау сунар. Терсакъылны арбазына Мидир болуп барма.

Несговорчивый человек Открытую речь считает обвинением, Не признающий свою вину, В примирителях видит врагов.

Не иди примирителем, Во двор самодура.

Примирители (мидирле) не представляли собой специальную группу людей. Это был обычно князь, к словам которого прислушивались или сельчане, пользующиеся доверием и уважением, умные, рассудительные, влиятельные. Во многом благодаря этому институту кровная вражда у карачаево-балкарцев уже в средневековье сошла на нет. Даже в нарт-ском эпосе вина за убийство не рассматривается как вина всего рода, а только самого убийцы. Идеальный герой эпоса, могучий и бесстрашный Карашауай вообще отказывается от мести за своих сводных братьев, поскольку виновниками вражды были они сами. Основной же причиной отмирания у карачаево-балкарцев кровной мести, неизбежного следствия родового строя, было раннее возникновение тюркских государств - Ски-фии-Гуннии-Хазарии, Великой Болгарии, Алании, Золотой Орды; как известно, государство и родовой строй несовместимы.

Но кровная месть продолжала существовать у карачаево-балкарцев в более легкой форме,

т. е. виновным признавался не весь род, а только сам убийца, и только с ним и следовало расправиться. Г.-Ю. Клапрот писал (в 1808 году) о карачаевцах: «Если кого-нибудь убьют, его родственники принимают все меры к отомщению за его кровь путем смерти убийцы, что, по их мнению, является единственным средством успокоить душу покойного и свою совесть. Иногда, однако, князь старается примирить обе стороны и приглашает всех родственников с одной и другой стороны; закалывают быка или овцу, которых и съедают, причем выпивают много пива. Дело заканчивается тогда обычно примирением». И далее: «Если же убийство было совершено не преднамеренно, то хотя его и рассматривают как преступление, но примирения легче достигнуть и оно почти всегда удается».

Но дело не только в вендетте. Причин для вражды между людьми всегда было предостаточно. Стабилизации жизни общества, его сплоченности и служили примирители.

Разумеется, к исполнению этой миссии они приступали после обращения одной из сторон, но могли и отказаться, если полагали, что дело безнадежно. Примирение, достигнутое благодаря мидирам, считалось их большой заслугой, благодеянием. Не выслушать их, ссориться с ними означало уронить свое достоинство в глазах народа, расценивалось как тупоумие и самодурство.

17. МОЛЛА, УСТАЗ - МУЛЛА, УЧИТЕЛЬ

Молланы этгенине къарама да, Айтханына къара.

Молла да билгенин айтады.

Тынгылауукъ тын бузар, Жарты молла дин бузар.

Ахгаы эфенди элни ауузуна
къаратыр.

Эфенди осалды деп, намазынгы
къойма.

Эфендиле кѐп болсала, Арада бус хам чыгъар.

Адамлыгъы болмагъанны Моллалыгъы — тюннге дери.

Устазын сохта озар.

Биле эсенг — ашырма, Билмей эсенг — жашырма.

Акъыллыгъа билдирсенг, Билимин чыракъ этер, Акъылсызгъа билдирсенг, Билимин бичакъ этер.

Смотри не на дела муллы, А на его слова.

Мулла тоже говорит только то, что знает.

Покой нарушает молчун, Религию нарушает мулла-полузнайка.

Хорошему мулле весь аул в рот
смотрит.

Из-за плохого муллы молитву
не оставляй.

Когда мулл становится слишком
много, В их среде возникает ересь.

Святость недостойного Длится до обеда.

Наставника превосходит ученик.

Бели знаешь — не выпроваживай, Если не знаешь — не скрывай.

Научишь умного —

Он свои знания сделает

светильником, Научишь глупого — Сделает его ножом.

Адам юйретир, жашау тюзетир.

Человек научит, жизнь поправит.

Особую прослойку составляли в традиционном карачаево-балкарском обществе представители духовенства (молла, эфенди), исполнявшие также и обязанности учителей. Трудно сказать, каков был социальный состав священников до реформы 1866 года, но позже среди них были выходцы из всех сословий. Статус священнослужителя высок и сейчас, несмотря на тяжкий период государственного атеизма, когда репрессировали многих выдающихся представителей духовенства, а те, кому пришлось нести их обязанности, редко соответствовали предъявляемым к ним требованиям, не зная арабского и не имея богословской подготовки. Ислам был принят карачаево-балкарцами относительно поздно, не ранее конца XVIII века, причем без насилия, но быстро и прочно укоренился в народном сознании. Почва для него была давно уже подготовлена древней прамотеистической религией (тенгрианством) и христианством, рано принятым тюрками-аланами из Византии. (Исследователи, считающие, что ислам является только тонкой поверхностной пленкой над сохранившимися языческими верованиями, путают хорошую сохранность мифологии с приверженностью язычеству. Но это совершенно разные вещи.)

Одежда духовенства, судя по фотографиям конца XIX века, продолжала оставаться такой же, как и у всех других, - чекмень, газыри, папаха, пояс с подвешенным на нем кинжалом, рубаха с высоким воротом. Отличительным признаком был только сарых - намотанная на папаху полоса белой или зеленой ткани.

Как мы уже говорили, вера входит в число даров Бога, поэтому ей научиться нельзя, она или есть или ее нет. Это убеждение настолько сильно сидит в народном сознании и настолько в характере типичного карачаево-балкарца, что не позволяет ему превратиться в фанатика, стремящегося навязать свои взгляды другому, как он и не думает, что можно научиться таланту или перенять его. В таких случаях обычно говорят: Аллах бермегеннге не этериксе? - «Что поделатъ с тем, чего Бог не дал?» Поэтому, если карачаево-балкарец верует, то спокойно и твердо, а если не верует, то так же спокойно, не впадая в «воинствующий атеизм». Но немало и стоящих посередине, не знающих даже, веруют они или нет (но мало кто из них в этом признается).

Мулла пользовался в обществе почетом и уважением, его слово было веским, если он вел себя как подобает священнослужителю, имел высокую мораль и знания. В противном случае к нему относились равнодушно, не ценили и не уважали, и даже открыто насмехались - ведь он же самозванец, его вера - только притворство. Но это не означало, что в аморализме муллы винили религию, от имени которой он выступал. Он не пророк, он только один из массы, и следовать нужно не тому, что он делает, а тому, что он говорит. Он отвечает за себя и свои поступки, как и каждый. Если же мулла был не очень знающим, но не нарушал правила морали, его прощали - «способностей у него нет, но ведь свои обязанности исполняет». Не всем дано быть святыми или мудрецами.

Тюрки, как отмечал в одной из своих работ великий ученый Николай Трубецкой, не склонны к сектантству, как и к фанатизму. Это справедливо и в отношении карачаево-балкарцев. Причину возникновений ересей (бусхам, вероятно от буз - «разрушать, нарушать») Кодекс видит в соперничестве мулл: когда их становится слишком много, их человеческое тщеславие, честолюбие, мирское ставят сакральное, божественное на службу себе.

Следует обратить внимание на последнее изречение. Придавая большое значение знанию, ученью, призывая уважать учителей, Кодекс, тем не менее, главным наставником считает саму жизнь, личный опыт. Знание, полученное из уст другого человека, неизбежно искажается. Один и тот же предмет в разных зеркалах отражается по-разному.

18. ШЫЙЫХ, ШАЙЫХ - СВЯТОЙ

Шыйых байлыкъ излемез.

Малынгы алып кетсе да, Шайых адамгъа айып салма.

Шыйых махтаудан узакъ. Шыйыхны ашы — намаз.

Шыйыхны айтханы — керти, Этгени — тюз.

Жалгъан шайых жалгъан айтыр, Ийнанмасанг — аман айтыр.

Святой богатства не ищет.
 Святому не пеняй,
 Даже если он уведет твой скот.
 Святой от тщеславия далек. Пища святого — молитвы.
 Слова святого — верные, Дела — праведные.
 Лжесвятой изречет ложь, Не поверишь — обругает.

Святой - это человек, живущий сразу в двух мирах - здешнем и вышнем, горнем, он уже слился духом с небесами. Если благородному все же нужны земные богатства (пусть он ими и не дорожит), если мудрец погружен в размышления и занят учением, то для святого это уже пройденные этапы, он полностью свободен от всех привязанностей к земному. Ему не нужны ни власть, ни богатство, ни слава, его пища чисто духовного свойства (о некоторых людях, признаваемых народом за святых, рассказывают, что они обходились стаканом молока в сутки или даже вовсе не принимали пищи, но выглядели здоровыми и сильными людьми). И только по этим признакам и по способности творить чудеса можно отличить настоящих святых от тех, кто желает стяжать славу праведника. Святой обладает иной логикой, поскольку провидит будущее, и часто смысл его поступков становится ясен спустя долгое время. Остается только верить ему. Его помощь людям - милосердие.

Слово шыйых, шайых считается арабизмом. Но в арабском шейх означает вождя племени, общины или клана, а не святого. Поэтому, вероятно, это слово исконно тюркское и происходит от корня сай, шай, шан - «избирать, почитать, доверять»; «избранник», откуда и сыйлы «святой, почитаемый, священный».

19. БАЧАМА - ВОЖДЬ

Халкъ бачама халкъдан чыгъар.
 Эр бачама сау халкъны бирге
 жыяр,
 Сер бачама сау халкъны бетин
 жояр.

Народный вождь появляется из
 народа.
 Вождь-герой весь народ
 объединит, Глупый вождь весь народ
 опозорит.

Жыйын башчы къаргъа болса, Жыйынын бокъгъа элтир.
 Элине жарсымагъан Бачамалыкъ эталмаз.
 Элге бачама керек, Бачамагъа эл керек.
 Бачаманы сёзю — тёре.

Бели предводитель дружины —
 ворона, Она приведет ее к навозной куче.
 Кто не печалится о своем народе, Быть вождем не сможет.
 Народу нужен вождь, Вождю нужен народ.
 Слово вождя — закон.

Не следует путать вождя (бачама) с князем, ханом, падишахом или другими правителями. Они могут быть какими угодно - добрыми, злыми, талантливыми, глупыми, умными и т. д. Вождем же народ называет только харизматическую личность, которая появляется в трудную, опасную, критическую для нации пору, личность, в которой воплощены многие лучшие черты народа, а главное - его устремления и воля. Обычных правителей народ рано или поздно забывает, имена некоторых остаются в песнях, но вождей он помнит всегда, независимо от того,

достигли они успеха в начатом деле или нет. Таковы, например, Карча, стремившийся объединить Балкарию и Карачай в единое княжество (XV век), и Сосуран Абаев, пытавшийся объединить Балкарию (XVII-XVIII вв.). Оба потерпели неудачу, но остались в памяти народа как выдающиеся личности. Подлинный вождь и народ нужны друг другу - ведь речь идет о жизни и судьбе. И только человек, который действительно печалится о народе, может стать ему вождем, и только его слова нужно воспринимать как закон.

Вероятно, в истории не раз случалось, что народ обманывался в своих надеждах, вознося людей, которые качествами вождя не обладали. Примечательно, что итог их «деятельности» народ оценивает как свой позор (а не только позор «вождя»), не снимает ответственности с себя.

20. АКЪЫЛМАН - МУДРЕЦ

Акъыл бла адамлыкъ — бирди.

Къолу артыкъны - къолу ортакъ, Акъылы артыкъны — акъылы ортакъ.

Акъылманны айтхан сёзю Игилеге анг къошар.

Акъылман айтыр, Эл къатлар.

Разум и человечность — одно и то же.

Руки умельца и разум мудреца — Общее достояние.

Каждое слово мудреца Достойным прибавляет понимания.

Мудрец скажет, Народ повторит.

Акъыл сёзю акъылман эшитир.

Мудрое слово расслышит мудрец.

Акъылманны эси - къыбламан.

Разум мудреца - компас.

Акъыл бир да, иннет башха. Акъылманны эсли озар.

Ум один, да помыслы разные. Мудрого превзойдет внимательный.

Если святой является высшим воплощением нравственности, вождь - политической воли народа, то мудрец - воплощение его разума, т. е. соединяет в себе ум и нравственность. Задача и счастье мудреца в том, чтобы понять суть происходящего или явлений, обобщить их новые знания и сообщить людям. Но вложить в души людей понимание не под силу никому. Понять до конца слово мудрого может только тот, кому дано, - другой мудрец. Однако и обычным людям оно прибавляет ясности, указывает направление. Поэтому народ и помнит их изречения, пусть и позабыл их имена (этот Кодекс - полное тому свидетельство). Замечательно, что здесь подчеркивается значение внимания - только благодаря ему и возможно знание и сама мудрость. Внимательный замечает то, что происходит у всех на глазах, но чему другие не придают значения, и тогда открываются новые грани жизни, природы, человеческой души.

IX. МЮЛК - ИМУЩЕСТВО

1. АМАНАТ - ДОВЕРИЕ

Къазауатха — атлы, Аманатха — антлы.

Ташдан аманат ауур.

Аманатын унутхан Осуятны эшитмез.

Ышаныуунг жокъ эсе, Аманатдан хайыр жокъ.

Сен ышанган бар эсе, Санга ышанган да бар.

Адамны ышандырма, Ышандырсанг — сындырма.

Ышанмагъан — сынама аз, Сынаса да, ийнанмаз.

Для битвы хорош всадник, Для вверения — побратим.
 Вверенное тяжелее камня.
 Кто забывает о наказе, Не услышит и завещания.
 Если не надеешься (на человека), Вверении проку нет.
 Если ты кому-то доверяешь, Есть и тот, кто доверяет тебе.
 Человека не обнадеживай, А обнадежил — не подводи.
 Недоверчивый не испытывает
 (другого), А если и испытает, не поверит.

Раздел посвящен этике деловых отношений, в которые каждодневно вступают люди, сотрудничеству в сфере хозяйственной деятельности. Дабы порядок не нарушался, эти отношения обязательно должны зиждиться на прочной основе принципов, о фиксации которых в народной памяти и заботится Кодекс. Его творцы считали, что речь прежде всего должна идти о доверии. Но доверие вызывает не всякий человек, а только испытанный или близкий (побратим). Присвоить доверенное - все равно, что изменить клятве. Способный на такое останется глух и к завещанию родича (или родителей), его последней воле. Необходимость чувствовать ответственность за вверенное подчеркивается, она тяжелее камня. И, простой совет - если нет доверия к человеку, незачем и поручать ему имущество или заботу о ком-либо. Но доверять нужно, пусть и не всем, в этом выражается и доверие к жизни. Если ты сам честен, будь уверен, что есть и другие, не менее честные люди, и кто не доверяет себе, не доверяет и другим, поскольку человек обычно судит по себе. Даже испытав другого на честность, он все равно ему верить не будет, полагая, что это уловка. Такая тотальная недоверчивость не имеет другого основания, кроме неверия человека в себя и в свою нравственность.

Одно из самоназваний карачаево-балкарцев - таулула - «горцы». Интересно, что производный от него термин таулулукъ (букв. «кара-чаево-балкарство», «горство») имеет значение «доверчивость, простодушие, наивность». Например, человеку, доверившемуся незнакомому и наказанному обманом, могут сказать: Эй, шуэхум, бу жол а таулулукъ этдинг! - «Э, приятель, в этот раз ты проявил «таулулукъ!» Но тот, кто доверяет себе, доверяет и другому. Отсюда происходит и другая психологическая особенность карачаево-балкарцев - в глубине души они непоколебимо убеждены, что зло, подлость, низость можно совершить только по ошибке, по незнанию, в состоянии аффекта, но нельзя совершить холодно, расчетливо, сознательно.

2. САУДА - КОММЕРЦИЯ

Таный билсенг — танып ал, Билмей эсенг — талгъыр ал.
 Сата билген ала билир.
 Сатыу хатерни суймез. Базар хуржунунгу къазар.
 Сатыучуну сёзю жютю, Алыучуну кёзю жютю.
 Алдап сатхан — урлап сатхан. Саудюгерчи, эсеп этмей, эснемез.

Если ты знаток, покупай по знанию, Если нет, покупай каурого.
 Кто умеет продавать, умеет и
 покупать.
 Торговля благотворения не
 любит.
 Базар заставит рыться в
 кармане.
 У продавца остра речь, У покупателя - глаза.
 Продавать обманывая — продавать
 ворованное.
 Купец без расчета и зевать не

станет.

Торговля, посредническая деятельность, необходима для любого народа. Другое дело, что не все народы имеют к этому природную склонность (достаточно отметить, что в нартском эпосе карачаево-балкарцев почти не встречается слово «купец»). Поэтому и купле-продаже Кодекс особого внимания не уделяет (в том смысле, что изречений об этом не очень много). Отметим только объяснение того, почему продавать, обманывая, нельзя - это все равно, что продавать ворованное (а воровство в Кодексе и в самом народе осуждается безоговорочно и никакие оправдания не принимаются).

3. ХАУХ - НАПРОКАТ

Хаух бермесем — мен антсыз. Мен бергенча келтирмесенг — сен антсыз.

Не дам тебе напрокат - я
бесчестен,
Не вернешь в том же виде - ты
бесчестен.
Хаух алгъанынг — аяулу.
Айтып алгъанынгы айтдырмай
бер.
Сенде болгъан менде жокъ, Менде болгъан сенде жокъ.
Саугъаны саугъалама, Хаухну хаухлама.

Взятое напрокат — берегут особо.
Взятое на время верни без напоминания.
Что есть у тебя, того нет у меня, Что есть у меня, того нет у тебя.
Дареное не дари, Одолженное не одалживай.

Хаухну хатерлигин аманат бузар.
Цену одолжения снижают наказания.

Хаухну сатма, Ёнкючню атма.
Взятое напрокат — не продавай, Долг — не забывай.

Старались воспитывать ответственное отношение к чужому, взятому напрокат, например, к сельскохозяйственным орудиям, рабочему скоту и т. д. К ним требовалось относиться бережнее, чем к своему. Если орудие было сломано, следовало до возвращения починить его, а не взваливать эту заботу на владельца. Особенно постыдным считалось задерживать вещь или возвращать ее только после напоминания, ставя хозяина в неловкое положение просителя своей же собственности. Нельзя было без извещения хозяина и передавать одолженное третьему человеку. Но и тот, у кого брали что-либо напрокат, не должен был наставлять, указывать, остерегать - только условиться о сроке возвращения.

4. БОЛЖАЛ - СРОК

Озду-кетди деме да, Ычхындырдым де.
Болжаллы ишни бёрю ашар.
Иги ишни болжалгъа салма, Аман ишни болжалдан алма.

Не говори: «Ушло, прошло», Говори: «Упустил (время и возможность)».
Отложенное дело волк съедает.

Доброму делу срока не назначай, Недоброе — откладывай.

Болжал не ашыкъмаз, не мычымаз.
Срок не поспешит и не промедлит.

Болжал салгъан болдурур, Салалмагъан олтурур.

Кто назначает срок, тот выполнит, Кто не назначает — просидит впустую.

Волжалны амал айтыр.
Онглугъа — болжал, Онгсузгъа — ажал.

Срок зависит от возможностей.
Для деятельного — срок,
Для беспомощного — гибель.

Эти изречения напоминают об очень важной стороне хозяйственной деятельности - сроке выполнения работы или договора, поездки и т. п. Основной смысл заключен в шестом изречении. Всякий взятый на себя труд требует назначения срока, хотя бы приблизительного. Это повышает чувство ответственности, а в случае точного исполнения в срок - вызывает и доверие, позволяет рассчитать время и возможности, наметить новые планы.

5. БОРЧ - ДОЛГ

Борчну а малы — бер да, къутул.
Избавление от долга одно - вернуть.
Алгъанда — ёнкюч, Къайтаргъанда — кюч.
Когда берешь — это долг, Когда отдаешь — тягота.
Борчу барны жюгю бар.
У кого есть долги, у того есть и ноша.
Борчха кирме, Кирсенг — керилме.
В долги не влезай, А влезешь — не разгуливай.
Хауле борчун саугъа сунар.
Взятое в долг беспутный считает подарком.
Борчларына борч къошхан Телеуледен къутулмаз.
Кто к долгам прибавляет долги, От выплат не избавится.
Борчха берсенг, тенг болурса, Артха десенг, кенг болурса.
Когда даешь в долг, считают тебя другом, Когда требуешь вернуть, считают чужаком.
Ёнкючюнгю тюшге дери къайтар.
Долг возвращай до обеда. (Так принято.)

Жизнь рассматривается в Кодексе как одно великое испытание, и за совершением ошибки, проступка или преступления неотвратимо следует наказание (не обязательно в виде мести или приговора суда). Не помня об этом, в «Ёзден Адет» ничего понять нельзя. Одно из таких испытаний - взять в долг деньги или другое имущество. Отдавать следует в срок, даже если ты сам в этих деньгах нуждаешься. Только беспутный, недостойный человек, имея долг, не будет заботиться о его возвращении. Или беспечный, о котором говорится в поговорке Тогъуз жесир тѐлеую болгъан ныгъышда ам ойната эди - «Задолжавший девять пленников джигитовал на сельской площади». Иное, ответственное и честное отношение к долгам у тех, о ком говорится: Борчлуну берчи къурумаз - «У задолжавшего мозоли не проходят».

Отметим, что в изречениях очень точно выражается отношение народа к долгам. Типичный карачаево-балкарец тяжело воспринимает необходимость брать в долг и идет на это в крайнем случае.

6. САУГЪА - ПОДАРОК

Бергенде — саугъа, Дауласанг — ултха.
 Итге сюек атсала, Саугъа сунуп, къууаныр.
 Жауунг саугъа келтирсе, Ызындан къаугъа келир.
 Бергенинге сокъуранма, Алгъанынга сокъуран.
 Хадакъ деген — кюбюрден, Саугъа деген — жүрекден.
 Саугъа берсенг, ызын сорма.
 Саугъа сайлай билмесенг, Адамны кёлю къалыр.

Даришь — это подарок, Укоришь им — взятка.
 Когда собаке бросают кость, Она радуется, принимая это за подарок.
 Если враг приходит с дарами, Следом приходит беда.
 Не жалея о том, что отдал, Жалея о том, что взял (присвоил).
 Подношение — из сундука, Подарок - из сердца.
 Подарив, потом не спрашивай, где подарок.
 Не умея выбрать подарка, Можно нанести обиду.

Подарок - также испытание для обоих - дарителя и одариваемого. Нужно уметь выбрать его, соответственно времени, месту, ситуации, человеку, т.е. учесть все. Но, подарив, следует забыть о подарке, не спрашивать, что с ним случилось, - это постыдно. Не следует принимать подарков от врага - в этом таится подвох. Если человек имеет чувство собственного достоинства, он легко отличит подарок от подношения. Истинная ценность подарка не в его стоимости, а в том, что он дарится от всегосердца; отказываться от такого подарка нельзя. Сожалеть, говорится в Кодексе, стоит не о том, что ты отдал, а о том, что ты взял (не по праву, присвоил).

7. КЪОРАНЧ - ЗАТРАТА

Тёлеген даулар, Тёлемеген сакълар.
 Къоранчсыз хайыр тюшмез. Тёрели тёлеу этмез.
 Ишлесенг — терлерсе, Урласанг — тёлерсе.
 Адамладан аягъанынг Шайтаннга юлюш болур.
 Ахча къорар, бет къалыр.

Кто платит, тот требует, Кто не платит — ждет.
 Без затрат не получишь прибыли.
 Верный закону растрату не сделает.
 Потрудишься — вспотеешь, Украдешь — заплатишь.
 Что пожалел отдать людям, То станет долей беса.
 Деньги уйдут, честь останется.

Азны къызгъансанг, Кёпню жояргъа тюшер.
 Пожадничаешь в малом Потратишь много.

Особенное презрение вызывала в творцах Кодекса мелочность, скардность, как и любая форма скупости, когда человек, не взаимодействуя с другими людьми, прячет свое состояние и не понимает, что смертен и что после его смерти все это никому не достанется или будет ни к чему непригодным. Отданное людям отдается жизни, Богу, спрятанное от них достается бесу, тлению, смерти, фактически украдено у жизни (такой случай великолепно описан Оноре де Бальзаком в повести «Гобсек»). Нельзя быть мелочным - деньги все равно уйдут на что-либо, а

потерянную честь уже не вернешь. Или хотя бы из соображений практики - пожадничаете в малом, проиграете во многом, и без затрат не бывает и прибыли. В деле важно время, поэтому лучше заплатить и получить нужное раньше, чем дожидаться, когда подешевеют услуги, товары и т. п.

8. ИЗЕУ, МАММАТ - ТОЛОКА, ПОМОЧЬ

Сермешге — хазыр болуп, Изеуге — ыразы болуп.
В бой иди подготовившись, На толоку — с желанием.

Маммат жыйсанг, чомарт бол.
Собрал помочь — будь щедрым.

Чаришге — кьамичи бла, Мамматха — чамчы бла.
Изеу ишни кьаштjюй бузар.
Мамматха баргъан — алгъышлы, Мамматдан кьалгъан — сагъышлы.
Изеучюню иши халал, Жыйгъанны — ашы халал.
Изеу иши экили.

На скачки — с плетью, На толоку — с шутником.
Работу миром разладит хмурый.
Кто пошел на толоку —
благословен, Кого не позвали — в раздумье
(не доверяют).
У пришедших на толоку во
благо работа, У того, кто их собрал, — угощение.
Работа толоки требует проверки.

Изеу, маммат - помощь односельчанину, соседу или родичу миром при выполнении какой-либо трудоемкой работы (строительстве, на сенокосе и т. п.). Этот обычай помог облегчить положение карачаево-балкарцев при возвращении из выселения, когда во многих семьях не было кормильцев, трудоспособных. И многие помнят, сколько всего было построено только благодаря толоке, сколько слабых семей обрели крышу над головой. Обычай этот сохранился, исползуется и сейчас.

Разумеется, человеку, созвавшему людей на толоку, в чьих силах только накормить их, совсем ни к чему работники, исполняющие свое дело угрюмо, без желания, лишь бы поскорее отделаться, что унижает обе стороны. Работать на толоке следовало весело, с шутками-прибаутками, показывая, что ты трудишься от души - а не по обязанности или из-за денег, и услышишь в ответ благопожелание, идущее от всей души (а оно, как считал народ, обязательно сбывается). Но не всегда работа на толоке делается на должном уровне, профессионально (ведь не все пришедшие на помочь бывают мастерами), поэтому хозяин, обязательно щедро угощая работников, должен и присматривать за ходом работы.

9. УУ - ОХОТА

Уугъа тебиресенг, бек тойма. Уугъа тебиресенг, итинги тойдур.
Кийикни не эринмеген ёлтjюрjюр, Не кёрюнмеген ёлтjюрjюр.

Отправляясь на охоту, не передай.
Отправляясь на охоту, накорми собаку.
Зверя добудет или неутомимый, Или невидимый.

Ууда солуу жокъ.
На охоте отдыха не бывает.

Мараучу тири болса, Марал этден тийре тояр.
Жолоучу кечиксе — аман, Мараучу кечиксе — къууан.
Улоучугъа арба керек, Мараучугъа марда керек.

Если охотник проворен
(энергичен), Соседи наедятся оленины.
Если путник запаздывает —
волнуйся, Если опаздывает охотник — радуйся.
Возчику нужна арба, Охотнику — мера.

Охота с давних времен являлась важным подспорьем в хозяйственной деятельности карачаево-балкарцев. Поэтому охотник был человеком уважаемым, и в фольклоре он - весьма популярная фигура. Свод охотничьих правил, поверий, мифов, песен, гимнов-обращений к покровителю диких животных Апсаты, охотничий язык и пр. мог бы составить большую книгу. Писатель-эмигрант К. А. Чхеидзе, вспоминая о Балкарии, писал: «Горец не обязан быть звероловом, как не обязан уметь играть на агач-кобузе (разновидность мандолины. - М.Дж.) и рассказывать по вечерам легенды о временах минувших и о таинственном племени нартыянов - горных богатырей. Однако тот, кто охотник, уважаемее того, кто не охотник».

Объектом охоты преимущественно были туры, олени, зубры, не отказывались и от медвежатины. В дело шло все - мясо, шкуры, рога. Занятие это было из числа самых трудных и опасных - можно было упасть со скалы, попасть под лавину, ходить целый день и ничего не добыть и т. д. Верными спутниками охотников были породистые собаки барсовой масти - къаплан эгерле (см. о них ниже). Их высоко ценили и любили. В древней песне о несчастном охотнике, ее герой Бийнѐгер, проклятый дочерью бога охоты - Байдымат и обреченный провести последние дни жизни на неприступной скале, кормит голодного пса своей плотью.

Охотник, возвращаясь с удачной охоты, согласно обычаю, должен был оделять частью добычи встречных, а дома - и соседей. Вероятно, потому, что зверье рассматривалось как общее достояние.

Но охотнику предписывалось знать меру. Убив 99 туров или оленей, он оставлял это занятие, чтобы не навлечь на себя гнев Апсаты, покровителя диких животных.

10. АХЧА - ДЕНЬГИ

Мал жайсанг — сояр ючюн, Ахча жыйсанг — жояр ючюн.
Скот разводи, чтобы резать, Деньги копи, чтобы тратить.

Ахчадан намыс багъа.
Честь превыше денег.

Жут адамны ахчасын Кюбюрюнде кюе ашар.
Чалгъы чалмай, акъ излеме, Къыйын салмай, хакъ излеме.
Бахчагъа къарау керек, Ахчагъа санау керек.
Ахчагъа-мюлкге жетсе, Адамлыкъ туура болур.
Те лиге байлыкъ тюшсе, Кесин акъылман сунар.

Деньги алчного человека В сундуке моль поест.
Не накосив сена, не жди молока, Не вложив труда, не жди платы.
Огороду нужен уход, Деньгам нужен счет.
Когда дело доходит до денег и
имущества,
Достоинство каждого становится

явным.

Если глупцу привалит богатство, Он мнит себя мудрецом.

Отношение к деньгам - в духе всего Кодекса. Сами по себе деньги не представляют особой ценности, копить их в сундуке, тешась обладанием, глупо, их можно и потерять нелепо (моль съест). Деньги - для того, чтобы их тратить (конечно, подразумевает - на благие цели). И зарабатывать их честным трудом. Отношение к деньгам позволяет распознать человеческое достоинство любого, определить, каков он (транжира, мот, скряга, алчный, расчетливый, щедрый и т. д.). В легком или быстром приобретении больших денег особую роль играет случай, удача (как и в их потере), поэтому, вдруг быстро разбогатев, не следует воображать, что это случилось потому, что ты умнее окружающих. Кроме того, давно известно изречение Бальзака, что в основании любого большого богатства всегда лежит преступление.

11. САПАРИШ - ЗАКАЗ

Сапаринг бар эсе, Хапарлагъа къатышма.
Сапаринде кариш жокъ. Гюрбежини оноучусу — темирчи.
Айтхан адам болжалны сакълар, Этген адам жалны сакълар.

Имея заказ,
В беседах не участвуй.
Заказ приятелей не знает. Властитель кузницы — кузнец.
Заказчик дожидается срока, Исполнитель - оплаты.

Ишини эбин тапхан Кесине гыржын табар.
Кто понял суть своей работы, Найдет и хлеб.

Балтагъа кьын этме, Устагъа хыны этме.
Усталыгъын аямагъан Жюрегинги кыйнамаз.

Для топора чехла не делай, Мастеру не груби.
Кто мастерства не жалеет, Заказчика не обидит.

Ответственность и добросовестность - то, что требуется от мастера, выполняющего работу на заказ. Дело прежде всего, потому что можно подвести человека, обмануть его, украсть время заказчика. Всякую работу следует делать одинаково хорошо, является ли заказчик другом мастера или он с ним незнаком. Хорошо выполненная вещь радует сердце и мастера, и того, кто ее заказал.

Но и заказчик должен соблюдать приличия, понимать, что каждый человек в своей мастерской чувствует себя хозяином и требует к себе уважения. Не следует медлить с оплатой.

12. МЮЛК - ИМУЩЕСТВО

Ырысхы кёкден жаумаз, Мюлк тюбюнден кьозламаз.
Кьол кыйыны бла жашагъан Ырысхы сын сау ашар.
Санасанг — байлыкъ, Сынасанг — айлыкъ.
Ырысхы къабырдан чыгъар да, Кюбюрде бугъар.
Керти ырысхы — жерди, Андан къалгъаны — желди.

Богатство с неба не падает, Имущество из земли не вырастает.
Кто живет своим трудом, Тому его достояние впрок.
Когда подсчитываешь — богатство, Когда проверишь - на один месяц.

Богатство выходит из могилы
(земли), И прячется в сундуке.
Истинное богатство — земля, Все прочее — ветер (пустое).

Жарлыгъа байлыкъ жарашмаз.
Несчастному богатство не впрок.

Мюлкюню саны жокъ, Ичинде жаны жокъ.
Имуществу нет счета, А душа не на месте (букв, «не внутри его»).

Истинным сокровищем названа земля, источник всякого состояния и всех богатств, но они сами из нее не вырастают, для этого нужно потрудиться. Не стоит и цепляться за них, это лишь временное - есть более высокие ценности. Тем более не стоит прятать богатство в сундуке.

И в подтверждение того, о чем говорилось выше - роли удачи в быстром или внезапном обогащении, - последнее изречение. Если человек несчастен (неудачлив, тяжело болен, беден способностями) то и богатство ему ничем помочь не может. Истинные сокровища - внутри человека. Большое богатство часто заставляет забыть о них, обрекая пребывать в тревоге за его сохранность.

13. ЭСЕП - РАСЧЕТ

Къайтыи кирир эшигинги Къаты уруп кетме.
Ой жетмесе, бой жетмез.
Ойнап сёлешсенг да, ойлап сёлеш.
Марагъанны къарагъан озар.
Эсеплиге тырман жокъ, Эсепсизге дарман жокъ.
Оюмсуз иш оюлур.
Биреу эсеп этгинчи, Биреу хасеп этди.

Не хлопай дверью, В которую придется войти еще раз.
Чего не достичь сметкой — не достичь и ростом.
Даже если шутишь, говори обдуманно.
Следящего опередит глянувший.
К рассудительному нет претензий, Для безрассудного нет лекарства.
Необдуманное дело обречено на провал.
Пока один обдумывал, Другой уже разделал (тушу жертвы).

Расчетливость не входит в число добродетелей карачаево-балкарцев (часто беспечных, бесшабашных, непрактичных). С одной стороны, расчетливых людей несколько сторонятся, с другой - высоко ценят умение рассчитать порядок действий при выполнении какой-либо работы. Кодекс признает расчетливость одним из признаков ума, отождествляя ее со сдержанностью, точностью, рассудительностью.

Но он же показывает ясное понимание того, что все рассчитать и предусмотреть нельзя, что бывают ситуации, когда к успеху приводит действие незамедлительное, а расчет и обдумывание есть только промедление, продиктованное привычкой, т. е. инерцией мышления.

14. ЫСПАС - БЛАГОДАРНОСТЬ

Дуния малындан

Эл ыразылыгы кючлю.

Благодарность народа сильнее, Чем богатства мира.

Азгъа бюсюремеген Кёпге да бюсюремез.

Кеси хатер этмеучю

Сен этгенни мидел сунар.

Ыспас этген — билип этер, Билмеген — кюлюп кетер.

Адам суусабын жерге тёмке, Ыспас этмесенг да, сёмке.

Аш — санынга жарар, Ыспас жанынга жарар.

Ыспас хакъгъа кирмейди.

Кто недоволен малым,

Не поблагодарит и за многое.

Кто никому не помогает, Твою помощь посчитает пылинкой.

Благодарный поблагодарит,
понимая, Неблагодарный уйдет,
посмеиваясь.

Не выливай чужой напиток на
землю, Если и не благодаришь, то не
хули.

Пища поможет телу, Благодарность - душе.

Благодарность в оплату не входит.

Ничто не исчезает бесследно, всякое действие или слово рано или поздно имеет свои последствия - таково убеждение тех, из чьих речений состоит наш Кодекс. Чем выше, духовнее действие или слово, чем они искреннее, тем их последствия благотворней. Людская благодарность помогает душе, как чистая пища телу. Поэтому нет ничего сильнее благодарности всенародной. Следует ценить всякое благо, оказанное тебе, большое или малое, и если даже предложенное тебе не по душе, надо постараться, по крайней мере, не показать этого. Нельзя уподобляться тем, кто никогда никому не помогал, а потому и не знает цену помощи, или даже посмеивается, считая готовность помочь глупостью.

Последнее изречение имеет тройкий смысл: благодарность, благодарение не входят в оплату какой-либо услуги или работы, они выше этого и есть как бы дар; благодарить следует в любом случае, после оплаты услуги; и платить за оговоренную услугу следует также в любом случае. (Мудрость русского языка: «благодарность» - «дарение блага»).

15. ИШ - РАБОТА

Ишни ашыгъып башлама, Башласанг а - ташлама.

Этмей сокъурангандан эсе, Эттип сокъуран.

За работу принимайся не спеша, А принявшись — не бросай.

Чем не сделать и жалеть, Лучше жалеть, сделав.

Кючюнге базынма да, ишинге
базын.

Ишни аллы — жубанч, Ишии арты — къууанч.

Кёпге ты и гы л а да, бирин эт.

Къарынынг тойгъунчу аша, Белинг талгъынчы шиле.

Ишлегенни кёлю базыкъ, Ишлемеген болур жазыкъ.

Надейся не на свою силу, а на
свой труд.

Начало работы - забава, Конец работы — радость.
 Выслушай многих, сделай одно.
 Ешь, пока не насытится желудок, Работай, пока не занует поясница.
 Душа труженика будет крепка, Душа бездельника будет
 несчастна.

Знакомый этнограф рассказывал мне о народе, у которого принято работать только до пота: вспотел - пора прекращать работу, отдыхать. У карачаево-балкарцев принято работать до седьмого пота, до тех пор, пока есть силы, многие из них - самые настоящие трудоголики. Делать что-либо в полсилы - работать, петь или плясать, воевать, и т.д. - не в их характере, поэтому за какое дело они не возьмутся, все доводят до конца; карачаево-балкарцы максималисты во всем (бросив пить, один сельчанин не прикасался даже к пустой бутылке из-под кефира). Забавно было поведение двух знакомых плотников, которым дали путевки в дом отдыха. Оба через два дня познакомились с плотником санатория и стали работать в его мастерской, просто так, бесплатно. Через неделю один из них сбежал домой, на сенокос.

Огромный опыт привел карачаево-балкарцев к убеждению, что в любых ситуациях, даже в тех, когда никакие средства, известные им, не помогают, надо работать. Так было в годы жизни на чужбине, в страшные годы выселения. Их руками сделано там очень многое. Многих представляли к званию Героя Социалистического Труда, но им, как спецпереселенцам, награды получать было не положено. Известны и несколько случаев, когда трудовые достижения были так высоки, что даже ЦК КПСС не смогло отклонить поданные документы. Традиционное, врожденное трудолюбие спасало и в такой, крайней, ситуации. Да и местное население, вначале относившееся к спецпереселенцам со страхом, увидело, что это не «людоеды» и не «бандиты» (как объясняли пропагандисты), а обыкновенные и умелые труженики, и отношение к ним стало быстро меняться.

Родители часто весьма трезво оценивали будущее своих сыновей, особенно отцы. Нет, не в профессиональном, конечно, смысле и не в имущественном. В основе их прогнозов всегда лежало отношение подростков к их поручениям, к обыкновенной физической работе, в которую их постепенно вовлекали. Если соседи, видя, что дети относятся к труду серьезно, ответственно, стараются сделать все как нужно, довести до конца, не отлынивают, хвалили их, отцы говорили коротко: Хау, ол адам болургъа ушайды - «Да, похоже, из него выйдет человек». Или, в обратном случае: Адам болургъа ушамайды - «Непохоже, что он станет человеком» (хвалить своих детей не принято; и даже если приходится упоминать о них в разговоре, вместо имени говорят «ол аман ...» - «этот негодный мальчишка», «эта негодная девчонка...»).

16. ЖАЛ - ПЛАТА

Биреуню мюлкюн бошама, Биреуню хакъын ашама.
 Байны кёлю — малда, Жалчыны кёлю — жалда.
 Жал дегенинг — жамау кибик.
 Жалчыны жалын бер да,
 жанын ал.
 Жал сакълагъан — жалынчакъ.
 Биреуню жалын жаламиш
 къымар.
 Амал тапхан — малчы, Тапмагъан — жалчы.

Чужое имущество не расточай, Чужую плату не присваивай.
 Богач думает о скоте, Батрак — о жалованье.
 Жалованье — все равно, что латка.
 Дай батраку плату и вынь из
 него душу.
 Ждущий жалованья всегда

унижен.

Чужое жалованье присвоит
(только) скряга.

Кто может — скотовладелец, Кто не может — батрак.

И в прежние времена, находились сквалыги, настолько алчные, что, не боясь греха и не стыдясь позора, отказывались отдать причитающуюся батракам часть стада (она была, кстати, немалой; обычно, если батрак нанимался на пять лет пасти стадо в сто коров, то при расчете получал половину всего приплода). Бывали и случаи тайного убийства батраков. Невыплата положенного считалась тяжелейшим грехом, преступлением, которому нет прощения.

Оплачиваемая от времени до времени работа на другого воспринималась как зависимость, а потому - унижение, к которому привыкали немногие. Для большинства наемная работа была только временной, одним из способов выйти из нужды или каких-либо материальных затруднений. В пореформенный период (после 1866 года) каждый, кто мог и хотел, постарался стать самостоятельным хозяином. Благодаря огромному опыту, трудолюбию, сметке народа, Балкария и Карачай издавна были первыми на Северном Кавказе как по количеству скота (лошадей, коров, овец, коз) на душу населения, так и по переработке сырья (шерсти, кожи, мяса, молока). Русский этнограф Н. Ф. Грабовский в 1870 году писал о трудолюбии типичного балкарца:

«Несмотря на все препятствия, которые были поставлены в жизни горцу-простолюдину и самую природу, и условиями общественной жизни, он все-таки сумел выйти победителем; если победа его не принесла особенно блестящих результатов, то, по крайней мере, он все-таки успел создать для своей жизни такую обстановку, от которой не отказались бы многие и более цивилизованные народы». И далее: «Самое главное - горец усвоил себе непреложное убеждение, что его кропотливый труд принесет несомненную пользу, и это, в конечном результате, оказалось совершенно верным». Этнограф говорит и о том, что балкарцы заняты в течение почти всего года, многие из них хорошие каменщики, что трудолюбие заметно сказалось на самой нравственности народа, и воровство «в горах составляет редкое явление». Все это и многое другое есть ручательство «хорошего будущего экономического положения горцев».

Трудолюбие и мастерство народа проявлялось не только в скотоводстве, но и в земледелии, и в ремеслах, и в строительстве жилищ. Генрих-Юлиус Клапрот писал о карачаевцах (в начале XIX века): «Они живут в очень чистых, выстроенных из сосновых бревен домах. Кровати делают из дерева, они только немного возвышаются над полом и покрыты подушками и коврами. Их оружие состоит из ружей, пистолетов, сабель и кинжалов». «Они продают изделия своей промышленности, такие, как сукна (шал), войлок (кииз), чтобы покрывать пол, меха и капюшоны от дождя (башлык) и т. д., частью имеретинцам, частью в Сухум-Кале, одной из турецких крепостей».

Откуда было благодушному Н. Ф. Грабовскому знать, что всего через 60 лет этот народ, всеми корнями вросший в свою каменистую, но любимую и родную землю, загонят в колхозы и отнимут все нажитое, многих отправят в Сибирь, а еще через 15 лет в ссылку (с приговором «навечно») повезут в товарных вагонах всех - детей, женщин и стариков. Мужчины в это время будут воевать на фронте за ту же страну и власть, которая так подло их предала.

17. ОСУЯТ - ЗАВЕЩАНИЕ

Халал мюлкюнг Сабийинге тюк болур, Харам мюлкюнг Туудугъунга жюк болур.

Осуят ажал келтирмез.

Жашау жолу — юлгюлю, Осуяты — кюлкюлю.

Атасыны осуяты баласына — тёре.

Осуят бла ойнама, Башха юлюш даулама.

Праведно нажитое станет

Для твоего ребенка богатством,

Неправедно нажитое
 Станет для твоего внука бременем.
 Завещание смерти не накличет.
 Жизненный путь — примерный, Завещание — смехотворное.
 Завещание отца — для детей
 закон.
 С завещанием не шути, Другой доли не требуй.

Харам бла жыйгъан мюлкюнгю Осуятынга къошма.
 Асылдан саугъа къалыр, Осалдан къаугъа къалыр.
 Бар умутунг осуятха сыйынмаз.

Нечестно нажитое добро В завещание не вписывай.
 От благородного остается дар (каждому), От скверного — склока.
 Все надежды в завещание не вместишь.

Нет, наверно, такого народа, который не относится к завещанию трепетно, не считает, что точное исполнение последней воли покойного есть священный долг его потомков. Каким бы завещание ни было, изменять его нельзя, т.к. покойник уже не может ни согласиться, ни отвергнуть изменение. Но и сам человек должен до своего смертного часа обдумать свое завещание, составить его так, чтобы оно не оказалось для его близких причиной раздоров и склок. В завещании отражается и характер умершего: оно таково, каким был он сам, это итог его жизни, опыта. Обычай оставляет ему и его наследникам последнюю возможность избежать возмездия судьбы за имущество, приобретенное неправедным путем. Его следует раздать бедным, чтобы оно не навлекло проклятия на потомков.

18. ЫЙЫКЪ - НЕДЕЛЯ

Жангы ай бла башланган иш Онгуна айланыр.
 Баш кюн: Понедельник:
 Дуния баш кюн жаратылгъанды.
 Ишни баш кюн башласанг, Заманында тамам болур.
 Юй ишлеп башла; жолгъа чыкъ; уугъа бар; жортууулгъа атлан; келечиле ий;
 кийим тик; сабийни бешикге сал.

Работа, начатая в новолуние, Будет успешной.
 Мир был создан в понедельник.
 Если начнешь работу в понедельник, Она завершится в срок.
 Начинай строительство дома; выезжай в дорогу; иди на охоту; отправляйся в набег;
 посылай сватов; шей одежду; клади младенца в люльку (в первый раз).

Геуюрге кюн: Вторник:
 Геуюрге кюн — къызгъанч кюн. Геуюрге кюн иш башлама; жолгъа чыкъма; терек салма;
 сабаннга чыкъма; къонакъгъа барма.

Вторник — день скупой.
 Во вторник работу не начинай; в дорогу не выезжай; деревья не сажай; поле не паши; в гости не ходи.

Бараз кюн: Среда:
 Къурман кюню — бараз кюн.
 Бараз кюнде къош кечюрме.
 Бараз кюнде къайгъы аш юлеш.

Жангы юйде от этсенг — бараз кюн.

Среда — день жертвоприношения.
 Не переноси кошару на другое место.
 Раздавай поминальную пищу.
 Разжигай огонь в очаге нового дома.

Орта кюн: Четверг:

Жауун тилек — орта кюн.
 Байрым кече кёрген тюшонг кер-ти болур. Байрым ингир — жауунлу. (Ол ингирде битеу юйюр, жу-уунуп, баш жүлютюп, солуу кюн-нге хазырлана эди.)
 Моление о дожде — в четверг (в засуху).
 Сон, увиденный в ночь на пятницу, — вещий.
 Вечер четверга — дождливый. (Поговорка; вся семья накануне пятницы купалась, мужчинам и старикам брили головы.)

Байрым кюн: Пятница:

Байрым кюнюннг — солуу кюнюннг.
 Байрым кюнде — жума намаз.
 Байрым кюнде ныгыш толу.
 Байрым кюнгонг — байрамды, Ишлегенинг — харамды.
 Байрам этсенг — байрым кюн. (Келген келин насыплы болады дейдиле.)
 Байрым кюнде союм этме.
 Пятница — день отдыха.
 В пятницу - пятничный (общий) намаз.
 В пятницу сельская площадь полна.
 Пятница — это праздник, Работа в пятницу — не впрок.
 Если играешь свадьбу, то в пятницу.
 (Невеста будет счастливой.)
 В пятницу заклятие запретно.

Шабат кюн: Суббота:

Шабат кюнюннг — экили.
 Кьоншунга да от берме (ырысхы таркьяады);
 сабийинге ат ата; мал кесме.

Суббота — день двойственный.
 Не давай огня даже соседу (богатство иссякнет);
 нарекай ребенка именем; скот не режь.

Ыйых кюн: Воскресенье:

Ыйых кюн — Тейри кюн.
 Союм этсенг — ыйых кюн.
 Ыйых кюн сабий тууса, Кьолан тууар союлур. (Ол кюн окьуна.)
 Сабийине ат атарыкь Ыйых кюнню сакьласын.
 Суу сугьарсанг, дарман хане жый-санг — ыйых кюн.

Воскресенье — день (посвященный) Тейри.
 Совершай жертвоприношение.

Бели в воскресенье родится
ребенок,
Режут пегую корову. (В тот же день.)
Кто хочет дать ребенку имя, Пусть дождется воскресенье.
Орошай поле, собирай лекарственные травы.

Причины того, почему успех различных предприятий и начинаний связывался с теми или иными днями, неясны. Можно только предполагать, что начинать работу с новолуния считалось лучшим потому, что дело ассоциировалось с ростом луны. Сотворение мира началось в понедельник, потому он называется «баш кюн» - «головной, начальный день». Дом - маленькая модель мира, поэтому его тоже лучше начать строить в понедельник.

Неясно, почему вторник считался и считается у карачаево-балкарцев «плохим днем». Может быть, в этом повинна все та же народная этимология, усмотревшая в его названии (геуюрге кюн - «день св. Георгия») слово гяуур - «неверующий».

Некоторые исследователи видят в названии среды (бараз кюн) следы культа христианской святой Параскевы. Этот день может оказаться и днем, посвященным барсу, главному тотему предков карачаево-балкарцев (и всех северных тюрков - от Крыма до Якутии; главный тотем южных тюрков, от Босфора до Уйгурии - волк).

Одно предположение: может быть, наши предки называли - в глубокой древности - дни недели по названиям главных тотемов? Зача-рованность творцов Кодекса магией числа 7 мы уже видели, то же самое - в мифологии и эпосе. Но главных тотемов - шесть: барс, черно-бурая лиса, конь, волк, орел, сокол, бык. Седьмым, вероятно, являлось неизвестное животное, которое приносили в жертву. Потому, наверно, седьмой день и называется ыйых кюн - « день жертвоприношения». В мифах и обрядах, эпосе чаще всего говорится о двух жертвенных животных, коне и быке, причем жертвоприношение быка прямо связывается с сотворением мира - суша образуется на его лопаточной кости, - и началом года, весной. У быка в тюркских языках несколько названий, древнейшее - от («трава, растение»; «отрава»; «бык»), ёгюз (от ёгюр, ёкюр, букв, «ревун»; совр. знач. «вол»), бугъа, бугъ, богъа, богъ, сюда же примыкает буу («олень-самец»). Но некоторые варианты термина близки к слову багъ, бакъ, бах, бай, бий - « бог, божество». В период тотемизма образ Бога, своей жертвой создавшего Вселенную, изменился в образ жертвенного животного, быка, из плоти которого сотворился мир, т. е. народ переосмыслил жреческий миф на свой лад. Вероятно, неслучайно воскресенье названо в Кодексе днем, посвященным именно Тейри. До середины XIX века соблюдался обычай весной приносить в жертву быка, которого содержали и откармливали в течение года всем селом (зафиксировано Всеволодом Миллером и Максимом Ковалевским).

Четверг именуется орта кюн «срединный день». Следует учесть, что в помещенных здесь поверьях совмещены наслоения нескольких эпох и религий (тенгрианства, язычества, христианства, ислама). Днем отдыха в исламе является пятница, поэтому накануне все домочадцы купались перед общей молитвой в мечети, встречей с односельчанами, совместным проведением досуга и т. п.

Название пятницы - байрым кюн - « день Байрым», богини-покровительницы детей и материнства. Вероятно, поэтому невесту предпочитали водить в дом именно в пятницу (но в этот день родился и пророк Му-хаммад). Запрет на жертвоприношение в пятницу, скорее всего, был введен в период, когда аланы исповедовали христианство, - в этот день был распят Иисус Христос.

Слово « шабат», как и русское « суббота» - заимствование из еврейского (вероятно, в период господства иудеев в Хазарии). Считалось, что в этот день нельзя передавать огонь - достаток исчезнет. Наречение именем в субботу, возможно, основано на народной этимологии: шамат, шам ат означает «священное имя» (звуки М и Б в тюркских языках часто чередуются).

Х. КЪАЗАУАТ - БИТВА

1. ЭР КИШИ - МУЖЧИНА

Жер таусуз болмаз, Эр жаусуз болмаз.
 Ётлю киши, хорлатса да,
 батырды, Ётсюз киши, хорласа да,
 факъырды.
 Окъ садакъсыз атылмаз, Эр сынаусуз танылмаз.
 Эл чорасыз, эр жарасыз
 болмайды.
 Жигитлик бла игилик бирди.
 Журтун суйген бузукъчуну
 аямаз.
 Онгсузну жаудан жакъла, Тенгликни даудан сакъла.

Земли без гор не бывает, Мужчины без врагов не бывает.
 Смелчак и в поражении остается
 батыром, Трус и в победе остается жалким.
 Стрела без лука не полетит, Мужчина без испытания не
 распознается.
 Нет народа без воинов, а героя —
 без ран.
 Подвиг и добро — одно и то же.
 Любящий отечество смутьяна не щадит.
 Защищай слабого от его врагов, А дружбу - от попреков.

Война - самое суровое испытание, и уздени - это сословие, для которого участие в битвах является обязанностью, в отличие от других сословий.

Мир таков, что в нем неизбежны конфликты. Врагов же нет только у сумасшедших и нищих, у мужчины они есть всегда, поскольку кому-то необходимо защищать справедливость, родину, народ. Поэтому любому народу воины необходимы. Их обязанностью является не только борьба с внешними врагами, но и усмирение тех, кто вносит смуту и разлад в общество, ослабляет его. И только участие в войне позволяет выявить героев, которыми потенциально, в идеале, являются все воины (эр означает «мужчина, человек, герой»). Поскольку война мыслится, в первую очередь, как защита родины, то и подвиг витязя рассматривается как благодеяние, сотворение добра. Таковы воззрения Кодекса на природу войны и воинства.

Воином, витязем-узденем, считался только тот, кто прошел испытательный срок и посвящение, и дал присягу (къач), т. е. признан сотоварищами человеком, который победил себя, сохранит мужество в любой ситуации, а потому в нем можно быть уверенным. Сила дружины заключается в крепости дружеских уз, связывающих воинов в единое целое. Поэтому, наряду с обязанностью защищать слабого, Кодекс вменяет узденю в обязанность беречь дружбу с соратниками, не попрекать их за ошибки.

2. АТНЫ СЫЙЫ - ЧЕСТЬ КОНЯ

Саут-сабанг — санынг кибик, Миннген атынг — жанынг кибик.
 Эр къанаты ат болур.
 Атны башына къамичи тиймез.
 Атны къатына баргъан сыртын
 сылар.
 Тонунга тешек деме, Атынга эшек деме.
 Ёгюз — жекгенники, Ат - миннгенники.
 Атны къулагъын бузсанг, Атдан санга хайыр жокъ.

Оружие — как часть твоего тела, Конь — как часть твоей души.

Крылья мужчины — конь. Головы коня плеть не коснется.
 Подходишь к коню — погладь его.
 Не называй свою бурку
 подстилкой, Не называй своего коня ослом.
 Вол принадлежит тому, кто его
 запрягает, Конь — тому, кто на него садится.
 Если повредишь ухо коню, От коня тебе проку не будет.

Конь - священное животное тюрков. Судя по всему, и честь его приручения принадлежит им - ведь никто, кроме них не использовал ни кобылье молоко, ни конину, ни блюда из нее, ни в каких других древних эпосах коню не отводится столь почетное место, нет в других языках и такой древней, обширной коневодческой терминологии, как в тюркских. В карачаево-балкарском эпосе «Нарты», например, воспеванию коня отводится больше места, чем многим героям. Прародителем богатырей-нартов является бог-кузнец, одно из олицетворений солнца - Золотой Дебет, в образе которого отчетливо сохранились черты древнего покровителя-коня. То же самое в сказках, историко-героических песнях, пословицах, поговорках и т. д. (см. нашу работу «Карачаево-балкарский героический эпос». М., 2004).

Конечно, каждый уздень должен был любить, беречь, холить своего боевого товарища - коня. От него и его качеств часто зависела сама жизнь воина, хорошие кони - одно из важнейших условий победы. И Кодекс не устает воздавать честь этому прекрасному животному, именуя его частью души владельца. Неслучайно имя в сознании народа было прямо связано с душой, а в карачаево-балкарском слова «имя» и «конь» совершенно идентичны - ат (о причине - ниже). Поэтому конь - это существо, требующее особого отношения. Его нельзя было дарить, на него никто, кроме хозяина, не садился, коня давали другому человеку только в случае острой нужды. Его нельзя даже оскорбить словом, назвав ослом. Бить коня по голове категорически воспрещалось: увидев подобное, обычно сдержанные, степенные старики, как говорят, буквально приходили в ярость - конь был связан с солнцем, зримым образом Тейри. Образ тотема-коня превратился позже в образ солнечного божества Золотого Дебета, прародителя нартского народа (ат - « конь», ата - « отец», в контексте - « предок»). Череп коня в обряде вызывания дождя символизировал солнце - его опускали на веревочке в реку («дождевые тучи»). Не последнюю роль в таком отождествлении сыграл и язык. Танг атды означает «рассвет наступил», но при переносе ударения во втором слове на второй слог смысл будет совсем иным - « рассвет (т. е. свет, солнце) - это конь». Потому же нельзя было повредить и ухо коня - конь после этого считался порченным, на него уже не садились. Обычное присловье: Атны башы - кюндю - «Голова коня - солнце».

3. АТ САЙЛАГЪАН - ВЫБОР КОНЯ

Тай асырамагъан атха минмез.
 Тай ат болгъунчу, Иеси къарт болур.
 Тай излесенг,
 Уллу атны къатында жатхан
 тайны сайла.
 Юч жылы жетгинчи, Ат кезиуюне келмез.
 Чагъыдыйны махтап ал, Алашагъа сылтау сал.
 Атны туягъы иги болса, Къалгъаны аман болмаз.
 Басар таугъа ёрлеме, Арыкъ атны жерлеме.
 Бий атындан белгили.

Кто жеребенка не растит, на
 коня не сядет.
 Пока жеребенок станет конем, Его хозяин станет собакой
 (измучается).
 Когда выбираешь жеребенка, Выбери лежащего рядом с

крупной лошадейю.
 Пока коню не исполнится три
 года, Он своей поры не достигнет.
 Чагдыя (порода коней) купи,
 расхвалив,
 В мерине найди изъян (чтобы
 не купить),
 Если копыта коня хороши, И все остальное не будет хуже.
 Не влезай на гору, готовую
 рухнуть, Не седлай истощенного коня.
 Князя видно по его коню.

Конечно, настоящего боевого коня вырастить было трудно, он требовал особой выучки. Жеребенка, предназначенного для такой роли, холил сам владелец, он был любимцем всей семьи. Примет, по которым выбирали жеребенка или коня, очень много, но нет смысла помещать их здесь, это относится к другой области народного опыта. Высоко ценились кони, судя по названию (чагъдый, чагъдап), среднеазиатского происхождения (чагатайские, т.е. ахалтекинские). Ездить на тощей лошади было зазорно, это говорило о недопустимо небрежном отношении к ней.

4. АТХА КЪАРАУ - УХОД ЗА КОНЕМ

Ат азгъын болса, жюйрюк болур.
 Адамны суусап этген — бир понях, Атны суусап этген - минг понях.
 Аман ёзденни аты жауур болур
 (сырты).
 Ат аялса — мингкюнлюк, Аялмаса — биркюнлюк.
 Чабыры тешилмей, эр тынчаймаз, Жери тешилмей, ат тынчаймаз.
 Сыгын отха уф деме, Арыгъан атха чух деме.
 Тарпанны чапдырлыкъ
 къурмачды.

Похудевший конь становится
 резвым.
 Не напоить человека водой —
 один грех, Не напоить коня - тысяча
 грехов.
 У плохого узденя лошадь в язвах
 (спина).
 Береженный конь — на тысячу
 дней, Небереженный — на один.
 Мужчина не отдохнет, не сняв
 обуви,
 Конь не отдохнет, пока не снимут седло.
 Не дуй на горящий кизяк, Не понукай утомленного коня.
 Скакуна резвым делает жареное
 зерно.

Князья выделялись среди подвластных не только одеждой и обувью, но и тем, что ездили на белых скакунах, разумеется, резвых и выхоленных. Перекармливать боевых коней было нельзя, они всегда должны были находиться в форме. Недопустимо было надолго оставлять коня у коновязи или отпустить его пастись, не сняв седло, не напоить вовремя, тем более допустить, чтобы седло натерло ему спину, понукать уставшую лошадь и т.д.

5. МИНИЛГЕН АТ - ВЕРХОВОЙ КОНЬ

Къош итинг тауда болсун, Миннген атынг бауда болсун.

Атха мине билмеген Атын кыйнап ёлтюрюр.

Аты аман — жолгъа чыкъма.

Халын билмей, атха минме.

Ач атым да, бар атым, Токъ атым да, жокъ атым.

Ат аягъан бет тапмаз.

(Чаришде неда сермешде.)

Жюз атынг болса да, Баш энишге минме, Бир атынг болса да, Тик ёргеде тюшме.

Овчарку держи в горах, Верхового коня - в сарае.

Кто не умеет ездить на коне, Тот его погубит.

У кого конь плох, в путь не

отправляйся.

Не садись на коня, не зная его

норова.

Бели конь голоден — у меня есть

конь, Бели он сыт — у меня нет коня.

Жалеющий коня почета не

достигнет. (На скачках или в сражении.)

Имея хоть сто коней, Не садись на них на спуске, Имея даже одного коня, Не спешивайся на подъеме.

Верховой конь (тарпан - «скакун») был визитной карточкой узденя, говорившей о нем для постороннего глаза очень многое. Он требовал постоянного внимания и заботы. Он должен был быть всегда наготове, рядом, в тепле, стойле. Это была его привилегия, остальной скот и овчарок держали в кошарах, на пастушеских станах. Во дворе могли находиться только охотничьи псы - гладкошерстные, с короткой мордой, доги барсовой масти, которых в прежние времена разводили в Балкарии и Карачае (в основном - в Баксанском ущелье) - эгер итле, къаплан итле, бахсан парийле - «охотничьи псы, барсовые псы, баксанские псы» (с одной из таких «барсовых собак» отправился добывать молоко крылатой оленухи герой древней «Песни о Бийнёгере»). Вместе с аланами и их конями барсовые доги попали в Европу, где высоко ценились (они назывались там аланус канис - «аланские собаки», или просто «аланус»).

Французский историк Бернард С. Бахрах (ученый, твердо уверенный в том, что скифы и аланы - иранцы, предки осетин), в частности, отмечает, что собаки сопровождали алан на их пути с Кавказа. Поселившись там и превратившись в феодалов (т. е. вместе с гуннами заложив основу будущего рыцарского сословия), аланы продолжали охотиться с собаками скорее для удовольствия, чем из практических нужд. Позднее этой собаке «был присужден статус геральдического знака, поэтому на гербе города Алано в Испании по сей день изображены две аланские собаки. В средневековых источниках имеются упоминания о псарях для аланских собак. Считалось, что лучшими псарями были испанцы, другие восхваляли псарей Милана в Италии. Вспомним, что Милан располагался в центре аланских поселений, которые датируются V веком», - пишет Бернард Бахрах (во Франции их центром был Орлеан).

К сожалению, после революции гибели карачаево-балкарской аристократии эта порода стала исчезать, а в период выселения народа в Среднюю Азию и Казахстан и вовсе вымерла. Вымерла и порода балкарских лошадей къаспар. Породы карачаевской лошади и овцы, к счастью, сохранились. Венгерский ученый Жан-Шарль де Бесс (побывал на Кавказе в 1829 году) писал: «Карачаевцы разводят лошадей прекрасной породы; среди них есть такие, которые в Европе стоили бы до двух тысяч франков». И далее: «Кстати, они легки на ходу, и я не знаю другой породы лошадей, которая была бы более подходящей для езды по крутым скалистым склонам и более неутомимой».

Уздень, конечно, берег и холил своего коня. Но в крайних случаях, когда речь идет о престиже или спасении жизни, или для достижения победы Кодекс велит не жалеть его - ведь человек не жалеет в этих случаях и себя.

6. САУУТ-САБА - ОРУЖИЕ

Атлы — аты бла (кючлю), Жигит - кылычы бла.
Всадник силен конем, Молодец — саблей.

Къаманы сабын туталмай эсенг,
Къолларынга ышанма.
Если не можешь держать рукоять
кинжала, На свои руки не надейся.

Атынг-жеринг бар эсе, Сауутунг хазыр болсун.
Имея коня и седло,
Держи оружие в готовности.

Сауут-саба иесине да жауду.
Атынгы сатсанг да, сауутунгу
сатма.

Оружие и своему владельцу враг.
Можешь продать коня, но не
оружие.

Жети кюнню жюрютсенг, Сауут бир кюнюнге жарар.
Терслигинги биле эсенг, Къама сапха жабышма.

Если носишь оружие семь дней, В один день оно может
пригодиться.
Зная о своей неправоте, За кинжал не хватайся.

Къамасыз киши — бутакъсыз
быкы*.
Элбер: Бир хорада сегиз чора.
Жууабы: ёзден бла аны сауут-са-басы — ушкок, тапанча, гида, кылыч, къама, аркъан (ал-
гъын: садакъ, сюнгу, кылыч, гида, къама, аркъан).

Мужчина без кинжала — быкы
без сучков.
Загадка: На одном чистокровном
(коне) — семь воинов.
Разгадка: уздень и его оружие — винтовка, пистолет, боевой топор, меч, кинжал, аркан из
конского волоса (прежде, вероятно, — лук, пика, меч, боевой топор, кинжал, аркан).

Папаха, верховой конь, личное оружие (включая и пояс) не могли быть подарены кому-либо. Никто, кроме хозяина, не имел и права прикасаться к ним. Оружие мыслилось неотъемлемым атрибутом мужчины, без него он был незащищен. Поэтому Кодекс допускает продажу коня, но не оружия. В дорогу без оружия никто не отправлялся, дома, в селе, носили только небольшие кинжалы (а не боевые, без всяких украшений - къара къама - «большой кинжал»), позже кинжал и пистолет (тапанча, керох). На свадьбу или иные семейные торжества ходили, имея, в качестве одного из атрибутов выходного костюма, также только небольшие

кинжалы в посеребрённых ножнах (кюмюш къама). Не мыслился мужской костюм без газырей (хазыр - «заготовка»).

Кавказская мужская верхняя одежда (чекмень, черкеска), как это показал в своей книге «Западные тюрки в странах Ближнего Востока» Н. М. Будаев, происходит от одеяния древнетюркских воинов - долгополого тонкого халата с поясом и подвесками, называемыми мет - «ромб». Стоило пририсовать на изображении каменного изваяния газыри (появившиеся после изобретения пороха и огнестрельного оружия) - и это получило наглядное подтверждение. Неслучайно Жан-Шарль де Бесс (в 1829 г.), описывая черкеску, сразу же возвел ее к древнему тюркскому народу - гуннам: «... этот сюртук имеет много сходного с венгерским сюртуком, который называется «одежда а ля Атила». Из тюркского идет и название этой одежды в грузинском - архалук, и в русском - чекмень (от кар.-балк. чепкен).

Газырей было четырнадцать, редко восемнадцать. Внутри них находились порох (от), трут (къуу), кресало (чакъгыч), тампон (жула), лекарство, бальзам из трав и меда (балхам), крохотный ножичек для обработки ран или бритва волос (жюлгюч), и такой же крохотный напильник (эгеу).

У древних тюркских народов пояса служили знаками воинского отличия - сколько врагов было убито воином, столько ромбов (мет) и было подвешено; на них, вероятно, изображалось, несколькими штрихами, лицо (бет). Но это же слово означало еще и «честь» - воинская, в данном случае.

* Быкы - суковатый столб, врытый в углу двора, на котором подвешивались туши скота при разделке.

Нож (кезлик) оружием не считался, и настоящий уздень в схватку с ножом никогда не вступал, - в этом усматривали неуважительное отношение к противнику (нож ~ инструмент хозяйственный) и к самому себе - нужно всегда иметь при себе кинжал. Именно поэтому юный чабан Джандар, герой старинной песни, просит у своего старшего напарника, трусливого Юсеина, одолжить ему кинжал, чтобы отбиться от набегников-иноплеменников. Но тот сбежал, не дав ему оружия, и Джандар вынужден был защищаться с одним лишь ножом.

Конечно, оружие в разные эпохи было разным. Но по терминам можно судить (оставляя в стороне время господства огнестрельного оружия и указанные в тексте) о снаряжении воинов: панцырь (кюбе), кольчуга (жилян кюбе), шлем (такъыя, темир бёрк), поножи (бур-мабут)у колчан (гепхана), тяжелое копье (гебох), пика (сюнгю), дротик (мужура), праща (дормусхул), боевая сеть из конского волоса (буугъа-лыкъ), железная маска (темирбет), султан из конского хвоста на шлеме (къудас) и т. д.

7. ЭСГЕРТИУ - НАПОМИНАНИЕ

Ётден озуп — киши лик.

Игилик болур ючюн, кишилик

керек,

Кишилик болур ючюн, адамлыкъ

керек.

Къыйын кюнде элсиз болма, Жетген кюнде кёлсюз болма.

Кёлсюз аскер къолайсыз.

Дау жокъда — акъыл кёп, Жау жокъда — батыр кёп.

Арсарлы сагъыш этгинчи, Арсарсыз ишин этер.

Ёлюп да ой деме.

Выше смелости — мужество.

Чтобы было добро, нужно

мужество, Чтобы было мужество, нужна

честь.

В день горести не будь одиноким, В опасный день не будь безвольным.

Малодушное войско бессильно.
 Пока нет спора — умных много, Пока нет врагов — батыров много.
 Пока нерешительный думает, Решительный сделает.
 Умри, но не издай ни звука.

Говоря о главном качестве воина, Кодекс указывает на его источник. Смелость - врожденная черта. Это подчеркнуто и тем, что употреблен лишь один из синонимов, означающих «смелость» - ёт («желчь»). Но мужество (кишилик) выше смелости, это та же смелость, только прошедшая через сознание, имеющая опору в чувстве достоинства, в человечности. Мужество - это не просто врожденное чувство, импульс, - ему присуще постоянство. Кодекс напоминает и о том, что оно выявляется в человеке в минуту опасности; что войско, пусть и многочисленное, но малодушное, бессильно, что сила не в количестве, а в мужестве и решимости воинов. Стонать или жаловаться на тяжесть раны узденю не приличествовало. Рассказывают об одном князе из рода Айдаболовых, получившем тяжелейшую рану в бою во время набега на русскую военную линию. Не успев добраться домой, притомив коней, отряд вынужден был заночевать у входа в Черекское ущелье. О ране князя узнали только наутро, увидев его мёртвым, - зная, что ему уже ничем помочь нельзя, он так и не выдал себя.

8. КЕЛЕЧИ - ПОСОЛ

Келечиге ёлюм жокъ.
 Таурух да жомакъды, Келечи да къонакъды.
 Келечини сёзю хазыр. Келечини келямы кёзбаудан толу.
 Келечи келсе — жумуш бла, Душман келсе — уруш бла.
 Къонагъынг бла жагъалашма, Келечи бла даулашма.

Послу смерти нет.
 Легенда тоже сказка, Посол тоже гость.
 У посла все слова наготове. Речь посла полна притворства.
 Посол приходит с поручением, Враг - с войной.
 С гостем не ругайся, С послом не спорь.

Посол был лицом неприкосновенным, о чем и говорит правило первое, употребляющееся ныне в качестве шуточной поговорки. С каким бы поручением он ни прибыл, с просьбой о мире или объявляя войну, он считался гостем, что требовало соответственного отношения. Конечно, послу приходилось, чтобы успешно выполнить поручение того или иного хана, хитрить, лицемерить, изворачиваться - вести дипломатию, одним словом. Кодекс советует не спорить с послом: он лицо подневольное и говорит не от себя. Поэтому следует выслушать его, обдумать сказанное и принять решение.

9. КЪАЗАУАТ - БИТВА

Иш башлай туруп, арт сагъышын эт, Къазауатха кире туруп, ал сагъышын эт.
 Начиная труд, думай о его завершении, Вступая в битву, думай о ее начале.

Хансыз таурух болмайды, Къансыз уруш болмайды.
 Элге жау кирген болса, Жан аягъан эрмиди?

Нет легенды без (упоминания)
 хана, Нет битвы без (пролития) крови.
 Когда в страну вступает враг, Мужчина ли тот, кто щадит себя?

Жауну хорлагъан — махтаулу иш, Жаугъа хорлатхан — уллу бедиш.
 Урушда ёлген шейитди, Къачып ёлген а итди.
 Окъ тиймезин сайлагъан Туугъан элин сакъламаз.
 Кебин кийген къайтмаз, Кюбе кийген къайтыр.
 Победить врага — славное дело, Потерпеть поражение — великий позор.
 Погибший в (правой) битве — мученик, Погибший в бегстве — пес.
 Кто желает избежать стрелы (пули), Тот на защиту народа не встанет.
 Надевший саван не возвращается, Надевший латы — вернется.

Воинственная жизнь наших предков оставила глубокие следы в его культуре. Кодекс - не исключение. Из народных изречений о войне, сражениях, битвах и т. п., вероятно, можно составить целую книгу. Но и этого раздела вполне достаточно, чтобы увидеть за ним присутствие огромного опыта.

В отличие от труда, в где можно, с большей или меньшей уверенностью говорить о его результатах, в битве тебе и твоим соратникам противостоят такие же люди, ничем не хуже, и рассчитывать обойтись без кровопролития нельзя, и чем она закончится, неясно. Поэтому Кодекс советует прежде всего постараться получить преимущество сразу, сломить противника и развить успех.

Как уже говорилось, защита родины (или села, общества) признавалась прямой обязанностью и долгом узденей. Разумеется, тот из них, кто будучи здоров, не являлся по сигналу тревоги, рисковал очень многим - прежде всего репутацией. Это стало бы для него гражданской казнью, если не хуже (см. ниже).

Присущий карачаево-балкарцам максимализм виден и здесь - « Ёз-ден Адет» рассматривает поражение как позор. Разумеется, это изречение надо рассматривать не отдельно, а в связи с другими, на ту же тему. Выше говорилось, что поражением Кодекс считает нежелание или неумение человека (или воинства) отдать все силы достижению победы. Если ее нет, а есть поражение, значит для победы было сделано мало, не все.

Выражая народное презрение к тем, кто, выдавая себя за истинных воинов, вышли на битву, а потом сбежали (следовательно, обманули товарищей, сыграли на руку врагу), « Ёзден Адет» указывает и на необходимость веры в победу. Последнее изречение - слова, с которыми провожали на битву воинов их матери, жены или сестры, веря в их победу и возвращение, утешая себя.

Слово къазауат происходит от къажау, къазау (более древняя форма - къажакъ, къазакъ) - «противостоящий, противоборствующий, противник, воин». Отсюда же и другое значение - «раб» (поскольку в рабство обращали пленных воинов). Отсюда же русское казак - « воин». И общеизвестное газават - « священная война». Къазауат - букв, «противоборство». По характеру сражения и количеству противников военные противоборства делились на следующие виды:

1. Атыш - перестрелка.
2. Чабыуул - атака, нападение.
3. Къагъыш - столкновение, схватка.
4. Согъуш - бой.
5. Сермеш - сражение, битва.
6. Къазауат - битва, война.
7. Уруш - война, брань (как и в русском «брань», второе значение слова уруш - «ругань»; вероятно, отзвук обычая словесной перепалки перед поединком и битвой).

10. ЖАУ, ДУШМАН - ВРАГ

Досун тууар да таныйды, Жауун жаныуар да жаныйды.

Жаулукъ этсенг, ачыкъ эт, Этмей эсенг — къачып кет.
 Онглу бла кюрешсенг — жазыкъ этер,
 Онгуз бла кюрешсенг — сыйынг
 кетер.
 Кесинги токъгъа, Душманынги жокъгъа санама.
 Билдирип келген жаудан
 къоркъма, Билдирмей келген жаудан
 къоркъ.
 Душманынги душманы Санга дос болуп келир.
 Ата жауу жууукъ болмаз, Ата жууукъ жау болмаз.

Друга признает даже скотина, Врагу грозит даже зверь.
 Если враждуешь — враждуй
 открыто, А если нет — беги прочь.
 Вступишь в схватку с сильным -
 унизи, Со слабым — потеряешь честь.
 Не считай себя могучим, А врага ничтожным.
 Не бойся врага, идущего на тебя
 открыто, Бойся врага, идущего крытно.
 Враг твоего врага Придет к тебе, как друг.
 Враг твоего отца тебе родичем
 не станет,
 Родич твоего отца тебе врагом
 не станет.

11. ЁРЕЛЕШ - ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Суугъа таянма, Жаугъа ийнанма.
 Санга тап — жаугъа тапсыз.
 Душман айтханлай барма.
 Жау басар элни къулагъы сангырау.
 Жау тюбесе, жубанма, Ариу айтса, ийнанма.
 Досунг бла олтуруп кенгеш, Жауунг бла ёретин сёлеш.
 Шуёхунга алынма, Душманынга жалынма.

На воду не опирайся, Врагу не доверяй.
 Что хорошо для тебя, то плохо для врага.
 Не следуй советам врага.
 Село, которое захватит враг, гложнет.
 Встретив врага, не тешься, Ласковым его речам не верь.
 С другом советуйся сидя, С врагом говори стоя.
 На друга не злись, Перед врагом не заискивай.

12. ХОР ЛАМ - ПОБЕДА

Жауунг кёп болса да, Кесинге кюлдюрме.
 Суймегенинг кюлген кюн — Адамлыгъынг ёлген кюн.
 Жау аягъан — жаралы (болур).
 Жилияны башын эзгинчи, Ёлген сунуп, кетме.
 Душманынг онгуз болса да, Уллу кёллю болма.
 Ата жауунг тобагъа къайтса, Къыйналсанг да, кечип къой.
 Бизни ёмюр — темир ёмюр, Жауун аягъан кеси ёлюр.
 Душманынги чекден чыгъып сюрме.

Как бы много ни было врагов, Насмехаться над собой не позволяй.
 День, когда над тобой посмеялся недруг, — День, в который погибло твое достоинство.
 Щадящий врага получит рану.
 Пока не раздавишь голову змеи, Не уходи, думая, что она уже издохла.
 Даже если враг твой обессилел, Беспечным не будь.
 Если враг твоего отца покается, Как ни трудно это, но прости
 (даже) его.
 Наш век — железный век, Кто пощадит врага, тот сам погибнет.
 Не преследуй врага сверх должного.

13. ДЕМЛЕШ - ПОЕДИНОК

Айтхан да этген кибик, Керилген да ургъан кибик.
 Тиймегеннге тийме, Тийгенни сау ийме.
 Жангылгъан бла сёлеш, Жаныгъан бла демлеш.
 — Сен сен эсенг, мен — менме.
 (Демлешеме деген алай айтып
 билдиреди.)
 — Алай эсе, атышмы, тутушму?
 (Жаууну жууабы.)
 — Тутушхан къатынла да
 этедиле, Эрле атышыргъа керекдиле.
 — Кимни аллы, кимни а рты.
 (Андан сора атышып тебире-гендиле.)
 Ёречини (душманы бла) огъу тенг.
 Демлешгенде — ёречи, Жоюлгъанда — төречи.

Сказать — все равно, что сделать, Замахнуться — все равно, что ударить.
 Неоскорбившего тебя — не трогай, Оскорбившего — не отпускай невредимым.
 С тем, кто ошибся, — говори, С тем, кто угрожает, — бейся.
 — Если ты — это ты, то я — это я.
 (Означает вызов на поединок.)
 — Если так, стрельба или борьба?
 (Принятие вызова.)
 — Бороться могут и бабы,
 А мужчины должны стреляться.
 — За кем-то — начало, за кем-то —
 конец.
 (Выбрав место, начинали перестрелку.)
 У соперников стрел (пуль) поровну.
 В схватке — противник, После (своей) гибели — судья.

Поединок долгое время был способом разрешения непримиримого конфликта не только между двумя враждующими людьми, но часто и при случайной встрече двух батыров, желавших выяснить, кто сильнее (в этом случае бой не обязательно заканчивался гибелью одного из них). Поводов для вызова на поединок, конечно, возникало множество. Если человек оскорбил или задел нечаянно, по ошибке, но потом извинился, вызывать его, в запале, было нельзя. Выше уже говорилось, что кровная месть (т. е. признание виновным не только самого убийцы, но и его рода) у карачаево-балкарцев, судя по фольклорным данным, была изжита, виновным считался только сам преступник. Но убивать его из-за угла считалось делом позорным, - мститель был обязан вызвать его на поединок, убить в честном бою.

Единоборство подчинялось строгим правилам. Сидя с врагом не разговаривали - только

стоя или на коне. Вступление было недолгим, это всего лишь краткий диалог. Интересно, что в фольклоре, на вопрос о форме поединка, бойцы почти всегда отвечают: «Стрельба». Затем противники разъезжались на определенное расстояние и начинали обстреливать друг друга. Если у одного из противников запас стрел (или, позже, пуль) кончался, его соперник был обязан поделиться с ним, и перестрелка начиналась снова. Если же она заканчивалась безрезультатно, брались за мечи или кинжалы. Поединок, разумеется, должен был вестись честно (см. нарские сказания). Кроме того, истинный витязь-батыр не должен был ронять свое достоинство, уродуя тело поверженного или бросая его под открытым небом, - наоборот, он был обязан предать его тело земле, о чем и говорит последнее изречение.

14. УЛЛУ ЮЙ (УЛЛУ АРБАЗ) - БОЛЬШОЙ ДОМ (БОЛЬШОЙ ДВОР)

Эр игиси - Уллу Юйде.
Лучшие мужи - в Большом Доме.

Уллу Юйде жаш адамгъа шинтик жокъ.
В Большом Доме для юношей скамеек нет.

Уллу Юйге кирмеген - Намысы жюрюмеген.
Жортууулну узакъ жолу Уллу Юйден башланыр.
Уллу Юйде — уллу оноу.
Уллу Юйге — жолгъа хазыр. (Жортууулгъа барыр ючюн.)
Бий аллында туююш жокъ.

В Большой Дом не вхож тот, Кто не пользуется уважением.
Дорога в дальний набег Начинается у Большого Дома.
В Большом Доме — большие
решения.
В Большой Дом — готовым в путь. (В набег, в поход.)
Перед лицом князя ссор не
бывает.

Очень важным местом, наряду с сельской площадью, был для жителей каждого селения Большой Дом (летом - Большой Двор). Поскольку мужчине, у которого не было какой-либо работы, сидеть дома было неприлично, все незанятые по хозяйству в будние дни собирались там. Обычно это был гостевой дом (къонакъ юй) князя, но нередко и состоятельного узденя (например, в селении Эль-Тюбю собирались в Большом Доме Кулиевых). Название вовсе не имеет в виду величину помещения, подразумевается его статус как общественного места и важность принимаемых там решений. Женщины в Большой Дом не входили, что позволяет видеть в нем реликт древней эпохи существования мужских обществ (братств). Отзвуком плясок этих братств посвященных является и древний экстатический танец «Сандыракъ тепсеу» (другое совр. знач. слова сандыракъ - «бред»), название которого в обратном чтении дает къарындаш - «Пляска братьев».

На почетном месте восседал князь, по сторонам, на длинных скамейках, сидели старики, иногда и зрелые мужчины, юноши всегда слушали стоя. Тему разговора мог предложить любой из присутствующих; но инициатива выступления в набег принадлежала князю. Повздорить с кем-то, перебивать говорящего, а тем более затевать ссору в присутствии князя воспрещалось, нарушение этого правила каралось большим штрафом (тазир).

Но правом входа в Большой Дом обладали не все. Совершившие преступление (пусть уже и наказанные), опозорившиеся, замеченные в чем-либо постыдном, в это общество не допускались. Приходить полагалось будучи готовым по призыву князя немедленно выступать в набег - он был самым осведомленным, знал, куда и когда лучше всего отправиться.

Когда исчез этот интересный и важный институт, сказать трудно, но, поскольку о нем еще

помнили некоторые пожилые люди (по рассказам отцов и дедов), скорее всего, в середине XIX века.

15. ЖЫЙЫН - ДРУЖИНА, ОТРЯД

Жюгенсиз атха минме, Башсыз жыйыннга кирме.
Ит жыйыны бирикмез. Къуш къаргъаны нёгер этмез.

На невзнузданного коня не
садись, В отряд, не имеющий главы,
не вступай.

Собачья свора не сплотится.

Орел ворону в товарищи не
возьмет.

Ат — белинден (белгили), Жигит — кёлюнден (белгили).

Конь (распознается) по хребту, Молодец — по духу.

Кёргенден таныу ахшы, Таныудан сынау ахшы.

Знакомый надежнее, чем виденный,

Испытанный надежнее, чем знакомый.

Жолгъа чыкыгъан ёзден жыйын Жангыз жашны сакъламаз.

Нёгер нёгерин юч кюн сакълар. (Кёнчекликге барама десе.)

Кёлсюзю бла антсызны Эр жыйыннга къошма.

Уллу жыйын — Ша налы.

Къаш ал деселе, Баш алма.

Макъырыгучу киштик чычхан тутмаз.

Отряд узденей, снарядившись в путь, Одного молодца ждать не станет.

Товарищ товарища ждет три дня. (Если в набег они собрались идти вдвоем.)

Малодушного и клятвопреступника, В отряд мужей не принимай.

При большом отряде — несколько шапа.

Если велят снять бровь (врага) — Не снимай голову.

Кот-мяука мышей не ловит.

Слово жыйын означает «дружина»; «отряд»; «бригада (рабочая)». В этих изречениях оно употребляется во втором значении. Возникновение терминов, обозначающих различные по количеству и назначению военные соединения, вероятно, относится к древности и периоду средневековья, временам Скифии-Гуннии-Хазарии и Алании:

1. Белек - группа, взвод.
2. Жыйын - дружина; отряд.
3. Тогъай, гюрен, жюз (круг) - сотня.
4. Аскер - войско.
5. Мингсан аскер - тысяча.
6. Тюмен - десятитысячное войско.
7. Кимсан аскер - бесчисленное войско, армия, полчище.

О войске, состоявшем из нескольких туменов, говорится в нартском сказании о последнем, решающем сражении с ордами злых иноплеменников-великанов.

Все войско, судя по терминам, делилось на конное (атлы аскер) и пешее (жаяу аскер). Воины-профессионалы, которых быть много не могло ни в одном средневековом государстве - слишком дорого содержать их, - составляли хазыр аскер (букв. «готовое войско», регулярное), в отличие от зытчыу аскер - ополчения. Ближние к князю дружинники назывались нёгер, джёнгер («товарищ»), жанкиши, байчора, бийчора, рядовые - чора, джора (прошедшие посвящение -

жоралау, и давшие клятву верности - къач, ант), аскерчи, къаугъар (архаизм). Особый статус имели непобедимые бойцы, называвшиеся батыр, и, разумеется их было мало (в одной эпической песне сказано, что даже у нартов было всего пять батыров). Уверенные в себе, они часто разъезжали в одиночку, откуда и появилось их второе именование - жангыз атлы «одинокий всадник».

Небольшие отряды, выполнявшие роль полиции и несшие охрану границ, назывались мыртазакъ аскер - «сторожевое войско», стражники.

Последний афоризм - предупреждение молодому воину не быть хвастливым, не рассказывать о своих подвигах, это может сделать только другой, если подвиги имели место. Юноши, достойно прошедшие испытания, ежегодно проводили военные сборы в лагерях басият къош «княжеский стан», где и принимали посвящение (жоралау), и приносили присягу (къач, ант), (см. нартский эпос и очерк М. К. Абаева «Балкария», 1911 год). Завершающей частью обряда посвящения в воины было исполнение молодыми людьми воинственной пляски Барсойнакъ «барсово игрище».

Здесь же перечислим различные воинские звания:

1. Башчы - предводитель небольшого отряда.
2. Жыйын тамата - предводитель дружины, отряда.
3. Жюзбашы - сотник.
4. Аскер башчы - предводитель войска.
5. Мингбашы - предводитель тысячного войска.
6. Тюменбашы - предводитель десятитысячного войска.
7. Бачама, аскер бачама - вождь, полководец.

16. ЖОРТУУУЛ - ПОХОД, НАБЕГ

Бий чакъырса — мычымай, Тебире десе — жунчумай, Ушкокланы жерлеп, Бичакъланы билеп.

Если князь сзывает — немедля, Велит трогаться — не теряясь, Ружья зарядив, Шашки наточив.

Жортууулгъа чыкыгъан эсенг, Къарынынгы къанжыгъагъа къыс.

Талауур керек эсе, Ат белинден тюшме.

Отправляясь в набег, Привяжи свой желудок к тороке.

Нужна добыча — Не слезай с коня.

Къарыусузгъа кюлме, Онгсузгъа тийме.

Эрни юйю — жамычы.

Над слабым не смейся, Бессильного не трогай.

Дом мужчины — бурка.

Алтмыш къабып, ат тояр, Алты къабып, эр тояр.

Шестьюдесятью кусами насытится конь,

Шестью кусами — мужчина.

Керексизге атылма, Жангыз атлыгъа къатылма.

Попусту не горячись, Одинокого всадника не задевай.

17. НАСИЙХАТ - НАСТАВЛЕНИЕ

Ушкок отунг къургъакъ болсун, Миннген атынг жоргъа болсун.

Кёз кёзге кьалауур болса, Жыйын талауур табар.
Бир кёзюнг бла жукъла, Бир кёзюнг бла жокъла.

Пусть порох у тебя будет сухим, Верховой конь — иноходцем.
Если один глаз - страж другого, Отряд найдет добычу.
Одним глазом спи, Другим — всматривайся.

Къой кютерик — кюн жарыкъда, Жылкы сюрлюк — ай жарыкъда.
Бир кийимни кийген — жарлы, Бир жолну жүрюген — жарты.
Белгисиз жолгъа — жети кёзден.
Баргъанда, къуанма, Къайтханда, махтанма.
Атлангъанда — алгъа къарап, Къайтханда — артха къарап.

Пасти овец (хорошо) при свете солнца, Угонять табун — при свете луны.
Кто надевает одну и ту же одежду — беден, Кто ездит по одной и той же дороге — глуп.
На незнакомом пути гляди в семь глаз.
Отправляясь (в набег), не ликуй, Вернувшись, не хвастай.
Отправляясь (в набег), гляди вперед, Возвращаясь, гляди назад.

Выступали в поход или набег обычно вечером, под удары в дауур-бас «литавры», извещая село о выезде. Ехать полагалось молча, видимо, это способствовало концентрации воли на поставленной цели. Возвращаться ни с чем считалось делом постыдным, как и оглядываться, передумывать. При возвращении же следовало быть начеку, чтобы суметь отбиться от погони. Разумеется, на еду много времени не тратили, продуктов брали с собой немного, в основном легкую пищу, то, что могло храниться долго, - куски вяленого мяса (къакъ эт), сушеный сыр (къурут), фляжки (суу-лукъ) с бузой, сухофрукты (къатхан), толокно (къууут), сушеные корни ятрышника (мыкыриш). Успех зависел от многого, но самым главным его залогом считалось доверие друг к другу, уверенность каждого в своем товарище. Поэтому жестко сказано о необходимости защиты соратника даже ценой жизни (разумеется, не только в набеге, но и в любом сражении). Покинувший товарища в момент смертельной опасности, если и не подвергался казни, то навсегда лишался чести и не имел права посещать Большой Дом.

Похваляться подвигами или добычей было предосудительно, и не только потому, что это противоречило воинской этике, но и чтобы не сглазить, чтобы удача в следующий раз не отвернулась. Нельзя было нападать на слабого - воин этим самым уподоблялся разбойнику. Нельзя было нападать и на одинокого всадника - в одиночку разъезжали только прославленные, уверенные в себе витязи-батыры.

18. ЖОРТУУУЛДАН КЪАЙТЫУ - ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ПОХОДА

Талауурну оноуу Элге кирмей этилир.
Сормагъаннга сёлешме, Къапхын малны юлешме.
Кичи жашха — кичиу ат.
Жортууудан къайтхан Элге ашыгъып кирмез.
Жортууудан къайтхан Хапар айтып кюрешмез.
(Тохтап, хапар айтхан айыпды.)
Бий сайласа — бир сайлар.
Жортууулну хапары — таматаны
ауузундан.
Атлы айтса — ийнанырла, Атсыз айтса — жубанырла.

Добычу делят,
Не въезжая в село.

Не обращаются — не разговаривай, Угнанный скот не раздаривай.
 Младшему (шапе) — шелудивую
 лошадь.
 Возвращаясь из набега, В аул вскачь не въезжают.
 Возвратившийся из набега Не говорит о нем.
 (Считалось неприличным.)
 Князь выбирает один раз (из добычи).
 Рассказ о набеге — из уст старшего.
 Словам всадника (с табуном)
 поверят, Над словами пешего посмеются.

Жигитликге — жырчы шагъат.
 Подвигу (нужен) свидетель-певец.

Охотник, возвращаясь в село с добычей, был обязан оделять соседей и встречных. Но дарить что-либо из добычи, взятой в набеге или походе, не рекомендовалось. Причина неясна. Вступать в село следовало неспешным шагом, при свете дня, после раздела трофеев и угнанного скота возле холма (или кургана), находившегося за околицей, который так и назывался - Талауур Юлешген Тебе «Холм Дележа Добычи». Проявление алчности при дележе считалось одним из самых постыдных дел, особенно для князя, - кроме причитающейся предводителю двойной доли, он мог взять из трофеев лишь одну вещь, причем не самую дорогую. Младшим, тем, кто еще не принес присягу, не прошел посвящение и был обязан, набираясь опыта, только прислуживать старшим, полагалась минимальная доля. Рассказывать о набеге запрещалось - это мог сделать только старший по возрасту из участников. Но окончательная оценка каждому давалась в песне, сложенной певцом, также участником опасного предприятия.

19. ЖАН КЪОРКЪУУ - СМЕРТЕЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ

Вир кюн туугъанма, Вир кюн ёллюкме.
 Вир туугъан бир ёлюр.
 Вир дуниям эки боллукъ туююлдю.
 Аздан аз къорар, Кёпден кёп къорар.
 Хаух жанымдан намыс багъа, Жекир экапдан жёнгер сыйлы.
 Жатып ёлме, атып ёл.
 Ёлюмге жетсенг да, Нёгеринги жакъла.

Единожды родился -Единожды и умру.
 Единожды рожденный умирает единожды.
 Одна жизнь двумя не станет.
 Малочисленные потеряют мало, Многочисленные — много.
 Честь дороже моей брэнной Товарищ святее смертной души. Погибай не лежа, а
 отстреливаясь. Защищай товарища, Даже погибая.

Къачып барсанг да, чачып бар.
 Даже убегай отстреливаясь.

Ажал жетмей, ёлюм жокъ, Билмегенни кёлю жокъ.
 Биреуню жаны
 Биреуню къолунда туююлдю.
 Тюпге тюшсенг да, уллу сёлеш. Кёп жашагъан — жалынчакъ.

До сужденного срока смерти нет, Кто (этого) не знает, в том духа нет.
 Жизнь одного человека, Не находится в руках другого.

Даже повергнутый говори гордо.
Долго живущий обречен на унижение.

В этом разделе представлены некоторые узденские правила, наставления, в которых отражен военный опыт наших предков; они в ясной форме говорили молодому воину о том, как следует себя вести в различных ситуациях, каким следует быть истинному узденю. В самом общем виде смысл всех этих изречений сводится к требованию всегда сохранять присутствие духа, достоинство, стараться жить и умереть воином. Отметим и твердую веру в то, что жизнь и смерть человека не зависят от человека - ни от него самого, ни от его врага. Поэтому следует идти навстречу судьбе без боязни, не пытаюсь избежать того, что неотвратимо настигнет тебя в назначенный срок. Вся жизнь есть одно великое испытание, но у каждого оно свое. Участие в войнах, походах, набегах - то, что предписано узденям, и следует выдержать это испытание с честью. Долгая жизнь, старческая слабость и беспомощность - не для них.

20. ЖОРТУУУЛ АДЕТЛЕ - ПРАВИЛА НАБЕГА

Бир элге эки чапхан Элине сау кьайтмаз.
Тийсе — терекге, Тиймесе — бутакьгъа. (Кечеги сермешде.)
Ызын тапхан ёзюн да табар.
Кьоншу кьошха бёрю да чапмайды.
Жатхан бёрю токь болмаз. Бёрюню ашы жолда. Кьатынладан гюттю урлагьанча.
Арслан чычхан тутмаз, Илячин чибин жутмаз.

Кто на одно селение нападает дважды, Тот в свое живым не возвращается.
Попадет — так в дерево, Не попадет — так в ветку. (В ночном сражении.)
Нашедший след найдет и самого. (Того, кто оставил следы.)
На соседнюю кошару и волк не нападает.
Волк, лежа, не насытится. Пища волка — в пути.
Словно украсть у женщин колобок.
(О предложении угнать табун у соседей.)
Лев мышей не ловит, Сокол мух не клюет.

Аслан итден кьалгьанны ашамаз.
Лев объедками собаки не питается.

21. АНТНЫ СЫЙЫ - ЧЕСТЬ КЛЯТВЫ

Бирибиз ёлген жерде Бирибиз да ёлюрбюз, Жаудан артха турмай Сюелирге ант этеме.
(Ант.), Барама да — кесим тас, Бармайма да — бетим тас, Алай онг жауурунумда кьачым бар,
Кьоркьуп, артха турмазгъа да антым бар. Эрни насыбы да тюзде, Ёлюмю да тюзде.

Где погибнет один из нас, Там погибнет и другой, Клянусь стоять насмерть, Не отступая перед врагом. (Клятва.)

Поеду — сам пропаду, Не поеду — честь потеряю, Но у меня на правой лопатке — крест, И я дал клятву не отступать.
И счастье героя, И гибель его — в поле.

Анты болгьан кьара киши, атланыгьыз!
Истинные мужи, давшие присягу, — по коням!

Здесь представлены узденские присловья и правила поведения в различных опасных ситуациях. Крест на правой лопатке - знак посвящения в воины. Присягу (кьач) давали, стоя в круге с косым крестом (кьач), начерченным на земле. Поэтому термин имеет два значения -

«крест»; «присяга». Второе название креста - жор содержится в слове жортууул (от жортугул - «поход, набег» (устное замечание Р.Р. Тилова). Интересно, что чтение этого слова в консонантной записи - ЖРТГЛ - дает еще и жортигиль - «нашитый крест». Кроме того, слово жор содержится и в жорукъ «принцип, правило», жора, чора «дружинник», жора «посвященный чему-либо», жоралау «посвящение»; «толкование», жортуу «скачка». Неудивительно поэтому, что крест стал знаком воина. Во время обряда посвящения и принесения клятвы его выжигали (жан - «гореть», жан - «дух, душа») на правой лопатке юноши (онг - «правая», онг - «сила, мощь»). Так как прежде в карачаево-балкарском языке краткого звука У не было, то слово жауурун, жауорун «лопатка» звучало жанорун «место души». Отсюда же обряд гадания по лопаточной кости жертвенного животного.

ХІ. КЪАТЫН АЛЫУ - ЖЕНИТЬБА

1. ЖЕТГЕН ЖАШ - ЮНОША (БРАЧНОГО ВОЗРАСТА)

Атанг аман болса да, сыртынга кётюр.
Ишленген жаш атасы бла олтурмаз.
Атангы сыйын тюшюрме. (Айтханын эт.)
Атасы аш татхынчы, Жашы суу татмаз.
Атасына сормай, Ахшы улан иш этмез.
Атынг барда — жер таны, Атанг барда — эл таны.
Атасы сау ахшы улан Мюлкюне оноу этмез.

Даже плохого отца носи на спине.
Воспитанный юноша при отце не садится.
Не роняй чести своего отца. (Повинуйся.)
Пока отец не поест, Сын и воды не выпьет.
Не спросив у отца, Хороший сын (никакого) дела не сделает. Если есть конь — узнай окрестности, Пока жив отец — познакомься с людьми. Хороший сын, пока отец жив, Своим добром не распоряжается.

2. ЖЕТГЕН КЪЫЗ - ДЕВУШКА НА ВЫДАНИЕ

Кёкде - жулдуз, Юйде — къыз.
Къатын келсе, къуш-муш этер, Къыз келсе, жумуш этер.
Олтурган къыз орунун табар.
Къызны къолу тылы болсун, Жюреги мылы болсун.

Что в небе звезда, То девушка в доме.
Зайдет женщина — станет шушукаться, Зайдет девушка — займется делом.
Усидчивая девушка свое место найдет.
Пусть руки девушки будут в тесте, Пусть сердце у нее будет мягким.
Жетген къыз жерли эшекни танымаз.

(Къыз, кеси сагышларына бе-рилип, аллындагын кёрмей-ди.)
Къыз, биллигин билмесе, Эрге барса къыйналыр.
(Адет-намыс, кийим тикген, аш-суу этген д. а. к.)
Жетген къызы болган гойню Чырагъы жарыкъ жанар.
Атанг барда — эл таны, Ананг барда — эр таны.

Девушка на выданье оседланного осла не узнает.
(Она витает в облаках, становится рассеянной).

Если девушка не знает того, что положено,
 В замужестве ей придется трудно. (Обычай, этикет, шить, готовить и пр.)
 В доме, где есть девушка на выданье, Лучина горит ярче.
 Пока жив отец — познакомься с людьми, Пока жива мать — выйди замуж.

3. КЪЫЗ САЙЛАГЪАН - ВЫБОР НЕВЕСТЫ

Къатын алама десенг, Къатынсыз айтханнга къарама.
 Анасы махтагъанны алма, Тийреси махтагъандан къалма.
 Таматанг жыйырма бешден аугъан эсе,
 Сакъламазгъа эркинсе. (Къарындашынгы.)
 Эрге барлыкъ — онсегизден, Къатын аллыкъ - онтогъуздан.
 Ариу ариу тьююлдю, Суюгенинг ариуду.
 Суюген жүрек суюгенин кёрюр.

Если надумал жениться, Неженатого не слушай.
 Не бери ту, которую нахваливает
 ее мать, Не упускай ту, которую хвалят
 соседи. Если твоему старшему за 25 — Можешь его не ждать. (Брата.)
 Замуж — с восемнадцати, Жениться — с девятнадцати.
 Красива не та, что красива, А та, которую любишь.
 Любящее сердце видит (лишь) того, кого любит.

Эти рекомендации, плод житейской мудрости, в особых комментариях не нуждаются. Обратить внимание следует на указание возраста, в котором следовало вступать в брак. Почему-то стало считаться, что карачаево-балкарцы вступали в брак поздно. Но это только наблюдения недавнего времени, когда после реформы (освобождения крепостных), начала капиталистических отношений и быстрой ломки традиционных установлений слишком быстро менялся и весь уклад жизни. Многие семьи, обретя достаток, для его сохранения и приумножения старались сохранить и свой состав, предпочитали долго не женить сыновей, годами живших на пастушеских станах (сыновья после женитьбы отделялись). Кроме того, вероятно, сильно вырос и размер калыма, выкупа за невесту. Как обычно, резкие перемены били по всем традиционным институтам, в том числе и браку. Младшие сыновья не могли жениться, пока не был женат старший, как и младшие дочери не могли выйти замуж раньше старших. Выгода заслоняла все остальное, даже вековечные установления.

Но так было не всегда, в период устойчивого, налаженного быта и устоявшейся традиционной культуры положение было иным. Многовековой опыт говорил народу, что дети от ранних браков всегда здоровее, что полноценной является та семья, в которой присутствуют минимум три поколения и дети знают не только родителей, которым часто было не до общения с ними, но и дедов и бабушек. Кроме того, сыновья и дочери могли умереть во время эпидемий, не оставив потомства. Отсюда и эти рекомендации - выходить замуж и жениться с восемнадцати-девятнадцати лет, максимум до двадцати пяти. Если же старшие минули этот возраст и еще не вступили в брак (по каким-либо причинам), младшие имели право не ждать их.

4. ЖАШ КЪАРАГЪАН - ВЫБОР ЖЕНИХА

Тейри, эрге береме десе, — суймеклик берир, Бермейме десе, — сууукълукъ берир.
 Анасына къарап, къызын ал, Атасына къарап, жашына бар.
 Кёп сайлагъан бек жангылыр.
 Излеп алгъан аурууунга Дарман керек тьююлдю.

Если Тейри желает выдать замуж,

Он дает (девушке) любовь, Если не желает — дает ей холодность.
 Женись, узнав, какова мать невесты, Выходи замуж, узнав, каков отец жениха.
 Кто долго выбирает, сильнее и ошибается.
 От недуга, который ты сам нашел,
 Лекарства не нужно. (Так говорят человеку, вступившему в брак против воли родных, а потом кающемся.)

Абынмагъан аякъ жокъ, Жангылмагъан жүрек жокъ.
 Нет ноги, которая не спотыкалась, Нет сердца, которое не ошибалось.

Жашха сормай, къатын алма, Къызгъа сормай, эрге берме.
 Не жени сына, не спросив его, Не выдавай дочь замуж, не спросив ее.

Истинным, благословенным браком считался брак по любви. Это вытекает и из того, что любовь рассматривается как благословение Тейри на брак именно с избранником сердца. Разумеется, настоящая взаимная любовь встречается редко, заключались и браки по воле родителей или по сговору родственников. Но спрашивать согласия самих юноши и девушки было обязательно (это условие соблюдается и сейчас). Конечно, об этом спрашивали не сами родители, которых молодые люди стеснялись, а кто-либо из родичей или друзей. Но, после революции, когда прошлое стало рассматриваться как одно сплошное « темное царство », распространили мнение, что согласие или несогласие молодых людей якобы никого не интересовало, что девушек сплошь и обязательно выдавали замуж за стариков и т. п. (расхожий сюжет для разного рода конъюнктурных произведений). Разумеется, случалось и такое, но это были единичные случаи, а не правило - потому и оставались в памяти.

Стереотип « угнетенная женщина Кавказа » был ложным, как и всякий стереотип. На Кавказе отношение к женщине всегда было высоким, никаких тяжелых работ ей не поручали, никаких гаремов здесь не было и паранджу не носили (некоторые сейчас наивно думают, что это исламский обычай, а не просто арабский), общались свободно, следуя, конечно, этикету. В домашних делах у карачаево-балкарцев слово жены всегда было веским, а дом вообще рассматривался как ее вотчина (заниматься мелочами для мужчины считалось зазорным).

Достаточно свободным было и общение молодых людей брачного возраста, обычно на различных торжествах - народных праздниках, вечеринках, свадьбах.

5. ТЮБЕШИУ - ВСТРЕЧА

Тепсеген жаш къызгъа къарар, Тепсеген къыз жерге къарар.
 (Аркъасын буругъа жарамайды.)
 Къызны тойгъа не улан чыгъарыр (баш уруп), Не бегеуол чыгъарыр.

Юноша в танце смотрит на девушку,
 Девушка смотрит в землю. (Повернуться спиной к партнеру нельзя).
 Девушку на танец выводит или юноша, Или бегеул (распорядитель).

Къызны той арада къойма, Адет бузуп, бет жойма.
 Къыз бла хыны селешме, Къатынынг бла демлешме.
 Тойгъа къара, Оюннга жара.
 (Не тепсе, не къарс ур.)

Не оставляй девушку посреди
 танца, Нарушив этикет, не позорься.
 Девушке не груби,
 С женой не соперничай.
 Танцами любуйся, Веселью помогай.

(Танцуй или отбивай такт.)

Ритуал проведения различных семейных и прочих торжеств подчинялся определенным правилам, как и поведение его участников. Основной их частью были танцы.

Во время танца партнеры не могли поворачиваться спиной друг к другу, девушка никогда не смотрела в глаза партнеру. Выходила она в круг либо после легкого поклона юноши, либо ее выводил распорядитель (бегеуол). Отказать без всякой причины означало унижить юношу, поэтому приглашенная девушка не выйти на танец не имела права. Оставить девушку одну посреди круга, прервать танец, означало оскорбить ее честь - следовало отвести ее на прежнее место и отвесить легкий поклон. Считалось признаком невежества не принимать участия в веселье, быть просто зрителем, - надо танцевать или отбивать такт хлопками в ладоши.

6. ТАНЫШЫУ - ЗНАКОМСТВО

Мал этерик — таугъа, Къатын аллыкъ — тойгъа.

Надумавший развести скот
идет в горы, Надумавший жениться — на
веселье.

Къыз тойгъа кеси бармаз, Кеси жангыз да къайтмаз.

Девушка одна и на веселье не
Пойдет, И одна не вернется.

Къызны намысы бла ойнасанг, Бёркюнгю жерде изле.
Заденешь честь девушки — Ищи свою папаху на земле.

Айтыр сёзю болгъан улан Абезехни оздурмаз.
Юноша, желающий объясниться, «Абезех» не пропустит.

Абезехде къыз къолун жумдурукъ этсе, Хапарынгы къысха эт.
Если в «Абезехе» девушка сжимает пальцы в кулак, —
разговор прекрати.

Сюйген къызынг белги берсе, Эки юиге жол ишле.
Жашны, къызны ишленнгени Тойда туура кёрюнюр.

Бели любимая дает тебе
«белги»,
Прокладывай путь между двумя
домами.
Воспитанность юноши и
девушки, Видна во время торжеств.

На различные торжества девушки приходили обязательно в сопровождении близких родственников - двоюродных и троюродных братьев, молодых соседей, следивших, чтобы никто их не обидел, не задел их честь.

Разумеется, разговаривать с партнершей во время быстрых, темповых танцев юноши не могли. Но в некоторых танцах такая возможность появлялась (например, «Абезех» - «Под руку»). Девушка, если ей нравился этот юноша, ответа не давала, но в знак того, что она отвечает взаимностью и готова слушать его, разжимала пальцы, которые тот держал в своей. Но если она этого не делала, следовало прекратить речи. После нескольких таких встреч, когда девушка

решалась на замужество, она вручала юноше какую-либо вещицу - колечко, платочек и т. п., как знак согласия и верности (белги), и он мог уже сообщить своим родителям имя избранницы, но не сам, а через одного из друзей, сестер и т.д., чтобы те могли отправить к родителям невесты сватов.

Нельзя было говорить с девушкой грубо или резко - за этим обязательно следовало наказание со стороны сопровождающего ее родственника.

Были и иные формы общения (например, на посиделках, вечеринках) - игры в загадки, состязание в импровизированном исполнении частушек (айтыш) и др. На различных торжествах по поведению молодых людей, их манере держаться, танцевать, разговаривать, одеваться судили об их воспитанности, характере и пр.

7. ЫРЫСЛА - ЗАПРЕТЫ

Жууугъуна баргъан кыяулу табар.
 Жууугъунгу алма, Жууугъунга барма.
 Жети ташдан ётген суу Жангыдан таза болур.
 Арба толу хант туздан Оймакъ толу сют ауур.

Вышедшая замуж за родича родит калеку.
 Не женись на родственнице, Не выходи замуж за родственника.
 Вода, прошедшая через семь
 слоев камня, (Вновь) становится чистой,
 Наперсток молока Тяжелее арбы с солью.

Аначынгы кызын алма, Аначынгы жашына барма.
 Эмчек улан аталыккыны юйюрюне
 жагъылмаз.

Не женись на дочери своей
 повитухи,
 Не выходи замуж за сына своей
 повитухи.
 Воспитанник на дочери аталыка
 не женится.

У карачаево-балкарцев испокон веку соблюдался и соблюдается категорический запрет жениться на родственницах - будь то по материнской или отцовской линии. Считается, что от такого брака могут родиться неполноценные в каком-либо отношении дети, если не в первом поколении, то в последующих. Вероятно за этим стоит вековой опыт народа. Одинаковая наследственность приводит к тому, что какие-то изъяны отца и матери, накладываясь друг на друга, увеличивают его воздействие на потомство. Родство соблюдалось до восьмого колена - по материнской линии, по отцовской же считалось и считается вечным. Запреты на заключение брака касались и других форм родства, например, молочного. Если девочку и мальчика в младенчестве кормила одна и та же женщина, они считались братом и сестрой, и вступить в брак друг с другом не могли. Не вступали в брак и с детьми принявшей роды повитухи.

Запрет касался и детей, прошедших воспитание в другом доме. Некогда по Кавказу был распространен древний тюркский обычай, согласно которому знатные люди отдавали сыновей на воспитание в другие семьи — аталычество. Аталыкъ (букв, «заменяющий отца», воспитатель) обязан был растить и обучать мальчика до определенного возраста, по достижении которого он возвращался к родителям. Но и семья, в которой он рос, становилась для него родной. Поэтому воспитанник не мог жениться на дочери своего воспитателя - она считалась его сестрой.

8. КЕЛЕЧИЛЕ ИЙГЕН - СВАТОВСТВО

Жаш, бир кызыны жаратса, Эгечине билдирир.

Къатын аллыкъ атасына-анасы-на жол излер.
 Келечини игиси — анангы къарындашы.
 Келечи иги болса, Кели баш эрге барыр.

Если юноше кто-то нравится, Он скажет об этом сестре (ей первой).
 Надумавший жениться ищет путь к отцу и матери.
 Лучший сват — брат матери.
 Если сват хорош,
 То и ступа замуж выйдет.

Киеулюк абынмасын
 (бир терс иш этип), Келечи къарылмасын
 (сёзюн айта билмей).
 Келечи бир кюн сууап алыр, Бир кюн жууап алыр.
 Келечини кечикгени ахшы.

Пусть жених не споткнется
 (не оплошает),
 Пусть сват не поперхнется (не сумеет убедить родственников невесты).
 Свату зачитывается то благодеяние, то грех
 (если брак оказался неудачным).
 Хорошо, когда сват
 задерживается.

Если все складывалось удачно, в дом невесты засылали сватов, трех-четырёх человек, обычно во главе с братом матери жениха. Сваты должны были быть людьми уважаемыми, знающими все тонкости этикета, общительными, красноречивыми. Если в доме девушки сватам были не рады, то сватовство было недолгим, им давали понять, что не желают этого брака, но если жених им был по душе, то старались задержать их как можно дольше. Быть сватом, успешно исполнить свою миссию считалось делом ответственным и почетным, поскольку они помогали возникновению новой семьи.

9. КЕЛЕЧИЛЕГЕ КЪАРАГЪАН - ПРИЕМ СВАТОВ

Келечиле келселе, Тыпыр къатында олтурт.
 Келечиле юйде болуп, От ёчюлтген — айыпды.
 Киеулюкню суюмесенг да, Келечиле къонакъдыла.
 Келечиле келселе, ашны келинлик
 этер.
 Онгсуннган юйде — къайнагъан
 боза,
 Онгсунмагъан юйде — чайкъагъан
 айран.
 Ашлауда хатлама кёрсе, Келечи умут юзер.
 Келечиге, бир келгенлей, Хау десенг, — арсар болур.

Когда приходят сваты, Усади их возле очага.
 Когда сваты в доме,
 Гасить огонь в очаге — постыдно.
 Можешь не любить жениха, Но сваты — это гости.
 Угощение для сватов готовит
 невеста.
 В доме, где рады (сватам), -

пенная брага, Где не рады - пахта.
Увидев на столе «хатлама», Сват теряет надежду.
Сват, получивший согласие сразу, Начнет сомневаться.

Рады или не рады в доме девушки сватам, но они - гости, поэтому встречать их холодно показывать свое недовольство нельзя. Их следовало посадить у очага, на почетных местах, поддерживать беседу, угостить. Гасить огонь в очаге после их прихода нельзя - это было бы оскорблением. Блюда служили определенным знаком, говорящим о желательности или нежелательности прихода сватов. Сватам от нежеланного жениха подавали пахту или слоеные пышки (хатлама, кьатлама). Причина в том, что это слово, при переносе ударения с третьего слога на второй, означает «не повторяй» (свое предложение).

Если же родители одобряли будущий брак, сватам подавали все самое лучшее в доме, пенную, хорошо перебродившую бузу, угощение готовила сама будущая невестка. Тем не менее, с первого прихода сватов согласия не давали, обещав подумать. Но по характеру самого приема сваты понимали, что дело сладится, и приходили спустя какое-то время во второй раз, или родители невесты находили способ известить о своем официальном согласии.

10. БРАЗЫЛЫКЪ СОРУУ- ИСПРАШИВАНИЕ СОГЛАСИЯ

Алыкъя жай да келир, кыш
да келир.

(Жаш, атасы-анасы сайлагъан кызыны жаратмаса, алай ай-тып, чыгып кетеди.)

Кимни арбасына минсенг, аны жырын айт.

(Жаратса, алай айтып, чыгып кетеди.)

Сиз суйгенни мен да сюерме. (Кызы, атасына-анасына ыра-зылыгыын аны бла билдирип, чыгып кетеди.)

Еще и лето наступит, и зима
придет.

(Если парню не нравилась девушка, которую хотели засватать за него родители, он отвечал им этими словами и выходил из комнаты.)

На чью телегу сел, тому и
подпевай.

(Если юноша был согласен с предложением родителей, он отвечал этими словами и выходил.)

Кого любите вы, того полюблю и я. (Дав понять своим родителям, что она согласна, девушка выходила из комнаты.)

- Сиз жарата эсегиз, сиз айтханны этерме.

(Жашны жаратмаса, алай айтып, чыгып кетеди.)

Келечи иги болса, Болжал этмей, кьайтмаз.

— Если он вам нравится, я
выполню вашу волю. (Ответ девушки родителям означал ее несогласие.)

Если сват хороший,

Он не вернется, не назначив срока

(свадьбы).

Если родители парня сами выбирали будущую невестку и собирались ее засватать, то подсылали к нему кого-либо из его друзей, чтобы узнать его мнение или спрашивали об этом его самого. О согласии девушки родители спрашивали после ухода сватов (но иногда и до) - чтобы знать, давать сватам надежду или нет. Смысл словесных формул был известен всем.

Поскольку сватов перед их отправлением обычно посвящали во все детали материального положения, готовности к свадьбе и пр., они старались, при получении согласия, обговорить эти

детали с родителями невесты, особенно дату свадьбы. Поскольку карачаево-балкарская свадьба - очень сложный ритуал, то и подготовка к ней требовала времени. Фактически миссия сватов заканчивалась помолвкой (сёз тауусхан - «окончание речей»), о которой извещали всех, и с того дня девушка и юноша считались женихом и невестой и придерживались определенных правил поведения.

11. КИЕУЛЮК БЛА КЕЛИНЛИК - ЖЕНИХ И НЕВЕСТА

Сёз тауусхан къызны тили
къысха.
Сёз тауусхан ахшы улан Лакъырдасын унутур.
Келинликни жолу башха.
Киеулюкню аягъы иыгъыш таба
атламаз.
Киеулюкню (келинликни)
нёгерлери Чамдан юлюш алырла.
Киеулюк тойгъа барса, Хуржуну къуру болмаз.
У помолвленной девушки язык
короткий.
Помолвленный добрый молодец о шутках забывает.
У помолвленной своя дорога.
Нога жениха в сторону ныгыша
не ступит.
Друзья жениха (невесты) Нашутятся вдоволь.
Жених на веселье
С пустыми карманами не придет.
Келинлик бла тепсегенле — киеулюкню шохлары.
С невестой танцуют друзья жениха.

Со дня помолвки жених и невеста, перед вступлением во взрослую жизнь, вели себя серьезно, не допускали никакого ребячества, общаться старались только с ближайшими друзьями и подругами, которые вволю могли шутить над ними, устраивать розыгрыши и пр. Оба избегали встречи с родителями друг друга (если жили в одном селе), а при случайной встрече старались свернуть в сторону или спрятаться. Жених переставал посещать сельскую площадь - чтобы не столкнуться там с родственниками невесты. Если жених отправлялся на праздник или вечеринку, куда должна была прийти и невеста, он шел туда с лакомствами, которыми должен был угостить ее младших братишек и сестренек. С невестой имели право танцевать только его ближайшие, неразлучные друзья, с женихом - ближайшие подруги невесты.

12. ТОЙГЪА ХАЗЫРЛАНЫУ - ПОДГОТОВКА К СВАДЬБЕ

Бай киеуню болжалы къысха. Къыз берликни юю кенг. Тукъум бети тойда чыгъар.
Тоюнг той эсе, — тёгюл. Къонакъ саны — арбазынга кёре.
Иги жууукъ, тойгъа келсе, кёз жетдирир,
Осал жууукъ, тойгъа келсе, сёз жетдирир.
Чакъырмасанг — сен гяуур, Бармай къалсам — мен гяуур.

У богатого жениха — короткий срок.
У выдающего дочь (замуж) дом просторен.
Какова честь рода, показывает свадьба.
Если это свадьба — будь щедрым. Число гостей — по величине двора.
Хороший родич на свадьбе присмотрит, Плохой родич — попрекнет.
Не пригласишь (меня) — ты неверный,

Не приду (по приглашению) — я неверный.

Домашние - родичи жениха и невесты - с особым тщанием готовились к свадьбе. Никак нельзя было ударить в грязь лицом. От того, на каком уровне она была проведена, во многом зависело отношение односельчан и родственников; последние обязательно навещали, предлагая свою помощь, поскольку дело касалось всего рода, его чести. Хорошим родичем считался, конечно, тот, кто старался помочь, словом и делом, присмотреть, чтобы все было налажено, чтобы двор и дом выглядели нарядно и пр., а не держался, как гость или управитель.

Состоятельные люди тратили на подготовку к свадьбе меньше времени. Хозяевам надлежало проявить свою щедрость, радушие, гостеприимство, поэтому скупиться было нельзя - на стол подавалось все лучшее, что имелось в доме. (Потому и говорят: Сый къангада артыкъ аш болмайды - «На пиршественном столе лишних блюд не бывает».) Считалось, что чем довольнее будут гости, тем счастливее сложится жизнь молодых. Но не одобрялось поведение иных людей со скромным достатком, которые приглашали слишком много гостей, пытались сыграть свадьбу не по средствам, пустить пыль в глаза: «Число гостей определяется величиной двора».

Являться на чье-либо торжество, не будучи приглашенным, незванным гостем, считалось позором. Разумеется, никто таких не прогонял, они сидели вместе с другими, но поступок запоминался и человек сильно ронял себя во мнении окружающих. Быть приглашенным считалось честью. Если кого-либо из тех, кто считал себя обязанным быть на свадьбе (или на другом торжестве), забывали пригласить, он считал это жгучей обидой.

13. АЛГЪЫШ - БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ (ТОСТ)

Эжинчи алгъышны тамата къонакъ айтады.

Алгъыш айтхан алгъа ичер. (Сюелип айтады. Эртте заман-лада бары да бир гоппандан ичгендиле.)

Алгъыш айтхан — бир аякълы. (Аягъын жерге салса, алгъы-шын бошаргъа керекди. Бу бек эски адетди.)

Бир аякъгъа эки алгъыш
айтылмаз.

Ючге дери — тепси аякъ, Ючден сора — тюпсюз аякъ. (Сыйда олтургъан юч аякъ ичер-ге борчлуду. Алдан сора къысар-гъа жарамайды.)

Второй тост произносит старший
гость.

Кто сказал тост, тот и пьет
первым.

(Древний обычай. В прежние времена пирующие пили из одной чаши.)

Произносящий тост — одноногий. (Очень древний обычай. Когда тостующий опускал ногу, тост заканчивался.)

Над одной чашей два тоста не
говорят.

(Другому гостю дополнять его нельзя.)

До трех раз — это застольная
чаша,

После трех раз — бездонная. (Пирующий обязан выпить три чаши. Принуждать выпить больше нельзя.)

Разрушение традиционной культуры не могло не коснуться и такого, вроде бы очень консервативного и устойчивого ее элемента, как застолье. Весь ритуал был неспешным, четко выверенным, но в то же время допускающим свободное общение. В меру ели и пили, беседовали, плясали, пели. Ныне, чаще всего, застолье проходит торопливо, подчиняясь ритму жизни. Исчезли одни элементы, появились другие. Например, за столом не чокались - чаша была одна

(аякъ, гоппан, ча-накъ, чара), позже, когда стали ставить перед каждым отдельную небольшую чашу (чёмюч), после тоста их просто поднимали вверх. Число тостов прежде было строго ограниченным, тамада предоставлял слово не всем сидящим, а по своему усмотрению и согласно традиции (каждый тост имеет свое название; см. ниже), это было честью. Ныне почему-то считается, что свой тост должен сказать каждый сидящий. Пришедший на пир и сидящий за столом должен был пить трижды - или совсем не садиться с пирующими. Но после этого настаивать, чтобы он выпил еще, не следовало.

Появление обычая произносить благопожелание, стоя на одной ноге (опустил ногу - заканчивай слово), можно считать проявлением застольного остроумия - якобы, чтобы речь не затягивалась (как в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» заставляли крестьянок, собиравших ягоды, петь, полагая, что так они съедят меньше). На самом деле это связано с народной этимологией: «поднявший чашу» и «поднявший ногу» звучат совершенно одинаково (аякъ кётюрген).

14. АЛГЪЫШ АЯКЪЛАНЫ АТЛАРЫ - НАЗВАНИЯ ТОСТОВ

Ата-бабаларыбыз уллу сыйлада тогъуз алгъыш этгендиле, гитче сыйлада — беш не жети, кьонакъ аз болса.

Боза (сыра) аякъланы атлары: Биринчиси — «Толу аякъ».

Экинчиси — «Кьонакъ аякъ»

(алгъышны тамата кьонакъ айтады).

Ючюнчюсю — «Улан (негер) аякъ» (той-тепсеуню аллында).

Тёртюнчюсю — «Жора Аякъ».

Бешинчиси — «Алтын аякъ» (ол алгъыш сёзню тамата сы-йын-намысын кётюреме деген адамына неда бир сыйлы кьо-накъгъа береди).

Алтынчысы — «Эрлик аякъ» (андан сора жыр айта эдиле).

Жетинчиси — «Берекет аякъ».

Сегизинчи — «Эсен аякъ» (тамата кьонакъ айтады).

Тогъузунчу — «Атланган аякъ».

Тюбюне дери жалан да атланган аякъны иче эдиле; кьалгъанланы уа — ортасына дери.

Шапа, къарап, аякъланы тол- тура-толтура турургъа керек эди.

Бийлени сыйларында алгъыш аякъланы саны онеки болгъанды. Ол юч артыкъ аякъланы атларын билмейбиз. Анга басият сыйлау дейдиле). Атланган аякъгъа алгъыш юйню иеси этеди. (Юйде неда арбазда.)

На больших пирах наши предки произносили девять тостов, на угощениях с малым количеством гостей — пять или семь.

Названия чаш:

Первая — «Полная чаша.

Вторая — «Гостевая» (тост произносит старший гость).

Третья — «Чаша юношей (воинов)» (перед началом танцев).

Четвертая — «Чаша посвящения» («Посвященная»).

Пятая — «Золотая чаша» (тамада предоставляет этот тост тому, чей престиж он хочет поднять, или знатному гостю).

Шестая - «Чаша мужества» (после нее исполнялись старинные песни).

Седьмая — «Чаша изобилия».

Восьмая — «Чаша здоровья» (тост старшего гостя).

Девятая — «Дорожная (стременная)».

До дна пили только последнюю чашу, остальные — только до половины, а шапа должен был постоянно подливать бузы. На княжеских пирах число тостов равнялось двенадцати. Это называется басият сыйлау — «княжеское угощение». Тост с «Дорожной чашей» произносит хозяин дома. (Во дворе или приглашенный к столу.)

15. СЫЙ КЪАНГА - ПИРШЕСТВЕННЫЙ СТОЛ

Шапа алышынса да, Тамата алышынмаз. Таматаны жери — тёр. Тёре кёрмеген, уруп, тёрге ётер. Сый къангада марда бар, Жыйырмагъа шапа бар.

(Андан кёп адам олтурса, низам бузулады деп, жаратмай эдиле; къурманлыкъ къойну да жыйырма юлюш этгендиле.)

Аш келсе — таматадан башлап. Таматагъа сормай, сый къангадан турма.

Смениться может шапа (виночерпий), Но не тамада. Тамада — на почетном месте. Невежа сразу на почетное место лезет. За пиршественным столом есть мера — На двадцать пирующих — один шапа. (За один стол садилось не более двадцати человек; мясо жертвенной овцы делили также на двадцать частей.) Блюда первым подают тамаде. Без позволения тамады из-за стола не вставай.

Къонакъ эшикге кеси жангыз чыкъмаз.

Тур дер жерге олтурма.

Сый марданы къонакъ билир. (Атланган аякъ кётюрейик деп.)

Сыйда кёп къалган къонакъны Сыйы-намысы тюшер.

Гость один во двор не выходит. (Его провожает один из гостей или шапа.)

Не садись на то место, с которого придется встать.

(Садись строго по старшинству.)

Сколько длится пиру, знают гости. (Намекнув тамаде о «Стременной чаше».)

Слишком долго пирующий гость, Теряет уважение.

16. ТОЙГЪА БАРЫУ - ПРИХОД НА СВАДЬБУ

Кёлонг къалган жерге Къонакъ болуп барма.

Тойгъа барсанг, тоюп бар, Эски тонунгу къоюп бар.

Чакъырылмаган жерге ит да бармайды.

Тойну ашы — тобалакъ.

Кенгешге — ойлар ючюн, Къууанчха — ойнар ючюн.

Къууанмаган къууанч бузар.

Сыйгъа барсанг, ойна, той, Жарсыуунгу юйде къой.

Тойгъа бек алгъа да барма, Тойда бек артха да къалма.

Не ходи в гости к тем, На кого ты в обиде.

На пир иди сытым, Оставив (дома) старую шубу.

Даже собака не идет туда, куда ее не зовут.

Пища пира — веселье.

На совет — чтобы обдумать, На пир — чтобы веселиться.

Веселью помехой безрадостный.

Прийдя на пир, веселись и ешь, А заботы оставь дома.

Не приходи на пир раньше всех, Не задерживайся на пиру позже всех.

Резкое неприятие карачаево-балкарцами любой формы притворства и лицемерия, обмана, сказывается и здесь. Не следует идти в дом человека, с которым сложились неприязненные отношения. Не следует притворяться, что ты радуешься вместе со всеми. Так или иначе, будет ощущаться дискомфорт.

Не следует идти в общество веселящихся людей, если в твоём сердце нет веселья, точнее,

если не сумеешь развеселиться. Оставь свои горести дома, на время забудь о них, чтобы общение с тобой было приятным, беззаботным. И, разумеется, следует быть одетым нарядно - это праздник, и человек в неопрятной одежде там будет выглядеть просто неприлично. Подлинная цель торжества вовсе не пища, - человек должен насытиться там радостью, напитаться весельем.

Не следует ни опаздывать к указанному сроку, ни задерживаться после всех, мешая уставшим хозяевам отдохнуть. К сожалению, многие карачаево-балкарцы не отличаются пунктуальностью в соблюдении точности назначенных сроков, о чем сами говорят сокрушенно.

17. ТОЙДА КЪОНАКЪ АЛЫУ - ПРИЕМ ГОСТЕЙ НА СВАДЬБЕ

Къонакъбайгъа — салам, Къонакълагъа — келям.

Къонагъынгы юйге ашыр, Ашырмасанг — а ж ашыр.

Озгъан адам салам берсе, Тойгъа чакъырмай къойма.

- Сыйгъыз сыйлы болсун!

- Сыйгъызгъа сый келсин!

- Аш татлы болсун!

(Кеч къалгъан къонакъ айта-ды а л аи.)

- Сыйлы къонакъ бол! Ахшы

кишини жери хазыр, кел, жууукъ

бол, олтур.

(Таматаны жууабы.)

- Аманла сормай эдиле,

Игиле кеслери айтмай эдиле

дегенлей.

(Сёзню кечикген къонакълагъа, неда тамата къонакълагъа берир аллында тамата айтады.)

Хозяину — приветствие, Гостям — речь.

Проводи гостя в дом,

Не проводишь - заблудится.

Если прохожий здороваётся, Непременно пригласи его на свадьбу.

— Пусть пир ваш будет почтен!

— Пусть пиру вашему будет честь!

— Пусть еда ваша будет вкусной!

(Приветствия запоздавшего гостя.)

— Будь почетным гостем! Для

доброго мужа место всегда готово,

проходи, садись.(Ответ тамады.)

— Плохо воспитанные не спра-

шивали, Хорошо воспитанные сами не говорили.

(Слова тамады, перед предоставлением тоста незнакомцу или старшему из гостей.)

Входя во двор дома, где начинается свадьба, гость должен громко поздороваться, обращаясь не только к хозяевам, но и ко всем присутствующим, пожать руку отцу жениха, высказать благопожелание. Если пришло вместе несколько человек, это делает старший по возрасту. Хозяин или кто-либо из его родственников отвечает им благодарственной речью и провожает их в дом (или поручает сделать это кому-нибудь из младших родичей), сажает за стол, по старшинству. Там уже должны находиться тамада и прислуживающий за столом молодой человек (шапа), непременно расторопный, оба из числа близких родственников жениха. Шапа может быть и один из его друзей. К моменту прихода гостей столы уже должны быть накрыты. Начинать застолье можно, если число гостей не менее семи.

Если случайно проходивший мимо человек, знакомый или незнакомый, приветствует находящихся во дворе, непременно следует (дважды) пригласить его на застолье. Запоздавший

или случайный гость, войдя к гостям, должен поздороваться с ними. Приветственных формул очень много, здесь приведены три самые распространенные и традиционный ответ тамады, после которого гостя усаживают за стол, а шапа немедленно приступает к своим обязанностям. Спрашивать о том, кто он такой, любому из сидящих неприлично, гость представляется только после вопроса тамады. С такими же словами тамада (после своего первого, приветственного слова) обращается к старшему из гостей, приехавших из другого селения, если многие из участников застолья незнакомы друг с другом. И тот, произнося тост, представляет их хозяевам застолья, а тамада, в свою очередь, представляет им местных гостей (после тоста гостя).

Те же правила действуют, когда дружки жениха едут за невестой в ее дом. Жених в это время находится у одного из своих друзей, а его родичи ожидают прибытия свадебного поезда. После свадьбы, по договоренности, спустя определенное время, жених едет со своими дружками и несколькими родственницами в дом невесты, чтобы быть представленным ее родственникам и односельчанам.

18. КИЕУ ЖЁНГЕРЛЕ - ДРУЖКИ (СВАДЕБНЫЙ ПОЕЗД)

Иги киеу — нёгерле бла, Аман киеу — эгерле бла.
 Жаш киеуге энчи сый: Шинтиги къатапа, Къатында шапа.
 Киеу нёгерле — жыйырма, Андан кёбю жыйылма.
 Киеу жёнгер осал болса, Тукъумгъа бедиш келир.
 Киеу жёнгерге — сайлап, Беллерин къаты байлап.
 Киеу жёнгер тели болса, Тойда-сыйда тюйюш ачар.

Хороший зять (приезжает) с
 дружками, Плохой зять — со сворой.
 Молодому зятю — особый почет: На его сиденье — бархат, Рядом — свой шапа.
 Дружек должно быть двадцать, В большем числе не собираться.
 Если дружка скверный, На его род ляжет позор.
 Дружек выбирать с разбором, Туже затянув им пояса.
 Если дружка — дурак,
 Он на свадьбе затеет драку.
 Киеу жёнгерлени кёрсенг, Киеу соруп кюрешме.
 Увидев дружек, Не спрашивай, каков жених.

К сожалению, разрушение традиций не миновало и свадебные обычаи. Строго расписанный ритуал постепенно утрачивал свои ясные черты. Например, в наше время в дом невесты, сопровождая жениха, едет случайное число дружек. Но, согласно традиции, их не должно быть больше двадцати, и с ними несколько женщин (но не более семи).

К дружкам предъявлялись очень строгие требования - уметь вести себя за столом, обладать тонким чувством юмора, быть умеренным в еде и питье, быть веселым, но сдержанным и учтивым в поведении, уметь красиво петь и танцевать, произносить благопожелания и пр. Это объяснимо - они представляют не только жениха, но и род его отца, и род его матери. Каковы дружки (друзья и братья юноши), таков и жених.

Во дворе дружек встречали благопожеланиями и подносили огромную чашу с бузой, которую дружки должны были выпить, передавая друг другу. (К сожалению, извращена и эта традиция: вместо чистой, легкой бузы иногда подносят дружкам невообразимую, ядовитую смесь из различных алкогольных напитков, расценивая это как шутку.)

Жених обычно садился отдельно от дружек, с двумя-тремя друзьями, им прислуживал свой шапа. Дружки старались подначивать родичей невесты, особенно шапу, подшучивали над ним, тот не оставался в долгу. Но, конечно, и здесь следовало соблюдать меру.

19. СЫЙДА ТАМАТА - ТАМАДА НА ПИРУ

Тамата бла шапа — юйге жууукъ адамла.
 Таматаны - кѣп сагъышы, Юч алгъышы.
 Тамата болгъан тынчды, Таматалыкъ этген кыйынды.
 Таматаны юлюшю — баш жарты бла жауурун.
 Баш жартыда — юч юлюш.
 Сыйда низам болмаса — тамата дан кѣр.
 Тамата бла даулашхан Сый къангадан кысталыр.

Тамада и шапа — родственники
 хозяев дома.
 У тамады мыслей много, А тостов — три.
 Тамадой стать легко, Тамадой быть трудно.
 Доля тамады — правая половина головы (барана) и лопатка.
 Полголовы (барана) — три доли.
 Если на пиру нет порядка —
 вини тамаду.
 Кто начнет препираться с
 тамадой, Того изгонят из-за стола.

Тѣр тапсанг, тѣреден чыкъма.
 Иги тамата ушакъны тыймаз, Лахорну да унамаз.
 Хал билмеген тамата Шапаларын кеф этер.

Сел на почетное место - соблюдай обычаи.
 Хороший тамада беседу не прервет, Но и гомона не допустит.
 Тамада, не знающий приличий, Своих шапа напоит.

Слово тамады за карачаево-балкарским столом непререкаемо: «Тамада всегда прав». Нельзя выйти из-за стола без его разрешения, курить, громко разговаривать, пить без общего тоста. Нельзя затевать с ним спор по какому-либо поводу. Неумение вести себя за столом может закончиться удалением из зала. Меньшее наказание - когда провинившийся выпивал «штрафную». Определенные ограничения накладывались и на тамаду. Он мог говорить по любому поводу, но не имел права перебивать произносящего тост, как и другие участники застолья. Он имел право только на три тоста (первый, четвертый и седьмой), и один из них (четвертый) он мог уступить другому человеку.

Половина бараньей головы считается почетной долей, которую тамада разламывает на три части, две из которых отдает сидящим по правую и левую руку от него, т. е. старшим из гостей. Вести застолье правильно, красиво, свободно - нелегко. Тамада должен все видеть, знать, не затягивать паузу между тостами, но и не принуждать пить чашу за чашей, должен уметь шутить и понимать шутку, не допускать шумных разговоров, вовремя давать указания шапе, уметь гадать по лопаточной кости жертвенного барана, вовремя объявить перерыв для танцев или песен и т. д.

20. СЫЙДА ШАПА - ШАПА НА ПИРУ

Тойда шапа кѣп болса, Ашны татыуу кетер.
 Если на пиру слишком много
 шапа, Еда становится безвкусной.

Узунбилек шапаны атасына айып келир.
 Тюзню тиги жокъ, Шапаны шинтиги жокъ.
 Аман шапа адамлагъа артын буруп ашар.

Отец «длиннорукого» шапы стыда не оберется.
 На равнине нет круч, У шапы нет стула. (Он не садится.)
 Невоспитанный шапа ест спиной к гостям. (Тайком.)

Эринчек шапа аякъны толтуруп берир.
 (Эрини бла биринчи аякъны толтурадыла.)

Ленивый шапа чашу наполняет до краев.
 (До краев наполняли только первую чашу.)

Ашны-сууну ма деп берме. (Ма деп, ашны итге бередице.)
 Шапаны аягъын алгъан тазирге
 къалыр. (Боза, сыра къуйгъан аягъын.)

Подавая еду и питье, нельзя говорить: «На». (Так бросают еду собаке.)
 Взывший ковшик шапы Подвергнется штрафу.

Большая ответственность лежит на прислуживающем за столом (шапа). Он должен быть не только расторопным и энергичным, но и внимательным - вовремя принести блюда, быстро и незаметно убрать со стола, аккуратно подавать бузу или «сыра» (темное густое пиво), быстро и точно исполнять распоряжения тамады и т. д. Он не имел права садиться в продолжение всего застолья, пить и есть при гостях. Если что-то он пытался сделать сидя, его тут же могли назвать «длинноруким», что расценивалось как упущение его отца, не научившего сына правилам обслуживания гостей. На свадьбе гости сидели за несколькими столами, и было несколько шапа, отвечавших каждый за свой стол. Если был порядок, то каждый четко выполнял свое дело. Но иногда, из-за нераспорядительности, возникала путаница, число шапа становилось велико, и они мешали друг другу.

Еще в двадцатые годы сохранялся обычай пить из одной большой чаши, которую, после тоста, пускали по кругу. Позже небольшие чаши стали ставить перед каждым из гостей. Поскольку гость никогда не берет еду сам и не наливает себе питье, это должен вовремя делать шапа. До краев наливали только первую чашу, а шапа должен был увидеть, у кого она пустая и вовремя подливать бузу или сыра (пиво) своим ковшиком, к которому никто не имел права прикасаться.

21. ЖЫР-ТЕПСЕУ - ПЕСНИ И ТАНЦЫ

Той этилмеген къууанч — Мухарлагъа жубанч.
 Веселье без танцев Развлечение обжор.

Ючюнчю алгъыш белгиди: Ашны къой да, тойгъа чыкъ.
 Третий тост — знак: Оставь еду и выходи на танцы.

Жырлай билмеген жарсыуду, Тепсей билмеген айыпды.
 Не уметь петь — печально, Не уметь танцевать — стыдно.

Той болса — оюн болур, Къурманлыкъгъа союм болур, Къонакълагъа тоюм болур.
 Будет пир — будут шутки, Будет жертвоприношение, Будет угощение для гостей.

Сыйны чырагъы жырды.
 Иги шорпа — чырлы, Керти къууанч — жырлы.
 Эсирип, тойну бузгъан — Ит кибик, жерге къусхан.

Светильник пира — песня.

Хороший бульон — с наваром, Настоящее веселье — с песнями.
 Опьянеть и разладить свадьбу - Все равно, что блевать на
 землю, как пес.

Смысл праздника, торжества, как оно и должно быть в любой устоявшейся культуре, заключался не в принятии пищи и напитков, а в веселье, радости и свободе открытого, доброжелательного общения. После третьего тоста по слову тамады все выходили во двор и начинались танцы под руководством распорядителя (бегеуол). Не уметь танцевать считалось постыдным. Неслучайно слово той имеет четыре значения « пир»; « веселье»; « пляска»; «насыщение». Отсюда - около ста чудом сохранившихся (в записях) танцев и плясок, к сожалению, большей частью все еще не поставленных на сцене.

Не меньшее и не менее почетное место занимала в праздничной культуре карачаево-балкарцев песня. Умения петь от каждого не требовалось -не всем Бог дал хороший голос. Но все же, даже в недавнее время, среди представителей старшего поколения умевших и любивших петь было много. Ныне положение и здесь плачевное: почти утрачено то, что придавало народной музыке особую силу и красоту - певческая традиция. Большая часть исполнителей народных песен сегодня упрощает и искажает мелодию.

После шестого тоста, перед тем, как на стол подадут мясо жертвенного животного, старшие начинали петь, передавая черед друг другу, под басовое сопровождение присутствующих. Шапа по распоряжению тамады приглашал к столу юношей, которые слушали стоя, стараясь запомнить слова и мелодию песен. Вероятно, именно благодаря этому обычаю мы и сохранили, пусть неполностью, огромное песенное богатство своих предков.

Кроме того, были также и особые песенные состязания (жыр эришиу). Одно село могло пригласить к себе песельников из другого. Кто-нибудь из состоятельных сельчан готовил для них угощение, к назначенному сроку собирались и зрители. Пели поочередно. Условие было одно - каждую песню исполнять до конца. Один из старожилков рассказывал, что он присутствовал на таком состязании в селении Кашхатау, куда приехали песельники из Безенги. Оно продлилось до самого утра, и победу одержали безенгиевцы, исполнив напоследок колыбельную, на которую их соперникам ответить уже было нечем, весь репертуар они исчерпали.

22. БЕГЕУЮЛ - РАСПОРЯДИТЕЛЬ

Бегеуолге керек — марда.
 Асылсызны бегеуол этсенг, Тойну зауугу кьалмаз.
 Къала бийи — къалауур, Бия бийи — бегеуол.
 Тойну тамата башлар.
 Бегеуол чамсыз болмаз, Чурум тапмай кыйналмаз.
 Тепсегенни саны эркин, Бегеуолню жаны эркин.

Бегеулу нужно чувство меры.
 Назначишь бегеулом
 неотесанного — В танцах наслаждения не будет.
 Господин башни — часовой, Господин плясок — бегеул.
 Танцы начинает тамада.
 Бегеул без шуток не обходится, Всегда найдет, к чему
 придраться.
 У танцора свободно тело, У бегеула — душа.

Непременный участник любого торжества (в прошлом) - бегеуол, распорядитель. Он определял, кому с кем танцевать, какой танец объявить, он же штрафовал нарушителей порядка и т.п. Бегеул должен был обладать тонким чувством юмора, быть раскованным, но и знать меру. Невоспитанный, неотесанный человек, взявшись за эту роль, мог испортить людям праздник.

Танцы начинал один из старших, за ним другие, а потом уже в круг вступала молодежь.

ХІІ. ЭР БЛА КЪАТЫН - МУЖ И ЖЕНА

1. ЖАШ КЕЛИН - МОЛОДАЯ НЕВЕСТКА

Жаш келинчик — къысхаякъ.
 Жангы келин (келген юйюнде) — тилсиз.
 Жангы келин, саугъа кёрмей, тил ачмаз.
 Жаш келинни аш нёгери — эри.
 Иги келин эрини атын айтмаз.
 Келин келсе, къайынлагъа ат атар.

У молодой невестки ноги коротки. (Сидит дома.)
 Молодая невестка (в доме мужа) нема.
 Молодая невестка без подарка уст не раскроет.
 Сотрапезник молодой невестки - муж.
 Хорошая сноха имени мужа не произносит.
 Когда (в дом) приходит невестка, Она дает деверям новые имена.

Келин къайын атасына бла анасына, Эри айтхан атланы айтады.
 Невестка называет свекра и свекровь, Теми же именами, что и ее муж.

В первый месяц молодая невестка ни с кем из домочадцев, кроме мужа, не разговаривает. Чтобы она заговорила, родители и родичи ее мужа делают ей подарки через месяц после свадьбы. Дольше тянуть нельзя, их посчитают жадными. До того, как подрастут дети, она ела только вместе с мужем, потом - с детьми, а муж, как глава семьи, ел отдельно. Невестка не имела права произносить вслух имена родителей мужа, называя их отцом и матерью, и имена его родственников, заменяя их прозвищами или вовсе обходясь без них. Не произносила она и имени мужа, называя его в 3-м лице «он», «наш», «наш мужчина», к нему же обращалась, именуя - «алан», «мужчина», или каким-либо шуточным именем.

2. КЕЛИН - СНОХА

Сюрюучюню — таягъындан, Келинни — аягъындан.
 Юйде жумуш тынмаса, Терслик келинде болур.
 Жангы элек — чюйде, Жангы келин — юйде.
 Иги келин соруп этер, Аман келин уруп этер.
 Келинлени ахшысы — кирсиз бла тилсиз.
 Ахшы келин — жютю кёзлю, Аман келин — жютю сёзлю.
 Келген келин айлы болсун, Ашы-сууу майлы болсун.
 Келини ай озгъунчу махтама, Келинии жыл озгъунчу махтама.

Пастуха видно по посоху, Сноху — по походке. (Должна быть легкой.)
 Если в доме не переводится работа, Виновата сноха.
 Новое сито — на гвозде, Новая сноха — (все время) дома.
 Хорошая сноха сделает, спросив, Плохая — без спросу.

Лучшая из снох - чистоplotная и немая (немногословная).
 У хорошей снохи — острые глаза, У плохой — колкая речь.
 Пусть сноха будет на сносях, Пусть ее пища будет вкусной.
 Не хвали ступу, пока не пройдет месяц, Не хвали сноху, пока не пройдет год.

3. АЙЛЫ КЕЛИН - БЕРЕМЕННАЯ

Чомартдан келин чомарт. (Сабий табады.) Айлы къатын къартдан сыйлы. Айлыны
 ингирде кеси жангыз къоймайдыла. Къайын ана эсли болса,
 Айлы келин къайгъы сезде кёрюнмез. Айлы къатын от этмез,
 Хыны-тырман эшитмез.
 Айлыны ашы — жилик. Эмен къангадан — эшик,
 Нарат къангадан — бешик.

Сноха щедрее щедрого. (Дарит ребенка.)
 Беременная женщина святее старца.
 Беременную по вечерам одну не оставляют.
 Бели свекровь умна, ее тяжелая сноха, На похоронах не появится.
 Беременная женщина печь не растопит, Грубостей и попреков не услышит.
 Пища беременной — костный мозг.
 Из дубовой доски — (делай) дверь, Из сосновой — колыбель.

4. ЖАШ КИЕУ - МОЛОДОЙ ЗЯТЬ

Киеую жери — эшик арты.
 Къайын ата-анасына жангы
 киеу Къатыны айтхан атларын айтады.
 Къайын келсе — киеу шапа, Киеу барса — кеси шапа (къайын-ларында).
 Къайынлары келселе, Киеу эшик жанын сакълар.
 Бийчесини атын эри унутур.
 («Биздеги», «ол», «юйдеги», «алан» неда чам ат атайды.)
 Юйге тыш адам келсе, Эр къатынын эслемез.
 Къатын алгъан ата-анасыны
 къатында Юйдегисин сагъынмайды.
 Место зятя — у дверей. (В доме тестя.)
 Молодой зять называет тестя и тещу, Теми же именами, что и жена.
 Когда приходит шури́н — обслуживает зятя,
 Он пойдет к шури́ну — обслуживает он же.
 Когда приезжают родственники жены, Молодой зять стоит у дверей.
 Имя жены забывает муж. (Называет ее « наша», « она», « домашняя» или каким-либо
 шуточным именем, к ней самой обращается — «алан», «жена» или шуточным именем.)
 Когда в доме посторонний, Муж жену не замечает.
 Молодой муж при своих Родителях, О жене не упоминает.

5. КИЕУ - ЗЯТЬ

Иги киеу къайынлагъа Намыс этерден къалмаз.
 Билемеген — билеу тьююл, Ишленмеген — киеу тьююл.
 Жаш киеуге сёз жетмез, Къарт киеу тёрден кетмез.

Хороший зять родственникам Жены, Оказывать уважение не перестанет.
 Невострящий (камень) — не брусок, Неотесанный (парень) — не зять.

Молодому зятю слово не достанется,
Старый зять с почетного места не сойдет.

Ахшы киеу болушур, Аман киеу урушур.
Ахшы киеу суйдюрюр, Аман киеу кюйдюрюр.
Ахшы киеу кесин кьулунгча жюрютюр,
Аман киеу кесин улунгча жюрютюр.

Хороший зять поможет, Плохой — побранит.
Добрый зять внушит к себе
любовь, Плохой зять причинит горе.
Хороший зять ведет себя так,
словно он твой слуга, Плохой зять — словно он твой сын.

Кюл тебе болмаз, Киеу улан болмаз.
Зола холмом не станет, Зять сыном не станет.

6. КЪАЙЫН АТА-АНА - РОДИТЕЛИ ЖЕНЫ (МУЖА)

Туудугъунгу туугъанлаи юйрет, Келининги келгенлей юйрет.
Къызым, санга айтама, — Келиним, сен эшит.

Воспитывай внука с рождения, Невестку — с момента ее
прихода. Дочка, тебе говорю, — Невестка, ты услышь.

Келинин сыйламагъан къайын ана Кеси да сыйланмаз.
Свекровь, которая не уважает сноху, Уважаемой не будет.

Келинин къыйнагъан — жашын ашар,
Киеуюн къыйнагъан — къызын ашар.

Кто изводит сноху — досаждает сыну,
Кто изводит зятя — досаждает дочери.

Къайын ана тырманчы болса, Келини хыйлачы болур.
Если свекровь ворчливая, Сноха будет хитрой.

Кийимни кийгинчи кёр, Келинии келгинчи кёр.
Осмотри одежду до того, как ее надеть, Посмотри на невестку до ее прихода.

Келининг бла кюрешме, Къайын ананга эришме.
Со снохой не бранись, Свекрови не перечь.

7. КЪАЙЫНЛА - РОДСТВЕННИКИ (ЖЕНЫ И МУЖА)

Къайын къайынламаса, Келин келинлемез.
Если деверь не ведет себя, как деверь, То и сноха не ведет себя, как сноха.

Киеуюн сыйламагъан Эгечин да сан этмез.
Къарындашынг жокъ эсе, Къайынларынг болсунла.
Къайын урушхан да этер, Болушхан да этер.

Аман къайын — таш кибик, Иги къайын — кърнаш кибик.
Келин этер деп сакълама, Киеу этер деп жукълама.
Киеу, чал болса да, киеудю, Келин, кърт болса да, келинди.

Кто не уважает зятя, Не думает и о своей сестре.
Если у тебя нет брата, Путь будут братья жены (мужа).
Шурин и побранит, И поможет.
Плохой шури́н — словно камень, Хороший — словно брат.
Не жди, надеясь, что сделает сноха, Не спи, надеясь, что сделает зять.
Зять остается зятем, даже седой, Сноха остается снохой, даже старая.

8. ЭР - МУЖ

Къатыны иги — къртаймаз, Эри иги — элгенмез.
У кого хорошая жена — не состарится,
У кого хороший муж — не побоится (невзгод).

Кеси юйюнде кзул да бий кибик.
В своем доме и холоп — как князь.

Къатынынг бла оноулашма, Оноулашсанг — даулашма.
Къатынына кзул кетюрген Къатындан башха туююлдю.

С женой совета не держи, А если держишь – не препирайся.
Поднявший руку на жену Ничем не отличается от бабы.
Къатынны кърынын тылы эт, Юсюн-башын жылы эт.
Желудок жены наполни тестом, Ее саму одень в теплую одежду.

Кез байланмай, къатынны къатына барма.
Акбылсыз атын махтар, Тели къатынын махтар
Эр киши тели болса, Гумугъа кърарай башлар.
Кишилиги болмагъан Тиширыугъа кзул кетюрюр.
(«Ийнекни ёгюз урур, байтал-ны алаша табанлар», — деучю-дюле.)
Ушхууургъа, аш-суугъа къатышсанг, Атынг аманнга чыгъар.
(Алл ай эр ки га иге «гыржын оноучу» дейдиле.)

Пока не стемнело, к жене не подходи.
Неумный хвалит своего коня, Глупый — свою жену.
Когда мужчина глупеет, Он начинает заглядывать в кладовую.
В ком нет мужества, Тот на женщину руку поднимает.
(Говорят: «Корову бодает вол, кобылу лягает мерин».)
Будешь указывать, как готовить еду, -
Ославишь свое имя. (Такого мужчину называют «правителем каравая».)

Атынга бла къатынынга сакъ бол.
Береги коня и жену (пуще всего).

9. ТИШИРЫУНУ БОРЧУ - ОБЯЗАННОСТИ ЖЕНЩИНЫ

Юйде тиширыу бар эсе, эр киши:

- Аш-суу этмейди.
- Юй тюп, арб аз сыйпамайды.
- Юйге тытыр-топуракъ сюртмейди.
- Ийнек саумайды.
- Аш-сууну кеси алып ашамайды, ичмейди.
- Кийимин кеси жамамайды.
- От этмейди, кюл тѣкмейди.
- Суу келтирмейди.
- Саут чайкъамайды.
- Быстыр жуумайды, итуу урмайды.
- Жатар жер этмейди.

Сабийге, къартха къарамайды (сакъал, баш жюлюйдю). (Къошда эр киши барыш да кеси этеди.)

Когда в доме есть женщины, мужчина:

- Не готовит еду.
 - Не подметает полы и двор.
 - Не обмазывает дом глиной и не белит его.
 - Не доит коров.
 - Не берет еду сам (должны подать).
 - Не чинит одежду.
 - Не разводит огонь и не выносит золу.
 - Не носит воду.
 - Не моет посуду.
 - Не стирает и не гладит белье.
 - Не стелит постель.
 - Не присматривает за стариками и детьми (может брить бороду, головы).
- (Все это в кошарах мужчины делают сами.)

10. ИГИ КЪАТЫН - ХОРОШАЯ ЖЕНА

Ахшы къатын эрине жууап этмез, Нек этдинг деп сюелмез.

Ахшы къатын эрине ууакъ-тюек сормаз.

Иги къатыны болгъан киши Жолгъа азыкъсыз чыкъмаз.

Хорошая жена мужу не прекословит, Отчета от него не требует.

Хорошая жена мужа по пустякам не беспокоит.

У кого жена хорошая. Тот без провизии в путь не отправится.

Эри келип жатхынчы, Иги къатын тѣшек этип тынчаймаз.

Берген-алгъан ишлеге Иги къатын къатышмайды.

Иги къатын мюлкю дер, Аман къатын мюлкюм дер.

Иги къатын эрин тизгинли этер, Аман къатын эрин изгилтин этер.

Пока муж не вернется и не ляжет (спать),

Хорошая жена в застеленной постели не отдыхает.

Хорошая жена не решает, Что взять и что отдать.

Хорошая жена говорит «его имущество», Плохая говорит «мое имущество».

Хорошая жена мужа собранным делает,

Плохая жена мужа от дома отвадит.

11. ЭР КИШИНИ БОРЧУ - ОБЯЗАННОСТИ МУЖЧИНЫ

Юйде эр киши бар эсе, тиширыу:

- Ауур кётюрмейди.
- Отун этмейди, жармайды.
- Чалгъы чалмайды, бичен ташымайды (керек болса, дырыннга барады).

Когда в доме есть мужчины, женщина:

- Не поднимает ничего тяжелого.
 - Не заготовливает дрова и не рубит их.
 - Не косит сено и не возит его (если нужно, ходит на уборку).
 - Хуна къаламайды, чалман эшмейди.
 - Мал соймайды
 - Малгъа къарамайды.
 - Мешхут ташымайды.
 - Атха жер салмайды.
 - Атны, ёгюзню арбагъа жекмейди.
 - Саут-сабагъа тиймейди.
 - Мал кютмейди.
 - Су у сугъармайды.
- Не делает каменную кладку или плетни.
 - Не режет и не разделяет скот.
 - Не смотрит за скотом.
 - Не вывозит навоз на поле.
 - Не седлает коня.
 - Не запрягает волов или лошадей.
 - Не притрагивается к оружию.
 - Не пасет скот.
 - Не орошает поле.

12. АМАН КЪАТЫН - ПЛОХАЯ ЖЕНА

Ахшы къатын аман эрин эр этер, Аман къатын иги эрин сер этер.
 Ахшы къатын эрине сорур, Аман къатын элине сорур.
 Аман къатын жилимугъу бла къоркъутур.
 Эрине къаргъыш этген эринин къабар.
 Ахшы къатын тобукъларын жайып олтурмаз.
 Къатынынг огъурсуз болса, Арбазынга ит да кирмез.
 Аман къатынны билген ашы, Не как болур, не къуимакъ болур.

Добрая жена плохого мужа героем сделает,
 Плохая жена хорошего мужа — придурком.
 Добрая жена спросит у мужа, Плохая жена — у всего села.
 Плохая жена (мужа) слезой пугает.
 Проклинающая мужа — раскается.
 Хорошая женщина расставив ноги не садится.
 Если у тебя злая жена,
 В твой двор не забежит и собака.
 Все, что умеет готовить плохая, Или мамалыга, или яичница.

13. ИГИ КИШИ - ХОРОШИЙ МУЖ

Башын тута билмеген Къатынын хайран этер.

Кто не умеет обеспечить себя (семью), Жену до истерики доведет.

Гелеу кёрсенг, жер сорма, Келбет кёрсенг, эр сорма.
 Къатынны сыйы — эрине кёре.
 Къатыи деген — боюн, Эр деген - баш.
 Аман эшек хуна ояр, Осал киши къатыи къояр.
 Кир къашыкъ бла ашама, Кирли къатын бла жашама.
 Эр кишиге бек уллу эки бедиш — Къатынын къойса бла къатыны айып этсе.
 Ашагъан ашынгы тёмме, Къойгъан къатынынгы сёмме.

Увидев типчак, не спрашивай, какова почва,
 Увидев цветущую женщину, не спрашивай, каков муж.
 Достоинство жены зависит от ее мужа.
 Жена — шея, Муж — голова.
 Плохой осел заборы валит, Плохой мужчина жен бросает.
 Не ешь грязной ложкой, Не живи с женой-неряхой.
 Для мужчины два наибольших
 позора -Бросить жену или когда его стыдит жена.
 Не изрыгай съеденную пищу, Не порочь женщину, с которой развелся.

14. КЪОНШУ - СОСЕД

Ахшы къоншунг бар эсе, Ортагъа чалман салма.
 Кёзюнге къарай эсе, Къоншунгу къотур итине сюек бер.
 Къонушдан алгъа къоншу сайла.
 Къоншунгу танымай, юй салып кюрешме.

Если сосед хороший,
 На меже плетень не нужен.
 Если она смотрит тебе в глаза, Брось шелудивой собаке соседа кость.
 Прежде пристанища выбери соседа.
 Не строй дом, не зная соседа.

Къоншунг аман болса да, Къоншу бетден кефин сор.
 Аман жууукъдан иги къоншу ахшы.

Пусть сосед и плох, но, как сосед, Справляйся о его самочувствии.
 Добрый сосед лучше плохородича.

15. ЮЙ - ДОМ

Эрни ариу опуракъ этер, Юйню ариу топуракъ этер.
 Тургъан юйюнг оюулу болсун, Тургъан жеринг къоюнлу болсун.
 Жарлыны юйюн кийиз жасар.
 Юйге керек — тыпыр, Андан сора — тытыр.
 Юйлю болгъан кюйлю болур. Эринчекни юйю — гуму.
 Къарай кетсенг, туй болур, Къалай кетсенг, юй болур.

Мужчину красивым делает наряд, Дом — глина.
 Пусть твой дом будет в узорах
 (в коврах), А подворье — в ложбине (укрыто).
 Дом бедняка красен войлочными

коврами.
 Дому нужен очаг, А потом — известь.
 Имеющий дом имеет и уважение.
 Дом лодыря - кладовка. (Нет порядка.)
 Будешь возделывать — будет
 просо, Будешь возводить — будет дом.

Мени юйюмде — мен эркин, Сени юйюнгде — сен эркин.
 В моем доме волен я, В твоём доме — ты.

16. АРБАЗ - ДВОР

Биреуню ариу арбазына кирсенг, Арбазынгы эсгер.
 Ахшы къатын аякъ жолун Кир тутмаз.
 Таулу арбазны — юч агъачы, бир ташы.
 (Быкъы бла согъум таш, илкич, узун шинтик.)
 Мекямынг такъыр болса, Кёлюнг да такъыр болур.
 Келининг жашлы болсун, Арбазынг ташлы болсун.

Входя в чужой опрятный двор, Вспомни о своем.
 У хорошей жены мужник грязным не бывает.
 Во дворе горца — три дерева, один камень.
 (Столб для разделки туш, коновязь, скамья и камень для заклания животных.)
 Если подворье будет тесным, Будет стеснена и душа.
 Пусть у твоей снохи будет
 много сыновей, А двор мощеным (чистым).

ХШ. ЮЙЮР - СЕМЬЯ

1. САБИЙ - РЕБЕНОК

Сабий тууса — кёре бар, Саугъачыгъын бере бар.
 (Жангы туугъан сабийни би-ринчи кёрген адам саугъасын бешик башына салады — эр
 кишиле ача, тиширыула сабий кийимчикле, д.а.к. затла.)
 Жангы туугъан — ырысхысы бла (тууады).
 Жаш туусун, къыз туусун — Акъылы, саны тюз болсун.
 Элде — бий, юйде — сабий (тамата).
 Балалы юй — базар, Баласыз юй — мазар.
 Жомакъ жолгъа тюзетир.
 Новорожденного — навести,
 Подарочек ему оставь.
 (Если у друга или родича родился ребенок, его следует навестить. Мужчины оставляют
 деньги, а женщины — детскую одеж-ДУ> обувь, пеленки и т.п.)
 Каждый новорожденный —
 со своей долей.
 Мальчик ли родится, девочка ли - Лишь бы здоровый умом и телом.
 В селе (главнее всех) - князь, В доме — младенец.
 Многодетный дом — базар, Бездетный — гробница.
 Сказка (ребенка) на путь наставит.

2. САБИЙ СЫЙЫ - ЧЕСТЬ РЕБЕНКА

Ат атагъан атха миндирир, Темир кёлек (кюбе) кийдирир.

Бир сабий да жокъ кибик, Экиси да жарым кибик.
 Атанга кёл этдирме, Баланга кьол жетдирме.
 Адамла къатында сабийинги махтама.
 Къылыкъ юйретсенг, — билдирмей, Адамланы кюлдюрмей.

Нарекающий именем на коня посадит,
 В кольчугу (латы) оденет. (Обычай.)
 Один ребенок — все равно, что нет ребенка. Два — все равно, что полребенка.
 Отца не подбадривай, Ребенка не бей.
 Не хвали своего ребенка на людях.
 Воспитывай характер (сына) незаметно, Не смеша людей.

Тиширыула бла ёсген улан кыызбай болур.
 Къартны намысын у нут м а, Сабийни жанын кыйнама.

Мальчик, выросший среди женщин, станет женственным.
 О почитании старцев помни, Детей не обижай.

В прежние времена мальчик получал взрослое мужское имя в 14-15 лет, а до этого имел только детское прозвище. Право наречения предоставлялось человеку уважаемому, который при этом дарил крестнику коня и латы. Отсюда и совпадение: ам означает и «конь», и «имя». Детей в семье должно было быть не менее семи, чтобы она считалась полной. Давно было известно, что ребенок в большой семье вырастает свободным, уверенным, общительным, как бы в гуще жизни. Воспитывать детей следовало ненавязчиво, незаметно. Мальчик должен расти с мальчиками или быть рядом с мужчинами. Ударить ребенка, а тем более избить его, считалось недопустимым - у любого человека, даже у маленького, есть свое достоинство. Если его подавить в раннем возрасте, ребенок вырастет озлобленным или безвольным, робким. Вообще прикосновение к другому - вопрос щепетильный. Старались не касаться другого человека, если же это делалось намеренно или нечаянно, обязательно произносилось - предварительно или после - извинение: «К добру да будет мое прикосновение». Тыкать пальцем в грудь или указывать на человека пальцем считалось жестом оскорбительным (можно указывать только ладонью).

3. САБИЙ ТИЛ - ДЕТСКАЯ РЕЧЬ

Анняя — мама, аття — папа, аппа — дедушка, ынна — бабушка, гыга — ребёнок, кока — рука, кака — нога, муш-муш — носик, гап-гап — глазки, бокка — шапочка, чакка — обувка, уккаш эт — обнять, ба эт — поцелуй, илляу — игрушка, баппу — хлебец, житча — мясо, сюття — молочко, ням-ням — кушать.

гагу — лакомство, сладость
 укка - улица
 кух эт — спи
 дыгы-дыгы — щекотать
 бёлляй-бёлляй — пеленать
 ляу — прятки
 жата бол — ложись
 коба - встань
 чабу-чабу — хлопать в ладоши
 датгий эт — шагай
 пис эт — писай
 биш этесе — обожжёшься
 пых этесе — порежешься
 жизе — ранка
 гых боласа — запачкаешься

данг боласа - ударишься
 доп этесе — упадёшь
 уф — ветер, холодно
 чик этесе — сломаешь кишиу, мияу — кот, котёнок хау-хау — собачка кукурий —
 петушок козай, маки — ягнёнок чибий — козлёнок жизз — муха, пчела
 жуу-жуу — цыпленок учух — лошадка, ослик чуу-чуу — птичка уммо — коровушка ду-
 дуд - машина маму — волк, медведь бабай — бука

4. САБИЙ ЁСДЮРЮУ - ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА

Къуш бала, уясында нени кёрсе, Учханында аны этер.
 Къыз сабийге — жилик, Жаш сабийге — сингир.
 Къамагъа къын керек, Балагъа тын керек.
 Арбазгъа къонакъ кирсе, Эр сабийин эслемез.
 Ишлеген къол-бет жууар,
 Ашагъан ауузун чайкъар.
 (Тузлу суучукъ бла.)
 Сабийи кирли болса, Анасына айып келир.
 Къызынгы кёлюн сындырма, Жашынгы белин сындырма.

Что орлёнок видел в своем гнезде, То и станет делать в полёте.
 Девочке — костный мозг, Мальчику — жилы. (Во время трапезы.)
 Кинжалу нужны ножны, Ребенку — спокойствие.
 Когда во двор входит гость, Мужчина своих детей не замечает.
 Кто поработал — умывается, Кто поел — полощет рот. (Подсоленной водой.)
 Если ребенок грязный — Мать стыда не оберется.
 Не ломай душу дочери (грубостью),
 Не ломай хребет сыну (тяжелой работой).

5. КЪЫЗЧЫКЪ - ДЕВОЧКА

Сабий къызчыкъ:
 юйден узакъ кетмесин; жашла бла ойнамасын; ауур кётюрмесин; хыны сёз эшитмесин.
 Сабий къызчыкъ атлай билсин, Игилени къатлай билсин,

Девочка не должна:

уходить далеко от дома; играть с мальчишками; поднимать что-либо тяжелое; слышать грубые слова. Пусть девочка умеет ходить (красиво), Брать пример с лучших,

Сюеле-чаба билсин, Олтура-къоба билсин, Ашны-сууну бере билсин, Хар ишни кёре билсин. Стоять и торопиться, Садиться и вставать, Подавать еду, Замечать, что надо сделать (в доме).

6. ЖАШЧЫКЪ - МАЛЬЧИК

Жашны эки аягъы башына жау. (Жумуш этип турсун.)
 Жаш кёргенин унутмаз.
 Бошда ёсген эрке болур, Къошда ёсген эр болур.

Ноги мальчика — ему же и враги. (Должен быстро выполнять поручения.)
 Мальчик увиденное не забудет.
 Кто рос без дела, станет неженкой, Кто рос на пастушеском стане —
 мужчиной.

Адепни айтып билдирме да, Адепли болуп билдир.
 Жашны иши жюз болсун, Сёзю-кёлю тюз болсун,

Тенглерине чомарт болсун, Душманлагъа нарт болсун.
Бёрк кийгенни бели тюз.

Учи приличиям не словами, А своим примером.
Пусть у мальчика будет сто поручений,
Слово и душа его пусть будут правдивые,
Пусть для друзей он будет щедрым,
Пусть для врагов он будет нартом.
Носящий папаху не сутулится.

7. ЖАШ САБИЙ - ПОДРОСТОК

Жети жылы толгъан таулу Атны жюгенин иймез. (Къолуна жюген алып.)
Онекиде белин къысхан Онбешинде къама тагъар.
Жашны къарынын тапдыр да, Жумушха чапдыр.

Горец, которому исполнилось семь лет,
Поводьев коня не отпустит. (Вариант: возьмет в руки уздечку.)
Кто в двенадцать лет носит пояс, В пятнадцать носит кинжал.
Дай мальчику поесть, И отправь с поручением.

Эрке жаш бёрю болур, Эрке къыз те ли болур.
Нёгерини къатында Жашынга хыны сёлешме.
Къызынг къошиу гойде жатмасын, Жашынг базар хантны татмасын.
Жашны, юч этип, эки юлюшю — Ана къарнашындан.

Избалованный сын станет
волком, Избалованная дочь — дурой.
Не брани своего сына При его друзьях.
Пусть твоя дочь у соседей не ночует,
Пусть твой сын не ест покупную пищу.
Сын двумя третями (характера) Будет схож с братом матери.

8. КЪЫЗ САБИЙ - ДЕВОЧКА-ПОДРОСТОК

Сабий къызны кёлю назик.
У девочки душа нежная (хрупкая).

Жашны — жигитлиги (сорулур), Къызны — жигерлиги (сорулур).
Ариу къанат къазгъа керек, Ариу къылыкъ къызгъа керек.
Сабий къызгъа — тёрт жумуш.
(Юйню жыйгъан, сауут чайкъа-гъан, аш этген, арбаз сыйпа-гъан.)
Къызны, юч этип, эки юлюшю — Ата эгечинден.

От юноши требуется смелость, От девушки — расторопность.
Красивые крылья надобны лебеди, Красивый характер — девушке.
Девочке-подростку — четыре поручения.
(Прибрать дом, помыть посуду, приготовить пищу, подмести двор.)
Дочь двумя третями (характера) - В сестру отца.

9. АТАЛЫКЪ - АТАЛЫК (ВОСПИТАТЕЛЬ)

Кесине базынмагъан -Эмчек улан тутмайды.

Аталыкъны сайлай бил, Сайласанг а, сыйлай бил.
Аталыкъ атлы болсун, Намысха къаты болсун,

Кто в себе не уверен, Воспитанника не растит.
Умей выбрать аталыка, А выбрав — уважать его.
Пусть у аталыка будут кони, Пусть он твердо придерживается законов чести,

Юйюнде эти болсун, Билгени жети болсун.
Пусть у него в доме (всегда) будет мясо,
(Адет, адеп, ат оюн, сауут-саба, жюрютген, иш, тепсеу-жыр, оноу. Арбазында эки миннген аты, юйюнде берекети болмагъан, элинде сыйы жюрюмеген адамгъа жашын, эмчек улан этип, киши да бермей эди.) Аталыкъ къаты болсун, Эмчек ана татлы болсун.

Пусть у него будет семь знаний. (Обычай, этикет, джигитовка, владение оружием, мастерство в труде, танце и пении, умение принимать решение. Не имевшему хотя бы двух верховых коней и достатка в доме, не пользовавшемуся в народе авторитетом человеку никто своего сына на воспитание не отдавал). Пусть аталык будет суровым, А его жена нежной (к мальчику-воспитаннику).

10. ЭМЧЕК УЛАН - ВОСПИТАННИК

Эмчек улан ал болгъунчу, Аталыгъы чал болур.
Эмчек улан ач къалмаз. Аталыкъны юйю-жери
Эмчек уланнга эркин. Эмчек улан эрке болса,
Аталыкъгъа сёз жетер. Эмчек улан, къарт болса да,
Ёсген юйюн унутмаз. Эмчек улан — эки аналы.
Къан эмчек да — эмчекди.

Пока воспитанник начнет первенствовать, Его аталык поседеет. Воспитанник голодным не останется. Во дворе и доме аталыка Вольготно его воспитаннику Если воспитанник разбалован Аталыку нареканий не избежать. Воспитанник даже в старости Не забудет дома, в котором рос. У воспитанника — две матери. Воспитанник, даже если он сын кровника — Все равно воспитанник. (В целях прекращения кровной вражды один из родов отдавал на воспитание в другой род мальчика. Он назывался къан эмчек — «кровный воспитанник».)

11. СОХТА, БЕДИЗЧИ - УЧЕНИК, ПОДМАСТЕРЬЕ

Окъугъан — сохта, Окъумагъан — тохтар.
Эшитген билир, Кёрген юйренир.
Суу устаны шекиртлери аз болур.
Къадалмагъан терлемез, Терлемеген юйренмез.
Темирчиге бет керек, Бедизчиге хурмет керек.

Кто учится — тот ученик, Кто не учится — пусть оставит (учебу).
Кто слушает — узнает, Кто видит — научится.
У хорошего мастера подмастерьев мало.
Кто не старается — не вспотеет, Кто не потеет — не научится.
Кузнецу нужна совесть, Подмастерью — уважение (к мастеру).

12. АТА БОРЧУ - ДОЛГ ОТЦА

Атасы тюлкую тутмагъанны Баласы къоян тутмаз.

Эшек гылыуун бек сюер.
 (Къартланы къатында адам сабийин эркетесе, айып этип айтадыла.)
 Атанга-ананга эттенинг башынга жетер.
 Баланга эслеп селешсенг, Жер юсюнде атлы этер, Эслемей селешсенг, Жер тюбюнде уятлы этер. Ёге ана келтирген Кеси да ёге болур.

У кого отец не ловил лис,
 У того сын не поймает и зайца.
 Осел осленка обожает.
 (Так пристыжают человека, ласкающего своих детей при стариках или при чужих.)
 Свое отношение к родителям испытаеть на себе.
 Будешь говорить с ребенком обдуманно —
 Твое имя на земле прославит, Будешь говорить с ним опрометчиво - Опозорит и под землей (в могиле). Кто приводит мачеху, Становится отчимом.

Юй таматаны шинтиги — Кесине жумушакъ.
 (Кесинден сора, анга киши олтурмайды.)

Кресло главы дома
 Мягко только для него.
 (Никто на его кресло не садится.)
 Къызын тута билмеген, Жашай келсе, тул этер, Жашын тута билмеген, Жашай келсе, къул этер.

Несумевший воспитать свою дочь Обрекает ее на вдовство, Несумевший воспитать своего сына Обрекает его на холопство.

13. АНА БОРЧУ - ДОЛГ МАТЕРИ

Ата — билек, Ана — жүрек.
 Ичингден чыкыгъан жилин
 болса да, Белинге байла.
 Къызын ёсдюрген — анасы. Ана сабийин ач этмез.
 Къызынгы бешикден ал да, Жанына берне сал.
 Юйню ачыкъ ташлама, Къызын кесин бошлама.

Отец - плечо (сила), Мать — сердце (душа).
 Если даже твое порождение —
 змея, Привяжи ее к поясу.
 Дочь воспитывается матерью.
 Мать ребенка голодным не оставит.
 Возьми дочь из люльки И рядом положи приданое.
 Не оставляй дом открытым, Не отпускай дочь одну.

Воспитанием детей занимались старики, но в основном - мать. Очень интересно в этом смысле свидетельство К. А. Чхеидзе, хорошо знавшего Балкарию - как ее природу, так и народ. Удивительно, как ему, человеку со стороны, удалось так тонко понять самую суть и цель карачаево-балкарского воспитания. По его словам, мать прежде всего учила ребенка быть верным религии отцов, народным обычаям, семье и роду, данному слову. Автор уточняет: «Так что самое первое, что внушается ребенку, - это верность, честность или правдивость - можно назвать как угодно». «Припоминая дела старины, - продолжает К. А. Чхеидзе, - женщина наглядно, на примерах из жизни семьи, рода, показывает ребенку, что мужчина должен быть мужественным, а женщина женственной; и что оба они, и мужчина, и женщина, должны быть

сдержанными, умеренными, скромными во всем и всегда...»

И далее подчеркивает: «И еще одному должна научить мать - это щедрости».

14. КЪАРТЛА - СТАРИКИ

Къартлагъа сабий — жубанч, Сабийге къартла — къууанч.

Для стариков ребенок — утешение, Для ребенка старики — радость.

Баладан туугъан — балдан татлы. Къарты бар юйню — къуту бар.

Къарт къатын бёлляу эте, Къарт киши илляу эте.

Уланынга юйюнг къалыр, Туудугъунга оюнг къалыр.

Атасына улу — эгер, Аппасына — татлы нёгер.

Къартынг сыйлы болмаса, Жашынг кюйлю болмаз.

Къартынгы узакъ жолгъа Кеси жангыз ийме.

Дитя твоего ребенка — слаще меда.

В доме, где есть старики, есть и
благодать.

Старушка (живет), напевая
колыбельную, Старик — делая игрушки.

Сыну от тебя останется дом, Внуку — мысли.

Сын для отца — гончий пес, Для деда — лучший друг.

Если родители для тебя не святы, Не жди сострадания от своего
сына.

Не отпускай своих стариков В дальний путь одних.

15. АТА-БАБАЛА - ПРЕДКИ

Жети атасын билген — таулугъа төреди.

Атала сёзю — акъыл кёзю.

Аталадан жер къалыр, Аны юсюне жыр къалыр.

Бурунгулуканы ётюрюк сёзлери
жокъду.

Аталарын сыйламагъан Туудукъларын азмаз этер.

Атангы этгенин унутсанг да, Айтханын унутма.

Къыйынлыкъ келлик болса, Нарт-гурт къабырдан къобар.

Знать предков до седьмого
колена — для горца закон.

Слово предков - око разума.

От предков остается земля, И сверх того — песня.

У древних (у предков) лживых речений нет.

Кто не почитает предков,

Тот внуков вырастит беспутными.

Даже если забудешь деяния отца, Не забывай его слова.

Когда близится беда, Нартский народ встает из могил.

Одно из кардинальных положений карачаево-балкарской этики - уважение к старшим, старикам, памяти предков. К детям и старикам старались относиться бережно - первые только-только вступают в жизнь, им надо помочь, а старики уже в конце жизненного пути, они почти прошли испытание, и оставляют следующим поколениям мир, во многом созданный их усилиями. Уважение к старшим является частью того, что поддерживает лад в этом мире. Мы уже говорили, что Кодекс никогда не смотрит на личность как на некую автономную, полностью самостоятельную единицу, что отсутствие связи с людьми считается душевной болезнью. И связи не только с живыми, но и с умершими, предками. Человек в пространстве связан со всем

своим окружением, а во времени он есть звено в цепи бесчисленных поколений. Почитание предков, память об их деяниях, осмысление оставленной ими мудрости являются поэтому свидетельством и залогом неразрывности всех звеньев в этой цепи. И заботиться следовало не только о живых представителях старшего поколения, но и о покойных, которые мыслятся живыми.

Зафиксировано много обрядов почитания предков - это, например, ежегодные поминки по ним (чек), накануне дня весеннего равноденствия и начала карнавального праздника «Голлу». В нартском эпосе говорится, что возле могилы погибшего в битве героя в течении 4 лет совершались жертвоприношения коней. Поминальная пища, как верили, служит покойным вечной трапезой на том свете, где предки (нарты) ежевечерне собираются на свои пиры. Но и предки, как считается, заботятся о своих потомках. Существует поверье, что святые души эпических богатырей-нартов, в образе различных животных и птиц, накануне бедствия вьются вокруг селений, криком и шумом предупреждая людей. (Конечно, это переосмысление древнего обряда встречи Нового года, когда ряженые, возможно, изображавшие тотемных героев-предков, ходили, колядуя, по дворам; это символизировало их воскресение, вместе с воскресением солнца - «нар».)

16. КЪАРЫНДАШ - БРАТ

Кичинг бла оноулашма, Таматанг бла даулашма.
Къоншугъа кечилген терслик Къарнашха кечилмейди.

С младшим (братом) не советуйся, Со старшим не спорь.
Вина, которая прощается соседу, Не прощается брату.

Къарнашынга бек сакъ бол, Огъай эсе, узакъ бол.
Эр эгечин атмаз, Къарындашын сатмаз.

Дорожи своим братом,
А если нет, держись (от него) подальше.
Мужчина о своей сестре не забудет, Брата не предаст.

Эгечни къарнашда хакъы бар.
Брат в долгу перед сестрой.
Эки къарнаш сыйда бирге
олтурмайдыла.
Ашдан туз тамата, Къыздан жаш тамата. (Андан кичи болса да.)

Два брата за одним столом не
пируют.
Соль старше пици, Брат старше сестры.
(Даже если он младший.)

Старший сын в семье обязан быть самым ответственным, после отца и матери, за судьбу младших. После смерти родителей он фактически заменял им отца, даже если уже отделился и жил своим домом (если младшие еще не имели своих семей). Конечно, он не имел права вмешиваться во все дела своих, уже самостоятельных, братьев и сестер, но к его совету обязательно прислушивались. Старший брат оставался старшим всегда, и даже в старости младшие ему не перечили - это считалось постыдным делом.

Но самую большую заботу брата должны были проявлять по отношению к сестрам, оказывать им любую помощь, интересоваться их положением и т. д.

17. ЭГЕЧ - СЕСТРА

Ахшы эгеч бет жоймаз, Аман эгеч бет кьоймаз.
 Ахшы эгеч эслей жашар, Аман эгеч эсней жашар.
 Киркёлек жашны эгечи жокъ.
 Эгечине жан аурутхан — эгечи.
 Кичи эгечинг - балангча, Тамата эгечинг — анангча.
 Эгечине кюндеш болгъан Тукъумуну бетин жояр.
 Акъылы бар — эссиз тюйюл, Эгечи бар — ёксюз тюйюл.

Хорошая сестра (твою) честь не погубит, Плохая сестра от чести не оставит и следа.
 Хорошая сестра живет, примечая, Плохая живет, зевая.
 У парня в грязной рубашке нет сестры.
 Сестру по-настоящему жалеет сестра.
 Младшая сестра (для тебя), как дочь, Старшая — как мать.
 Кто становится своей сестре соперницей,
 Навлекает позор на весь свой род.
 Имеющий ум — не без понятий, Имеющий сестру — не сирота.

18. ТУКЪУМ - РОД

Биреуню алтынындан кесинги багъырынг ахшы.
 Иги тукъумну жарлысы жокъ.

Своя медь лучше чужого золота.
 В хорошем роду бедняков не бывает.

Осал тукъум кыйын кюнде жыйылмаз, Жыйылса да, бир оноугъа сыйынмаз.
 Иги тукъум — бир бирине таянчакъ, Осал тукъум — кимге болса жалынчакъ.

Плохой род в нужный день не соберется,
 А собравшись, к одному мнению не придет.
 В хорошем роду все другу другу опора,
 В плохом — заискивают перед кем попало.

Эт - сизники, суюк — бизники. (Сабийни ата жууукълары — ана жууукъларына.)
 Ахлусуна аман — кимге да аман.

Иги юйюр атасы и а тынгылар, Иги тукъум таматасына
тынгылар.

Плоть — ваша, кость (род) —
наша.

(Родичи отца ребенка так говорят родичам его матери.)

Кто плохо относится к близким, Плохо относится и ко всем
остальным.

Хорошая семья слушается отца, Хороший род — главу рода.

Дружный род всегда имел своего главу - тукъум тамата, не обязательно старшего по возрасту, но энергичного и разумного человека, который и следил за жизнью родичей, собирал их на советы, руководил торжествами и т. д. Такие главы родов пользовались большим авторитетом в народе.

Кровное родство высоко ценилось, к родичам старались относиться бережно, чутко, но в принципиальных случаях особо на родство не полагались, о чем говорит множество изречений типа «Добрый сосед лучше плохого брата».

Чувство родства, родной крови в человеке очень сильно. К примеру, карачаево-балкарцы - народ открыто, нескрываемо брезгливый в отношении к чужому телу. Даже очень добрые и отзывчивые люди признавались, что им было тяжело ухаживать за беспомощным больным (чужим, из другого рода - когда волей-неволей приходилось это делать), и вовсе не потому, что им не было жаль его или они не хотели терять время на него, а именно потому, что с трудом преодолевали свою брезгливость. Но я никогда не слышал, чтобы так говорилось о родственнике, пусть даже человеку неприятном. По тем же, видимо, причинам кара-чаево-балкарцы не любят сильные ароматы, предпочитая запах чистого воздуха.

19. ЮЙЮР - СЕМЬЯ

Бир юйде — бир оноучу.

Хош юйюрде — кюлген таууш, Бош юйюрде — юрген таууш.

Иги юйню сёзю босагъадан
атламаз.

Намысы болгъан юйде Тепсилени саны — юч.

(Къартла, ата, ана бла сабий-
лери.)

Ашай туруп кёп сёлешген
сабийни Къолуна къашыкъ тиер.

В одном доме (должен быть)
один глава.

В дружной семье слышен смех, В никчемной — лай.

Ссора в хорошем доме за порог
не шагнет.

В доме, где соблюдаются
приличия,

Число обеденных столиков — три. (Для стариков, матери с детьми и для отца.)

Кто из детей много разговаривает
за столом, Получит ложкой по руке.

Кёпме деп да къууанма, Азма деп да жилияма.

Насып намыслы юйге

къонакъды, Намыссыз юйге жомакъды.

Огъурлу юйюрге нюр тегюлюр.

Не ликуй, что вас много, Не плачь, что вас мало.
В дружном доме счастье —
(частый) гость, В недружном — сказка.
На добрую семью прольется
небесный свет.

21. АШ - ПИЩА

Ашха-суугъа аман деме.
Не говори о пище и питье —
плохие.

Жекирген айып тюйюлдю, Жекирген айыпды.
Кричать нестыдно, Стыдно рыгать.
Ачдан ёле турсанг да, жутланып
ашама.

Даже умирая с голоду, не ешь с жадностью.
Аш - таматагъа, суусап — кичиге. (Алгъа.)
Бет-къол жуумай ашагъан — Кирден чыкъмай жашагъан.
Юй тамата юйде ашны Кеси алый ашамаз.
Иги юйдеги бирге ашар, бирге
къобар.

Еду первым подают старшему, воду - младшему.
Кто ест, не умывшись, Тот и живет в грязи.
Глава семьи сам еду не возьмет. (Ему должны подать.)
В хорошей семье за стол садятся
вместе, И встают из-за стола вместе.

Къыстау ишден аш тамата. (Ашаргъа чакъырсала, ишни къой.)
Еда старше (самой) спешной
работы.
(Если зовут обедать, надо работу оставить.)

XIV. КЪОНАКЪ АЛЫУ - ГОСТЕПРИИМСТВО

1. КЪОНАКЪ - ГОСТЬ

Жолунг болсун ансы,
Къонакъбай а табылыр.

Была бы дорога счастливой,
А кто примет гостей — найдется.

Къонакъ болсанг - тенг адамгъа.
Если быть гостем - у равного.

Терслиги болгъан адам Къонакъ болуп бармасын.
Бедишликни жууугъу Къонакълыкъда бет тапмаз.
Къыйналгъан юйге къонакъ
болуп барма, Барсанг да, кече къалма.
Къонакъгъа чакъырсала, Угъай деген айыпды.

Къонакъ юсюне къонакъ болуп барма.

Миллетден келген миллетге
къонакъ болур.

Кто виновен (перед кем-то) -В гости (к нему) пусть не едет.
Родичу опозоренного в гостях
почета нет.
В дом, где есть горе, в гости не
ходи, А если и пойдешь — не ночуй.
Если зовут в гости,
Отвечать отказом неприлично.
Не иди в гости в дом, Где есть другой гость.
Приехавший от народа — гость народа.

2. КЪОНАКЪНЫ ЗАМАНЫ - ВРЕМЯ ГОСТЯ

Эрттен жауун узакъ бармаз,
Эрттен къонакъ къонакъ болмаз.

Утренний дождь долго не длится,
Утренний гость долго не
засиживается.
(Приезжать утром в гости не
принято.)

Ингирги къонакъ сыйлы болур.
Вечерний гость всегда в чести.

Къонакъгъа баргъан — саугъа бла,
Къонакъдан келген — саугъа бла.
Кечеги таууш узакъгъа барыр,
Кечеги къонакъ юйде къалыр.

В гости - с подарками,
Из гостей — с подарками.
Ночные звуки слышны далеко,
Ночной гость останется на ночь.

Къонакъ бёркюн тешсе, Кесин юйге санар.
(Кече къаллыгъын аны бла билдиреди.)
Къонакъ отоугъа — соруп, Къонакъ юйге — уруп (кир).

Бели гость снимает папаху, Значит, причисляет себя к
домочадцам. (Дает понять, что заночует.)
В комнату для гостей —
спросив разрешения, В кунацкую — без спросу.

3. КЪОНАКЪНЫ КЕЛГЕНИ - ПРИЕЗД ГОСТЯ

- Эй, алапла, къонакъ аламысыз?

(Салам берип, кьонакъ алай сорады.)

- Аллах кьонакъсыз этмесин,
айхайда, алабыз! Хош кел, жууукъ бол!
(Кьонакъбайла алай айтадыла.)

— Эй, аланы (люди, соплемен
ники), гостей принимаете?
(Обращение гостя.)

— Да не лишит нас Аллах гостей,
конечно, принимаем! Добро пожаловать, входи.
(Ответ хозяев.)

- Кёк мийикди — миналмайма, Жер къатыды — киралмайма. (Жолоучу кьонакъ айтады.)
Эр кишиле юйде болмай, Кьонакъ отоугъа кирмез.

(Кьонакъ юйге уа кьонакъ сор-май киреди.)

Юйде къарт къатын болса, Келген кьонакъ жунчумаз. (Эр киши этерик оноуну этеди.)

— Небо высоко — мне не взобраться, Земля тверда — мне не зарыться. (Просьба путника
о гостеприимстве.)

Когда мужчин нет в доме, Гость в кунацкую не входит.

(В дом для гостей можно без
разрешения.)

Бели в доме есть старая женщина, Гость ни в чем нуждаться не
будет. (Она всем распорядится.)

Босагъадан — онг аякъ бла.

Через порог - с правой ноги.

Кьонакъгъа барсанг, айтырынгы
унутма, Кьонакъда турсанг,
къайтырынгы унутма.

Отправляясь в гости, не забудь
о цели, А находясь в гостях, —
о возвращении.

4. КЪОНШУ КЪОНАКЪ - БЛИЖНИЙ ГОСТЬ (СОСЕД)

Жууукъ бол деп, эки кере
айтмасала, Биреуню юйюне кирме.
Биреуню юйюне кирсенг, Жумушунгу ёретинлей айтма.

Если приглашение не повторяют, В чужой дом не входи.
Войдя в чужой дом,
Не говори о своем деле стоя.

Къысха жумушунг бар эсе,
Биреуню юйюне кирме.
Если ты пришел по пустячному
делу, В чужой дом не входи.

Ёзденлик этгенликге, Ушхууургъа тохтама.

Жумушунгу созуп айтма, Ашыгып да къарылма.

Хозяева проявят свое узденьство, Но ты до ужина не засиживайся.
Излагай свое дело кратко, Но и словами не давись.

Аллынга аш салсала, Къобуп кетген айыпды.
Тели, къарынын тойдурса, Эшикге къарап башлар.
(Ашагъанлай кетип къалгъан айыпды.)

Если тебе подали еду, Встать и уйти — неприлично.
Дурак, набив себе живот, Начинает поглядывать на дверь. (Неприлично уходить сразу после трапезы.)

5. КЪОНАКЪДА ТУРУУ - В ГОСТЯХ

Къонакъбай арыйма демесин, Къонакъ ауруйма демесин.
Баргъан элингде жууугъунг
бар эсе, Башха адамда къалма.
(Антлы нёгеринг туююл эсе.)
Къонакъбайын алышхан — Башын ашха алышхан.
Бир жууугъунга къонакъ болуп
келсенг, Башхасына барма — ол кеси келир.

Пусть хозяин не говорит, что
устал, А гость — что занедужил.
Если в селе, куда ты приехал у тебя есть родственники, У чужих людей не
останавливайся. (Если только не у побратима.)
Меняющий хозяина (гость) Меняет свою честь на угощение.
Если ты приехал в гости к одному родственнику,
К другому не ходи — он придет сам.

Кимге къонакъ болуп келген
эсенг, Аны юйюиден кет.
Къонакъбайынг сууукъ болса, Кече къал да, башха юйге атлан. (Атны башын жол таба
буруп.)
Къонакъбайны затын махтама — Махтасанг, санга берир.

Уезжай из дома того человека, К которому приехал в гости.
Если хозяин с тобою холоден, Переночуй и направляйся к
другому дому.
(Повернув коня в сторону дороги.)
Не хвали что-либо из вещей
хозяина, Похвалишь — отдаст тебе.

6. КЪОНАКЪ СЫЙЫ - ЧЕСТЬ ГОСТЯ

Къонагъынга, юч кюн озгъунчу, Нек келгенин сорма.
 (Ары дери кеси айтмаса.)
 Къонагъынгы юйге ашыр, Жарсыуларынгы жашыр.
 Къонакъ кеси айтмаса, Атын соргъан айыпды.
 Хан къонакъла келселе, Элде байрам башланыр.
 (Уллу той, къурманлыкъ, ча-
 риш, тутуш, д.а.к.)
 Къонакъны къолун-бетин келин, къыз, кичи жаш жуудурадыла.
 Къонакъгъа шапалыкъ этген
 тѳреди.
 (Къонакъбайны жашы, киеую, жууугъу, къоншусу неда къо-накъбай кеси.)
 Къонакъны къачан кетеригин
 сорма да, Къачан келлигин сор.

Не спрашивай гостя о причине
 его приезда, Пока не пройдет три дня.
 (Если он сам до того не скажет.)
 Гостя проводи в дом, Свои горести спрячь.
 Если гость сам не назвался, Спрашивать его имя
 неприлично.
 Когда приезжают знатные гости, В селе начинается праздник. (Пиршество,
 жертвоприношение, скачки, борьба и пр.)
 Сноха, дочь, или младший сын должны подать гостю воду, чтобы умыться.
 Прислуживать гостю — закон. (Прислуживают обычно сын, зять, молодой родственник
 или сосед, или сам хозяин.)
 Не спрашивай гостя, когда он уедет -
 Спрашивай, когда он приедет (еще раз).

Къонакъ алсанг, алынма, Къонакъ болсанг, жалынма.
 Иги къонакъ алгъа сыйлар.
 Къонакъны къайгъысы жокъ. Къонакъ атдан кеси тюшмейди.
 Къонакъны миннген аты — Хораланы хорасы.
 Иги къонакъны сѳзю къалыр, Аман къонакъны бези къалыр.

Приняв гостя, не сердись (ни
 на кого), Приехав в гости, не заискивай.
 Хороший гость угощает первым. (Раздает подарки.)
 У гостя нет забот.
 Гость с коня сам не сойдет. (Следует принять стремя.)
 Конь гостя — самый
 чистокровный. (За ним нужен хороший уход.)
 От хорошего гостя остается его речь, От плохого — досада.

7. КЪОНАКЪ ОТОУДА - В КУНАЦКОЙ

Къонакъ отоугъа алгъа къонакъ киреди.
 Къонакъны жери тѳрде.
 (Неда таматаны онг жанында.)
 Къонакъ эки кере тилемесе, Къонакъбай олтурмайды.
 Къонакъбайны жери — эшик жаны.
 Къонакъ юйде (отоуда) къонакъ-дан тамата жокъ эсе, къатына киши олтурмайды.
 Къонакъбайгъа сабийлерин, Юй бийчесин сорма. (Кеси сагъынмаса.)

В кунацкую первым входит гость.
 Гость всегда на почетном месте. (Или справа от старшего, тамады.)
 Если гость не просит об этом
 дважды, Хозяин не садится.
 Место хозяина — у двери.
 Если в кунацкой нет никого старше гостя, рядом с ним никто не садится.
 Если ты в гостях,
 Не спрашивай хозяина о жене
 и детях. (Если он сам не скажет.)

Ушакъны жюгени — къонакъны къолунда.
 Поводья беседы — в руках гостя.

8. КЪОНАКЪ СЫЙЛАГЪАН - ПОТЧЕВАНИЕ ГОСТЯ

Къонакъ кеси жангыз ашамаз.
 Гость в одиночестве не ест.
 Адеби болгъан къонакъ Ашны-сууну зыраф этмез.
 Воспитанный гость Пищу не переводит (ест без остатков.)

Къонакъ къойдан жууашды — Анга къуйрукъ да ашды.
 Гость покорнее овцы, Для него и курдюк — блюдо (он скромн).
 Ашны аллыма тѣк, Ашамасам сѣк.
 Подавай еду на стол — Если не поем - осудишь.
 Къонакъ суйгенин ашамаз — Бергенинги ашар.
 Гость ест не то, что пожелает, А то, что ему предложат.
 Айранга ачы деме, Гыржыннга къуру деме.
 Не говори об айране — горький, О хлебе — только (если больше ничего нет).
 Жокъгъа айып жокъ.
 На нет и суда нет.

9. АЛГЪЫШЛА - БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ (ПОСЛЕ ТРАПЕЗЫ)

- Бай, сыйлы болугъуз! — Халал болсун! Аз ашадынг, кѣп жата!
 — Будьте богаты и уважаемы! — Да будет впрок! Поел ты мало, живи много (лет)!
 - Ырысхыгъызны сау ашагъыз! - Аллах ырысхы берсин бары-бызгъа да.
 — Ешьте свое добро на здоровье! — Пусть Аллах пошлет добро всем нам!
 - Мюлкюгюзню къууанч бла ашагъыз!
 - Халал болсун, Аллах-утала къууанчдан айырмасын!
 — Ешьте свое добро на радость!
 — Да будет впрок, пусть Аллах не лишит нас радости!
 - Бай, берекетли болугъуз! - Халал болсун, берекетли бол!
 — Богатства вам и изобилия! — Да будет впрок, изобилия вам!
 - Ашагъыз, сизге халалды. (Ашай тургъан адамланы юсю-не келген адам, ашаргъа унама-
 са, алай айтады.)
 — Ешьте, вам оно впрок. (Так говорит человек, зашедший во время трапезы, если он уже
 сыт и не хочет принять в ней участия.)

— Ашагъыз, анагъызны акъ сютюнден халалды.
 (Тамата, къалгъанладан алгъа ашап бошагъаны себепли, алай айтады.)
 — Ашамаздап тана баш ашадым.
 (Ачъфакъ болуп келген къонакъ, кѣбюрек ашаса, кечгинлик ти-леген халда айтады.)

- Сууукъ сан сындырмаз, Исси жан къалдырмаз.
(Къонакъны аллына, юйде ха-зыр исси аш болмай, сууукъ аш салсала айтадыла.)
- Ешьте, пусть для вас это будет чище белого материнского молока.
(Так говорит тамада или старший по возрасту — он заканчивает есть первым.)
- Нехотя, нехотя, а съел телячью голову.
(Извинение проголодавшегося гостя, если опасается, что его сочтут обжорой.)
- Холодное тела не ломит, Горячее душу не спасает.
(Извинение, если в доме не было горячей еды и гостю подали холодную пищу.)

10. КЪОНАКЪ КЕТЕ ТУРУП - ОТЪЕЗД ГОСТЯ

Къонакъ бла къонакъбай — бир бирине кюзгю.
Къонакъ юйден айтып кетер, Айтмаса, айып жетер.
Къонакъбайны саугъасын Алмай кетсенг, кёлю къалыр.
Алгъыш этип келген Алгъыш этип кетер.
Жюреги ыразы болгъан къонакъ Атыны аллын юйге буруп минер.
Къонакъ къаны тёгюлмез. (Къонагъына тийгеннге къонакъбай дерт жетдирирге борч-
луду.)

Келген къонакъны ашы-жери хазыр,
Кетген къонакъны аты-иери хазыр.

Гость и хозяин — зеркала друг другу.
Гость уезжает, известив (хозяев), А если не известит, его осудят.
Уедешь, не взяв с собой подарок хозяина, -Нанесешь ему обиду.
Кто приезжает с благопожеланием, Уезжает с благопожеланием (хозяевам).
Благодарный гость, уезжая, Садится на коня, повернув его к дому.
Кровь гостя не прольётся.
(Хозяин дома обязан был отомстить за кровь своего гостя.)
Для гостя по приезде готовы еда и постель, При его отъезде — конь и седло.

11. КЪОНАКЪ АЛГЪЫШЛА - БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ ГОСТЯ (ПРИ ОТЪЕЗДЕ)

Сау-эсен кёрюшейик!
Встретимся в добром здравии!
Жарыкъ бетден кёрюшейик!
До радостной встречи!
Саламыбыз биргеди!
Мира нам всем!
Сау-эсен къалыгъыз!
Пребывайте живы и здоровы!
Алгъыш биргеди!
Блага нам всем!
Къууанч бла къалыгъыз!
Живите в радости!
Къууанчлада кёрюшейик!
Да свидимся на веселье!
Къууанчлада тубешиучю болайыкъ!
Да встречаться нам только на веселье!
Къууанч жашаулу къалыгъыз!
Пребывайте в радости!
Къыйынсыз къалыгъыз!
Живите без тягот!
Экинчи бу заманнга къууанч бла жетейик!

Дожить нам до этой же поры в радости!
 Тынч-ырахат кьалыгъыз!
 Пребывайте в мире и покое!
 Аллахха аманат болугъуз!
 Да хранит вас Аллах!
 Ыразы болугъуз!
 Не обессудьте!
 Кюнде кюнюгюз да былай жарыкъ болсун!
 Все дни ваши да будут такими же светлыми!
 Аллах барыбызны да кьууанчдан айырмасын!
 Аллах да не лишит нас радости!
 Узакъ ёмюрлю болугъуз!
 Долгой вам жизни!
 Жашауугъуздан кьууаныгъыз!
 Радуйтесь жизни!

12. КЪОНАКЪ ТЮБЕГЕН - ВСТРЕЧА ГОСТЯ

Алтыжыллыкъ узакъдан келсе, Алтмышжыллыкъ аллына чыгъар.
 Бели шестилетний приехал издалека, Встречать его выходит шестидесятилетний.
 Къонакъ хазыр кибик
 Къонакъбайы хазыр болмайды. (Юйню иеси юйде болмаса, юй-де аш хазыр туююл эсе,
 кечгин-лик тилеген халда алай айта-дыла.)
 Къонакъны аллына юйню иеси
 чыгъар, Ол болмаса, жашы чыгъар.
 Вир сагъат турлукъгъа — аш, Вир кюн турлукъгъа — баш.
 Жангыз къонакъгъа кьой тийишли, Тёрт къонакъгъа той тийишли.
 Къонакъ эшик ача билмейди. (Юйге ашырыргъа керекди.)
 Къонакъны бети — букъу.
 (Кьол-бет жуудуругъа керек-ди.)

Хозяин не бывает готов так же,
 Как готов гость.
 (Форма извинения перед гостем, если главы семьи во время его приезда нет дома или еда
 не готова.)
 Навстречу гостю выходит хозяин,
 Если его нет — то его старший сын.
 Гостю на час — угощение, Гостю на день — голова (жертвы).
 В честь одного гостя нужно резать барана, В честь четырех — устроить пир.
 Гость дверь открывать не умеет. (Нужно его проводить в дом.)
 У гостя лицо в пыли.
 (Сразу нужно дать ему умыться.)

13. КЪОНАКЪ НАМЫСЫ - ДОСТОИНСТВО ГОСТЯ

Къонакъ Аллахиы къонагъыды. Къонакъ кирген юй — жарыкъ.
 Къонакъ адам аз турса да, кёп сынар.
 Къонакъ келсе кьут келир.
 Къонакъ къонакъгъа тенгди.
 Кьуллукъчу къонакъ кьартдан эниш (ашай туруп).
 Къонагъыны намысы — Къонакъбайны тёппесинде.

Гость — гость от Бога.
 С приходом гостя в доме светлеет.

Гость пробудет мало, но многое заметит.
 Вместе с гостем приходит благодать.
 Гость гостю равен.
 Сановный гость ниже старца (за столом).
 Честь гостя — на макушке хозяина.
 (Т. е. по статусу он выше хозяина.)

Къонагъынга намыс этсенг, Намысынга къошулур.
 Окажешь почет своему гостю — Тебе прибавится чести.
 Къартдан къонакъ тамата. (Келген адам алгъа къонакъ бла саламлашады.)
 Гость старше старика. (Входящие в дом сначала здороваются с гостем.)

14. КЪОНАКЪБАЙ - ХОЗЯИН (ПРИНИМАЮЩИЙ ГОСТЯ)

Къонакъгъа аш берме да, къаш бер.
 Дай гостю не пищу, а радушие.
 Къонагъы жокъну шоху жокъ.
 У кого не бывает гостей, у того нет друзей.
 Аман къатын, къонакъ келсе, Сабийлерин жилиятыр.
 Плохая жена по приезде гостя Начинает шпынять детей.
 Кеси къонакъ болмагъан Къонакъ ала билмез.
 Кто сам не бывал в гостях, Гостей принять не сумеет.
 Къонакъны болжалы жокъду — Жыл турса да, къонакъды.
 Для гостя сроков нет — Он и через год остается гостем.
 Къонакъ келсе, жарыкъ бол, Жарсыуладан кери бол.
 Если к тебе приехал гость, будь весел, Будь далек от забот.
 Къонакъ келсе, ишни къой, Къой жокъ эсе, тауукъ сой.
 Если приехал гость, работу оставь, Нет (дома) овцы — режь курицу.
 Келмез къонакъны чакъырма. Къонакъ келсе, мудах болма.
 Не приглашай в гости того, кто не приедет.
 Если приехал гость, не будь печальным.
 Къонакъны айтханы жерге тюшмез.
 Слово гостя на землю не упадет. (Т. е. его желание должно быть исполнено.)
 Къонакъ келсе, къазан ас.
 Если приехал гость, подвесь котел.
 Къонакъ келсе, эт битер, Эт бишмесе, бет бишер.
 Когда приезжает гость, сварится мясо, Если не мясо, то лицо (от стыда).
 Тепси таза болмаса, Къонакъны кёлю аман этер.
 Къонакъгъа олтур десенг — олтурур, Демесенг - артха бурулур.
 — Ашатмай, ичирмей, хапар соргъаныма айып этме (гиз). (Къонакъбай, сормай амалы болмаса, алай айтады.)
 — Аманла сормай эдиле, Игиле кеслери айтмай эдиле. (Къонакъ атын кеси айтмаса, танышыр ючюн айтадыла.)

Если тепси (стол-трехножка) грязен, Гостя может стошнить.
 Пригласишь гостя сесть, - он сядет,
 Не пригласишь, — повернет назад.
 — Не обессудьте, что начал спрашивать вас, не накормив, не напоив.
 (Извинение хозяина, если необходимо о чем-либо спросить гостей.)
 — Плохие не спрашивали, Хорошие сами не говорили.
 (Если гость забывал представиться, хозяин мог напомнить ему об этом, после такого извинения.)

15. КЪОНАКЪ ЮЙ (ОТОУ) - КУНАЦКАЯ

Къонакъ юйюнг жокъ эсе, Къонакъ отоуунг болсун.
 Аман тюшюнг жомакъ болсун, Къонакъ юйюнг омакъ болсун.
 Аман къатын, къонакъ келсе, Къолуна сибиртги алыр.
 (Иги тиширыуну юйю кир болмайды.)

Если у тебя нет дома для гостей, Пусть будет комната.
 Пусть недобрый сон твой станет сказкой,
 Пусть твоя кунацкая будет нарядна.
 Плохая жена берется за веник когда приезжает гость.
 (У хорошей жены в доме всегда чисто.)

Къонакъ юйюнг тар болса да, Ашынг-сууунг бар болсун.
 Юйюнге къонакъ болуп, Отоуда иш этилмез.

Если кунацкая и тесна,
 Пусть будет обильна угощением.
 Когда в доме гость,
 В кунацкой никакой работы не делается.

Тиширыу, къонакъ болуп келсе да, Къонакъ юйге (отоугъа) кирмейди.
 Женщина, даже если она гостья, В кунацкую не входит.

Къонакълы юй — дауурсуз.
 В доме, где есть гости, шума нет.

16. КЪОНАКЪ ТЕПСИ - СТОЛ ДЛЯ ГОСТЕЙ

Конакъгъа, ашатмай-ичирмей, Хапар соргъан адет жокъду.
 Расспрашивать гостей, не накормив, Не по обычаю.

Ач къонакъны хапарла бла сый-лама.
 Ашны соруп берме — суйюп бер.
 Голодного гостя разговорами не потчуй.
 Еду подавай не с расспросами, а с радостью.

Къонакълагъа аш керек, Ашдан алгъа кёз-къаш керек.
 Гостям нужна еда, Но прежде нее — радушие.

Берген ашынг татыулу болса, Жюрегинг асыулу болур.
 Если твое угощение вкусно, На сердце у тебя будет легко.

Къонагъынги кеси жангыз къой-ма.
 Гостя одного не оставляй.

Къонакъны аллында аш къой, Ауузун-къолун бош къой.
 Поставь перед гостем еду, И освободи его уста и руки.

Къонакъланы аллына аякъ-чеги салма.
 (Аякъ-чеги, ич-мич сабийлени, къатыпланы юлюшюдю.)

Таматадан бла кьонакъдан алгъа ашап бошама.
 (Ала мухар кёрюнмез ючюн.)
 Аш бергенде — онг кьолунг бла, Алгъанда да — онг кьолунг бла.

Перед гостями внутренности и ножки не ставь.
 (Внутренности и ножки считаются долей женщин и детей, когда в доме гость.)
 Не прекращай трапезу прежде старшего и гостя.
 (Чтобы они не выглядели обжорами.)
 Подавай еду правой рукой, И принимай правой.

Кьонакъны ашыр да, биргесине къайт.
 (Кьонакъ эшикге чыгъама десе, башха адамгъа айтады, ол а таматагъа билдиреди.)
 Кьонакъ, башха элде болса, Кеси жангыз айланмаз.
 (Юйню тамата жаты бла бирге айланады.)

Проводи гостя (во двор) и вернись с ним.
 (Если гость хочет выйти из-за стола, он говорит об этом одному из сидящих, а тот тамаде.)
 Гость в чужом селе, Один не ходит.
 (В сопровождении старшего сына хозяина.)

17. КЪОНАКЪ САКЪЛАГЪАН - УХАЖИВАНИЕ ЗА ГОСТЕМ

Кьонакъ бюсюреген затын айтса, Артмагъында аны табар.
 Кьонакъ айтмай, кьонакъбай жатмаз.
 Кьонакъны келирин суйме, Келсе, ёлюрюн суйме (сакълар-гъа керекди).
 Кьонакъны тонагъан элден кьысталыр.
 Кьонагъын кьыстагъан эр киши Сау тукъумну бетин жояр.
 («Кьонагъын кьыстагъан» деп, анга жарыкъ бол май, башха юй-ге кетгени ючюн, кьонакъбайы-на айып этип айта эдиле.)
 Кьонагъынга келкъалдынгы айтма.
 Кьонакъ, кече юйде къалса, Эртгенликде омакъ болур. (Тишириула, кьонакъ тынчай-гъандан сора, кийимин, чурукъ-ларын ариулап кьоядыла.)
 Что гость похвалит в доме (хозяина),
 То и найдет в своей переметной сумке.
 Пока гость не скажет, хозяин спать не ляжет.
 Не желай приезда гостя, Приедет — не желай его смерти (охраняй).
 Кто ограбит гостя, будет изгнан из села.
 Мужчина, изгнавший гостя, Навлечет позор на весь свой род. («Изгнавшим гостя», стыдя, называли человека, который не был радушен и этим вынудил гостя переехать в другой дом.)
 Свою обиду гостю не высказывай.
 Гость, который остается ночевать, Наутро будет нарядным.
 (После того, как гость уснет, женщины обязаны почистить его одежду и обувь.)

18. КЪОНАКЪ БЛА УШАКЪ - БЕСЕДА С ГОСТЕМ

Сууладан атлап келген (узакъдан келген) — Сау тукъумну кьонагъыды.
 Жууугъунга кьонакъ келсе, Эшитгенлей, ары тебире.
 Кьонакъ айтхан адамны чакъыр, Ол айтмаса — жууукъну-тенгни,
 Унамаса - кесин кьой.
 Кьонакъла-таматала ушакъ
 этген заманда, Жашла анга къатышмайдыла.
 Эки душман биреуню юйюнде тубешселе,
 Бир бирин эслемезле.
 (Биреуню юйюнде сёз болгъан, уруш-туйюш ачхан уллу бе-дишге саналады.)

Аш юсюнде душманынг да шох кибик.
 Олтурган къонакъланы барын-дан да тамата болган адам кирсе, бары да ёрге къобадыла,
 тыйюл эсе - угъай.
 Къонагъынг чыгыр эсе, къутукъну сагъынма.

Гость, который перешел реки (издалека), — Гость всего рода.
 Когда к родственнику приезжает гость, Немедленно навести его.
 Пригласи домой того, кого назовет гость, Если не скажет - друзей и родственников,
 Если не пожелает — оставь его одного.
 В беседе старших и гостей Юноши не участвуют.
 Два врага, встретившись в чужом доме,
 Друг друга не замечают.
 (Начать ссору или потасовку в чужом доме означало навлечь на себя позор.)
 За трапезой и враг - как друг.
 Когда в комнату, где пируют или едят, входит человек, по возрасту старше сидящих, все
 встают, если кто-то старше вошедшего — нет.
 При лысом госте не упоминай о тыкве.

Къзагагъынг бла оноулашма, Къонагъынг бла даулашма.
 Къонакъ билмеген тилде сёлешме.
 Къонакъ айтханны титме, Мыйыгъына битме.

С рабом не советуйся, С гостем не спорь.
 Не говори на языке, которого гость не знает.
 Не обсуждай того, что сказал гость, Не приставай к нему с разговорами.

Юйюнг жарсыудан толса да, Къонакълагъа тёмке.
 Биреуню къонагъына Аман айтып, Намысы бла ойнама.

Если даже дом твой полон горестей, На гостей их не изливай.
 Не шути с честью хозяина, Оскорбив его гостя.

19. КЪОНАКЪ АШЫРЫУ - ПРОВОДЫ ГОСТЯ

20. КЪОНАКЪБАИ АЛГЪЫШЛА - БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ ХОЗЯИНА

Къонакъны келгени — кесини иши, Кетгени — къонакъбайны иши.
 Намысы болган юйде Къонакъгъа саугъа хазыр.
 Къонакъ кете тебиресе, Юйде болган — арбазгъа.
 Къонакъ кете тебиресе, Гузаба этип ашырма.
 (Кетгенине къууанганча кёрюнмесин.)
 Къоншудан келгенни — орамгъа дери, Узакъдан келгенни — Эл кыйырына дери.
 Жаяу къонакъны жаяу барып ашыр,
 Атлы къонакъны атха минип ашыр.
 Кезиуонде келе билген Кезиуонде кете билир.

Приезд гостя — его забота, Отъезд - забота хозяина.
 В доме, где соблюдается честь, Для гостя всегда готов подарок.
 Когда гость собирается уезжать, Все, кто дома, - выходи во двор.
 Когда гость уезжает, Проводи его без суеты.
 (Чтобы не казалось, что ты рад этому.)
 Ближнего гостя (проводи) — до улицы, Гостя издалека — до околицы.

Пешего гостя провожай пешком, Верхового — верхом.
Кто умеет приехать вовремя, Сумеет вовремя уехать.

Баргъан ызынг мамыр болсун, Ажалынг сабыр болсун,
Жолунг — мамукъдан, Жашауунг - зауукъдан!

Пусть твой путь будет мирным,
Пусть твоя смерть медлит,
Пусть дорога твоя будет ватной (мягкой),
А жизнь — счастливой!

- Бизден, соруп, салам айт.
- От нашего имени приветствуйте всех.
- Аллах саулукъ-эсенлик берсин!
- Пусть Аллах даст вам жизни и здоровья!
- Сау келип, сау къайтыгъыз.
- Как приехали здоровы, так и вернитесь!
- Аллах-утала баргъан жолугъузну жарыкъ этсин.
- Пусть Всевышний Аллах сделает ваш путь светлым!
- Кёрюр кыйынынг бу болсун!
- Пусть это будет для вас последней тяготой (в вашей жизни)!
- Сиз къонакъгъа келиучю болуп, биз да сыйлаучу болуп, кёп жылланы жашайыкъ!
- Да проживем мы много лет, вы — приезжая в гости, мы — вас угощая!
- Бизни къаллай бир къуандыргъан эсенг, Аллахдан аллай бир къууан!
- Пусть Аллах обрадует тебя так же сильно, как ты порадовал нас (своим приездом)!
- Келе-келе туругъуз, бизни унутуп кыймагъыз!
- Приезжайте еще, не забывайте нас!
- Кёлюгюзге жеталмасакъ да, бизден кёлюгюз къалмасын.
- Если чем-то не угодили, не обессудьте.
- Кесигизни ююгюздю, жыл турсагъыз да, ыразы эдик.
- Это ваш дом, были бы рады, если бы вы прожили и год.
- Сууладан атлап келгенсиз, Аллах жолугъузну къурасын! (Узакъдан келгенлеге.)
- Приехали, переходя реки, да устроит ваш путь Аллах! (Гостям издалека.)
- Аллах айтса, кёрюше-кёрюше турурбуз!
- Даст Аллах, еще не раз будем видеться;
- Бтогюн ызынгдан къарагъанча, тамбла аллынга къарайыкъ!
- Пусть будем завтра глядеть тебе навстречу, как сегодня глядим вослед!
- Узакъ жолгъа атланаса, ёмюрюнг узакъ болсун!
- В долгий путь выступаешь, долгого века тебе!
- Миниген атынг абынмасын, ахшы жолгъа бар!
- В добрый путь, да не споткнется твой конь!
- Жашагъан элигизге сау-саламат къайтыгъыз!
- В родное село да прибудьте в добром здравии!

XV. СЁЗ - СЛОВО

1. СЁЗ - СЛОВО

Сёзюн айта билмеген Башын ат берип алыр.

Айтхан да бир, этген да бир.

Неумеющему правильно сказать Однажды придется отдать коня. (Чтобы его простили.)
Сказать и сделать — одно и то же.

Солугъаннга соруу берме, Ишлегенни эсин бёлме.

Отдыхающего не расспрашивай, Работающего не отвлекай.

Жабылгъан ауузгъа чибин къонмаз.
На закрытый рот мухи не садятся.

Ачы болса да, ачыкъ сѣз иги.
Кѣп сѣлешген кѣп жангылыр.
Туру айтхан къутулур, Таша айтхан тутулур.
Билек жарагъа — хане дарман, Жюрек жарагъа — сѣз дарман.

Открытая речь лучше, даже если горька.
Кто много говорит, тот много ошибается.
Кто говорит открыто — не осудится. Кто говорит скрывая — будет уловлен.
Лекарство для раны на руке — трава, Для раны душевной — слово.

Вероятно, у разных народов отношение к слову, речи, сильно различается - одни смотрят только на дела, не обращая особого внимания на слова. Для карачаево-балкарцев слово, высказанное намерение, оценка и т. д. равнозначны делу, действию, поступку. Поэтому они всегда стараются тщательно подбирать слова, чтобы выразить мысль как можно точнее, тратят усилия, чтобы быть правильно понятыми, ненароком не обидеть или, не впасть в противоречие - это особенно заметно во время публичных выступлений. Карачаево-балкарцы требуют от выступающего неукоснительной логики, точности. Поэтому «соловьев», людей с гладкой, льющейся потоком речью, среди них мало.

2. УШАКЪ - БЕСЕДА

Ушакъ ашсыз болмайды.
Ашыкъгъан айтып кетер, Ашыкъмагъан ушакъ этер.
Босагъадан атламай, Хапар-ушакъ баш лама.
Эсли киши — ушакъ нѣгер, Эссиз киши — жаншакъ нѣгер.
Ушакъ деген — сабыр от: Не жылытыр, не жарытыр.
Ушакъны аркъауун юзме.
Нѣгеринг эсней эсе, Ушагъынгы терк бота.

Беседа без трапезы не обходится (в доме).
Кто спешит, тот сообщит и уедет, Кто не спешит — беседует.
Не перешагнув через порог, Разговор не начинай.
Разумный мужчина — собеседник, Неразумный — болтун.
Беседа — словно тихий огонь: Или согреет, или осветит.
Нить разговора не обрывай.
Если собеседник зевает - Пора заканчивать беседу.

3. АНТ - КЛЯТВА

Эр антындан къайтмаз. Антсызны къырансыз женгер.
Ант этме, Этсенг — кетме.
Ант этгенни антына ѣлтюрме.
Кертичини анты бир.
Тауукъну къанаты, Къоркъакъны анты.
Халал ишде ант артыкъ.
Ач адамгъа хант этдирме, Бош адамгъа ант этдирме.

Мужчина клятве не изменит.

Не имеющего клятвы переспорит неимеющий зарока.
 Клятву не давай,
 А если дал — не отступай (от нее).
 Не принуждай человека нарушить клятву.
 У верного только одна клятва.
 Крылья курицы, Клятва труса (одинаково ненадежны).
 В честном деле клятвы ни к чему.
 Голодному не поручай готовить пищу, С пустозвона не бери клятву.

4. АЛГЪЫШ - БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ

Алгыш сёзню кьуту бар.
 Къаргыш кет ер, Алгыш жетер.
 Алгыш этген — алгышлы, Къаргыш этген — къаргышлы.
 Алгыш — башха, жал — башха. Алгыш эрге жарашыр.
 Ыrazy болмай, алгыш этме. Алгышлыны жолу сыйдам.

В благопожелании есть благодать.
 Проклятье минет, Благословение сбудется.
 Благословляющий благословен, Проклинающий — проклят.
 Благопожелание — одно, оплата — другое.
 Благопожелание пристало мужчине.
 Не расположен - не благословляй. У благословенного путь ровный.

Благопожелания образуют в речи целый пласт, а традиционные - даже особый жанр фольклора, замечательные поэтические произведения в несколько десятков строк каждое. Они совмещают благодарность, обращения к Богу, элементы молитвы, здравницы. Сохранилось убеждение, что благопожелание, высказанное от всего сердца, обязательно приносит человеку благо, сбывается, что в таких благопожеланиях заключается сила, энергия. Благословение другого есть еще и то, что возвышает самого благодарящего, - как и всякое доброе дело. И, конечно, быть при произнесении благопожелания неискренним означает, что оно есть пустой звук и разрушение самого его смысла.

5. КЪАРГЪЫШ - ПРОКЛЯТЬЕ

Къаргыш эте билмей эсенг, Биреуден да юйренме.
 Тюз адамны къаргысанг, Къаргыш кесинге жетер.
 Ант жетгеннге танг атмаз. Къаргыш сёзден жер элгенир.
 Сагыш этген — сер туююл, Къаргыш этген — эр туююл.

Не умеешь проклинать — Ни у кого не учись.
 Проклянешь неповинного — Проклятье обрушится на тебя самого.
 Для настигнутого проклятьем рассвет не наступит.
 От слов проклятья вздрагивает земля.
 Мыслящий — не дурак, Проклинающий — не мужчина.

Къайгышлыны къаргышы Эшик къангадан ётер.
 Къаргышчыгъа кёз тиймез.
 Проклятье подавленного бедой Пробьет дверную доску.
 Того, кто часто проклинает, сглаз не берет.

Проклинать считается делом предосудительным, а для мужчины и запретным. Это и понятно - в противоположность благопожеланию, благословению, проклятье есть зло,

увеличивает количества зла и ненависти, горя, высвобождаясь из человека и приходя в мир. Способный на проклятье полон тьмы, поэтому его и не берет, как считается, даже сглаз, способный, по народным представлениям, раскалывать камень или металл. Считается, что если оно было произнесено со всей возможной ненавистью, то обязательно достигнет адресата в какой-то момент. Поэтому страх перед проклятьем прежде был очень велик.

На проклятье, высказанное в лицо, следует отвечать сразу: Экибизден ким терс эсе да, кьаргышынг анга жетсин! - «Пусть твое проклятье достигнет того из нас, кто виновен!»

6. САЛАМ - ПРИВЕТСТВИЕ

Бир кюнню нёгер болсанг, Минг кюнню салам бер.
Адамны саламын алмагъан Адамлыкъдан кериди.
Салам берген — алгышын, Келям берген — сагышын.
Келямдан алгъа — салам.
Саламгъа — салам, Келямгъа — келям.
Салам Аллахны саламыды.
Адамлыгъынг къалай эсе, Саламынг да а лайды.

Если был с кем-то товарищем один день, Здравойся с ним тысячу дней.
Неотвечающий на приветствие Не имеет достоинства.
Приветствующий дарит благословение, Говорящий дарит мысли.
Прежде речи — приветствие.
На приветствие ответь приветствием, На речь - речью.
Приветствие — это приветствие от Аллаха.
Каково твое достоинство, Таково и приветствие.

Приветствия представляют собой краткие благопожелания, с которых начинаются любые встречи или разговоры. Считалось, что они, как и всякое благое, доброе дело, исходят от Бога и внушены им, поэтому не отвечать на приветствие, даже врага, нельзя, это расценивается как невежество, слабость, зло. Но была особая категория людей, подвергшихся за какие-то преступления, постыдное дело общественному отвержению, здороваться с которыми или говорить с которыми, наоборот, запрещалось.

7. ЁТЮРЮК - ЛОЖЬ

Тот алтынны ашамаз, Жалгъан хапар жабышмаз.
Жалгъан жайгъан жардан кетер. Ётюрюкчю антчы болур. Кёлсюз киши ётюрюкге ёч болур. Ётюрюкге — тюкюрюк.
Ётюрюкчюню шагъаты хазыр.
Кёрмеген бла билмеген — Жалгъан сёзге терк ийнаныр.

Ржавчина золото не разъест, Лживая молва не прилипнет.
Сеющий ложь упадет в пропасть. Браль любит клясться.
Малодушный охоч до лжи. На ложь ответь плевком. У лжеца свидетель наготове.
Кто не видит и кто не знает — Верят лжи быстрее всех.

Основой традиционного воспитания у карачаево-балкарцев, одним из его столпов было научить ребенка всегда говорить правду. По рассказам стариков, подростков сурово наказывали, но не за проступки - за это могли просто пожуричь, а в тех случаях, когда они пытались обмануть. Не одобрялась даже ложь во спасение. Любая ложь - это зло, она никогда ни к чему хорошему не приводит, и есть признак трусости, коварства или подлости, - таков взгляд

карачаево-балкарской этики на ложь. Поэтому многие карачаево-балкарцы, даже те, кого воспитание в традиционном духе коснулось лишь слегка, часто говорят то, что думают или знают, даже понимая, что это им лично или их сородичам совершенно невыгодно. Кроме того, ложь считается не просто проступком, а грехом, поэтому начинают речь словами: «Говорить ложь - грешно...» На враня же смотрят обычно как на мелкого воришку, с пренебрежением.

8. ТЫРМАН - ПОПРЕК, ПРИДИРКА

Тырманчыгъа — не да сылтау.
Тырманчыны баласы
даучу-дауурчу болур.

Для придиры все (на свете) — повод.
Сын придиры вырастет сварливым.

Ишин эте билмеген тырманладан къутулмаз.
Амал-дарман билмеген Тырман этип башлар.
Тырманчыгъа тырман этсенг, Жанына тийип кетер.
Эл алгъа тырман этер, Тюзелмесенг — къурман этер.

Неумехе попреков не избежать.
Кто не знает средства или способа, Начинает попрекать (других).
Попрекнёшь брюзгу — обидится и уйдет.
Народ сначала упрекнет, Не исправишься — принесет в жертву.

При том щепетильном отношении к слову, о котором говорилось выше, типичный карачаево-балкарец к попрекам и придирам относиться равнодушно, спокойно, пропускать их мимо ушей может редко. Попреки быстро выводят его из себя, даже если он их заслужил, не говоря уже о несправедливых. Укор или упрек должны быть короткими и точными, иначе это уже тиранство, - таково восприятие.

9. ДАУ - ОБВИНЕНИЕ

Таудан ауур — жалгъан дау.
Тяжелее горы — ложное обвинение.
Жалгъан даугъа — тюз жууап.
На ложное обвинение — прямой ответ.
Жалгъан даучу ол дуняда от ашар.
Даучу адам сау дунягъа дау айтыр.
Клеветник на том свете будет есть огонь.
Сварливый может обвинить весь мир.
Дауу жокъну жауу жокъ.
Кто никого не винит, у того и врагов нет.
Биреуге дау этме да, Хунангы къала.
Чем винить кого-то, Лучше сложи забор.
Терслеп кюрешме — дерслеп кюреш.
Не старайся винить — старайся понять.

Обычно карачаево-балкарец всегда готов отвечать за свои действия, правые или неправые. Поэтому одно из самых тяжелых испытаний для него - клевета, обвинение в том, чего он не совершал. Перед ней он совершенно беззащитен, слаб, хотя бы потому, что не может найти ей

объяснения, она не укладывается в его голове. Это объясняется тем, что большая часть карачаево-балкарцев имеет странное, можно сказать, врожденное, убеждение (о чем уже говорилось), что человек совершает зло только по неведению, нечаянно, по неразумию, сгоряча. Понять, что подлость можно сделать обдуманно, сознательно, с расчетом, он может только умом, но представить себе такое он не в силах, против этого восстает все его существо.

Отношение к людям, склонным во всем искать виноватых, или долго обвиняющих кого-либо, резко отрицательное. Каждый в чем-то да и виноват, поэтому лучше всего - понять, и перейти к своим делам.

10. ТИЛ - ЯЗЫК, РЕЧЬ

Жарты тилли — жарты акъыллы.

Осалны тили — аман, Асылны тили — дарман.

Анангдан — тилинг, Атангдан — тининг.

Тил — жүрекни тилманчы.

Тилни сыйы болмаса, Тилек этген болмаз эди.

Тили бирни — тини бир.

Ана тилин тели унутур.

Знающий язык наполовину — умен наполовину.

Речь скверного — скверна, Речь благородного — лекарство.

От матери — язык (речь), От отца — дух.

Язык — переводчик сердца.

Если в языке не было бы святости, Никто бы не молился.

У кого один язык - у тех и душа одна.

Родную речь забывает (только) дурак.

Родная речь (ана тил - « язык матери») была в понимании народа не только связующим звеном между умом и выражением чувств, но и чем-то возвышенным, святыней, тем, благодаря чему дух (дар отца) выражал себя, - ведь именно посредством речи обращаются к Богу. Поэтому использование ее для выражения своей злобы, лжи, клеветы и т. п. есть ее осквернение. Язык есть и то, что объединяет. Выражение бир тилли болуп (« объединившись, став единомышленниками») буквально означает «заговорив на одном языке».

Карачаево-балкарский язык замечателен во многих отношениях. Благодаря неукоснительному соблюдению закона чередования гласных и согласных, а также закона гармонии гласных (когда в одном слове, как правило, могут присутствовать только гласные одного ряда - И, Ё, Е, Ю, Я, а в других - А, О, У, Э, Ы), он обладает благородной звучностью. Если говорить о лексике, то язык очень богат и древен. Он гибок и выразителен, поэтичен в высшей степени - это сама поэзия. Лучше всего, он приспособлен для передачи действия и времени, из-за обилия видо-временных форм глагола.

К сожалению, разрушение коснулось и языка, устная речь современных карачаево-балкарцев стала гораздо беднее. Много молодых людей, по вине своих родителей, не знают родного языка и даже представить себе не могут, какого великого наследия их лишили. Не стоит оправдывать и самих молодых людей. Будь у них толика любви, они постарались бы выучить язык своих предков - ведь живут-то они не где-то далеко, а среди своих соплеменников. И учить свой язык намного легче, чем иностранный.

11. ТАСХА - СЕКРЕТ, ТАЙНА

Ауузунг къандан толса да, Душмапынга тасхангы берме.

Айтма жууугъунга — айтыр жууугъуна.
 Аманны тасхасы кѐп.
 Тасха - ауанада, Туура - чуанада.
 Тюзлюгюнгу кычырма, Терслигинги жашырма.

Если даже рот у тебя наполнится кровью, Врагу свою тайну не выдавай.
 Не говори родственнику — скажет своему.
 Секретов много у негодяя.
 Скрытое — в тени, Открытое — на высоте (в святилище).
 О своей правоте не кричи, Свою вину не скрывай.

12. ХАПАР – РАССКАЗ

Жукъа айран — татыгусуз, Узун хапар - мыстысыз.
 Меккядан келген — мен, Хапар айтхан а — сен.
 Акъылсыз адам хапарын кезиусюз башлар.
 Тынгылагъан жокъ эсе, Тын бузуп кюрешме.

Жидкий айран безвкусен, Длинный рассказ - пресен.
 Из Мекки приехал я,
 А рассказываешь о ней ты.
 Неумный начинает свой рассказ невовремя.
 Если никто не слушает, Не нарушай тишину.

Тели хапарын къатлар.
 Дурак свои рассказы повторяет.
 Хапар айта билмеген Сау ныгышны жукълатыр.
 Неумелый рассказчик, Весь ныгыш усыпит.

13. КЕНГЕШ - СОВЕЩАНИЕ

Тенгеш жокъда кенгеш жокъ.
 Нет равенства — нет и совещания.
 Хунагъа таш керек, Оноугъа баш керек.
 Кенгешни не жаншакъ бузар, Не къоркъакъ бузар.
 Для кладки нужен камень, Для совещания — голова.
 Совещание разладит либо болтун, Либо трус.
 Адамны аузуна чапма.
 Не перебивай человека.
 Элде кенгешир адамынг жокъ эсе, Башха элге кѐч да кет.
 Если в селе не с кем посоветоваться, - Переезжай в другое.
 Этер адам жокъ эсе, Айтыр адам излеме.
 Акъыллы кенгешир, Акъылсыз — ёчешир.
 Если некому делать, Не ищи того, кто может указать (как).
 Умный советуется, Неумный препирается,

14. КЮЛКЮ - СМЕХ

Ойнай-кюле билмеген — Кеси кесине душман.
 Кто не умеет шутить и смеяться, Тот сам себе враг.
 Кюлме жашха — келир башха.
 Не смейся над молодым — Как бы самому не стать посмешищем.
 Адамлагъа кюлючю болсанг, Кесинг кюлкюлюк болурса.

Будешь насмеяться над другими, Сам посмешищем станешь.
 Хыликкя этген - башха, Лакъырда этген — башха.
 Насмеяться — это одно, Подшучивать — другое.
 Оюнчу жаш элни кюлдюрюр, Масхарачы кесин тюйдюрюр.
 Весельчак все село рассмешит, Насмешник побои получит.
 Хаух нёгеринг, сен абынсанг, харх этер.
 Мнимый друг, если ты споткнешься, только расхохочется.

Тайна смеха, явления многообразного, сложного, интересовала исследователей с самых древних времен. Разгадку удалось найти великому философу Анри Бергсону, в самом начале XX века. Смех замечательно точно определен им как реакция человека на поступок, совершенный механически, по инерции (как и на речь), и может быть обращен и на себя. Простейший пример. Человек привстает со стула, чтобы взять что-то, лежащее поодаль. Кто-то убирает стул в сторону, но тот продолжает думать, что стул на месте, хочет сесть и падает. Всеобщий смех есть предупреждение: «Все течет, все меняется, потому не думай по инерции, что твой стул на месте, - пока ты вставал, его могли и убрать, может быть и случайно. Ты поступил, как механизм, и заплатился за это».

У майора Ковалева в повести Н. В. Гоголя с лица бесследно и беспричинно исчезает нос. Вместо того, чтобы удивиться, задуматься над этим, бравый майор, мыслящий совершенно механически, бегаёт с жалобами в полицию, обращается к начальству и т. д. Примерно так же поступает Йозеф К., герой романа Франца Кафки «Процесс», которого много раз вызывают в суд, но не говорят, какое обвинение против него выдвигается. Йозеф К. так и не смог понять, что свою вину (не реальную, а метафизическую, родовую) он сам должен был прочесть в своей душе; но как раз туда-то он заглянуть не способен. Смех - оружие, направленное против механического в человеке.

Интересно, что чувство юмора, такое чисто человеческое качество, в число даров Бога не вошло. Может быть, потому, что смех - явление двойственное, он всегда принижает, в нем всегда есть открытое или скрытое чувство превосходства (вот почему так важно уметь смеяться над собой - это означает подняться над тем, что ниже тебя в тебе самом). К тому же смех может быть каким угодно (например, глупым) и смеяться можно над чем угодно, даже над самым святым.

Известный литературовед Виктор Шкловский в одной из своих работ заметил, что в фольклоре смех и смешные герои почему-то связаны с золой, пеплом (Золушка, Пепелов и др.). Часто эти смешные герои - хитрые и лысые (плешивцы). Он дал явлению такое объяснение: в эпоху первобытности, когда огонь в пещерах старались поддерживать все время, в глубине накапливались кучи золы. По вечерам, когда возвращались охотники, лучшие места у костра занимали самые сильные. Слабым, презираемым, подвергавшимся насмешкам - поскольку они были плохими охотниками, - чтобы хоть как-то согреться, приходилось зарываться в кучи пепла, отчего у них вылезали волосы. Но так как эти изгои наблюдали жизнь сородичей как бы со стороны, больше думали, чем действовали, то и замечали больше, могли дать умный совет (как могли и тонко отомстить). Этот интересный двойственный тип и остался в сказках в образе хитрого плешивца (трикстера).

Трудно сказать, насколько прав В. В. Шкловский, но в карачаево-балкарском связь смеха и пепла сохранилась в самих терминах: кюл «пепел, зола» и кюл «смеяться, насмеяться». Есть слабый, хитрый трусишка Чыгырчыкъ «маленький плешивец», есть Кюлтыпыс «спящий в золе», герои двух популярных сказок.

15. НАЛАТ - ПРОКЛЯТИЕ (ОТВЕРЖЕНИЕ)

Палахдан къутулгъан бар, Налатдан къутулгъан жокъ.
 Халкъ налаты баш жармаз, Жармаса да, онгдурмаз.
 Адам налат берсе — Жюрек титирер, Халкъ налат берсе — Кёк титирер.
 Къанат керген — ийнанып, Налат берген — къыйналып.
 Жанын элге къурман этген Налатындан къутулур.

Халкъ налаты жетеуленнге жетер: Мурдаргъа бла сатхычха, Артыкълыкъ этгеннге бла жалгъан даучугъа, Кюйсюз тоноучугъа бла терс оноучугъа, Зийначыгъа.

Налатны — налат ташха.

Есть спасшиися от беды, Нет спасшихся от проклятия.

Народное проклятие голову не разобьет, Но и житья не даст.

Когда проклиняет человек — Вздрагивает земля, Когда проклиняет народ — Вздрагивают небеса.

Крылья расправляет верящий, Проклятья насылает измученный.

Тот избавляется от проклятия, Кто отдает свою жизнь за народ.

Народное проклятие настигает семерых:

Убийцу и предателя, Насильника и клеветника, Жестокого грабителя, неправого властителя, Развратника. Проклятого — к камню проклятия.

Одной из страшных форм наказания преступников было привязывание их к позорному столбу - налат таш «камень проклятия» или къара багъана «черный столб». Он представлял собой шестигранную колонну, с отверстиями по верхней и нижней части, с продетыми через них кожаными ремешками, которыми человека, вымазав его лицо сажей, привязывали к столбу, и любой прохожий мог плюнуть в его сторону. Через несколько дней его отвязывали и он становился опозоренным (бети къара - букв, « черноликий»), отверженным (бырнак), изгоем (къысталгъан), побитым камнями извергом (ташланган). Никто не имел права здороваться или разговаривать с ним, входить к нему в дом или впускать его в свой дом, оказывать ему помощь или принимать ее от него, есть с ним, даже выслушать, пойти на его похороны и т. д. (Интересно, что хоронили вне кладбища не только отверженных, злодеев и самоубийц, но и святых, если такова была воля народа, т. е. тех, кто признавался самыми низким и самыми высокими.) Фактически отверженный считался мертвым. Разумеется, такое вынести никому не под силу, и преступнику оставалось одно - бежать как можно дальше от родных мест.

Проклятого или опозоренного (палат, бети къара) следует отличать от отверженного (бырнак) - человека, которого обрекали на изгнание (иногда без процедуры проклятия), и от харам «нечистого». «Харамом» человек мог стать и в результате решения рода, отречения от него отца или матери, но запрет на общение с ним касался только их, хотя, разумеется, и общество в целом ему не симпатизировало. Самая тяжелая форма отвержения - ташлагъан, когда преступника еще и побивали камнями.

16. ЭКИ БЕТЛИЛИК, КЁЗБАУ - ДВУЛИЧИЕ, ЛИЦЕМЕРИЕ

Адамны кёзюнден бакъма, Ызындан сёкме.

Хыйлачы бла фитначы — Кёзбау сёзге къан уста.

Не хвали человека в глаза, Не хули за глаза.

У хитреца и труса

Умение лицемерить — в крови.

Омакъ сёзден — керти сёз (ахшы).

Правдивое слово лучше красивого.

Кукук — уясыз, Кёзбаучу - уятсыз.

Къызбай келсе, кёзбау келир.

Эки бетли — бир адетли. Эки бетли — жүз тилли.

Кукушка не имеет гнезда, Лицемер — стыда.

С женственным приходит лицемерие.

У двуличного один нрав. Двуличный — стоязыкый.

Для карачаево-балкарцев, одна из форм обмана - двуличие, лицемерие, не могло, как уже много раз говорилось выше, не представляться тяжелейшим пороком. Конечно, это не означает, что таких нет среди них, - есть, как и везде. Мы говорим об оценке, об отношении основной массы. Можно сделать вывод, что наряду с такими негативными проявлениями человеческой природы, как жестокость, алчность и т. д., самым опасным, мерзостным для них представлялось все ложное, обманчивое, притворное.

Интересно, что слово кёзбау «лицемерие» означает также «гипноз, обман зрения». Понятно, что в поисках объяснения древние мудрецы пришли к выводу, что, как и всякая неопределенность, неясность в поведении, лицемерие, двуличие есть форма маскировки и вызвана трусостью либо хитростью. Но не только. От них не укрылась связь двуличия с двуполостью (гермафродитизмом). Эту же мысль Г. Климов в одной из своих книг выразил в форме афоризма: «Человек двуличен потому, что двупол». В самом деле, если на ваших глазах некий солидный с виду мужчина сдувает со своего начальника или с какого-нибудь миллионера пушинки, можно ли назвать его поведение мужским? Лстецы, лицемеры, подхалимы мужчинами являются только внешне.

17. БЕДИШ - ПОЗОР

Эсли киши ишине кьууаныр, Тели киши бедишине кьуаныр.
Сюйсенг жашыр, сюйсенг кьой — Бедиш бедишлей кьалыр.
Бедишден да кьоркьмагьан Эгаекден башха тьююлдо.
Бедиш унутулмайды,
Анга кьалгьан кьутулмайды.
Ишден уялма да, бедишден уял.

Разумный радуется своему свершению,
Дурак — своему позору (не понимая его).
Хочешь — скрывай, хочешь — нет, Позор останется позором.
Кто не боится даже позора, Ничем не отличается от осла.
Позор не забывается, От него нет избавления.
Не стыдись работы — стыдись позора.

Слово бедиш «позор» имело и другое значение - «определенное наказание за преступление», например, воровство. В зависимости от решения суда (тёре), виновного могли посадить на осла задом наперед, с наполовину обритой бородой и возить по селу. Или он шел со связанными руками за общественным порученцем (бегеюул) по селу, с тяжелым грузом на шее. Или его привязывали к позорному столбу на всеобщее обозрение. Такое не забывалось, к тому же пятно позора ложилось и на весь род.

18. ШАГЪАТЛЫКЪ - СВИДЕТЕЛЬСТВО

Жарлыны анты аслам, Байны шагъаты аслам.
У бедняка больше клятв, У богача больше свидетелей.

Адамлыгъы болмагьанны Арамлыгьын эсге алма.
Кёз кёргенни кётлек женгер.
Жалгьан шагъатлыкь этген Аллахиы жауу болу р.

Не принимай свидетельство того, У кого нет достоинства.
Упрямец переспорит очевидца.
Лжесвидетельствующий, Становится врагом Аллаха.

Керти адам керти айтыр, Дертли адам дертин айтыр.

Жалгъан шагъат бохчалыгъа жакъ басар.

Правдивый человек выскажет правду,
Мстительный человек выскажет месть.
У кого кошель, за того и лжесвидетель.

Шагъатны билгени — кѣргенине къошакъ.

Знание свидетеля — дополнение к виденному им. (То, что он видел, — одно, а его объяснение — другое.)

Народная юриспруденция карачаево-балкарцев до сих пор, к сожалению, не стала предметом научного изучения. Не издан и свод законов (тѣре). Между тем, имеющиеся материалы показывают, что это была продуманная система, как в смысле градации наказаний, так и детально разработанной процедуры. Есть и достаточно полная терминология. Членов суда (сюдю, тѣречи) было семь (иногда девять), во главе с председателем (тѣре башчы). При обращении к суду в дело вступал доказчик-следователь (айрахчы), который был обязан разобраться и доложить суду все обстоятельства. Свидетельство очевидца (таджи шагъат) приравнивалось к показаниям двух свидетелей, знакомых с делом. При равенстве голосов решающим являлось мнение главы суда. На стороне обвиняемого выступал защитник (ѣкюл, жакъчы). Лжесвидетельство, если оно раскрывалось, наказывалось жестко - за это привязывали к позорному столбу.

XVI. КЕЛЯМ - РЕЧЬ

1. КЪАРГЪАНЫУЛА - ЗАВЕРЕНИЯ, БОЖБА

Юйюме ант жетсин, мен... юйюме ант кирсин; юйюме ёлю кирсин; юйюме сау бармайым; юйюм къурусун; къолум къурусун; тилим къурусун; игилик кѣрмей къалайым; мен ёлейим; ма бу берекет урсун; кюнню жарыгъын кѣрмейим; ма бу Хард ар урсун; Шибиля урсун; Элия урсун; Тейри урсун; Къуран (межгит, тутхан диним), пусть меня поразит Коран урсун; Аллах урсун; боюнуму кесдиреме; башымы кесдиреме; къара жер къабайым; къара жерге кирейим; сабийлерими къабайым; тангнга сау жетмейим; ишим башыма жау болсун; ёмюрюмде къууанч кѣрмейим;

Да достигнет мой дом проклятие, если... пусть в мой дом войдет проклятие; пусть в мой дом войдет смерть; не вернуться мне домой живым; пропади мой дом; отсохни моя рука; отсохни мой язык; не видать мне добра вовек; умереть мне; Пусть меня покарает это изобилие (указывая на хлеб); не видать мне солнечного света; пусть меня поразит Хардар (бог урожая); пусть поразит меня молния; пусть меня поразит Элия (бог-громовник); пусть меня поразит Тейри; (мечеть, моя религия, Аллах); пусть меня поразит Аллах; позволю перерезать себе горло; даю голову на отсечение; есть мне черную землю; лечь мне в черную землю; похоронить мне своих детей; не дожить мне до рассвета; пусть мною совершенное падет на меня же; не видать мне радости вовек; и т.д.

2. АНТЛА - КЛЯТВЫ

Тейри;
Тейри да адамы;
тейри бла ант этеме;
бу тийип тургъан кюнню тейриси бла;
Аллах бла ант этеме;
Аллахны арамгъа сальш, ант этеме;
Аллах кѣреди;

Аллах арамды;
 тутхан диними хакъына;
 уоллахий, билляхий, таллахий;
 ийнан Аллахха;
 ёлген атамы (анамы) жаны бла;
 жаным ант этдир; ма бу берекетни хакъы бла; ма бу Хардарны къачы бла; атам (аты) жаны
 бла;

Сёз бериу: сёзюме ийнан; мен сёз береме; жаным ичимде болуп; мен и жаным сау болуп;
 мыйыгъым юсюмде болуп; къыяма айланмаса.

Тейри;
 я, человек Тейри;
 клянусь небом;
 клянусь богом этого светлого солнца;
 клянусь Аллахом;
 клянусь, призывая в свидетели Аллаха;
 видит Аллах; Аллах свидетель;
 клянусь истиной моей религии; уоллахий, билляхий, таллахий; верь в Аллаха;
 клянусь душой покойного отца (матери);
 своей душой;
 истиной этого изобилия;
 святостью этого хлеба;
 душой моего отца (имярек).
 Дать слово:
 верь моему слову;
 я даю слово;
 если моя душа будет во мне;
 если буду жив;
 если еще буду носить усы;
 если не случится светопреставление.

3. ТИШИРЫУ АНТЛА - ЖЕНСКАЯ БОЖБА

Тобады
 (женская клятва; непереваемо);
 Един Аллах;
 Тобады;
 бир Аллах;

Аллах хакъына; анамы (атамы, къарындашымы) жаны бла;
 истинен Аллах; душой матери (отца, брата);

ёлгенлерими жаны бла;
 душами покойных родичей;
 бу кюнню хакъына;
 истиной этого солнца;
 жангыз баламы (къарындашы-мы, эгечими) къабайым;
 похоронить мне моего единственного ребенка (брата, сестру); и т.д.

4. КЪАСТЛА - ОБЕТЫ

Маржама; Я буду маржа (непереваемо);

антсызма; я клятвопреступник;
 мен да мен туйюлме; я не я;
 мен да адам туйюлме; я не человек;
 мени да ёлгеннге санагъыз; считайте меня мертвым;
 мен да (алы, муну) жашы туйюлме; я не сын (имярек);
 мен да (сенича, аныча) бир итме; я такой же пес, как (ты, он);
 мен да ол ишни алай кьойсам, керти айтаса; манга (атын айтып) демегиз;
 если я это дело так оставлю; ты правду говоришь; не называйте меня (имярек);
 бу журтдан (ташдан) кёчюп кетерме; я из этого двора уеду;
 башымы эшикге кьаратмам; на улице не покажусь;
 кёлюм кенгмей, кёрге кирмейим; не сойти мне в могилу, не успокоив душу;
 анамы берген сютю харамды; молоко моей матери будь мне не впрок;
 ичген сютюм харамды; выпитое молоко будь мне не впрок;
 башыма бёрк киймезме; на голову папаху не надену;
 мыиыкъларымы сен жюлютюрсе; велишь сбрить мне усы;
 башыма жаулукъ кьысарма. надену на голову платок.
 бетим кьарады; мое лицо будет в саже;
 бетиме кьазан кьара жагъарсыз; мыйыгъыма тую деп тюкюрюрсе; тую деп, бетиме
 тюкюр; кесими эр кишиге санамам;
 ичим бла Чегем череги барса да (ол-бу ишни этмей кьоярыкъ туйюлме);.

5. ЫСПАС - БЛАГОДАРНОСТЬ

Къартлыгъынг иги болсун;
 Аллах насыбынгы кьызгъанма-сын;
 бизден кьайтмаса да, Аллахдан кьайтсын;
 этген игилигинг бизден да игилик бла кьайтсын;
 бек болушханса, санга да Аллах-утала болушсун;
 сау бол, бир адам этерикни эт-генсе;
 сау бол, кьолунгдан келгенни эт-генсе;
 атам (анам, эгечим, жууугъум, антлы тенгим) этерикни этгенсе;
 бир адамны кьолундан келмезлик иш этгенсе;
 сау айлан, сау жюрю;
 кьайда айлансанг да, сау айлан;
 ёмюрюнг узакъ болсун; сау кьалгъын;

вымажете мне лицо сажей;
 плюнешь на мои усы;
 плюнь мне в лицо;
 не буду считать себя мужчиной;
 если даже через мое чрево потечет река Чегем (я непременно сделаю то-то); и т.д.
 Доброй тебе старости;
 пусть Аллах не лишит тебя счастья;
 если не от нас, то от Аллаха пусть вернется благом (твоя помощь);
 пусть твое благодеяние и от нас вернется тебе благом;
 очень нам помог, да поможет и тебе Аллах;
 спасибо, все, что мог сделать человек, ты сделал;
 спасибо, ты сделал все, что в твоих силах;
 ты сделал то, что мог бы сделать для меня отец (мать, сестра, родич, побратим);
 сделал то, что не под силу никому;
 живи здоровым, невредимым; где бы ты ни был, будь здоров;
 пусть век твой будет долгим; живи долго;
 Аллах ыразы болсун;

кёрюр кыйынынг ол болсун;
 огурлу кьартлыкьгъа жата; ауру у сы намай кьарт бол;
 менича кьарт бол;
 фахмунгу (кьарыуунгу, саулу-гьунгу) Аллах-утала кьызгъан-масын;
 кыйынлыкь кёрмей жата; кыйынлыкь сынамай жата; сенсиз бизни Аллах этмесин;
 жашаулу бол; сабийлеринги кьуанчын кёр;

да будет над тобой благоволение Аллаха;
 да будет последней тяготой в твоей жизни;
 доживи до доброй старости;
 состариться тебе, не испытав недугов;
 доживи до моих лет;
 да не лишит тебя Всевышний твоего таланта (силы, здоровья);
 живи без тягот;
 живи без бед;
 да не отнимет тебя у нас Аллах;
 полной жизни тебе;
 доживи до свадеб своих детей (внуков); и т.д.

6. ЖАРСЫУ - СЕТОВАНИЕ

Жауум да менлей болсун;
 сени жауунг да менлей болсун; ёлсем да, ёлдюм демез эдим;
 сени жауунга да аллаи кюн келсин;
 сенден сора бир кьагъыт олтан
 жыртып ёлге эди
 (жаш адам ёлсе, анасы бла бир-ге алай айтып жарсыйдыла);
 игиле бла бичилдик, аманла бла
 тигилдик
 (анасы, атасы ыразы болмай, жашлары кьатын алса, неда кьызлары эрге барса, жарсып,
 алгъышха келгенлеге алай ай-тадыла);
 Пусть с врагом моим будет то, что случилось со мной;
 пусть с твоим врагом случится то, что случилось со мной;
 умер(ла) бы сейчас, и не посчи-тал(а) бы это смертью;
 пусть для твоего врага такой день настанет;
 пусть бы после тебя он хотя бы пару бумажных подметок износил (когда умирает молодой
 человек, так говорят его матери);
 с хорошими нас кроили, да сшили
 с плохими (так говорят родители молодых людей, вступивших в брак против их воли,
 пришедшим поздравить их);
 Аи, байтамал!
 Увы!
 Аи, медет а!
 Эх, незадача!
 Дуниягъа туумай кьалгъан мен болгъа эдим!
 Лучше бы мне на свет не родиться!
 Кьарт башымы жат этип;
 Старую свою голову сделав молодой;
 танымагъаным (кёрмегеним) ол болгъа эди;
 вовек бы мне его не знать (не видеть);
 сизге ийнаннган (ышаннган)
 — поверивший вам (понадеявшийся на вас)
 сизден да мен тели;
 я глупее даже вас;

жерге кирлик болдум да;
 хоть в землю провались;
 андан эсе мен ёлге эдим;
 лучше бы я умер;
 жерде бир тешик тапсам, кирир эдим
 нашел бы в земле дыру — провалился бы.
 Аи хариб'а! Эх, бедный!
 Аи жарлы уа! Аи, несчастный!
 Аи кыйынлы уа! Аи, горемычный!
 Аи жазыг'а! Аи, обездоленный!
 Не кьара (аман) кюн келген эди, башына!
 Что за черный день для него настал!
 Не кёп кыйналды! Как долго он мучался!
 Не аз жашады! Как мало он прожил!
 (Адамны, ауруп, кёп кыйналып неда ажымлы ёлгенин эшитгенде айтадыла.) (Услышав о смерти человека, который долго болел.)

7. УШАКЪ БАШЫ - НАЧАЛО БЕСЕДЫ

Къалайса (къалайсыз)?
 Как ты (вы)?
 Хал къалайды?
 Как самочувствие?
 Тынч-ырахат болугъуз.
 Все ли у вас хорошо, мирно?

Къалайды саулукъ-эсенлик?
 Кефигиз нечикди?
 Биз сорлукъла тынч-эсен эселе?
 Тийреде-элде уа не хапар? Биз эшитмей къалгъан бар эсе?
 Къайдан ахшы жолдан келесиз?
 Къайры ахшы жолгъа атлангансыз?
 (Жолда тюбешселе, саламла-шыи, алай сорадыла.)
 Жууаплары:
 Аллахха шукур, тынчбыз, кесинг тынч бол.
 Хатабыз жокъду.
 Жашау этерге кюрешибиз.
 Бары да сау-эсендиле.
 Санга да, соруп, салам айта эдиле.
 Тийре да сен кёргенлей (къой-гъанлай) турады. (Эмда ол халда.)

Как ваше здоровье? Как настроение?
 В здравии ли и благополучии те, которых мы знаем и о которых должны спросить?
 Какие новости в селе и округе?
 Есть ли новости, которых мы не слышали?
 С какого доброго пути возвращаетесь?
 Куда в добрый путь направились?
 (В дороге, после приветствия.)
 Ответы:
 Благодарение Аллаху, все мы покойны, желаем покоя и тебе.
 Неплохо. Пытаемся жить. Все живы и здоровы.
 передают вам привет;
 В округе все по-прежнему. И т.д.

8. АЛГЪЫШЛА - БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ

Сау кий, сау жырт! (Жангы кийимге.)
 Сау жюрют, сау тут! Хайырын кёр! (Хаух алгъан затны къайтара туруп.)
 Ызы къалын болсун! (Жетишим болса.)

Носи на здоровье, износи здоровым!
 (Человеку в обнове.)
 Пользуйся на здоровье, храни во здравии!
 (Возвращая взятый на время инструмент.)
 Пусть след его будет густым! (Поздравление с успехом, достижением.)

Огъурлу кюнде киригиз! Къууанч бла жашагъыз! (Жангы юйге.)
 Иги тюк чыкъсын! Сау (тюк) чыкъсын!
 (Биреуню сакъалын, башын жюлюген айтады, неда къат-ларына келген, кёрген.)
 Мени кёзюмден жюрют! (Саугъа бере туруп.)
 Аман кёз тиймесин! Аман кёзден кери къл! Тюу, машалла!
 (Омакъ адамгъа, бютюнда ариу сабийге.)
 Намыслы болугъуз, олтуругъуз! (Намыс этип, адамла ёрге кьоп-сала, келген адам айтады.)
 Женгил этек бла къутулсун! (Тишируну сабий табаргъа жатханын эшитген.)
 Ауузунг бал кълсын! Ахшы ха-пар айтыучу бол!
 (Къууанч хапар айтханнга.)

Вселяйтесь в добрый день! Живите в радости! (Новоселам.)
 Пусть вырастут добрые волосы!
 Пусть вырастут здоровые волосы! (Выбрив кому-нибудь волосы или бороду или подошедший.)
 Носи в память обо мне! (Даря что-нибудь.)
 Пусть дурной глаз тебя не коснется! Избегни дурного глаза! Тюу, машалла!
 (Нарядному человеку — полушутливо, или родителям о красивом ребенке.)
 Будьте уважаемы, садитесь. (Прохожий или вошедший в дом — женщинам и девушкам, вставшим с места в знак уважения к нему.)
 Пусть разрешится легким подолом!
 (Пожелание в адрес женщины, которой пришло время разрешиться от бремени.)
 Да будет у тебя мед во рту! Всегда бы тебе приносить хорошие новости!
 (Принесшему радостное известие.)

9. ЧАМ АЙТЫУЛА - ШУТОЧНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Айт, маржа, жалынги да берир-биз!
 (Адам, багъалы этдирип, жырларгъа унамаса.)
 Къайын ананг а сую кёре эдим! (Адам бир башха юйге хазыр аш юсюне келсе.)

Да пой же, мы тебе заплатим! (Человеку, набивающему себе цену, отказываясь петь.)
 А теща-то тебя, оказывается, любила (любит)!
 (Зашедшему в чужой дом и заставшему всех за трапезой.)

Менден алгъа бир жукъ къаба-рыкъса!
 (Ол айтырыкъны биреу алгъа айтып кьойса.)
 Сагъынылгъанны башы босагъа тубюнде.
 (Биреуню атын айтханлай ки-рип келсе.)
 Лягъы кичиген — бий босагъасы-на. (Ишлей тургъанлагъа, аны да билмей, болушурукъ

адам келип кьалса.)

Къынгыр къач керекди! Кёмюр тартыргъа керекди!

(Адам алгъын этмеучю бир иги иш этсе, къууанып айтадыла.)

Видать, раньше меня что-нибудь распробуешь!

(Если кто-то говорит то, что он хотел сказать.)

Голова упомянутого (в беседе) уже под порогом.

(Бели тот вдруг является сам.)

У кого чешутся пятки — на княжеский двор.

(Когда к работающим случайно подходит человек, могущий им помочь.)

Нужен кривой крест (свастика)!

Нужно отчертить углем!

(Когда человек вдруг делает что-то, чего от него долго добивались. Свастику чертили на том месте, где человек упал и расшибся, или угольком на стене в знак счастливого события.)

10. АЙТЫУЛА - ПРИГЛАШЕНИЯ

Къарын бары да къарнаш. (Бирле ашай, бирле къарап турсала, ал айтып чакъыра-дыла.)

Жангы ашха — жангы къарын. (Къонакъланы алларына жангы аш салсала, тамата неда къонакъбай айтады.)

Аша, бир насып тюгю бар эсе уа? (Къонакъ ашаргъа унамаса айтадыла.)

Все желудки — братья.

(Приглашение незнакомым людям, которые оказались рядом во время еды.)

Для нового блюда — новый желудок.

(Приглашение хозяина или тамады, обращенное к гостям, отведасть.)

Поешь, может, в нем есть счастливое зернышко?

(Так увещевают гостя, отказывающегося поесть.)

Олтур, аякъларынгы жалгъа тутмагъан эсенг!

(Бош сюелген адамгъа айтадыла.)

Садись, если свои ноги в батраки не нанял!

(Человеку, стоящему без дела.)

Олтур, от алыргъа келмеген эсенг! (Юйге кирген тыш адам олту-ругъа унамаса.)

Жангы ай лай кёрюн!

(Сюйген адамы, эрттеден бери кёрюнмей туруп, аллына чы-гъып кьалса.)

Садись, если не за огнем зашел! (Бели человек, войдя в дом, отказывается сесть.)

Покажись (всем окружающим) новым месяцем!

(Встретив близкого человека, которого давно не видел.)

11. ТЫРМАНЛА - УПРЕКИ

Оруслуну таматасы — тонгузчу, Таулуну таматасы — тууарчы.

(Кичи этерикни тамата этее.)

Кереклини шинтиги бийик. (Сыйда биреу, сормай-ормай, тёрге ётноп кетсе.)

У русских старики — свинопасы,

У горцев — пастухи.

(Когда старший делает то, что должен сделать младший.)

У дурака стул высокий.

(Когда на пиру кто-нибудь проходит на почетное место, не имея на то оснований.)

Къоркъакъ сѣзден талакъ ахшы. (Жетген кюнде, кенгешде, биреу къоркъуп сѣлешее.)

Аи, акъылынга будай себейим! (Биреу терс, тапсыз оюм этее.)

Къолунга бѣрю сингир берге эдим! (Ол-бу аманлыкъны этмеген-ме деген адамны антына ийнан-масала. Жалгъан айтхан адамны жана тургъан бѣрю сингир санларын къурушдуруп къоя-ды деучю эдиле.)

Селезенка (и то) лучше, чем трусливая речь.

(Когда на совете кто-то предлагает решение, подсказанное страхом.)

Эх, на твоём уме да посеять бы мне пшеницу!

(Когда кто-то делает заведомо неверные выводы.)

Дать бы тебе в руки волчью жилу! (Когда не верят клятвам подозреваемого в том или ином проступке. Считалось, что тлеющая волчья жила в руках лжеца сводит его судорогой и парализует.)

12. БЮСЮРЕУСИЮЗ - НЕДОВОЛЬСТВО

Ауузунгда къууут жуммагынг жокъ эсе, Андан бери нек айтмай эдинг?

Если у тебя во рту не было толोकняного колобка, Почему до сих пор не сказал?

Айт, ауузунга къууут алмагъан эсенг!

Айт муну, сатып алмагъан эсенг!

Айт муну, айта эсенг, къулакъ чи-гинжилерим ауадыла! (Тохтап, кѣп сакълатса.)

Сени тутар юй болайым! (Ахчасын, мюлкюн бошуна жоюп айланган адамгъа.)

Хуржунумда (артмагъымда) адам баш (тонгуз баш) бар эсе уа?

(Биреу, сормай, биреуню артмагъын къармаса.)

Не къадалгъанса манга, шайтан-ларынг мени юсюмде кѣрюнмей эселе?

Къабан а жерге суююпмю къа-райды?

(Башха амалым жокъду дегенлик.)

Эсли къарт бол!

(Эртте этеригин-айтырыгъын кеч этсе-айтса; эски танышын терк танымаса.)

О л ханнга жууап туююлдю. (Адам толу, тюз жууап бермесе.)

Мен айтхан а эбизе жырымды (Апсатыны жырымды)?

(Адам бир зат айтып, башха-сы уа, аны ангыламай, къатла-са.)

Говори, если в рот толокна не набрал!

Говори же, если ты не купил это (сообщение)!

Говори же, если говоришь, а то у меня уже уши отвисают (букв, « опоры ушей отваливаются»)! (Когда рассказчик надолго замолкает.)

Стать бы мне домом, способным содержать тебя!

(Разгульному, расточительному.)

А если в моей переметной суме человеческая (вариант: свиная) голова лежит?

(Когда кто-то без спросу начинает рыться в чужих вещах.)

Что ты пристал, словно на мне своих чертей увидел!

А кабан разве по своей воле (все время) в землю смотрит? (У меня не было выхода.)

Состарься, не теряя памяти! (Когда человек делает то, что должен был сделать давно; когда с трудом узнает старого знакомого.)

Это для хана не ответ.

(Не получив полного, ясного объяснения.)

А разве то, что я говорю — сванская песня (вариант: песня об Апсаты)?

(Когда кто-то, не поняв, повторяет уже сказанный довод.)

Отунгдан-огъунгданмы къорай-ды?

(Биреу бек тынч эталлыкъ шпин этерге унамаса.)
 Менден къалгъан жаугъа къалыр деп ашагъан.
 (Мухар адамны юсюнден.)
 Тебе что, придется порох и пули тратить?
 (Когда человек не соглашается исполнить просьбу, которая ему ничего не стоит.)
 Ест так, словно остатки достанутся врагу.
 (О прожорливом человеке.)

Эки эбизе беш эчкини кюте эдиле. (Биреулен эталлыкъ ишге кѐп адам къадалса.)
 Бюгюнден къалгъан жаным — харамды деп.
 (Этген ишине асыры бек кѐл салгъаннга.)

Два свана пасли пять коз.
 (Когда несколько человек выполняют работу на одного.)
 Словно завтра от своей души отречется.
 (Когда кто-то делает что-либо с чрезмерным старанием.)

XVII. ЖУУАП - ОТВЕТ

1. ЁТЮРЮКГЕ, МАХТАНЫУГЪА ЖУУАПЛА - ОТВЕТЫ НА ЛОЖЬ И ПОХВАЛЬБУ

Ары дери бир жашайым;
 Дожить бы мне до той поры;
 баш аурууум алай ётюрюк болгъа эди;
 пусть бы моя головная боль оказалась бы такой же ложью;
 ары дери тутха эди кѐнчегинг (кѐнчек бауунг);
 пусть твои штаны (или очкур) до тех пор не изнасятся;
 алай жаша; так бы тебе жить;
 алай къурал; так бы тебе обустроиться;
 алай хажи бол; так бы тебе стать хаджи;
 насыбынг алай болсун; пусть такова будет твоя удача;
 ийманынг алай болсун; пусть такова будет твоя вера;
 кѐкге да чыкъма, жерге да тюшме (ийнанырыкъ туююлме);
 и на небо не взойди, и на землю не опускайся (не клянись зря, не поверю);
 аны ётюрюк болгъанын бил-генимча, жаннетге барлыгъымы билге эдим;
 знать бы мне, что попаду в рай так же точно, как я знаю, что это — ложь;
 манга этген ахшылыгъынг ке-синги болсун; сделанное мне тобой добро оставь себе;
 манга этген игилигинги элт да, чюйге такъ; сделанное мне тобой добро отнеси и
 повесь на гвоздь (т.е. это ложь);
 сенден кѐп билмеге эди мени жауум; пусть бы мой враг знал не больше тебя;
 сенден онглу болмагъа эди мени жауум; пусть бы мой враг был не сильнее тебя;
 сен аллай (киши, къыз, къатын) бол ансы, мен не да болайым;
 пусть бы со мной случилось что угодно, лишь бы ты был таким (мужчиной, девушкой,
 женщиной и т.д.);
 сени бѐркюнню тюбюнде сенден жигит жокъду;
 сен тутхан тауукъну мен эртте жулкыгъанма;
 сен а кѐкден тюшген болурса; сенича бирми барды дуняда.

под твоей шапкой нет никого храбрее тебя;
 пойманную тобой курицу я уже давно ощипал;

а ты разве с неба спустился? словно таких, как ты, и в мире нет.

2. ЖАНЫУЛАГЪА ЖУУАПЛА - ОТВЕТЫ НА УГРОЗЫ

Сенден кьалгъан жаным Аллах-дан кьалгъа эди;
атангы аман кезиуюне (жолугъа-йым);
бар да, жылкьымдан (атамы жыл-кьысындан) тай тут;
сенден гяуур жокъду (алай, былай этмесенг);
ант ызынгдан болгъанды (алай, былай этмесенг);

Пусть бы моя душа так же легко спаслась от ответа перед Аллахом, как перед тобой;
встретить бы мне твоего отца в его плохой поре (делай что можешь, мне безразлично);
иди и поймай жеребенка в моем табуне (табуне моего отца);
ты самый неверный из неверных, если (не сделаешь того-то);
пусть тебя преследует проклятье, (если не сделаешь то или это);

онг жанынгы айландырып бир келчи;
сенден да кьалгъа эди бир туз-лукъгъа тийирлик (хурттагым);
узун бичеринги кьысха бич;
ичингде жанынг бар эсе; эталгъанынгы аяма;
маржаса, кеси кесинги ёлтюрме-сенг;
сенден антсыз жокъду, бир тохта-санг;

подоидика, повернувшись правым боком (попробуй сразиться);
оставил бы ты от меня кусок (тела), который можно будет обмакнуть в тузлук;
то, что хотел резать длинно, режь коротко (меньше говори);
если в тебе есть дух;
делай, что можешь;
ты маржа (непереводимо), если сам себя не убьешь (от злобы);
нет большего клятвопреступника, чем ты, уймись же;

биз да хуна тешикден чыкьма-гъанбыз;
биз да бурунубуз бла суу ичмейбиз; Аллахны алдайса, тохтасанг;
ыразы тьойюлме (алай, былай эт-месенг);
кёр бир, мыйыгъынг бар эсе; анангдан эркек туугъан эсенг;
сенден кьалгъа эди жарлы ба-шым;
сенден онглугъа тюбемеге эдим; д.а.к.

мы тоже не из щели в заборе появились;
мы тоже воду не носом пьем; обманешь Аллаха, уймись;
буду недоволен (если не сделаешь того-то);
попробуй, если у тебя есть усы; если мать родила тебя мужчиной;
спаслась бы от тебя моя бедная голова;
не встретить бы мне никого сильнее тебя; и т.д.

3. АМАН НЕДА ЖАШЫРЫН ХАПАРНЫ АЛЛЫ - НАЧАЛО НЕДОБРОЙ ИЛИ ТАЙНОЙ ВЕСТИ

Айтылгъан жерге игилик;
айтылгъан жердей кери болсун;
аты ушхууур артында аитылсын (аман адамны сагъынсала);
айтылгъан жерде кьалсын;
сизден не жашырыу; арабызда кьалгъан сёз болсун; санга (сизге) деп айтама; ичингде

къалгъан сѣз болсун; сѣзюм ичингде чирип къалсын
Сен айтдын — мен эшитдим (биринчи кере эшитсе).

Пусть добро будет месту, где рассказывается;
пусть это минует место, где рассказывается;
пусть его имя упоминается после ужина (упомянув о плохом человеке);
Пусть останется там, где рассказано;
что от вас скрывать; пусть останется между нами; говорю только тебе (вам); сохрани это слово в себе;
пусть это слово в тебе сгниет (умрет).
Ты сказал — я услышал (впервые слышу).

4. КЕЛИШИМ - СОГЛАСИЕ

Озса да, санга озсун (бир затны юлешгенде);
сѣзюбюз сѣз болсун;
эки ара ачыкъ болсун (бир бир-ден жукъ жашырмайыкъ, шуѣх-лукъ жюрютейик);

Если кому-то достанется больше, то пусть тебе (при дележе чего-либо);
пусть наш уговор будет уговором;
пусть между нами все станет ясным (не будем ничего скрывать, будем дружить);

Аллах бла келечи этеме (ишими этерге санга ышанама);
сен мени кермегенсе, мен да сени; санга ушагъан болсун;
сен сорма, мен да айтмайым (тапсыз хапарны юсюнден);
бир, эки да айтма (ол-бу затны сагъынма);
санга аягъан затым харамды;

перед Аллахом признаю тебя поручителем (доверяю тебе мое дело);
ты меня не видел, я — тебя;
пусть будет так, как тебе нравится;
ты не будешь спрашивать, я — отвечать (о каком-либо неприятном деле);
не говори (об этом) ни раз, ни два;
что пожалею для тебя, пусть будет нечисто; и т. д.

5. ОНГСУНМАЙ - НЕОДОБРЕНИЕ

Бу къылыгъынгы арталда жарат-майма;
ай, юйюнге игилик (ахшылыкъ) келлик;
ай, юйюнге будай (хычин, ахча) жауарыкъ;

Эту твою привычку я не одобряю;
эх, чтобы в твой дом добро вошло;
эх, чтобы на твой дом дождь из пшеницы (пирогов, денег) пролился;

кѣрмейсе муну этгенин (айтханын);
былай этерсе (айтырса) деб' а турмай эдим;
смотри, что он делает (говорит);
не ожидал, что ты так сделаешь (скажешь);

бу жолдан сора алай эте (айта) турма;
никогда больше так не делай (не говори);

энди сени бу халда кәрмейим;
чтобы я тебя в таком виде больше не видел;
экинчи кере эшитмедим деме;
в следующий раз не говори, что не слышал;
айта-айта, аууз сууум кьуруду;
напоминал, напоминал я, пока во рту не пересохло;
айтыр эдим, дагьыда кьояма;
сказал бы я, да повременю;
аи, юйюнге; эх, на дом твой ... ;
оуа, ой, юйюнге; аи, сени не уа; эх и ах, на дом твой... (краткая форма); эх, чтоб тебя;
аи, сени огъесе; эх, чтобы тебя ...;
аи, сен аман; ах ты, негодник;
аи, гяуур а; ах ты, неверный;
аи, таланган; ах ты, непутевый;
ма, биягьы сен; опять ты за старое.
Кьрген адам не айтыр?
Что скажет увидевший это человек?
Къарагъан халкъ не айтыр (сунар)?
Что скажет (подумает) наблюдающий это народ?
Эл (адамла) не айтыр(ла)?
Что скажут люди (народ)?
От ашамагъан эсенг?
Отраву ты съел что ли?
Эшек мия ашамагъан эсенг?
Ты не белены объелся?
Как ашама! Не ешь мамалыгу! (Не говори этого).
Аи, сыфатынга (жапынга, иши-нге, акъылынга...) кюлейим!
Над твоим видом (обликом, работой, умом...) мне остается только посмеяться!
Итим жалынсын санга; Пусть тебя (теперь) моя собака попросит (невыполнившему
просьбу или поручение);
кёзюме таш макъадан эсе эриши кёрюнесе; ты кажешься мне безобразнее черепахи;
кёзюме керюнме; жаннган жүрегими андан бек жандырма;
къанымы ичип бошадынг да; палахха къалдыкъ да, эмгекге; жанымдан да, сенден да
тойдум; къара жанымдан тойдум;
сени ауузунгу ким жуугъанды? (аманууз адамгъа айтадыла);
не показывайся мне на глаза; не распалай мою горящую душу;
всю кровь из меня высосал; вот же беда, вот кровопийство;
устал я и от тебя, и от жизни; устал я от своей души;
кто ополоснул твой рот (впервые)? (так стыдят сквернословия).

6. ИЙНАНДЫРЫУ - ЗАВЕРЕНИЯ

Ийнан Аллахха; тюз Аллах жаратханча айтама;
Аллахха къарап айтама; Китапха къарагъанча айтама; къолуму жүрегиме салып айтама;
керти кёлюм бла айтама; экилемей-бирлемей (бузмай-бур-май) айтама; кеси кёзюм бла кьргенни
айтама; тюз эшитгенимча айтама; айтдырмай кьоймай эсенг (айт-маз затын айтыргъа тюссе);
тюзюн айтыргъа керекди; ётюрюкден не хайыр; ётюрюкден хайыр жокъ; ётюрюк харамды;

Верь в Аллаха;
говорю все, как случилось по воле Аллаха;
говорю, помня об Аллахе; говорю, словно глядя в Писание; говорю, положи руку на

сердце; говорю от сердца, вправду;
 говорю, не сомневаясь (не искажая);
 говорю, что видел своими глазами;
 говорю все, как слышал.
 Раз ты вынуждаешь меня говорить, то ...;
 надо сказать правду;
 врать пользы нет; врать без толку;
 врать грешно;
 душман дау тапсын;
 дау тапхан душман болсун;
 сюисенг — иинан, сюисенг — кьои (аны, муну башы сауду); д.а.к.

пусть враг меня обвинит (если найдет, в чем);
 пусть врагу удастся найти изъян (в моих словах);
 хочешь — верь, хочешь — нет (тот или иной свидетели живы, спроси у них); и т.д.

7. НАСИИХАТ - УВЕЩЕВАНИЯ

Аллахдан кьоркьсанг а; Аллахны чамландыраса; Аллаха ассы болма;
 сыйлы башынгы сыйсыз этме (ол бюсюреу бла кьал);
 башынга бёрк кие ушайса да;
 адамладан уялмай эсенг да, Аллахдан уял;
 аман аууз ачма;
 аман хапар айтыучу болма;
 аман тюшню игиге жорала; киши кьолу бла мурса жыртма.

Побойся Аллаха; не гневи Аллаха;
 не становись противником Аллаху;
 не унижай свою уважаемую голову (останься в прежнем почете);
 ты же папаху носишь;
 не стыдишься людей, постыдись Аллаха;
 не предвещай плохое; не приноси плохие вести;
 недобрый сон толкуй к добру; чужими руками крапиву не рви.

8. ВИР ЗАТ ТИЛЕГЕНДЕ - ПРОСЬБА

Эр киши: Аллах бла тилейме; Аллахны кьулу эсенг; ийманынг хакьына;
 Аллах ючюн;
 шо атангы жаны ючюн;
 Мужчина:
 Богом прошу;
 если ты раб Аллаха;
 во имя твоей веры;
 во имя Аллаха;
 во имя души твоего отца;

ии, маржа;
 бир бири бетибизге (кёзюбюзге) кьарарыкь эсек;
 бир амалынг бар эсе.

о маржа;
 если мы еще будем глядеть друг другу в лицо (в глаза);
 если имеешь хоть какую возможность.

Т и ш и р ы у: Аурууунгу алайым;
 алтын этегинге башым кьор (кьурман) болсун;
 анангы (атангы, ёлгенлеринги) жаны ючюн;
 жанынга кьор болайым; жанынга кьатайым;
 атлагъан атламынга, басхан же-ринге кьор болайым.

Женщина:

да возьму я твои болезни на себя;
 моя голова да будет жертвой за твой золотой подол;
 ради души твоей матери (твоего отца; покойников);
 да буду жертвой за твою душу; умереть мне за твою душу;
 да буду жертвой за каждый твой шаг, за место, где ступила твоя нога.

9. БОЙСУНУУ - УСТУПКА, ПОДЧИНЕНИЕ

Менден кетсин, санга жетсин;
 биз — кьой, сиз — кьыпты; боюнум кьылдан иничкеди; хо да, сен айтхан (болсун);
 сен айтхан, жюйюсхан; менде терслик жокъду;
 мен гюняхдан чыкъдым.
 кёлюнг ушатханча эт; кёлюнг бичгенча;
 ичинг (жюрегинг, жанынг) сую-генлей;

Пусть от меня уйдет, тебе достанется;
 мы — овцы, вы — ножницы; моя шея тоньше волоса; ладно, как скажешь;
 твоя воля, господин (ироничное);
 на мне теперь вины нет (я предупредил);
 я с себя грех снял (и поступай, как знаешь);
 как твоей душе угодно;
 как твоя душа желает;
 как желает твое нутро (сердце, душа);

кесинг билгенлей; кесинге кьалай тап эсе; кесинг кьалай тап кёре эсенг;
 кесинг (жюрегинг, жанынг) неге ыразы эсе(нг);
 башынга тап кёре эсенг; д.а.к.

как знаешь;
 как тебе лучше; как тебе нравится;
 как тебе (твоему сердцу, душе) хочется;
 если тебе это подходит; и т.д.

10. ЖАПСАРЫУ - УТЕШЕНИЕ

Ол керекли сен кьал (бир затны мадаралмай кьалгъан адамгъа);
 баш орунуна болсун (малы ёл-геннге);
 сени аурууунгу ол алсын (адам-ны кёзю кьарагъан затны бере туруп);
 аны бла от тёбеси (азыгъы) болсун (адамны бир заты урланса);
 Аллах кьыйынынгы сууапха жаз-сын (биреу ючюн кьыйналып, ыспассыз кьалгъаннга);
 Тейри онгарсын; Тейри жал барсын;
 Аллах айтхан (жазгъан) болур; Аллах айтхандан кьутулмазбыз;
 Аллах-утала огьурлу кёзден кьа-расын;
 Аллахны буйругьуду;

Пусть это будет единственное, чего тебе не хватает (не добившемся чего-либо);
 пусть будет заменой головы (вместо человека) (хозяевам павшей скотины);
 пусть это возьмет на себя твои болезни (вручая человеку понравившуюся вещь);
 пусть он (вор) вместе с ней станет кучкой пепла(пищей огня) (так говорят человеку, у
 которого что-либо украли);
 пусть Аллах зачтет твой труд как благо (человеку, которого не поблагодарили);
 Да поможет (тебе, вам) Тейри; да сжалится Тейри;
 что суждено Аллахом, то и сбудется;
 мы не избежим того, что суждено Аллахом;
 пусть Всевышний Аллах взглянет по-доброму;
 это воля Аллаха;

Аллах болушсун; да поможет Аллах;
 андан хатадан кьал; избегни худшей беды;
 кёрюр кьыйынлыгьынг ол бол-сун; д.а.к. пусть это будет последней (в твоей жизни) бедой
 и т.д.

11. ОЮМ АЙТЫР АЛЛЫНДА - ПЕРЕД ВЫВОДОМ

Бирин кьоюп, бирин айтайым;
 Оставив одно, скажу другое;
 сёз сёзню айтдырыр дегенлей;
 как говорится, слово тянет за собою слово;
 кьалай алай болса да;
 как бы там ни было;
 мени аман акьылым бла; моим худым умом;
 аны-муну билмейме; не знаю, как там и что;
 ахырысы - кьысхасы; в конце концов;
 узун сёзню кьысхасы; короткий (вывод) из длинной речи;
 ма ол тели айтхан эди дерсиз; потом вспомните, что говорил тот глупец (имея в виду
 себя, — предупреждение);
 Терс айта эсем, Аллах кечсин; пусть Аллах простит меня, если я не прав;
 мисалгъа аитыргъа; для примера;
 сёз ючюн; например, к слову;
 аз айтсам да, кёп ангылагъыз; мало скажу, но вы поймите много;
 мени сартын; по моему мнению;
 бир юлгю келтирейим; приведу один пример;
 Аллахны игилигинден; по милости Аллаха;
 ахыры игилик бла бошалсын; пусть бы кончилось добром;

12. ИЗВИНЕНИЯ

Прошу прощения;
 Кечгинлик тилейме; кечгинлик бер; айып этме; соргъанны айыбы жокъ;
 айтып этгенни айыбы жокъ;
 кёлюнге (жанынга) кюч тиймесин; кёлюнг кьалмасын (кюлмесин); кёлюнге жукъ
 келмесин;
 кёлкьалды этме;
 кертиге ёпкелеме, а лай ... ;
 гюняхы кесини болсун; гюняхы керек тюйюлдю;
 гюняхына киргенме;
 игиликге тиейим (билмей, санына тийсе);
 сыйынг (намысынг) тёппемде (бийикде) болсун;
 кюлюр сёзюнгю айтайым;

кесинг акъыллыса (алай а айтыр-гъа керекме).
 Адамны сѣзюн бѣлгенде:
 Сѣзюнгю игиликге бѣлейим, Аллах аурууунгу бѣлсюн;
 сѣзюнг тохтагъынчы, аурууунг тохтасын;

прости, извини; не обессудьте; спрашивать не стыдно;
 сделать что-либо, спросив, не стыдно;
 не сочтите за обиду;
 не обижайтесь (не посмейтесь);
 не подумайте чего;
 не обижайся;
 на правду не обижайся, но ... ;
 пусть грех его будет на нем;
 не хочу брать на себя грех (говоря что-либо доброе о плохом человеке);
 грешен я перед ним;
 к добру да будет мое прикосновение (если нужно притронуться к собеседнику);
 пусть твоя честь будет на моей голове (на высоте);
 скажу то, что покажется тебе смешным;
 ты и сам умен (но я должен сказать).
 Прерывая речь другого:
 К добру да прерву я твою речь, пусть Аллах прервет твои болезни;
 пусть твоя болезнь уйдет до того, как прервется твоя речь;

дуния жарыгъын менден алгъа кѣргенсе;
 сен менден минг кере акъыллыса жаным сизге къурман болсун; ты увидел свет мира
 раньше меня;
 ты в тысячу раз умнее меня;
 да будет моя жизнь жертвой за вас;
 Аллахха сѣзюм ауур бармасын (адамны осал ишин айтыр ючюн); пусть мои слова не
 будут пред Аллахом тяжкими (перед тем, как сказать о предосудительном поступке человека);
 Аллах айып этмесин (кесини са-бийин махтайма десе); да не постыдит меня Аллах (если
 придется сказать что-либо хорошее о своих детях);
 сени да Аллах сыйласын; пусть почитит тебя Аллах;
 сенден уялмай айтайым (ада-мын махтайма десе); скажу, не стесняясь тебя (если
 приходится сказать что-либо хорошее о своей жене).
 кесини кѣлю да уллу болмасын; пусть душой не возвеличится;
 эки къулагъы бек болсун (адамны кѣзюне махтаса). пусть уши его не слышат (в эту
 минуту) (перед тем, как похвалить присутствующего).

13. АЙТА БИЛ - УМЕЙ ГОВОРИТЬ

Тиширыугъа бууаз деме — айлы де (ауурлугъу барды, жюгю барды).
 Не говори о женщине — «беременная», Говори — «имеющая (во чреве»; «тяжелая»)).
 Къой къозусун къозлагъан этеди, Тиширыу сабийин тапхан этеди.
 Овца ягненком котится, Женщина ребенка находит. (Говорить о ней « родила» —
 неприлично).
 Къызны урламайдыла (ол хапчук тнойюлдю) — къачыргъан этедиле.
 Девушку не воруют (это не вещь) — ее умыкают.
 Терезени жапхан этедиле, Эшикни этген этедиле.
 Окно закрывают, А дверь — притворяют. («Закрывать дверь» означает еще «погубить».)
 Къошда турсанг, бѣрюню сагъынма. (Сагъынсанг да: «Башы отда кюйсюн!» — деп, отха
 салам чѣп ат.)

Находясь в кошаре, о волках не упоминай. (Следовало избегать слова «волк», именуя его «серый, хищник» и т.п. Если же кто-то произносил это слово нечаянно, то быстро бросал в огонь соломинку со словами: «Пусть его голова сгорит в огне!»).

14. СЕЙИРСИНИУ - УДИВЛЕНИЕ

Оллох! Ого!
 Ма санга! Вот тебе и на!
 Эйя! Ну и ну!
 Тобастофируллах! Да помилует нас Аллах!
 Тоба-тоба-тоба! Свят, свят, свят!
 Тоба, раббий! Господи, помилуй!
 Пай-пай-пай! Ой-ой-ой!
 Сенде уа бар кёреме! Ну ты даешь!
 Сен а мах деп бердинг да! Вот это ты дал, так дал!
 Аллаи затха уа алыкъя кёз ачмагъан эдим! Такого я еще не видел!
 Тамаша, сейир! Ну и диво, ну и чудеса!

15. КЁЛ ЭТДИРИУ - ОБОДРЕНИЕ, ВОСХИЩЕНИЕ

Аперим! Браво!
 Аи, жаша(гъын)! Живи!
 Минг жыл жаша! Живи тысячу лет!
 Ма адам (жаш, къыз, киши...) десенг!
 Вот это человек (парень, девушка, мужчина...)!
 Хаит де (гиз)! Держись (держитесь)!
 Ый, маржа! Ну же!
 Ый, аман жашла! Ух, brave молодые!
 Хорлатма! Не сдавайся!
 Машалла! Машалла!
 Ий-хо-хо! (Эришиуледе, сёз ючюн, Ий-хо-хо! гулочоюннга къарагъанла бирден ал аи кычыра эдиле.)

(Так скандировали болельщики на состязаниях, например, при игре в хоккей на траве.)

*

XVIII. САЛАМ - ПРИВЕТСТВИЕ

1. САЛАМ БЕРНУ - ПРИВЕТСТВИЕ

Салам бергенле:
 огъартын келген — тёбентин келгеннге;
 эшикден кирген — юйде тургъаннга;
 келе тургъан — сюелип тургъаннга.
 Экеулен тюбешселе, саламын кичи береди.

Сюелип тургъанны къатына къауум адам келсе, салам бер-ген — ол къауумда тамата.
 Къауум адам сюелип, биреу келсе, салам алгъан — тамата.

Тамата бла хапар айтыр болсанг, неда тиширыу бла (элден тышын-да тюбеселе), алагъа жетмей, ат-дан тюш.

Здороваются первыми: идущий сверху — с идущим снизу;
 входящий с улицы — с находящимся в доме; идущий — со стоящим.

Когда встречаются двое, приветствует младший.

Если к стоящему на улице подходит группа людей, первым с ним здоровается старший.
 Если стоят несколько человек, на приветствие подошедшего отвечает старший среди них.

Если хочешь поговорить со старшим или с женщиной (при встрече на улице или за селом), не доезжая до них, надо спешиться.

Салам берсенг-алсанг — кыгычыр-май, шыбырмамай.
Когда здороваешься — не кричи и не шепчи.

2. КЪОЛ ТУТХАН - РУКОПОЖАТИЕ

Тамата къолун узатса — тут, Узатмаса — тур.
Къол узатхан къолун алгъа а лады.
Адамны бармакъларын тутма — къолун тут.

Если старший протянет тебе руку - пожми,
Если нет — стой (сам не протягивай).
Кто первым подает руку, первым и отнимает ее.
Пожимай не пальцы человека, а его кисть.

Эр кишиле къучакълашмайдыла.
Мужчины не обнимаются.

Эр киши тиширыугъа къол бер-мейди.
Адамны къолун къаты кысма, Кесинги къолунгу да суу быстыр-ча этме.
Салам алгъа эр кишиге тийиш-ли.

Мужчина женщине руку не пожимает.
Не сжимай руку человека изо всех сил,
И не подавай свою, как мокрую тряпку.
Первым должно приветствовать мужчину.

3. САЛАМ СЫЙЫ - ЧЕСТЬ ПРИВЕТСТВИЯ

Салам Аллахны саламыды: Жауунг эсе да, салам берсе, са-ламын ал.
Олтуруп салам берген-алгъан адет жокъду.
(Ауруп, онгсуз тыйюл эсе.)
Бир кере саламынгы алмай кьой-гъан адамгъа, экинчи тюбегенде, салам берме.
(Кечгинлик тилемесе.)
Сен танымагъан адамгъа жукъ сорлукъ болсанг, алгъа салам бер.
Къабырлада салам берген дурус тыйюлдю.
(Къол тутуп къоядыла.)
Аякъ жолдан чыгып келген адамгъа салам бермейдиле.
Къауум адамгъа салам берип, Къол тутама десенг, таматадан баш лап — онг жанына.

Приветствие — от Аллаха, поэтому
На приветствие врага ответь приветствием.
Нет такого обычая - здороваться
сидя. (Если только человек не болен.)
Если кто-то не ответил на твое приветствие, в следующий раз с ним не здоровайся.
(Пока не попросит прощения.)
Прежде, чем спросить о чем-либо незнакомого человека, поздравайся с ним.
Здороваться на кладбище не следует.
(Следует молча пожать руку.)
С человеком, выходящим из нужника, не здороваются.
Когда здороваешься с группой людей, пожми руку старшему, а потом, двигаясь по кругу,

тем кто справа от него.

4. ОРАМДА САЛАМ БЕРНУ - ПРИВЕТСТВИЕ НА УЛИЦЕ

Ишлей тургъан адамлагъа Алгъыш этмей, озма.

Элге кирсенг — атдан тюш, Ныгъышха жетсенг — салам бер.

Элге кирсенг, чариш къурма. (Атдан тюшмесенг да, акъы-рын бар.)

Эр киши озгъан заманда, Ахшы къатын, намыс этип, ёрге къобар.

(Орамда олтургъан.)

Адамны къолун атдан ткшпоп тут.

Сый къангагъа кечирек къалып барсанг,

Салам бер да, сыйны тынын бузма. (Къолларын тутама деп.)

Не проходи мимо работающих, Не пожелав им блага.

Въезжая в село — спешивайся, ДОЙДЯ ДО ныгыша — здоровайся.

В селении скачек не устраивай. (Если не можешь спешиться, езжай шагом.)

Когда мимо проходит мужчина, Хорошая женщина почтительно встает.

(Сидящая на лавочке у дома, например.)

Пожимай руку пешему, сойдя с коня.

Если ты пришел на пир с опозданием, Приветствуй, но порядка пира не нарушай.

(Рукопожатия излишни.)

5. САЛАМЛАНЫ ТЮРЛЮЛЕРИ - ВИДЫ ПРИВЕТСТВИЙ

— Ассалам (салам) аликум!

— У аликум салам! (Эр кишиле.)

— Юйге да игилик!

— Келгеннге да игилик! (Келген адам юйге кирсе.) Хош кел, жууукъ бол!

— Къошха да игилик!

— Келгеннге да игилик! Хош кел, жууукъ бол!

— Къошугъуз майлы болсун!

— Жашауунг хайырлы болсун! Сау кел, жууукъ бол!

— Ассалам (салам) алейкум!

— Уаликум салам! (Только мужчины.)

— Добро (этому) дому!

— Добро и входящему! (Когда входят в чужой дом.) Добро пожаловать, будь своим!

— Добро вашему стану!

— Добро и входящему! Добро пожаловать, будь своим! (Входя в кошару.)

— Пусть в вашей кошаре будет обилие масла!

— Пусть жизнь твоя будет полезной! Пожалуй в здравии, будь своим!

— Ныгъыш болсун!

— Сау бол, жууукъ бол бизни ныгъышха!

— Ныгъышыгъыз толу болсун!

— Сау бол, кел, сени да ныгъышха жууукъ этейик!

— Ассалам аликум, ныгъыш!

— Уаликум салам, ахшы улан (къонакъ, тамата, жаш)! Жууукъ бол, ушгакъ нёгер этейик.

— Пусть ваш ныгыш состоится!

- Спасибо, присоединяйся к нашему ыгышу!
 - Пусть ваш ныгыш будет полон (людьми)!
 - Спасибо, подходи, примем и тебя в наш ныгыш.
 - Ассалам алейкум, ныгыш!
 - Уаликум салам, добрый молодец (гость, старейшина, парень)!
- Будь своим, сделаем (тебя нашим) собеседником.

6. ЗАМАННГА КЁРЕ - ПО ВРЕМЕНИ

Танг ахшы болсун! Ахшылыкъ кёр!
 Эрттен ахшы болсун! Ахшылыкъ кёр!
 Кюн ахшы болсун! Ахшылыкъ кёр!
 Ингир ахшы болсун! Ахшылыкъ кёр!
 Кеч ахшы болсун! Ахшылыкъ кёр! (Эр кишиле бла тиширыула тю-бешселе, бир бирлерине алай салам бердиле — эшикде, юй-де, орамда болсун.)

Хайда сора, сау къалыгъыз. Саулукъ Аллах берсин.

- Ахшы кюнлю болугъуз.
- Ахшылыкъ Аллах берсин.
- Ахшы ингир л и къалыгъыз.
- Аллахны ахшылыгъына жолугъайыкъ.

- Пусть (ваш) рассвет будет добрым!
- Да познаешь добро!
- Пусть утро ваше будет добрым!
- Да познаешь добро!
- Пусть день ваш будет добрым!
- Да познаешь добро!
- Пусть вечер ваш будет добрым!
- Да познаешь добро!
- Пусть ночь ваша будет доброй!
- Да познаешь добро!

(Так приветствуют друг друга мужчины и женщины, будь то на улице, в доме, или во дворе.)

- Ну, мне пора, оставайтесь в здравии.
- Пусть Аллах даст здоровья (всем нам).
- Доброго вам дня.
- Пусть Аллах даст добра всем нам.
- Доброго вам вечера.
- Да пошлет нам добро Аллах.

- Тынч кече ли къалыгъыз.

- Спокойной вам ночи.
- Тынчлыкъ Аллах берсин.
- Да пошлет нам покой Аллах.

(Айырыла туруп эм да биреуню юйюнден чыгъа туруп айтадыла.)

(Прощаясь после встречи на улице или выходя из чужого дома.)

7. БОЛУМГЪА КЁРЕ - ПО СИТУАЦИИ

- Иш къолай болсун! — Успешной работы вам!
 - Сау бол, къолайлы бол! — Здрав будь, успешен будь!
- (Выражение «здрав будь» - то же, что и «спасибо» в русской речи.)
- Кёп болсун! — Да умножится!

- (Мал, жылкы кютген адамга.) (Пастуху, чабану, табунщику.)
 - Сау бол, кеп насып Аллах берсин!
 — Спасибо, пусть Аллах пошлет тебе счастье!
 - Мирзеу болсун! — Пусть (много) зерна будет!
 (Тирменчиге.) (Мельнику.)
 — Сау бол, ёмюрюнг узакъ болсун!
 — Спасибо, пусть век твой долгим будет
 - Межямыгъыз огъур болсун! — Пусть жилище ваше добрым будет!
 (Юй ишлей тургъанлагъа.) (Строителям нового дома.)
- Аллах ыразы болсун, кьууанчлагъа келиучю бол!
 — Пусть Аллах будет тобой доволен, приходящим на веселье будь!
 - Берекет болсун! — Пусть будет (у тебя) изобилие!
 (Сабанчыгъа.) (Пахарю.)
 - Сау бол, берекетли бол! — Спасибо, изобилен будь!
 - Бахча толу болсун! — Пусть огород твой будет полон (урожаем)!
 - Сау бол, берекетинг кеп болсун! - Спасибо, пусть изобилие твое будет полным!
 - Кеп берсин (Аллах)! — Пусть много даст (добычи Аллах)! (Охотнику.)
 (Мараучугъа.)
 — Сау бол, кеп насып Аллах берсин!— Спасибо, пусть много счастья даст (нам всем)
- Аллах!
- Саугъанынг таркъаймасын!(Ийнек сауа тургъан тиширыугъа.)
 — Сау бол, насыбынг таркъайма сын!
 — Акъдан кьуру болмагъыз! (Ийнек сауа тургъан эр киниге.)
 — Сау бол, берекетинг кьурумасын!
- Да не иссякнут надои! (Доярке.)
 — Спасибо, пусть не иссякнет твое счастье!
 — Да не переведется у вас белое! (Табуированное именование молочных продуктов. Приветствие дояру.)
 — Спасибо, пусть не иссякнет у тебя изобилие!
 — Базар болсун!
 (Базарда сатыу этгеннге.)
 — Сау бол, Аллах берекет берсин!
 — Жол болсун! (Жолда тюбешселе.)
 — Сау бол, жашау жолунг жарыкъ болсун!
 — Саууз болма! (Ауругъан адамга аны кере келген айтады.)
 — Сау бол, саулукъ Аллах берсин! Сау бол, Аллах ыразы болсун!
 — Мамырлы бол! (Солуй тургъаннга.)
 — Сау бол, мамырлыкъ Аллах берсин!
 — Аш татлы болсун! (Ашай тургъан адамга.)
 — Сау бол, жашауунг татлы болсун!
- Удачной торговли! (Торгующему на рынке.)
 — Спасибо, дай Аллах вам добра!
 — Успешного пути! (При встрече в дороге.)
 — Спасибо, пусть светлым будет твой жизненный путь!
 — Да не лишиться тебе здоровья! (Больному — пришедший навестить.)
 — Спасибо, дай Аллах (нам всем) здоровья! Спасибо, пусть Аллах будет тобой доволен!
- Пребывай в мире! (Отдыхающему.)
 — Спасибо, пусть Аллах дарует мир (всем нам)!
 — Пусть еда ваша будет вкусной (Трапезничающим.)

- Спасибо, пусть жизнь твоя будет сладостной!
- Байрамыгъыз къууанч болсун! (Юйню иелерине тойгъа келген айтады.)
- Сау бол, къууанчдан Аллах айырмасын! Кир юйге, къонакъ этейик сени да.
- Пусть праздник ваш будет радостным! (Гости, пришедшие на свадьбу — хозяевам.)
- Спасибо, пусть Аллах не лишит нас всех радости! Входи, будешь гостем.

- Къууанч бла келигиз, хош кели-гиз! Келген аякъларыгъызгъа кё-кюрегим кёпюр болсун, аркъа узунум жол болсун! (Узакъдан келген къонакъла-гъа юйню иеси айтады.)

— Приходите в радости, добро пожаловать! Пусть моя грудь станет мостом под вашими ногами, пусть моя спина станет для них дорогой! (Приветствие хозяина гостям, прибывшим издалека.)

— Сау кел, огъурлу кюнде кел! (Узакъ жерде кёп туруп къайтхан адамгъа неда биреуню къонагъына алай салам бердиле.)

— Сау бол, огъур-насып Аллах берсин!

— Прибывай в здравии, в добрый день!

(Приветствие человеку, приехавшему после долгой отлучки или чужому гостю.)

— Спасибо, пусть Аллах даст (нам всем) добра и счастья!

— Айып этме, кимсе, кимладанса? (Атын айтса, кесини атын айтып.) Огъурлу кюнде танышайыкъ.

— Огъурлулукъ Аллах берсин.

— Не обессудь, кто ты, из какого рода? (Получив ответ, называют себя.) Пусть добрым будет день нашего знакомства!

— Пусть Аллах даст (нам всем) добра.

8. АЙЫРЫЛА ТУРУП - ПРИ РАССТАВАНИИ

Ишлей тургъан адамла бла ушакъ этип, кете тебирегенде айтылгъан:

Сау (хайыр, огъурлу, къууанч, насып) иш этигиз!

Ишигизни Аллах-утала къура-сын!

Аллах-утала онг берсин (сизге)!

Башлагъан ишигиз оюлмасын.

Благопожелания после встречи и разговора с работающими людьми:

Здравой (полезной, доброй, радостной, счастливой) вам работы!

Пусть Всевышний Аллах устроит ваш труд!

Да поможет вам Всевышний Аллах!

Да не разрушится начатое вами дело!

Башлагъан ишигизни къууанч бла бошагъыз!

Желаю вам закончить начатое дело в радости!

Тутхан ишигизден къууаныгъыз!

Пусть труд ваш принесет вам радость!

Къол ызынг бузулмасын!

Пусть рука твоя не утратит верности!

Усталыгъынга кьошула барсын! (Устагъа.)
 Пусть возрастает твое мастерство! (Мастеру.)
 Санга — саулукъ, манга — эсенлик!
 Тебе — здоровья, мне — здравия!
 (Жолда танышхан адамгъа.) (При прощании после случайного знакомства.)
 Санга — игилик, манга — ахшылыкъ!
 Тебе — добра, мне — блага!
 (Тенгле, жолоучу болуп, айырылгъан заманда.)
 (При расставании друзей после долгого пути вместе.)
 — Жабагъы да жюндю, — Подшерсток тоже — шерсть,
 Жолукъмазлыкъ кимди? Кому не суждено встретиться еще раз?
 — Иншаллах, энтта да тубеширбиз. — Даст Аллах, еще свидимся.
 (Жангы танышханла.) (Новые знакомые.)
 — Менден да, соруп, салам айт. - От меня, расспросив их, передай привет.
 — Саламынг узакъ болсун. (Пожелание мира — знакомым, родичам.) —
 — Пусть мир твой будет долгим.

Къолунг толу, башынг сау къайт, ахшы жолгъа бар!
 Возвратись с полными руками, невредимым, доброго тебе пути!
 (Учуну алай айтып ашырадыла — юйюнден да, жолда тубегенле да.)
 (Благопожелание охотнику — от домочадцев или от случайных встречных.)
 Сенден манга хайыр жокъ, От тебя мне проку нет,
 Менден санга хайыр жокъ. От меня тебе проку нет.
 (Чёп ант этген антлы тенглени бири, тенгине базынмай башласа, алай айтып, бир чёпно да эки юзюп, жерге ата эди, антыбыз тауусулду дегенни билдире. Ант эте туруп, чёпден экиси да тутуп эдиле.)

(С этими словами один из друзей, давших «клятву былинки» о дружбе, перестав доверять другому, ломал былинку на две части и бросал их на землю, в знак прекращения дружбы. А клятву оба давали, держась за нее.)

9. КЪАЙЫНЛАГЪА АЙТЫЛГЪАН АЛГЪЫШЛА - БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ РОДСТВЕННИКАМ ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ

Келген келинигиз огъурлу болсун!
 Келген келинигиз огъур аякъ бла келсин!
 Келген келин уланла бешигин тебиретсин!
 Келген келинни аягъы балда болсун!
 (Келин жаш тапса, аягъын балгъа сугъа эдиле.)
 Толу юйюрлю болсун! Уланла атасы болсун!
 (Жашны атасына, анасына айтадыла.)
 Киеуюгюз да огъурлу болсун. Жангы жууукъла да огъурлу болсун ла! Тукъум-жукъ болсунла!
 (Келинни, киеуню жууукъларына.)
 Ахшы кюнде келсин! Ахшылыкъ бла келсин!
 (Ол-бу юйге келин келгенин эшитген адамла.)

Пусть ваша невестка будет доброй!
 Пусть ваша невестка войдет доброй стопой!
 Пусть ваша невестка качает колыбель сыновей!
 Пусть ноги вашей невестки будут в меду!
 (Если первенец был мальчиком, ноги невестки окунали в чашу с медом.)
 Чтоб семья его была полной!

Пусть станет отцом сыновей! (Пришедшие поздравить — родителям жениха.)
 Пусть ваш зять будет добрым!
 Пусть ваши новые родственники будут добрыми!
 Пусть станут (большим) родом! (Родственникам невесты, жениха.)
 Пусть в добрый день прибудет!
 Пусть прибудет с добром! (Люди, которым сообщают о женитьбе.)

10. САБИЙ ТУУГЪАНДА - ПРИ РОЖДЕНИИ РЕБЕНКА

Ол юйню адамларына келген-тюбеген адамла айтадыла:
 Благопожелания пришедших поздравить домочадцев или при встрече с ними:
 Жашар суюк болсун!
 Пусть станет процветающим родом!
 Туугъанындан жашагъанына кьууаныгъыз!
 Радуйтесь его жизни больше, чем рождению!

Аллах бу сабийге суюк саулукъ берсин!
 Онгнганлагъа (ахшылагъа) нёгер болсун!
 Атасын, а на сын кьууандырыучу болсун!
 Тукьумун иги бла айтдыргъан жаш (кьыз) болсун!
 Атасына (анасына) уіпап.аи жаш (кьыз) болсун!
 Кьууанч кюнюне кьууанч бла жетер насып Аллах-утала берсин барыбызгъа да!

Пусть Аллах даст ему здоровую кость!
 Пусть станет другом сильным (лучшим)!
 Пусть будет радующим отца и мать!
 Пусть станет юношей (девушкой), который (-ая) заслужит своему роду добрую славу!
 Пусть станет юношей (девушкой), похожим (-ей) на отца (мать)!
 Пусть Всевышний Аллах дарует нам счастье в радости дожить до его (ее) свадьбы!

11. БАШХА АЛГЪЫШЛА - ПРОЧИЕ БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ

Бисмилляхий демей, аш ашама, иш башлама, Алхамдулиллах демей, бошама.
 Не начинай ни трапезу, ни работу, не сказав: «Бисмилляхий!», Не заканчивай, не сказав:
 «Алхамдулиллах!» (Во имя Аллаха!; Слава Аллаху!)

Бисмилляхий демей сойгъан малы нгы эти харамды.
 Мясо жертвы, закланной без произнесения «Бисмилляхий!», нечисто.

Жатарбыз, бир Аллах, Кьобарбыз, иншаллах, Кьобалмасакъ да: Ля иляха-илля-ллах,
 Мухаммадин расул Аллах! (Жата туруп айтадыла.)
 Отойдём ко сну, веруя в Единого Аллаха,
 Встанем утром, если даст Аллах, А если не сможем, (заранее говорим):
 Ля-илляха-илля-ллах, Мухаммадин-расул-Аллах! (Нет бога, кроме Аллаха, и Му-хаммад —
 пророк его! — Молитва перед сном).

Насып лы бол! (Чючгюрген адам-гъа.)
 Будь счастлив! (Чихнувшему.)

- Уллу жаш (кьыз) бол! (Чючгюрген сабийге.)
- Сау бол.
- Алхамдулиллах! (Чючгюрген адам айтады.)
- Йархамукаллах! (Къатындагъы адам.)

Хайыр болсун! Игиликге болсун! (Адам тюшон айтама десе.)

— Оразанг кябыл болсун!

— Барыбызны да, йа-Аллах!

— Къурманыгъыз кябыл болсун!

— Сау бол, ажалынг сабыр болсун! Аллах айтса! Иншаллах!

(Бир иги умутун, муратын бил-дирген адамгъа.)

— Стань взрослым парнем (девушкой)! (Чихнувшему ребенку.)

— Спасибо.

— Алхамдулиллах! (Говорит чихнувший.)

— Йархамукаллах! (Стоящий рядом.)

Да будет в пользу! Да будет к добру!

(Человеку, собирающемуся рассказать виденный сон.)

— Пусть твой пост будет благословен! (Поздравление с окончанием уразы.)

— Все наши (посты да будут благословенны), о Аллах!

— Пусть будет благословенно ваше жертвоприношение!

(Поздравление с праздником курман-байрам.)

— Спасибо, пусть смерть твоя медлит!

Если Аллах позволит! Иншаллах!

(Человеку, высказавшему надежду, мечту и т.д.)

12. АЙЛАНЫП АЙТХАН - ОБРАЩЕНИЯ

Эй, алан! Аланла! Эй, алан! Аланы!

Шуёхум (шуёхларым)! Друг (друзья)!

Жамауат! Общество!

Негерим (негерлерим)! Товарищ (товарищи)!

Сыйлы жамагъат! Уважаемое общество!

Къарнашым (къарнашларым)! Брат мой (братья мои)!

Эгечим (эгечлерим)! Сестра моя (сестры мои)!

Адамла! Люди!

Жолдашым (жолдашларым)! Товарищ мой (товарищи мои)!

Жашла! Ребята!

Тенгим (тенглерим)! Ровесник мой (ровесники мои)!

Къызла! Девушки!

Жууугъум (жууукъларым)! Родич мой, родичи мои!

Таматала! Старейшины! Старшие!

Акъсакъл! Аксакал!

(Ол-бу) элни адамлары! Жители села (...)!

Жаным-кёзюм! Душа моя, око мое!

Бийим! Господин мой!

Жюйюсханла! Господа!

Сыйлы бийим! Мой уважаемый господин!

Бийче! Госпожа (княгиня)!

Ханым! Повелитель мой (мой хан, ханша)!

Муслийманла! Мусульмане!

13. ТАМАТАЛА – САБИЙЛЕГЕ - ВЗРОСЛЫЕ - К ДЕТЯМ

Тамата адам — сабийге Взрослый — к ребенку:

Балачыкъ; Дитятко;

жашчыкъ; мальчик;
 къызчыкъ; девочка;
 балам; дитя мое;
 жашым; сын мой;
 алтыным. золотко мое.

Къарт тиширыу:
 Аурууунгу алайым;
 аурууунг тас;
 сенден алгъа ёлейим (жууукъ жетген сабийге).

Тамата жумуш берсе:
 Иги жаш (къыз) кибик;
 Ахшы жаш (улан, къыз) кибик;
 Иги жаш (къыз) бол да.

Юйде:
 Анна; гелля;
 ынна; ата; ай а; келин; киеу.
 Старая женщина:

Да возьму я на себя твои болезни; пусть исчезнут твои болезни; умереть мне до тебя (ребенку родственников, внуку и т.д.).

Давая поручение: Как хороший мальчик (девочка); Как добрый молодец (юноша, девушка);

Будь хорошим мальчиком (хорошей девочкой).

Дома:
 Дедушка,
 бабушка;
 бабуля;
 отец;
 мама;
 невестка, сноха;
 зять.

14. БУШУУНУ БИЛДИРИУ - ИЗВЕЩЕНИЕ О ГОРЕ

Къуугъуннга келген адам юйге кирмейди.
 Къуугъуннга келген адам атдан онг жанына тюшеди; къамичини сол къолунда туталды.

Бушууну былай айтып билди-редиле:

Сен (сиз) кёп жаша(гъыз), олбу:

дуниядан кетгенди;
 иги дунияны сайлагъанды;
 ауушханды;

Горевестник в дом не входит.

Горевестник сходит с коня справа; плеть он держит в левой руке.

О горе извещают следующими словами:

Живи(те) долго, имярек: покинул этот мир; избрал лучший мир; преставился;

бу дуниядан ол дунияны сайлагъанды;

ёлюп къалгъанды.

Элли эки кюнден кёп къара киерге жарамайды.

(Аллах берген жашауну, жа-шау къууанчны да харам этген-нге саналады).

Анасы ёлген эр кишиге, Жилияса да, айып жокъ.

предпочел тот мир этому; скончался.

Носить траур более пятидесяти двух дней нельзя.

(Это считалось отказом от дарованной Аллахом жизни и ее радостей).

Мужчине, у которого умерла мать, Плакать не стыдно.

Жашаугъа жан атма, Бушуугъа хорлатма.
За жизнь не цепляйся, Скорби одолеть себя не дай.

15. КЪАЙГЪЫ СЁЗ - СОБОЛЕЗНОВАНИЕ

Блгени болгъан юйню къабагъы этилмей юч кюн турады.

Ёлгени болгъан юйде от этил-мейди, аш жүрюмейди (къоншу-ладан келтиредиле).

Къайгъы сёзге киши жалан баш этип б ар май ды.

Келген эр киши, саламлашып, арбазда тургъан адамла бла дууа тутуп, ёлгени жууукъларына къайгъы сёз береди.

Тиширыула, юйге ётнуп, жилиу-сарнау, кюй этедиле.

Ёлген адамны атын сагъынсанг, жууугъунг, шуёхунг эсе, атына «харип» деп къош.

Къабырла таба бармагъынг бла кёргюзтме.

В доме покойника ворота не закрывают в течение трех дней.

В доме покойника три дня не разжигают огонь и не готовят пищу (приносят от соседей).

На соболезнование с непокрытой головой не ходят.

Мужчина, войдя во двор, здороваётся, и, после прочтения общей заупокойной молитвы, выражает соболезнование родным покойника.

Женщины, пришедшие на соболезнование, проходят в дом, где вместе с другими женщинами участвуют в оплакивании.

Говоря об умершем человеке, если он был твоим другом или родственником, следует добавлять к его имени «несчастный, бедный».

В сторону кладбища пальцем не указывай.

Къайгъы сёзден башха юйге къайтма.

Къабырны малтасанг, къабы-рынг от жанар.

Къабырладан къайтханлай, къол-ларынгы жуу.

Ёлген адамны осал ишин айтсангда, Кесини юсюнден аман айтма.

Сразу после похорон в чужой дом не заходи.

Переступишь через могилу или пройдешь по ней — твоя могила будет гореть огнем.

Вернувшись с похорон, первым делом помой руки.

Если и скажешь о неблагоприятном поступке покойника,

О нем самом плохо не отзывайся.

16. КЪАЙГЪЫ СЁЗ БЕРНУ - ВЫРАЖЕНИЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

Ёлген адамны жууукъларына къайгъы сёз:

Жатхан жери кенг (жумушакъ, эркин, мамукъ) болсун.

Аллах жаннет берсин. Жаннетли болсун, харип. Ол дуниясы жарыкъ болсун. Жети жаннетни эшиги ачылсын.

Ахыр жолу жаннетлеге болсун. Ол дуниясы ырахат болсун.

Аллах гюняхларын кечсин.

Жаннет чырагъы болсун (тиши-рыу ёлсе).

Жаннет чыпчыгъы болсун (къыз ёлсе).

Выражение соболезнования родственникам покойного (после рукопожатия):

Пусть место его упокоения будет широким (мягким, просторным, подстеленным ватой).

Пусть Аллах дарует ему рай. Пусть пребудет в раю, бедный. Пусть тот мир его будет светлым.

Пусть перед ним раскроются врата семи ярусов рая.

Пусть последний путь его будет в райские обители.
 Пусть тот мир его будет миром покоя.
 Пусть Аллах отпустит ему грехи.
 Пусть будет светочем рая (о покойнице).
 Пусть станет райской птицей (о покойной девушке).

Мёлекле санына кьошулсун. Ол дунияда шафагъатчы болсун (са-бий ёлсе). Пусть станет одним из ангелов. Пусть будет на том свете (нашим) заступником (об умершем ребенке).
 Къайгъы сёзден кете туруп, дууа тутдуруп, ёлгенни жууукъларына былай айтып кетедиле:

Уходя с соболезнования, прочитав общую заупокойную молитву, обращаясь к родственникам покойного, говорят:

Аллах сизге муну унутдуруп бушуу бермесин.
 Пусть Аллах не пошлет вам горя, которое заставит вас забыть об этом.
 Аллах замансыз бушуу бермесин.
 Пусть Аллах сохранит вас от преждевременной скорби.
 Жашауу сизге къалсын.
 Пусть его непрожитые годы останутся вам.
 Жазыуу болур эди, Аллах сизге иги къадар жазсын.
 Так, видимо, было написано ему, пусть Аллах назначит вам благую участь.
 Ажалдан киши къутулмайды, ажалыгъыз сабыр болсун.
 Смерти никому не избежать, пусть ваша смерть медлит.
 Бек бушуу этдик, бушууугъузну къууанч унутдурсун.
 Очень скорбим, пусть радость заставит вас забыть о горе.

17. ТЕЙРИГЕ, АЛЛАХ-УТАЛАГЪА АЙЛАНЫП - ОБРАЩЕНИЯ К ТЕЙРИ, КО ВСЕВЫШНЕМУ АЛЛАХУ

Тейриге табула болсун! Благодарения Тейри!
 Тейри берсин (ол насыпны)! Пусть Тейри дарует (нам такое счастье)!
 Тейри жан аурутсун! Пусть смилуется Тейри!
 Тейри огъур кёзден къарасын! Пусть Тейри взглянет по-доброму!
 Тейри болушсун! Пусть поможет Тейри!
 Жаратхан Тейри жанынга жа-расын! Пусть поможет твоей душе Тей-ри-творец!
 Тейри онг берсин! Пусть Тейри даст сил!

Хан Тейри жолунгу жарыкъ эт-син!
 Тейри бла болайыкъ! Йа-Аллах!
 Йа, мени жокъдан бар этген Аллах!
 Йа, мени жаратхан Аллах!
 Жаратхан Аллах!
 Астофируллах!
 Йа-раббий!
 Йа-субхан Аллах!
 Ой, мени Аллахым!
 Йа, Сыйлы Аллах!
 Йа, Къудурет!

Пусть осветит твой путь Владыка Тейри!
 Да пребудем с Тейри! О Аллах!
 О Аллах, явивший меня из небытия!
 О сотворивший меня Аллах!

О Аллах-творец!
 Прости меня, боже!
 О Господь!
 О Святой Аллах!
 О мой Аллах! О Святый Аллах! О Всемогущий!

18. АЛЛАХХА ШУКУРЛА - БЛАГОДАРЕНИЯ АЛЛАХУ

Аллахха шукур!
 Аллахха минг шукур болсун!
 Аллахха кьор болайым!
 Аллахха жаным кьурман болсун!
 Аллахны игилигинден!

Благодарение Аллаху!
 Тысяча благодарений Аллаху! Да буду я жертвой Аллаху!
 Да будет моя душа жертвой Аллаху!
 По милости Аллаха!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

К концу XVIII века карачаево-балкарцы начали принимать ислам. Поскольку его, как прежде и христианство, народу никто не навязывал силой, здесь не случилось того, что происходило в некоторых землях и других народах, где монотеизм был принят под давлением мощных империй, извращавших религию до государственно-национальных идеологий, где заодно с благом творилось и зло: пытались искоренить язычество, одновременно уничтожали и древние самобытные культуры. Но ни в Италии, ни в Византии, ни в других крупнейших христианских центрах не отказались от древней литературы, искусства, философии, науки, несмотря на все усилия фанатиков. Реликты культуры активно уничтожались в других землях, куда приходили миссионеры и армии византийцев или крестоносцев, - в Болгарии, Галлии, Польше, Руси и т. д. Населению внушалось, что у них раньше ничего и не было, что они потомки диких пришельцев, и потому нужно учиться чужой культуре и усваивать чужие идеи: государственные, философские, опыт и историю чужого искусства и т. д. (см. нашу работу «Другая повесть о походе Игоря». Нальчик, 2004). Слава Богу, эти веяния нас миновали.

Уже к концу XIX столетия в карачаево-балкарской культуре наметились три взаимосвязанных течения. Многие представители аристократии, учившиеся в русских школах и институтах, занялись просветительством, приобщением своих соплеменников к европейской и русской культурам. Представители средних сословий, ученики духовных школ, также занялись просвещением, но не светским, а религиозным (духовные стихи и поэмы на коранические сюжеты). Мощным оставалось и устное народное творчество - именно к этому периоду относится создание основного фонда народной лирики. Народ хранил в памяти громадный объем фольклорных произведений, музыку, хореографию, традиции и пр. И есть что-то глубоко символическое в том, что через много веков после Дебета у нас явились две великие личности, соединившие времена, - поэт и кузнец Кязим Мечиев, поэт и певец Исмаил Семенов.

Итак, несмотря на огромные потери (особенно в период нашествия войск Тамерлана), карачаево-балкарцы сумели сохранить мощный пласт духовной культуры, созданной в период до христианства и ислама, обогатившись еще и их достижениями. Казалось бы, созданы были все предпосылки для блестящего расцвета.

Но произошло иное. История карачаево-балкарцев в XX веке - сплошной нескончаемый мученичество: тысячи погибших во время гражданской войны, репрессированные в 20-30-ые годы аристократы, зажиточные крестьяне, духовенство, многие из молодой (советской) интеллигенции, простые крестьяне, осмелившиеся протестовать; погибшие в годы Великой Отечественной войны. Такое не прошло бесследно даже для народов, в десятки и сотни раз больших по численности. (Ныне в Российской Федерации проживает 320 тыс. карачаево-

балкарцев, за рубежом - около 50 тыс.) И это было только начало. В самый разгар войны произошла национальная катастрофа - геноцид и выселение в Среднюю Азию и Казахстан, 14 страшных лет, когда народ как бы вычеркнули из жизни. Но народное творчество развивалось, даже там было сложено немало песен - лирических, шуточных и др.

После возвращения на родину наиболее сознательная часть малочисленной и плохо обеспеченной интеллигенции прилагала титанические усилия, стремясь наверстать упущенное, - училась, творила, собирала, спасая, что можно. Но погибло слишком много людей, и с ними безвозвратно ушло то, что они любили, знали, помнили, ценили.

Мы, как и другие народы, пережившие геноцид и выселение, начали собирать и издавать свой древний фольклор тогда, когда остальные почти завершали эту работу. Традиционная культура оказалась гораздо более сложным явлением, чем принято было думать недавно. И для его освоения нынешними темпами потребуется немалое время, как и на восстановление истории народа, - той базы, которая позволит ему не чувствовать прошлое, как пустоту, видеть в нем только тьму неведения. Наша культура уже несколько десятилетий развивается, питаясь соками чужой почвы, перенимая, и весьма поверхностно, чужие идеи и формы, пусть интересные и глубокие, не зная, что ей оставлена в наследство сокровищница оригинальных идей и форм. Мы имели великое учение, пронизывающее всю нашу традиционную культуру, в разной степени оно так или иначе питало - через пословицы, песни, язык, музыку и т. д. - весь народ (пусть это и происходило во многом бессознательно).

Ныне мы снова стоим перед угрозой утраты национального достояния. На современную молодежь со всех сторон обрушивается шквал информации и дезинформации, пошлости, продуктов криминально-массовой культуры, в котором нетрудно потерять идейные и нравственные ориентиры. Многие не знают или знают плохо даже свой родной язык, не чувствуют мощную музыку карачаево-балкарской речи, в глубине которой живет мудрость предков.

Конечно, знать культуру других народов надо. Чем глубже и шире, тем лучше. Но прежде всего - свою. Хотя бы для того, чтобы не уподобиться бедняку, который, не ведая, что под его убогой лачугой находятся огромные сокровища, оставленные его предком, жил впроголодь. И обязательно следовало бы ввести в школах изучение не каких-то отдельных фольклорных произведений, а всех его пластов, от самых простых (в начальных классах) до самых сложных (в старших). Ныне же дети тратят больше времени на изучение письменной литературы (и зачастую - не лучших ее образцов), чем на постижение того, что создавалось и передавалось веками и что неизмеримо глубже и выше любой литературы.

И последнее. У нас нет времени для тихого, неспешного возвращения к истокам, мы в цейтноте, пусть и не по своей вине. Я хочу спросить тех, кто может услышать: если у вас есть хоть какая-то возможность что-то сделать для восстановления храма древней народной культуры и истории, хотя бы записать у соседа песню или сказку, или составить сборник, или написать исследование, или попытаться создать образы эпических богатырей на полотне (удалось же это В. В. Васнецову), спеть старинную песню, почему бы не сделать это? Так или иначе, поставить нерукотворный памятник нашим великим предкам надо. Если мы люди. Если мы - народ.

АДАМГЪА АДАМ КЕРЕК. ЧЕЛОВЕКУ НУЖЕН ЧЕЛОВЕК. МИР ВАМ.

ИЗДАННЫЕ РАБОТЫ М. Ч. ДЖУРТУБАЕВА

1. Древние верования балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1991. 256 с.
2. Духовная культура карачаево-балкарского народа. Нальчик, 1994; 1997.
3. Душа Балкарии/ Сборник статей. Нальчик, 1997. 225 с.
4. Карачаево-балкарский героический эпос. М., 2004. 287 с.
5. Другая повесть о походе Игоря. Нальчик, 2004. 263 с.

Сборники

1. Всезнайка/ Сборник народных детских песенок. Нальчик, 1986. 124 с. - На карач-балк. яз.

2. Нартские песни и сказания. Нальчик, 1992. 150 с. - На карач-балк. яз.
3. Нарты. Карачаево-балкарский героический эпос. Нальчик, 1995. 380 с. - На карач-балк. яз.
4. Ёзден Адет (Узденьская Традиция)// Сост., предисл. М. Джуртубаева. Нальчик, 2001. 280 с.